

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт демографических исследований
Институт социально-политических исследований

Научный совет «Демографические и миграционные проблемы России»
при Отделении общественных наук РАН

**II ВСЕРОССИЙСКИЙ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФОРУМ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

4–5 декабря 2020 г.

МОСКВА

II ВСЕРОССИЙСКИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФОРУМ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт демографических исследований
Институт социально-политических исследований

Научный совет «Демографические и миграционные проблемы России»
при Отделении общественных наук РАН

II ВСЕРОССИЙСКИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФОРУМ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Материалы форума
(Москва, 4-5 декабря 2020 г.)

Москва
«Объединенная редакция»
2020

УДК 314(063)
ББК 60.7я431
В87

Утверждено к печати Учёным советом ФНИСЦ РАН

*Издан при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований
(грант РФФИ № 20-011-20001/20)*

В 87 II Всероссийский демографический форум с международным участием : материалы форума (Москва, 4 – 5 декабря 2020 г.) / Отв. ред. С.В. Рязанцев, Т. К. Ростовская ; ФНИСЦ РАН. – Москва : Издательство ООО «Объединенная редакция», 2020. – 313 с.
ISBN 978-5-93856-285-1
DOI: 10.25629/НС.2020.13.02

Сборник материалов II Всероссийского демографического форума с международным участием включает тезисы докладов и выступлений по широкому спектру вопросов, связанных с новыми подходами и тенденциями в части реализации национального проекта «Демография», разработанного в рамках приоритетных задач, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Сборник представляет интерес для специалистов в сфере семейно-демографической и миграционной политики, научно-образовательного сообщества, исследователей в области охраны здоровья и самосохранительного поведения.

УДК 314(063)
ББК 60.7я431

ISBN 978-5-93856-285-1

© Авторы, текст 2020
© ФНИСЦ РАН, 2020
© ООО «Объединенная редакция»,
оформление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ I ОБРАЗ ЖИЗНИ И САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Аполихин О.И.

Репродуктивное здоровье и активное социальное долголетие в демографической перспективе..... 8

Блинова Т.В., Былина С.Г., Русановский В.А.

Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения России: оценка влияния социально-экономических факторов..... 11

Богдан И.В., Гурulina М.В., Чистякова Д.П.

Есть ли место рациональному медицинскому поведению в здоровом образе жизни?... 14

Варакина Ж.Л., Бедарева В.Е.

Региональные особенности инвалидности вследствие трудового увечья и профессиональных заболеваний..... 17

Варакина Ж.Л., Марков В.Н.

Характеристика смертности от внешних причин на территории Европейской части Арктической зоны Российской Федерации..... 20

Вангородская С.А.

Феномен мужской сверхсмертности глазами российских женщин (по результатам качественного исследования)..... 23

Воденко К.В., Чернов И.В.

Социальное здоровье и самосохранительное поведение молодежи как факторы национальной безопасности..... 26

Грецова О.П., Шахзадова А.О., Александрова Л.М., Старинский В.В.

Распространение ЗНО среди женщин фертильного возраста в РФ..... 29

Доброхлеб В.Г.

Разрывы в продолжительности жизни населения регионов России как социальный вызов и возможный демографический ресурс..... 32

Журавлева И.В., Иванова Л.Ю.

Распространенность социально обусловленных заболеваний среди трудовых мигрантов и их информированность об этих заболеваниях..... 34

Землянова Е.В., Зайко Е.С.

Новые тенденции смертности трудоспособного населения Москвы..... 39

Зубко А.В., Сабгайда Т.П., Запорожченко В.Г.

Динамика смертности детей от врожденных пороков сердца в России..... 43

Каткова И.П.

Актуальные проблемы становления мониторинга табачной эпидемии и обусловленных ею последствий в России..... 46

Киселева Е.Е.

Развитие человеческого потенциала как фактор формирования самосохранительного поведения..... 49

Лисицин В.И.

Региональные тенденции и динамика онкологической смертности..... 52

Лопаков К.В., Сабгайда Т.П.

Предотвратимая смертность женщин..... 56

Мехди Афзали

Процесс старения населения в Иране..... 60

Рубан Л.С.	
Эффективность социальной сферы России и самосохранительного поведения россиян в условиях пандемии COVID-2019.....	64
Сабгайда Т.П., Зубко А.В.	
Смертность молодежи и предотвратимая смертность.....	67
Семенова В.Г., Иванова А.Е., Сабгайда Т.П., Евдокушкина Г.Н.	
Смертность трудоспособного населения России от суицидов: официальные и реальные уровни.....	70
Тайц Б.М.	
«10П медицина» в решении вопросов мотивирования самосохранительного поведения и здорового образа жизни.....	74
Тихонова Г.И., Горчакова Т.Ю., Чуранова А.Н.	
Условия труда, здоровье и смертность в трудоспособном возрасте.....	78
Хроленко Т.С.	
Демографическое старение как главная тенденция XXI столетия.....	81
Цыбикова Э.Б.	
Новые подходы к организации мониторинга смертности от ВИЧ-инфекции и туберкулеза.....	84
Шабунова А.А.	
Самосохранительное поведение населения: тренды и возможности укрепления общественного здоровья.....	89
Юмагузин В.В., Винник М.В.	
Эпидемиологические аспекты декриминализации мигрантов с ВИЧ.....	92

СЕКЦИЯ II

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Безвербная Н.А.	
Анализ демографических групп, подвергающихся внутрисемейному насилию.....	97
Блонин В.А., Егорова Н.Ю.	
Модели репродуктивного поведения и их изучение: локальные исследования и экспертное сопровождение Национального проекта «Демография».....	101
Васильева Е.Н., Данилова Е.О.	
Разрывы рождаемости и репродуктивное поведение акторов (на примере Волгоградской области).....	105
Дыбин А.С., Меньшикова Л.И.	
Оценка связи качества жизни с репродуктивным поведением и семейными установками военнослужащих по контракту в Арктической зоне.....	108
Злотников А.Г.	
Компоненты демографической динамики Беларуси.....	111
Ильдарханова Ч.И.	
Мужчина как фактор репродуктивного поведения современной женщины (по результатам социологического исследования в Республике Татарстан).....	114
Крошилин С.В., Медведева Е.И.	
Семейные установки российского населения.....	118
Кучмаева О.В., Золотарева О.А.	
Потребности семей в мерах поддержки (по результатам Всероссийского опроса).....	121
Мамадалиева Х.Х.	
Факторы формирования репродуктивных установок семьи в условиях модернизации экономики Узбекистана.....	124

Ростовская Т.К., Архангельский В.Н., Князькова Е.А.	
Взаимосвязь брачного и репродуктивного поведения.....	127
Рубина А.Е.	
Формирование и развитие человеческого капитала российского населения.....	131
Сивоплясова С.Ю.	
Браки среди несовершеннолетних.....	134
Сигарева Е.П.	
«Несовершеннолетняя» рождаемость: состояние и проблемы.....	138
Скрябина Я.А.	
Разводы в современном Башкортостане.....	141
Танатова Д.К.	
Социальные издержки самоизоляции российских семей в условиях COVID-19.....	144
Тюлюнова В.В.	
Факторы, влияющие на систему семейно-брачных отношений.....	147
Ушакова Я.В.	
Семья и репродуктивные планы молодежи России и Германии: сравнительный анализ.....	150
Хилажева Г.Ф.	
Участие семей Башкортостана в миграционных процессах.....	153
Цидаева Т.И., Гаглоева Ф.М., Киргуева М.А.	
Вклад медицинских факторов в повышение рождаемости в Республике Северная Осетия-Алания.....	156

СЕКЦИЯ III

МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВО

Акрамов Ш.Ю., Хонходжаев Ф.Т.	
Институты и практики регулирования миграции в России: ключевые проблемы положения трудовых мигрантов.....	158
Байков Н. М.	
Дальневосточный вектор экономической целесообразности и миграционных потоков.....	161
Брагин А.Д.	
Влияние пандемии COVID-19 на занятость и положение мигрантов на рынках труда стран СНГ: вызовы и последствия.....	164
Великая Н.М.	
Миграция и мигранты в публичном дискурсе современной России.....	166
Воробьева О.Д., Топилин А.В., Ладик М.В.	
Социально-демографический и экономический потенциал людей с ограниченными возможностями здоровья.....	169
Гарибова Ф. М.	
Интеграция мигрантов из Таджикистана в российское сообщество.....	173
Гневашева В.А.	
Механизмы модернизации труда и занятости.....	176
Гришанова А.Г.	
Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года и ее роль для демографического развития.....	179
Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л.	
Естественная убыль населения России.....	182
Красинец Е.С.	
Трудовая иммиграция в экономике современной России.....	185

Леденева В.Ю.	
Опыт работы этнических сообществ, содействующих социальной адаптации и интеграции мигрантов.....	188
Максимова А.С.	
Налогообложение иностранных ВКС в сфере трудовых отношений.....	191
Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р.	
Международная и межрегиональная миграция в контексте демографических проблем Сибири.....	194
Моисеева Е. М.	
Влияние природно-климатических условий и экологической ситуации на миграционные процессы в Российской Федерации.....	198
Морозова Г.Ф. Чертов О.Г.	
Природная среда и миграция населения - взаимодействие и развитие (на примере Приволжского и Уральского Федеральных округов).....	203
Мотрич Е.Л.	
Естественное движение населения на Дальнем Востоке России в 2010-2018 годах.....	206
Нестеров А.Ю.	
Миграционный аспект подростковой преступности как фактор социального неблагополучия.....	210
Осадчая Г.И.	
Миграционные процессы в Евразийском экономическом союзе: оценка динамики.....	218
Письменная Е.Е., Рязанцев С.В.	
Образовательная миграция вьетнамцев за рубеж и в Россию: прежние проблемы и новые тенденции.....	221
Прохода В.А.	
Отношение к мигрантам в современной России (по материалам Европейского социального исследования).....	225
Рахмонов А.Х., Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Касымов О.К.	
Новые тенденции трудовой эмиграции из Таджикистана.....	228
Ростовская Т.К., Плетнева Ю.Э., Очирова Г.Н.	
Государственные стипендиальные программы и гранты как действенный механизм развития академической мобильности.....	232
Рязанцев С.В.	
Новые направления миграционной политики в контексте демографического развития России.....	236
Садовская Е.Ю.	
Новейшие тенденции в миграциях из Узбекистана в Россию.....	240
Сюнякова Д.А.	
Инфекционные заболевания у беженцев и мигрантов в странах Европейского региона ВОЗ.....	243
Топилин А.В., Воробьева О.Д.	
Вторая волна депопуляции и миграция: возможности компенсирующего эффекта.....	249
Фомин М.В., Мирязов Т.Р., Селезнев И.А.	
Миграционное поведение жителей севера Дальнего Востока России.....	253
Чепурная А.М.	
Интеллектуальная среда приема и проживания мигрантов как политическая технология.....	258
Черникова А.А.	
Удовлетворенность учебных мигрантов из стран-участниц ЕАЭС условиями обучения и проживания в ВУЗах г. Москвы.....	261
Юдина Т.Н.	
Молодые трудовые мигранты из Кыргызстана в г. Москве: занятость, работа, оплата труда.....	264

Юмагузин В.В.

Возможности и ограничения данных сотовых операторов в изучении миграции населения.....	267

СЕКЦИЯ IV

КОРПОРАТИВНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Багирова А.П., Вавилова А.С.

Корпоративная демографическая политика как поддержка реализации государственной пронаталистской политики: содержание и потенциальные эффекты.....	271

Безвербный В.А., Мирязов Т.Р.

Трансформация системы расселения в Дальневосточном федеральном округе на уровне муниципальных образований.....	275

Борзунова Т.И.

Влияние некоторых социально-экономических характеристик на формирование населения федеральных округов Российской Федерации в 2018 году.....	279

Бородина Т.Л., Корнеева Н.Д.

Динамика региональных демографических процессов в России в начале XXI века.....	282

Вартанова М.Л.

Меры по обеспечению продовольственной безопасности населения в условиях пандемии COVID-19.....	287

Головина С.Г.

Демографические аспекты человеческого капитала Курганской области.....	290

Зинченко Я.Г.

Публичные административные структуры как возможные субъекты корпоративной демографической политики.....	294

Зуева А.С.

Обеспечение демографической безопасности России в условиях информационного общества: постановка некоторых вопросов.....	297

Левашов В.К., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Новоженина О.П.

Образ жизни в установках и практиках граждан России в контексте реализации национальных проектов.....	300

Тихонова Г.И., Брылёва М.С.

Влияние корпоративной социально-экономической политики предприятий на уровни смертности населения промышленных моногородов.....	304

Шастин А.С., Газимова В.Г., Малых О.Л.

К вопросу о целесообразности применения новой методики расчета показателей временной нетрудоспособности в рамках Национального проекта «Демография».....	307

Шубат О.М.

Корпоративная социальная ответственность в сфере поддержки рождаемости: возможности статистического исследования.....	310

СЕКЦИЯ I
ОБРАЗ ЖИЗНИ И САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

УДК 614.2

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ И АКТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ
В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аполихин О.И., Член-корр. РАН, д.м.н., профессор, директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, главный внештатный специалист Минздрава России по репродуктивному здоровью, e-mail: sekr.urology@gmail.com

***Аннотация.** Реализация репродуктивного потенциала зависит от репродуктивного здоровья, то есть возможности иметь детей, от репродуктивных потерь, которые возникают вследствие болезней, непредвиденных обстоятельств и, естественно, от репродуктивного поведения, от желания иметь детей. Необходима национальная стратегия здравоохранения, направленная на то, чтобы не дать заболеть. Главное – это ответственное отношение к своему здоровью.*

***Ключевые слова:** репродуктивное здоровье, репродуктивное поведение, профилактика, медицина 4П.*

REPRODUCTIVE HEALTH AND ACTIVE SOCIAL LONGEVITY IN
DEMOGRAPHIC PERSPECTIVE

Apolikhin O.I., corresponding Member of RAS, MD, Professor, Director of N. Lopatkin Scientific Research Institute of Urology and Interventional Radiology - branch of the National Medical Research Radiological Center of the Ministry of Health of Russian Federation, e-mail: sekr.urology@gmail.com

***Abstract.** The realization of reproductive potential depends on reproductive health, what means ability to conceive children, on reproductive losses that arise because of illnesses, unforeseen circumstances and on reproductive behavior - desire to have children. We need a national health strategy to save people's health. The key is a responsible attitude to your health.*

***Keywords:** reproductive health, reproductive behavior, prevention, medicine 4P.*

Согласно подсчетам Росстата, опубликованным в декабре 2019 г., естественная убыль населения в 2019 году была оценена рекордно высокой за последние 11 лет. Ее основной причиной остается сокращение рождаемости. Показатель рождаемости в этом году по сравнению с прошлым годом упал более чем на 100 тыс. Статистику снижения рождаемости продемонстрировало критичное число российских регионов – 80 из 85. Суммарный коэффициент рождаемости в России сегодня находится ниже уровня простого воспроизводства населения. Если негативный тренд не удастся переориентировать в обозримом будущем, Россия не сможет обслуживать территории.

Основная причина падения рождаемости – сокращение количества женщин репродуктивного возраста. Сейчас возраст женщин, впервые родивших ребенка, составляет в среднем 25–34 года, что уменьшает для них шансы повторного материнства. Такое сужение возрастного диапазона связано как с нежеланием иметь детей (так называемое, репродуктивное поведение), так и с невозможностью стать матерью самостоятельно и без осложнений (так называемое, репродуктивное здоровье). Сегодня, согласно исследованию, проведенному Минздравом и Росстатом, совместно с ЮНФПА и CDC, 77,4% женщин приходят к решению стать матерью,

уже будучи нездоровыми. И для успешного сохранения беременности, родоразрешения и сохранения жизни младенцу требуется высокотехнологичная медицинская помощь.

Такая ситуация косвенно негативно влияет на планирование женщиной последующих родов. Многие женщины, родившие первенца с трудом, принимают решение остановиться и больше не рисковать. Не менее острой проблемой является катастрофическое снижение репродуктивной функции среди мужского населения. Из всех российских мужчин половозрелого возраста официально страдают бесплодием четыре миллиона. Неофициально – еще больше.

Сложившаяся регрессивная тенденция подводит государственные институты охраны репродуктивного здоровья к необходимости сменить точку «приложения силы». И начинать борьбу за увеличение рождаемости не в «точке невозврата», когда женщина принимает решение о материнстве, уже имея отягощенный анамнез, а гораздо раньше, на том этапе, когда наступление болезней можно предотвратить. Другими словами, требуется изменение всего целеполагания системы здравоохранения – фокус должен сместиться в сторону превентивно-профилактической и предиктивной медицины.

Традиционно в медицине сосуществуют два подхода к лечебной деятельности. Первый – реактивный – направлен на лечение исключительно симптомов болезни, то есть сфокусирован на этапе, когда болезнь уже сформировалась, но можно помочь задержать ее развитие. Сегодняшняя система здравоохранения в России ориентирована именно на такой подход. Данная модель требует оказания как можно большего объема медицинских услуг, а ее успешность оценивается именно по количеству обслуженных больных и объему прописанных лекарств.

Второй – превентивный – концентрирует внимание на прогнозировании рисков и профилактике заболеваний; его целеполагание – забота о сохранении здоровья живущих людей. Внедрение принципов второго подхода в систему медицинской помощи сможет повернуть вспять крайне опасные тенденции, существующие в области общественного здоровья и нашей демографии.

Медицина становится не только медициной лечения больных людей, но и прежде всего медициной сопровождения здоровых. Если мы будем сопровождать человека, подправляя его образ жизни, корректируя факторы риска, мы позволим ему долго быть молодым. По словам экспертов, вектор развития медицины движется по переходу к модели 4П-медицины.

Основа новой концепции охраны здоровья – это персонализация, т.е. индивидуальный подход к человеку, который обеспечивается детальным мультидисциплинарным обследованием.

Обладая знаниями об индивидуальных особенностях человека, врач может верно выделить факторы риска и определить степень вероятности развития того или иного заболевания – т.е. применить принцип предиктивности. Применение математических алгоритмов позволяет для каждого человека рассчитать максимально точный прогноз развития того или иного заболевания.

Следующим этапом после определения факторов риска является превенция или профилактика. Его суть состоит либо в полном предотвращении, либо в снижении риска развития заболевания. Возможно, это самый главный принцип всей данного подхода, поскольку 4П-медицину часто называют просто превентивной медициной.

Принцип партисипативности диктует необходимость формирования информационно-культурной повестки, нацеленной на пропаганду в социуме здорового образа жизни, культы семьи и многодетности. Пациент в этой системе координат должен осознавать свою ключевую роль в демографической политике страны, выбрать активную позицию по отношению к собственному здоровью и придерживаться модели поведения, в рамках которой он будет осознанно стремиться вести образ жизни, не причиняющий вред его здоровью.

Внедрение подобной системы позволит правильно сместить акценты и кардинально переориентировать затраты на лечение. Если при первом, реактивном, подходе, о котором было сказано выше, 90% средств всегда будут обеспечивать 10% проблемной зоны, то есть лечить 10% запущенных больных (что мы и видим в нашей системе здравоохранения на данный момент), то, в случае использования второй – превентивной – модели, 10% средств будут обеспечивать здоровьем 90% граждан, что и предлагает новая система.

И в этом случае, в рамках третичной профилактики различных перинатальных центров, программ ЭКО и ИКСИ у нас будет не 90%, как сейчас, а 10%. А это уже другие затраты: по

самым скромным подсчетам, каждый рубль, вложенный в профилактику, экономит 40 рублей, вложенных в лечение.

Национальная цель – обеспечение устойчивого естественного роста численности населения, поставленная в майском указе президента, диктует системе охраны здоровья глобальную задачу коренного пересмотра подходов к демографической политике. Приходит время новых форматов, в которых помощь должна приходиться к человеку до его болезни, а не после ее наступления.

Сегодня в России суммарный коэффициент рождаемости критично низок и составляет примерно 1,58 на одну женщину. При этом, по расчетам демографов, если этот показатель сохранится на отметке ниже 1,2 еще в течение 35-40 лет, то количества трудоспособных людей не хватит для содержания стариков. Серьезнейшим фактором современности, влияющим на снижение рождаемости, является потребительский гедонизм – стремление молодых людей детородного возраста жить в удовольствиях и для удовольствий. Все больше людей сознательно отказываются иметь детей, ссылаясь на связанные с ними дискомфорт и ограничение свободы, угрозу успешной карьере и материальному благополучию.

Сегодня в тренде инфантильная безответственность – простое человеческое нежелание рожать и безответственное отношение к собственному здоровью.

Сложившаяся ситуация подводит государственную национальную стратегию в области демографии к решению двух взаимосвязанных задач. С одной стороны, речь идет о смещении акцента с репродуктивных потерь на репродуктивное здоровье и поведение. Финансировать надо не болезнь, а ее недопущение. И в этой парадигме на первом месте должны стоять прогнозирование рисков и профилактика заболеваний. С другой стороны, необходимо выстраивание семейно-ориентированной политики, направленной на перевоспитание поколения будущих родителей. Иными словами, надо финансировать Центр семьи и брака – а не Центр планирования репродуктивных технологий ЭКО.

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Блинова Т.В., профессор, главный научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, e-mail: ruandre@mail.ru

Былина С.Г., старший научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, e-mail: svbylina@rambler.ru

Русановский В.А., профессор, ведущий научный сотрудник, Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, e-mail: v.rusanovsky@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются результаты моделирования влияния социально-экономических факторов и детерминант на продолжительность жизни сельского населения России. Оцениваются модели множественной регрессии с использованием пакета статистической обработки STATISTICA 10 и данных Росстата, которые предварительно нормированы. Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ, проект №19-010-00229А.

Ключевые слова: сельское население, ожидаемая продолжительность жизни, социально-экономические факторы, Россия.

LIFE EXPECTANCY OF THE RURAL POPULATION OF RUSSIA: ASSESSMENT OF THE IMPACT OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS

Blinova T.V., Professor, chief researcher of the Institute of agrarian problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: ruandre@mail.ru

Bylina S.G., senior researcher at the Institute of agrarian problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: svbylina@rambler.ru

Rusanovsky V.A., Professor, leading researcher, Saratov socio-economic Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, e-mail: v.rusanovsky@mail.ru

Abstract. The article discusses the results of modeling of socio-economic factors and determinants affecting the life expectancy of the rural population in Russia. The multiple regression models is estimated using the statistical package STATISTICA 10 and Rosstat data, which are previously normalized. This research received support from the Russian Foundation for Basic Research, project No 19-010-00229A.

Keywords: rural population, life expectancy, socio-economic factors, Russia.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении является одним из ключевых компонентов индекса человеческого развития (Human Development Index), применяемого Организацией Объединенных Наций (ООН) для межстрановых сопоставлений. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) использует этот показатель как важнейшую медико-демографическую характеристику общественного здоровья населения. Российские и зарубежные исследователи ожидаемую продолжительность жизни при рождении рассматривают как синтетический индикатор оценки экономического и социального развития страны или региона [1–3]. Более того, само понятие «развитие» авторами трактуется в контексте повышения качества жизни людей, а поддержание, укрепление и улучшение здоровья населения рассматривается как одно из важных направлений в стратегии устойчивого развития стран и регионов [3, 4]. В России ожидаемая продолжительность жизни сельского населения (71,67 лет) ниже, чем городского (73,34 лет) и населения страны в целом (72,91 лет) [5]. Повышение продолжительности жизни сельчан могло бы частично компенсировать потери сельских территорий, вызванные естественной убылью населения и миграционным оттоком молодежи.

В структуре факторов, влияющих на ожидаемую продолжительность жизни при рождении, в научной литературе выделяют качество социальной среды [6], доступность медицинских услуг для населения, доходы и уровень бедности в регионе, злоупотребление алкоголем, уровень экономического развития [7–9]. Особое внимание обращается на связь между злоупотреблением алкоголем и высокой смертностью от внешних причин. Исследователи подтвердили, что при прочих равных условиях, в регионах России, где потребление алкоголя превышает среднероссийское значение, ожидаемая продолжительность жизни при рождении ниже [10].

Целью настоящего исследования является оценка социально-экономических факторов, влияющих на показатели ожидаемой продолжительности жизни сельского населения. Используются методы корреляционно-регрессионного анализа для выделения статистически значимых факторов продолжительности жизни сельского населения. Информационная база исследования сформирована на основе официальных данных Росстата [5,11].

Отбор статистически значимых социально-экономических факторов, оказывающих влияние на ожидаемую продолжительность жизни сельского населения, проводился на основе оценки регрессионных моделей. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в сельской местности выступила зависимой переменной, экономические и социальные показатели включены в регрессионную модель как независимые переменные (табл.1).

Таблица 1

Результаты оценки регрессионных моделей, 2018 г.

Показатели	Сельское население	Мужчины	Женщины
Константа	5,754	8,473	4,624
Удельный вес численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %		-0,125	
Численность населения старше 15 лет с высшим образованием, на 1000 чел. населения			0,337
Численность населения старше 15 лет со средним профессиональным образованием, на 1000 чел. населения		0,409	
Численность населения старше 15 лет с полным средним и начальным профессиональным образованием, на 1000 чел. населения		-0,224	
Численность населения старше 15 лет с основным общим и начальным образованием, на 1000 чел. населения	-0,350	-0,588	
Численность населения на одного работника среднего медперсонала, чел.	0,133	0,176	
Численность больных алкоголизмом, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, чел. на 100000 населения	-0,423	-0,408	-0,457
Удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных газоснабжением, %	0,416	0,391	0,529
Плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием, км на 1000 км ² территории	0,093	0,061	
R ²	0,843	0,882	0,895
F критерий	80,808	67,04	103,77
Значимость F критерия	0,000	0,000	0,000

Процедура построения пошаговой множественной регрессионной зависимости выполнена с использованием системы STATISTICA 10.0, моделируемые параметры предварительно нормированы стандартным способом. Полученные модели и коэффициенты при переменных статистически значимы на 5% уровне и описывают от 84,3% до 89,5% вариации независимых переменных. Значение F-критерия Фишера, характеризующего надежность уравнения регрессии, больше табличного значения при заданном числе степеней свободы. В результате оценки регрессионных моделей выявлена отрицательная связь между долей населения с доходами ниже прожиточного минимума и ожидаемой продолжительностью жизни, что объясняется неблагоприятными условиями проживания низкодоходных семей, нехваткой средств на поддержание здоровья, низким качеством жилья, отсутствием денег для полноценного отдыха и качественного лечения. Оценки уравнений регрессии свидетельствуют, что высокий уровень образования выступает статистически значимым фактором, положительно влияющим на продолжительность жизни сельчан. В то же время низкий уровень образования отрицательно связан с показателем продолжительности жизни, что объясняется как неблагоприятными условиями труда, так и более низкой его оплатой, что косвенно влияет на уровень и качество жизни населения. Качество жилья является важным фактором, в особенности, для сельских женщин. Положительное влияние на продолжительность жизни мужчин оказывает доступность медицинской помощи. Статистически значимое и положительное, но слабое влияние оказывает развитие дорожно-транспортной инфраструктуры. Помимо факторов среды, на величину ожидаемой продолжительности жизни влияют поведенческие факторы. В частности, злоупотребление алкоголем способствует преждевременной смертности населения. В статье обосновывается необходимость повышения продолжительности здоровой жизни сельчан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Прохоров, Б.Б., Горшкова, И.В., Тарасова Е.В. Зависимость продолжительности жизни населения России от внешних факторов // Проблемы прогнозирования. 2004. № 6. С. 114–125.
2. Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Короленко А.В. Ожидаемая продолжительность жизни в России как индикатор общественного здоровья // *Paradigmata poznani*. 2015. №3. С. 122–129.
3. Bilas, V., Franc, S. and Bošnjak, M. Determinant Factors of Life Expectancy // *Coll. Antropol.* 2014. Vol. 38 (1). P. 1–9.
4. Bayati M, Akbarian R, Kavosi Z. Determinants of Life Expectancy in Eastern Mediterranean Region: A Health Production Function // *International Journal of Health Policy and Management*. 2013. Vol. 1. P. 57-61.
5. Демографический ежегодник России. 2019: Стат. сб./Росстат. – М., 2019.
6. Русинова Н.Л., Панова Л.В., Сафронов В.В. Продолжительность жизни в регионах России: значение экономических факторов и социальной среды // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2007. Том X. № 1. С. 140-161.
7. Blinova, T., Bylina, S., Rusanovskiy, V. Factors Affecting the Life Expectancy at Birth of the Rural Population in Russia // *International Journal of Sciences and Research*. Ponte. 2020. Vol.78 (1). P. 9-18. DOI: 10.21506/j.ponte.2020.1.2.
8. Ram, Rati. Income Inequality, Poverty, and Population Health: Evidence from Recent Data for United State // *Social Science and Medicine*. 2005. Vol. 61 (12). P. 2568–2576.
9. Суворова, О. В., Розмаинский, И. В. Неверие в будущее и негативные инвестиции в капитал здоровья в России середины 2010-х годов: исследование на основе опроса // *Terra Economicus*. 2019. Vol. 17 (1), 41–63. DOI: 10.23683/20 736606-2019-17-1-41-63
10. Коссова, Т., Коссова, Е., Шелунцова, М. Влияние потребления алкоголя на смертность и ожидаемую продолжительность жизни в регионах России // *Экономическая политика*. 2017. № 1. С.58–83. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-1-03.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. - М., 2019.

ЕСТЬ ЛИ МЕСТО РАЦИОНАЛЬНОМУ МЕДИЦИНСКОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ?

Богдан И.В., начальник отдела медико-социологических исследований ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», e-mail: bogdaniv@zdrav.mos.ru

Гурылина М.В., старший аналитик отдела медико-социологических исследований ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», e-mail: gurylinamv@zdrav.mos.ru

Чистякова Д.П., аналитик отдела медико-социологических исследований ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», e-mail: chistyakovadp@zdrav.mos.ru

***Аннотация.** Авторами рассматривается рациональное медицинское поведение как один из важнейших аспектов ЗОЖ, влияющих на состояние здоровья населения. На основании проведенных социологических исследований анализируется приверженность нормам данного поведения, выявляются такие факторы, ограничивающие рациональное медицинское поведение, как доверие официальной медицине и ее представителям. Также предлагаются рекомендации по проведению просветительской политики в данной области.*

***Ключевые слова:** здоровый образ жизни, самосохранительное поведение, рациональное медицинское поведение, доверие, забота о здоровье.*

IS THERE A PLACE FOR RATIONAL MEDICAL BEHAVIOR IN A HEALTHY LIFESTYLE?

Bogdan I.V., head of the Department of the Research Institute of health organization and medical management of the Moscow city health Department e-mail: bogdaniv@zdrav.mos.ru

Gurylina M.V., senior analyst of the Research Institute of health organization and medical management of the Moscow city health Department, e-mail: gurylinamv@zdrav.mos.ru

Chistyakova D.P., analyst of the Research Institute of health organization and medical management of the Moscow city health Department, e-mail: chistyakovadp@zdrav.mos.ru

***Abstract.** The authors consider rational medical behavior as one of the most important aspects of healthy lifestyle that affect the health status of the population. Based on the conducted sociological studies, the adherence to the norms of this behavior is analyzed, factors that limit rational medical behavior, such as trust in official medicine and its representatives, are revealed. It also offers recommendations for educational policy in this area.*

***Keywords:** healthy lifestyle, self-preserving behavior, rational medical behavior, trust, health care.*

***Введение.** Сегодня, когда на первое место в структуре заболеваемости и смертности вышли неинфекционные заболевания [1], становится несомненной необходимость вовлечения населения в заботу о своем здоровье. Это связано с тем, что основным фактором риска данных заболеваний выступает образ жизни людей – питание, физическая активность, наличие вредных привычек и т.д. Проводимые мероприятия по вовлечению населения в заботу о собственном здоровье вызвали эффект появления «моды на ЗОЖ». В СМИ транслируется большое количество информации о принципах ЗОЖ, нормах и правилах его соблюдения [2]. Однако данное явление может иметь и негативную сторону: возрастают риски того, что голос компетентных медицинских экспертов в данной области будет «заглушаться» иными источниками, в т.ч. теми, кто распространяет некорректную информацию или даже откровенно недостоверные мифы о ЗОЖ [3]. Кроме того, основными темами, транслируемыми в немедицинских источниках, являются нормы пищевого поведения и физической активности [4]. При этом по большей части игнорируется такой важный аспект ЗОЖ, как рациональное медицинское поведение. Он*

включает своевременное и превентивное обращение за медицинской помощью как основу самосохранительного поведения.

Материалы и методы. В 2018-2019 гг. ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ» проведены два исследования мнения населения Москвы методом анкетного опроса. Выборка каждого составила 800 человек и репрезентировала население Москвы по полу, возрасту, округу проживания.

Дополнительно, при разработке рекомендаций были использованы материалы опроса медицинских волонтеров Москвы, проведенного совместно с движением «Волонтеры-медики» и Молодежным советом ДЗМ (выборка 739 волонтеров, репрезентирующая состав данных организаций по полу и возрасту).

Результаты и обсуждение.

По данным опроса 2019 года, 70% респондентов считают, что они ведут или «скорее ведут» здоровый образ жизни. При этом просьба оценить по пятибалльной шкале их приверженность ряду принципов ЗОЖ, демонстрирует, что менее всего из предложенных принципов они следуют регулярному посещению врачей/прохождению осмотров с профилактической целью (2,9 баллов из 5). Для сравнения, лидеры рейтинга – «позитивное отношение к жизни, борьба со стрессами», «борьба с вредными привычками» – в среднем набрали 4 и 3,9 баллов соответственно.

Усугубляет ситуацию тот факт, что разница между процентом тех, кто считает, что необходимо проходить периодические профилактические обследования, и тех, кто говорит о том, что реально их проходит, в 2018 г. составляла 50%. Всего 5% из опрошенных специально обращались в Центры здоровья за соответствующими консультациями [5].

Открытый вопрос об ассоциациях населения с понятием «здоровый образ жизни» выявил, что всего 3% респондентов называли клинические ассоциации, такие как значимость профилактических осмотров или важность следования рекомендациям врача. Самое удивительное, что среди медицинских работников данные ассоциации с ЗОЖ встречались у тех же 3% респондентов [6]. Таким образом, исследование показывает необходимость включения рационального медицинского поведения в «образ ЗОЖ».

Одним из негативных факторов, оказывающих влияние на рациональное медицинское поведение москвичей, может выступать низкий уровень доверия системе здравоохранения. Как показало исследование, проведенное в 2019 г., 45% респондентов считают, что нетрадиционная медицина в равной мере или даже более эффективна, чем официальная. На вопрос о доверии официальной медицине 43% респондентов отметили его отсутствие по некоторым вопросам, в основном по вопросу вакцинации (31% от тех, кто ответил, что не доверяют официальной медицине). Немаловажную роль в таком положении дел, скорее всего, играет тот факт, что использование рациональной аргументации, применяемое сторонниками официальной медицины, не работает в отношении групп населения, склонных к эмоциональному реагированию и доверию «личным историям» [7].

Другим важным фактором приверженности рациональному медицинскому поведению является взаимоотношение с медицинскими специалистами. Как показывают данные опроса 2018 г., информация от врача является самым предпочтительным каналом информирования о ЗОЖ (в противоположность наиболее распространенным – СМИ и социальным медиа). В связи с этим более активное включение медицинских специалистов в работу по распространению ЗОЖ, в том числе в части вовлечения населения в рациональное медицинское поведение, является одним из приоритетных направлений просветительской политики. Помимо этого, возможно привлечение медицинских волонтеров к данной работе. Исследование показало, что их приверженность прохождению профилактических осмотров выше (в среднем 3,4 балла против 2,9 баллов из 5 у населения), выше доверие к официальной медицине (среди них в 2 раза меньше не доверяющих), а также выше их оценка системы здравоохранения Москвы в целом. Таким образом, транслируемые ими установки могут позитивно сказаться на самосохранительном поведении москвичей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Информационный бюллетень Неинфекционные заболевания = Newsletter Noncommunicable diseases // Всемирная организация здравоохранения. 2018. - URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/noncommunicable-diseases> (дата обращения: 11.03.2020). – Текст : электронный.
2. Стрига, Е. А. Продвижение ценностей здорового образа жизни журналистами российских СМИ // Век информации. – 2019. – Т.3. - № 3. – С.45-49.
3. Груздева, М. А. Инструменты формирования самосохранительных практик населения: социальные сети и блогосфера // Социальное пространство. – 2017. - № 4 (11). – С. 8.
4. Тарасевич, К. А. Противоречивость интернета в формировании представлений о здоровом образе жизни у молодого поколения / К. А. Тарасевич, В. А. Пегов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. - № 11 (165). – С. 341-344.
5. Богдан, И. В. Формирование здорового образа жизни у населения: приоритетные направления (по результатам социологического исследования) / И. В. Богдан, М. В. Гурылина, Д. П. Чистякова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. - 2019. - № 27 (4). - С. 374-378.
6. Богдан, И. В. Представления о здоровом образе жизни у сотрудников медицинских организаций / И. В. Богдан, А. В. Власенко, Д. В. Мелик-Гусейнов // Московская медицина. – 2018. - № 3 (25). - С. 42-44.
7. Богдан, И. В. Основы просветительной работы на тему вакцинации в сети интернет: «рациональные» сторонники и «эмоциональные» противники / И. В. Богдан, М. В. Гурылина, Д. П. Чистякова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. - Т. 27. - № 6. - С. 1038-1042.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВАЛИДНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ТРУДОВОГО УВЕЧЬЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Варакина Ж.Л., д.м.н., доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, декан лечебного факультета, профессор кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы, e-mail: ravenzh@yandex.ru

Бедарева В.Е., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, аспирант кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы, e-mail: viktoriya-bedareva@mail.ru

***Аннотация.** Дана характеристика динамики и структуры инвалидности вследствие трудовых увечий и профессиональных заболеваний в Архангельской области. Лица трудоспособного возраста в структуре инвалидности составляют 83,4%; уровень общей инвалидности населения Архангельской области вследствие трудовых увечий и профессиональных заболеваний с 2008 по 2018 гг. снизился в 9,3 раза; в 2008-2011 гг. наибольший вклад имеют профессиональные заболевания, в 2012-2018 гг. – трудовые увечья.*

***Ключевые слова:** инвалидность, трудовые увечья, профессиональные заболевания, Архангельская область.*

REGIONAL FEATURES OF DISABILITY DUE TO LABOR INJURY AND OCCUPATIONAL DISEASES

Varakina Zh.L., D.Sc. of medical Sciences, associate Professor, Federal state budgetary educational institution of higher education «Northern state medical University» of the Ministry of health of the Russian Federation, Dean of the faculty of medicine, Professor of the Department of public health, health and social work, e-mail: ravenzh@yandex.ru

Bedareva V.E., Federal state budgetary educational institution of higher education «Northern state medical University» of the Ministry of health of the Russian Federation, postgraduate student of the Department of public health, health and social work, e-mail: viktoriya-bedareva@mail.ru

***Abstract.** The dynamics and structure of disability due to occupational injuries and diseases in the Arkhangelsk region are provided. Persons at working age in the structure of disability amount 83,4%; level of general disability of the Arkhangelsk region population due to occupational injuries and diseases from 2008 to 2018 decreased by 9,3 times; in 2008-2011 occupational diseases have the largest contribution, in 2012-2018 – occupational injuries.*

***Keywords:** disability, occupational injuries, occupational diseases, Arkhangelsk region.*

Согласно данным ООН, около 45% населения мира составляет его рабочую силу. Именно она поддерживает материальную и экономическую основу любого государства, которое целиком зависит от работоспособности этой части населения. В связи с этим, здоровье и благополучие работающих являются не только предпосылкой высокой производительности труда, но и имеют огромное значение для устойчивого социально-экономического развития общества [1]. Одной из главных стратегических угроз национальной безопасности в области экономики является прогрессирующая труднедостаточность [2, 3, 4].

В современных условиях во всем мире большое значение придают мероприятиям, способствующим интеграции инвалидов в обществе, в рамках деятельности различных систем медико-социальной экспертизы и реабилитации. Однако практически отсутствует теоретическое обоснование функционирования медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов,

получивших повреждение здоровья вследствие производственных травм и профессиональных заболеваний.

Анализ динамики и характеристики инвалидности вследствие трудовых увечий и профессиональных заболеваний проводился при использовании материалов Федеральной службы государственной статистики (численность населения Архангельской области, включая Ненецкий автономный округ, на 1 января), Федеральной службы государственной статистики Министерства экономического развития Российской Федерации (форма федерального статистического наблюдения №7-собес «Сведения о медико-социальной экспертизе лиц в возрасте 18 лет и старше»).

В 2019 году в Архангельской области общее число инвалидов составило 88851 человек.

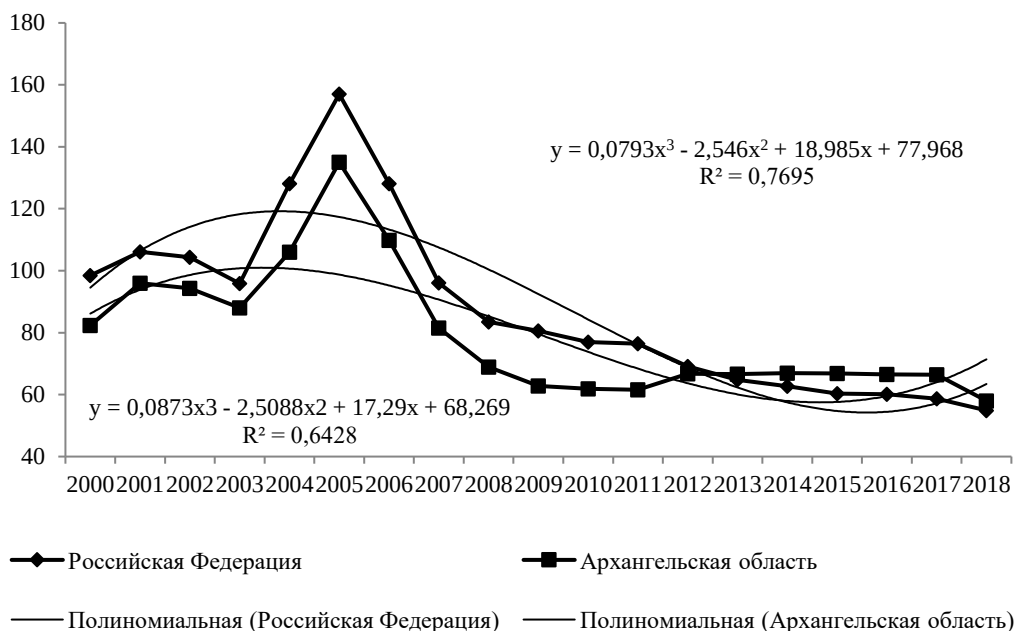

Рис. 1. Динамика первичной инвалидности населения РФ и Архангельской области в 2000–2018 гг. (на 10 000 населения)

Следует отметить два периода темповых изменений первичной инвалидности населения, как в Архангельской области, так и в Российской Федерации. Так, с 2000 по 2005 г. показатель наглядности составил 123,8%, с 2005 по 2018 г. – 43,0% (рис. 1). Увеличение показателя в 2005 г. (на 33,4%) обусловлено ростом количества первичных освидетельствований граждан в этом году в рамках изменений в законодательстве. В результате введенных изменений в порядке начисления пенсий по инвалидности в бюро МСЭ в области было зарегистрировано увеличение обращений граждан на освидетельствование для определения ограничения способности к трудовой деятельности.

На основании формы федерального статистического наблюдения №7-собес «Сведения о медико-социальной экспертизе лиц в возрасте 18 лет и старше», утвержденной Федеральной службой государственной статистики Министерства экономического развития Российской Федерации, нами был рассчитан уровень общей инвалидности населения Архангельской области вследствие трудовых увечий и профессиональных заболеваний в 2008–2018 гг. (рис. 2).

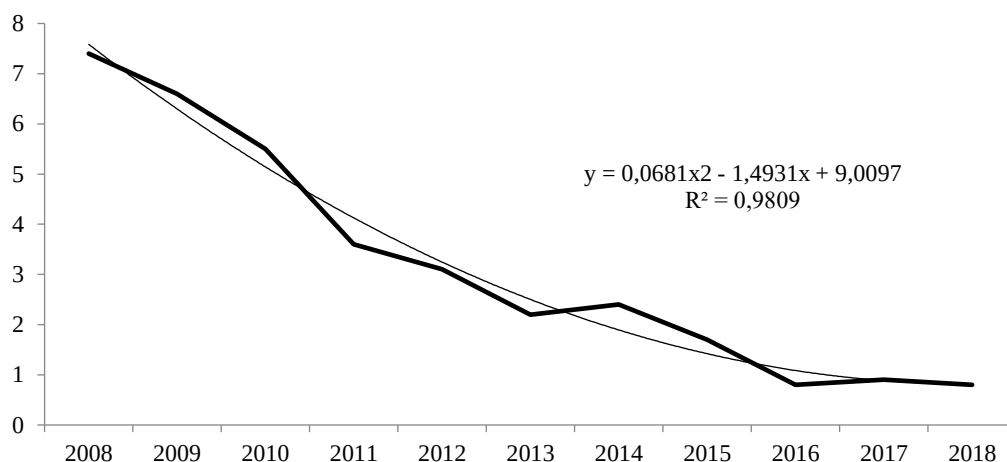

Рис. 2. Динамика уровня общей инвалидности населения Архангельской области вследствие трудовых увечий и профессиональных заболеваний в 2008–2018 гг. (на 10 000 населения)

Линия полиномиального тренда второго порядка и величина достоверности аппроксимации достоверно показывают тенденцию снижения уровня инвалидности в результате изучаемой причины в Архангельской области ($R^2=0,9809$).

В среднем, за весь период изучения лица трудоспособного возраста составляют 83,4%. При сравнении вклада трудовых увечий и профессиональных заболеваний в инвалидность за последние 11 лет было получено, что последняя группа занимает 54,0%. При этом следует отметить, что более значимый вклад профессиональных заболеваний происходит в период 2008–2011 гг. (58,4%), начиная с 2012 г., ведущая роль в инвалидности принадлежит трудовым увечьям (56,4%), особенно в 2015–2018 гг. (69,2%).

Таким образом, пик инвалидности в Архангельской области в 2005 году обусловлен ростом количества первичных освидетельствований граждан в результате изменений в законодательстве; лица трудоспособного возраста в структуре инвалидности вследствие трудовых увечий и профессиональных заболеваний составляют 83,4%; уровень общей инвалидности населения Архангельской области вследствие трудовых увечий и профессиональных заболеваний с 2008 по 2018 гг. снизился в 9,3 раза; в 2008–2011 гг. наибольший вклад имеют профессиональные заболевания, в 2012–2018 гг. – трудовые увечья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Измеров Н.Ф. Концепция осуществления государственной политики, направленной на сохранение здоровья работающего населения России на период до 2020 года и дальнейшую перспективу / Н.Ф. Измеров, И.В. Бухтияров, Л.В. Прокопенко // Здоровье населения и среда обитания. – 2014. – №9 (258). – С. 4–7.
2. Севастьянов М.А. Методы управления процессом реабилитации пострадавших на производстве / М.А. Севастьянов, М.В. Коробов, О.Н. Владимирова и др. // Вестник восстановительной медицины. – 2016. – №3 (73). – С. 2–7.
3. Бухтияров И.В. Условия труда как фактор риска повышения смертности в трудоспособном возрасте / И.В. Бухтияров, Н.Ф. Измеров, Г.И. Тихонова и др. // Медицина труда и промышленная экология. – 2017. – №8. – С. 43–49.
4. Варакина Ж.Л. Экономический ущерб общества в результате смертности от внешних причин / Ж.Л. Варакина, А.Л. Санников, Б.А. Спасенников, В.В. Блудов // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 3. – DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(3).4.

ХАРАКТЕРИСТИКА СМЕРТНОСТИ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Варакина Ж.Л., д.м.н., доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, декан лечебного факультета, профессор кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы, e-mail: ravenzh@yandex.ru

Марков В.Н., аспирант кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы, e-mail: dnkarh@gmail.com

***Аннотация.** Дана характеристика смертности от внешних причин в Арктической зоне Архангельской области. Определено, что основной вклад в структуру смертности от внешних причин за период с 2005 по 2015 годы вносят смерти от отравлений; шанс возникновения случая смерти от внешней причины на Арктической территории ниже, по сравнению с другой территорией Архангельской области.*

***Ключевые слова:** внешние причины смертности, Арктическая зона, Архангельская область.*

CHARACTERISTICS OF MORTALITY FROM EXTERNAL CAUSES IN THE EUROPEAN PART OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Varakina Zh. L., D.Sc. of medical Sciences, associate Professor, Federal state budgetary educational institution of higher education «Northern state medical University» of the Ministry of health of the Russian Federation, Dean of the faculty of medicine, Professor of the Department of public health, health and social work, e-mail: ravenzh@yandex.ru

Markov V. N., post-graduate student of the Department of public health, health and social work, e-mail: dnkarh@gmail.com

***Abstract.** The characteristic of mortality from external causes in the Arctic zone of the Arkhangelsk region is given. It was determined that the main contribution to the structure of mortality from external causes for the period from 2005 to 2015 was made by deaths from poisoning; chance of death due to external cause occurring in the Arctic territory is lower compared to other territories of the Arkhangelsk region.*

***Keywords:** external causes of death, Arctic zone, Arkhangelsk region.*

В современной системе здравоохранения разработка программ, направленных на увеличение продолжительности и качества жизни населения, принятие соответствующих управленческих решений являются одними из приоритетных задач.

Качество планирования и реализации вышеуказанных задач напрямую зависит от достоверности статистических данных и, в первую очередь, от показателей смертности. Особое значение имеет смертность от внешних причин, которые в России, в отличие от большинства развитых стран, конкурируют со злокачественными образованиями за второе место в структуре смертности [1, 2].

В эту категорию включены случаи смерти от механической травмы (всех видов транспортной травмы, от падения с высоты, от огнестрельной травмы, тупыми и острыми предметами); электротравмы; от механической асфиксии (повешения, утопления и др.); от действия крайних температур (низких, высоких и пр.); от отравлений и пр. Наибольшее количество случаев в данной категории занимают случаи смерти трудоспособного взрослого населения. По данным службы государственной статистики в период 2000-2005 гг. в России регистрировалось более 300 тысяч

смертей от внешних причин ежегодно. Далее наметилась тенденция к снижению, при этом показатель все равно остается высоким, занимая третье место в структуре смертности всей РФ, начиная с 2007г. В современном обществе при достигнутом уровне развития здравоохранения внешние причины смерти являются предотвратимыми [3]. Снижение уровня смертности населения – одна из целей приоритетного национального проекта «Здравоохранение» и «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [4, 5].

Целью исследования явилось изучение структуры и динамики смертности от внешних причин на территории Европейской части Арктической зоны Российской Федерации по материалам Архангельской области.

Проведено сплошное аналитическое ретроспективное исследование электронных таблиц, содержащих деперсонифицированные данные по каждому зарегистрированному случаю смерти от внешних причин на территории Архангельской области за период 2005–2015г. Электронные таблицы предоставлены ГБУЗ Архангельской области «Медицинский информационно-аналитический центр». Выборка составила 25800 зарегистрированных случаев смерти.

Каждый случай смерти содержит коды из XX класса МКБ-10. При создании общей базы данных для проведения анализа учитывались такие показатели, как: пол, дата смерти, возраст, район жительства, вследствие чего смерть последовала, вследствие чего смерть произошла, кем причина смерти установлена, на основании чего установлена смерть, вид МСС (окончательное, предварительное, окончательное взамен предварительного, окончательное взамен окончательного), первоначальная причина смерти, внешняя причина при травмах и отравлениях, прочие важные состояния.

Для представления результатов в данной работе из общей базы данных информация о причине смерти была распределена по группам (с указанием рубрик МКБ-10): транспортная травма (V01-V99;X81,82;Y02,03,31,32), падение (W00-19;X80;Y01,30), повреждение колюще-режущими, тупыми предметами (W20-26;X78-79;Y28-29;X99-Y00), механическая асфиксия (W65-W84;X70-71;X91,92;Y20,21), огнестрельные повреждения и взрывная травма (W32-40;X72-75;X93-96;Y22-25), утопление (W65-74; X71;X92;Y21), отравление (X40-X49;X60-69;X85-90; Y10-19), электротравма (W85-99;X33), действие крайних температур (W92,93;X00-19;X30,31;97,98;Y26,27), другие причины (W44,W49-54;X58,59,76,81;Y04-09;Y33-36,60,62,83,85-87). Утопление рассмотрено как в группе механических асфиксий, так и отдельно. Данные, представленные по вышеуказанным группам, распределены по совокупному показателю общей доли в структуре смертности от воздействия внешних причин; половому составу и по возрастным категориям: 0-15, 16-59, 60 лет и старше в структуре каждой группы отдельно.

При анализе использовался показатель смертности; для выявления статистических различий между двумя несвязанными выборками применялся χ^2 Пирсона с принятым уровнем статистической значимости $p \leq 0,05$; отношение шансов было рассчитано для определения шанса возникновения случая смерти от внешней причины на Арктической территории Архангельской области по отношению к территории, не являющейся Арктической.

Расчеты проводили с использованием программного приложения IBM SPSS Statistics 22, Epi Info 7.0.

Для оценки общей эпидемиологической ситуации в Архангельской области по внешним причинам смерти за период с 2005 по 2015 год был рассчитан показатель смертности (на 100 тыс. нас.), за изучаемый период уровень снизился в 1,9 раза (с 299,3 до 155,7).

Анализ по причинам показал, что основной вклад в структуру смертности вносят отравления с показателем 73 в 2005г. к 32 в 2012г. и тенденцией к росту с показателем 36 (на 100 тыс. нас.) в 2015г. Далее следуют механические асфиксии с показателем 56 в 2005г. к 39 (на 100 тыс. нас.) в 2015г. В структуре механических асфиксий самоубийства составляют 82% от общего числа случаев. В данной группе не наблюдается выраженного показателя снижения смертности в динамике за 11 лет в отличие от других групп.

Для последующего отдельного анализа территорий Архангельской области, относящихся к Арктическому, был рассчитан χ^2 Пирсона. Его значение составило 7,23 при уровне статистической значимости $p \leq 0,05$. В данном случае существуют статистические различия между

двумя территориями одного субъекта РФ. Показатель отношения шансов составил 0,96. Следовательно, шанс возникновения случая внешней смерти на арктической территории ниже на 4%. Ситуация с общей смертностью и смертностью с распределением по причинам на Арктических территориях коррелирует с ситуацией для Архангельской области в целом.

Среди мужчин динамика смертности от внешних причин сопоставима со смертностью без распределения по полу. Показатель смертности для мужчин выше, чем для тех же групп у женщин. Для женского населения отмечен незначительный подъем смертности от отравлений с 2011г. в сравнении с общими тенденциями и мужским полом, а также в группе механических асфиксий, начиная с 2008г., - подъем смертности с 11 в 2006г. до 16 случаев (на 100 тыс. нас.) в 2011г. Анализ по возрастным группам показал превышение смертности в группе 16-59 лет, особенно среди мужчин (свыше 200 случаев на 100 тыс. нас.).

Таким образом, основной вклад в структуру смертности от внешних причин за период с 2005 по 2015 годы вносят смерти от отравлений как для Архангельской области, так и для её Арктических территорий. Для Арктической территории шанс возникновения смерти от внешней причины ниже, чем на другой территории Архангельской области. Механические асфиксии являются второй группой, вносящей наибольший вклад в структуру смертности от внешних причин. Наиболее подверженная группа – мужское население возрастной группы от 16 до 59 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Юмагузин В.В. Проблемы статистического учета смертности от внешних причин в России / В.В. Юмагузин, М.В. Винник // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2017. – Т.25. № 5. – С. 265-268.
2. Иванова А.Е. Факторы искажения структуры причин смерти трудоспособного населения России / А.Е. Иванова, Т.П. Сабгайда, В.Г. Семенова и др. // Социальные аспекты здоровья населения. 2013; 32(4). Available at: http://vestnik.mednet.ru/content/view/491/27/lang.ru_RU.CP1251/
3. Сабгайда Т.П. Предотвратимые причины смерти в России и странах Евросоюза / Т.П. Сабгайда // Здравоохранение Российской Федерации. – 2017. – Т. 61. № 3. – С. 116–122.
4. Варакина Ж.Л. Экономический ущерб общества в результате смертности от внешних причин / Ж.Л. Варакина, А.Л. Санников, Б.А. Спасенников, В.В. Блудов // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 3. – DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(3).4. – URL: <http://brj-bguen.ru/reader/article.aspx?id=23262>
5. Варакина Ж.Л. Потери населения Архангельской области, обусловленные внешними причинами смертности: структура, динамика и особенности кодировки. Социальные аспекты здоровья населения. 2017; 56(4):2. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/category/5/93/30/>

ФЕНОМЕН МУЖСКОЙ СВЕРХСМЕРТНОСТИ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Вангородская С.А., к.с.н., доцент, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, e-mail: Vangorodskaya@bsu.edu.ru

Аннотация. На основе данных полуструктурированных интервью рассмотрены существующие в сознании российских женщин представления о причинах феномена мужской сверхсмертности в России. Сделан вывод о необходимости формирования комплексного механизма сокращения гендерных различий в показателях здоровья и продолжительности жизни населения России, учитывающего культурно-исторические и социально-экономические факторы, детерминирующие показатели преждевременной смертности российских мужчин.

Ключевые слова: смертность населения, феномен мужской сверхсмертности, гендерный парадокс здоровья, гендерное неравенство, продолжительность жизни, мотивы самосохранительного поведения.

THE PHENOMENON OF MALE SUPERMORTALITY THROUGH THE EYES OF RUSSIAN WOMEN (BASED ON THE RESULTS OF QUALITATIVE RESEARCH)

Vangorodskaya S.A., Ph.D. of sociological Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of social technologies and public service of the Belgorod state national research University, e-mail: Vangorodskaya@bsu.edu.ru

Abstract. Based on the data of semi-structured interviews, the authors consider the existing ideas in the minds of Russian women about the causes of the phenomenon of male supermortality in Russia. It is concluded that it is necessary to create a comprehensive mechanism to reduce gender differences in health and life expectancy of the Russian population, taking into account cultural, historical and socio-economic factors that determine the indicators of premature mortality of Russian men.

Keywords: population mortality, the phenomenon of male super-mortality, the gender paradox of health, gender inequality, life expectancy, motives for self-preservation behavior.

Феномен мужской сверхсмертности, характерный для России и обусловленный широким комплексом причин культурно-исторического, социально-экономического и политического характера, на протяжении многих десятилетий вызывает повышенный интерес отечественных и зарубежных исследователей. По данным Росстата, в 2018 году разница между показателями ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин составила более 10 лет (67,75 лет для мужчин и 77,82 года для женщин), причем за последние 60 лет не удавалось сократить этот разрыв даже до 8 лет (а в кризисные периоды он увеличивался до 13 лет) [1, с.46]. На фоне успехов государства в реализации отдельных направлений демографической политики, сохранение беспрецедентно высоких показателей смертности и низкой продолжительности жизни российских мужчин заставляет искать новые пути решения данной проблемы.

Отдельно необходимо отметить существование «гендерного парадокса здоровья» [2, с. 54], выявленного в ходе социологических исследований и состоящего в том, что мужчины в России реже болеют и демонстрируют, по сравнению с женщинами, не только более высокую оценку своего здоровья [3, с.139-140], но и имеют на 10% более высокий его потенциал [4, с.5].

Столь противоречивые данные требуют дополнительного осмысления феномена мужской сверхсмертности, что и стало одной из задач серии полуструктурированных интервью, проведенных в сентябре-ноябре 2018 года с участием 22 женщин Белгородской области в возрасте от 21 до 80 лет.

В рамках проведения фокус-групп было важно выявить существующие в сознании женской части населения представления о причинах низкой продолжительности жизни российских мужчин. Учитывая высокие показатели смертности мужчин от алкоголезависимых причин (по данным Росстата, в 2018 году смертность мужчин от данного класса причин составила 53,8 на 100 тыс. чел. населения, что в 3,4 раза больше аналогичного показателя для женского населения [1, с.176]), одна из гипотез исследования содержала предположение о том, что в своих ответах женщины на первое место поставят именно наличие у российских мужчин вредных привычек (и, в первую очередь, злоупотребление алкоголем). Интересно отметить, что, несмотря на то, что алкоголь как фактор, негативно влияющий на здоровье и продолжительность жизни мужчин, действительно упоминался чаще других, большинство участниц интервью продемонстрировали скорее сочувствующее, нежели осуждающее отношение к этой пагубной привычке, оправдывая ее распространение, прежде всего, большой эмоциональной нагрузкой, сопровождающей жизнь российских мужчин в новых социально-экономических реалиях: *«В наше время идет погоня за успехом в карьере... А если у мужчины в сознании заложено, что он – добытчик, глава семьи, то на нем очень болезненно сказываются такие факторы, как увольнение с работы, или у его женщины больше зарплата [...] и он начинает пить»* (жен., 20 лет, студентка); *«У нас в стране очень большая нагрузка на мужчину. Он много чего должен: и деньги должен зарабатывать, и быть главой семьи. В других странах такого нет, там уже больше равноправие, поэтому и женщины и мужчины живут одинаково»* (жен., 22 года, студентка); *«Сейчас многие профессии осваивают женщины, и мужчины начали себя чувствовать «лишними» и не такими незаменимыми. И как результат – становятся более уязвимыми, начинают хандрить, пить и так далее»* (жен., 24 года, администратор торгового центра).

Кроме экономических причин повышения эмоциональной нагрузки на российских мужчин, участницы интервью указали на культурно-исторические особенности воспитания мальчиков в России, при котором им с детства прививается сдержанность в выражении эмоций: *«У нас с самого детства – мальчик упал, ему говорят: «Ты не должен плакать. Ты не должен жаловаться!». И он вырастает, и привыкает не жаловаться, а носить в себе, если у него что-то болит, или что-то его беспокоит...»* (жен., 20 лет, студентка); *«...Кто видел мужчин, которые на что-то жалуются? Да, он устал на работе, да, он устал от семейной жизни. Но, несмотря на это, он не выплескивает свои эмоции, держит все в себе...»* (жен., 24 года, администратор торгового центра); *«Мужчины, когда переживают, не ходят, не рассказывают о своих проблемах... В крайнем случае, сядут с друзьями, выпьют и все. И это все сказывается на их здоровье»* (жен., 32 года, секретарь); *«...у меня муж в этом году умер от инфаркта. Летом гулял с дочерью и говорит: «Катюш, а у нас ведь в семье нет долгожителей...». Может, уже болело что, а молчал...»* (жен., 61 год, пенсионер).

К числу закономерных последствий воспитания мальчиков в духе «гендерного неравенства» участницы фокус-групп также отнесли легкомысленное отношение российских мужчин к своему здоровью: *«Травматизм... Мужчины больше ему подвержены. Тем более, русский мужчина, которого всегда тянет на какие-нибудь авантюры: прыгнуть с моста, погонять на мотоциклах и так далее»* (жен., 21 год, продавец-консультант); *«Потому что они (мужчины) не берегут себя. Не ходят лишний раз по поликлиникам. А как уже критическое состояние, тогда уже... А так – нет. Пройти медосмотр не заставишь. У женщины что-то закололо – она уже заволновалась и побежала в поликлинику, а у мужчины что-то закололо – «Да может, пройдет?»»* (жен., 60 лет, пенсионер).

Наряду с тяжелыми условиями труда, вынуждающими мужчин «конвертировать свое здоровье в доход» [2, с.55], многие женщины в качестве важнейшей детерминанты низкой продолжительности жизни российских мужчин отметили отсутствие у мужчин четкой, оптимистичной картины будущего, и как следствие, пассивный образ жизни после выхода на пенсию. В противовес женщинам, которые видят смысл жизни в помощи близким, мужчины (во многом, в силу «господствующих в России гендерных стереотипов патриархального характера» [2, с.55]) считают свою миссию выполненной, и после завершения трудовой деятельности не находят достойного применения своим силам: *«Делать им нечего на пенсии. Вот они и работают до последнего, а потом сразу умирают»* (жен., 46 лет, домохозяйка); *«Ведут пассивный*

образ жизни. ... Женщины еще как-то по хозяйству хлопочут, а мужики выпьют – и лежат» (жен., 65 лет, пенсионер); «Женщины – более выносливые и больше чувствуют ответственность за других. У нее мысли работают на будущее – чтоб детей поднять, внуков поднять... Вот они и крутятся, а мужчины в это время лежат на диване» (жен., 67 лет, пенсионер). Полученные результаты отражают гендерную специфику ценностных ориентаций россиян, при которой «система ценностей мужчин с более значимыми, в сравнении с женщинами, ценностями успеха, продвижения на работе, материального достатка, и особенно, – досуга, общения с друзьями и личной независимости, определяет более низкие установки и на желаемую, и на ожидаемую продолжительность жизни» [5, с.257].

Сохранение гендерных диспропорций в показателях смертности и продолжительности жизни населения России на протяжении многих десятилетий не дает оснований надеяться, что в ближайшее время ситуация может кардинально измениться. Результаты проведенных интервью также не внушают оптимизма, поскольку демонстрируют наличие сложного комплекса причин, детерминирующих феномен мужской сверхсмертности, и требующих своего решения. И, тем не менее, опыт развитых стран, сумевших довести разницу в показателях ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин до 2-5 лет, диктует необходимость дальнейших усилий в этом направлении, в первую очередь, посредством формирования комплексного механизма сокращения гендерных различий в показателях здоровья и продолжительности жизни, повышения уровня жизни россиян, воспитания будущих мужчин «в духе гендерного равенства, которое в отличие от патриархальной системы не навязывает жесткие роли и идентичности» [6, с.5], а также внедрения государственной идеологии здоровья [7, с.175], призванной переориентировать индивидуальное и общественное сознание на долгую здоровую жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Демографический ежегодник России. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 252 с.
2. Римашевская Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 4 (12). С. 48-61.
3. Назарова И.Б. Здоровье и качество жизни жителей России // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 139-145.
4. Шабунова А.А., Шухатович В.Р., Корчагина П.С. Здоровьесберегающая активность как фактор здоровья: гендерный аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 3 (27). С. 123-132.
5. Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л. Результативность демографической политики России; под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. 307 с.
6. Юмагузин В.В., Винник М.В. Факторы смертности от внешних причин и пути ее снижения: опыт экспертного интервью // Социальные аспекты здоровья населения : электронный научный журнал. 2014. С. 1-14.
7. Журавлева И.В. Почему не улучшается здоровье россиян? // Вестник Института социологии. 2013. № 6. С.163-176.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ И САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Воденко К.В., д.ф.н., профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, e-mail.ru: vodenkok@mail.ru

Чернов И.В., Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, e-mail.ru: rekngma@magnet.ru

***Аннотация.** Статья посвящено определению роли социального здоровья молодежи в концепции социальной и национальной безопасности. Показано, что критерии и параметры «здоровья» могут быть расширены на основе концепции социального здоровья. Описаны концептуальные подходы к исследованию понятия социальное здоровье. Социальное здоровье определено как фактор безопасности, уровень которого оказывает влияние на национальную безопасность.*

***Ключевые слова:** социальное здоровье, самосохранительное поведение, молодежь, социальная безопасность.*

SOCIAL HEALTH AND SELF-PRESERVING BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE AS FACTORS OF NATIONAL SECURITY

Vodenko K.V., M. I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, e-mail: vodenkok@mail.ru

Chernov I.V., M. I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, e-mail: rekngma@magnet.ru

***Abstract.** The article is devoted to defining the role of youth social health in the concept of social and national security. It is shown that the criteria and parameters of "health" can be expanded based on the concept of social health. Conceptual approaches to the study of the concept of social health are described. Social health is defined as a security factor, the level of which has an impact on national security.*

***Keywords:** social health, self-protective behavior, youth, social security.*

Основной неизменной ценностью для любого общества являлось и является физическое и психическое здоровье его граждан. Теоретический анализ концепта «социальное здоровье» можно рассматривать с точки зрения различных подходов:

- *философского* – морально-нравственное отношение человека к самому себе и окружающим; наличие в обществе духовно-нравственных ценностей и норм, формирующих доминирующие социокультурные образцы поведения [1];

- *медицинского, психологического*, где анализируемое понятие рассматривается с точки зрения личностного психосоматического развития отдельной личности, взаимодействующего с социальной средой, спецификой межличностных коммуникаций индивида и социума [2-5];

- *педагогический* подхода рассматривает социальное здоровье как результат социализации личности – особого процесса включения субъекта в общественные отношения [6,7];

- *социологический* подход рассматривает социальное здоровье с различных позиций, так например, с точки зрения социальной нормы социальное здоровье трактуется как состояние индивида, группы и общества, соответствующих определённым статусным параметрам (социальным, культурным, экономическим и т.д.) [8]; социально-нормативный подход основан на соответствии социальных норм и ценностей, характерных для конкретного общества (Э.Дюркгейм); в контексте теории социального капитала – как ресурс эффективного развития личности.

Таким образом, социальное здоровье в рамках научного дискурса можно рассматривать с точки зрения микро- (социальное здоровье отдельного индивида) и макроуровня, (социальное

здоровье как индикатор эффективного взаимодействия социальной системы и отдельной социально-демографической группы (например, молодежь) или общества в целом

Современный этап социально-экономического и общественного развития характеризуется стремительным развитием информационных технологий, всесторонне влияющих на социальное здоровье общества и особенно молодежи. Широкое развитие информационно-коммуникационных технологий и цифровизации, распространение Интернета сформировало «клиповое мышление» и рутинное использование цифровых технологий. Связи между цифровыми технологиями и социальным здоровьем обусловлены индивидуально-личностными и психологическими особенностями личности. Вовлеченность в виртуальную среду таит в себе опасные риски, связанные с открытостью и избыточностью информации, киберзависимостью и оказывающие влияние на психологическое развитие молодого поколения, влияют на его психологическое здоровье, нарушают психологическую безопасность. Выход из сложившейся ситуации и элиминирования указанных рисков должны найти в приоритетных направлениях государственной социальной политики, ключевым звеном которой должно стать социальное здоровье подрастающего поколения, формирование социально активных граждан с адекватным миропониманием и мировосприятием.

Серьезной угрозой социальному здоровью молодежи является распространение посредством Интернет-сети продукции массовой культуры, ориентированной на невзыскательные духовные запросы современного человека; культивирование асоциального поведения, проявлениями которого выступают насилие и нетерпимость, связанные с расовыми, национальными и религиозными различиями. Молодежь как наиболее уязвимая в психологическом плане социальная группа подвержена воздействию экстремистских идеологий. Об этом свидетельствует возраст членов экстремистских группировок: вербовка в их ряды чаще всего происходит в подростковом возрасте, когда личность человека не сформирована окончательно и достаточно легко поддается чужому влиянию [9]. Уровень социального здоровья является индикатором социальной безопасности основанном на показателях физического и духовного самочувствия молодежи.

При сохранении пролонгированной тенденции снижения социального здоровья населения, как следствие снижается духовно-нравственный потенциал общества и возрастает угроза дестабилизации государства и общества [10, 11].

Социальное здоровье является одним из важнейших факторов, обеспечивающих защищенность, безопасность и благополучие социума. Понятие социального здоровья и его безопасности отражают способность молодежи как члена общества полноценно выполнять функции по дальнейшему развитию общества и вести такой образ жизни, который будет обеспечивать формирование, укрепление и сохранение данной способности. Использование информационно-коммуникационных технологий и цифровизации должно основываться на морально-нравственных и нормативно-правовых основах.

Реализация государственных программ на всех уровнях экономической и социальной жизни позволит воспользоваться преимуществами цифровизации и вывести национальную экономику и социальную сферу страны на должный эффективный уровень развития. Что касается конкретных практических рекомендаций по улучшению качественных показателей уровня социального здоровья молодежи, то здесь также необходимы комплексные меры, а именно повышение уровня цифровой грамотности и цифровой гигиены среди детей и подростков, а также их родителей и учителей.

Итогом проведенного исследования можно считать, что для достижения целей по обеспечению социального здоровья молодежи, важно не только предотвращать прямые и косвенные угрозы социальному здоровью, но и формировать соответствующую институциональную среду, которая будет способствовать снижению саморазрушительных процессов конкретной личности, воспитанию самосохранительного поведения и, как итог, повышению уровня национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ларионова И.С. Здоровье человека и здоровье социума (социально-философский аспект) // Социальная политика и социология. – 2004. – № 31. – С. 65-75.
2. Максимова Т.М. Социальный градиент в формировании здоровья населения. – М., 2005.
3. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. – СПб., 2006.
4. Байкова Л. А. Исследование социального здоровья детей и учащейся молодежи: теоретико-методологические основы // Педагогическое образование и наука. – 2006. – № 3. – С. 59-63.
5. Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. – М., 2008.
6. Социально-психологические аспекты активизации человеческого фактора // Вопросы психологии. – 1986, № 3. – с. 5-15.
7. Пристupa Е.Н. Воспитание социально здоровой личности как социально-политическая и социально-педагогическая задача // Социальная политика и социология. – 2006. – № 1 (29). – С. 107-119.
8. Байкова Л. А. Исследование социального здоровья детей и учащейся молодежи: теоретико-методологические основы // Педагогическое образование и наука. – 2006. – № 3.
9. Чернов И.В. Социальное здоровье молодежи в условиях информационного общества // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 11.
10. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье студенческой молодежи в гендерном измерении (на материалах Южного федерального университета) // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 1(17). – С. 146–157.
11. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Проблемы формирования здоровья российской молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности: социологический дискурс // Национальное здоровье. 2015. №1. С. 53-61.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗНО СРЕДИ ЖЕНЩИН ФЕРТИЛЬНОГО ВОЗРАСТА В РФ

Грецова О.П., к.м.н., ведущий научный сотрудник Российского центра информационных технологий и эпидемиологических исследований в области онкологии, МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, e-mail: rzto@mail.ru

Шахзадова А.О., старший научный сотрудник Российского центра информационных технологий и эпидемиологических исследований в области онкологии МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, e-mail: rzto@mail.ru

Александрова Л.М., кандидат биологических наук, заведующая отделением координации и внедрения научных исследований МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, e-mail: mnioi.alex@mail.ru

Старинский В.В., доктор медицинских наук, профессор, руководитель Российского центра информационных технологий и эпидемиологических исследований в области онкологии, e-mail: valstar40@mail.ru

Аннотация. Приведены данные статистико-эпидемиологических исследований по заболеваемости злокачественными новообразованиями женщин фертильного возраста в РФ.

Ключевые слова: злокачественные новообразования у женщин, рак, заболеваемость, фертильный возраст.

THE SPREAD OF INCIDENCE OF MALIGNANT NEOPLASMS AMONG WOMEN OF CHILDBEARING AGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Gretsova O.P., Ph.D. of medical Sciences, leading researcher, Russian center of information technologies and epidemiological researches in the field of Oncology, the mnioi. P. A. Herzen – branch fgbu "SMRC radiology" of rmph, e-mail: rzto@mail.ru

Shahzada A.O., senior researcher, Russian center of information technologies and epidemiological researches in the field of Oncology, the mnioi. P. A. Herzen – branch fgbu "SMRC radiology" of rmph, e-mail: rzto@mail.ru

Aleksandrova L.M., Ph.D. of biological Sciences, head of Department of coordination and implementation of research studies, mnioi. P. A. Herzen – branch fgbu "SMRC radiology" of rmph, e-mail: mnioi.alex@mail.ru

Starinsky V.V., D.Sc. of medical Sciences, Professor, head of the Russian center for information technologies and epidemiological research in the field of Oncology, e-mail: valstar40@mail.ru

Abstract. The data of statistical and epidemiological studies on cancer incidence of women of childbearing age in the Russian Federation.

Keywords: malignant neoplasms in women, cancer, incidence, fertility age.

Заболеваемость злокачественными новообразованиями (ЗНО) во всем мире имеет тенденцию к увеличению – по прогнозам Международного агентства по изучению рака (МАИР/IARC) к 2040 г. в мире число новых случаев ЗНО достигнет 29,5 млн., число новых случаев ЗНО у женщин возрастет до 13 518 251, в мужской популяции ЗНО будут выявлены чаще, чем у женщин в 1,2 раза [1].

В РФ ЗНО выявляются чаще у женщин, в 2018 г. 285949 у мужчин и 338760 случаев у женщин [2]. В структуре заболеваемости женщин в 2018 г. первые 10 ранговых мест (исключая «немеланомные» ЗНО кожи) распределились следующим образом –

- 1 ЗНО молочной железы 24,4%,
- 2 Колоректальный рак (ЗНО ободочной и прямой кишки) 13,8%
- 3 ЗНО тела матки 9,3%
- 4 ЗНО шейки матки 6,1%

5	ЗНО желудка	5,4%	
6	ЗНО лимфатической и кроветворной ткани	5,3%	
7	ЗНО яичника	5,0%	
8	ЗНО трахеи, бронхов, легкого	4,6%	
9	ЗНО щитовидной железы	3,8%	
10	ЗНО почки	3,7%	

Среди всех ЗНО выявленных у женщин в 2018 г. доля ЗНО выявленных возрасте 15-49 лет составляет 15,1%, среди ЗНО молочной железы 20,1%, КРР – 6,5%, ЗНО тела и шейки матки 10,6 и 47,9% соответственно, ЗНО желудка 7,7%, гемабласты 19,9%, ЗНО яичника 23,5%, легких – 7,8%, щитовидной железы 35,9%, ЗНО почки 9,0%.

Структура заболеваемости ЗНО у женщин в фертильном возрасте несколько отличается от таковой для всех возрастов, наиболее часто диагностируются ЗНО молочной железы (29,4%), затем ЗНО шейки матки (17,6%), щитовидной железы (8,3%), яичника (7,0%), гемобласты (6,3%), ЗНО тела матки (5,9%), КРР (5,4%), меланома кожи (3,1%), ЗНО желудка 2,5%, ЗНО головного мозга и других отделов ЦНС (2,2%). ЗНО гинекологической сферы (ЗНО шейки, тела матки и яичников) в фертильном возрасте составляют 30,5% от всех ЗНО, а для всех возрастов женщин 20,4%.

В целом в возрастной группе 15-49 лет «грубый» показатель заболеваемости на 100 тыс. соответствующего женского населения составляет в 2018 г 147,3, отмечается плавный рост показателя, за 10-летие (2008-2018гг) прирост составил 30%.

Наибольший прирост показателя за период 2008-2018 гг. отмечается при ЗНО щитовидной железы, шейки матки и молочной железы 62,5% 48,4% и 37,7% соответственно. На 15,1% отмечается убыль показателя при ЗНО желудка.

Внутри рассматриваемой возрастной группы наблюдается значительный разброс величины «грубого» показателя от 16,3 в возрасте 15-19 лет до 363,0 в возрасте 45-49 на 100 тыс. соответствующего населения (2018 г.). Наибольший прирост показателя с 2008 г. отмечался в возрасте 35-39 лет 27,8%, наименьший 16,7% в возрастной группе 25-29 лет.

В группе лидирующих ЗНО у женщин в фертильном возрасте входят несколько локализаций доступных для визуальной диагностики: молочная железа, шейка матки, меланома кожи [3]. Наибольшие показатели заболеваемости отмечается при ЗНО молочной железы в возрасте 45-49 лет (2008г.99,9,2018г.115,0 на 100 тыс. женского населения соответствующего возраста) при максимальном приросте этого показателя 68,8% в возрастной группе 25-29 лет, при ЗНО шейки матки наибольшие показатели и прирост этих показателей отмечаются в возрастных группах 40-44 и 45-49 лет 42,2 (прирост47,2%) и 42,8 на 100 тыс. женского населения соответствующего возраста) прирост 54,2%, в возрасте 15-19 лет отмечается снижение показателя на 6,9%, в возрастной группе 35-39 лет отмечается наибольший прирост показателя заболеваемости меланомой кожи 32,9%, убыль показателя на 21,6% и 10,5% наблюдается в возрастных группах 15-19 и 20-24 года соответственно.

По данным объединенной базы данных Федерального ракового регистра РФ у женщин в возрасте 15-49 ЗНО молочной железы в 2018 году были выявлены в I стадии опухолевого процесса в 24,2%, II стадии 46,9%, ЗНО шейки матки выявлены в I стадии в 41,1%, II стадии 24,2%, ЗНО тела матки в I стадии 73,3%, II стадии 11,5%, ЗНО яичника I стадия – 39,8%, II стадии – 11,5%, III стадии 32,9%. ЗНО щитовидной железы выявляется преимущественно в I стадии заболевания – 77,2%.

Таким образом, проблемы распространенности и выявления ЗНО у женщин фертильного возраста имеют отличные от общей популяции женщин РФ особенности, требующие дальнейших исследований и анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Global Cancer Observatory [Electronic resource]. – Mode of access: http://gco.iarc.fr/tomorrow/graphic-line?type=0&population=900&mode=population&sex=0&cancer=39&age_group=value&apc_male=0&apc_female (на 10 марта 2020 г.)

2. Состояние онкологической помощи населению России в 2018 году (заболеваемость и смертность). Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, Г.В. Петровой. М.: МНИОИ им. П.А. Герцена, филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России; 2019. [Sostoyanie onkologicheskoi pomoshchi naseleniyu Rossii v 2018 godu (zabolevaemost I smernost. Pod red. A.D. Kaprina, V.V. Starinskogo, G.V. Petrovoi. M.: MNIOI im. P.A. Gertsena, filial FGBU «NMITs radiologii» Minzdrava Rossii; 2018.] (In. Russ.).

3. Каприн А.Д., Александрова Л.М., Старинский В.В., Мамонтов А.С. Технологии диагностики и скрининга в раннем выявлении злокачественных новообразований. Онкология. Журнал им. П.А. Герцена, 2018; 7 (1): 34-40 Doi: 10.17116/onkolog20187134-40

РАЗРЫВЫ В ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ И ВОЗМОЖНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Доброхлеб В.Г., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН); главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Аннотация. В докладе представлены основные трудности по достижению намеченных демографических целей развития Российской Федерации до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Показано, что одним из наиболее важных эффектов среднесрочных целей, возможно получить действуя в направлении сокращения регионального демографического неравенства, подтягивая отстающие регионы.

Ключевые слова: Демографические цели развития Российской Федерации, ожидаемая продолжительность жизни, регионы.

GAPS IN LIFE EXPECTANCY IN RUSSIAN REGIONS AS A SOCIAL CHALLENGE AND POSSIBLE DEMOGRAPHIC RESOURCE

Dobrokhleb V.G., D.Sc. of Economics, Professor, chief researcher of the Institute of socio-economic problems of population of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Isepn FNEC Sciences); chief researcher of the Institute of demographic studies FNEC ran (IDS FNEC RAS), e-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Abstract. The report presents the main difficulties in achieving the planned demographic development goals of the Russian Federation until 2024 and for the planning period until 2030. It is shown that one of the most important effects on achieving medium-term goals can be obtained by acting in the direction of reducing regional demographic inequality, pulling up lagging regions.

Keywords: demographic development goals of the Russian Federation, life expectancy, regions.

Указом Президента N 474 от 21 июля 2020 года определены основные цели Российской Федерации в среднесрочной перспективе. До 2030 года ими являются:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация [1].

Предполагается обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации и достижения через 10 лет увеличения ожидаемой продолжительности жизни граждан до 78 лет. По данным за 2019 год этот показатель составил 73,34 года. В условиях старения населения достижение поставленных демографических целей представляются трудной задачей. Правительству даны поручения подготовить единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Это предполагает анализ, как проблем, так и ресурсов, которые следует учитывать при планировании. Выделим основные трудности по достижению намеченных демографических целей, в их числе:

второй этап депопуляции в стране, существенно осложненный изменением возрастной структуры населения, в первую очередь нарастающей динамикой старения населения; значительный региональный разрыв, как по показателям рождаемости, так и смертности; гендерная асимметрия соотношения продолжительности жизни;

невысокие показатели ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ); существенные различия в уровне доходов, бедность широких слоев населения.

При этом одним из наиболее важных эффектов по достижению среднесрочных целей, возможно получить действуя в направлении сокращения регионального демографического неравенства, подтягивая отстающие регионы. Ожидаемая продолжительность жизни в 2019 году для обоих полов по стране показана выше, по федеральным округам лидером по этому показателю был Северо-Кавказский федеральный округ – 76,64 года, аутсайдером – Дальневосточный федеральный округ – 70,22. Среди субъектов РФ наиболее высокой продолжительности жизни достигли в Республике Ингушетия – 83,40, Москве – 78,36, Ханты-Мансийском автономном округе – Югра 75,04. Худшие показатели наблюдались в Республике Тыва – 67,57, Еврейской автономной области – 68,08, Курганской области – 71,14 [2].

Исследователи обнаружили, что различия в смертности на муниципальном уровне выше, чем на региональном уровне для обоих полов. Выявлено, что значительная доля всего населения проживает в условиях исключительно высокой смертности: по сравнению с уровнем смертности в наиболее развитых районах уровень смертности в «слабых» районах в 2,5 раза выше для мужчин и в 2,0 раза выше для женщин. При этом гендерный разрыв значительно возрастал от наиболее благополучных районов к наиболее неблагополучным. Различия в продолжительности жизни колеблется от 10,3 лет для женщин до 15,5 лет для мужчин. При этом продолжительность жизни наиболее обеспеченных женщин почти равна продолжительности жизни наиболее обеспеченных мужчин [3].

Международное сравнение показывают отставание России, при котором даже в наиболее успешных регионах ОПЖ существенно ниже ожидаемой продолжительности жизни по сравнению с их уровнями в Западной Европе, Японии и США. Однако, регионы с наилучшей практикой в России имеют уровень ожидаемой продолжительности жизни, близкий к средним национальным показателям в странах Центральной и Восточной Европы (Польша, Эстония, Литва и Латвия). При этом как для мужчин, так и для женщин из наиболее неблагополучных районов уровень ожидаемой продолжительности жизни приближен к показателям Южной Африки и Индии. По данным ООН [4] в странах с высоким уровнем дохода к 2030 году продолжительность жизни для обоих полов достигнет 82,13 года, в настоящее время в них ОПЖ при рождении выше не только текущего, но и планируемого в РФ ОПЖ при рождении и составляет для мужчин и женщин и составляет 80,86 года.

Для увеличения ОПЖ на национальном уровне требуется сосредоточить ресурсы на устранении региональных диспропорций смертности, обуславливающих показатели продолжительности жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Указ президента Российской Федерации N 474 от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» URL - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=357927&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.10292842941258362#07357717830534971> (Дата обращения 30.07.2020).
2. Статистика, 2019.rar\Статистика, 2019 – RAR. URL - <https://www.gks.ru/folder/210/document/13207> (Дата обращения 20.07.2020).
3. Sergey Timonin, Domantas Jasilionis, Vladimir M. Shkolnikov, Evgeny Andreev. New perspective on geographical mortality divide in Russia: a district-level cross-sectional analysis, 2008–2012. URL - <https://jech.bmj.com/content/jech/74/2/144.full.pdf> (Дата обращения 01.08.2020).
4. Desa U. N. World population prospects 2019: Highlights //New York (US): United Nations Department for Economic and Social Affairs. – 2019.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ СРЕДИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ И ИХ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ОБ ЭТИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Журавлева И.В. - д.с.н., руководитель сектора социальных проблем здоровья Института социологии ФНИСЦ РАН, e-mail: zhur@isras.ru

Иванова Л.Ю. - к.пед.н., ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, e-mail: Lariv2005@yandex.ru

Аннотация. На основе серии опросов, проведенных среди трудовых мигрантов в России, установлено, что снижение рисков для здоровья трудовых мигрантов во многом будет определяться: 1) сокращением их вовлечения в теневой и неформальный сегменты рынка труда (легализация повышает защищенность трудовых мигрантов); 2) эффективностью работы институтов (правовых, образовательных, медицинских, национально-культурных), которые должны осуществлять контроль за их пребыванием (включая условия их труда и жилищные условия) и оказывать им поддержку.

Ключевые слова: социально обусловленные заболевания, трудовые мигранты, эпидемиологические риски

PREVALENCE OF SOCIALLY RELATED DISEASES AMONG LABOR MIGRANTS AND THEIR INFORMATION ABOUT THESE DISEASES

Zhuravleva I.V. - Doctor of Social Sciences, Head of the Sector of Social Problems of Health of the Institute of Sociology, FCTAS RAS, e-mail: zhur@isras.ru

Ivanova L.Yu. - Candidate of Pedagogical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Sociology, FCTAS RAS, e-mail: Lariv2005@yandex.ru

Abstract. Based on a series of surveys conducted among labor migrants in Russia, it was found that the reduction of health risks for labor migrants will largely be determined by: 1) a reduction in their involvement in the shadow and informal segments of the labor market (legalization increases the protection of labor migrants); 2) the effectiveness of the work of institutions (legal, educational, medical, national-cultural), which must monitor their stay (including their working and living conditions) and provide them with support.

Keywords: socially caused diseases, labor migrants, epidemiological risks

Ретроспективный анализ трудовой миграции в Российской Федерации показывает, что приток трудовых мигрантов в значительной степени зависит от финансово-экономической ситуации в нашей стране и в странах исхода.

Среди трудовых мигрантов преобладают мужчины (82% среди имевших действующее разрешение работу и 86% среди имевших действующий патент на конец первого полугодия 2018 года). Среди трудовых мигрантов-мужчин наибольший удельный вес приходился на возрастную группу 18-29 лет (40%), среди женщин – на возрастную группу 30-39 лет (35%) [1, 2].

Эксперты ВОЗ отмечают, что мигранты обычно моложе и здоровее коренного населения [3]. Местные жители обеспокоены проблемой массовой трудовой миграции т.к. могут не иметь иммунитета к патогенам, носителями которых являются мигранты, которые в этом случае создают угрозу переноса инфекций, не характерных для населения территорий, на которые въезжают. В тоже время и сами мигранты могут быть уязвимы для инфекционных заболеваний, которые не распространены в странах исхода, но встречаются в принимающих странах.

В Россию в основном прибывают мигранты с низкой квалификацией и невысоким уровнем образования. Их работа и условия жизни сопряжены с риском ухудшения здоровья. Свою

лепту вносит перемена климата (трудовые мигранты чаще всего приезжают в Россию из более теплых климатических зон), а также условия труда и быта трудовых мигрантов.

Особенно пристальное внимание общественность проявляет к проблеме миграции в связи с распространением социально-обусловленных заболеваний. Это туберкулез, ВИЧ/СПИД, ИППП (инфекции, передаваемые половым путем), гепатиты. В материалах ВОЗ подчеркивается, что туберкулез наиболее распространен в маргинальных группах населения и других уязвимых категориях населения, к которым относятся и мигранты. «Такие факторы, как недоедание, плохие жилищные условия и плохая санитария на фоне других усугубляющих факторов риска, таких как употребление табака, злоупотребление алкоголем и диабет, повышают уязвимость к туберкулезу и негативно влияют на возможности доступа к лечению» [4].

По оценкам ВОЗ, Россия является одной из 20 стран в мире с наибольшим уровнем распространенности туберкулеза и одной из трех стран (наряду с Китаем и Индией) с наибольшим количеством пациентов с множественными лекарственно-устойчивыми формами туберкулеза [5].

Показатель туберкулезной нагрузки в России, хотя и высокий, но он ниже, чем в странах, из которых приезжает в Россию большинство мигрантов (страны Средней Азии и Закавказья, Украина, Молдова). Согласно данным «Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2013 году показатель заболеваемости туберкулезом составил в Узбекистане – 80, Таджикистане – 100, Кыргызстане – 141, Молдове – 159 и на Украине – 96 человек на 100 тысяч населения» В России этот показатель равнялся 63 больных на 100 тысяч. С ВИЧ/СПИДом ситуация обратная - «выявление ВИЧ-инфекции среди россиян составило 315 случаев на 100 тысяч исследований на антитела к вирусу, что почти вдвое превышает число новых случаев среди иностранцев» [6]. По мнению экспертов «Чаще всего при выявлении ВИЧ-положительного статуса мигрант остается в стране работать нелегально и не получает лечения» [7].

Что касается ИППП, то в России «в субъектах Федерации с активными миграционными процессами интенсивные показатели заболеваемости сифилисом (на 100 тыс. обследуемых) мигрантов в 2,0 – 29,0 раз превышают общую заболеваемость сифилисом в субъекте Федерации и находятся в диапазоне от 243 до 1877 случаев на 100 тыс. обследуемых» [8]. Основная масса больных сифилисом иностранных граждан прибывает из Узбекистана (39,4%) и Таджикистана (35%) [9]. Выделяются следующие факторы риска заражения ИППП среди мигрантов: «оторванность от привычного социума, уклада жизни и семьи и как следствие – состояние длительного стресса; неустойчивость правового положения в стране пребывания; практика употребления инъекционных наркотиков; случайные сексуальные контакты [10].

Гепатиты также относятся к социально обусловленным заболеваниям. Для получения мигрантами разрешительных документов для работы в России сдача анализа на антитела гепатита В и С не предусмотрена в процедуре медицинского освидетельствования. Однако эти опасные вирусные заболевания нередко выявляются у мигрантов. По результатам эпидемиологического исследования специалисты пришли к выводу, «что значительная доля трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, инфицированы ВГС (вирус гепатита С), что позволяет предполагать высокую вероятность завоза этой инфекции. Высокая степень пораженности мигрантов гепатитом С свидетельствует о необходимости разработки рекомендаций по организации скрининговых исследований мигрантов для выявления ВГС» [11].

Более высокие показатели заболеваемости мигрантов опасными инфекциями по сравнению с россиянами актуализируют исследование проблемы информированности иностранных работников об этих заболеваниях. В исследовании «Мигранты Санкт-Петербурга: распространенность поведенческих рисков в отношении инфекционных заболеваний (ВИЧ, ИППП, туберкулез), социально-экономические условия жизни и факторы, влияющие на обращаемость в российские медицинские учреждения»¹, проведенном в 2014 г. при участии авторов, использовался метод структурированного интервью. Интервью проводились в течение 10 дней на базе Единого миграционного центра Санкт-Петербурга. Опрошено 150 человек.

¹ Исследование проведено при поддержке (FILHA) и Министерства иностранных дел Финляндии. Его организовали сотрудники Международной организации по миграции (МОМ) в

Эпидемиологическая ситуация в странах Средней Азии и Восточной Европы имеет свои особенности. Изучение знаний иностранных работников из этих регионов о выше указанных опасных инфекционных заболеваниях (110 человек из стран СНГ Средней Азии и 34 Восточной Европы) показало, что 100% респондентов из Восточной Европы сказали, что слышали о СПИДе, ИППП, ВИЧ-инфекции и туберкулезе. Только одна женщина не знала о гепатите.

Среди респондентов из Средней Азии не слышали о гепатите 46,4%, о ВИЧ-инфекции – 40,4%, об ИППП – 27,3%, о СПИДе – 17,3%, о туберкулезе – 12,7%.

По данным опроса «Мигранты Санкт-Петербурга ...» мужчины из Средней Азии хуже информированы о ВИЧ-инфекции и ИППП, чем женщины. Не знают о вирусе иммунодефицита 43,0% мужчин и треть женщин, о половых инфекциях треть мужчин и каждая шестая женщина.

И о СПИДе, и о ВИЧ-инфекции знают 100% мигрантов из Восточной Европы, тогда как среди респондентов из Средней Азии слышали и о том, и о другом 55,9%. Не знают ни о том, ни о другом – 13,8%. Если к ним добавить еще и тех, кто услышал о ВИЧ/СПИДе только в России, то получится, что почти четверть респондентов из Средней Азии при первом въезде в РФ не подозревали о существовании этого заболевания. Очевидно, что те, кому известно о чем-то одном (либо ВИЧ-инфекция, либо СПИД) имеют фрагментарные представления ВИЧ/СПИДе.

Три четверти респондентов из Восточной Европы и две трети из Центральной Азии обследовались на ВИЧ/СПИД. В каждом регионе доля женщин, прошедших тестирование, в 1,5 раза превышает долю мужчин. Все опрошенные из Восточной Европы и свыше 80% из Средней Азии знают результат. Незнание, вероятно, связано с тем, что тест делали недавно или что медицинские работники не прокомментировали его внятно, а респондентам из Средней Азии требовалось объяснение.

Вопрос о презервативах как средстве защиты от ВИЧ-инфекции при половых контактах задавался респондентам, которые слышали об этой инфекции и/или о СПИДе. Почти 70% ответивших считают, что постоянное использование презервативов уменьшает, но полностью не исключает риск заражения ВИЧ-инфекцией (по 80% и мужчин, и женщин из Восточной Европы и женщин из Средней Азии, 60% мужчин из Средней Азии). Среди респондентов из Восточной Европы нет затруднившихся с ответом на вопрос о возможностях средств защиты от ВИЧ-инфекции, на него не смог ответить каждый пятый мужчина и каждая тринадцатая женщина из Центральной Азии. Женщины из Восточной Европы чаще, чем из Центральной Азии, ошибочно отмечали, что риск заражения при постоянном использовании презервативов исключается. 9,6% респондентов считают, что презервативы вообще не защищают от ВИЧ-инфекции. Различий по регионам почти нет. В каждом из них доля женщин, выбравших этот ответ, меньше, чем доля мужчин (7 против 10%). Примерно также распределились и ответы о презервативах как средстве защиты от ИППП.

Осведомленность о туберкулезе намного лучше, чем о других инфекционных заболеваниях, которым посвящен опрос. О его существовании знают 100% респондентов из Восточной Европы и 87,3% из Средней Азии.

Правильно указали диагностическое обследование, выявляющее туберкулез легких 43,2% мигрантов из стран Средней Азии, которым известно о туберкулезе, из Восточной Европы – 85,3% (правильный ответ – флюорография, рентген или исследование мокроты). Флюорографию или рентген грудной клетки за последние два года делали 100% респондентов из Восточной Европы, 97,9% опрошенных из Средней Азии, которые слышали о туберкулезе и 92,9% которые не подозревают о его существовании (это малочисленная группа).

О гепатите слышали все опрошенные из Восточной Европы, за исключением одного человека и 53,6% респондентов из Средней Азии (53,2% мужчин и 54,8% женщин).

Существуют разные гепатиты и соответственно разные пути передачи инфекции, вызывающей это заболевание, разные возбудители. Но интервью не предполагало такой детализации. Чаще всего мигранты говорили о немытых руках (вирус гепатита А попадает в организм с

зараженной водой, пищей и через немытые руки) и о гемоконтактном пути – «зараженные иглы», «мединструмент при уколах», «персинг». Этот путь очень важно знать, учитывая моду на татуировки. Меньше ответов, особенно у мужчин, о половом пути заражения. Немытые руки заметно чаще называли женщины, зараженный инструмент – мужчины. Все три пути назвали только три человека. Это очень мало.

30,0% мужчин из Восточной Европы и 5,1% из Средней Азии указали, что в числе их знакомых земляков есть наркопотребители. Т.е. каждый 3-й мужчина из Восточной Европы, участвовавший в опросе, общается с лицами, употребляющими наркотические вещества. Напомним, что наркопотребители нередко являются и распространителями наркотиков.

17,6% опрошенных из Восточной Европы и 6,6% из Средней Азии сообщили, что им известны случаи заражения их земляков половыми инфекциями. Это немало, учитывая, что о заражении ИППП не принято распространяться.

8,8% опрошенных из Восточной Европы и 9,3% из Средней Азии имеют знакомых земляков, опасаящихся проходить медицинское обследование на опасные инфекции, т.к. боятся депортации. Вероятно, у них есть основания для уклонения от общения с медработниками. Заметим, что значительная доля внешних трудовых мигрантов занята в сферах, предполагающих непосредственное общение с населением (торговля, коммунальное хозяйство и др.).

В российских СМИ широко обсуждались вопросы контроля здоровья и лечения иностранных работников в России. Отмечалось, что у мигрантов нередко нет каких-либо медицинских документов, а ВИЧ-инфекцию и другие социально опасные заболевания врачи обнаруживали у них только после госпитализации по «скорой помощи». Неоднократно подчеркивалось, что лечение в стационаре иностранных граждан, доставленных машинами «скорой помощи», осуществляется за счет бюджетных средств.

В заключение отметим, что снижение рисков для здоровья трудовых мигрантов во многом будет определяться: 1) сокращением их вовлечения в теневой и неформальный сегменты рынка труда (легализация повышает защищенность трудовых мигрантов); 2) эффективностью работы институтов (правовых, образовательных, медицинских, национально-культурных), которые должны осуществлять контроль за их пребыванием (включая условия их труда и жилищные условия) и оказывать им поддержку. Среда трудовых мигрантов неоднородна. В работе с мигрантами необходимо учитывать их этнокультурную принадлежность, социально-демографические характеристики, сферу занятости и гигиеническую культуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Численность трудовых мигрантов в России выросла без легализации на рынке труда. URL: <https://www.eg-online.ru/article/407136/>
2. Щербакова Е. Миграция в России, итоги первого полугодия 2018 года. Демоскоп weekly № 835 – 836 18 ноября - 1 декабря 2019
3. ВОЗ: инфекционные заболевания среди мигрантов не влияют на здоровье коренного населения европейских стран URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/03/21/migranty/>
4. Всемирный день борьбы с туберкулезом 2018: в поиске лидеров URL: <https://www.who.int/campaigns/tb-day/2018/event/ru/>
5. Иммунодефициты, мигранты и антипрививочники: что продолжает подпитывать туберкулез в России. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/207048346>
6. Туберкулез: старый вызов в новом контексте. Кто вылечит трудового мигранта? 20.10.2016 URL: <https://migrant.ru/tuberkulez-staryj-vyzov-v-novom-kontekste-kto-vylechit-trudovogo-migranta/>
7. В Москве проходит первая региональная встреча по здоровью мигрантов. URL: <https://migrant.ru/v-moskve-proxodit-pervaya-regionalnaya-vstrecha-po-zdorovyu-migrantov/>
8. Струин Н.Л., Шубина А.С Социальные инфекции у мигрантов, факторы, способствующие заболеваемости: обзор литературы. // Медицинские науки международный журнал прикладных и фундаментальных исследований №11, 2015. URL: <https://applied-research.ru/pdf/2015/11-5/7861.pdf>

9. Берсенева Е.А., Савостина Е.А., Потекаев Н.Н. Заболеваемость трудовых мигрантов (обзор). URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-medsiny-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarod/seksiya-26-obshchestvennoe-zdorove-i-zdravookhraneniye-spetsialnost-14-02-03/zabolevaemost-trudovykh-migrantov-obzor>

10. Минуллин И.К., Вафина Г.Г. Особенности здоровья и организация дерматовенерологической помощи мигрантам в г. Казани // X Всерос. съезд дерматовенерологов (Москва 21-24 июня, 2008). – Москва, 2008. – С. 45

11. Алсалих Н.Д., Сычев Д.А., Подопрigора И.В. Распространенность вирусного гепатита с среди трудовых мигрантов, прибывающих в российскую Федерацию. Вестник. Здоровье и образование в XXI веке. 2017, том 19 (7) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/17192404>

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СМЕРТНОСТИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ

Землянова Е.В., к.э.н., ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: zem_lena@mail.ru

Зайко Е.С., НИИОИЗММ ДЗМ, аналитик, e-mail: zaykoes@zdrav.mos.ru

Аннотация. *Здоровье населения трудоспособного возраста является главным ресурсом социально-экономического развития страны. Сокращение смертности трудоспособного населения отмечается для всех основных причин смерти, но различными темпами. Позитивные сдвиги обусловлены снижением доли внешних причин у обоих полов и болезней системы кровообращения у женщин, негативные – ростом доли инфекций, прежде всего, у женщин.*

Ключевые слова: *население, смертность, трудоспособный возраст, причины смерти, Москва.*

NEW TRENDS IN THE MORTALITY RATE OF THE WORKING-AGE POPULATION OF MOSCOW

Zemlyanova E.V., Ph.D. in Economics, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: zem_lena@mail.ru

Zayko E.S., Research Institute of health organization and medical management of the Moscow city health Department, analyst, e-mail: zaykoes@zdrav.mos.ru

Abstract. *Health of the working population is the main resource of the country's socio-economic development. Mortality of the working population is reducing due to all main death causes but by different rates. Positive shifts are conditioned by reduced share of external causes for both sexes and cardio-vascular diseases in women, negative – by increased share of infections primarily in women.*

Keywords: *population, mortality, working age, death causes, Moscow.*

Здоровье населения трудоспособного возраста является главным ресурсом социально-экономического развития страны. Сохранение и укрепление здоровья этой группы населения является одной из первоочередных задач здравоохранения, поскольку смертность работающих существенно снижает трудовой потенциал [1]. Исследования показывают, что реструктуризация территориальных систем здравоохранения благоприятно воздействует на смертность населения трудоспособного возраста [2]. Исследование динамики смертности от предотвратимых причин показало, что уровень предотвратимой смертности увеличивается с возрастом. И среди мужчин, и среди женщин предотвратимая смертность многократно выше в позднем трудоспособном возрасте по сравнению с лицами 40–49 лет. С позиции формирования трудового потенциала существенно, что смертность лиц, владеющих наибольшим трудовым опытом, составляет половину всех случаев смерти от предотвратимых причин [3]. Несмотря на сформировавшуюся позитивную динамику, снижение смертности трудоспособного населения остается одной из актуальнейших проблем, влияющих на социально-экономическое положение и национальную безопасность Российской Федерации [4].

С 2018 г. в России поэтапно осуществляется повышение пенсионного возраста, и к 2023 году он составит 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин. Но для получения сопоставимых данных в динамике тенденции смертности анализируются в старых границах трудоспособного возраста 16–54 года для женщин и 16–59 лет для мужчин.

Доля населения трудоспособного возраста в Москве на начало 2019 г. составляла 57,0%. За последние 15 лет (2004–2019 гг.) она сократилась на 8,4 процентных пункта (п.п.). Наиболее существенное ее снижение происходило в 2014–2016 гг. (ежегодно на 0,9 п.п.).

Однако, по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, доля населения трудоспособного возраста в Москве относительно высока. В целом по России на начало 2019 г. она составляла 55,4%, а в городском населении страны – 56,2%.

Смертность трудоспособного населения Москвы начиная с 2000 г. оставалась существенно ниже уровней, зарегистрированных в ЦФО и России в целом. Так в 2000 г. московские показатели были ниже среднероссийских средних по ЦФО примерно на 30%. Характер динамики показателя по Москве в целом соответствовал общим закономерностям по России и ЦФО, но с менее выраженным ростом показателей (скорее их стагнацией) в 2000-2005 гг. В 2018 г., несмотря на сокращение уровней смертности населения трудоспособных возрастов в России и ЦФО, московские показатели по-прежнему существенно ниже таковых по России (на 34,2%) и по ЦФО (на 28,9%) (рис. 1).

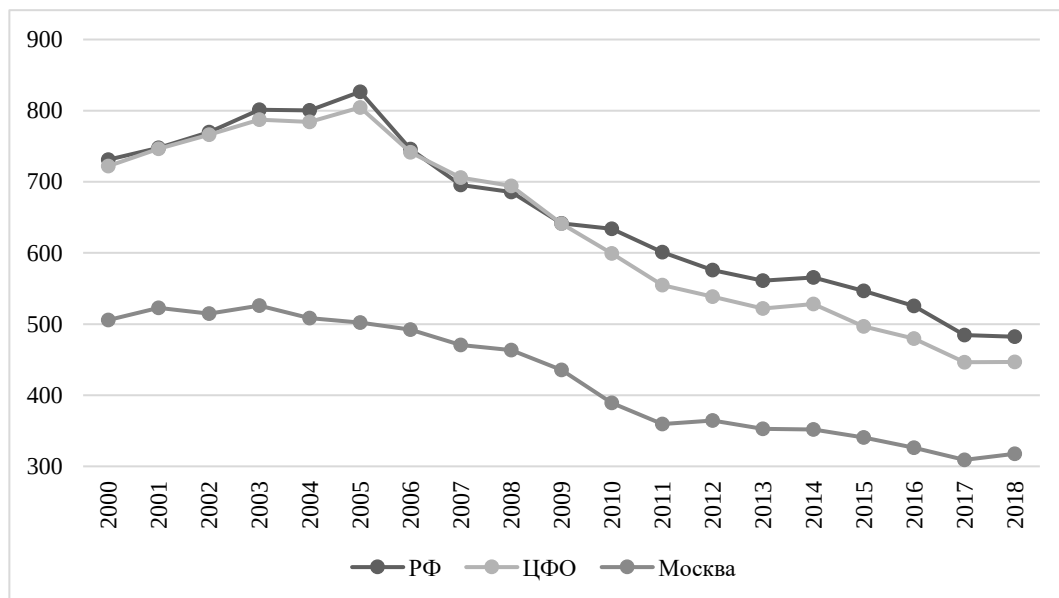

Рис. 1. Динамика смертности трудоспособного населения в Российской Федерации, Центральном федеральном округе и Москве в 2000-2018 гг. (на 100 тыс. населения)

Структура смертности мужчин трудоспособного возраста в Москве за 2000-2018 гг. изменилась незначительно. Доли смертей от инфекций, новообразований и болезней органов пищеварения сохранились. На 2 процентных пункта (п.п.) выросла доля травм и отравлений (с 30% до 32%), болезней системы кровообращения (с 34% до 36%) и на 1 п.п. возросла доля болезней органов дыхания (с 4% до 5%). Одновременно на 5 п.п. снизилась доля других причин в структуре смертности.

В отличие от мужчин у трудоспособных женщин в Москве произошли существенные сдвиги в структуре смертности. Так, на 5 п.п. выросла доля смертей от инфекций (с 2% до 7%), новообразований (с 26% до 31%). На 2 п.п. выросла доля смертей от болезней органов пищеварения (с 6% до 8%). В то же время доля смертей от болезней системы кровообращения сократилась – с 26% до 24%. Очень существенное снижение в структуре смертности продемонстрировали отравления и травмы – с 23% до 13%.

Несмотря на свой небольшой вклад в структуру смертности трудоспособного населения (3,1% у мужчин и 7% у женщин) инфекции играют весьма существенную роль в санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. У трудоспособных мужчин смертность от инфекций демонстрировала понижающуюся, однако неустойчивую динамику, составив 22,7 на 100 тыс. в 2018 г. У трудоспособных женщин динамика смертности от инфекций носит в ис-

следуемый период негативный характер, демонстрируя более чем двукратный рост показателей (с 4,5 до 9,6 на 100 тыс. населения за 2000-2018 гг.). Главным источником негативной динамики инфекционной смертности является ВИЧ-инфекция, которая к настоящему времени определяет почти три четверти всей инфекционной смертности.

Новообразования занимают существенное место в структуре смертности трудоспособного населения Москвы (14,8% у мужчин и 30,8% у женщин в 2018 г.), представляя собой вызов системе онкологической помощи столицы. В целом за 2000-2018 гг. смертность от новообразований значительно снизилась: у трудоспособных мужчин на 39,7%, у женщин – на 37,0%. Вместе с тем, после 2012 г. позитивные тенденции замедлились и практически перешли в стагнацию.

Болезни системы кровообращения являются ведущей причиной смерти трудоспособного населения Москвы. В 2018 г. на них приходилось 36,4% смертей трудоспособных мужчин и 24,3% смертей женщин. Позитивная динамика показателей проявляла себя до 2015 г., сменившись последующим ростом. Так, за 2000-2015 гг. показатели смертности трудоспособных мужчин от болезней системы кровообращения впечатляюще снизились на 60,7%, достигнув уровня 134,9 на 100 тыс. населения, а трудоспособных женщин – на 50,6%, достигнув соответственно 23,4 на 100 тыс. Однако негативные тренды 2016-2018 гг. вызвали рост показателей: до 184,1 на 100 тыс. (или на 36,5%) у мужчин, и до 35,4 на 100 тыс. (или в 1,5 раза) у женщин.

В период 2000-2018 гг. смертность среди мужчин трудоспособного возраста по причине болезней органов дыхания существенно сократилась, но уровня смертности среди женщин трудоспособного возраста так и не достигла. Превышение уровня смертности мужчин трудоспособного возраста относительно смертности женщин сократилось за 2000-2018 гг. с 4,4 до 2,6 раза. Вместе с тем, позитивные тенденции активно развивались лишь до 2013 г., вслед за чем последовала стагнация показателей.

Смертность от болезней органов пищеварения среди населения трудоспособного возраста сокращалась как у мужчин (с 51,7 до 33,4 на 100 тыс.), так и у женщин (16,3 до 11,5) в период 2000-2018 гг. Однако, как и по большинству других причин, позитивная динамика развивалась активно до 2013 г., а затем перешла в стагнацию у женщин и продемонстрировала существенное замедление темпов снижения у мужчин.

Воздействие внешних факторов вносит существенный вклад в смертность трудоспособного населения. Кроме того, для данных причин смерти характерна наибольшая гендерная дифференциация. В 2000 г. показатель смертности от внешних причин у мужчин был почти в пять раз выше, чем у женщин, к 2018 г. различия снизились до 4,6 раз. В целом за рассматриваемый период смертность существенно сократилась – на 70,2% у мужчин и на 68,1% у женщин. Однако, начиная с 2013 г. ситуация со смертностью практически стагнировала.

Демографические тенденции свидетельствуют о сокращении доли населения трудоспособного возраста в Москве, которое отчасти компенсируется снижением смертности и увеличением продолжительности жизни в трудоспособном возрасте.

Сокращение смертности отмечается для всех основных причин смерти, но различными темпами. Эти изменения приводят к модернизации структуры причин смерти. Позитивные сдвиги обусловлены снижением доли внешних причин и БСК у женщин, негативные – ростом доли инфекций, также, прежде всего, у женщин.

Для всех основных причин с 2013-2014 г. отмечается замедление темпов снижения смертности, или стагнация, а по некоторым причинам – даже некоторый рост. Вместе с тем, поскольку общая смертность населения трудоспособного возраста не растет, а доля «других причин» остается стабильной или снижается, есть основания полагать, что отмеченные процессы являются не истинными, а «статистическими» и свидетельствуют об улучшении качества диагностики и кодирования причин смерти в этих группах населения.

Поскольку порядка 80% смертей в трудоспособном возрасте приходится на мужчин, и они определяются в первую очередь поведенческими факторами риска, необходима мотивация мужского населения к оздоровлению образа жизни. В этой ситуации позитивную роль могла бы сыграть ежегодная диспансеризация работающего населения Москвы с целью ранней диа-

гностики заболеваний и снижения смертности от предотвратимых причин. Повышение безопасности движения на дорогах также будет способствовать сокращению смертей от внешних причин и травм среди трудоспособного населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Санников А.Л., Иваненко Н.Г., Варакина Ж.Л. Анализ смертности населения трудоспособного возраста Северо-Западного федерального округа. Здоровье человека на Севере. 2010; 3(2): 4-5.
2. Белова Е.П. Влияние реструктуризации территориальных систем здравоохранения на смертность населения трудоспособного возраста в регионах России. Экономика отраслей и регионов. 2017; 8:108-112.
3. Сабгайда Т.П. Возрастные особенности предотвратимой смертности населения России. Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2013; 33(5):2. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/505/30/lang,ru/>
4. Измеров Н.Ф., Тихонова Г.И., Горчакова Т.Ю. Смертность населения трудоспособного возраста в России и развитых странах Европы: тенденции последнего десятилетия. Вестник Российской академии медицинских наук. 2014; 69(7-8):121-126.

ДИНАМИКА СМЕРТНОСТИ ДЕТЕЙ ОТ ВРОЖДЕННЫХ ПОРОКОВ СЕРДЦА В РОССИИ

Зубко А.В., к.м.н, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России), Москва; email: zalexandrae@gmail.com

Сабгайда Т.П., д.м.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, email: tamara@mednet.ru

Запорожченко В.Г., к.м.н., ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, email: zapvg@mednet.ru

Аннотация. *Смертность младенцев от врожденных пороков сердца снизилась с 1989 по 2018 годы в 4,0 раза, детей в возрасте 1-4 года – в 5,8 раз, в возрасте 5-14 лет – в 3,0 раза. Показано разное влияние современных способов выхаживания маловесных детей и внедрение высокотехнологичных кардиохирургических вмешательств на смертность детей разного возраста.*

Ключевые слова: *динамика смертности, кардиохирургические операции в условиях искусственного кровообращения, темпы роста смертности, маловесные дети.*

DYNAMICS OF MORTALITY OF CHILDREN FROM CONGENITAL HEART DISEASES IN RUSSIA

Zubko A.V., Ph.D, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation, email: zalexandrae@gmail.ru

Sabgayda T.P., D.Sc. of Medical Sciences, Professor Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; email: tamara@mednet.ru

Zaporozhchenko V.G., Ph.D, Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation; email: zapvg@mednet.ru

Abstract. *From 1989 to 2018, mortality from congenital heart diseases decreased by 4.0 times in infant, by 5.8 times in children aged 1-4 years and by 3.0 times in children aged 5-14 years. Different effects of modern methods of the small children nursing and the introduction of high-tech cardiac surgery on the mortality of children of different ages are shown.*

Keywords: *mortality dynamics, cardiosurgical operations in conditions of cardiopulmonary bypass, death growth rates, lightweight newborns.*

За последнее столетие в мире наблюдался рост распространенности врожденных пороков сердца (ВПС), в том числе тяжелых форм, что, вероятно, связано, с улучшением методов диагностики ВПС и предотвращением случаев перинатальной и младенческой смертности [1]. При этом снижается смертность от этой причины, что связано не только со своевременностью выявления, но и с повышением качества оказания медицинской помощи [2]. Еще во второй половине двадцатого века было показано, что наилучших ранних и отдаленных результатов, даже при лечении сложных, цианотических врожденных пороков сердца, можно добиться при вмешательствах у новорожденных и детей первого года жизни [3]. Наибольшее число операций на сердце у детей в возрасте до года (85% всех операций) выполняется в Научно-исследовательском институте кардиохирургии им. В.И. Бураковского (институт Бураковского), основные мощности которого были введены в эксплуатацию в 1998 году [4]. С 1989 по 2018 годы

смертность детей в возрасте до 15 лет снизилась в нашей стране в 4,2 раза, при этом смертность младенцев – в 4,0 раза, а смертность детей в возрасте 1-4 года – в 5,8 раз, в возрасте 5-14 лет – в 3,0 раза. Возникает вопрос, почему смертность детей разного возраста от ВПС снизилась в разной степени.

Материалы и методы исследования. Для анализа смертности использовалась отчетная форма РОССТАТа С51 за период с 1989 по 2018 годы. Рассчитывались стандартизованные коэффициенты смертности от врожденных пороков сердца (Европейский стандарт возрастной структуры населения) для возрастных групп детей обоего пола 0-14 лет, 0-1 год, 1-4 года и 5-14 лет включительно. Хирургическая активность оценивалась по данным статистических сборников НЦССХ им. А.Н. Бакулева за период с 1995 по 2017 годы [5-9].

Результаты. С советского периода и до 2005 года расходы на здравоохранение в России были катастрофически не достаточны. С 2005 по 2017 годы количество медицинских организаций, в которых выполняются кардиохирургические операции в условиях искусственного кровообращения (ИК) детям увеличилось на 39,7%, количество операций по поводу ВПС детям до 1 года увеличилось в 15,2 раза, из них с ИК – в 22,1 раза.

В 1998 году среди всех операций с врожденными аномалиями сердца 10,8% операций выполнялось у детей в возрасте до года, в 2005 году – 23,5%, а в 2017 году – 39,0%. Для операций с ИК эти показатели составили соответственно 9,4%, 22,8% и 45,4%. Соответственно, снижалась и смертность младенцев от ВПС. В последние годы советского периода смертность детей в возрасте до года от ВПС оставалась на стабильном уровне, после чего стала расти и достигла наибольшего уровня в 1997 году (155,0 на 100 тыс. соответствующего населения), после чего стала неуклонно снижаться, достигнув в 2018 году уровня 36,0. Среднегодовой темп роста смертности составил 0,9% в период 1989-1997 и -6,6% в период 1998-2018. В эти периоды смертность детей в возрасте 1-4 года росла большими темпами в первый период (среднегодовой темп роста составил 3,9%) и быстрее снижалась во второй период (в среднем на 8,0% в год). Для детей в возрасте 5-14 лет среднегодовые темпы роста смертности составили соответственно -1,9% и -2,6%. То есть, в тяжелых социально-политических условиях дети с пороками сердца чаще умирали в возрасте 1-4 года. Большие темпы снижения их смертности после 1998 года отражает факт роста частоты излечения младенцев от ВПС хирургическим путем вместо увеличения их возраста смерти.

С 2012 года Российская Федерация начала активно внедрять современные технологии выхаживания детей, родившихся в сроки беременности 22 недели и более и/или с низкой и экстремально низкой массой тела, что также отразилось на снижении младенческой смертности от ВПС. Среднегодовой темп снижения смертности детей в возрасте до года в период 1998-2012 составил 5,2%, в период 2013-2018 – 10,2% (увеличение темпов в 2,0 раза), для детей в возрасте 1-4 года эти показатели составили 7,0% за период 1998-2013 и 11,3% за период 2014-2018 (увеличение темпов в 1,6 раза). То есть увеличилась частота излечения маловесных младенцев от ВПС хирургическим путем, которые ранее не доживали до годовалого возраста и не влияли на выживаемость возрастной группы 1-4 года. При этом для более старших детей (5-14 лет) уровень смертности от ВПС, достигнув минимума в 2015 году (0,2 на 100 тыс.), стал увеличиваться (до 0,4 в 2018 году). С 2016 года в эту группу вошли дети, которые выжили в 2012 году благодаря внедрению технологии выхаживания маловесных детей. Возможно, что это отложенные смерти от ВПС; возможно также, что начинают сказываться ограничения мощности медицинских организаций, влияющие на доступность высокотехнологичной помощи. В любом случае этот вопрос требует более пристального изучения, поскольку эта тенденция может свидетельствовать об ухудшающемся здоровье молодежи.

Полином третьей степени наилучшим образом аппроксимирует смертность детей в возрасте до года ($R^2=0,99$) и в возрасте 1-4 года ($R^2=0,94$), что свидетельствует о двукратном изменении влияния факторов риска смерти детей от ВПС, что можно объяснить сначала открытием института Бураковского, аккумулирующего пациентов первого года жизни с ВПС, а затем внедрением современных технологий выхаживания маловесных детей. Смертность детей от ВПС в возрасте 5-14 лет наилучшим образом описывается полиномом четвертой степени ($R^2=0,97$), отражая высокие темпы снижения смертности в период до 1991 года (продолжение

тенденций советского периода), их замедление до 2001 года, дальнейшее увеличение темпов снижения смертности до 2015 года (что соответствует влиянию института Бураковского) и ее последующий рост, что свидетельствует о появлении дополнительного фактора риска после 2015 года.

Таким образом, внедрение высокотехнологичных методов медицинской помощи по-разному влияют на динамику смертности детей разного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Саперова Е. В., Вахлова И. В. Врожденные пороки сердца у детей: распространенность, факторы риска, смертность. Вопросы современной педиатрии. 2017; 16 (2): 126-133. doi: 10.15690/vsp.v16i2.1713 [Ekaterina V. Saperova, Irina V. Vahlova Congenital Heart Diseases in Children: Incidence, Risk Factors, Mortality]
2. Cao H, Wang J, Li Y, et al. Trend analysis of mortality rates and causes of death in children under 5 years old in Beijing, China from 1992 to 2015 and forecast of mortality into the future: an entire populationbased epidemiological study. *BMJ Open*. 2017. Vol. 7(9). P. 1–11; doi:10.1136/bmjopen-2017-015941
3. Подзолков В.П. Врожденные пороки сердца. *Патология кровообращения и кардиохирургия* 2017; 21(35): 26-27.
4. Бокерия Л.А., Ким А.И., Туманян М.Р., Беришвили Д.О., Беспалова Е.Д. Эволюция лечения врожденных пороков сердца у новорожденных и детей первого года жизни в научном центре сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева *Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН*. 2016; 17(3): С. 4-17.
5. Бокерия Л.А., Гудкова Р.Г. Отечественная сердечно-сосудистая хирургия (1995 – 2004 годы). Москва: «НЦССХ им. А.Н. Бакулева»; 2006. 42 с.
6. Бокерия Л.А., Гудкова Р.Г. Сердечно-сосудистая хирургия - 2012. Болезни и врожденные аномалии системы кровообращения. Москва: «НЦССХ им. А.Н. Бакулева»; 2013. 210 с.
7. Бокерия Л.А., Гудкова Р.Г. Сердечно-сосудистая хирургия - 2013. Болезни и врожденные аномалии системы кровообращения. Москва: «НЦССХ им. А.Н. Бакулева»; 2014. 220 с.
8. Бокерия Л.А., Гудкова Р.Г. Сердечно-сосудистая хирургия-2014. Болезни и врожденные аномалии системы кровообращения. Москва: «НЦССХ им. А.Н. Бакулева»; 2015. 226 с.
9. Бокерия Л.А., Гудкова Р.Г. Сердечно-сосудистая хирургия-2015. Болезни и врожденные аномалии системы кровообращения. Москва: «НЦССХ им. А.Н. Бакулева»; 2016. 208 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ МОНИТОРИНГА ТАБАЧНОЙ ЭПИДЕМИИ И ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЕЮ ПОСЛЕДСТВИЙ В РОССИИ

Каткова И.П., д.м.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), e-mail: ir.katkova2012@yandex.ru

Аннотация. В тезисах раскрывается большая социально-демографическая значимость разработки и внедрения комплексного мониторинга, отслеживающего распространённость потребления табака в сочетании с оценкой динамики экономического ущерба, наносимого им развитию здравоохранения и экономике страны.

Ключевые слова: табачная эпидемия, курение, РКБТ ВОЗ, смертность, распространённость курения, здравоохранение, экономический ущерб.

CURRENT PROBLEMS OF TOBACCO EPIDEMIC MONITORING AND ITS CONSEQUENCES IN RUSSIA

Katkova I.P., Professor, MD, Institute of socio-economic problems of population – a separate division of the Federal state budgetary institution of science of the Federal research center of the Russian Academy of Sciences (isepn FNISC RAS). Chief scientific officer, e-mail: ir.katkova2012@yandex.ru

Abstract. The theses reveal the great socio-demographic significance of the development and implementation of integrated monitoring that tracks the prevalence of tobacco use in combination with the assessment of the dynamics of economic damage caused by it to the development of health care and the economy of the country.

Keywords: tobacco epidemic, Smoking, who FCTC, mortality, Smoking prevalence, health, economic damage.

Произошедшее в двадцатом веке общественное и научное осознание, что последствия сложившегося порочного круга тесной взаимообусловленности бедности и обременения жизнедеятельности общества последствиями преждевременной смертности от основных неинфекционных заболеваний (НИЗ) способствовало пониманию, что они станут в 21 веке важнейшим тормозом на пути развития мировой экономики [1].

Вследствие этого за ближайшие двадцать лет потери глобального ВВП (2010 год) могут составить 48%, что эквивалентно более чем 30 трлн. долларов США [2].

Активным «соучастником» этих процессов (наряду с вредным употреблением алкоголя, низким качеством питания, недостаточной физической активностью) на фоне роста социального неравенства, проблем экономического развития, снижения суверенности стран и слабости действий национальных правительств по защите населения от влияния агрессивных маркетинговых стратегий транснациональных табачных корпораций, стало распространение в глобальном масштабе табачной эпидемии [3].

Эксперты полагают, что вследствие этого процесса численность потерь человеческих жизней, обусловленных табакокурением в XXI в. по сравнению с XX в., может увеличиться в 10 раз и составить более 1 млрд человек. В настоящее время в мире общая численность потребителей табака достигает 1,3 млрд чел. [4]. При этом число, случаев смерти, обусловленных курением, ежегодно составляет около 8 млн чел., что в сравнении с данными за 2000 г. превышает людские потери, фактически, в 2 раза. Табачная эпидемия наносит сокрушительный удар по мировой экономике, ежегодные потери которой достигают по паритету покупательной способности (ППС) 2% глобального ВВП, что равнозначно годовому ущербу, составляющему более 2-х трлн долл. США по ППС за 2016 г. [5].

Эти обстоятельства послужили основанием для введения в действие в 2005 году Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака (РКБТ ВОЗ), которая с 2008 года осуществляется и в России. В настоящее время программа РКБ ВОЗ ратифицирована более чем в 180 странах, охватывая более 90% населения мира. Содержание РКБТ ВОЗ раскрывает суть произошедшей трансформации в общественном понимании назревших проблем борьбы с курением. Главное, что её перестали рассматривать как задачу искоренения вредной привычки нездорового индивидуального поведения основанной исключительно на использовании лечебно-профилактических и санитарно-просветительских методов оздоровления в медицинских учреждениях. Она отражает постепенно укоренившийся взгляд на потребление табака как на типичное свидетельство приобщения к нездоровым, господствующим в обществе, «социальным нормам» поведения, сформировавшимся под влиянием деятельности транснациональных табачных корпораций, «смотрящих» на жителей стран как на «своих» потенциальных рыночных потребителей смертоносной продукции. Однако последствия курения, фактически масштабно затрагивающие интересы всего общества, тем не менее, как показывает опыт высокоразвитых стран, могут быть успешно упреждены и искоренены только путём реализации целенаправленной государственной политики по улучшению здоровья и благополучия населения, осуществляемой на популяционном уровне в сочетании с индивидуальными лечебно-профилактическими мерами по охране здоровья.

Проведённый нами анализ показал, что программа эпидемиологического мониторинга хода достижения целей РКБТ ВОЗ предусматривает проведение комплексного систематического анализа динамики распространённости и подверженности взрослых и молодёжи воздействию потребляемого табака, бремени болезней и детерминант, обуславливающих социально-экономические потери и издержки вследствие преждевременной смертности, связанной с курением. Кроме того, она включает так же и систему показателей для характеристики эффективности мер, направленных на противодействие маркетинговым стратегиям табачной промышленности в целях сокращения спроса на различные виды табачных изделий, оценки роли системы налогообложения и ценовой политики в ограничении их доступности [6].

Но, к сожалению, организация мониторингового наблюдения за ходом осуществления политики РКБТ ВОЗ в полном, предусмотренном ею объёме, стала трудно реализуемой задачей для многих стран мира, включая и Россию.

В настоящее время в России принята Концепция государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции на период до 2035 года и дальнейшую перспективу.

Однако с нашей точки зрения её реализация не позволит преодолеть отставание нашей страны в проведении систематической комплексной мониторинговой оценки хода реализации программы РКБТ ВОЗ, т.к. задачи по её разработке и внедрению, как на федеральном, так и региональном уровне в тексте Концепции не рассматриваются [7].

Согласно оценке ВОЗ (2019) число курильщиков в нашей стране среди взрослого населения к 2035 году должно уменьшиться до 21%, сокращаясь с исходного уровня 29% на 31 декабря 2018 года до уровня 26% к 2025 году и до 23,5% - к 2030 году.

Согласно оценке ВОЗ, в нашей стране в 2018 году общее число курильщиков табака среди лиц 15 лет и старше составило 31000 тысяч человек, включая 22400 тысяч мужчин и 8600 тысяч женщин [8].

Россия входит в лидирующую пятёрку стран по общему числу курильщиков и числу случаев смерти от заболеваний, обусловленных курением. По этой причине согласно глобальной статистической базе данных Института по измерению показателей здоровья и оценке состояния здоровья (ИНМЕ) [9] в 2017 году в нашей стране умерло 301067 чел., включая 263517 мужчин, которые в 65,3% случаев были в возрасте от 15 до 69 лет. В 69,6% случаев причиной их смерти стали сердечно-сосудистые заболевания.

Потери российской экономики впервые в аналитической практике были рассчитаны группой экспертов ВОЗ [10] в рамках первого глобального исследования смертности от заболеваний, обусловленной курением (туберкулёза, инфекций нижних дыхательных путей, злокаче-

ственных новообразований, сердечно-сосудистых и респираторных заболеваний) среди взрослых лиц в возрасте 30 лет и старше по всем странам мира. Общий экономический ущерб нашей страны от курения в 2012 году был оценён в 2,4 триллиона рублей (129,9 миллиардов долларов США в ППС), составляющий 3,6% от ВВП. При этом затраты на обеспечение медицинской помощи равны 13% от уровня общего финансирования здравоохранения, составляя 526,1 миллиардов рублей. Это эквивалентно 28,5 миллиардам долл. США в ППС. Отметим что, например, в Англии общий экономический ущерб от курения составил 1,8 % от ВВП, доля стоимости в связи с этим обстоятельством медицинской помощи в структуре национального бюджета здравоохранения была равна 5,5%; в Финляндии аналогичные индикаторы составляли 1,3% и 5,3%, соответственно.

Накопленный (как в целом по странам мира, так и в нашей стране) позитивный опыт реализации чётко регламентированной системы антитабачных мер, соответствующих принципам Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ ВОЗ), отражает возможность реальной предотвратимости столь грозного для общественного развития неблагополучия в здоровье населения, порождаемого масштабной табачной эпидемией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций. Политическая декларация Совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними. Нью-Йорк, Организация Объединённых Наций, 2011. URL: <http://www.un.org/ru/ga/ncdmeeting2011/documents.shtml> (доступ 6.09.2015)
2. Джим Ён Ким. Ускоренное обеспечение всеобщего благосостояния – ключ к преодолению неравенства. Вашингтон, 1 октября 2014 /Пресс-релиз / №:2015/137/ECR. URL: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2014/10/01/boosting-shared-prosperity-key-tackling-inequality-world-bank-group-president>. (по сост. 11.04.2016)
3. Каткова И.П. Табачная эпидемия и её влияние на демографические процессы в России // Проблемы современной экономики. – 2019. - №3 (71). С. 162-169
4. Джемал А., Винейс П., Брей Ф., Торре Л., Форман Д. (редакция). Атлас по онкологии. Издание второе. Атланта, штат Джорджия: Американское онкологическое общество; 2014 г. URL: <http://canceratlas.cancer.org/assets/uploads/2015/05/Cancer-Atlas-Russian-Compressed.pdf>.
5. Drope J, Schluger N, Cahn Z, Drope J, Hamill S, Islami F, Liber A, Nargis N, Stoklosa M. 2018. The Tobacco Atlas. Atlanta: American Cancer Society and Vital Strategies. 58 p.: p. 56. URL: https://tobaccoatlas.org/wp-content/uploads/2018/03/TobaccoAtlas_6thEdition_LoRes_Rev0318.pdf (accessed 20.05.2018)
6. Curbing the Epidemic: Governments and the Economics of Tobacco Control. Copyright © 1999 by the International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank 1818 H Street, N.W., Washington, D.C. 20433, U.S.A. 1999. 176 P.: PP. 29-30.(In Russ.). URL: <http://documents.worldbank.org/curated/ru/117481468336586784/Curbing-the-epidemic-governments-and-the-economics-of-tobacco-control> (accessed: 20.05.2019).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2019 г. № 2732-р Концепция государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 года и дальнейшую перспективу.
8. WHO global report on trends in prevalence of tobacco use 2000-2025, third edition. URL: <https://www.who.int/publications-detail/who-global-report-on-trends-in-prevalence-of-tobacco-use-2000-2025-third-edition>. (accessed 10.02.2020)
9. Institute for Health Metrics and Evaluation (IHME) URL:<http://www.healthdata.org/about>; <https://vizhub.healthdata.org/gbd-compare/> (accessed 4.04.2019).
10. Mark Goodchild, Nigar Nargis, Edouard Tursan d’Espaignet. Global economic cost of smoking-attributable diseases. Tob Control 2017; 0:1–7. doi:10.1136/tobaccocontrol-2016-053305. URL: https://www.researchgate.net/publication/313126312_Global_economic_cost_of_smoking-attributable_diseases

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Киселева Е.Е., к.с.н., старший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: ekiseleva86@mail.ru

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ самосохранительного поведения населения регионов России на основе изучения таких его показателей как наличие вредных привычек, субъективная оценка здоровья, прохождение диспансеризации, факта занятия спортом. Автор проводит сравнительный анализ человеческого потенциала в субъектах РФ на основе индекса человеческого развития ООН (ИЧР).

Ключевые слова: самосохранительное поведение, индекс человеческого развития, человеческий потенциал, субъективная оценка здоровья.

HUMAN DEVELOPMENT AS A FACTOR OF SELF-PRESERVATION BEHAVIOR FORMATION

Kiseleva E.E., Ph.D. of social Sciences, ISPI SIC RAS, senior researcher, e-mail: ekiseleva86@mail.ru

Abstract. The article presents a comparative analysis of the self-preservation behavior of the population of Russian regions based on the study of such indicators as the presence of bad habits, subjective assessment of health, regular medical check-ups, going in for sports. The author conducts a comparative analysis of human potential in the Russian regions based on the UN human development index (HDI).

Keywords: self-preserving behavior, human development index, human potential, subjective assessment of health.

В отечественной литературе по социальным основам здоровья термин «самосохранительное поведение» впервые был использован в 1982 г. и впоследствии употреблялся для обозначения «действий и отношений, опосредующих здоровье и продолжительность жизни человека» [1]. Такая трактовка данного понятия становится особенно актуальна в связи с демографическим кризисом в России.

В настоящее время в России наблюдается высокий уровень смертности, что оказывает значительное влияние на естественную убыль населения. В тоже время, хотелось бы отметить, что здоровье на 50% зависит от образа жизни, о чем свидетельствуют данные ВОЗ [2]. В связи с этим можно говорить о том, что нормы самосохранительного поведения в значительной степени определяют продолжительность жизни, которая, в свою очередь выступает в качестве одного из показателей индекса человеческого развития. Данный индекс применяется для оценки развития человеческого потенциала в рамках территории. Целесообразно предположить, что нормы самосохранительного поведения – это результат рационального выбора, на который значительное влияние может оказывать человеческий капитал.

В данном исследовании была предпринята попытка проследить взаимосвязь между уровнем развития человеческого потенциала в субъектах РФ (на основе индекса человеческого развития) и показателями самосохранительного поведения (наличие вредных привычек, субъективная оценка здоровья, прохождение диспансеризации, факта занятия спортом).

Для оценки показателей самосохранительного поведения населения был проведен вторичный анализ всероссийского социологического исследования самосохранительного поведения, проведенного «ВЦИОМ-Спутник» (n = 1600, п телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров) [3].

Анализ распределения значения индекса человеческого развития по округам РФ позволил выделить три группы округов по ИЧР: с высоким ИЧР (Центральный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ, Сибирский федеральный округ), средним ИЧР (Приволжский федеральный округ) и низким ИЧР (Южный федеральный округ, Уральский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ) (Таблица 1) [4].

Анализ вторичных данных социологического исследования самосохранительного поведения показывает, что в группе с высоким ИЧР наблюдаются высокие показатели самосохранительного поведения (высокий процент людей, которые никогда не курили, низкий процент населения, никогда не проходившего диспансеризацию и низкий процент людей, которые никогда не занимались спортом), исключение составляет лишь Северо-Западный федеральный округ, в Северо-Кавказском федеральном округе достаточно высокий процент населения, не проходившего диспансеризацию, что может быть связано с высокой субъективной оценкой здоровья и культурными особенностями, при этом в данном округе самый высокий процент людей, которые никогда не курили. Хотелось бы отметить, что в группе с низким ИЧР показатели самосохранительного поведения варьируются. В Южном и Уральском федеральных округах наблюдается высокий процент населения, не занимающегося спортом и не проходившего диспансеризацию, при этом высокий процент никогда некурящего населения, а в Дальневосточном федеральном округе наблюдается низкий процент людей, которые никогда не курили, высокий процент не проходивших диспансеризацию, при этом низкий процент людей, никогда не занимавшихся спортом.

Таблица 1

Показатели ИЧР и самосохранительного поведения по округам РФ

Субъект РФ	ИЧР	Субъективная оценка здоровья (среднее значение)	Курение (% людей, которые никогда не курили)	Прохождение диспансеризации (% людей, которые не проходили диспансеризацию)	Занятия спортом (% людей, которые никогда не занимались спортом)
Центральный федеральный округ	0,951	3,59	50,9	17,4	24,3
Северо-Западный федеральный округ	0,939	2,60	40,9	27,3	22,7
Южный федеральный округ	0,862	2,67	57,6	23,1	26,0
Северо-Кавказский федеральный округ	0,939	3,40	59,4	23,8	17,6
Приволжский федеральный округ	0,892	3,51	56,1	17,5	26,7
Уральский федеральный округ	0,781	2,82	56,0	24,6	26,7
Сибирский федеральный округ	0,901	4,5	51,4	19,4	22,7
Дальневосточный федеральный округ	0,867	4,0	41,9	22,6	16,7

По итогам исследования можно сделать вывод о том, что, безусловно развитие человеческого капитала оказывает значительное влияние на нормы самосохранительного поведения, однако для выявления степени данного воздействия в сочетании с другими факторами необходим более комплексный анализ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Назарова И. Б. Здоровье и качество жизни жителей России // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 139-145.
2. Иванова А.Е. Потребность населения в долголетьи и степень ее реализации // Социологические исследования. 2013. No 2. С. 120–129
3. Аналитический обзор ВЦИОМ «Здоровье- высшая ценность» [Электронный ресурс] // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10321> дата обращения: 14.07.2020.
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С.Н.Бобылева и Л.М.Григорьева. - М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. 172 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ОНКОЛОГИЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ

Лисицин В.И., к.м.н., доцент, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и общей гигиены Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия, e-mail: novgor57@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ общих и стандартизованных показателей онкологической смертности, остающейся ведущей причиной общей смертности в одном из регионов Северо-Западного Федерального округа. Выявлены различия в уровнях показателей онкологической смертности по сравнению с Российской Федерацией и Северо-Западным федеральным округом.

Ключевые слова: онкологическая смертность; общие и стандартизованные показатели онкологической смертности; динамика показателей смертности; злокачественные новообразования.

REGIONAL TRENDS AND DYNAMICS OF CANCER MORTALITY (FOR EXAMPLE IN THE NOVGOROD REGION)

Lisitsin V.I., Ph.D of medical science, associate professor, associate professor of Public Health, Health and General Hygiene, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russia, e-mail: novgor57@mail.ru

Abstract. The article provides of general and standardized cancer mortality, which remains the leading causes of overall mortality in one of the region of Northwestern Federal District during the last two decades. The differences in the levels of cancer mortality compared with the Russian Federation and the Northwestern Federal District are revealed.

Keywords: cancer mortality; general and standardized cancer mortality indicators; mortality dynamics; malignant neoplasms.

Введение. В Указе Президента (№ 204 от 7.05.2018 г.) в рамках Национальных проектов определены значения целевых индикаторов, которые планируется достичь к 2024 г. Главный индикатор – снижение смертности от новообразований в том числе от злокачественных с базового значения 200,6 (2017г.) до 185,0 на 100 тыс. населения, что ниже почти на 8% [1]. К сожалению, в качестве индикатора вновь выбран «грубый» показатель смертности, который в условиях постарения населения снизить достаточно проблематично. Следует отметить, что почти во всех регионах России наблюдается стойкое снижение стандартизованного, исключающего влияние возраста, показателя смертности - средняя убыль за 5 лет составила почти 9% [13].

В Новгородской области (НО), как и в Российской Федерации в целом наблюдается снижение смертности населения. Благоприятные тенденции связаны как со стабилизацией социально-политической ситуации в России так и с формированием новой политики охраны здоровья населения на федеральном и региональном уровнях [2,3,4,9]. Повышает актуальность дальнейших исследований всех аспектов смертности и то обстоятельство, что как уровень общей смертности, так и уровни смертности от основных причин в НО продолжают оставаться высокими и превышают соответствующие показатели как в целом по Российской Федерации (РФ), так и по Северо-Западному Федеральному округу (СЗФО) [2,12].

Материалы и методы исследования. Статистические данные являются основной базой для разработки и оценки результатов противораковых мероприятий. Проведён ретроспективный анализ онкологической смертности за 2010-2018 гг. Использованы данные государственной статистики Министерства здравоохранения Новгородской области, Федеральной службы государственной статистики, а также база данных демографического мониторинга Минздрава области [2,10,12].

Причины смерти (С00-99) даны в полном соответствии с Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем десятого пересмотра (МКБ-10) [8]. Общие и стандартизованные коэффициенты онкологической смертности даны в сравнении с соответствующими показателями за аналогичный период по Российской Федерации в целом и Северо-Западным Федеральным округом.

Результаты исследования. Онкологическая смертность (ОС) остаётся главной причиной высокой общей смертности населения и входит в триаду ведущих причин смерти [4,5,6,7,11,13]. В структуре смертности населения НО злокачественные новообразования (ЗН) занимают второе место (12,8%; 2017 г. - 11,7%) после болезней системы кровообращения (53,6%; 2017 г. - 55,8%), опередив травмы и отравления (7,1%; 2017 г. - 7,3%). Удельный вес злокачественных новообразований в структуре смертности мужского населения составил 14,1%; женского – 11,6%. Показатель смертности от злокачественных новообразований пациентов трудоспособного возраста составляет около 55 случаев на 100 тысяч трудоспособного населения. Среди умерших в трудоспособном возрасте (15-59 лет) доля умерших от злокачественных новообразований составила (12,1%; 2017 г. – 12,8%); мужского населения – 10,7%, женского – 17,9%.

Уровень смертности от ЗН в области на протяжении всего периода исследования имеет отличия – выше общероссийского показателя – в 2018 году 213,8 по сравнению с 200,0 на 100000 населения, но ниже, чем в СЗФО – 228,9. По уровню смертности от ЗН Новгородская смертность имеет в СЗФО средний уровень – максимальное значение в Псковской области – 249,9 и минимальное – 179,9 на 100 тыс. населения в Ненецком а.о. [5].

В течение исследуемого периода «грубый» коэффициент смертности от ЗН ежегодно менялся, что свидетельствует об отсутствии стабильно выраженной тенденции снижения онкологической смертности. Уровень смертности в 2010 г. составил 219,3, в 2011 г. - 217,1 в последующие два года – рост показателя в 2013 г. до 227,4 (максимум за изучаемый период), в 2014 г. минимальное значение 216,3, в 2015 г. повышение до 219,9 в 2016 г. – очередное снижение до 199,6 в 2017-2018 гг. следующее повышение с 200,2 до 213,4 на 100 тыс. населения. Аналогичную тенденцию характеризуют и стандартизованные показатели.

Таким образом в отличие от РФ и СЗФО, где сформировался устойчивый тренд плавного снижения уровня смертности от ЗН, в Новгородской области уровень характеризуется выраженной нестабильностью.

За изучаемый период отмечена устойчивая тенденция снижения "грубого" и стандартизованного показателей смертности от злокачественных новообразований желудка (с 34,97 до 24,61 и с 18,42 до 11,98 соответственно), ректосигмоидного соединения, прямой кишки и анального канала (с 15,10 до 9,52 и с 7,90 до 4,30 соответственно), молочной железы у женщин (с 29,98 до 23,60 и с 16,82 до 11,30 соответственно).

Вместе с тем увеличиваются показатели смертности от рака поджелудочной железы ("грубого" с 10,94 до 17,56 и стандартизованного с 5,68 до 8,96) и отмечается крайне слабая тенденция снижения показателей смертности от рака трахеи, бронхов, легких ("грубый" показатель: с 41,9 до 34,95 на 100 тыс. населения; стандартизованный: с 24,52 до 17,72 на 100 тыс. населения), ободочной кишки ("грубый" показатель: с 16,94 до 15,09 на 100 тыс. населения; стандартизованный: с 7,63 до 7,08 на 100 тыс. населения), лимфатической и кровеносной ткани кишки ("грубый" показатель: с 10,94 до 10,34 на 100 тыс. населения; стандартизованный: с 6,72 - 6,97 - 7,3 - 6,09 - 6,11 - 5,79 на 100 тыс. населения).

Наибольшую долю в структуре смертности населения трудоспособного возраста от злокачественных новообразований составляют опухоли трахеи, бронхов, легкого (26,7 %), желудка (10,4 %) молочной железы (6,5 %), полости рта (6,1 %).

В структуре смертности от злокачественных новообразований первое место занимает рак трахеи, бронхов, легких (34,95 случая на 100 тыс. населения), второе место - рак желудка (24,61 случая на 100 тыс. населения), третье место - рак поджелудочной железы (17,56 случая на 100 тыс. населения), четвертое место - рак ободочной кишки - (15,09 случая на 100 тыс. населения), пятое место - рак молочной железы (12,96 случая на 100 тыс. населения).

В структуре смертности мужчин от злокачественных новообразований первые пять мест занимают злокачественные опухоли следующих локализаций: легкие (25,6 %), желудок (13,30 %), поджелудочная железа (8,5 %), ободочная кишка (5,9 %), предстательная железа (5,4 %). В структуре смертности женщин от злокачественных новообразований первые пять мест занимают злокачественные опухоли следующих локализаций: молочная железа (13,8 %), желудок (11,2 %), ободочная кишка (9,4 %), поджелудочная железа (9,1 %), легкие (8,2 %).

Специфическими особенностями показателей смертности населения Новгородской области от злокачественных новообразований являются преобладание среди умерших от злокачественных новообразований пациентов с III - IV стадиями опухолевого процесса (65,8 %); со злокачественными новообразованиями трахеи, бронхов, легких (15,5 %), с колоректальным раком (12,5 %), со злокачественными новообразованиями желудка (12 %) и поджелудочной железы (9 %); пациентов старших возрастных групп (60 лет и старше) (75 %).

Данная ситуация связана с поздним обращением за медицинской помощью. Причины: проблемы транспортной доступности, дефицит медицинских работников первичного звена, в том числе врачей общего профиля и врачей-специалистов. В связи с чем планируется уделить особое внимание укомплектованности медицинскими кадрами медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, открытие мобильных ФАПов, регулярные выездные мероприятия врачебных бригад для проведения осмотров населения с участием врача-онколога и другие мероприятия.

К ключевым группам риска развития злокачественных новообразований и смертности от них относятся лица старших возрастных групп, имеющие в анамнезе длительный период курения, нарушения режима и качества питания, гормональные и эндокринные нарушения, пренебрегающие профилактическими осмотрами и правилами здорового образа жизни. Ежегодно около 70 % впервые зарегистрированных злокачественных новообразований приходится на возраст 60 лет и старше (около 45 % у лиц в возрасте 60 - 74 года и около 25 % - в возрасте 75 лет и старше).

Для реализации Национального проекта на региональном уровне в области утверждена региональная программа «Борьба с онкологическими заболеваниями в Новгородской области на 2019-2024 годы». Целью Программы является снижение смертности от новообразований в том числе злокачественных к концу 2024 года до 187, 3 случаев на 100 тыс. населения. Для успешной реализации Программы в области создана трехуровневая система оказания помощи пациентам со злокачественными новообразованиями.

Первый уровень - медицинские организации, оказывающие первичную медико-санитарную помощь - 21 центральная районная больница. В 2017 году на их базе функционировали 12 первичных онкологических кабинетов, прием вели 4 сертифицированных врача-онколога и врачи-совместители других специальностей, имеющие подготовку по вопросам онкологии.

Второй уровень - медицинские организации, оказывающие первичную специализированную медицинскую помощь по онкологии и специализированную медицинскую помощь в специализированных отделениях (три межрайонных медицинских центра и центральная городская клиническая больница г. Великого Новгорода).

Третий уровень - онкологический диспансер и областные клинические больницы, оказывающие первичную специализированную медицинскую помощь и специализированную медицинскую помощь, в том числе высокотехнологичную, использующие методы радионуклидной диагностики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Режим доступа: [government.ru / projects / selection 1741 / 35675](http://government.ru/projects/selection/1741/35675)
2. Демографический ежегодник России. 2011: Стат. сб. / Росстат – М., 2017. 525 с.
3. Здоровье населения региона и приоритеты здравоохранения / под ред. акад. РАМН, проф. О.П.Щепина, чл.-корр. РАМН, проф. В.А Медика. М.: ГЭОТАР- Медиа, 2010. - С. 120-139.

4. Здоровье населения в социальном контексте 90-х годов: проблемы и перспективы / Ред. В.И.Стародубов, Ю.В.Михайлова, А.Е.Иванова – М.: Медицина. – 2003. – 248 с.
5. Злокачественные новообразования в России в 2018 году (заболеваемость и смертность) // Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, Г.В. Петровой.- М.: МНИОИ им. П.А. Герцена филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2019. - илл. - 236 с. Режим доступа: http://www.oncology.ru/service/statistics/malignant_tumors/2018.pdf
6. Иванова А.Е., Диденко И.С., Семенова В.Г., Землянова Е.В., Шарова Е.А. Феномен онкологической смертности в России в 90-ые годы //Общественное здоровье и профилактика заболеваний. 2005. №4. – С.16-21
7. Когония Л.М. Анализ смертности от злокачественных новообразований в САО и СЗАО г. Москвы за 2004-2010 гг. //Социальные аспекты здоровья населения. Информационно-аналитический вестник №4 2012 (26) URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/418/30/lang.ru>
8. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем; 10-ый пересмотр: В 3-х т. Женева: ВОЗ, 1995. Т. 1ч.
9. Напалков Н.Л. Рак и демографический подход. //Вопросы онкологии. М., 2004.Т.50, №2, С.127-146
10. Об утверждении региональной программы "Борьба с онкологическими заболеваниями в Новгородской области" на 2019 - 2024 годы. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/553386418>
11. Семенова В.Г., Окунев О.Б., Антонюк В.В., Евдокушкина Г.Н. Возрастные и нозологические особенности смертности населения России на фоне западноевропейских государств в 1990 – 2009 гг.//Социальные аспекты здоровья населения. Информационно-аналитический вестник № 4 2012(26) URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/415/30/lang.ru>
12. Смертность населения Новгородской области 2013. Статистический сборник Новгородстат. – В.Н. 2019 - 219 с.
13. Состояние онкологической помощи населению России в 2018 году // Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, Г.В. Петровой.- М.: МНИОИ им. П.А. Герцена филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2019. - илл. - 236 с. Режим доступа: <https://nop2030.ru/files/2019/07/Sostoyanie-onkologicheskoy-sluzhby-v-RF-2018-god.pdf>

ПРЕДОТВРАТИМАЯ СМЕРТНОСТЬ ЖЕНЩИН

Лопаков К.В., к.м.н., старший научный сотрудник, ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России), Москва; e-mail: lopakoff@yandex.ru

Сабгайда Т.П., д.м.н., профессор, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, Москва; e-mail: tamara@mednet.ru

Аннотация. Темпы снижения предотвратимой смертности женщин больше темпов снижения непредотвратимой смертности, но в Москве и в Санкт-Петербурге быстрее снижалась непредотвратимая смертность. В мегаполисах смертность женщин, обусловленная поведенческими факторами риска, характеризуется худшими тенденциями, чем в среднем в стране, а в сельской местности – лучшими. В сельской местности смертность женщин, связанная с деятельностью медицинских организаций, практически не изменилась.

Ключевые слова: непредотвратимая смертность, уровни профилактики смертности, индикатор деятельности системы здравоохранения, сельское население, мегаполисы.

AVOIDABLE MORTALITY OF WOMEN

Lopakov K.V., Ph.D. of medical sciences, senior researcher, Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow; email: lopakoff@yandex.ru

Sabgayda T.P., D.Sc. of Medical Sciences, Professor, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow; email: tamara@mednet.ru

Abstract. The decline rate in avoidable mortality among women is higher than the decline rate in unavoidable mortality, but in Moscow and St. Petersburg, unavoidable mortality decreased faster. In megacities, the mortality of women due to behavioral risk factors is characterized by worse trends than the national average and the trends are best in rural areas. In rural areas, the mortality of women associated with the activities of medical organizations has not changed.

Keywords: unavoidable mortality, levels of mortality prevention, indicator of the healthcare system, the rural population, megacities.

На фоне долговременных снижений смертности российского населения и решения задачи устранения сверхсмертности мужчин, растет значимость снижения смертности женщин. Методом оперативного выявления основных направлений деятельности в области охраны здоровья женщин является анализ предотвратимой смертности, которая рассматривается как возможность сокращения потерь населения от причин, поддающихся влиянию со стороны учреждений здравоохранения. Если здравоохранение работает эффективно, то предотвратимая смертность населения снижается более быстрыми темпами, чем непредотвратимая [1].

Материалы и методы исследования. Анализ предотвратимой смертности базировался на данных Росстата (форма С51) за период 1989-2018 годы. Рассчитывались стандартизированные коэффициент (Европейский стандарт) смертности женщин в возрасте 5-64 года для городских и сельских жительниц, а также для жительниц Москвы и Санкт-Петербурга. Причины смерти из Европейского Атласа предотвратимых причин были сгруппированы в соответствии с тремя уровнями профилактики смертности [2]. Список предотвратимых причин трех групп приведен в работе [3].

Результаты. В отличие от мужской смертности, в женской смертности предотвратимыми причинами обусловлена лишь пятая часть. Эта доля снизилась с 21,6% в 2003 году до 19,3% в 2018 году. Темпы снижения предотвратимой смертности больше темпов снижения непретовратимой смертности (с 2003 по 2018 год на 43,2% против 34,3%), что свидетельствует об эффективной работе системы здравоохранения. В смертности жительниц сельской местности такое различие темпов более выражено: 43,7% против 33,8%. Однако в тенденциях смертности жительниц мегаполисов выявлены особенности. В Москве и в Санкт-Петербурге быстрее снижалась непретовратимая смертность женщин.

В Москве и Санкт-Петербурге доля предотвратимых причин в смертности женщин возрастной группы 5-64 года увеличилась после 2013 года, тогда как в целом для жительниц городской и сельской местности эта доля продолжила снижение (табл. 1). И это различие обусловлено первой группой предотвратимых причин смерти, зависящих от условий и образа жизни.

Таблица 1

Доля предотвратимой смертности и предотвратимых причин I, II и III групп в смертности женщин возрастной группы 5-64 года, 2018 год, %

Группы предотвратимых причин	Все поселения	Городские поселения РФ	Сельские поселения РФ	Москва	Санкт-Петербург
2003					
Все	54,2	53,8	55,4	47,9	47,4
1	40,5	39,7	42,9	30,7	31,3
2	7,0	7,5	5,8	10,1	8,6
3	6,6	6,6	6,6	7,1	7,5
2013					
Все	53,1	52,9	53,7	46,8	52,1
1	34,6	33,6	37,2	25,1	28,1
2	9,5	10,0	8,2	12,1	13,0
3	9,0	9,3	8,3	9,7	11,0
2018					
Все	52,4	52,4	52,4	49,3	54,6
1	31,9	31,4	33,6	27,1	30,7
2	9,6	10,0	8,8	11,8	12,7
3	10,8	11,1	10,0	10,4	11,2

Наибольший вклад в смертность от предотвратимых причин вносят внешние причины, смертность от которых женщин всех возрастных групп в Москве выросла после 2013 года на 6,5%, в Санкт-Петербурге темпы снижения этой смертности меньше среднероссийских (снижение на 17,1% против 23,2%), а в сельской местности – больше (26,1%).

Второй по значимости вклад в предотвратимые причины первой группы вносят цереброваскулярные болезни, динамика смертности от которых в Москве отличается от других регионов: среди женщин всех возрастных групп она уменьшилась с 2013 года на 46,7%, а в целом в российских городах – на 62,7%, в сельской местности – на 59,1%. Известно, что на смертность от цереброваскулярных болезней влияет злоупотребление алкоголем: каждые 10 граммов чистого этанола увеличивают риск смерти от инсульта на 1% у мужчин 40-59 лет [4].

Смертность от злокачественных образований органов дыхания, обусловленных курением, в последнее десятилетие остается на стабильном уровне и даже несколько растет в Санкт-Петербурге. То есть, в мегаполисах смертность женщин, обусловленная поведенческими факторами риска, характеризуется худшими тенденциями, чем в среднем в стране.

Смертность женщин от предотвратимых причин второй группы – злокачественных новообразований женских половых органов, везде меняется мало: в сельской местности и Санкт-

Петербурге она находится на стабильном уровне, в городах медленно снижается (с 2003 года на 0,8% в год), в столице среднегодовой темп снижения несколько больше - 1,7%. Эта смертность определяется своевременностью начала лечения онкологических заболеваний.

Третья группа причин смерти управляется качеством оказываемой медицинской помощи. Среди сельских женщин выросла смертность от причин третьей группы, которые или поддаются излечению, или протекают без обострений и осложнений при адекватном лечении и проведении полноценных реабилитационных мероприятий. Основной вклад здесь вносят болезни органов дыхания и инфекционные болезни.

Среди женщин всех возрастных групп смертность от болезней органов дыхания с 2013 года снизилась в среднем по стране на 24,6%, но Москва является исключением: там за эти годы смертность женщин выросла на 4,7%.

Что касается инфекционных болезней, то смертность от них растет (рис. 1). Только в Санкт-Петербурге наблюдается снижение смертности до среднероссийского уровня. Для женщин всех возрастных групп инфекционная смертность выросла на 40,9%. При этом смертность женщин от туберкулеза снизилась на 63,8%, а смертность от ВИЧ/СПИДа увеличилась в 41,5 раз, смертность от гепатита увеличилась в 1,9 раз (от вирусных гепатитов – в 9.0 раз). Таким образом, рост инфекционной смертности обусловлен социально-значимыми инфекциями и в итоге тоже определяется образом жизни.

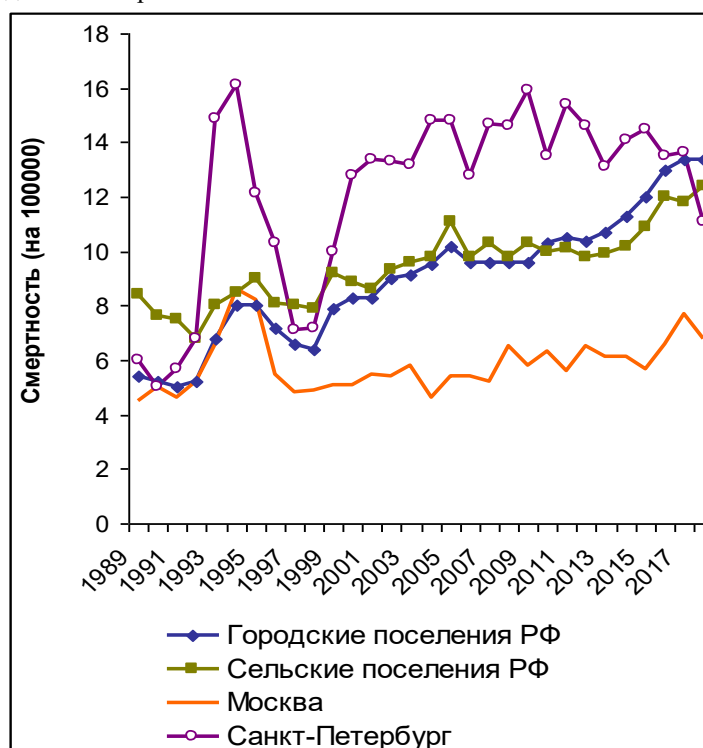

Рис. 1. Стандартизованная смертность женщин всех возрастных групп от инфекционных и паразитарных заболеваний (данные Росстата; на 100000 соответствующего населения, Европейский стандарт)

В мегаполисах смертность женщин, обусловленная поведенческими факторами риска, характеризуется худшими тенденциями, чем в среднем в стране, а в сельской местности – лучшими. При этом в сельской местности смертность женщин, связанная с деятельностью медицинских организаций (вторая и третья группы предотвратимых причин), практически не изменилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Treurniet H.F., Boshuizen H.C., Harteloh P.P.M. Avoidable mortality in Europe (1980-1997): a comparison of trends //J. Epid. Comm. Health. - 2004. – Vol. 58. P. 290-295.
2. Holland W, editor. European Community atlas of 'avoidable death'. Commission of the European Communities Health Services Research Series No.3. Oxford: Oxford University Press; 1988.
3. Сабгайда Т.П. Возрастные особенности предотвратимой смертности населения России *Социальные аспекты здоровья населения* [сетевое издание] 2013; 33 (5). (Дата обращения 12 марта 2019) URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/505/30/lang,ru/>.
4. Бойцов С.А., Чучалина А.Г., ред. Профилактика хронических неинфекционных заболеваний. Рекомендации. М.; 2013.

ПРОЦЕСС СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ИРАНЕ

Мехди Афзали, младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: Mehdiafzali1991@gmail.com

Аннотация. *Население Ирана стареет, и маловероятно, что оно сможет достичь своей цели по достижению 150 миллионов населения, поскольку политика в отношении увеличения рождаемости не соблюдается должным образом из-за отсутствия бюджета, коррупции и надлежащей системы надзора. Кроме того, высокий уровень безработицы и инфляция усиливают старение населения.*

Ключевые слова: демография, население, старение населения, рождаемость, смертность, общий коэффициент рождаемости, рождение, Иран.

THE PROCESS OF POPULATION AGEING IN IRAN

Mehdi Afzali, Junior researcher, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: Mehdiafzali1991@gmail.com

Abstract. *Iran's population is aging, and it is unlikely that it will be able to meet its goal of reaching 150 million people, since the policy on increasing the birth rate is not properly implemented due to lack of budget, corruption and proper supervision system. In addition, high unemployment and inflation increase the aging of the population.*

Keywords: demography, population, population aging, birth rate, mortality, total birth rate, birth rate, Iran.

Введение

20 мая 2014 года, для достижения цели в 150 миллионов населения Ирана, было объявлено лидером Ирана Али Хаменеи об увеличении темпов роста населения страны. В этом объявлении подчеркивалась необходимость устранения барьеров и сокращения брачного возраста, поддержки молодых пар и оказания им помощи в покрытии расходов на проживание, предоставления специальных услуг для матерей во время беременности, страхового покрытия расходов на лечение материнства и бесплодия для мужчин и женщин. Кроме того, он подчеркивает культурное образование о важности и статусе семьи, а также продвижении и институционализации исламско-иранского образа жизни и противостоянии нежелательным аспектам западного образа жизни. [1].

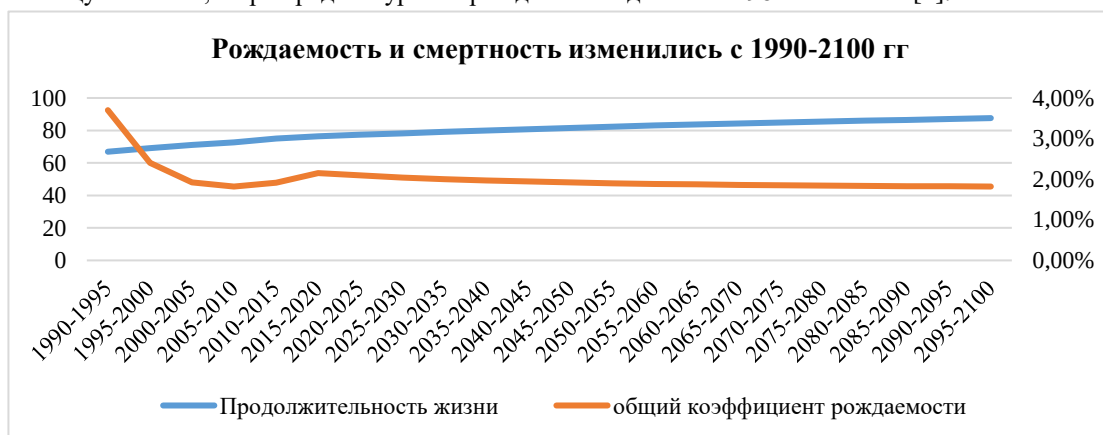
Обсуждение

На следующем графике 1 показана ожидаемая продолжительность жизни и общий коэффициент рождаемости на основе варианта средней рождаемости в Иране в период между 1990–2100 годами. С 1990 года СКР значительно снизился в Иране с 3,7% в 1990 году до 2,1% сегодня, что, по данным Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций, имеет самый большой в мире процентный спад за период 2005–2010 годов, который в 2005 году снизился до 1,9 ребенка на женщину в 2005 году. В период 2000–2005 годов общая рождаемость достигла 1,97 детей, что ниже уровня воспроизводства рождаемости 2,1%. Кроме того, показатель продолжает оставаться ниже уровня воспроизводства до 2100 года.

Ожидаемая продолжительность жизни достигла 67 лет в результате ирано-иракской войны (1980–1988 годы), однако ожидаемая продолжительность жизни постоянно увеличивалась и достигла 76 в период 2015–2020 годов, и ожидается, что она достигнет 82 лет и 87 лет в 2050 и 2100 годах соответственно, что на 20 лет больше, чем в 1990 году.

Основываясь на статистических данных, опубликованных Организацией Объединенных Наций, Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам в

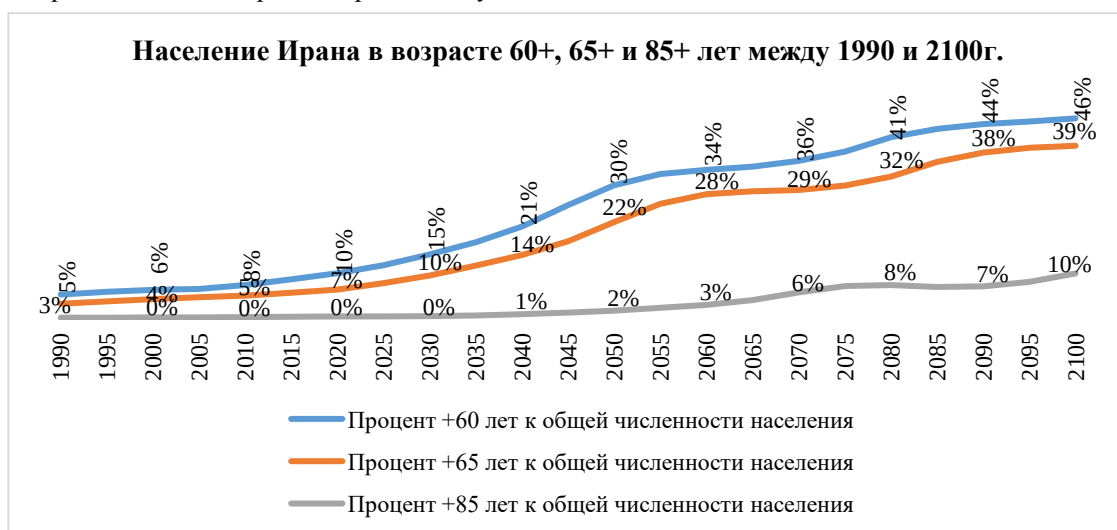
2019 году, согласно варианту с низким коэффициентом рождаемости население Ирана достигнет в 2100 году около 65 миллионов человек, и ожидается, что население Ирана достигнет самого высокого уровня к 2049 году, около 94,5 миллиона человек; и согласно варианту с высоким уровнем рождаемости, население Ирана, как ожидается, достигнет 143 миллионов к концу столетия, а при среднем уровне рождаемости достигнет 98 миллионов [2].

Resource: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> , Организация Объединенных Наций, Отдел народонаселения, Департамент по экономическим и социальным вопросам в 2019 году

График 1. Общий коэффициент рождаемости и ожидаемая продолжительность жизни при изменении рождаемости с 1990-2100 гг.

Диаграмма 2 иллюстрирует процент населения Ирана в возрасте 60 лет и старше, 65 лет и старше и 85 лет и старше в период между 1990 и 2100 годами.

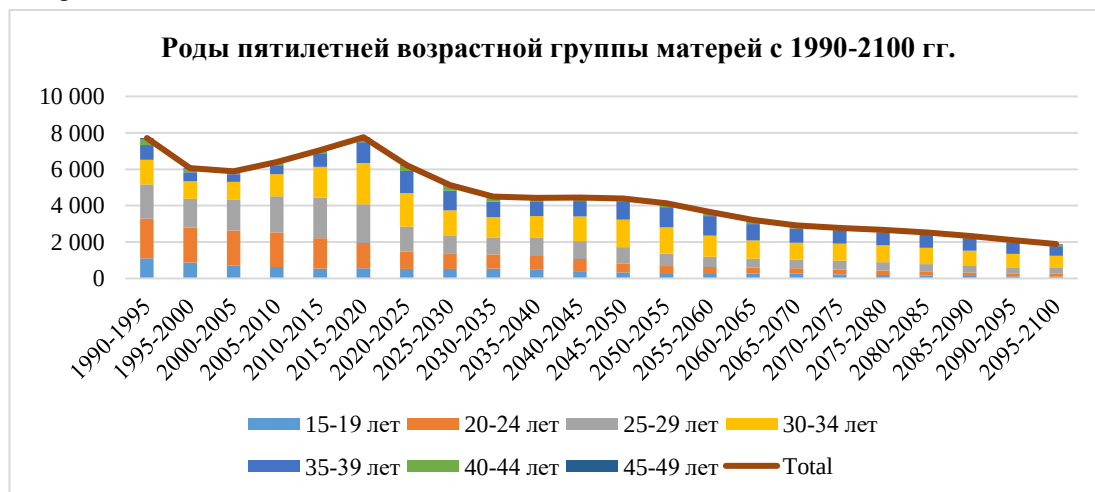
Resource: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> , Организация Объединенных Наций, Отдел народонаселения, Департамент по экономическим и социальным вопросам в 2019 году

График 2. Процент населения Ирана в возрасте 60 лет и старше, 65 лет и старше и 85 лет и старше в период между 1990 и 2100 годами.

Процент лиц в возрасте 60 лет и старше в варианте с низкой рождаемостью составлял 5% в 1990 году, и ожидается, что он достигнет 10% в 2020 году. Более того, он продолжает расти и достигнет 30% и 46% в 2050 и 2100 годах соответственно.

Люди в возрасте 60 лет и старше будут составлять 29 миллионов от общего числа населения в 94 миллиона человек к 2050 году и 30 миллионов от общего числа населения в 65 миллионов человек в 2100 году. Более того, доля людей старше 85% увеличится до 2% в 2050 году и 10% в 2100 году, что составляет 2 и 6,6 миллиона от общей численности населения соответственно. Ожидается, что в Иране, согласно варианту с низкой рождаемостью, к 2035 году численность населения старше 60 лет превзойдет численность населения в возрасте до 15 лет, число людей старше 60 лет увеличится до 16 миллионов человек, а число людей младше 15 лет уменьшится до 15,6 миллионов человек. В результате страна столкнется с демографически революционной ситуацией, которая приводит к социально-экономическим, политическим последствиям [3].

Следующий график 3 иллюстрирует число родившихся по пятилетней возрастной группе матери в период между 1990 и 2100 годами в Иране. Количество рождений за пятилетний период 1990-1995 годов сократилось до периода 2000-2005 годов, однако достигло своего пика в 7,7 миллиона рождений за пятилетний период 2015-2020 годов. Кроме того, ожидается, что число рождений сократится в последующие годы до 4,1 млн. человек и 1,8 млн. человек в 2050-2055 и 2095-2100 годах. Кроме того, в Иране возраст матери увеличивается с момента первого рождения. Если до 2020 года средний возраст матерей составлял менее 29 лет и в основном менее 24 лет. Ожидается, что в последующие годы после 2020 года возраст матерей во время родов будет увеличиваться, и наибольшую долю будут иметь матери в возрасте 34 лет и старше.

Resource: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> , Организация Объединенных Наций, Отдел народонаселения, Департамент по экономическим и социальным вопросам в 2019 году

График 3. Роды по пятилетней возрастной группе матерей в период с 1990 по 2100 год.

Вывод

Скорость старения в Иране заметна, его население в возрасте 60 лет и старше резко возрастет в последующие годы. Ограничения природных ресурсов, такие как острая нехватка воды и хроническая безработица (12%) и высокая инфляция (38%) [4] в Иране, ускоряет процесс старения населения и создает внутренние социально-экономические и, возможно, политические кризисы и даже будущие региональные конфликты. А поскольку политика, касающаяся уве-

личения рождаемости, не соблюдается должным образом из-за отсутствия бюджета, коррупции и надлежащей системы надзора, маловероятно, что страна сможет достичь своей цели по достижению 150 миллионов населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=26440>, Official website of Leader of Iran Ali Khamenei
2. <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>, United Nations, Population Division, Department of Economic and Social Affairs in 2019
3. Kunkel, S. R., Brown, J. S., & Whittington, F. J. (2014). Global aging: Comparative perspectives on aging and the life course. New York: Springer.
4. <https://www.amar.org.ir/> , Statistical Center of Iran

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИИ И САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-2019

Рубан Л.С., д.с.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: Lruban@yandex.ru

Аннотация. В статье автором анализируется состояние социальной сферы Российской Федерации и ее действенность для защиты населения в условиях пандемии коронавируса COVID-2019 (организационная сторона, юридическое обоснование принимаемых решений, действенность медицинских учреждений, обеспечение населения средствами защиты и гигиены, достоверное информирование граждан о возникшей угрозе и возможности ее преодоления и эффективность самосохранительного поведения россиян.

Ключевые слова: социальная сфера, пандемия, коронавирус COVID-2019, карантин, самоизоляция, самосохранение.

EFFECTIVENESS OF THE RUSSIAN SOCIAL SPHERE AND SELF-PRESERVING BEHAVIOR OF RUSSIANS IN THE CONTEXT OF THE COVID-2019 PANDEMIC

Ruban L.S., Dr. of Science (in Sociology), Professor, Institute of the Socio-Political Researches FSRSC RAS, Head of the Research Department of the International Cooperation Issues, e-mail: Lruban@yandex.ru

Abstract. In the article the author analyzes the state of the social sphere of the Russian Federation and its effectiveness to protect the population in a pandemic coronavirus COVID-2019 (institutional side, the legal justification of the decisions made, efficiency of medical institutions, provision of protection equipment and hygiene, correct information to citizens on the arisen threat and the possibility of its overcoming and the efficacy of self-preservation behavior of the Russians.

Keywords: social sphere, pandemic, COVID-2019 coronavirus, quarantine, self-isolation, self-preservation.

Прежде чем мы затронем ситуацию с коронавирусом COVID-2019 в России и его преодолением, следует отметить, что с этой инфекцией мир впервые столкнулся в ноябре-декабре 2019 г. в Китае (г. Ухань), где инфекция передалась людям через употребление в пищу зараженных животных (летучих мышей и панголина), а скученность населения усугубила ситуацию. В феврале 2020 г. распространение вируса перешло в эпидемию, а затем в пандемию. Всего за период пандемии коронавируса COVID-19 в Китае было зарегистрировано 84 239 чел. инфицированных и 4 642 чел. умерших (на 24 мая 2020 г.). Руководство Китая бросило все силы на борьбу с эпидемией, введя жесткий карантин и построив в сжатые сроки дополнительные инфекционные больницы, обеспечив население защитными масками и антисептиками и наладив производство аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ).

В настоящее время вакцины против коронавируса COVID-19 нет, хотя разработки ее учеными активно ведутся. Однако на производство и апробацию окончательного варианта эффективного лекарства понадобится несколько лет.

После Китая резкая вспышка инфекции произошла на севере Италии в феврале, в мае-июне в Бразилии и в июне в Индии, а в США эпидемия стала самой масштабной. Россия находилась в марте 2020 г. на 8-м месте по заболеваемости коронавирусом, затем в апреле она переместилась на 7-е, в мае перешла сначала на 5-е, а потом на 4-е, 3-е и 3-е после США, и снова вернулась на 3-е. В РФ первые смерти пациентов от коронавируса были зафиксированы в марте 2020 г., но число умерших начало расти с середины апреля 2020 г.

Насколько эффективно защищено население РФ от COVID-2019 и как справляется с пандемией социальная сфера? Мы выделили характеристики этой активности: 1) результативность и адекватность действий возникшей угрозе и 2) просчеты лиц, принимающих решения. Относительно первой характеристики нужно указать, что была введена самоизоляция всех граждан. Остались работать, только жизненно важные предприятия и производства непрерывного цикла, были переведены на дистанционное обучение образовательные организации и закрыты дошкольные учреждения. Однако, на наш взгляд, российские власти с запозданием ввели ограничительные въездные меры: лишь в конце декабря 2019 г. прекратили принимать китайских туристов, въезд китайским гражданам в РФ закрыли только с 20.02.2020 г., хотя самолеты и после этого продолжали летать в КНР. В первый период возвратившихся в РФ туристов изолировали для прохождения карантина, что способствовало нераспространению инфекции. Количество зараженных на 24 февраля 2020 г. составляло 2+3 чел. на всю страну. Затем привезенных в массовом порядке из КНР, Италии и других стран туристов стали отправлять общественным транспортом для прохождения карантина домой, и началось бурное распространение инфекции.

Призывы к соблюдению режима самоизоляции и мер безопасности и гигиены сопровождались длительное время даже в Москве отсутствием защитных масок, перчаток и антисептиков в аптеках, а в СМИ проходила информация об образцово-показательных поликлиниках с раздельным входом для здоровых и больных, врачи вели прием в масках и перчатках. В это время в метро и переходах «коробейники» продавали нестерильные маски по 100 рублей. Только с начала мая 2020 г. в продовольственных магазинах Москвы стали продавать защитные маски, а с 12 мая – перчатки.

Работу СМИ сложно назвать эффективной. Интернет был переполнен информацией о штрафах и задержаниях в случае нарушения населением режима самоизоляции, но режим самоизоляции – это рекомендательная мера, а штрафы и задержание возможны только после введения режима чрезвычайной ситуации или карантина, но этот режим введен не был. Информация в СМИ часто дезинформировала население: если в начале февраля 2020 г. требовалось в обязательном порядке носить маски и перчатки, затем в марте муссировалось, что маски от заразы не спасают и их нужно носить только больным. Были случаи, когда сами чиновники нарушали правила. Главный инфекционист Ставрополя Санникова И., вернувшись из Испании, проигнорировала карантин и, уже заболев COVID, участвовала в конференции и читала лекции [1], а главный санитарный врач РФ допустила высказывание, что коронавирус: «легкое респираторное заболевание по клинике».

Для пенсионеров старше 65 лет с 26.03.2020 был введен обязательный режим самоизоляции. Медики указывали, что пожилые люди являются группой риска с ослабленным иммунитетом и хроническими заболеваниями, они более подвержены заболеванию, а молодежь и дети не болеют [2], но статистика показала, что самый высокий процент заболевших оказался среди молодежи, а среди пенсионеров – 2-3%.

Руководство страны и регионов серьезно отнеслось к решаемой проблеме. Были выделены медучреждения под нужды карантина и начато строительство дополнительных больниц. Определена надбавка за риск работающим в перепрофилированных медучреждениях: врачам – 80000 руб., среднему медперсоналу – 50000 руб., младшему персоналу – 25000 руб. [3], налажена диагностика на коронавирус (в Новосибирске – Центром вирусологии и биотехнологии «Вектор», в Москве – 9 гослабораториями, Федеральной лабораторией в Центре гигиены и эпидемиологии, в Противочумном центре, а также в частных клиниках), что позволяет выполнить 10000 тестов в сутки, хотя в СМИ говорится о 400000 и выше. Другой вопрос – это качество тестов, которые перепроверяют с помощью КТ и анализов крови на наличие антител. Об эффективности отечественного медоборудования говорят случаи возгорания аппаратов искусственной вентиляции легких. Так, в мае в Санкт-Петербурге погибло 5 чел., 150 пострадало, в Красногорском частном хосписе – погибло 11 чел., в Москве в горбольнице № 50 – 1 пациентка [4].

С марта 2020 г. было запрещено проведение мероприятий с участием свыше 5 000 чел., а затем – с участием 50 чел., но была проведена на Красной площади книжная ярмарка в мае 2020

г., которую посетили 6000 чел., 24 июня – парад Победы с одновременным призывом к гражданам оставаться дома, а 1 июля – проведения голосования по принятию поправок к Конституции. Для юридического регулирования были приняты поправки в Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП): за нарушение санитарных правил для граждан штраф 100-500 рублей, за нарушение карантина – для граждан штраф от 15 до 40 тыс. рублей, для должностных лиц от 50 до 150 тыс. рублей, для юридических лиц – от 200 до 500 тыс. рублей [5].

С 12 мая 2020 г. оплачиваемый нерабочий период в связи с эпидемией был прекращен для строительной и производственных отраслей, а регионы сами принимали решение об ослаблении режима самоизоляции населения в соответствии со сложившейся ситуацией.

Большинство населения с пониманием отнеслось к мерам по преодолению пандемии и выполняло необходимые требования: около 80% – носили маски и соблюдали режим самоизоляции, 70% – носили перчатки, однако около 30% (в большинстве молодежь) пренебрегали защитными мерами – ярким примером этого были демонстративные массовые «гуляния» на Патриарших прудах и на Покровке в Москве. В Якутии рабочие-вахтовики подрядных организаций «Газпрома» в период карантина в апреле 2020 г., объявленного в связи с 43 случаями заражения коронавирусом, провели несколько акций протеста из-за неудовлетворительных условий, после чего в мае 37-ю спецрейсами из Якутии было вывезено 3 766 чел. [6]. Все вышесказанное показывает необходимость четкого и слаженного взаимодействия государственных организаций и населения для преодоления форс-мажорных обстоятельств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Вышли в люди? Российская газета 25 марта 2020 г. № 64 (8118). С. 8.
2. Что надо знать о коронавирусе? Российская газета 26 февраля 2020 № 41 (8095). С. 27.
3. Надбавка за риск. Российская газета. 1 апреля 2020 № 70 (8124). С. 4.
4. Обращение аппаратов ИВЛ «Авента-М» приостановили после пожаров в больницах. Коммерсантъ. 13.05.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4342938?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (Дата последнего обращения 15.05.2020).
5. В ответе за тех, кого заразили. Российская газета 1 апреля 2020 г. № 70 (8124). С. 5.
6. С Чаяндинского месторождения в Якутии вывезли более 3,7 тысяч вахтовиков. 12 мая 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://nangs.org/news/business/s-chayandinskogo-mestorozhdeniya-v-yakutii-vyvezli-bolee-37-tys-vahtovikov?utm_source=newsletter_1597&utm_medium=email&utm_campaign=n-d-n&auid=1579696 (Дата последнего обращения 15.05.2020).

СМЕРТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ПРЕДОТВРАТИМАЯ СМЕРТНОСТЬ

Сабгайда Т.П., д.м.н., профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, e-mail: tamara@mednet.ru

Зубко А.В., к.м.н., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, e-mail: zalexandrae@gmail.ru

Аннотация. Проанализировано, можно ли по уровню смертности молодежи судить об уровне предотвратимой смертности и, соответственно, об эффективности здравоохранения. Сделан вывод, что индикатором предотвратимых потерь населения может служить смертность юношей в возрасте 15-29 лет.

Ключевые слова: здоровье молодежи, динамика смертности, непредотвратимая смертность, уровни профилактики смертности, индикатор деятельности системы здравоохранения.

MORTALITY OF YOUTH AND AVOIDABLE MORTALITY

Sabgayda T.P., D.Sc. of Medical Sciences, Professor, The Institution of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research RAS, Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow; e-mail: tamara@mednet.ru

Zubko A.V., PhD, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow; e-mail: zalexandrae@gmail.ru

Abstract. It is analyzed whether it is possible to judge the level of avoidable mortality and, accordingly, the effectiveness of health care by the mortality of young people. It is concluded that mortality among young males aged 15-29 can serve as an indicator of avoidable population losses.

Keywords: youth health, mortality dynamics, unavoidable mortality, levels of mortality prevention, indicator of the healthcare system.

Прошедшие три декады в России характеризуются значительными изменениями социально-экономической ситуации с соответствующими колебаниями уровня смертности населения. Россия начала отставать в снижении смертности молодых лиц от других стран с начала 70-х годов XX века, с середины 2000-х годов разрыв в смертности с европейскими странами сократился, однако в последние годы наблюдается замедление темпов снижения смертности молодежи России, так как дальнейшее ее изменение требует перемен в самосохранительном поведении [1]. Если здравоохранение работает эффективно, то предотвратимая смертность населения, рассматриваемая как возможность сокращения потерь населения от причин, поддающихся влиянию со стороны учреждений здравоохранения, снижается более быстрыми темпами, чем непредотвратимая [2]. Предотвратимая смертность стандартно рассчитывается на возрастном интервале 5-64 года для 38 причин смерти, что достаточно трудозатратно. До появления этого индикатора об эффективности здравоохранения судили по уровню младенческой смертности, которая в настоящее время не коррелирует с уровнем предотвратимой смертности населения. Мы проанализировали, можно ли по уровню смертности молодежи судить об уровне предотвратимой смертности и, соответственно, об эффективности здравоохранения.

Материалы и методы исследования. Анализ предотвратимой смертности и смертности молодежи (15-29 лет) базировался на данных Росстата (форма С51) за период 1989-2018 годы. Рассчитывались стандартизированные коэффициенты (Европейский стандарт возрастной структуры) смертности. Причины смерти из Европейского Атласа предотвратимых причин [3]

были сгруппированы в соответствии с тремя уровнями профилактики смертности. Список предотвратимых причин трех групп приведен в работе [4].

Результаты. За 30-летний период (с 1989 по 2018 годы) динамика смертности детей до 15-летнего возраста отражает неуклонное снижение без ярко выраженных подъемов, тогда как в динамике смертности молодежи (в возрастной группе 15-29 лет) отмечается три пика смертности: в 1995, 2000 и 2005 годы, а в динамике смертности более старшего населения за анализируемый период наблюдалось два пика смертности: в 1994 и 2003 годы. Своеобразие динамики смертности молодежи связано со следующими характеристиками.

Во-первых, смертность молодежи быстрее реагирует на изменение социально-экономической ситуации. Темпы её роста до достижения первого на анализируемом периоде пика (1995 год) больше, чем в остальных группах населения (1994 год): на 62,1% против 1,9% и 41,0% среди мужчин и на 44,6% против 4,4% и 25,8% среди женщин, как и темпы снижения смертности после последнего пика (2005 и 2003 соответственно): на 62,9% против 54,0% и 37,0% среди мужчин и на 51,4% против 50,1% и 31,8% среди женщин.

Во-вторых, гендерные различия молодежной смертности выражены в большей степени. Среди молодежи мужская смертность снижалась существенно большими темпами, чем женская: с 1989 по 2018 годы смертность мужчин и женщин снизилась на 70,5% и 67,6% для возрастной группы 0-14 лет, на 41,0% и 25,1% для возрастной группы 15-29 лет и на 17,9% и 20,6% для более старшего населения. В 2018 году отношение мужской смертности к женской составляло соответственно 1,3, 2,7 и 2,0.

В-третьих, смертность молодежи определяется преимущественно предотвратимыми причинами. Они составляли в 2018 году 76,8% смертности мужчин и 68,6% смертности женщин в возрасте 15-29 лет, тогда как для населения в возрасте 5-64 года, для которого стандартно до конца прошлого века определялась предотвратимая смертность, доля предотвратимых причин составляла соответственно 54,5% и 52,4%. Для обеих сравниваемых возрастных групп эта доля равномерно снижалась у мужчин и мало менялась у женщин, составляя в 1989 году 85,8% и 67,3% соответственно у молодежи и 65,1% и 53,1% у населения в возрасте 5-64 года.

В-четвертых, смертность молодежи от предотвратимых причин в большей степени определяется условиями и образом жизни. Вклад причин первой группы в смертность мужчин и женщин составил в 2018 году 69,3% и 50,6% у молодежи и 41,6% и 31,9% у лиц в возрасте 5-64 года. Это соответствует вкладу в предотвратимую смертность, равному 90,3% и 73,9% у молодежи и 76,3% и 61,0% у лиц в возрасте 5-64 года. Такой результат согласуется с результатами социологических исследований, показавшими, что важнейшими факторами риска ухудшения состояния здоровья молодежи являются уровень и качество жизни, образ жизни семьи и здоровье-разрушительное поведение данного контингента (курение, употребление алкоголя, других психоактивных веществ, низкий уровень физической активности, рискованное сексуальное поведение) [5].

В-пятых, качество медицинской помощи оказывает более выраженное влияние на смертность юношей. За анализируемый период смертность мужчин от предотвратимых причин третьей группы после подъема уровня в 2,6 раза вернулась к уровню 1989 года в возрастной группе 15-29 лет и достигла более низкого уровня (на 24,0%) в возрастной группе 5-64 года, варьируя в 1,6 раза. Среди женщин уровень этой смертности увеличился на 3,6% и 8,8%, варьируя в 1,6 и 1,3 раза соответственно. Вклад этих причин в предотвратимую смертность составлял 9,6% и 23,5% среди молодежи и 23,2% и 20,6% среди людей в возрасте 5-64 лет.

В-шестых, отмечается большая вариации уровней смертности молодежи от предотвратимых причин за анализируемый период: если для населения в возрасте 5-64 года отношение максимального уровня к минимальному составило 2,2 у мужчин и 1,8 у женщин, то для молодежи данные показатели составили 3,1 и 2,2 соответственно. За 30-летний период предотвратимая смертность населения в возрасте 5-64 года снизилась на 26,9% среди мужчин и на 14,9% среди женщин, тогда как среди молодежи снижение составило соответственно 47,2% и 23,7%.

В-седьмых, непредотвратимая смертность молодежи выросла за анализируемый период в большей степени, чем в возрастной группе 5-64 года. Среди мужчин она выросла на 24,4% против 13,6%, среди женщин непредотвратимая смертность выросла на 9,2% в возрастной

группе 15-29 и снизилась во всей группе 5-64 года на 10,5%. Если в целом для группы 5-64 года уровень непредотвратимой смертности коррелирует с общим уровнем смертности (коэффициенты корреляции 0,93 для мужчин и 0,999 для женщин), то для молодежи слабая корреляция выявлена только для женщин (0,46).

И наконец, разная динамика смертности молодежи и более старшей возрастной группы связана с различиями в структуре причин смерти. В молодежной смертности больше вклад внешних причин смерти, инфекционных и паразитарных заболеваний. Динамика смертности от основных причин смерти за анализируемый период коррелирует с динамикой смертности от всех причин для обеих возрастных групп взрослого населения. Разнонаправленные корреляционные связи наблюдается для болезней нервной системы, а также для болезней органов пищеварения. Если в первом случае это различие связано с врожденными заболеваниями нервной системы, то во втором – с заболеваниями, связанными с алкоголем, которые у молодежи определяют около трети случаев смерти от причин этого класса.

Найденные закономерности позволяют заключить, что смертность юношей, быстрее и более выражено реагируя на изменение социально-экономической ситуации, может служить индикатором предотвратимых потерь населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Николаюк Е.А. Динамика и структура причин смерти молодежи России и Европы. *Профилактическая медицина*. 2016;19(4): 7-14
2. Treurniet H.F., Boshuizen H.C., Harteloh P.P.M. Avoidable mortality in Europe (1980-1997): a comparison of trends //J. Epid. Comm. Health. - 2004. – Vol. 58. P. 290-295.
3. Holland W, editor. European Community atlas of 'avoidable death'. Commission of the European Communities Health Services Research Series No.3. Oxford: Oxford University Press; 1988.
4. Сабгайда Т.П. Возрастные особенности предотвратимой смертности населения России *Социальные аспекты здоровья населения* [сетевое издание] 2013; 33 (5). (Дата обращения 12 марта 2019) URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/505/30/lang,ru/>.
5. Зими́на Л.А., Боева А.В. Характеристика некоторых факторов, влияющих на здоровье молодежи. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016; (1-3): 347-351.

СМЕРТНОСТЬ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ОТ СУИЦИДОВ: ОФИЦИАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ УРОВНИ

Семенова В.Г. д.э.н., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента ДЗМ, e-mail: vika-home@yandex.ru

Иванова А.Е., д.э.н., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента ДЗМ, e-mail: ivanova-home@yandex.ru

Сабгайда Т.П., д.м.н., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, e-mail: tamara@mednet.ru

Евдокюшкина Г.Н. - Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента ДЗМ, e-mail: evdok@yandex.ru

***Аннотация.** Проанализирована динамика суицидальной смертности трудоспособного населения России на фоне показателей «старого» и «нового» Евросоюза в 2000-е годы. Высказано и обосновано предположение, что повешения, падения с высоты и лекарственные отравления с неопределенными намерениями являются латентными суицидами. Рассчитаны уровни смертности трудоспособного населения от суицидов с учетом латентной суицидальной компоненты.*

***Ключевые слова:** суициды, повешения, падения с высоты и лекарственные отравления с неопределенными намерениями, латентная суицидальная компонента.*

MORTALITY OF THE WORKING-AGE POPULATION FROM SUICIDES: OFFICIAL AND REAL LEVELS IN RUSSIA

Semenova V.G. - Doctor of Economics, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Research Institute of Health Organization and Medical Management of the DZM, e-mail: vika-home@yandex.ru

Ivanova A.E. - Doctor of Economics, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Research Institute of Health Organization and Medical Management, DZM, e-mail: ivanova-home@yandex.ru

Sabgaida T.P., Doctor of Medical Sciences, Institute of Demographic Research FCTAS RAS, Central Research Institute for Health Organization and Informatization of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow; e-mail: tamara@mednet.ru

Evdokushkina G.N. - Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Research Institute of Health Organization and Medical Management, DZM, e-mail: evdok@yandex.ru

***Abstract.** The dynamics of suicidal mortality of the working-age population is analyzed against the background of situation in the “old” and “new” EU in 2000s. It has been suggested and substantiated that hanging, falling from a height and drug poisoning with undetermined intentions are latent suicides. The suicide mortality of the working-age population was calculated taking into account the latent suicidal component.*

***Keywords:** suicide, hanging, strangulation and suffocation, undetermined intent, falling, jumping or pushed from a high place, undetermined intent, poisoning by and exposure to drugs, undetermined intent.*

Суициды являются одним из наиболее существенных источников потерь не только в России, но и во всем мире, причем, по демографическим прогнозам, значимость суицидов как причины смерти в будущем будет только возрастать.

Целью настоящего исследования является оценка потерь российского населения трудоспособных возрастов от суицидов в 2000-е годы и масштабов их вероятного недоучета.

Материалы и методы исследования. Анализ основан на данных Росстата по смертности трудоспособного населения России (15-59 лет), рассчитанных в среде ФАИСС-Потенциал, а также на данных по смертности от суицидов «старого» и «нового» Евросоюза (до и после мая 2004 г.), приведенных в базе данных «European mortality database».

Результаты. Смертность трудоспособного населения России от суицидов, по данным Росстата (официальные показатели), в 2000-е годы стабильно снижалась, причем траектория этих трендов определялась линейной зависимостью с коэффициентом аппроксимации, составившим 0,99 и в мужской, и в женской популяции. Темпы позитивных тенденций суицидальной смертности трудоспособного населения России в 2000-е годы составили 3,4 раза в мужской и в 2,9 раза в женской популяции, заметно превышая темпы снижения смертности от внешних причин в целом, составившие в 2000-2018 гг. 2,6 раз в мужской и 2,5 раз в женской популяции.

Отметим, что смертность российского населения от суицидов в 2000-е годы кратно превышает показатели «старого» Евросоюза на всем интервале трудоспособности. Что же касается «нового» Евросоюза, т.е. стран, вошедших в Евросоюз после мая 2004 г., то соотношение российских и европейских показателей зависит от возраста достаточно принципиально: так, среди 15-29-летних суицидальная смертность населения России превышает европейские показатели на 66,3% в мужской и почти вдвое в женской популяции, среди 30-44-летних – на 79,2% и 78,4% соответственно. Однако в старшем периоде трудоспособности (45-59 лет) ситуация меняется принципиально: в мужской популяции показатели России и «нового» Евросоюза являются сходными (37,6 и 37 на 100000 соответствующего населения), в женской – суицидальная смертность в «новом» ЕС превышает российскую на 21,7%².

Однако ограничивать масштабы потерь, обусловленных суицидами, официальными показателями, представляется явно некорректным: согласно МКБ-10, блок «повреждений с неопределенными намерениями» (Y10-Y34) «включает случаи, когда доступной информации недостаточно, чтобы медицинские и юридические эксперты могли сделать вывод о том, является ли данный инцидент несчастным случаем, самоповреждением или насилием с целью убийства», т.е. среди этих инцидентов по условию присутствуют латентные самоубийства [1-4].

Ситуация с повреждениями с неопределенными намерениями в России в 2000-е годы складывалась заметно хуже, нежели с суицидами: во-первых, темпы снижения смертности трудоспособного населения от этих размытых причин заметно уступали суицидальным, составив 14,2% и 11,6% против 3,4-и 2,9-кратных. Во-вторых, проигрыш России по сравнению с «новым» ЕС приближался к 10-кратному и в мужской и в женской популяции на всем интервале трудоспособности.

Сравнение картины убийств и самоубийств показало, что эти инциденты четко различаются по механизму их реализации: если убийства в подавляющем большинстве происходят вследствие контакта с тупым и острым предметом, то самоубийства – путем в основном повешения (X70), а также прыжков/падения с высоты (X80) и отравления лекарственными препаратами, как правило, седативными, снотворными и психотропными (X61) [5, 6].

Представляется, что с высокой степенью вероятности подобные инциденты «с неопределенными намерениями» являются латентными суицидами.

К сожалению, краткая номенклатура причин смерти, принятая в России, позволяет выделить эти инциденты только с 2011 г.

В 2011-2018 гг. тенденции смертности от этих инцидентов оказались противоположными трендам суицидальной смертности трудоспособного населения: так, смертность от повешений с неопределенными намерениями (Y20) выросла на 54,3% в мужской и 45,5% в женской популяции, от прыжков/падений с высоты (Y30) – на 48% и 40%, от отравлений седативными, снотворными и психотропными препаратами (Y11) – на 20% и 33,3% соответственно.

² Сравнение основывается на данных 2015 г., поскольку позднейшие данные в Европейской базе по смертности не приведены

Таким образом, совокупная смертность трудоспособного населения России от латентных суицидов в 2011-2018 гг. выросла на 51% и 41,7% соответственно против 43,7%- и 44,4%-ного снижения официальных показателей.

Подчеркнем, что реальная смертность от суицидов, включающая как официальные показатели Росстата, так и латентные инциденты, в 2011-2018 гг. снижалась, однако темпы этих позитивных тенденций, составив 26,6% и 22,9%, существенно уступали официальным трендам.

Крайне тревожным представляется стабильный рост доли латентных инцидентов среди потерь трудоспособного населения, обусловленных суицидами: если в 2011 г. она составила 18,1% у мужчин и 25% у женщин, то в 2018 г. – 37,2% и 45,9% соответственно.

Таким образом, реальные уровни суицидальной смертности трудоспособного населения России в настоящее время превышают официальные показатели на 59,2% в мужской и в 2,2 раза в женской популяции.

Чтобы избежать возражений по поводу возможной гипердиагностики суицидов, укажем, что она компенсируется вероятной суицидальной компонентой среди случайных падений с высоты (W13 – падение со (из) здания или сооружения) и особенно среди случайных лекарственных отравлений, которые в России практически полностью обусловлены отравлениями седативными, снотворными и психотропными препаратами (X41), а также симптомами, признаками и неточно обозначенными состояниями, потери от которых у российского населения трудоспособных возрастов обусловлены диагнозом «Причина смерти не установлена» (R99).

Подчеркнем, что расчетные показатели следует рассматривать, как оценочные, а потери от повешений, прыжков/падений с высоты и лекарственных отравлений с неопределенными намерениями – как потенциальный резервуар латентных суицидов. Однако представляется, что приведенные показатели гораздо ближе к реальным потерям трудоспособного населения от суицидов, нежели официальные уровни суицидальной смертности.

В заключение укажем, что в 2000-е годы официальная смертность трудоспособного населения России от суицидов снижалась сверхвысокими темпами, причем эти тренды носили линейный характер.

Во-вторых, существенная часть суицидальной смертности носит латентный характер и учитывается как повреждения с неопределенными намерениями. С высокой степенью вероятности к латентным суицидам относятся повешения, прыжки/падения с высоты и лекарственные отравления с неопределенными намерениями.

В-третьих, в отличие от трендов смертности от официальных суицидов, тенденции потерь от латентных суицидов являются негативными, что существенно снижает темпы позитивных тенденций реальных потерь от суицидов по сравнению с официально объявленными.

В-четвертых, доля латентных инцидентов среди реальных потерь вследствие суицидов в 2010-е годы стабильно росла, превысив в 2018 г. треть в мужской и приблизившись к половине в женской популяции.

В-пятых, в настоящее время суицидальная смертность трудоспособного населения России с высокой степенью вероятности превышает показатели Росстата на 60% в мужской и более чем 2-кратно в женской популяции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Семенова В.Г., Гаврилова Н.С., Евдокушкина Г.Н., Гаврилов Л.А. Качество медико-статистических данных как проблема современного российского здравоохранения. Общественное здоровье и профилактика заболеваний. 2004; 2: 11-19.
2. Gavrilova N.S., Semyonova V.G., Dubrovina E.V., Evdokushkova G.N., Ivanova A.E., Gavrilov L.A. Russian mortality Crisis and the Quality of vital statistics. Population Research and Policy Review. 2008; 27: 551.
3. Васин С.А. Смертность от повреждений с неопределенными намерениями в России и в других странах. Демографическое обозрение. 2015; 2(1): 89-124.

4. Юмагузин В.В., Винник М.В. Проблемы статистического учета смертности от внешних причин в России. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017; 5: 265–269.
5. Иванова А.Е., Сабгайда Т.П., Семенова В.Г., Запороженко В.Г., Землянова Е.В., Никитина С.Ю. Факторы искажения структуры причин смерти трудоспособного населения России. Социальные аспекты здоровья населения [электронный научный журнал]. 2013; 4(32). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/491/30/lang,ru/>
6. Иванова А.Е., Сабгайда Т.П., Семенова В.Г. и др. Смертность российских подростков от самоубийств. М.: ЮНИСЕФ, 2011. 133 с.

«10П МЕДИЦИНА» В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ МОТИВИРОВАНИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Тайц Б.М., д.м.н., профессор, заведующий кафедрой общественного здоровья и управления здравоохранением ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова» Минздрава России, Санкт-Петербург, e-mail: boris.tayts@szgmu.ru

Аннотация. Внедрение «10П медицины» в широкую практику здравоохранения Российской Федерации, с целью мотивирования населения к здоровому образу жизни и самосохранительному поведению, обеспечит укрепление здоровья и увеличение продолжительности жизни граждан.

Ключевые слова: предиктивно-превентивная персонализированная медицина, 10П медицина, профилактика, самосохранительное поведение, продолжительность жизни.

«10P MEDICINE» IN SOLVING ISSUES OF MOTIVATING SELF-PRESERVING BEHAVIOR AND A HEALTHY LIFESTYLE

Taits B.M., D.Sc. of medical Sciences, Professor, head of the Department of public health and health management OF the North-Western state medical University named after I. I. Mechnikov, Ministry of health of the Russian Federation, Saint Petersburg, e-mail: boris.tayts@szgmu.ru

Abstract. The introduction of "10P medicine" in the broad practice of healthcare in the Russian Federation, in order to motivate the population to a healthy lifestyle and self-preservation behavior, will ensure the strengthening of health and increase the life expectancy of citizens.

Keywords: predictive preventive personalized medicine, 10P medicine, prevention, self-preserving behavior, life expectancy.

Самосохранительное поведение, здоровый образ жизни являются видами демографического поведения. В российском здравоохранении сильны традиции профилактической медицины. Мы любим на всех уровнях говорить о профилактической направленности здравоохранения, пишем проекты, концепции, работают кабинеты профилактики, проводятся медицинские осмотры, направляются почти героические усилия на выполнение приказов по диспансеризации. Но давайте будем честны перед собой и ответим на вопрос: «Насколько это эффективно»? В вопросах специфической профилактики мы сильны и, в основном, проблемы вакцинопрофилактики нам удастся решить. А вот вопрос со здоровым образом жизни, от которого зависит более 50-55% здоровья человека, остается открытым. За последние годы достигнуты определенные успехи по снижению употребления алкоголя, курения табака, потребления наркотиков, сокращения смертности от сердечно-сосудистых и ряда других заболеваний. Однако существующая статистика заболеваемости, активного долголетия и смертности населения пока не позволяет России занять достойное место среди других стран мира.

В части регионов страны погоня за показателями охвата диспансеризацией и снижения смертности от ряда заболеваний привела к значительным припискам. Попытки привлечь население к прохождению диспансеризации нередко сталкиваются с саботажем и сопротивлением. На приглашение врача люди не приходят на прием, домой не пускают, с граждан берутся расписки об отказе от диспансеризации, все это не приводит к желаемым результатам.

Вся проблема в *мотивации*, важнейшей составной части управления любым процессом. У нас хорошо поставлено планирование, решены вопросы организации (кабинеты профилактики, поликлиники, врачи, медсестры, медицинская техника и др.), налажен контроль. Однако «мотивация» в управленческой цепочке «планирование – организация – мотивация – контроль» ничтожно мала.

И речь не идет о том, что такая работа не проводится. Медицинским персоналом проводятся беседы, читаются лекции, вывешиваются плакаты, мало, но все-таки размещается информация в средствах массовой информации, интернете, разговор на эту тему идет в социальных сетях.

Однако проблема в том, что у потребителей профилактических медицинских услуг нет в них *потребности*. И что бы мы им не предлагали, и как бы мы это не делали, при отсутствии потребности, желаемого результата мы не достигнем. Многим из них лично это не нужно.

Убеждения о необходимости здорового образа жизни с целью активного долголетия для молодежи столь далеки, а мелкие радости нездорового образа жизни и вредных привычек столь приятны и близки, что мы часто проигрываем в этой борьбе «добра» и «зла».

Одним из путей решения вопроса мотивирования людей вести здоровый образ жизни и проходить регулярные медицинские осмотры является генетическое тестирование и консультирование, с последующим наблюдением, профилактическими осмотрами и диспансеризацией в установленном порядке.

В настоящий момент генетическое тестирование возможно для широкого круга населения, даже полногеномное секвенирование ДНК по цене стало доступным для любого социально-адаптированного человека. Оно может быть выполнено за его собственные средства. Анализ делается один раз в жизни. Уже сегодня можно получить достаточно точную информацию о десятках биомаркерах генетической предрасположенности к разным болезням. Завтра, в ближайшем будущем, эта информация будет расширяться и уточняться. Но тестирование повторять не нужно, конкретный человек больше и больше будет узнавать о своей предрасположенности к тем или иным болезням и корректировать свой образ жизни, медицинское наблюдение и обследование, лекарственную терапию.

Опыт показывает, что появление стойкой доминанты возможности заболеть серьезной болезнью у значительной части людей формирует мотивацию на изменение образа жизни, потребность в прохождении осмотров и обследования, что приводит к увеличению продолжительности жизни лиц, соблюдающих рекомендации врачей.

Мы предлагаем с позиции «10П медицины» рассмотреть и реализовать систему мотивирования широкого круга людей, желающих инвестировать в свое здоровье, добиться активного долголетия. А страна имеет возможность получить рычаг включения еще одного механизма для снижения смертности от различных заболеваний и увеличения продолжительности жизни своих граждан.

Необходимо широкомасштабное вовлечение врачей общей практики, терапевтов, врачей-генетиков и врачей-специалистов для проведения генетического тестирования с целью *формирования доминанты в индивидуальном сознании* на здоровый образ жизни и активное долголетие.

В Российской Федерации в настоящее время действует государственная система медицинской профилактики, представленная врачами и медицинскими сестрами первичного звена здравоохранения, кабинетами и центрами медицинской профилактики. Сегодня в России осуществляют деятельность 729 центров здоровья и 116 центров медицинской профилактики. Систематически обновляется и в настоящее время действует приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 13 марта 2019 г. № 124 н «Об утверждении порядка профилактического медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп взрослого населения». Однако добиться хороших результатов, даже с учетом явной позитивной динамики по ряду показателей за последние годы, не удастся.

В 2003 году был расшифрован (практически полностью) геном человека. Важнейшим практическим итогом расшифровки генома человека и последующих разработок явилось появление и быстрое развитие молекулярной медицины - медицины, в которой диагностика, лечение и профилактика болезней осуществляются на уровне ДНК и продуктов ее экспрессии (РНК, белки). Молекулярную медицину от медицины традиционной (классической) отличают две основные особенности: индивидуальный характер (геном каждого человека уникален) и ее предиктивная профилактическая направленность (геном можно проанализировать задолго до

начала болезни). Концептуальную и методическую основу этой медицины составляет тестирование аллельных вариантов генов-маркеров, позволяющее оценить состояние наследственной предрасположенности человека к тому или иному заболеванию [3].

Таким образом, появилась возможность выявлять не только наследственные болезни, моногенные заболевания, но и индивидуальную предрасположенность людей к ряду многофакторных заболеваний. Возникла предиктивная (предсказательная) медицина, позволяющая с той или иной степенью точности предсказать по картине генетического полиморфизма конкретного человека риск заболеть в течение жизни тем или иным тяжелым заболеванием, задолго до появления клинических проявлений. Исследования показали, что только в 5% случаев это заболевание для человека полностью предопределено, в 95% случаев на запуск патологического процесса в организме влияют «внешние факторы», в первую очередь, факторы риска, нездоровый образ жизни. Таким образом, устранение факторов риска сдерживает запуск патологического процесса. Человечество активно работает над дальнейшим выявлением генов предрасположенности к заболеваниям и выясняет какие именно факторы запускают механизмы патологического процесса у конкретных генов. Но уже сейчас понятны и известны основные факторы риска запуска этих патологических процессов: курение табака, злоупотребление алкоголем, неправильное питание, дислипидемия, избыточная масса тела и ожирение, гиподинамия и др. Устранение этих факторов риска позволяет избежать тяжелых заболеваний. Кроме этого, знание людей о возможности заболеть тяжелым заболеванием формирует у основной части психологическую доминанту заботы о своем здоровье. Это позволяет не в «приказном порядке» проходить диспансеризацию, а с позитивным настроем на здоровый образ жизни и активное долголетие ответственно посещать профилактические осмотры и выполнять необходимые лабораторные и инструментально-аппаратные исследования, проводить фармакопревенцию, что дает возможность выявить заболевание на ранних стадиях, особенно в онкологии, и обеспечить значительно более благоприятные результаты. Доказано, что у лиц, вовлеченных в программу, продолжительность здоровой жизни увеличивается на 8-15 лет [4].

На современном уровне наших знаний правомерен вывод о том, что именно предиктивной медицине принадлежит будущее в области ранней диагностики, первичной профилактики и лечения многих болезней. Также не вызывает сомнения ее решающий вклад и в решение многих актуальных проблем современной медицины: персонифицированная лекарственная терапия (фармакогенетика, фармакогеномика), профилактика частых многофакторных заболеваний (кардиогеномика, онкогеномика, остеогеномика и др.), старение и активное долголетие (геронтогеномика, нутригеномика, дерматогеномика), спортивная генетика и др.). Несомненно, заслуживает внимания и всемерной поддержки дальнейшая реализация идеи генетического паспорта [1].

Принципы предиктивной, превентивной и персонализированной медицина получили свое развитие. Национальный институт здоровья США включил их пятерку приоритетных направлений развития медицины в XXI веке, они получили поддержку Европарламента, ведущих университетов мира. Министерство здравоохранения Российской Федерации издало приказ от 24 апреля 2018 г. № 186 «Об утверждении концепции предиктивной, превентивной и персонализированной медицины». Однако в России об этом не знает население, очень поверхностное представление у медицинской общественности. Никто не знает, как это внедрить в практику. Неумолимая статистика позволяет сразу понять уровень нашей практической отсталости в данном вопросе. По данным Росстата в России работает всего 345 врачей-генетиков, из них в Москве - 56, в Санкт-Петербурге - 21.

Нами предложена новая парадигма - «10П медицина». Это не попытка «выделиться» и добавить очередные английские «Р». Это желание и возможность объединить наработанные годами и хорошо зарекомендовавшие себя принципы медицинской профилактики и самые современные принципы молекулярной медицины.

«10П медицина» это сплав достижений генетики, молекулярной медицины и медицинской профилактики в практическом применении.

1. *Predictive (предсказательная)*
2. *Preventive (превентивная)*

3. *Personalized* (персонализированная)
4. *Participatory* (партисипативная, с участием пациента)
5. *Practical* (практическая)
6. *Permanent* (непрерывная, постоянная)
7. *Proactive* (проактивная, упреждающая)
8. *Positive* (позитивная, обеспечивать позитивный настрой)
9. *Precision* (точная)
10. *Promotional* (пропагандистская).

Без активной практической непрерывной пропагандистской работы с позитивным настроем на индивидуальное здоровье каждого человека, его активное долголетие в гармонии со своими генами и предрасположенностью к болезням, нам не добиться мотивации людей на здоровый образ жизни и, как следствие, сокращения заболеваемости и смертности, увеличения продолжительности жизни населения в стране [2]. Без практического внедрения предиктивная, превентивная и персонализированная медицина будет долго предметом научных изысканий и научно-практических конференций.

Концепция «10П медицины» имеет преимущества и с социально – экономической точки зрения. Для государства это следующие выгоды: снижение затрат на борьбу с заболеваниями, уменьшение количества инвалидностей, продление трудовой активности граждан. Преимущества для человека: снижение рисков нетрудоспособности, улучшение качества жизни, сокращение затрат на медикаменты, увеличение продолжительности здоровой активной жизни. В совокупности, можно сделать вывод о достоинствах концепции со всех позиций.

Парадигмой современного здравоохранения должна стать активная роль человека в сохранении своего здоровья (информированность, мотивация, возможности). Широкомасштабное генетическое тестирование, в т.ч. за счет личных средств граждан, позволит сформировать ценность здорового образа жизни, мотивировать самосохранительное поведение. Весь комплекс «10П медицины» может уже сегодня спасти сотни тысяч человеческих жизней, увеличить продолжительность здоровой жизни лиц, включенных в программу, на 8-15 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов В.С. Генетический паспорт вчера, сегодня и завтра / В.С. Баранов, Е.В. Баранова. – Вестник Росздравнадзора. - №2, 2018. – С.16-23.
2. Тайц Б.М. Практическая предиктивная, превентивная и персонализированная медицина. «10П медицина» в решении вопросов профилактики, активного долголетия, снижения смертности и увеличения продолжительности жизни населения / Б.М. Тайц. – Санкт-Петербург: ИПК Береста, 2019. – 380 с.
3. FDA Grants Approval for 23andMe's Direct-to-Consumer Genetic Health Risk Reports. – April 7, 2017, Source: PeJo 29 / Getty Images.
4. Lander E. Cutting the Gordian Helix. Regulating of Genomic testing in the Era of Precision Medicine / E. Lander // New England J. Med. – 2015. – V. 13. – P. 1-7.

УСЛОВИЯ ТРУДА, ЗДОРОВЬЕ И СМЕРТНОСТЬ В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ

Тихонова Г.И., д.б.н., ФГБНУ «Научно-исследовательский институт медицины труда им. академика Н.Ф. Измерова», зав.лабораторией, e-mail: gikhonova@yandex.ru

Горчакова Т.Ю., к.б.н., ФГБНУ «Научно-исследовательский институт медицины труда им. академика Н.Ф. Измерова», старший научный сотрудник, e-mail: gorchakova.t@gmail.com

Чуранова А.Н., к.б.н., ФГБНУ «Научно-исследовательский институт медицины труда им. академика Н.Ф. Измерова», старший научный сотрудник, e-mail: nastja_3006@mail.ru

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ ОПЖ в России и некоторых странах мира, сравнение стандартизованных коэффициентов смертности мужского и женского населения трудоспособного возраста в России и странах ЕС-28. Показано, что среди факторов, оказывающих влияние на здоровье работающего населения, важная роль принадлежит вредным и опасным условиям труда.

Ключевые слова: ожидаемая продолжительность жизни, трудоспособный возраст, стандартизованные коэффициенты смертности, причины смерти, международные сравнения.

WORKING CONDITIONS, HEALTH AND MORTALITY IN WORKING AGE

Tikhonova G.I., D.Sc., FGBNU «Research Institute of occupational medicine named after academician N. F. Izmerov», head of the laboratory, e-mail: gikhonova@yandex.ru

Gorchakova T.Yu., Ph.D., FGBNU «Research Institute of occupational medicine named after academician N. F. Izmerova», senior researcher, e-mail: gorchakova.t@gmail.com

Churanova A.N., Ph.D., FGBNU «Research Institute of occupational medicine named after academician N. F. Izmerova», senior researcher, e-mail: nastja_3006@mail.ru

Abstract. The article presents a comparative analysis of life expectancy and standardized mortality rates for male and female working-age population in Russia and other countries. It is demonstrated that among the factors affecting the health of working-age population, hazardous and dangerous working conditions have an important role to play.

Keywords: life expectancy, working age, standardized mortality rates, causes of death, international comparison.

Рост ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) у мужского и женского населения России после 2005 года, к сожалению, до настоящего времени не позволил преодолеть отставание по этому показателю не только от развитых, но и от большинства развивающихся стран [1]. В наибольшей степени отставание характерно для мужского населения. К 2018 году, ОПЖ при рождении у мужчин в России составила 67,7 лет. По сравнению со старыми и новыми странами ЕС (2016 г.) этот показатель ниже на 7-13 лет. Максимальные различия среди сравниваемых стран были отмечены с Италией – 12,8 лет и Швецией – 12,9 лет. У женщин в России в 2018 году ОПЖ при рождении составила - 77,8 лет, а разрыв со странами ЕС 3-8 лет. Наибольшая разница в продолжительности жизни по сравнению с Францией (на 7,9 лет) и Италией (на 7,1 лет).

Сравнение динамики ОПЖ в России и некоторых развивающихся странах за период 1990-2018 гг. также не в пользу России. В 1990 году Россия по показателю ОПЖ у мужчин (63,7 лет) находилась на уровне Турции (63,0 лет), Бразилии (64,6 лет) и Китая (65,0 лет) и отставала на 6,4 лет от Чили. На фоне больших успехов развивающихся стран за прошедшие 29 лет ОПЖ мужчин в России выросла на 4 года и в настоящее время отстает от Чили (ОПЖ -76,5 лет) почти на 9 лет, Китая (75,0 лет) более чем на 7 лет и от Турции (73,3 лет) на 5,5 лет [1].

Для российских женщин отставание в показателе ОПЖ от развивающихся стран было меньше [1]. Однако, темпы роста ОПЖ России значительно уступали развивающимся странам.

У женщин в России ОПЖ за 1990-2018 год увеличилась на 3,5 года (с 74,3 лет до 77,8 лет), в то время как в развивающихся странах этот рост за 1990-2016 гг. составил от 5,6 лет в Чили до 8,7 года в Китае.

Динамика повозрастных показателей смертности в России в конце 20-го начале 21 века свидетельствуют, что увеличении ОПЖ преимущественно связано с сокращением уровня младенческой и детской смертности. В то время, как в трудоспособном возрасте смертность снижается крайне медленно и в возрастных группах 30-44 лет все еще сохраняется на уровне или даже выше уровня 1990 г. и у мужчин, и у женщин.

Стандартизованные коэффициенты смертности населения трудоспособного возраста (по Евростандарту) в России и странах ЕС-28 были в России в 2018 году по сравнению со странами ЕС-28 (2016 г.) у мужчин в возрасте 15-59 лет выше в 3,0 раза (соответственно, 695,2 и 229,6 на 100 000 мужчин) и у женщин в возрасте 15-54 лет в 2,4 раза (198,3 и 81,1 на 100 000 женщин) [2].

Сверхсмертность в трудоспособном возрасте, особенно у мужского населения, наряду со структурными факторами, является важнейшей причиной снижения численности и доли лиц трудоспособного возраста и, как следствие, ухудшения возрастной структуры населения России. У мужчин удельный вес лиц трудоспособного возраста снизился с 68,5% в 2010 г. до 62,5% в 2019 г. и у женщин с 55,7% до 49,3 % [3].

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. было указано, что тенденция к сокращению численности населения в трудоспособном возрасте «...может стать серьезным ограничением для экономического роста. Трудовых ресурсов просто нет.».

Большая часть населения трудоспособного возраста занята в экономике страны (2018 год - 79,7%). Среди факторов, влияющих на состояние здоровья работающего населения, важная роль принадлежит условиям труда, которые на многих предприятиях продолжают оставаться крайне неудовлетворительными. По данным Роспотребнадзора в 2018 г. к опасным и неблагоприятным для здоровья работающих относились условия труда более чем на 70% (72,5%) обследованных промышленных предприятий [4]. Отметим, что в условиях труда, которые могут негативно сказываться на состоянии здоровья, заняты преимущественно мужчины. В 2018 г. удельный вес мужчин, занятых во вредных и опасных условиях труда, составил 45,4%.

Воздействие вредных и опасных факторов производственной среды и трудового процесса на промышленных предприятиях, таких как нагревающий и охлаждающий микроклимат, пыль, химический фактор, шум и вибрация, воздействие электромагнитных излучений, высокие тяжесть и напряженность труда, сменный график работы и т.д. приводят к формированию не только профессиональной патологии, но и общей соматической патологии, так называемых производственно-обусловленных заболеваний (ПОЗ). ПОЗ это те общесоматические заболевания, которые в определённых трудовых коллективах под воздействием конкретных профессиональных факторов и характера труда развиваются чаще, в более молодом возрасте и протекают тяжелее, что ведет к более раннему формированию хронической патологии, более высоким уровням инвалидности и смертности работников.

В непроизводственных отраслях также наблюдается все возрастающая интенсификация труда, психоэмоциональные перегрузки и стресс на рабочем месте, ненормированная работа с видеодисплеями, гиподинамия и др. в сочетании со сменным графиком работы или ненормированным рабочим днем. Это может вести к более частому формированию патологии сердечно-сосудистой системы, органов движения, нервной системы и психических расстройств, так называемого «эмоционального выгорания» и др.

Данные статистики по инвалидности показывают, что среди общего контингента инвалидов в России на 1 января 2019 г. (11,9 млн. человек) почти третья часть - это лица трудоспособного возраста (29,2%) [3]. В контингенте лиц трудоспособного возраста - 62,6% мужчины.

В течение 2012-2016 гг. ежегодно впервые становились инвалидами от 750 до 650 тыс. человек взрослого населения, из них около половины находились в трудоспособном возрасте [3]. Распределение по возрасту у мужчин и женщин различалось. У мужчин доля инвалидов трудоспособного возраста колебалась от 57,0% до 59,5%, у женщин от 35% до 37,5%.

Результаты когортных эпидемиологических исследований смертности работников различных отраслей экономики, выполненных в России и за рубежом, показывают, что у персонала металлургических производств, предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, деревообработки, канцерогенных производств и др. риск умереть от ПОЗ, т.е. болезней, этиологически связанных с воздействием конкретных вредных производственных факторов (в зависимости от специфики производства), достоверно выше по сравнению контролем [5].

Заключая, следует сказать, что в период экономических реформ ухудшение условий труда на предприятиях сопровождалось резким сокращением социальных программ и разрушением целостной системы охраны здоровья работающего населения. Эта система обеспечивала не только медико-профилактические мероприятия, но и включала программы по формированию здорового образа жизни (организация занятий спортом, здорового питания, стимулирование отказа от вредных привычек и т.д.). В настоящее время лишь незначительная часть предприятий вкладывает деньги в улучшение условий труда, охрану здоровья работников и социальные программы. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно программы по укреплению общественного здоровья и формированию здорового образа в рамках Национального проекта «Демография», осуществлять в привязке к предприятиям и организациям, сочетая их с мероприятиями, направленными на улучшение условий труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. World Health Organization. – Geneva. – URL: <https://www.who.int/uat-portal/publications/world-health-statistics/> (Дата обращения: 01.03.2019).
2. База данных Всемирной организации здравоохранения по смертности. URL: https://www.who.int/healthinfo/statistics/mortality_rawdata/en/ (Дата обращения: 13.11.2019).
3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Москва.-URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения 10.03.2020).
4. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад. - М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019. - 254 с.
5. Измеров Н.Ф., Тихонова Г.И., Чуранова А.Н. Развитие социально-гигиенических исследований в медицине труда // Медицина труда и промышленная экология. - 2013.- № 6. -С. 13-18.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ КАК ГЛАВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ XXI СТОЛЕТИЯ

Хроленко Т.С., магистр, МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: tatkhrolenko96@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены текущие изменения и долгосрочные тенденции демографического старения. Показаны проблемы, с которыми сталкивается общество в процессе демографического старения. Приведены возможные ответы на глобальный тренд старения населения.

Ключевые слова: демографическое старение, старение населения, социально-демографическое развитие, пожилые люди, старые люди, старшее поколение, ООН.

DEMOGRAPHIC AGING AS THE MAIN TREND OF THE XXI CENTURY

Khrolenko T.S., master, Moscow state University named after M. V. Lomonosov, e-mail: tatkhrolenko96@yandex.ru

Abstract. Current changes and long-term trends in demographic aging are considered. It shows the problems faced by society in the process of demographic aging. Possible answers to the global trend of population aging are given.

Keywords: demographic aging, population aging, socio-demographic development, older people, old people, older generation, UN.

По состоянию на 2019 г. соотношение пожилых людей (в возрасте 65+) к другим категориям населения оценивается как 1 к 11 и может достигнуть значений до 1 к 6 в 2050 году, что составит почти 2.1 млрд человек, из которых 425 млн. человек будут находиться в возрасте 80 лет и старше. 2/3 пожилых людей в мире живут в развивающихся странах, где их численность растет быстрее, чем в развитых странах. Ожидается, что в 2050 году 8 из 10 пожилых людей в мире будут проживать в развивающихся регионах: ~35% в Европе, ~28% в Северной Америке и ~25% в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, ~24% в Азии, ~23% в Океании и ~9% в Африке) [13].

Конец XXI века, по текущим прогнозам ООН, будет ознаменован для большинства стран мира ростом численности пожилого населения до 1/5 от общей численности их населения. Вступление мира в эпоху общества долголетия, следствием которой является качественный и количественный рост численности демографической группы пожилых и старых людей, Организация Объединенных Наций считает главной тенденцией текущего столетия [12].

Вопросы, которые стоят на повестке у мирового сообщества в связи с усилением темпов старения населения, актуальны для XXI века как никогда. Является ли старение населения угрозой демографической и экономической безопасности? Или рост числа пожилых – это стимул для создания социально-демографической политики нового типа, реализация которой будет направлена на адаптацию общества к стареющему населению, на удовлетворение потребностей и интересов пожилых людей? Сможет ли общество дать ответ на новые запросы, связанные с жильем, занятостью, здравоохранением, социальной защитой и другими формами солидарности поколений?

Современное воплощение проблем стареющего общества очень многогранно и, в то же время, очень индивидуально для разных государств. Тем не менее, спектр экономических, социальных, политических и демографических проблем можно выстроить в одну общую линию.

Эксперты всемирных организаций отмечают, что обостряется проблема эйджизма – дискриминации по возрастному признаку [2]. Встает вопрос не просто обеспечения долголетия, а, что немаловажно, обеспечения здорового долголетия, решения проблемы одиночества [5,10]. Очень важным является реализация возможности использовать пожилую рабочую силу [9]. Актуален

вопрос сохранения «института бабушек и дедушек», и их обеспечения возможностями для общения с внуками [8]. Стоит отметить, что особую значимость этот вопрос приобретает в связи с институциональным кризисом семьи: сокращением рождаемости, добровольным одиночеством и бездетностью [6]. Очень остро стоит вопрос социального и экономического обеспечения пожилых, повышения их благосостояния и степени уверенности в завтрашнем дне [11].

Отдельно стоит вопрос миграции. Миграция может как омолодить, так и состарить население, поэтому очень важно соблюдать баланс, стимулировать миграцию в старших возрастах. Налаживание международных потоков труда, капитала, рекреации и здоровья могут нейтрализовать некоторые негативные последствия старения населения как в странах-донорах, так и в странах-реципиентах [1].

Динамика показателей демографического старения показывает, что каждая страна имеет индивидуальные особенности реагирования. Одни государства делают упор на развитие серебряной индустрии, другие – на сохранение социокультурного наследия, но все они сталкиваются с необходимостью управлять возрастающей демографической нагрузкой на трудоспособное население, сокращающейся рождаемостью, трансформирующимся институтом семьи, возрастающей, особенно в период распространения коронавирусной инфекции, нагрузкой на здравоохранение. От того, насколько быстро государства сориентируются и предложат меры по решению перечисленных вопросов, зависит благосостояние населения и благополучие стран в целом.

Ключевым потенциалом реагирования на глобальный тренд демографического старения является экономика. Свидетельством является тот факт, что страны с переходной экономикой не успели накопить достаточно ресурсов в период, когда «демографическое окно возможностей» было открыто, как это сделали страны с рыночной экономикой. Именно поэтому ускорение старения населения ставит перед этими государствами ряд дополнительных задач помимо основной задачи – справляться с несколькими одновременно протекающими преобразованиями. К числу дополнительных задач относится реформирование системы социального обеспечения, здравоохранения и опеки, регулирование рынка рабочей силы, налаживание межпоколенческих связей и т.д. [3].

Идеалом является ситуация, когда государство исходит из того, что свою экономическую эффективность оценивает продолжительностью жизни своего населения. Однако, как ни странно, показатель экономической эффективности, при том, что постоянно на слуху, фактически не имеет единого определения. Под ним традиционно понимается коэффициент отношения затрат к результатам. Но это всего лишь коэффициент, а не процесс эффективности.

Иллюстрацией данного тезиса является исследование, проведенное при помощи разработанной Институтом экономики Уральского отделения РАН методике измерения качества жизни, в котором используются показатели суммарного коэффициента рождаемости, смертности от внешних причин и ожидаемой продолжительности жизни, образованности, доходов населения (показатели среднедушевого дохода и численности населения с доходами ниже прожиточного минимума), стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, количества преступлений, уровня безработицы и ВРП на душу населения. Исследование, проведенное с помощью описанной методики, показало, что, чем выше экономическое положение региона, тем ниже эффективность управления качеством жизни [4]. Возможно, это связано с особенностями перераспределения ресурсов в кризисные моменты: регионы со средним и низким экономическим уровнем более целенаправленно тратят деньги на социальную сферу, в то время как регионы с высоким экономическим уровнем имеют несколько другие приоритеты – строительство заводов, развитие жилищного строительства и т.д. [7].

Получается, что соотношение затраченных ресурсов на достижение конкретных результатов и самих результатов – эффективность – часто друг другу не соответствуют. Продолжительность жизни является одним из таких результатов, поскольку рост продолжительности жизни – свидетельство повышения качества жизни. Именно в свете того, что определение средней продолжительности жизни является показателем, характеризующим качество жизни и уровень экономического развития той или иной страны, стоит разрабатывать стратегию реагирования на глобальный тренд демографического старения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Гидденс Э. Непokoйный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.
2. Дискриминация пожилых и негативное отношение к старению вредят их здоровью [Электронный ресурс]: Статья – Электрон дан. – Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/29-09-2016-discrimination-and-negative-attitudes-about-ageing-are-bad-for-your-health> (дата обращения: 23.02.2020)
3. Европейская экономическая комиссия. Что ЕЭК ООН делает для Вас [Электронный ресурс]: Статья – Электрон дан. – UNECE. – Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/highlights/what_ECE_does/Russian/0726056_UNECE_AGEING.pdf (дата обращения: 04.05.2020)
4. На Урале разработали методику оценки эффективности управления качеством жизни [Электронный ресурс]: Статья – Электрон дан – Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/25/reg-urfo/uchenye-ocenili-effektivnost-upravleniia-kachestvom-zhizni-na-urale.html> (дата обращения: 15.04.2020)
5. Одиночество, и как с ним бороться? [Электронный ресурс]: Пресс-выпуск ВЦИОМ – Электрон дан – ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116698> (дата обращения: 29.03.2020)
6. Узкая Ю.А. Международная миграция населения в теории и концепциях демографического перехода. – М.: МАКС Пресс, 2018.
7. Чичканов В.П., Васильева Е.В. Управление качеством жизни в регионе: оценка эффективности и механизм/Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. №47.
8. Grandparents Today National Survey 2018 [Электронный ресурс] – Сайт. – Электрон дан. – AARP Official Site. – Режим доступа: https://www.aarp.org/content/dam/aarp/research/surveys_statistics/life-leisure/2019/aarp-grandparenting-study.doi.10.26419-2Fres.00289.001.pdf (дата обращения: 20.03.2020)
9. Most U.S. Employed Adults Plan to Work Past Retirement Age [Электронный ресурс]: Статья – Электрон дан – Gallup International – Режим доступа: <https://news.gallup.com/poll/210044/employed-adults-plan-work-past-retirement-age.aspx> (дата обращения: 15.03.2020)
10. Societal Drivers of Loneliness [Электронный ресурс]: Статья – Электрон дан. – Режим доступа: <https://www.loneliness.org.nz/loneliness/societal-drivers/> (дата обращения: 22.03.2020)
11. The Silver Economy [Электронный ресурс]: Сайт – Электрон дан. – Режим доступа: <http://www.smartsilverconomy.eu/silver-economy> (дата обращения: 23.01.2020)
12. World Population Ageing 2017: Highlights [Электронный ресурс]: Исследовательский отчет – Электрон дан. – UNDESA. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2017_Highlights.pdf (дата обращения: 18.01.2020)
13. World Population Ageing 2019: Highlights [Электронный ресурс]: Исследовательский отчет – Электрон дан. – UNDESA. – Режим доступа: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WorldPopulationAgeing2019-Highlights.pdf> (дата обращения: 18.01.2020)

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА СМЕРТНОСТИ ОТ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ И ТУБЕРКУЛЕЗА

Цыбикова Э.Б., ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России

Аннотация. Использование новых подходов к организации мониторинга смертности от ВИЧ-инфекции и туберкулеза, основанных на количественной оценке индикаторов, распределенных по рангам, позволило ранжировать субъекты Российской Федерации и провести адресную оценку качества организационных мероприятий, проводимых в рамках действующих мониторингов, направленных на снижение распространенности туберкулеза и ВИЧ-инфекции.

Ключевые слова: мониторинг, смертность; летальность, туберкулёз; ВИЧ-инфекция; туберкулёз, сочетанный с ВИЧ-инфекцией.

NEW APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF MONITORING OF MORTALITY FROM HIV INFECTION AND TUBERCULOSIS

Tsybikova E.B., Federal State Budgetary Institution "Central research Institute of health organization and Informatization" of the Ministry of health of the Russian Federation

Abstract. The use of new approaches in organization of monitoring of mortality from HIV infection and tuberculosis, based on a quantitative assessment of indicators distributed by rank, made it possible to range the constituent entities of the Russian Federation. It also promotes conducting targeted assessments of the quality of organizational measures carried out as part of the ongoing monitoring aimed at reducing the prevalence of tuberculosis and HIV-infection.

Keywords: monitoring, mortality; tuberculosis; HIV infection; tuberculosis combined with HIV infection.

Цель: разработка новых подходов к организации мониторинга смертности и летальности от ВИЧ-инфекции и туберкулеза, в том числе сочетанного с ВИЧ-инфекцией, для оценки эффективности мероприятий, направленных на снижение смертности от данных болезней.

Материалы и методы: данные из отчетных форм федерального государственного статистического наблюдения №61 и №33 о числе пациентов, умерших от ВИЧ-инфекции, туберкулеза, в том числе сочетанного с ВИЧ-инфекцией, полученные из 6 субъектов России, входящих в состав Уральского Федерального округа, а также данные Росстата о смертности от туберкулеза и ВИЧ-инфекции населения данных субъектов России, за 2018 год.

Результаты: Причиной смерти пациентов с ТБ/ВИЧ (МКБ-10 B20.0, B20.7, B22.7) является ВИЧ-инфекция [5,11,12,13,14,16,17,18], поэтому чем чаще среди них регистрируются случаи смерти, тем выше становятся значения показателя смертности от ВИЧ-инфекции, а значения показателя смертности от туберкулеза, напротив, снижаются. Госпитализация и лечение пациентов с ТБ/ВИЧ проводится в противотуберкулезные организации (далее ПТД), что обусловлено значительно большей эпидемической опасностью туберкулеза, распространяющегося воздушно-капельным путем, по сравнению с ВИЧ-инфекцией [7,8,9,10,11,15]. В связи с этим, в ПТД, с одной стороны, наблюдается рост доли пациентов с ТБ/ВИЧ в структуре пациентов с туберкулезом, а с другой стороны, рост летальности среди пациентов с ТБ/ВИЧ, поскольку эффективность их лечения значительно ниже по сравнению с пациентами с туберкулезом, не инфицированными ВИЧ-инфекцией [5,8,11,12,13,16,18].

В связи с вышесказанным для оперативной оценки эффективности усилий здравоохранения, направленных на снижение смертности от туберкулеза и ВИЧ-инфекции, был разработан мониторинг смертности от туберкулеза, в том числе сочетанного с ВИЧ-инфекцией, который

включал в себя следующие **7 индикаторов**, характеризующих высокий риск развития смертельного исхода:

- 1) Доля пациентов с туберкулезом, причиной смерти которых явился туберкулез (МКБ-10 A15-A19), %
- 2) Доля пациентов с ТБ/ВИЧ, причиной смерти которых явилась ВИЧ-инфекция (МКБ-10 B20-B24), %
- 3) Одногодичная летальность пациентов с туберкулезом, %
- 4) Одногодичная летальность среди пациентов с ТБ/ВИЧ, %
- 5) Летальность среди пациентов с туберкулезом, %
- 6) Летальность среди пациентов с ТБ/ВИЧ, %
- 7) Смертность от туберкулеза (МКБ-10 A15-A19), на 100 тыс. населения

Каждый из вышеуказанных 7 индикаторов имел количественное значение, распределенное на 3 ранга, первый из которых соответствовал значению общероссийского целевого индикатора, а два других – показывали отклонение полученного значения по отношению к целевому индикатору в порядке его нарастания. Количественное значение каждого из 3-х рангов было рассчитано в *баллах* и выделено в таблице соответствующим *цветом*. Определение количественного значения каждого из 3-х рангов в баллах было предварительно обсуждено и согласовано с фтизиатрами из ПТД ХМАО и Республики Мордовия. При достижении целевых значений все индикаторы имели одинаковое число баллов, равное 5. При не достижении целевых значений число баллов удваивалось (2-й ранг), а при еще более выраженном отклонении от целевых значений число баллов значительно возрастало (3-й ранг).

Таким образом, чем ближе были итоговые значения результатов мониторинга к 1-му рангу, который соответствовал значениям целевых индикаторов и наименьшему числу баллов, тем более благоприятная эпидемическая ситуация по туберкулезу и ВИЧ-инфекции складывалась в субъектах РФ.

Далее была разработана таблица для анализа результатов мониторинга смертности от туберкулеза, в том числе сочетанного с ВИЧ-инфекцией, включавшая в себя 7 количественных индикаторов, распределенных на 3 ранга. Для получения статистической информации были установлены *сроки* предоставления отчетов: для 6 индикаторов - 1 раз в месяц, а для показателя смертности от туберкулеза – 1 раз в квартал. В таблице имелась дополнительная строка для подведения итоговых результатов за соответствующий период времени – ежемесячно с участием 6 индикаторов и ежеквартально – с участием всех 7 индикаторов. Также была разработана методика расчета индикаторов смертности и летальности от туберкулеза, в том числе ТБ/ВИЧ.

Для организации мониторинга смертности и летальности от ВИЧ-инфекции было разработано **4 количественных индикатора**, свидетельствующих о высоком риске развития смертельных исходов вследствие ВИЧ-инфекции:

- 1) Летальность пациентов с ВИЧ-инфекцией, %
- 2) Одногодичная летальность пациентов с ТБ/ВИЧ в возрасте 25-44 года, %
- 3) Доля умерших пациентов с ТБ/ВИЧ в структуре показателя смертности от ВИЧ-инфекции, %
- 4) Смертность от ВИЧ-инфекции, на 100 тыс. населения

После внесения данных в таблицу и распределения их по рангам подводились итоговые значения рангов мониторинга смертности и летальности, как от туберкулеза, так и ВИЧ-инфекции:

- **1-й итоговый ранг** мониторинга смертности и летальности **от туберкулеза** составлял **35** баллов; **2-й итоговый ранг** **70** баллов и **3-й итоговый ранг** **140** баллов;
- **1-й итоговый ранг** мониторинга смертности и летальности **от ВИЧ-инфекции** составлял **20** баллов, **2 итоговый ранг** **45** баллов и **3-й итоговый ранг** **90** баллов.

Далее разработанный мониторинг смертности и летальности от туберкулеза и ВИЧ-инфекции был апробирован в 6 субъектах РФ, входящих в состав Уральского Федерального округа (УФО), по результатам за 2018 г.

Результаты итоговых значений мониторинга смертности и летальности от **туберкулеза и ТБ/ВИЧ** были следующие:

- 1) Челябинская область – **115** баллов
- 2) Курганская область – **110** баллов
- 3) Свердловская область – **105** баллов
- 4) Тюменская область – **105** баллов
- 5) ХМАО – **105** баллов
- 6) ЯНАО – **85** баллов

Анализ полученных результатов показал, что в 5 субъектах РФ наблюдалась напряженная эпидемическая ситуация по туберкулезу и ТБ/ВИЧ, поскольку все они были отнесены к 3-му итоговому рангу с разбросом значений от 105 баллов в ХМАО до 115 баллов в Челябинской области. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в ЯНАО (85 баллов) эпидемическую ситуацию по туберкулезу и ТБ/ВИЧ можно расценить, как удовлетворительную, поскольку результаты мониторинга были ближе к таковым во 2 ранге (70 баллов) по сравнению с 3 рангом (140 баллов).

Результаты анализа итоговых значений мониторинга смертности и летальности от **ВИЧ-инфекции**, проведенного в 6 субъектах РФ, были следующие:

- 1) Курганская область – **90** баллов
- 2) Свердловская область – **90** баллов
- 3) Тюменская область – **90** баллов
- 4) Челябинская область – **65** баллов
- 5) ХМАО – **60** баллов
- 6) ЯМАО – **50** баллов

Анализ полученных результатов показал, что в 5 субъектах РФ наблюдалась напряженная эпидемическая ситуация по ВИЧ-инфекции, поскольку все они были отнесены к 3-му итоговому рангу с разбросом значений от 60 баллов в ХМАО до 90 баллов в Свердловской, Тюменской и Челябинской областях. Вместе с тем эпидемическую ситуацию по ВИЧ-инфекции в ЯНАО (50 баллов), также можно оценить, как удовлетворительную, поскольку результаты мониторинга были ближе к таковым во 2 ранге (45 баллов) по сравнению с 3 рангом (90 баллов).

В целом полученные результаты свидетельствовали о наличии неблагоприятной эпидемической ситуации по ТБ, ВИЧ-инфекции и ТБ/ВИЧ во всех субъектах УФО, кроме ЯНАО.

Заключение. В настоящее время *основными причинами смертности от туберкулеза* являются следующие: во-первых, позднее выявление пациентов с туберкулезом, когда течение болезни приобретает распространенный характер и сопровождается бактериовыделением (МБТ+) и образованием полостей распада в легких (КВ+), а также наличие первичной МЛУ-ТБ и ШЛУ-ТБ; во-вторых, низкая эффективность лечения пациентов с туберкулезом и развитие приобретенной МЛУ-ТБ и ШЛУ-ТБ [1,2,6,10,12,15,19]. Обе вышеуказанные причины тесно взаимосвязаны между собой, поскольку эффективность лечения пациентов с туберкулезом с МБТ+, КВ+, МЛУ-ТБ и ШЛУ-ТБ значительно ниже по сравнению с таковыми, имеющими ограниченные формы туберкулеза без бактериовыделения и полостей распада в легких [7,10,12,15,19].

Основными причинами летальности пациентов с туберкулезом являются следующие: распространение ТБ/ВИЧ, ассоциированного с МЛУ-ТБ и ШЛУ-ТБ; поздняя диагностика ТБ/ВИЧ, когда течение ВИЧ-инфекции приобретает тяжелый характер и порой необратимый характер; низкая доступность антиретровирусной терапии (АРВТ) для лечения всех, нуждающихся в ней пациентов с ТБ/ВИЧ, независимо от их иммунного статуса; низкий охват химио-профилактикой туберкулеза пациентов с ВИЧ-инфекцией [1,5,6,9,11,12,13,14,16,17,18].

Результаты разработанного мониторинга смертности и летальности от туберкулеза, ТБ/ВИЧ и ВИЧ-инфекции, апробированного в 6 субъектах РФ, показали, что организационные мероприятия, направленных на снижение смертности от данных болезней могут быть объединены в *целостную программу*, основными положениями которой являются следующие: 1) раннее выявление пациентов с туберкулезом, ТБ/ВИЧ и ВИЧ-инфекцией; 2) повышение эффек-

тивности лечения пациентов с МЛУ-ТБ и ШЛУ-ТБ, в том числе сочетанного с ВИЧ-инфекцией; 3) проведение химиопрофилактики туберкулеза среди пациентов с ВИЧ-инфекцией; 4) своевременное выявление туберкулеза среди пациентов с ВИЧ-инфекцией; 6) доступность АРВТ для всех, нуждающихся в ней пациентов с ВИЧ-инфекцией, в том числе с ТБ/ВИЧ; 5) организация контроля за приемом АРВТ среди пациентов с ВИЧ-инфекцией, в том числе с ТБ/ВИЧ. Все аспекты данной программы должны осуществляться одновременно, тем самым усиливая ее положительный эффект. Кроме того, для проведения вышеуказанного комплекса организационных мероприятий, требуется тесное взаимодействие между противотуберкулезной службой и центрами СПИДа в субъектах РФ.

Перечень организационных мероприятий во многом соответствовал таковым в действующем мониторинге смертности от туберкулеза и мониторинге мер, направленных на противодействие распространению ВИЧ-инфекции [3,4].

Разработанные подходы к проведению мониторинга смертности от туберкулеза, ВИЧ-инфекции и ТБ/ВИЧ, основанные на количественной оценке индикаторов, распределенных по рангам, позволили ранжировать субъекты РФ и провести адресную оценку качества организационных мероприятий, проводимых в рамках действующих мониторингов [3,4].

Результаты мониторинга смертности от туберкулеза и ВИЧ-инфекции, проведенные в 6 субъектах РФ, указывали на наличие неблагоприятной эпидемической ситуации по туберкулезу, ВИЧ-инфекции и ТБ/ВИЧ во всех из них, кроме ЯНАО, что во многом было обусловлено низкой эффективностью реализации мер, направленных на снижение смертности от данных болезней, проводимых в рамках действующих мониторингов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова А.Е., Федоткина С.А. Проблемы смертности российской молодежи. Здорово-охранение Российской Федерации, 2011; 2: 3-11.
2. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Сборник инструкций. Десятый пересмотр. Женева: ВОЗ; 1995; т. 2, 179 с.
3. О введении ежемесячного мониторинга реализации мероприятий противодействия распространению ВИЧ-инфекции: Письмо Минздрава России от 29.12.2016 г. №7759. [Интернет]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465572981> (Дата посещения 25.03.2020)
4. О запуске пилотного мониторинга мероприятий по снижению смертности в 2015 г.: Письмо Минздрава России от 13 марта 2015 г. №17-6/10/1-177. [Интернет]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71457008/> (Дата посещения 25.03.2020)
5. Пантелеев А.М., Иванов А.К., Виноградова Е.Н. и др. Анализ летальности у больных туберкулезом и ВИЧ. Проблемы туберкулеза и болезней легких, 2005; 10: 46-48.
6. Погорелова Э.И. Научное обоснование системы мероприятий повышения достоверности статистики смертности населения: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.02.33. - Москва, 2004. - 24 с.
7. Руководство по лечению туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью. - Партнеры во имя здоровья, 2003. - 173 с.
8. Руководство по мониторингу и совместной деятельности по борьбе с ТБ/ВИЧ [Электронный ресурс]. - Женева: ВОЗ. - 2011. - Режим доступа: http://whqlibdoc.who.int/publications/2011/9789244598191_rus.pdf (Дата посещения 20.03.2020)
9. Руководящие принципы для интенсивного выявления туберкулеза и профилактической терапии изониазидом у людей, живущих с ВИЧ, в условиях нехватки ресурсов. ВОЗ, Женева, 2011. - 39 с. http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44472/1/9789241500708_eng.pdf (Дата посещения 20.03.2020)
10. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению туберкулеза органов дыхания с множественной и широкой лекарственной устойчивостью возбудителя. - М. - Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2014. - 72 с.
11. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению туберкулеза у больных ВИЧ-инфекцией. - М. - Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2014. - 56 с.

12. Цыбикова Э.Б. О причинах смерти впервые выявленных больных туберкулезом легких. *Здравоохранение Российской Федерации* 2013; 1: 15-19.
13. Цыбикова Э.Б., Владимиров А.В. Смертность от туберкулеза и ВИЧ-инфекции в разных возрастно-половых группах населения в России в начале XXI века. *Здравоохранение Российской Федерации* 2015; 5 (59): 4-9.
14. Burki T. Surveillance, co-infection, resistance: tuberculosis in Europe. *Lancet Infect. Dis.* 2011; 11 (5): 350-351.
15. Faustini A, Hall A.J., Perucci C.A. Risk factors for multidrug resistant tuberculosis in Europe: a systematic review. *Thorax.* 2006; 61(2):158 – 163.
16. Gandhi N.R., Moll A., Sturm A.W., et al. Extensively drug-resistant tuberculosis as a cause of death in patients co-infected with tuberculosis and HIV in a rural area of South Africa. *Lancet.* 2006; 368: 1575-1580.
17. Lawn S.D., Churchyard G. Epidemiology of HIV-associated tuberculosis. *Curr. Opin. HIV AIDS.* 2009; 4: 325-333.
18. Telzak E.E., Sepkowitz K., Alpert P., Mann Heimer S., Medard F., El-Sadr W. et al. Multi-drug-resistant tuberculosis in patients without HIV infection. *N. Engl. J. Med.* 1995; 333: 907-911.
19. Tuberculosis surveillance and monitoring report in Europe 2019. WHO and ECDC report. [Электронный ресурс] /Geneva: World Health Organization. – 2019. - Режим доступа: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/communicable-diseases/tuberculosis/publications/2019/tuberculosis-surveillance-and-monitoring-report-in-europe-2019> (Дата посещения 20.03.2020)

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ТРЕНДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Шабунова А.А., д.э.н., директор ФГБУН «Вологодский научный центр РАН», e-mail: aas@vscc.ac.ru

Аннотация. В статье оценены параметры здоровьесберегательного поведения населения, его тенденции, факторы и потенциал улучшения общественного здоровья и демографической ситуации в стране.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, демографическая ситуация, самосохранительное поведение.

SELF-PRESERVING BEHAVIOR OF THE POPULATION: TRENDS AND OPPORTUNITIES TO STRENGTHEN PUBLIC HEALTH

Shabunova A.A., D.Sc. of Economics, VOLOGDA research center of the Russian Academy of Sciences, Director, e-mail: aas@vscc.ac.ru

Abstract. The article evaluates the parameters of health-saving behavior of the population, its trends, factors and potential for improving public health and the demographic situation in the country.

Keywords: health, demographic situation, demographic well-being, self-protecting behavior.

Особенности самосохранительного поведения населения – один из управляемых факторов общественного здоровья. По оценкам Всемирной организации здравоохранения на 50% от образа жизни зависит здоровье человека. Национальные проекты 2019 г. ориентированы на повышение ожидаемой продолжительности здоровой жизни (67 лет к 2024 г.), что подразумевает переосмысление государственной деятельности в сфере здоровьесбережения граждан с усилением профилактической составляющей. Медицинская профилактика и популяризация здорового образа жизни – два направления работы, лежащие в зоне ответственности не только здравоохранения, но и других институтов, в том числе, гражданского общества, образования, социальной защиты, бизнеса (работодателей вообще). Для обеспечения эффективности деятельности по формированию самосохранительного поведения, ориентированного на здоровьесбережение важно иметь полную и достоверную информацию о его особенностях, закономерностях и факторах, своевременную «обратную связь» при внедрении новых механизмов и инструментов демографической политики.

Самосохранительное поведение (ССП), как один из видов демографического, характеризуется комплексом ценностей и установок и детерминируется условиями для их воплощения в действиях и повседневных поведенческих практиках [1], признан его вклад в детерминацию ключевых демографических параметров (смертности, продолжительности жизни и рождаемости) [2-4]. Надежным источником информации о самосохранительном поведении населения выступают специальные обследования населения с применением социологических методов. Мониторинговый режим исследований позволяет оценить тренды и территориальные различия явления, выявлять стратегии и линии поведения, характерные для различных социально-демографических групп, их реакцию на те или иные меры регулирующего воздействия.

Вологодский научный центр с 2011 г. ведет мониторинг самосохранительного поведения (ССП) населения, применяя социо-демографический подход, в рамках которого оно понимается как система действий и отношений личности, направленных на сохранение здоровья в течение всего жизненного цикла и продление сроков жизни. Для исследования компонентов структуры СПП, используется ценностно-мотивационный подход, опирающийся на категории социальной психологии (потребности (в здоровье и долголетию), установки и ценности, мотивы и действия). Действия в сфере здоровьесбережения рассматриваются в семи областях:

медицинская активность; физическая активность; баланс/режим труда и отдыха; сексуальное поведение; питание; вредные привычки; стресс.

Остановлюсь на 3 важных результатах исследования:

1. Здоровье продолжает оставаться в числе инструментальных ценностей, несмотря на то, что абсолютное большинство населения рассматривает его наряду с семьёй в числе главных жизненных ценностей. Здоровье нужно не само по себе, а для того, чтобы хорошо себя чувствовать (41%), быть трудоспособным (25%), привлекательным (21%), не обременять близких (37%). О том, что вероятность нездоровья вызывает негативные эмоции говорит высокая распространенность (по 28%) таких мотивов заботы о здоровье как «страх заболеть» и «нежелание связываться с медициной». Инструментальный подход объясняет и ослабленное внимание к поддержанию здоровья и самосохранительным практикам в молодежной среде, среди тех, у кого нет ощутимых проблем в этой сфере. Значимую коррективу в активность действий по сохранению и укреплению здоровья вносит ориентация человека на долголетие. Самые популярные способы заботы о здоровье – отказ от курения (40%), своевременное обращение за медицинской помощью (32%), соблюдение режима питания, умеренности в употреблении алкоголя (по 25%), прогулки (22%). Почти треть населения признает, что ничего не предпринимает для сбережения здоровья.

2. Сохраняется высокий уровень неравенства различных социально-демографических групп в возможностях сохранения и укрепления здоровья. Разрыв обусловлен как территориальным и финансовым факторами, так и информационным. Говоря о последнем, отмечу, что неравный доступ к достоверной информации о состоянии здоровья, способах его сбережения и укрепления ведет к сохранению высокой доли населения с низким уровнем медико-гигиенической грамотности. Только 30% жителей региона получают или считают достаточным получать информацию по этой теме от медицинских работников и специалистов центров здоровья, весьма распространена передача данной информации через знакомых и родственников, СМИ и рекламные продукты. Более 50% населения не знают или слабо представляют, каким должен быть режим и рацион их питания. Среди ежедневно потребляемых продуктов доминируют хлебобулочные изделия, крупы, макароны, картофель и молочные продукты. Только 30% занимаются физкультурой и спортом; 60% в свободное время пассивны, смотрят телевизор.

3. При сохранении довольно высокого уровня стресса у большинства жителей крайне ограничены навыки борьбы с ним (способы релаксации, выхода из трудных ситуаций и их разрешения). Наличие стрессовых ситуаций чаще раза в месяц отметили 35% опрошенных. Желание расслабиться, снять стресс удовлетворяется за счет различного рода злоупотреблений. Половина взрослого населения (почти 60% мужчин и 43% женщин) употребляют алкоголь, из них 60% признали, что за последний месяц выпивали подряд 5 и более стандартных порций³. Остается стабильной доля курильщиков – почти 30%. Широко распространены переживание, «уход в виртуальный мир» компьютерных игр.

Заключая, отметим, что за период наблюдения с 2011 по 2018 г. самосохранительное поведение населения изменилось не существенно. Самый позитивный результат – повышение понимания личной ответственности за свое здоровье (с 77 до 87%), медицинской активности (с 18 до 32%), распространенности практик контроля психологического состояния (с 13 до 17%). Наиболее выражены 3 стратегии поведения: 1 - здоровье признается главной ценностью, выражена мотивация на заботу о нем и применение отдельных здоровьесберегательных практик (придерживаются 39%); 2 - здоровье фигурирует в системе их жизненных ценностей, но конкретных действий для его сохранения не предпринимается (16%); 3 - понимается ценность здоровья, но нет мотивации на заботу о нем, в тоже время практикуются отдельные здоровьесберегательные меры (14%).

Увеличение потенциала здоровья видится в повышении медико-гигиенической грамотности населения и формировании устойчивой мотивации и условий для ведения здорового образа жизни. Очень важно и формирование системы актуальной достоверной информации, о

³ «Стандартная порция» – это стакан вина (150 мл), бутылка или банка пива (500 мл), рюмка крепкого напитка (50 мл) или алкогольный коктейль.

здоровье, о способах его сохранения и укрепления, «здоровых привычках», здоровьесберегающих практиках с обеспечением равного доступа к ней для всех социально-демографических групп населения.

Учитывая значимость и период формирования здоровьесберегающих установок, а так же с учетом характера трудовой деятельности, на наш взгляд, целесообразно:

- в рамках нового стандарта школьного образования в программе обязательного курса «Безопасность жизнедеятельности» усилить информационный и ценностный компоненты здоровьесбережения;

- вновь включить в образовательные программы учреждений профессионального образования курсы «Валеология», «Гигиена»;

- Расширить включенность работодателей в формирование здоровьесберегающей среды, повысить их мотивированность в сохранении здоровья работников, используя в том числе коллективные договоры, трехсторонние соглашения.

- привлечь медицинские организации, региональные СМИ, общественные организации, профсоюзы, руководство предприятий и организаций, органы власти к пропаганде самосохранительных стратегий.

Принимая во внимание отсутствие навыков самоорганизации, стрессопротекции, мотивацию негативных форм самосохранительного поведения, связанную с психологическими проблемами, важно обеспечить материальную и физическую доступность услуг психологической службы. Учитывая специфику территорий (крупные города и сельская местность), организовать альтернативные способы работы (индивидуальные консультации, тренинги, семинары, телефоны доверия) с широким распространением информации о данных услугах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов, А. М. Самосохранительное поведение // Народонаселение: Энциклопедический словарь. М., 1994.

2. Иванова Л.Ю. Самосохранительное поведение и его гендерные особенности // Россия реформирующаяся. Ежегодник – 2005 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 110-133.

3. Кашуркина С.С. Самосохранительное поведение детей и молодёжи как социальная проблема: Научное издание. – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – 84 с.

4. Назарова, И.Б. Здоровье занятого населения: моногр. / И.Б. Назарова; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 526 с.

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ МИГРАНТОВ С ВИЧ

Исследование осуществлено в рамках
Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

Юмагузин В.В. – к.с.н., научный сотрудник Института демографии НИУ ВШЭ, e-mail:
vyumaguzin@hse.ru

Винник М.В. – младший научный сотрудник Института демографии НИУ ВШЭ e-mail:
mvinnik@hse.ru

Аннотация. Цель: обозначить основные риски криминализации мигрантов с ВИЧ и последствия их декриминализации с точки зрения эпидемиологии. Методы: обзор литературы в международных базах данных. Поиск осуществлялся по ключевым словам: «мигрант с ВИЧ», «декриминализация ВИЧ». Помимо статей использованы международные доклады и отчеты, а также российская и зарубежная пресса.

Ключевые слова: мигрант с ВИЧ, декриминализация ВИЧ

EPIDEMIOLOGICAL ASPECTS OF DECRIMINALIZATION OF HIV MIGRANTS

Yumaguzin V. V. - Ph.D., Researcher, Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics, e-mail: vyumaguzin@hse.ru

Vinnik M.V. - Junior Research Fellow, Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics e-mail: mvinnik@hse.ru

Abstract. Purpose: to outline the main risks of criminalization of migrants with HIV and the consequences of their decriminalization in terms of epidemiology. Methods: literature review in international databases. The search was carried out using the keywords: "migrant with HIV" / "HIV migrant", "HIV decriminalization" / "HIV decriminalization". In addition to the articles, international reports and reports, as well as Russian and foreign press were used.

Keywords: HIV migrant, HIV decriminalization

Ситуация с ВИЧ в России

В то время как в мире наблюдается снижение заболеваемости и смертности от ВИЧ, в регионе Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА) (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Украина, Узбекистан), наоборот, эти процессы набирают силу. Заболеваемость ВИЧ выросла на 25% в период с 2001 по 2011 г. в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане [1]. В 2018 году в ВЕЦА было выявлено 150 000 [140 000 – 160 000] людей, инфицированных ВИЧ; общее число новых случаев регистрации ВИЧ-инфекции увеличилось на 29% в сравнении с 2010 годом, при этом 80% новых случаев из этого количества зарегистрировано в России. По оценкам в регионе ВЕЦА сейчас проживает около 1,7 млн человек с ВИЧ [2], из них 970 тыс. – в России [3]⁴. В нашей стране ВИЧ/СПИД показывает стремительный рост смертности с 2000-х годов и входит в топ-10 причин преждевременной смертности [4]. Если в Европейском регионе ВОЗ смертность от ВИЧ/СПИД на протяжении многих лет с 1988 г. не превышает 2,5 чел. и сейчас составляет 2 чел. на 100 тыс. населения, то в России в 2017 г. она достигла 13 чел. на 100 тыс. населения и, вероятно, будет расти.

⁴ С.Веугер и соавторы предполагают, что общее число ВИЧ инфицированных за все время в России может достигать более 2 млн. Их оценки базируются на оценке Федерального центра СПИД, который предполагал, что в 2013 г. только 51% людей, живущих с ВИЧ, знают о своем статусе [4].

В 2018 г. на долю ВИЧ/СПИД пришлось 60% умерших от всех инфекционных заболеваний [5]. Суверенная профилактика ВИЧ/СПИД в России, которая не учитывает международный опыт борьбы с этим заболеванием, показывает крайне низкую эффективность.

На основе обзора литературы выделим основные риски существующей практики криминализации мигрантов с ВИЧ, а затем рассмотрим эпидемиологические аспекты декриминализации мигрантов с ВИЧ.

Риски, связанные с возможностью попадания в списки ВИЧ-инфицированных мигрантов:

1. Главная опасность – это распространение заболевания в России и по возвращению мигранта на родину в связи с низкой частотой использования презервативов, недостаточным уровне знаний о ВИЧ, способах передачи и лечения:

- а) при незнании своего статуса,
- б) при знании статуса, но отсутствии лечения.

2. На странах исхода наиболее уязвимы жены мигрантов [8], поскольку после обнаружения ВИЧ в семье они могут быть обвинены в измене, в то время как мигрант мог заразиться ВИЧ в России первым.

3. Усложнение взаимодействия с ключевыми группами риска (секс-работники, наркоманы, и мужчины, практикующие секс с мужчинами), поскольку часть мигрантов входят и в эти группы.

4. Отказ от прохождения тестирования на ВИЧ (в т.ч. анонимного), а также отказ от сотрудничества с неправительственными организациями, предлагающими услуги в сфере поддержания здоровья, из-за возможной полицейской облавы рядом с медицинским пунктом/полицейского сопровождения мероприятий и боязни нарушения медицинской тайны. Согласно проведенному в Таджикистане исследованию о стигматизации и дискриминации ЛЖВ 41% людей с ВИЧ сообщили о том, что их право на неприкосновенность частной жизни было нарушено и результаты их тестирования стали известны посторонним [7].

5. Сложности в получении адекватного, предложенного врачом, лечения; возможны негативные последствия в результате самолечения.

6. Ухудшение здоровья по различным причинам, не связанным с ВИЧ, из-за страха обращаться в больницу и сдавать там анализы, которые гипотетически могут показать наличие ВИЧ. Наиболее часто сопутствующими ВИЧ заболеваниями являются туберкулез, гепатит С особенно среди лиц, употребляющих наркотики внутривенно [4,1].

7. Сложности в провозе медикаментов через границу из-за страха раскрыть свой статус. При этом нарушение режима АРТ приводит к развитию резистентной формы заболевания (снижению эффективности лечения) и рецидиву. Международные организации, содействующие ЛЖВ, советуют в таком случае «переупаковывать лекарства в нейтральные упаковки» [9]. Также в зависимости от ситуации рекомендуется иметь с собой справку с указанием того, что лекарства прописаны врачом; диагноз указывать в справке необязательно. При пересечении границы в странах, в которых отсутствуют ограничения для ВИЧ инфицированных, тем не менее следует воздержаться от указания заболевания в анкетах, а также неформального декларирования о своем статусе, например, не носить красные ленточки [9].

8. Преждевременная смерть. Она может наступить либо в ожидании депортации в спецприемнике из-за отсутствия доступа к терапии, либо ввиду сложностей в получении и соблюдении режима терапии, а также откладывания лечения.

Эпидемиологические аспекты

Обозначим основные направления и последствия декриминализации мигрантов с ВИЧ с точки зрения эпидемиологии:

1. Улучшение собственного здоровья мигранта и элиминация риска передачи вируса.
2. Увеличение информированности среди населения о своем статусе:

а) Развитие мобильных станций по тестированию на ВИЧ. Важно, чтобы такие лаборатории сопровождал врач терапевт, переводчик, а также волонтеры, которые в случае необходимости могли дать медицинский совет (к какому доктору обратиться при той или иной проблеме, узнать адреса медицинских центров и волонтерских организаций, получить консультацию по профилактике заболеваний и т.д.) [10].

б) Для формирования доверительных отношений между медицинскими работниками и ключевыми группами, среди которых распространяется ВИЧ-инфекция, такие выездные мероприятия не должны вовлекать полицию, при этом состав работников, взаимодействующих с этими группами, по возможности должен быть постоянным и обязательно натренирован (не осуждать пациентов, не выяснять легальность их нахождения, не нарушать медицинскую тайну и пр.) [10].

3. Снижение эпидемиологической нагрузки в связи с ранней диагностикой и своевременным лечением.

4. Снижение заболеваемости сопутствующих ВИЧ болезней: туберкулеза, гепатита С.

5. Развитие инновационных способов тестирования: выездные тестирования на дому и самостоятельное тестирования.

6. Сбор данных, лучшее понимание факторов риска и создание целевых программ профилактики распространения ВИЧ. Формирование профилактических программ для мигрантов из ключевых групп риска (мужчины, занимающиеся сексом с мужчинами, секс-работники, лица, употребляющие внутривенные наркотики). Различия культур мигрантов из преимущественно христианской Восточной Европы и мусульманской Средней Азии должны учитываться при формировании профилактических мероприятий риска передачи ВИЧ [8]. Широкий круг мероприятий должен включать в т.ч. меры, которые признаны эффективными во всем мире: заместительная медикаментозная терапия опиоидной зависимости, распространение игл и шприцев [4].

7. Исключение ВИЧ из перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих [11].

8. Борьба с ВИЧ диссидентством, в т.ч. в мигрантской среде. Находясь в положении, которое ограничивает доступ к медицинским услугам, человек более восприимчив к недостоверной информации о заболеваниях.

9. Более высокие требования к качеству АРТ: применение менее токсичных и более удобных для приема препаратов. Современные препараты позволяют принимать по одной таблетке в день, однако в России есть пациенты, которые принимают по 10 разных таблеток [6], что снижает приверженность режиму терапии.

10. Бесперебойное обеспечение лекарственными средствами.

11. Информирование мигрантов, в т.ч. недокументированных, об их правах в отношении поддержания своего здоровья. Неразрывно должно идти информирование работников здравоохранения о правилах оказания помощи и обследования мигрантов.

12. Обеспечение субсидированной или бесплатной АРТ недокументированных мигрантов.

13. Приближение к цели 90/90/90, когда достигается 90% уровень выявления всех случаев ВИЧ-инфекции, 90% уровень охвата терапией среди всех выявленных и 90% уровень вирусологического контроля среди пациентов, принимающих лечение.

Риски декриминализации ВИЧ мигрантов

В целом «в странах, где нет запрета на въезд, пребывание и проживание ВИЧ-положительных людей, не было зафиксировано каких-либо проблем – ни в сфере здравоохранения, ни в области расходов общественной казны» [12]. Однако все же стоит выделить некоторые риски декриминализации ВИЧ мигрантов и способы их снижения.

Риск: культурное восприятие ВИЧ инфицированного не позволит пройти тест на ВИЧ и встать на учет в стране исхода.

Решение: подключать к работе по профилактике и информированию неправительственные организации на базе мигрантских сообществ. Это также поможет выявить ВИЧ на ранних стадиях развития тем самым снизить риски развития болезни и непреднамеренного заражения других людей.

Риск: мигрант, обладая высокой территориальной мобильностью и будучи ВИЧ положительным, может в значительной степени увеличить риски распространения заболевания. Этому также способствует слабая информированность о методах профилактики и способах лечения, низкий охват непосредственно лечением.

Решение: а) культурно-компетентная информационная кампания для мигрантов, в т.ч. информирование об уголовной ответственности за заражение ВИЧ инфекцией (хотя в США эту норму предлагают отменить вообще), б) бесперебойное обеспечение лекарственными средствами (например, за счет межстрановых взаиморасчетов).

Риск: даже имея возможность воспользоваться профилактическими услугами, ВИЧ мигранты откажутся от них из-за страха дискриминации и осуждения со стороны коллег, друзей, родных. По этой же причине они могут отказаться принимать лекарственные средства или будут принимать их периодически/с нарушением сроков, даже если они будут доступны.

Решение. Информационная кампания о способах передачи ВИЧ и его лечения с упором на факт, что этой болезнью могут заразиться не только наркоманы, секс-работники и гомосексуалы, но и обычные граждане. Поддержка в СМИ известных людей, которые рассказали о своем ВИЧ положительном статусе.

Риск: нелегальные мигранты все равно не смогут воспользоваться медицинской помощью или восстановить свой правовой статус из-за нарушения миграционного законодательства.

Решение. а) Вовлечение неправительственных организаций в оказании медицинской помощи, включение лечения ВИЧ в список услуг, доступных по полису добровольного медицинского страхования и субсидирование их стоимости (например, за счет работодателя), оформление полисов добровольного медицинского страхования без требования миграционной карты (для возможности оказания медицинской помощи вне зависимости от правового положения мигранта) б) амнистия определенных категорий недокументированных мигрантов, разрешение восстановить свой статус без штрафных санкций и депортации.

Риск: в Россию могут приехать ВИЧ инфицированные, которые ранее даже не могли решиться пересечь границу (трудовые мигранты из Средней Азии, не входящие в Таможенный союз), а также мигранты из стран с высокой заболеваемостью (из стран Африки южнее Сахары).

Решение: при условии постоянного поддержания здоровья/ лечения такие мигранты риска не представляют. Каждому мигранту вручать информационный листок о пунктах тестирования и другой полезной информацией.

Выводы: декриминализация мигрантов с ВИЧ совместно с информационной кампанией о способах передачи и лечения ВИЧ позволит улучшить здоровье мигранта и элиминировать риски передачи вируса вследствие своевременной диагностики и возможности открыто получать терапию. Риски декриминализации ВИЧ мигрантов поддаются контролю.

Заключение

Вместо обеспечения безопасности здоровья российских граждан норма о депортации мигрантов с ВИЧ приводит к обратному эффекту: из-за страха быть депортированным мигранты выпадают из правового поля, они становятся ограничены в доступе к необходимой терапии что в конечном счете ведет к повышенным рискам распространения инфекции. В связи с этим становится актуальной адвокация о декриминализации мигрантов с ВИЧ, как это произошло во многих странах, в т.ч. в США, Китае и Украине.

Вслед за этим шагом должны последовать другие, направленные на обеспечение их антиретровирусной терапией. Должна вестись работа также и с недокументированными мигрантами, потому что если государство ставит цель взять под контроль ситуацию с ВИЧ, то оно не должно делать исключений. Это важный момент, потому что декриминализация мигрантов с ВИЧ решает вопросы преимущественно тех, кто только планирует приехать в Россию или находится здесь на законных основаниях. Но есть также те, кто уже оказался «в подполье»: например, узнав о своем статусе, они не смогли получить патент или отказались от оформления разрешения на временное пребывание, вида на жительство или гражданства и при этом остались России (в страхе больше не попасть в нее). Мигранты, нарушившие правила пребывания в России, помимо штрафа могут также быть депортированы [13]. Поэтому целесообразно продумать способы урегулирования положения таких мигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. DeHovitz, J., Uuskula, A. & El-Bassel, N. The HIV Epidemic in Eastern Europe and Central Asia. *Curr HIV/AIDS Rep.* 2014; 11: 168. <https://doi.org/10.1007/s11904-014-0202-3>
2. UNAIDS DATA 2019. Accessed 03.12.2019 https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/2019-UNAIDS-data_en.pdf
3. Мишина В. Более 1% взрослого населения России живут с ВИЧ // *Коммерсантъ*. 23.05.2018. Ссылка активна на 03.12.2019 <https://www.kommersant.ru/doc/3637277>
4. Beyrer, C., Wirtz, A. L., O'Hara, G., Léon, N., & Kazatchkine, M. The expanding epidemic of HIV-1 in the Russian Federation. *PLoS medicine*. 2017; 14(11) <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1002462>
5. Число умерших по причинам смерти. Федеральная служба государственной статистики, 2019. Ссылка активна на 03.12.2019 <https://www.gks.ru/folder/12781>
6. Рузманова Ю. У нас есть сотни заявлений, что люди с ВИЧ не получают лекарств // *The Village*. 16 МАЯ 2017. Ссылка активна на 03.12.2019 <https://www.the-village.ru/village/city/city-interview/266386-patsientskiy-kontrol>
7. Living with HIV in Eastern Europe and the CIS: The Human Cost of Social Exclusion. Regional Human Development Report on AIDS, UNDP Bratislava Regional Centre, 2008.
8. Amirkhanian YA., Kuznetsova AV., Kelly JA., DiFranceisco WJ., Musatov VB., Avsukevich N A., Chaika NA., McAuliffe TL. Male Labor Migrants in Russia: HIV Risk Behavior Levels, Contextual Factors, and Prevention Needs. *J Immigrant Minority Health*, 2011; (13): 919–928.
9. Краткий справочник: правила въезда и проживания для людей, живущих с ВИЧ и СПИД – 2010/2011. Deutsche AIDS-Hilfe e.V. 2010. Ссылка активна на 03.12.2019 <http://ecuo.org/wp-content/uploads/2016/12/2008-2009-quick-reference-russian.pdf>
10. Anderson S., Shannon K., Li J., Lee Y., Chettiar J., Goldenberg S. and Krüsi A. Condoms and sexual health education as evidence: impact of criminalization of in-call venues and managers on migrant sex workers access to HIV/STI prevention in a Canadian setting. *BMC International Health and Human Rights*. 2016; 16(1): 1-10. <https://doi.org/10.1186/s12914-016-0104-0>
11. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. N 715 "Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих». Ссылка активна на 20.09.2018. <http://base.garant.ru/12137881/>
12. Запрет на въезд, пребывание и проживание в связи с ВИЧ-статусом. Адвокация недискриминационного отношения и отмены ограничений на передвижения людей, живущих с ВИЧ. GIPA 2010.
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Статья 18.8. Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации. КонсультантПлюс, 2018. Ссылка активна на 20.09.2018. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/535af3a253c472402638b7696485e896a7866e5a/

СЕКЦИЯ II
РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ
РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

УДК 34:316

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ
ВНУТРИСЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ

Безвербная Н.А., младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: bezvad@mail.ru

***Аннотация.** Насилие в российском обществе воспринимается как частная внутрисемейная проблема, которая не должна быть предметом общественного внимания и государственной политики, что, в итоге, привело к отсутствию официальной статистики по пострадавшим от семейного насилия. Кроме того, насилие в семье происходит в скрытых формах. Оно редко становится основанием для обращения в правоохранительные органы или достоянием гласности за исключением резонансных случаев. В статье представлен анализ демографических групп, которые, основываясь на представленных данных, чаще всего подвергаются насилию в российских семьях.*

***Ключевые слова:** демография, социология семья, внутрисемейное насилие, декриминализация, демографические группы.*

ANALYSIS OF DEMOGRAPHIC GROUPS EXPOSED TO DOMESTIC VIOLENCE

Bezverbnaya N.A., junior researcher, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: bezvad@mail.ru

***Abstract.** Violence in Russian society is perceived as a private intra-family problem that should not be the subject of public attention and state policy, which, as a result, has led to the lack of official statistics on victims of family violence. In addition, domestic violence occurs in hidden forms. It rarely becomes the basis for applying to law enforcement agencies or becomes public, except in high-profile cases. The article presents an analysis of demographic groups that, based on the presented data, are most often subjected to violence in russian families.*

***Keywords:** demographics, sociology family, domestic violence, decriminalization, demographic groups.*

Одна из наиболее острых проблем в современном российском обществе - семейное насилие, которое деструктивно влияет на институт семьи и состояние общества в целом. Под семейным насилием понимаются агрессивные действия, в результате которых объекту насилия (члену семьи) могут быть нанесены физические увечья и/или психологические травмы. Существуют несколько видов насилия: экономическое, физическое, психологическое, сексуальное. При этом все виды насилия могут происходить как в социально неблагополучных семьях, так и в семьях, со стороны характеризующихся как очень успешные и состоятельные. Такие действия могут представлять собой физическое и сексуализированное насилие, порчу личного имущества и неудовлетворение базовых потребностей.

Следует отметить, что несовершенство законодательной базы существенно влияет на состояние проблемы семейного насилия в нашей стране. С точки зрения законодательства Российской Федерации с 2018 года домашнее насилие не рассматривается как уголовно наказуемое деяние в случаях, когда оно не повлекло за собой серьезные травмы или временную утрату трудоспособности.

Административные, уголовные, уголовно-процессуальные нормы в этой сфере малоэффективны, так как они не распространяются на предупреждение (пресечение), профилактику и работу с потенциальными нарушителями, а могут быть применены лишь после совершения правонарушения или преступления. Опубликованный в феврале 2017 г. Федеральный закон № 8 ФЗ «О внесении изменений в статью 116 Уголовного Кодекса Российской Федерации» вызвал неоднозначную реакцию в нашем обществе. Согласно законодательству, нанесение побоев членам семьи и другим близким лицам не относится к уголовному преступлению и может оцениваться как административное правонарушение. Семейные побои – нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ (причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), в отношении близких лиц (ст. 116 УК РФ). Под близкими лицами понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в родстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство (ст. 116 УК РФ) [1].

Показатель		Год	№ п/п	2010	2011	2013	2015	2017	2018
Всего зарегистрировано насильственных внутрисемейных преступлений		1.		31347	28801	37531	49629	34029	33417
Всего потерпевших членов семьи от насильственных внутрисемейных преступлений		2.		32625	29700	38235	50780	36037	33235
в том числе	лиц женского пола	3.		23455	21448	27993	36493	25667	23518
	лиц мужского пола	4.		9170	8252	10242	14287	10370	9717
	несовершеннолетних	5.		5208	5354	8328	11756	7184	5917
	несовершеннолетних дочери и сыны	12.		4044	4091	5423	8075	5681	4630

Рис. 1. Сведения о потерпевших от насильственных внутрисемейных преступлений, совершенных в России в период 2010-2018 годов (по данным Росстат)

Вероятность бытового насилия широко варьируется в зависимости от пола, расы, образования и дохода, а также ряда психографических характеристик таких как, злоупотребление психоактивными веществами, алкоголем, история насилия в семье и история преступной деятельности. Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что внутрисемейному насилию больше подвержены дети и люди старшего возраста.

Семейное насилие опасно в особенности потому, что имеет тенденции «передаваться по наследству», поэтому следующая категория, подвергающаяся насилию в семье - дети. Выросшие в атмосфере насилия дети начинают «передавать опыт» супругам и своим детям. Складывается замкнутый круг, вырваться из которого невозможно, даже при искреннем желании. По нашему мнению, циркуляция насилия в семейной системе есть причина и результат новых насильственных действий, а сама система семьи (относительно жесткая структура) является благоприятной средой для воспроизведения цикла насилия вновь. Если проблема не решается, с течением времени ситуация усугубляется и становится все более и более жестокой и болезненной для всех участников такой дисфункциональной семьи.

Все формы жестокого обращения над ребенком сопряжены с повышенным риском возникновения разнообразных поведенческих проблем интернализации и экстернализации у детей и

подростков. Физическое насилие, противоправные сексуальные действия и невыполнение родительских обязанностей могут явиться следствием разнообразных поведенческих и эмоциональных проблем, а именно повышенного риска агрессии и депрессии у детей [4].

В результате различных наказаний у ребенка формируются неблагоприятные черты характера и личностные особенности, связанные с тем, что такие дети подвержены влиянию чужого примера, и они могут возмещать зло на других. Родители для такого ребенка становятся отрицательной моделью, что характеризуется перерождением положительных ценностей в сознании подрастающего поколения в отрицательные; отсутствие эмоционального тепла приводит к тому, что дети вырастают ранимыми, мнительными, с искаженным отношением к себе и другим; они не способны к доверию, склонны к жестокости, что является реакцией на пережитые в прошлом унижения.

Таблица 1⁵

Допустимо применение физической силы в случае серьезного конфликта в семье в отношении детей?

Пол	Допустимо применение физической силы в случае серьезного конфликта в семье в отношении детей				Всего
	да	да, но только в самом крайнем случае	нет	трудно сказать	
женский	17	223	2265	120	2625
мужской	58	291	2051	179	2579
Всего	75	514	4316	299	5204

Исходя из Таблицы 1, можно отметить, что большинство опрошенных родителей считают недопустимым применять физическую силу в отношении детей даже в крайнем случае, тем не менее небольшой процент опрошенных считают, что в крайнем случае физическая сила может применяться по отношению к детям. В данном случае исследователи могут направить фокус научного интереса не только в сторону количественных, но и качественных методов с целью профилактики конфликтов и внутрисемейного насилия, применяя практики осознанного родительства, налаживания контакта с детьми и подростками.

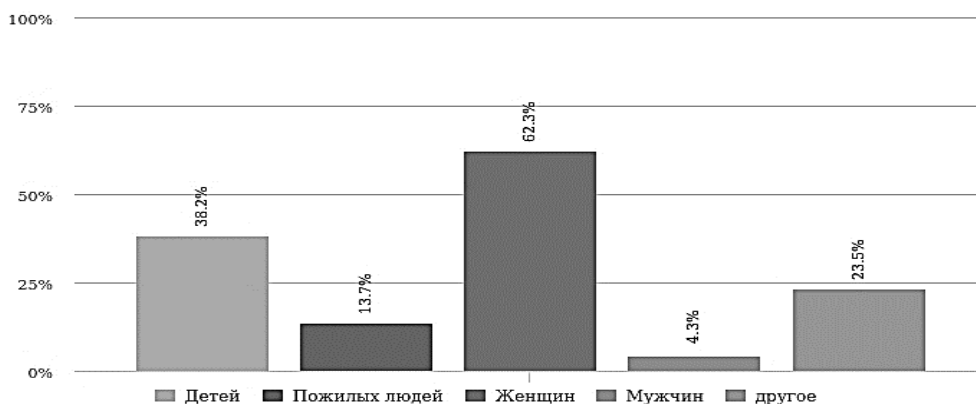

Диаграмма 2. В отношении каких членов семьи чаще осуществлялись известные Вам случаи насилия?⁶

⁵ Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведенное в конце 2019 – начале 2020 гг. в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. N=5616 представители различных поколений в возрасте от 18 до 50 лет. Рук. - д.соц.н., профессор Т.К. Ростовская.

⁶ Результаты выборочного социологического опроса населения РФ в зависимости от пола и возраста Государственное задание на 2018–2020 гг.: Тема: «Гендерные аспекты социально-экономической динамики современной России» (№ 0165-2018-0001) д.э.н., профессор Доброхлеб В.Г.»

Отдаленные последствия перенесенного насилия являются интегративным процессом, который складывается из особенностей первичной реакции и стадии адаптации. Большое значение на раскрывшееся насилие имеет реакция взрослых: получил ребенок необходимую помощь и поддержку значимых взрослых. Последствия перенесенной травмы могут проявиться во взрослой жизни жертвы уже в собственной семье.

Исходя из представленных данных диаграммы 2, можно отметить, что чаще всего физическим насильственным действиям в семье подвергается жена. Наиболее распространенным возрастом, когда женщины впервые сталкиваются с насилием со стороны интимного партнера, является возраст 18-24 лет (38,6%), за которым следуют возраст 11-17 лет (22,4%), возраст 35-44 лет (6,8%) и возраст 45+ лет (2,5%). Для мужчин наиболее распространенным возрастом является возраст 18-24 лет (47,1%), за которым следуют возраст 25-34 лет (30,6%), возраст 11-17 лет (15,0%), возраст 35-44 лет (10,3%) и возраст 45+ лет (5,5%).

Одной из самых латентных форм насилия в современном обществе – насилие по отношению к членам многопоколенной семьи - людям старшего возраста, которые оказались в период экономического кризиса ненужной обузой для родственников. Особенно часто подвергаются физическому и психологическому внутрисемейному насилию маломобильные больные в преклонном возрасте, которые даже у приходящих социальных работников боятся/не могут попросить помощи. Анализ данных социологического исследования «Гендерные аспекты социально-экономической динамики современной России», позволяет говорить о латентном характере внутрисемейного насилия над людьми старшего возраста.

Из всего сказанного следует сделать вывод о том, что семейное насилие – одно сложнейших социальных проблем нашего общества, которое невозможно устранить без аспектов законодательного регулирования, а также создания системы профилактики жесткого обращения в семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Декриминализация семейного насилия: проблемные аспекты // В сборнике: Социальная среда и социальная политика: новые подходы и инновационные технологии. Материалы Международной научно-практической конференции. Сер. "Демография. Социология. Экономика" Под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К., Саралиевой З.Х. 2019. С. 177-184.
2. Безвербная Н.А., Шевцова О.С. Насилие в молодой семье как социальный феномен // В сборнике: Молодежь. Семья. Общество. Сборник научных статей. Под общей редакцией Т.К. Ростовской. Москва, 2019. С. 60-67.
3. Straus M. A. Gender symmetry in partner violence: evidence and implications for prevention and treatment / M. A. Straus, K. Scott // in J. R. Lutzkerand, D. J. Whitaker (Eds.) Prevention of Partner Violence. – Washington, D.C.: American Psychological Association, 2009. – P. 245–271.
4. Игламова Э.Э. Феномен семейного насилия в отношении детей // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – 1. С. 280-292.

**МОДЕЛИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ:
ЛОКАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»**

Блонин В.А., к.и.н., доцент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий, факультет социальных наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», e-mail: blonin@fsn.unn.ru

Егорова Н.Ю., к.с.н., доцент кафедры общей социологии и социальной работы, факультет социальных наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», e-mail: nadegorova@yandex.ru

***Аннотация.** Рассматриваются возможности и перспективы социологических исследований репродуктивного поведения населения в контексте научно-аналитического сопровождения национального проекта «Демография». Отмечается необходимость выявления разных моделей репродуктивного поведения, отношения к новым мерам демографической политики в различных социально-демографических группах населения, важность сочетания российских и региональных исследований в рамках мониторинга проекта.*

***Ключевые слова:** репродуктивное поведение, демографическая и семейная политика, социологические исследования, национальный проект «Демография».*

**MODELS OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR AND THEIR STUDY: LOCAL RESEARCH
AND EXPERT SUPPORT OF THE NATIONAL PROJECT "DEMOGRAPHICS"**

Blonin V.A., Ph.D. in Historical Sciences, Lobachevsky state university of Nizhny Novgorod, e-mail: blonin@fsn.unn.ru

Egorova N.Y., Ph.D. in Social Sciences, Lobachevsky state university of Nizhny Novgorod, e-mail: nadegorova@yandex.ru

***Abstract.** The possibilities and prospects of sociological research for reproductive behavior of the population in the context of scientific and analytical support of the national project "Demography" are considered. There is a need to identify different models of reproductive behavior, attitudes to new measures of demographic policy in different socio-demographic groups, and the importance of combining Russian and regional research in the framework of project monitoring.*

***Keywords:** reproductive behavior, demographic and family policy, sociological research, national project «Demography».*

Национальный проект «Демография» включает комплекс мер по поддержке рождаемости и укреплению здоровья населения. Для успешной реализации этого и других национальных проектов наряду с эффективными финансовыми и административными механизмами необходимо качественное экспертно-аналитическое сопровождение. В этой связи выделим такие задачи в проекте «Демография», как «Внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей» и «Создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей» [1]. Следует отметить, что стимулирование рождаемости является как важным, так и весьма сложным аспектом социально-демографической и семейной политики во многих странах. Материальное, социально-экономическое воздействие на репродуктивное поведение населения требует тщательной проработки и на стадии разработки соответствующих мер, и на этапе их реализации. К числу важнейших форм экспертного сопровождения относится социологическое изучение репродуктивного поведения.

Сегодня в распоряжении отечественных социологов и демографов есть крупные репрезентативные базы, сформированные, в том числе, с использованием международного инструментария, которые дают общее представление о процессах, происходящих в сфере семьи и брака,

в том числе, связанных с рождаемостью. Например, социо-демографическое обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (2004, 2007 гг.) [2]; *российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ*, осуществляемый ежегодно с начала 90-х г.г. [3]; проекты: исследования Росстата – «Семья и рождаемость» 2009 г. [4], по репродуктивным планам населения в 2012 [5], 2017 гг. [6]. Помимо общенациональных, не менее важными и информативными являются региональные исследования, позволяющие определить как общие черты, так и особенности протекающих процессов. В Нижегородской области – это, в первую очередь, исследования, проводимые в ННГУ им. Н.И. Лобачевского [7].

Анализ результатов указанных исследований позволяет сделать некоторые выводы, связанные с репродуктивными планами россиян и нижегородцев, а также выдвинуть предположения относительно определяющих их факторов.

Во-первых, несмотря на ряд негативных моментов, фиксируемых сегодня в сфере семьи и брака, значимость семейных ценностей в системе ориентиров россиян остается высокой. Так, например, исследования Росстата 2009, 2012 гг. показывают, что желание воспитать ребенка – одна из основных жизненных целей и мужчин, и женщин. Судя по данным нижегородского исследования «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье» (2013г), для респондентов всех исследуемых возрастных когорт, в том числе самых молодых, дети остаются значимой ценностью. В целом около 85% опрошенных считают чрезвычайно важным «иметь детей», и только 5% не рассматривают детей в качестве основной жизненной цели.

Во-вторых, четко определяется ориентация на небольшую, малодетную семью. Так, одно из последних обследований Федеральной службы государственной статистики, касающееся репродуктивных планов россиян, в 2017 г., фиксирует показатели среднего желаемого и ожидаемого числа детей в разных возрастных группах на уровне двухдетной семьи (табл.1).

Таблица 1

Желаемое и ожидаемое число детей в семье (с учетом возраста респондентов, средний показатель) [6]

Возраст (лет)	Женщины		Мужчины	
	желаемое число детей	ожидаемое число детей	желаемое число детей	ожидаемое число детей
до 25	2,03	1,93	1,94	1,85
25-29	2,17	2,03	2,13	1,99
30-34	2,29	2,07	2,25	2,05
35-39	2,22	1,88	2,25	2,00
40 и старше	2,03	1,58	2,15	1,78

С точки зрения большинства респондентов уже упоминавшегося нижегородского исследования, идеальная семья должна иметь, как минимум, двоих детей, каждый третий считает, что она должна быть многодетной, и лишь 1% опрошенных уверен, что семья может быть вполне успешной и без детей. В своей собственной семье респонденты меньше ориентированы на многодетность, лишь каждый шестой готов воспитать троих детей, 43% – двоих детей, а шестая часть согласна остановиться на одном. Причем наименее перспективной с точки зрения репродуктивных планов оказывается самая младшая группа: здесь только треть видит свою семью с двумя детьми, и лишь десятая часть допускает для себя возможность стать многодетным родителем. В то же время в этой группе самая высокая доля неопределившихся молодых людей, видимо, рождение детей для них пока еще слишком далекая перспектива. В-третьих, «снижение потребности в детях», а именно в большом количестве детей, судя по имеющимся данным, может быть связано с рядом обстоятельств.

Репродуктивные потребности определяются социо-демографическими характеристиками респондентов: возрастом (см. выше), полом, образованием, субъективной оценкой материального положения. Так, молодые, женщины, имеющие высокий уровень образования, а также те,

кто считает свой достаток средним и выше, ориентированы на меньшее число детей в семье по сравнению с другими, менее статусными группами [5].

Кроме того, рождение детей сопровождается ухудшением положения в целом ряде жизненно важных сфер. С точки зрения опрошенных в рамках исследования Росстата, дети меняют в лучшую сторону только микроклимат в семье, т.е. взаимоотношения с супругом и родственниками, способствуя укреплению семьи, делая ее полноценной, что, конечно, не мало. Все остальные изменения носят отрицательный характер, способствуя, снижению материальных возможностей семьи, ограничивая женщину/ мужчину во времени и деньгах для полноценного отдыха, профессионального роста, общения с друзьями (табл. 2). Стоит подчеркнуть, что представительницы слабого пола в три раза чаще оценивают влияние рождения второго/ третьего ребенка как негативное на возможность профессионального развития (17% и 18% против 6%). Если предположить, что реализация в профессии – важная часть жизни современной женщины (исследования, в том числе нижегородские, дают нам основания так утверждать [8]), недостаток или отсутствие эффективных механизмов, позволяющих найти баланс между семьей и работой, могут существенно ограничить возможности для рождения ребенка/детей в таких социальных группах.

Таблица 2

Доля ответов «станет хуже» при оценке возможного влияния появления еще одного ребенка на различные аспекты жизнедеятельности [6]

	однодетные		двухдетные	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Материальное положение Вашей семьи	60	55	63	58
Ваши личные доходы	56	43	60	49
Возможность полноценно отдыхать	42	38	44	40
Жилищные условия	34	31	32	31
Ваш профессиональный рост	17	6	18	6
Общение с друзьями	14	13	13	11
Здоровье	14	8	19	11
Отношения с супругом(ой)/партнером(шей)	4	3	4	4
Отношение к Вам родственников, окружающих	2	3	3	4

Обозначенные выше задачи национального проекта в целом учитывают направления изменений в сфере репродуктивного поведения и возможные причины, препятствующие реализации желания иметь ребенка/детей. Тем не менее, очевидно, что модели репродуктивного поведения неодинаковы для представителей различных социо-демографических групп, а значит, разными будут потребности в социально-демографической и семейной политике, оценка и реакция на принимаемые меры. И это только одна из исследовательских задач в рамках сопровождения и постоянного мониторинга ситуации, которая предполагает подробный анализ воздействия внедряемых мероприятий на поведение разных социальных групп для определения их репродуктивного потенциала в существующих условиях (с учетом возраста, пола, образования, профессиональной деятельности, материального положения и т.д.), включая необходимость разработки и использования для оценки эффективности отдельных мер как объективных, так и субъективных показателей и критериев. Также важна активизация региональных исследований с целью выявления как общих, так и специфических тенденций в сфере репродуктивного поведения, связанного с формированием установок, принятием решения о рождении ребенка/ последующих детей, влиянием мер социальной политики в сфере рождаемости на федеральном и региональном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный проект «Демография» // <https://strategy24.ru/rf/demography/projects/natsional-nyy-proyekt-demografiya>
2. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 1 / Под науч. ред. Т.М.Малевой, О.В.Синявской; Независимый институт социальной политики. – М.: НИСП, 2007. – 640 с.; Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 2 / Под науч. ред. С.В.Захарова, Т.М.Малевой, О.В.Синявской. – М.: НИСП, 2009. – 336 с.
3. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)
4. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm
5. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения Федеральная служба государственной статистики, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>
6. Федеральная служба государственной статистики. Выборочное исследование репродуктивных планов населения 2017. Доступ через: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html
7. Жизненные миры современной российской семьи: монография / З.Х.Саралиева, В.А.Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с. ISBN 978-5-91326-338-4.
8. Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? // СОЦИС. 2014. №4. С.97-102.

РАЗРЫВЫ РОЖДАЕМОСТИ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ АКТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Васильева Е.Н., д.с.н., доцент, директор Института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета, e-mail: vasillevaen@volsu.ru

Данилова Е.О., к.с.н., старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий Волгоградского государственного университета, e-mail: danilovaelena@volsu.ru

***Аннотация.** Цель исследования – определить факторы, влияющие на разрывы рождаемости акторов, проанализировав следующие переменные: статус родителей, семейное положение, положение родителей на рынке труда, готовность разделять обязанности по уходу за детьми и домашние обязанности и др. Сделанные выводы позволили охарактеризовать репродуктивное поведение акторов, проживающих в Волгоградской области.*

***Ключевые слова:** репродуктивное поведение, рождаемость, демографические проблемы, разрыв между жизненными намерениями и рождаемостью.*

BIRTH RATE GAPS AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF ACTORS (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)

Vasileva E. N., D.Sc. of social Sciences, associate Professor, Volgograd state University, Director of the Institute of history, international relations and social technologies, e-mail: vasillevaen@volsu.ru

Danilova E. O., Ph.D. of social Sciences, Volgograd state University, senior lecturer of the Department of sociology and social technologies, e-mail: danilovaelena@volsu.ru

***Abstract.** The aim of the research is to determine the gap between lifetime fertility intentions of actors. Investigate such variables as the status of parents, marital status, the position of parents in the labor market, the division of responsibilities for caring for children, etc. Conclusions made; the reproductive behavior of actors (who live in the Volgograd region) characterized.*

***Keywords:** Reproductive Behavior, Fertility, Demographic Problems, Gap Between Lifetime Fertility Intentions.*

Демографические вызовы стоят сегодня не только перед РФ, но и перед многими европейскими странами. Сложность и противоречивость демографической ситуации в регионах мира детерминирует проведение исследований, направленных на анализ репродуктивного поведения. Eva Beaujouan и Caroline Berghammer [1], Adele Lebano и Lynn Jamieson [2] и многие другие европейские социологи исследуют такой феномен как «разрыв рождаемости» – разницу между оптимальным и фактическим числом детей. Влияют на формирование «разрыва рождаемости» краткосрочные и долгосрочные намерения и «конкурирующие цели», т.е. женщины и мужчины постоянно находятся перед выбором – деторождение или получение образования, или карьера, или качественный досуг и т.д. Разрывы лежат в основе снижения рождаемости, так как конкурирующие цели провоцируют отложенные рождения. Причины и интерпретация данных социальных фактов в европейских и российских исследованиях различаются.

Европейские социологи оценивают влияние гендерного неравенства и материальных трудностей на снижение рождаемости, российские, например, Елизаров В.В. и Сеница А.Л. [3] видят основной причиной низкого уровня рождаемости уровень жизни семей и бедность семей с детьми. Опираясь на широкую базу исследования проведенных в ИСЭПН РАН, МГУ и в др. научных и научно-образовательных организациях РФ в 1990-е, 2000-е гг. авторы формулируют важную мысль – выделение субъективного и объективного понимания бедности приво-

дит к трудностям ее оценки, т.к. достоверность сведений о бюджете (доходах и расходах) домохозяйств не всегда можно проверить, тогда как снижение бедности семей с детьми даст не только экономический и социальный, но и демографический эффект.

Разрыв рождаемости приводит к серьезному смещению времени рождения первого ребенка, к отложенному рождению. Преодоление отложенного рождения – важная стратегическая задача, так как рождение первого ребенка в 35 и более лет практически исключает рождение второго ребенка и воспроизводство поколений останавливается. Сегодня развиваются региональные программы, направленные на стимулирование рождения детей женщинами до 25 лет. Смулянская Н.С. [4] выдвигает аргументы против ранних рождений, автор рассматривает их как фактор риска обеднения молодой семьи, так как у женщин моложе 25 лет еще нет высшего образования, стабильного дохода, а, следовательно, у родителей нет возможностей предоставить детям лучшую жизнь. Смулянская Н.С. определяет оптимальным возрастом для рождения детей возраст матери после 35 лет.

С этим, с одной стороны, можно согласиться – финансовая стабильность семьи повышается, но, с другой стороны, есть обоснованные сомнения в эффективности такого положения для увеличения численности населения – отложенное рождение с целью повышения уровня жизни семьи не способствуют демографическому росту, что не раз подтверждалось исследованиями в европейских странах. Задача стоит более серьезная, найти механизмы, позволяющие сгладить разрывы рождаемости, уравновесить ранние рождения и материальное благополучие семьи. Это важно, так как репродуктивное поведение формируется не только в результате преодоления сложностей выбора между деторождением и карьерой, обучением и другими конкурирующими целями (сложный выбор чаще стоит перед женщинами, чем перед мужчинами), но и за счет ценностных установок, полученных в процессе социализации.

Таким образом, необходимы эмпирические данные, позволяющие охарактеризовать репродуктивные установки акторов, спрогнозировать будет ли в РФ увеличиваться доля «отложенных рождений», выявить какие «разрывы рождаемости» лежат в основе этого процесса. Для решения поставленных вопросов и поиска эмпирических индикаторов Волгоградский государственный университет включился в проект Всероссийского социологического исследования “Демографическое самочувствие России” (научный руководитель Т.К. Ростовская [5]), проведенного рабочей группой Научного совета “Демографические и миграционные проблемы России” при Отделении общественных наук РАН. В статье представлены результаты исследования по Волгоградской области (n=618).

Во-первых, отложенным рождениям способствует разрыв между началом совместного проживания и планированием рождения ребенка в зарегистрированном браке. На вопрос «Если Вы собираетесь вступить в брак, то предполагаете ли Вы его зарегистрировать?» получены следующие ответы: «да, но сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем регистрировать» – 64,7%, а вариант «да, предполагаю, но только, если должен будет родиться ребенок» – 3,4%. В тоже время на вопрос «Если Вы считаете, что брак нужно регистрировать, то почему?» (предлагалось оценить значимость факторов по 5-бальной шкале) вариант ответа «Желание иметь ребенка в зарегистрированном браке» получил один из самых высоких средних баллов – 3,9.

Во-вторых, был задан прямой вопрос «Если Вы хотели бы иметь большее число детей, чем собираетесь, то, что и в какой степени мешает лично Вам иметь желаемое число детей?» (опрашивались в том числе те, кто уже имеет ребенка) позволяющий оценить конкурирующие с рождением детей цели (варианты ответа «очень мешает», «мешает» (наиболее выбираемый для ответа вариант, поэтому далее мы представим информацию по нему), «не мешает»). На первом месте «материальные трудности» – 34%; далее «большая занятость на работе» – 32,7%; «неуверенность в завтрашнем дне» и «жилищные трудности» – каждый вариант получил по 30%; «трудности совмещения работы вне дома и по дому (для женщин)» – 29,3%; «неудобный режим работы» – 28,6%; «отсутствие работы» – 26,2%.

Такая градация ответов, получивших большинство выборов, не противоречит общеевропейским тенденциям и подтверждает необходимость усиления работы в РФ по формированию

гендерного равенства в распределении домашних обязанностей между мужчинами и женщинами (вопросы социализации, а не государственного регулирования) и на рынке труда (государство имеет механизмы защиты прав женщин). Не такое большое количество выборов получили варианты «стремление интереснее проводить досуг» – 16,4%; «боязнь ущемить интересы имеющихся детей» – 12,3%.

Таким образом, мы сосредоточили внимание на двух основных факторах – статус будущих родителей (состоят или нет в браке, зарегистрирован ли брак) и конкурирующие с рождением первого или еще одного ребенка цели. Можно сделать вывод, что материальное положение, уровень жизни семьи, являются определяющими факторами отложенных рождений, поэтому для обеспечения демографического роста необходима комплексная работа по улучшению материального положения, хотя есть вероятность, что с ростом уровня жизни цель «стремление интереснее проводить досуг» станет более конкурентной (вариант ответа получит больше выборов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Beaujouan E., Berghammer C. The Gap Between Lifetime Fertility Intentions and Completed Fertility in Europe and the United States: A Cohort Approach // *Population Research and Policy Review* (2019) 38: 507–535 <https://doi.org/10.1007/s11113-019-09516-3>.
2. Lebano A., Jamieson L. Childbearing in Italy and Spain: Postponement Narratives // *Population and Development Review* 46(1): 121–144 (MARCH 2020).
3. Елизаров В.В., Синица А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. № 2 (208). С. 24-33.
4. Смулянская Н.С. Почему стимулирование ранних рождений в России не имеет перспектив // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 3. С. 121-132.
5. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Поколенческие и межстрановые различия воспитательных стратегий семьи (по данным социологического исследования) // *Научный результат. Социология и управление*. Том 6, №2. 2020. С. 117-132.

ОЦЕНКА СВЯЗИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ С РЕПРОДУКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ И СЕМЕЙНЫМИ УСТАНОВКАМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

Дыбин А.С., аспирант кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы, ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: asdmma@yandex.ru

Меньшикова Л.И., д.м.н., профессор, ФБГУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, главный научный сотрудник, руководитель методического аккредитационно-симуляционного центра, ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: menshikova1807@gmail.com

Аннотация. В данной работе обсуждаются вопросы, касающиеся репродуктивного поведения и семейных установок военнослужащих по контракту в Арктической зоне. Оценивается наличие корреляции оценки качества жизни с помощью краткой версии опросника Всемирной организации здравоохранения с количеством детей в семье и семейным положением военнослужащих. Приведены результаты изучения связи этих параметров с другими социальными факторами.

Ключевые слова: качество жизни, репродуктивное поведение, семейные установки, военнослужащие по контракту, Арктическая зона.

ASSESSMENT OF THE RELATIONSHIP BETWEEN QUALITY OF LIFE AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR AND FAMILY ATTITUDES OF MILITARY PERSONNEL UNDER CONTRACT IN THE ARCTIC ZONE

Dybin A.S., Northern state medical University of the Ministry of health of the Russian Federation, Arkhangelsk, post-graduate student of the Department of public health, health and social work, e-mail: asdmma@yandex.ru

Menshikov L.I., MD, Professor, INSTITUTION "Central scientific-research Institute of organization and Informatization of health" Ministry of health of Russia, Moscow, senior researcher, head of methodical accreditation-the simulation center of the "Northern state medical University" Ministry of health of Russia, Arkhangelsk, Professor, Department of public health and social work, e-mail: menshikova1807@gmail.com

Abstract. In this work the issues concerning reproductive behavior and family installations of contract servicemen in the Arctic zone are discussed. Presence of correlation of assessment of quality of life by means of the short version of the questionnaire of World Health Organization with the number of children in family and marital status of the military personnel is estimated. Results of studying communication of these parameters with other social factors are given.

Keywords: quality of life, reproductive behavior, family installations, contract servicemen, Arctic zone.

Введение. Вопросы, касающиеся репродуктивного поведения и семейных установок в условиях демографического кризиса в Российской Федерации, являются особо актуальными, в том числе и в плане обороноспособности страны. В этом аспекте особую значимость приобретает институт семьи военнослужащего, которая, выполняя функции обычной семьи, испытывает большое влияние специфики военной службы [1]. Характер семейных отношений определяет не только общее состояние военнослужащих, но и качество его профессиональной деятельности, успешность реализации им служебно-боевых задач [2].

Немаловажную роль в демографии играет репродуктивное поведение: современные тренды во многих регионах России ориентированы на малодетность, ценность родительства для мужчин ниже, чем для женщин, а семья и дети, помимо наследия, являются элементом статусности [3, 4]. Одним из ключевых факторов при планировании беременности являются вопросы материального благополучия, его соответствия ожиданиям, а репродуктивное поведение женщин взаимосвязано с уровнем и качеством жизни [5]. В связи с этим в научной литературе, в качестве одного из решений проблемы низкой рождаемости приводят повышение качества жизни молодой семьи [4].

Изучению репродуктивного поведения основы Вооруженных Сил Российской Федерации - военнотружующих контрактной службы за последние пять лет уделено очень мало внимания, а отечественных работ, посвященных данному вопросу в свете качества жизни за последние десять лет при обзоре литературы не найдено.

Цель исследования. Изучить основные элементы репродуктивного поведения и семейных установок военнотружующих, проходящих службу по контракту в Арктической зоне и оценить наличие связи качества жизни с вышеуказанными факторами.

Материалы и методы. В ходе социологического (одномоментного, неэкспериментального, аналитического, поперечного, с использованием индивидуальных данных) исследования методом анкетирования было опрошено 613 военнотружующих, проходящих военную службу по контракту в г. Гаджиево Мурманской области и г. Северодвинск Архангельской области, входящих в Арктическую зону Российской Федерации. Базисным инструментом исследования являлась краткая версия опросника ВОЗ по изучению качества жизни (WHOQOL-BREF). Вопросы, касающиеся репродуктивного поведения и семейных установок, были размещены в паспортной части анкеты.

Для презентации данных применялись количественные и категориальные переменные. Производился расчет простой средней арифметической и её 95% доверительного интервала по методу Фишера для количественных данных. Поиск связей проводился с учетом результатов проверки на нормальность распределения. При отсутствии нормальности распределения использовали критерий Спирмена, в ином случае - критерий Пирсона. Результаты считались достоверными при вероятности ошибки первого типа менее 5% ($p < 0,05$). Статистические данные обрабатывались в пакете программ IBM SPSS ver. 25.

Результаты и обсуждение. Выборочная совокупность была представлена матросами, рядовыми, старшинами, сержантами – 211 (34,4%) человек, мичманами, прапорщиками – 185 (30,2%) человек, младшими офицерами – 151 (24,6%) человек и старшими офицерами – 66 (10,8%) человек. Основную часть анкетированных представляли мужчины - 610 (99,5%) человек, и 3 (0,5%) женщины. Средний возраст опрошиваемых составил 32,86 года (95% ДИ: 32,41-33,32). Высшее образование среди анкетированных имели 299 (48,8%) человек, неоконченное высшее – 28 (4,6%) человек, среднее специальное – 198 (32,3%) человек, среднее образование было у 77 (12,6%) человек и 11 (1,8%) опрошенных заявили о неполном среднем образовании. По уровню дохода в перерасчете на одного члена семьи опрошиваемые разделились на следующие группы: более 30 тысяч рублей получали 354 (57,7%) человек, от 20 до 30 тысяч рублей зарабатывали 150 (24,5%) человек, и 109 (17,5%) анкетированных имели доход менее 20 тысяч рублей. В зарегистрированном браке состояли 410 (66,9%) военнотружующих, в гражданском браке состояли 27 (4,4%) человек, холостыми являлись 128 (20,9%) анкетированных и 48 (7,8%) человек были разведены. Бездетными были 177 (28,9%) опрошенных, 194 (31,6%) анкетированных имели одного ребенка, 201 (32,8%) – двоих детей и 41 (6,7%) военнотружующий имели в семье трех детей и более.

Средняя оценка качества жизни составила 98,59 балла (95% ДИ: 97,80 - 99,37).

Между оценкой качества жизни и такими параметрами как семейное положение ($r_s = -0,051$, $p = 0,210$) и количество детей в семье ($r_s = -0,063$, $p = 0,120$) статистически значимой связи не установлено.

Нами установлена прямая слабая связь семейного положения с такими характеристиками респондентов как возраст ($r_s = 0,294$, $p = 0,01$), воинское звание ($r_s = 0,143$, $p = 0,01$), уровень образования ($r_s = 0,148$, $p = 0,01$) и прямая средней силы связь с количеством детей в семье ($r_s = 0,307$,

$p=0,01$). Также статистически значимая корреляция обнаружена между количеством детей в семье и возрастом ($r_s=0,533$, $p=0,01$), а также с уровнем дохода военнослужащих в перерасчете на одного члена семьи ($r_s= - 0,289$, $p=0,01$). Характеристики семейных установок респондентов указывают на предпочтение семейных отношений у военнослужащих с более высоким образованием, с увеличением возраста и воинского звания. В то же время молодой возраст, низкий уровень образования и воинского звания являются предикторами одинокого образа жизни. Параметры репродуктивного поведения указывают на значимую связь возраста и уровня дохода респондентов с количеством детей в семье, что может быть объяснено закономерным процессом появления второго и дальнейших детей с увеличением возраста родителей. Поскольку доход рассчитывается на одного члена семьи, будучи привязанным к фиксированному окладу военнослужащего, он будет снижаться с увеличением количества детей.

Между семейным положением и уровнем дохода на одного члена семьи ($r_s= - 0,049$, $p=0,223$) значимых взаимосвязей не установлено.

Количество детей в семье статистически значимой корреляции с воинским званием ($r_s=0,077$, $p=0,058$) и уровнем образования ($r_s=0,025$, $p=0,539$) не имело.

Выводы: Полученные в ходе исследования данные позволяют судить о положительном отношении военнослужащих к семейно-брачным отношениям, сохранению среди них ценности семейных уз. Установлена статистически значимая связь семейного положения военнослужащих в Арктической зоне с возрастом, воинским званием, уровнем образования и количеством детей в семье. Полученные нами результаты позволяют судить о смещении линии репродуктивного поведения военнослужащих по контракту, по сравнению с гражданскими семьями [4], в сторону двух- и многодетности, которое имеет статистически достоверную связь с возрастом и уровнем дохода в перерасчете на одного члена семьи. В то же время значимой корреляции репродуктивного поведения и семейных установок с общей оценкой качества жизни военнослужащими по контракту в Арктической зоне не выявлено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Морозова Л.Б., Новиков С.А. Влияние ролевых ожиданий и брачных установок на удовлетворенность браком военнослужащих // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4. С. 279-283.
2. Круглова Е.А., Попель Н.В., Раскумандрина М.Е. Удовлетворенность браком и семейной жизнью жен офицеров // Евразийский Союз Ученых. 2015. №4 (13). С. 50-53.
3. Калачикова О.Н. Репродуктивное поведение современных мужчин: установки, практики и ценность отцовства // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральского демографического форума. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 36-42.
4. Федулова А.Б. Репродуктивное поведение молодой семьи Архангельской области // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2015. №5. С. 65-75.
5. Германова Л.В. Качество жизни и репродуктивное поведение женщин: факторы взаимовлияния // Дыльновские чтения. Материалы V международной научно-практической конференции. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. С.186-190.

КОМПОНЕНТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ БЕЛАРУСИ

Злотников А.Г., к.э.н., доцент, профессор кафедры права и экономических теорий, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, e-mail: zlot@tut.by

Аннотация. Рассматривается состояние репродуктивной ситуации в Республике Беларусь. Сделан акцент на динамике когортных показателей рождаемости. Новая социальная и политическая реальность требует корректировки демографических программ.

Ключевые слова: компоненты демографической динамики, депопуляция, рождаемость, структуры населения, репродуктивный потенциал, сальдо миграции, демографическая политика.

COMPONENTS OF THE DEMOGRAPHIC DYNAMICS OF BELARUS

Zlotnikov A.G., associate Professor, Ph.D. in Economics, Belarusian trade and economic University of consumer cooperation, Professor of the Department of law and economic theories, zlot@tut.by

Abstract. The state of the reproductive situation in the Republic of Belarus is considered. Emphasis is placed on the dynamics of cohort birth rates. The new social and political reality requires adjustment of demographic programs.

Keywords: components of demographic dynamics, depopulation, birth rate, population structure, reproductive potential, migration balance, population policy.

Последнее десятилетие XX ст. и первое десятилетие XXI в. в демографической сфере для Беларуси были самыми сложными. Особенно низкие показатели рождаемости были отмечены в 2002 г., когда численность родившихся стала ниже 90 тыс. На рубеже десятых-двадцатых годов XXI столетия демографическая ситуация в Беларуси начала постепенно улучшаться. Положил начало выходу из сложившейся ситуации Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности в Республике Беларусь» (2002 г.). Уже в 2007 г. рождаемость превысила сотысячный рубеж, а 2015 г. дал самый высокий показатель рождаемости в XXI столетии – 119,0 тыс. чел. [1].

Но за последние четыре года в стране сложился новый виток депопуляции, принесший обвал рождаемости. Первые три квартала 2016 г. рождаемость превышала соответствующий период предыдущего года. А в последнем квартале началось резкое падение рождаемости, в итоге чего уровень рождаемости составил 117,8 тыс. чел. В 2017 г. на свет появилось на 15,2 тыс. младенцев меньше, чем в предыдущем году. А в 2018 г. рождаемость по сравнению с предыдущим годом снизилась еще на 8,5 тыс. чел. В 2019 г. падение рождаемости продолжилось в результате чего количество родившихся составило 87,9 тыс. чел., что является самым наименьшим показателем за всю историю XX-XXI вв. в Беларуси. Общий коэффициент рождаемости характеризуются следующими величинами: 2015 г. – 12,5‰ 2016 г. – 12,4‰, 2017 г. – 10,8‰, снизившись до уровня десятилетней давности – 2007 г., 2018 г. – 9,9‰, упав до уровня 1995–2005 гг., когда он составлял менее 10,0‰, и, наконец, 2019 г. – 9,0‰.

В Беларуси негативные процессы в демографической сфере объясняют изменениями в структуре населения – уменьшением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста. Конечно, это явление имеет место, и в ближайшей, а тем более в отдаленной перспективе станет важнейшей доминантой депопуляционных процессов. Такая же тенденция имеет место и в России, особенно в Центральном и Северо-Западном Федеральных округах. Аналитики причины такого спада объясняют наложением нескольких ям демографических волн: во-первых, отдаленных (четвертой волны) последствий Великой Отечественной войны, во-вторых, резким снижением рождаемости периода развала единого демографического пространства, а значит – уменьшением численности репродуктивного потенциала, и, в-третьих, негативными последствиями миграционных процессов.

Влияние последствий Великой Отечественной войны на демографические процессы подтверждают репродуктивные ритмы, повторяющиеся сначала через 20, а затем и через 25 лет. В отношении интерпретации изменения численности репродуктивного потенциала характеристика возрастной структуры женского населения Беларуси не подтверждает это. Величина репродуктивного потенциала (женщин в возрасте 20-34 года) в 2017 г. уменьшилась на 2,83%, а младенцев было рождено меньше на 12,97%. Соответствующая статистика 2018 г. такова: снижение рождаемости составило 8,3%, а уменьшение численности женщин возраста 20-34 года – 3,32%.

Это требует, во-первых, изучения влияния последствий предыдущих тенденций рождаемости на состояние нынешней репродуктивной сферы и, во-вторых, анализа компонентов демографической динамики. Последствия низкой рождаемости конца 1990-х – начала 2000-х годов в репродуктивной сфере еще не успели проявиться, так как в 2017-2018 гг. возраст тогда родившимся был в пределах 11-20 лет. А в среднем рождение женщиной первого ребенка в последние два десятилетия приходится на возраст, превышающий 25 лет, а в Беларуси он в 2018 году составил 26,7 лет. Существенное представление о последствиях этой тенденции на репродуктивное поведение дает анализ изменения динамики рождаемости в наиболее активных репродуктивных возрастных когортах – 20-24, 25-29 и 30-34 года.

В текущем десятилетии вклад в рождаемость у белорусских женщин возрастной группы 15-19 лет уменьшился почти в 2 раза. Становится объективной тенденцией уменьшение вклада в общую рождаемость и возрастной группы 20-24 года. Причем, показатель рождаемости этой возрастной группы по сравнению с 2010-2016 гг. в 2017 г. уменьшился более чем на 10 промилльных пункта, а в 2018 г. еще на 6 промилльных пункта, что подтверждают изменения демографического поведения этой возрастной группы. При этом, очевидно то обстоятельство, что такой итог не связан с уменьшением численности этой возрастной когорты демографического потенциала.

Самым высоким падением коэффициента рождаемости по сравнению с 2016 годом – более чем на 15 промилльных пункта – характеризуется возрастная группа женщин 25-29 лет. Причем, в 2010-2016 гг. в этой возрастной группе наблюдался рост (на 14,5 промилльных пункта) коэффициента рождаемости: с 101,6 до 116,1.

В возрастной группе 30-34 года период 2010-2016 г. характеризовался самым высоким ростом (более 22 промилльных пунктов) коэффициента рождаемости: с 62,1 до 84,4. Но 2017-2018 гг. снижение возрастных коэффициентов рождаемости у них составило соответственно более 8-ми и 5-ти промилльных пунктов. Все это свидетельствует о преобладании в изменении репродуктивного поведения матерей различных возрастных групп. И в меньшей степени влиянии структурных изменений численности этих групп демографического потенциала рождаемости.

Это позволяет выяснить, что изменения в репродуктивных процессах связаны не столько с уменьшением численности самих возрастных когорт, сколько с изменением тенденций рождаемости в этих когортах, что отражает показатель СКР, составившем в Республике Беларусь в 2015 г. – 172,4, 2016 г. – 173,3, 2017 г. – 154,1 и в 2018 г. – 1,448. При этом очевидно, что критическим стал 2017 год, что связано с начавшейся в 2016 году реформой в пенсионном законодательстве: с 1 января 2016 г. в основе назначения трудовой пенсии стал учитываться не трудовой стаж, как прежде, а страховой стаж. На основании этой методологии был исключен декретный отпуск – срок нахождения матерями по уходу за детьми, который в Беларуси составляет 3 года. Позже были внесены некоторые коррективы – стал учитываться и трудовой стаж, но доминирующим остался страховой стаж.

Наряду с негативными репродуктивными процессами среди компонентов демографической динамики немалое значение играет растущее отрицательное сальдо миграции. Текущий миграционный учет показывает положительное сальдо миграции, однако данные национальных переписей населения выявляют, что оно отрицательное. Так, анализ первых данных переписи населения Республики Беларусь 2019 года выявляет, что за три квартала 2019 года миграционное сальдо дает отрицательный показатель. За этот период численность населения

страны уменьшилась на 61,8 тыс. чел. В этом уменьшении доля естественного движения населения составила 24,8 тыс. чел. (т.е. разницы на начало критического момента переписи при 65,8 тыс. родившихся и 90,6 тыс. умерших за январь-сентябрь 2019 года), а доля миграционных потерь – 47,0 тыс. чел. Т.е. прошедшая перепись населения, как и две предыдущие национальные переписи (1999 и 2009 гг.), вместо миграционного прироста выявляет миграционную убыль населения страны. В структуре сокращения численности населения переписного 2019 года соотношение между отрицательным сальдо естественного движения населения и отрицательным сальдо миграции характеризуется как 40,1% к 59,9%. Это выше, чем их соотношение за период между переписями 1989 и 1999 гг., которое составляло соответственно 76,3 и 23,7%, а за 1999–2008 гг. – 58,1 и 41,9%.

Важнейшей парадигмой демографических процессов в Беларуси, как в целом и на постсоветском пространстве является коренное изменение социального облика репродуктивного потенциала, воспитанного в других условиях политической и экономической реальности. И для которого существовавшие стимулы перестали играть стимулирующую роль: приоритетом становится малодетная семья – прежде всего с одним ребенком и реже с двумя детьми. Это требует постоянной корректировки демографической политики. Эта ситуация требует пристального внимания и постановки решения проблем демографического развития страны в центр всей системы социальной и экономической политики. В Послании Главы государства к белорусскому народу и Парламенту 2019 г. проблема демографии охарактеризована как «вопрос будущего и нашей государственности, и нашей национальной идентичности». А в напутствии новому депутатскому корпусу Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко среди главных направлений на длительный период выделил необходимость «кардинального изменения ситуации в демографии» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 429 с.
2. <https://news.tut.by/society/673264.html> [Дата доступа: 20.02.2020].

МУЖЧИНА КАК ФАКТОР РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)

Ильдарханова Ч.И., д.с.н., директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, e-mail: chulpanildusovna@gmail.com

Аннотация. В статье мужчины рассматриваются как самостоятельный важный фактор, влияющий на репродуктивное поведение женщины. Значимость исследования влияния мужчины на репродуктивное поведение женщины обусловлена рядом факторов: поведенческо-медицинских (мужское репродуктивное здоровье и сексуальное поведение определяет репродуктивное здоровье и поведение женщины), экономических (готовность мужчины финансово поддерживать семью с ребенком), ценностных (место ребенка в структуре жизненных целей мужчины). Реализация демографической политики в Российской Федерации должна проводиться с учетом значимой роли репродуктивного поведения мужчин.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, демография, рождаемость, мужчина.

MAN AS A FACTOR OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF MODERN WOMEN (BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Ildarkhanova Ch.I., D.Sc., Center for family and demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Director, e-mail: chulpanildusovna@gmail.com

Abstract. Men are analyzed as a significant factor that influences reproductive behavior of women. Importance of the study that discovers influence of a man on reproductive behavior of a woman is caused by a range of factors: behavioral-medical (reproductive health of a man and his sexual behavior determines reproductive health and behavior of a woman), economical (readiness of a man to support financially family with a child), value (place of a child in the structure of life goals of a man).

Keywords: reproductive behavior, demography, birth-rate, man.

Актуальность анализа репродуктивного поведения женщин в региональном разрезе обусловлена прогнозируемым снижением численности населения Республики Татарстан, снижением суммарного коэффициента рождаемости. С 2000 г. по 2006 г. показатель СКР в РТ снизился на 0,041; с 2007 г. – начала реализации новой демографической политики – был зафиксирован стабильный рост суммарного коэффициента рождаемости. За 10 лет по итогам 2016 г. он повысился на 0,604. 2017-2018 гг. ознаменовались началом демографического кризиса в регионе: СКР снизился на 0,234.

В условиях кризиса рождаемости, причинами которого являются демографический (старение в возрастной структуре женщин репродуктивного возраста), социально-идеологический (ценностный), социально-экономический факторы, Национальный проект Демография ориентирован на улучшение сложившихся показателей с учетом прежних демографических достижений регионов [1]. Целевые показатели суммарного коэффициента рождаемости, обозначенные в Региональном проекте «Демография» в Республике Татарстан, к 2024 г. должны достичь 1,784, т.е. обеспечить рост на 0,196 [2] (см. диаграмму 1).

В рамках научно-методического обеспечения Регионального проекта «Демография» в Республике Татарстан Центром семьи и демографии Академии наук РТ с целью оценки перспектив рождаемости было реализовано масштабное социологическое исследование «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан» (2018-2019 гг., стратифицированная многоступенчатая выборка, опрошено

Диаграмма 1

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Татарстан (реальные (2000-2018) и целевые (2019-2024) показатели)

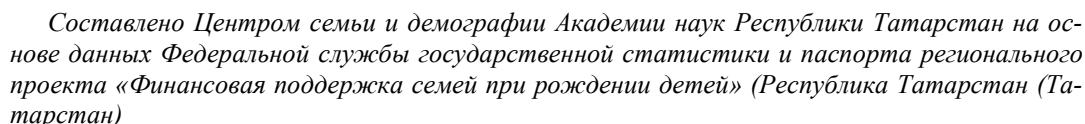

Таблица 1

115

Правовой статус семейных отношений, несомненно, влияет на суммарный коэффициент рождаемости – рождение ребенка в семье, как правило, является запланированным. Отсутствие договоренности между супругами (гетеросексуальными партнерами, состоящими в незарегистрированных отношениях) относительно деторождения может негативно сказаться в случае незапланированной беременности и привести к абортному поведению, разводу.

Рождение второго ребенка в семье существенным образом определяется желанием мужчины расширить семью: в группе замужних этот фактор отметили 43% женщин; среди состоящих в незарегистрированном браке 36%; среди женщин, имеющих человека, с которым их связывают устойчивые интимные отношения, но они не живут вместе, 22%. При этом полярный ответ «желание мужа (партнера) иметь второго ребенка никак не повлияло на рождение второго ребенка» среди замужних составил 15%, среди женщин, состоящих в незарегистрированном браке, этот показатель выше в 2 раза. Рождение второго ребенка часто связывают с желанием женщины укрепить семью («удержать мужчину»): наиболее характерна такая мотивация, как показали результаты опроса, для незарегистрированных браков – от 100% женщин данной категории, родивших второго ребенка, 66% респонденток указали сильное влияние данного фактора. Есть основания предполагать, что для данного контингента рождение второго ребенка было связано с вероятностью и надеждой в результате рождения ребенка официально зарегистрировать семейные отношения с партнером.

Таблица 2

Корреляция наличия мужа (партнера) и количества детей у женщины, %

Семейное положение/ наличие партнера	нет детей	1 ребенок	2 детей	3 детей	4 и более детей	Итого
не замужем и не имею партнера	92,3	6,0	1,5	0,2	-	100
состою в зарегистрированном в ЗАГС браке	10,6	27,4	50,3	10,7	1,1	100
состою в незарегистрированном браке	26	41,3	26,7	5,3	0,7	100
у меня есть человек, с которым нас связывают устойчивые близкие интимные отношения, но мы не живем вместе	74,2	17,4	6,8	1,5	-	100
разведена и не имею партнера на данный момент	9,3	57,0	32,7	0,9	-	100
вдова и не имею партнера на данный момент	8,0	48,0	24	16	4,0	100
находилась в незарегистрированном браке ранее, не имею партнера на данный момент	58,8	23,5	17,6	-	-	100

Есть основания предполагать, что изменения 2020 г. в условиях распоряжения Материнским капиталом, а именно – выдача сертификата при рождении первого ребенка – увеличит долю детей, рожденных у женщин вне брака, с учетом значительной экономической поддержки [4]. Данный тренд, на наш взгляд, с одной стороны, положительно скажется на суммарном коэффициенте рождаемости, с другой стороны, усугубит негативные тенденции современного института семьи, увеличивая масштаб монородительских семей. Анализ результатов опроса выявил, что монородительские семьи в РТ составляют 11% (женщины с детьми, но не имеющие мужа/партнера в настоящее время). В большинстве случаев это семьи, в которых воспитывается один ребенок, каждая пятая монородительская семья состоит из матери и двух детей. Во многом это обуславливает тот факт, что женщине приходится совмещать семейные обязанности по воспитанию детей с работой.

Значимость исследования влияния мужчины на репродуктивное поведение женщины обусловлена рядом факторов: поведенческо-медицинских (мужское репродуктивное здоровье и сексуальное поведение определяет репродуктивное здоровье и поведение женщины), экономических (готовность мужчины экономически поддерживать семью с ребенком), ценностных (место ребенка в структуре жизненных целей мужчины). Реализация демографической политики в Российской Федерации должна проводиться с учетом значимой роли репродуктивного поведения мужчин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Демографический доклад-2019. Реализация Национального проекта «Демография» в Республике Татарстан: ресурсы, вызовы, перспективы / Под ред. д.с.н. Ч.И.Ильдархановой – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. – 410 с.
2. Паспорт регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» (Республика Татарстан (Татарстан) – с. 2. http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2150958.pdf Дата доступа 29.12.2019
3. Ильдарханова Ч.И., Гневашева В.А., Валидова А.Ф. Диалог труда и материнства в условиях социально-экономической и территориальной дифференциации в Республике Татарстан // Регионология. – 2019. – Том . – № 4. – С. 801–830.
4. Федеральный закон от 01.03.2020 № 35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала». URL: http://www.pfrf.ru/info/order/mother_fam_capital/~4744 Дата обращения 23.03.2020
5. Федерального закона от 07.03.2018 N 41-ФЗ. Ст. 2 Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292509/ Дата обращения 23.03.2020

СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Крошили С.В., к.т.н., доцент, Государственный социально-гуманитарный университет, Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, e-mail: Krosh_sergey@mail.ru

Медведева Е.И., д.э.н., доцент, Государственный социально-гуманитарный университет, Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, e-mail: e_lenam@mail.ru

FAMILY ATTITUDES OF THE RUSSIAN POPULATION

Kroshilin S.V., Ph.D. of technical Sciences, associate Professor, State social and humanitarian University, Institute of socio-economic problems of population of the Russian Academy of Sciences, e-mail: Krosh_sergey@mail.ru

Medvedeva E.I., D.Sc. of Economics, associate Professor, State social and humanitarian University, Institute of social and economic problems of population of the Russian Academy of Sciences, e-mail: e_lenam@mail.ru

Современное российское общество уже далеко от тех идеалов в вопросах семьи и брака, которые были актуальны для предыдущих поколений. Патриархальный строй сменила эмансипация, уважение и почитание старших - необходимостью самовыражения с самого раннего возраста, а "непоколебимые устои" необходимости рождения детей в браке - к свободным отношениям среди молодежи и к "признанию" семей с одним родителем нормой. Общество меняется, меняются взгляды на брак и семейные ценности. Однако, как уже было не раз доказано исследователями есть прямая зависимость между количеством заключенных браков и числом рожденных детей [1,2]. Беспрецедентные усилия руководства страны (материнский капитал за первого и второго ребенка, погашения ипотеки за третьего и тп [3]), разбиваются о банальное нежелание рожать детей в российском обществе. Проблема сложна и многогранна и требует постоянного изучения и мониторинга (Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РФФИ Грант № 17-32-00005-ОГН).

Несмотря на значительное смещение приоритетов в брачно-семейных отношениях, в нашем обществе остается весьма положительное отношение к семье, как к ячейке общества. Исследования ВЦИОМ [4] "... большинство россиян придерживается мнения о необходимости создания семьи и регистрации отношений (78% в 2017 г. и 77% в 2019 г.). Особенно для людей в возрасте старше 60 лет (84%). Для 11% опрошенных, регистрация брака не является обязательным условием создания семьи. Чаще всего так думает молодежь в возрасте от 18 до 24 лет (17%) и от 25 до 34 лет (18%). Возраст вступления в брак для женщин - 24 года (94%), для мужчин - 27 лет (94%). Разводы большинство россиян, как и 29 лет назад, считают в принципе допустимыми (80% в 1990 г. и 89% в 2019 г.), однако в последние годы отношение к ним стало более рациональным: 56% считают, что принимать решение о разводе или сохранении семьи стоит исходя из конкретной ситуации. Список ключевых причин, побуждающих людей к разводу, за последние шесть лет практически не изменился: из-за бедности, отсутствия работы и возможности прокормить семью (46% против 21% в 2013 г.), измен и ревности одного из супругов (22% против 24% в 2013 г.), эгоизма и непонимания между супругами (21% против 19% в 2013 г.)..." [4].

Согласно нашим исследованиям [5, 6], проведенных на юго-востоке Подмосковья, отношения к институту семьи и брака в современном обществе проводилось в 2018-2019 гг. Были выбраны 6 городов и 10 населенных пунктов в сельской местности (общая выборка составила свыше 3000 человек). Все опрашиваемые были разделены на возрастные группы, пропорционально половозрастной структуре каждого города. Было выделено 5 возрастных групп: Школьники (14-18 лет), Студенты (19-25), Молодежь (26-35), Взрослые (36-45), Старшие

(больше 45). Из всех опрошенных 42,2% находятся в официальном браке, признают свои отношения гражданским браком 14,7%.

Первоначально выяснялось, что именно понимает разные возрастные когорты под предназначением семьи. В основном – это «Продолжение рода», такой ответ дали 67,5% - практически во всех возрастных группах; на втором месте, «Воспитание детей» 56,9% (чаще такой ответ давали "Взрослые" - 64,3% и "Старшие" - 58,9%). На третьем месте вариант "Ячейка общества" (40,59%), однако чем старше возрастная группа тем реже она давала подобный ответ: "Школьники" - 48,4%; "Студенты" - 41,4%, "Молодежь" - 39,5%, "Взрослые" - 38,2%, "Старшие" - 36,6%. Современная молодежь по новому относится к проблемам семьи и брака. Следует отметить, что согласно полученным чем моложе исследуемая группа тем в большей степени они разделяют два понятия "брак" и "семья". Утвердительный ответ на вопрос "Разделяете ли вы понятие брак и семья?" дали 35,5% - "Студентов", 41,3% - "Молодежь", 45,2% - "Взрослые" и 60,0% - "Старшие". Однако абсолютно большинство опрошенных респондентов (89,2%) считают важным сохранить институт семьи сегодня, из них чем старше опрошенные, тем большее осознание необходимости сохранения российских семейных традиций: Крайне важно дали ответ 41,4% "Взрослых" и 46,3% "Старших".

Считают что есть необходимость пропагандировать ценности семьи в нашем обществе из опрошенных: "Школьники" - 71,0%; "Студенты" - 75,7%, "Молодежь" - 83,0%, "Взрослые" - 89,2%, "Старшие" - 96,6% (очевидно, что динамика аналогично как и предыдущем вопросе). Большинство опрошенных 69,8% считают, что создавать семью (вступать в брак) нужно один раз и на всю жизнь. Но чем младше корреспондент, тем более категоричен он в данном суждении. Например, на вопрос относительно влияния семьи для достижения стабильности и уверенности в жизни - утвердительный ответ дали "Школьники" - 53,2%; "Студенты" - 59,2%, "Молодежь" - 60,4%, "Взрослые" - 72,6%, "Старшие" - 84,5%.

Расхождение к подходам выстраивания отношений в браке у молодежи и их родителей расходятся во многих вопросах. Современное поколение считает, что если рождается ребенок вне брака (сожителство, гражданский брак), то это не является поводом для того что бы узаконить свои отношения. Результаты ответов на вопрос "Является ли необходимой регистрация брака в случае рождения ребенка?" следующие: утвердительно ответили "Да" - "Школьники" - 44,4%; "Студенты" - 56,3%, "Молодежь" - 55,4%, "Взрослые" - 67,5%, "Старшие" - 85,1% (каждый пятый школьник, 14% студентов, каждый десятый молодежь и взрослый - затруднились дать ответ). Почти треть всех опрошенных (31,5%) уверены в том, что официально зарегистрированный брак более надёжный (длительный), а почти в половину больше (65,6%) - уверены в том, что длительность от формы регистрации не зависит. Однако при анализе выделенных возрастных когорт "официальный брак" лидирует в более старших группах: "Старшие" - 49,1%, "Взрослые" - 34,4% , "Молодежь" - 30,6%, "Студенты" - 27,8%, " Школьники " - 18,5%.

Очевидно, что форма регистрации по мнению современной молодежи, не может повлиять на крепость семьи (брака). Именно поэтому необходимо было узнать, что именно может стать причиной распада семьи. В целом результаты опроса следующие (в убывании по значимости): Скучный досуг (81,0%), Измена (61,4%), Отсутствие денег (37,9%), Отсутствие собственного жилья (26,4%), Не сошлись характерами (21,7%), Другие причины (7,7%). Следует отметить, что "отсутствие собственного жилья" и "отсутствие денег", чаще всего указывали более взрослые когорты, а "не сошлись характером" - более молодые.

10,8% опрошенных считают, что если семья создана, то развод это крайняя мера и неприемлемая. Причем более категоричны в данном вопросе старшие поколения. 26,6% - "Школьники", 24,3% - "Студентов", 21,0% - "Молодежь" - воспринимают развод, как нормальное явление.

Тенденция в современном обществе такова, что большинство молодых людей сегодня считают вполне нормальным пожить вместе до заключения брака, создания семьи. Регистрировать свои отношения – становится «немодным», многие это воспринимают, как ограничение собственной свободы, а сам институт брака – «пережитками прошлого». Именно поэтому большой блок исследования касался вопросов регистрации брака и выстраивания современной семейной жизни.

83,6% опрошенных уверены, что брак должен строиться прежде всего на любви. Абсолютное большинство опрошенных 63,6% - уверены, что свои чувства необходимо проверить еще до замужества. Варианты ответов респондентов на вопрос «Необходимо ли жить с избранником/избранницей до вступления в брак?» следующие (дали утвердительный ответ "Да"): "Школьники" - 62,9%; "Студенты" - 72,0%, "Молодежь" - 63,5%, "Взрослые" - 55,4%, "Старшие" - 50,3%. Интересно отметить, что ответ «Да» - давали, в молодых когортах, чаще женщины, чем мужчины.

Причины «популярности» гражданских браков в современном обществе среди всех опрошенных респондентов в следующем (по частоте упоминания): 1) Возможность проверить чувства до вступления в официальные отношения (65,76%); 2) Отсутствие осуждения со стороны общества (48,39%); 3) Возможность избежать ответственность друг перед другом (36,86%); 4) Возможность избежать развода при непонимании (16,53%); 5) Недостаток финансовых средств (14,92%).

Причем "возрастной разрыв" наблюдался в двух вариантах закрытия вопроса: в первом случае, чем младше респондент, тем "важнее ответ" на варианты "Возможность проверить чувства до вступления в официальные отношения" и "Отсутствие осуждения со стороны общества"; а, во втором случае, чем старше респондент, тем "важнее ответ" на варианты "Возможность избежать ответственность друг перед другом" и "Возможность избежать развода при непонимании".

Рождение детей вне брака сегодня норма. В России активно развиваются семьи состоящие только из матери и ребенка без отца. Респондентам было предложено ответить на вопрос «Как вы думаете, если ребенок рождается в гражданском браке, то это влечет необходимость зарегистрировать свои отношения официально?». Больше половины всех опрошенных (52,4%) ответили "... это влечет необходимость зарегистрировать свои отношения официально", а 26,1% - "... можно оставить все как есть" ("Школьники" и "Молодежь" - почти каждый третий дал такой ответ, а "Студенты" и "Взрослые" - каждый четвертый). Не смотря на довольно-таки свободные нравы (судя по предыдущим вариантам ответа) 23,8% опрошенных считают, что необходимо венчаться в церкви, при этом никогда не задумывался об этом 26,4%.

Таким образом, наблюдается весьма серьезный возрастной разрыв во взглядах на брачно-семейные отношения в России и опрос проведенный в Московской области подтвердил выдвинутую гипотезу. Но, не смотря на это, в нашем обществе до сих пор семья остается одним из важных моментов в жизни человека и вселяет оптимизм в будущее развитие института семьи и брака в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Современная семья и отношение к рождению детей // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 4 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – С. 280-283 с.
2. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Специфика брачно-семейных отношений молодежи Подмосковья // Проблемы развития территории. Вологда: ВолНЦ РАН. - 2018. - № 2(94). - С. 120-140.
3. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Гендерные стереотипы молодежи в брачно-семейных отношениях // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика : материалы Международной научной конференции. Москва – Иваново – Плес, 16–18 мая 2019 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2019. – С. 411-416.
4. Отношение к бракам и разводам: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Аналитический обзор. 8 июля 2019 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793>
5. Крошилин С.В. Проблемы семьи и брака: социально-экономический аспект // Вестник ГСГУ. Гуманитарные науки. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. - 2018. - № 4 (32). - С. 11-24.
6. Медведева Е.И. Современная семья и ее экономические приоритеты // Вестник ГСГУ. Гуманитарные науки. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. - 2018. - № 4 (32). - С. 43-52.

ПОТРЕБНОСТИ СЕМЕЙ В МЕРАХ ПОДДЕРЖКИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВСЕРОССИЙСКОГО ОПРОСА)

Кучмаева О.В., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Золотарева О.А., к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: oamahova@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена результатам выборочного исследования, проведенного специалистами ФНИСЦ ИСПИ РАН в 2019 г. и посвященного выявлению оценки семейной жизни и потребностей россиян в мерах семейной политики. Молодые россияне гораздо меньше заинтересованы в мерах поддержки со стороны государства. Появление в семье детей актуализирует востребованность помощи. Почти половина российских семей имеет опыт пользования мерами государственной поддержки. В лидерах по востребованности среди мер помощи – меры социальной поддержки, помощь в трудоустройстве и экономическая поддержка (направленная на улучшение жилищных условий и материнский капитал).*

***Ключевые слова:** семья, семейная политика, потребности семей, проблемы российской семьи, социальная поддержка*

NEEDS OF FAMILIES IN SUPPORT MEASURES (ACCORDING TO THE RESULTS OF THE ALL-RUSSIAN SURVEY)

Kuchmaeva O. V., D.Sc. of Economics, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Zolotareva O. A., Ph. D., associate Professor, leading researcher, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: oamahova@yandex.ru

***Abstract.** The article is devoted to the results of a sample study conducted by specialists of the Federal research Center of ISPI RAS in 2019 and devoted to the assessment of family life and the needs of Russians in family policy measures. Young Russians are much less interested in measures of support from the state. The appearance of children in the family actualizes the need for assistance. Almost half of Russian families have experience using state support measures. Social support measures, employment assistance and economic support (aimed at improving housing conditions and maternity capital) are among the leaders in terms of demand for assistance.*

***Keywords:** family, family policy, needs of families, problems of the Russian family, social support.*

Реализация стратегических инициатив в сфере демографической и семейной политики в России в последние годы актуализировала проведение репрезентативных выборочных обследований целевых групп в качестве инструмента мониторинга реализуемых мер – их востребованности и эффективности.

В 2019 г. ФНИСЦ ИСПИ РАН провел Всероссийское социологическое исследование «Семья и семейная политика: взгляд поколений». Объем выборки составил 1120 человек в возрасте от 14 до 50 лет. Опрос проводился на территории Республики Саха (Якутия), Свердловской, Волгоградской и Нижегородской областей и г. Москвы. Одной из центральных задач исследования выступало выявление перспективных направлений семейной политики с учетом мнения самих россиян – респондентов различных возрастных групп.

Во многом потребность в мерах семейной политики определяется наличием тех или иных проблем в семейной жизни. На первых местах, с большим отрывом – усталость, переутомление

(43,6% родителей) и, как следствие, недостаток свободного времени (37,8%). Для четвертой части семей характерны сложности в организации быта, ведении домашнего хозяйства (27,7%), более чем каждое пятое домохозяйство (22,6%) испытывает постоянные материальные проблемы; 15,9% родителей опасаются потерять работу. Семьи испытывают проблемы, связанные с недостатками инфраструктуры по месту жительства, нуждаются в помощи по организации досуга и образования детей, помощи в медицинском обслуживании.

Таблица 1

Распределение ответов родителей на вопрос: «С какими проблемами приходится сталкиваться Вашей семье?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Процент от числа опрошенных
усталость, переутомление;	43,6
недостаток свободного времени;	37,8
сложности в организации быта, ведении домашнего хозяйства;	27,7
нехватка денег, постоянные материальные проблемы;	22,6
опасение потерять работу;	15,9
плохое обустройство микрорайона (недостаток магазинов, учреждений бытового обслуживания и пр.)	11,9
трудности в приобщении ребенка к спорту, музыке, живописи, другим развивающим видам деятельности;	11,6
плохое здоровье и сложности медицинского обслуживания членов семьи;	11,4
проблемы с организацией отдыха детей;	10,7
проблемы с образованием детей;	9,4
плохая экология по месту жительства;	8,9
безысходность, отсутствие перспектив в жизни;	7,6
сложности с устройством ребенка в детский сад, ясли;	7,2
плохие жилищные условия;	6,7
конфликтные отношения с супругом (супругой);	6,3
проблемы с лекарствами;	5,6
необходимость ухода за больными родственниками (инвалидами, стариками и т.п.);	4,7
негативная социальная атмосфера по месту жительства (хамство соседей, подростковые группировки, безнадзорные подростки, распространенность пьянства и алкоголизма);	4,0
конфликтные отношения с детьми;	3,1
конфликтные отношения с родителями;	2,2
другое	2,2

Судя по ответам родителей, 46,6% семей имеет опыт пользования мерами государственной поддержки. Молодежь и подростки чаще говорят о ситуации в настоящем, чем об опыте государственной поддержки в прошлом. Оценки разных поколений весьма дифференцированы. Обращает на себя внимание большая доля не ответивших или затруднившихся с ответом среди представителей молодого поколения. Подобное распределение свидетельствует либо о незначительной роли мер государственной поддержки в жизни семьи, когда проблематично дать однозначный ответ, было ли это или нет. Либо можно говорить об отсутствии темы государственной помощи среди тем семейных обсуждений и о том, что молодые люди, молодые семьи гораздо реже сталкиваются с государственной поддержкой.

Ответы об опыте пользования семей мерами государственной поддержки родителей, молодежи и подростков, весьма отличаются. Среди молодежи и подростков достаточно много затруднившихся с ответом. Видимо, значительная часть молодых людей пока не сталкивалась с проблемами, требующими помощи государства, возникающие проблемы решались родителями, в их же функции входило взаимодействие с органами социальной защиты. В мерах социальной поддержки семьи зачастую оказываются заинтересованы с появлением детей, этот этап у молодежи пока впереди.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Пользовалась раньше Ваша семья государственной помощью?», % от числа опрошенных

Варианты ответа	Доля, %		
	родители	молодежь	подростки
пользуется	9,2	22,1	19,6
раньше пользовалась	37,4	15,5	8,9
никогда не пользовалась	32,2	26,3	35,6
нет ответа	20,6	13,8	1,9
затрудняюсь ответить	0,6	22,3	34,0
итого	100,0	100,0	100,0

Как следствие недостаточного масштаба мер, оценки респондентами эффективности существующей модели семейной политики весьма низки. При оценке эффективности по 5-ти балльной шкале, средний балл оказался равен 2,4-3,4 балла, на высший (5) балл мероприятия семейной политики оценили лишь 23,9% взрослых, однако молодежь (6,9%) и подростки (16,0%) более критичны. В данном случае меньшее знакомство (молодежи, подростков) с мерами семейной политики и опыт пользования привело к относительно более низким оценкам.

Ответы респондентов на вопросы о том, в каких консультативных услугах он нуждается, позволяют получить представление о масштабах необходимой помощи. Примерно 7-9% взрослых респондентов не смогли определиться с тем, в какой консультативной помощи они нуждаются, еще около 20% не захотели дать ответ. В лидерах по востребованности – консультации по вопросам социальной поддержки, трудоустройства и экономическим вопросам. Это связано с расширением зон регламентации и количества нормативных документов в сфере социальной поддержки, расширением спектра пособий и мер поддержки и критериев их предоставления. 26% респондентов нуждаются в консультативных услугах по юридическим вопросам. 18,3 % населения хотели бы поучить консультации по вопросам воспитания детей.

Семьи с детьми весьма дифференцированы с точки зрения потребности в мерах социальной поддержки. В лидерах (23,5% опрошенных) – помощь в трудоустройстве с возможностью работы по гибкому графику. Далее следует «дополнительное образование для детей» (21,7%) и консультативно-медицинские услуги (19,0%). Весьма востребованы так же услуги, связанные с обеспечением дополнительных приработков, а так же помощь в организации семейного отдыха и семейного дела.

В отношении мер экономической поддержки программа исследования позволяла сравнить потребности и оценку реально получаемой помощи. Среди форм экономической поддержки в контексте желаемых мер лидируют по значимости различного рода виды помощи, направленные на улучшение жилищных условий, материнский капитал, жилищные субсидии и налоговые вычеты.

Менее востребованы различного рода пособия и льготы, видимо, малозначимые для семейного бюджета. К этой группе (значимы для 11-17% семей) относятся: льготный проезд в общественном транспорте; пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3-х лет; компенсация по уходу за ребенком в возрасте до 7 лет (не посещающим дошкольное образовательное учреждение); льготы в обеспечении лекарствами; льготные кредиты на неотложные нужды; компенсация затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений; ежемесячное пособие на ребенка пособие по беременности и родам единовременное пособие при рождении ребенка. 9,4% респондентов ответили, что им «никакой помощи не нужно».

Мнения респондентов необходимо учитывать при разработке федеральных и региональных программ семейной политики.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Мамадалиева Х.Х., д.э.н., руководитель Отдела по мониторингу и анализу развития отраслей социальной сферы Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономики и промышленности Республики Узбекистан

***Аннотация.** Статья посвящена изучению снижению рождаемости и изменению репродуктивного поведения населения в условиях модернизации экономики Узбекистана. В работе рассмотрены изменения в репродуктивных установках населения республики за четверть века, внутрисемейное регулирование рождаемости с ориентацией на среднедетную семью обеспечивающую умеренно расширенное воспроизводство населения, что не только соответствует социальной и демографической политике государства, но и желаниям самого населения.*

***Ключевые слова:** репродуктивное поведение, население, репродуктивные установки, демографическая ситуация, рождаемость, среднедетность, воспроизводство населения, брак.*

FACTORS IN THE FORMATION OF REPRODUCTIVE ATTITUDES FAMILIES IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE ECONOMY OF UZBEKISTAN

Mamadalieva Kh., D.Sc. of Economics, head of the Department for monitoring and analysis of the development of social sectors Institute for forecasting and macroeconomic research under the Ministry of economy and industry of the Republic of Uzbekistan

***Abstract.** The article is devoted to the study of reducing fertility and changing the reproductive behavior of the population in the modernization of the economy of Uzbekistan. The paper considers changes in the reproductive attitudes of the republic's population over a quarter of a century, family planning- birth control with a focus on the average children family providing moderately expanded reproduction of the population, which not only corresponds to the social and demographic policy of the state, but also to the needs of the population itself.*

***Keywords:** reproductive behavior, population, reproductive attitudes, demographic situation, birth rate, average childbearing rate, population reproduction, marriage.*

Кардинальные изменения социально – экономической ситуации в Узбекистане привели к изменению репродуктивного поведения населения. В научной литературе имеется множество определений понятия «репродуктивное поведение населения». В словарях, справочниках и во многих научных источниках этот термин обычно трактуется как «система действий и отношений, определяющих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака» [1]. Однако более точное определение дано известным российским демографом А.Г. Вишневским, который под репродуктивным поведением понимает «поведение, имеющее непосредственное отношение к зачатию и вынашиванию плода, независимо от того, как тесно связано оно с половым поведением. Его основные характеристики – распространенность искусственных абортов и контрацепции»[2]. По нашему мнению, это определение в наибольшей мере отражает сущность данного понятия на современном этапе развития.

Пример Узбекистана наглядно показывает, что изменение репродуктивного поведения населения происходит в результате действия целого комплекса социально – экономических условий, которые в конечном итоге и формируют, и изменяют потребность в детях, а в конечном итоге – и режим воспроизводства населения в целом.

В республике все более широкое распространение получает внутрисемейное регулирование рождаемости. Незапланированные рождения все еще нередки, но прослеживается четкая

тенденция их сокращения. По данным обследований, женщины старшего возраста рекомендуют молодым семьям в активный фертильный период контролировать рождаемость и регулировать число детей в семье.

Сущность изменений в режиме воспроизводства населения в определенной мере выражается в уменьшении потребности семьи в детях, происходящем практически на всем постсоветском пространстве. Снижение рождаемости многие исследователи связывают с изменением жизненных ценностей и снижением ценности детей. Следует отметить, что А.Г. Вишневским сделаны интересные наблюдения относительно снижения ценности детей, основанные на изучении исторической демографии за длительный период. По его мнению, «несмотря на огромные изменения в экономической жизни семьи, едва ли справедливо, сравнивая начальный и конечный пункты перехода от высокой рождаемости к низкой, связывать этот переход с утратой детьми их экономической ценности для родителей, ибо она не была столь уж высока. Еще меньше оснований говорить о неэкономической ценности детей... Зато огромное развитие получила «самоценность» детей, связанная с психологическим удовлетворением, которое они приносят родителям» [3].

В Узбекистане «самоценность» детей всегда была достаточно высокой, при всех режимах воспроизводства населения, пережитых на протяжении многих лет. Тем не менее, число детей в семьях уменьшается и в городах, и в сельской местности. Еще два – три десятилетия тому назад большинство населения титульной национальности предпочитало многодетность, а сейчас две трети респондентов при опросах высказывают намерены иметь 2 – 3 ребенка в семье, и лишь небольшая часть (7 – 8%) настроена на 5 и более детей.

Репродуктивное поведение населения в современном Узбекистане было исследовано 2017 г. во взаимосвязи с влияющими на него демографическими и социально-экономическими факторами. Исследовательской базой послужили научные источники, данные статистики, а также материалы социологических обследований, проведенных в регионах республики, что позволило исследовать изменения в семейно – брачных отношениях населения с учетом специфики социально – экономических условий проживания. Основную часть обследованного массива (82%) составили семьи узбекской национальности. Исследование акцентировалось в основном на молодежь (88%), на долю населения старше 30 лет приходилось всего 12%.

Данные обследования показали, что репродуктивные намерения респондентов значительно различаются в зависимости от возраста. Так, по мнению каждой третьей (33,2%) женщины 17 – 20 лет, в семье достаточно иметь двоих детей. В более старших возрастах эта доля заметно меньше, в возрасте 31 – 40 лет, например, она составила 26,5%, более 40% респондентов этого возраста считают, что семья должна иметь 4 детей.

Идеальное и желаемое число детей в семье несколько различаются. Те же женщины 31 – 40 лет в реальности хотели бы иметь меньше детей, чем названное идеальное. Так, 4 детей намерены иметь лишь 37,9% женщин этого возраста (идеальное – 40,9 %). То же самое можно сказать и о молодежных возрастах. В идеале иметь четверых детей считают 58,4% женщин до 30 лет, а желаемыми четверо детей назвали лишь 53,8%.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что в современном Узбекистане сформировались репродуктивные установки на среднететную семью. В обследовании более половины респондентов (55,4%) желали бы иметь двоих – троих детей в семье. Причем, эти тенденции развиваются во всех регионах.

Таким образом, данные обследований показывают, что ориентация населения Узбекистана на среднететность становится устойчивой тенденцией, которая будет определять характер воспроизводства населения Узбекистана в перспективе.

Репродуктивное поведения в Узбекистане трансформировалось за очень небольшой в историческом аспекте временной отрезок. Потребность семьи в 5 и более детей сохранялась вплоть до середины 90х годов прошлого столетия. А с начала 2000х годов начинает распространяться новый тип – 3-4 детей в семье. Уже к 2010 годам происходит переход к среднететности.

Однако, несмотря на новые тенденции, традиции многодетности в республике все еще сохранились, особенно в сельской местности. Даже немало молодых людей ориентировано на

пять и более детей (7-8%) или сколько Бог пошлет (1-2%) [4]. Эти намерения сформировались главным образом на основе семейных традиций и мнений женщин старших возрастов.

Повышение возраста заключения брака, повышение образовательного уровня среди населения, особенно женщин, приоритетность получения хорошего образования и достойной работы среди женщин привели к изменению репродуктивных установок населения. Наиболее образованные женщины имеют достаточно высокие намерения на рождение двоих – троих детей. В то же время следует отметить, что более трети женщин с незаконченным средним образованием (т.е. в пределах 9 классов школы) тоже настроены на двоих детей. По мнению А. Г. Вишневого причина этих изменений в «поиске оптимальной модели жизненного цикла человека, отвечающей реалиям современного бытия, среди которых – высокие требования к образованию и уровню материального благосостояния, взаимное участие супругов в формировании семейных доходов и выполнения семейных обязанностей, растущая социальная и материальная самостоятельность детей и пожилых, повышение контроля над плодотворностью человека и пр.»[4].

Результаты социологических опросов населения показывают, что репродуктивные намерения населения в современном Узбекистане за четверть века значительно изменились. Эти изменения свидетельствуют о позитивном развитии демографической ситуации в республике. Внутрисемейное регулирование рождаемости с ориентацией на среднететную семью обеспечивает умеренно расширенное воспроизводство населения, что не только соответствует социальной и демографической политике государства, но и желаниям самого населения. Большинство семей осуществляет планирование своего развития, в основе которого стоят намерения родить желаемое число здоровых детей, с обоснованными медицинскими интервалами, вырастить их, дать образование, т.е. сложились не количественные, а качественные приоритеты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Демографический энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1985, С.369.
2. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976. С.16.
3. Вишневский А.Г. Избранные демографические труды. Том 1. М., Наука, 2005, С. 97.
4. Вишневский А.Г. Избранные демографические труды. Том 1. М., Наука, 2005, 258-263 с., 278-279 с.
5. Результаты социологического обследования 2017 г.
6. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России, 1900-2000. М., 2006. С.141.

ВЗАИМОСВЯЗЬ БРАЧНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ростовская Т.К., д.с.н., профессор, зам. директора Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Архангельский В.Н., к.э.н., руководитель отдела Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), зав. сектором Центра по изучению проблем народонаселения, Экономический факультет, МГУ имени М.В.Ломоносова, e-mail: archangelsky@yandex.ru

Князькова Е.А., к.полит.н., старший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН); доцент кафедры Российского государственного гуманитарного университета, e-mail: eapavlova@bk.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ
в рамках научного проекта №20-18-00256

«Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России»

Аннотация. *Взаимосвязь брачного и репродуктивного поведения проявляется в сопряженности, с одной стороны, возраста вступления в первый брак, отношения к регистрации брака и допустимости развода, а, с другой, желаемого и ожидаемого числа детей, значимости наличия нескольких детей.*

Ключевые слова: *возраст вступления в брак, регистрация брака, репродуктивные ориентации, ценность детей.*

RELATIONSHIP BETWEEN MARITAL AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR

Rostovskaya T.K., D.Sc. of social Sciences, Deputy Director of Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Archangelsky V.N., Ph.D. of economic Sciences, leading researcher of the Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, head of the Department. Department Of the center for population studies, faculty of Economics, Lomonosov Moscow state University, Moscow, e-mail: archangelsky@yandex.ru

Knyazkova E.A., Ph.D. of political science, senior research fellow of Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: eapavlova@bk.ru

Abstract. *The interrelation of marital and reproductive behavior is manifested in the conjugation, on the one hand, of the age at first marriage, the relationship to marriage registration and the admissibility of divorce, and, on the other hand, the desired and expected number of children, the significance of having several children.*

Keywords: *age of marriage, marriage registration, reproductive attitudes, value of children.*

Демографическое поведение населения в сфере семейной жизни в значительной мере детерминировано значимостью семейных ценностей. В этой связи неудивительно, что результаты различных исследований показывают взаимосвязь между брачным и репродуктивным поведением.

При более позднем вступлении в брак имеет место, в среднем, меньшее число рожденных детей. Порой это связывается с сокращением временного интервала деторождения [1]. Однако,

с возрастом вступления в брак связано не только число рожденных детей, но и репродуктивные ориентации, в т.ч. желаемое число детей.

Еще по результатам одного из первых исследований репродуктивного поведения в нашей стране, проведенного в Москве в 1966 г. специалистами отдела демографии НИИ ЦСУ СССР была установлена связь между числом детей, которое женщины предполагали иметь и возрастом вступления в брак: до 19 лет – 1,8, 20-21 год – 1,7, 22-24 года – 1,6, 25-29 лет – 1,6, 30 лет и более – 1,2. "При этом среди вышедших замуж до 20 лет доля желающих иметь двух детей составляет 68%, а среди вышедших замуж после 30 лет таких только 32%. Зато доля желающих ограничиться только одним ребенком составляет соответственно 27 и 54%. Среди вышедших замуж после 30 лет около 17% предпочитают вообще остаться бездетными" [2, с. 292]. В последующие годы аналогичные результаты были получены во многих региональных исследованиях [3, с. 173-176].

Связь возраста вступления в брак как с числом рожденных детей, так и с репродуктивными ориентациями показали и результаты «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», проведенного Росстатом в 2012 г. в 30 регионах (такой анализ по результатам аналогичного исследования, проведенного в 2017 г., пока невозможен из-за недоступности базы микроданных).

У женщин, которые на момент опроса не имели рожденных детей, средний возраст вступления в брак составлял 23,4 года, у имевших одного ребенка – 22,1, двоих детей – 21,1, троих – 20,7, четверых – 20,3.

Более раннее вступление в первый брак сопряжено с более высокими репродуктивными ориентациями (см. табл. 1).

Таблица 1

Желаемое и ожидаемое число детей в сочетании с возрастом при вступлении в первый брак («Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения – 2012»)

Возраст при вступлении в первый брак (лет)	Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
до 18	2,51	2,48	2,14	2,11
18-19	2,42	2,56	2,06	2,12
20-21	2,35	2,48	1,96	2,08
22-24	2,29	2,39	1,87	1,99
25 и старше	2,27	2,31	1,87	1,85

Разница в среднем желаемом числе детей между вступившими в первый брак в 18-19 лет и в 25 лет и старше у женщин составила 0,15, у мужчин – 0,25. Еще немного больше различия в среднем ожидаемом числе детей – соответственно, 0,19 и 0,27.

Результаты «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. показали взаимосвязь репродуктивных ориентаций не только с возрастом вступления в брак, но и с еще одной характеристикой брачного поведения – отношением к регистрации брака.

У тех, кто считает регистрацию брака обязательной, желаемое и ожидаемое число детей, в среднем, больше, чем у тех, кто считает ее лишь желательной или даже нежелательной. При этом это относится к регистрации как первого, так и повторного брака (см. табл. 2).

Среднее желаемое число детей у женщин, которые считают обязательной регистрацию первого брака, на 0,27 больше, чем у тех, кто считает ее нежелательной. Примерно такая же разница между двумя этими группами женщин и по среднему ожидаемому числу детей – 0,25. У мужчин эта разница еще несколько больше – 0,32 по желаемому числу детей и 0,35 по ожидаемому.

Разница в среднем желаемом числе детей между теми, кто считает регистрацию повторного брака обязательной и нежелательной, составила 0,23 у женщин и 0,34 у мужчин. По величине среднего ожидаемого числа детей она несколько меньше – соответственно, 0,18 и 0,29 (см. табл. 2).

Таблица 2

**Желаемое и ожидаемое число детей в сочетании с отношением к регистрации брака
(«Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения – 2012»)**

Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак?	Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
первый				
обязательно	2,31	2,38	1,96	2,00
желательно	2,27	2,20	1,87	1,82
нежелательно	2,04	2,06	1,71	1,65
повторный				
обязательно	2,38	2,50	2,01	2,07
желательно	2,27	2,27	1,90	1,91
нежелательно	2,15	2,16	1,83	1,78

В то же время различий в среднем желаемом и ожидаемом числе детей в зависимости от мнения о том, когда регистрировать брак, по результатам «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г., не выявлено. Можно лишь отметить, что как у женщин, так и у мужчин они существенно ниже у тех, кто считает, что брак нужно регистрировать только, если должен родиться ребенок.

По результатам этого исследования выявлена сопряженность отношения к регистрации брака не только с репродуктивными ориентациями, но и со значимостью двоих и троих детей (см. табл. 3).

Таблица 3

**Значимость наличия двоих и троих в сочетании с отношением к регистрации брака
(средний балл по пятибалльной шкале; «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения – 2012»)**

Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак?	Насколько эти цели важны для Вас:			
	Вырастить двоих детей		Иметь троих детей	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
первый				
обязательно	4,12	4,10	2,49	2,54
желательно	3,90	3,76	2,38	2,23
нежелательно	3,75	3,20	1,98	2,10
повторный				
обязательно	4,20	4,18	2,64	2,66
желательно	4,01	3,99	2,39	2,40
нежелательно	3,87	3,55	2,28	2,18

У тех, кто считает регистрацию как первого, так и повторного брака обязательной, существенно выше значимость наличия двоих и троих детей.

Различия в значимости двоих детей между теми, кто считает регистрацию брака обязательной и нежелательной у мужчин (в отношении первого брака – 0,90 балла (по пятибалльной шкале), повторного – 0,63 балла) существенно больше, чем у женщин (соответственно, 0,37 и 0,33 балла).

Связь значимости троих детей с отношением к регистрации брака не имеет таких выраженных различий между женщинами и мужчинами. Различия в ее оценке между считающими обязательной и нежелательной регистрацию первого брака составляют 0,51 балла у женщин и 0,44 балла у мужчин. Применительно к отношению к регистрации повторного брака они составляют, соответственно, 0,36 и 0,48 (см. табл. 3).

По данным исследования демографического поведения, проведенного под руководством одного из авторов статьи в 2003 г. в Новгородской области, выявлена взаимосвязь между значимостью наличия нескольких детей и отношением к допустимости развода для супругов с детьми. У тех, кто считает его наилучшим выходом, если семейная жизнь не сложилась, значимость наличия нескольких детей составляет, в среднем, 3,79 балла (по пятибалльной шкале) у женщин и 3,97 у мужчин; не лучшим, но допустимым выходом – соответственно, 3,87 и 3,97; выходом, приемлемым лишь в крайних случаях – 4,01 и 4,25; недопустимым выходом – 4,16 и 4,47.

Таким образом, есть основания говорить о существенной взаимосвязи между брачным и репродуктивным поведением. И дело, конечно, не в том, что при более позднем возрасте вступления в брак меньше времени для рождения детей в браке (здесь, скорее, может влиять фактор состояния репродуктивного здоровья, которое, вероятно, с возрастом ухудшается, и при более позднем начале деторождения возрастает риск невозможности рождения желаемого числа детей из-за состояния здоровья), а в том, что ориентации на возраст вступления в брак, на его регистрацию и репродуктивные ориентации детерминируются ценностными ориентациями, значимостью семейных ценностей. Более высокая их значимость определяет потребность в более раннем начале семейной жизни (причем в традиционном ее представлении, т.е. с регистрацией брака), более прочном браке и в относительно большем числе детей. Следовательно, демографическая политика, направленная на повышение значимости семейной жизни, семейных ценностей будет способствовать как укреплению семьи, так и повышению рождаемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов С. Новое лицо брака в развитых странах // Демоскоп Weekly, 2002, №67-68 (<http://www.demoscope.ru/weekly/2002/067/tema01.php>).
2. Белова В.А., Дарский Л.Е. Обследование мнений как метод изучения планирования семьи // Изучение воспроизводства населения. М., Наука, 1968.
3. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М., ТЕИС, 2006.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Рубина А.Е., магистрант Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: rubik_96@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социально-демографические аспекты формирования и развития человеческого капитала населения России. Акцентируется внимание на следующих аспектах формирования и развития человеческого капитала: физическом здоровье родителей и их репродуктивных установках; качественном воспитании детей в семье, образовании индивидуумов; миграционных процессах, происходящих в регионе; негативных качественных изменениях, происходящих в населении.

Ключевые слова: человеческий капитал, формирование и развитие, качественные характеристики, население России.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN POPULATION'S HUMAN CAPITAL

Rubina A.E., master's student of the Higher school of modern social Sciences (faculty) of Lomonosov Moscow state University, e-mail: rubik_96@mail.ru

Abstract. The article considers the socio-demographic aspects of the formation and development of the human capital of the Russian population. Attention is paid to the physical health of parents and their reproductive attitudes, high-quality upbringing of children in a family, education, migration processes, negative qualitative changes in the population.

Keywords: human capital, formation and development, qualitative characteristics, the population of Russia.

Богатство каждого государства – его население. Улучшение экономических, демографических, социальных характеристик населения – важнейшая задача государства. Тем не менее, процесс формирования человеческого капитала обычно происходит на разных уровнях параллельно: на уровне семьи, на уровне самого индивидуума, на региональном уровне, на уровне государства (национальном).

Нам бы хотелось подчеркнуть важность формирования и развития человеческого капитала на уровне семьи, поскольку от того, насколько благополучно пройдет этап данного формирования, будет зависеть и «качество населения» в будущем. Цель и мотив воспитания ребенка – это счастливая, полноценная, творческая, полезная для жизни этого ребенка. На создание такой жизни и должно быть направлено семейное воспитание. В первый год жизни ребенка основная забота родителей заключается в том, чтобы создать комфортные условия для физического развития, обеспечить режим питания и качественные санитарно-гигиенические условия. В дошкольный период жизни родителям необходимо включать ребенка в различные виды деятельности. От того, как поведут себя родители в данный период, может зависеть профессиональная сфера интересов ребенка в будущем. Здесь же стоит уделить внимание его духовно-нравственному воспитанию. Школьное обучение потребует от ребенка сосредоточенности, усидчивости, прилежания. Большая роль отводится семье в трудовом воспитании. Дети непосредственно будут вовлекаться в бытовую труд, учиться обслуживать себя, выполнять посильные трудовые обязанности в помощь отцу, матери. От того, как будет поставлено трудовое воспитание детей еще до школы, зависит их успех в обучении, а впоследствии и в профессиональной сфере[1].

Важно отметить, что формирование человеческого капитала ребенка начинается еще задолго до его рождения, так как от образа жизни родителей зависит физическое и эмоциональное развитие их детей. Образ жизни родителей до рождения детей влияет на их базовые физи-

ческие и психологические характеристики, образ жизни в семье оказывает влияние на приобретенное физическое здоровье или, наоборот. Формирование здорового образа жизни ребенка - инвестиция в его физическое здоровье на долгие годы.

Здесь мы хотели бы остановиться еще на одной важной компоненте, которая на наш взгляд формирует человеческий капитал. Речь идет об эмоциональном интеллекте индивидуума – способности понимать свои эмоции и управлять ими, а также распознавать эмоции других людей. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта знают, что они чувствуют, что означают их эмоции и как эти эмоции могут влиять на других людей. Большинство родителей сосредотачивают все свое внимание преимущественно на академических достижениях своего ребенка, игнорируя эмоциональную составляющую. Иногда строгий контроль за учебной деятельностью ребенка наущает эмоциональную компоненту его развития. Американский психолог Д. Гулман доказал, что эмоциональный интеллект влияет на последующий успех индивидуума в 2 раза сильнее, чем его IQ. Эмоциональный интеллект необходим для успеха не только в профессиональной сфере общества, но и при повседневном межличностном общении индивидуумов[2].

Накладывает отпечаток и демографическое поведение родителей на репродуктивные установки детей в будущем. Если ребенок воспитывался в однодетной семье или в семье с одним родителем, то, вероятнее всего, он примет эту модель как базовую и повторит ее во взрослой жизни. Ребенок, получивший воспитание в многодетной семье с большей вероятностью, в будущем также повторит эту модель семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что семья – это первая и самая важная ступень формирования человеческого капитала на уровне индивидуума, так как именно в семье формируются его духовные, психические, физические и демографические качества. Однако в условиях демографического кризиса, который начался с 1960-х годов, система семейного воспитания претерпела значительные негативные качественные изменения. Произошло разрушение и ослабление семейных связей, что во многом негативно отразилось и на «качестве населения».

В формировании и развитии человеческого капитала как национального, так и индивидуального играет роль и образование, которое каждый приобретает в течение жизни. Образование способствует повышению качества жизни людей и улучшению их социального благополучия. В процессе обучения человек не только получает знания, но и развивает социальные навыки. Исследователи также доказали, что уровень образования индивида влияет на его продолжительность жизни, здоровье, производительность[3]. К тому же более образованные люди быстрее и эффективнее выполняют свои обязанности на рабочем месте. Здесь, конечно, играют роль их врожденные таланты и способности, которые родители помогли им развить при формировании человеческого капитала на уровне семьи. Таким образом, задача каждого отдельного человека – инвестировать в собственный человеческий капитал путем повышения образования, а задача государства – помочь обрести образование тем, у кого возникли какие-либо трудности с его получением. Важно отметить, что образование – это не только формальное средне-профессиональное, высшее образование, но и о самообразование: развитая эрудиция, широкий кругозор, которые помогут получать доход или выгоду не только в профессиональной сфере, но и в повседневной жизни каждому, кто ими обладает. В.А. Ионцев и А.Г. Магомедова отмечают, что в настоящее время наблюдается снижение образовательного уровня молодых людей, а число выпускников с высшим образованием увеличивается. При этом число грамотных специалистов, в которых нуждается экономика страны и ее регионов, продолжает сокращаться[4].

Воспроизводство человеческого капитала неразрывно связано с воспроизводством населения и его численностью. По мнению английского демографа Д. Коулмэна, «общее сокращение европейского населения может начаться уже после 2020 года, а сокращение численности населения в трудоспособных возрастах еще раньше». При этом в отдельных европейских странах «миграция становится доминирующим или единственным фактором роста населения»[5]. Статистика показывает, что прогнозы Д. Коулмэна практически сбываются. Развитые страны пытаются найти выход из сложившейся ситуации и стараются более эффективно использовать

уже имеющийся человеческий капитал: повышают производительность труда и разрабатывают новые технологии, с одной стороны, а с другой, привлекают мигрантов из других стран для работы в тех сферах, где все еще требуется большое количество рабочей силы.

В России существует проблема неравномерного распределения населения по территории - результат внутренней миграции. Однако больший урон для человеческого капитала России наносит миграция за рубеж, так называемая утечка умов - безвозвратная миграция высококвалифицированных специалистов, включая потенциальных специалистов, в отношении которых странами иммиграции проводится целенаправленная политика по их привлечению. В связи с этим, ученые, высококвалифицированные специалисты, студенты, которые получили образование в России за счет государства и могли бы внести несомненный вклад в его экономику и социальное благополучие, делают это для блага другого. Отток населения коснулся абсолютно всех регионов России. На данный момент нет ни одного региона, который обладает демографическим потенциалом.

В формировании и развитии человеческого капитала играет такая значимая характеристика, как физическое здоровье. Здесь играет важную роль и система здравоохранения, от качества работы которой зависит здоровье населения. Однако, далеко не все негативные качественные изменения физического здоровья населения зависят от работы системы здравоохранения. Проблема ухудшения физического здоровья кроется в неправильном образе жизни: росте алкоголизма и табакокурения среди населения, а также употребления наркотических средств. На наш взгляд, все эти негативные качественные изменения в здоровье населения кроются в проблеме общей деградации (духовной, психической и физической) населения России и мира. А.В. Немцов, отечественный исследователь, психиатр, провел большое количество исследований по данной проблеме. В частности, его работы посвящены негативному влиянию употребления алкоголя на заболеваемость и смертность в России. По мнению автора, основной причиной алкоголизма является низкий уровень духовных ценностей. Среди других причин алкоголизма, Немцов выделяет бедность населения, низкую стоимость алкогольных напитков, нелегальный алкогольный рынок[6].

Таким образом, человеческий капитал бывает индивидуальным и совокупным, соответственно, для формирования и развития того или иного типа человеческого капитала составляющие различаются. Основными компонентами формирования и развития индивидуального человеческого капитала являются воспитание индивидуума, его духовные и психические характеристики, демографические качества, здоровье, образование и профессиональные навыки. Совокупный человеческий капитал отображает не только вышеперечисленные качества, которыми обладает каждый человек в отдельности, но и формируется посредством естественного воспроизводства, миграции населения из других регионов, государств, а развивается путем совершенствования систем здравоохранения, образования, культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Блохина С. А. Роль семьи в развитии личности // Педагогика: традиции и инновации: материалы Международной научной конференции Т. II. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 124-127
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Перевод с английского А. Исаева. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 352 с.
3. Becker G. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. - New York: Columbia University Press, 1964. - 187 p.
4. Ионцев В.А. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и её регионах. – М.: Экономика региона. - 2015. - No3. - С. 89-102
5. Coleman, D. Europe at the Cross-roads. Must Europe's Population and Workforce Depend on New Theories and Concepts. International Migration: ten years after Cairo. Scientific Series "International Migration of Population: Russia and the Contemporary World". In: V. Iontsev (Ed.). Moscow: MAX Press, 12, 2004. - P. 19
6. Немцов А.В. Алкогольная ситуация в России. - М.: Социология. - 2014. - №2(2). - С. 13-19.

БРАКИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сивоплясова С.Ю., к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), доцент кафедры, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (МАИ), e-mail: svetlankamos84@rambler.ru

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 20-311-70020*

Аннотация. Браки среди несовершеннолетних являются нередким явлением в России. В 2018 г. около 5000 браков были заключены с несовершеннолетними. Подавляющее большинство – это случаи, в которых несовершеннолетний супруг – девушка. При этом, чаще всего она выходит замуж за мужчину старше себя. Ранние браки имеют социальные, медицинские, демографические и экономические последствия, как правило, негативного характера. Поэтому такие случаи должны быть обеспечены социальным контролем и институциональной поддержкой.

Ключевые слова. Брак, несовершеннолетние, возраст вступления в брак, законодательство, социально-демографические последствия.

UNDERAGE MARRIAGES

Sivoplyasova S.Yu., Ph.D. of economic Sciences, associate Professor Institute for demographic research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences, leading researcher; Moscow aviation Institute (national research University) (MAI), associate Professor of the Department, e-mail: svetlankamos84@rambler.ru

Abstract. Underage marriages are not uncommon in Russia. In 2018, about 5,000 marriages were performed with minors. The minor spouse is a girl in the vast majority cases. At the same time, most often she marries a man older than herself. Underrage marriages have social, medical, demographic and economic consequences, usually negative. Therefore, such cases should be provided with social control and institutional support.

Keyword: marriage, minors, age of marriage, legislation, socio-demographic consequences.

Традиционная семья начинается с заключения брака. Создаётся новая ячейка общества, которая с принятием поправок в Конституцию Российской Федерации, вероятнее всего, обретёт правоспособность. Супруги, зарегистрировавшие в органах ЗАГС свои отношения, приобретают новые права и обязанности, которые лежат в плоскости административного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального и семейного права. Поэтому неудивительно, что вопросы касающиеся заключения брака, в России, как и в любой стране мира, регулируются национальным законодательством.

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации, молодые люди получают право вступать в брак по достижении ими совершеннолетнего возраста, то есть 18 лет [1]. Однако, в исключительных случаях этот возраст может быть «отодвинут» на два года ранее. Жених и/или невеста могут быть признаны совершеннолетними в порядке эмансипации и им будет разрешено зарегистрировать отношения. Причинами для этого являются беременность невесты или рождение ребёнка, а также призыв жениха в армию. Кроме того, регионами Российской Федерации может быть установлен более ранний возраст вступления в брак. Например, в Чеченской Республике, Республике Адыгее и других субъектах установлен минимальный возраст вступления в брак 14 лет, в Мурманской, Челябинской, Рязанской областях – 15 лет.

В настоящее время в России ежегодно регистрируется менее 1,0 млн. браков [2]. При этом, с 2011 г. отмечается тенденция к сокращению их числа (Рис. 1). Одновременно повышается

возраст вступления в брак. Так, если до 2012 г. наибольшее число браков регистрировалось в возрасте 18-24 года, то с 2012 г. – 25-34 года. Вместе с тем, на протяжении рассматриваемого периода 1960-2018 гг. неизменно фиксировались браки, обоими или одним из супругов в которых был несовершеннолетний гражданин.

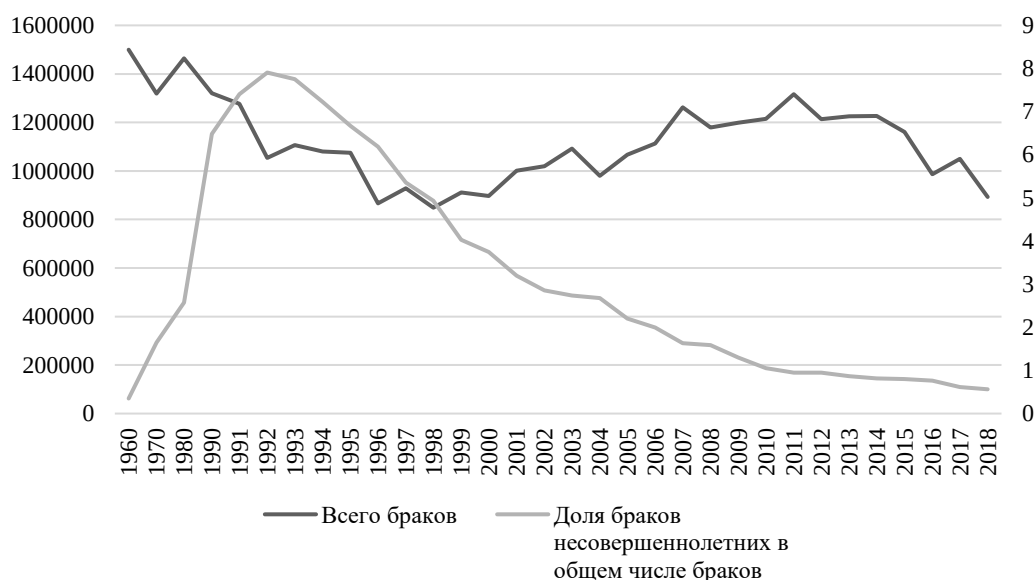

Рис. 1. Число браков (ед.) и доля браков (%) несовершеннолетних в России

Из графика видно, что к последнему десятилетию XX века доля браков с несовершеннолетними резко увеличилась. Вероятнее всего, это может быть связано с социально-экономическими потрясениями, происходившими в тот период. С одной стороны, переход к рынку вызвал резкую трансформацию социально-этических норм в обществе, касающихся интимных отношений. В связи с чем единственным «достойным» выходом из сложной, с этической точки зрения, ситуации стало заключение брака с несовершеннолетней девушкой. С другой стороны, исторические и международные исследования показывают, что в обществе при серьёзных переменах и судьбоносных событиях странового масштаба брачность среди несовершеннолетних возрастает.

В 1992 г. был достигнут своеобразный «пик» браков с несовершеннолетними. Их доля в общей численности браков, зарегистрированных в России, составила 7,9%. Проводя международные сопоставления, следует отметить, что это далеко не рекордные показатели. Так в 2000-2011 гг. в Нигере доля таких браков достигала 75%, в Чаде - 72%, в Бангладеш – 66% [3].

Вместе с тем, анализ абсолютных значений числа браков, в которых хотя бы один из супругов не достиг совершеннолетия, показывает, что в новой истории России их максимальное количество приходилось на 1991 г. - 94541 брак.

После прохождения пиковых значений распространение браков с несовершеннолетними начало сокращаться, как в абсолютных числах, так и в относительных. В 2018 г. их число составило 5047 браков, или 0,6% от общего числа. Однако, вероятнее всего, реальное значение несколько выше. Это связано с тем, что в статистику попадают лишь официально зарегистрированные в органах ЗАГС браки. Вместе с тем, традиции некоторых народностей, проживающих на территории России, ставят совершение традиционного или религиозного обряда заключения брака выше, чем его официальную регистрацию. Поэтому данная часть браков в статистику не попадает.

Среди браков с несовершеннолетними наблюдается резкий гендерный дисбаланс в сторону девушек. Число браков, в которых невеста не достигла 18 лет, в 10 раз больше, чем браков, в

которых несовершеннолетним является жених. При этом, юные девушки в подавляющем большинстве случаев выходят замуж не за сверстников, а за молодых людей заметно старше себя. В то же время, юноши, сделавшие предложение молодой особе, в большинстве своем в жены выбирают ровесниц. Так, в 2018 г. только 5,6% браков с несовершеннолетними были заключены между людьми, не достигшими 18-летнего возраста. В случаях, когда жених является несовершеннолетним, это наиболее часто встречающийся сценарий. В ситуациях, когда несовершеннолетней является невеста, наиболее типичным является брак с молодым человеком 20-24-летнего возраста (48,5% подобных браков).

Феномен ранних браков исследуется учёными из разных отраслей наук: социологии, демографии, медицины и других. Каждое направление исследований выявляет специфические последствия данного явления. С точки зрения демографии, может сложиться мнение о «полезности» браков с несовершеннолетними. Ведь более раннее вступление в брак приводит к более раннему началу деторождения, что в конечном итоге может обеспечить высокие показатели рождаемости и значительную глубину многодетности семей. Однако, современные демографы, в большинстве своем, опровергают данную идею, обращая внимание на тот факт, что в современном обществе возраст матери при рождении первого ребенка слабо влияет на общее число детей, рожденных ею.

Вместе с тем, социологи и медики выделяют ряд негативных последствий, которые вызваны заключением браков в раннем возрасте. Во-первых, проблемы с физическим здоровьем, прежде всего репродуктивным [4]. Организм юной девушки еще плохо приспособлен для вынашивания и рождения ребенка. Поэтому ранние роды могут подорвать здоровье молодой мамы и сделать невозможным рождение последующих детей. Во-вторых, нарушение психического здоровья. Юные жены нередко подвергаются физическому и психологическому насилию, бросают обучение в образовательных учреждениях, остаются неграмотными. Нередко они оказываются «изолированы» от общества. В-третьих, высокая вероятность разводов, так как несовершеннолетние супруги зачастую заключают брак, недостаточно обдумав свой шаг. Кроме того, исследования показывают, что в браках с несовершеннолетней девушкой мужья часто изменяют женам, что в будущем приводит к деформации семейного поведения обоих супругов, формирует «уродливые» модели семейной жизни. В-четвертых, угроза экономическому развитию страны, так как несовершеннолетние жены редко выходят на рынок труда [5]. Следовательно, сокращается ВВП страны. В-пятых, ранние браки зачастую приводят к нарушению прав женщин, оговорённых в нескольких документах Организации Объединённых Наций [6]. Поэтому неудивительно, что ООН борется за соблюдение прав женщин и девочек, в том числе осуждает принуждение ко вступлению в брак, и также учредило Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин (25 ноября).

Таким образом, в России брак среди несовершеннолетних явление нередкое. В последнее время их число и доля в общем числе браков сокращается. Однако, настораживает тот факт, что основной контингент несовершеннолетних, вступающих в брак, составляют девочки, причем замуж они выходят, как правило, за взрослых мужчин старше себя. В целом, то является признаком социального неблагополучия общества и социального принятия противоестественной модели брачного и сексуального поведения. Браки среди несовершеннолетних вызывают медицинские, социальные, демографические и экономические последствия, большинство из которых имеют негативный характер, а, следовательно, требуют профилактики и социально-институциональной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Семейный кодекс Российской Федерации / Справочная правовая система Консультант Плюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Дата обращения: 10.03.2020).
2. Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб./ Росстат. - М., 2019. – 252 с.
3. Marrying Too Young and Child Marriage. United Nation Population Fund UNFPA. New York, 2012.

4. Lee-Rife, Susan; Malhotra, Anju; Warner, Ann; McGonagle Glinski, Allison. What Works to Prevent Child Marriage: A Review of the Evidence (англ.) // Studies In Family Planning : journal. – 2012. – Vol. 43. – P. 287–303. – doi:10.1111/j.1728-4465.2012.00327.x
5. Child Marriage Will Cost Developing Countries Trillions of Dollars by 2030, Says World Bank/ICRW Report. World Bank.
6. Raj, Anita. When the Mother Is a Child: The Impact of Child Marriage on the Health and Human Rights of Girls (англ.) // Archives of Disease in Childhood: journal. – 2010. – Vol. 95. – P. 931–935. – doi:10.1136/adc.2009.178707

«НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЯЯ» РОЖДАЕМОСТЬ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Сigareва Е.П., к.э.н., ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), sigarevae@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению современной социальной болезни российского общества – «несовершеннолетней» рождаемости и проблем, которые ее детерминируют. В условиях возвращения к традиционным ценностям, заявленным в новой версии Конституции РФ (2020), эта тема становится актуальной с позиций формирования концептуальных взглядов для достижения условий, способствующих всестороннему духовному и нравственному развитию детей.

Ключевые слова: рождаемость, несовершеннолетние матери, многодетность, социальные проблемы, сексуальное поведение, репродуктивное поведение, аборт, дети.

"UNDERAGE" BIRTH RATE: STATE AND PROBLEMS

Sigareva, Ph.D. in Economics, leading researcher of the Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, leading researcher, sigarevae@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the modern social disease of Russian society – the "underage" birth rate and the problems that determine it. In the context of a return to traditional values stated in the new version of the Constitution of the Russian Federation (2020), this topic becomes relevant from the position of forming conceptual views to achieve conditions that promote the comprehensive spiritual and moral development of children.

Keywords: birth rate, underage mothers, multiple children, social problems, sexual behavior, reproductive behavior, abortion, children.

Несмотря на развитие и углубление второго этапа депопуляции в России и тенденцию на снижение ряда показателей, характеризующих параметры рождаемости (абсолютные числа рожденных детей, общий и суммарный коэффициенты рождаемости), а также усиление негативных условий для демографического развития в условиях пандемийного и постпандемийного периода, есть процессы, которые не могут рассматриваться современным обществом в качестве одобряемых. Это, например, слишком раннее материнство.

Анализируя явления, которые происходят в сфере сексуального, репродуктивного и абортного поведения несовершеннолетних, следует обратить внимание на ряд фактов.

1. Численность рожденных детей несовершеннолетними девочками имеет тенденцию к снижению. В целом, значение «несовершеннолетней» рождаемости в общем объеме числа родившихся мало, и в настоящее время составляет не более 1 % (рис.1). С 2012 г. по 2019 г. абсолютные показатели ее сократились в 2 раза и составили в настоящее время 11,2 тысячи детей. Но за этот период в России «накопилось» более 130 тысяч женщин, ставших матерями до совершеннолетия [1].

2. Анализ очередности детей у несовершеннолетних матерей показал, что в период с 2016 г. по 2019 г. первый ребенок появляется в единичных случаях в 12 лет. К 17 годам числа родивших первенца измеряются тысячами (более 9 тысяч в 2016 г., более 6 тысяч в 2019 г.). Вторым ребенком у несовершеннолетних рождается, начиная с 14-летнего возраста. И к 17 годам несовершеннолетних мам с 2 детьми насчитывается сотнями. [1]

3. В России наблюдается «несовершеннолетняя» многодетность. Так, в некоторые периоды (в 2019 г.) многодетной мамой стала 15-летняя девочка, родившая третьего ребенка. Семнадцатилетних мам с тремя детьми насчитывается в России десятками. Есть несовершеннолетние мамы с четырьмя и пятью детьми. За период 2016-2019 гг., в России появилось 247 детей у несовершеннолетних многодетных матерей [1].

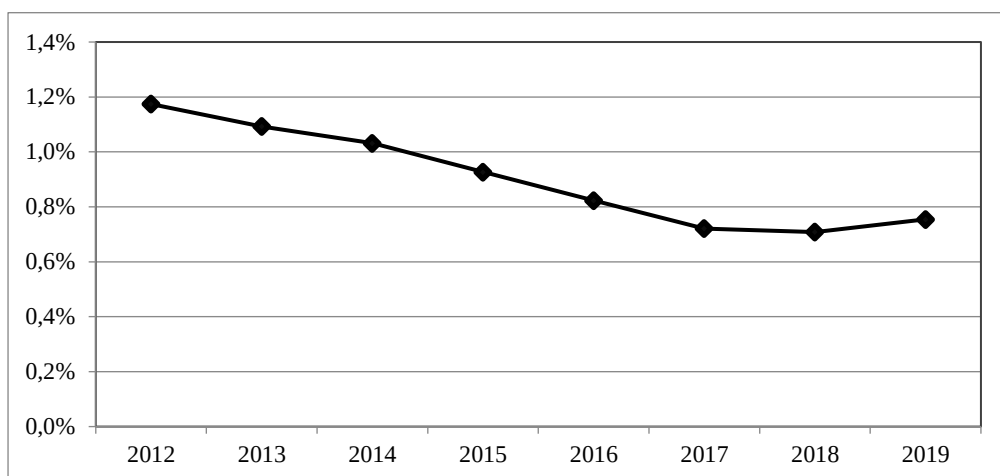

Рис. 1. Удельный вес детей, родившихся у несовершеннолетних матерей в общей численности рожденных детей за 2012-2019 гг. (%)

4. От 40 % до 50 %, среди несовершеннолетних матерей до 14 лет включительно составляют лица, имеющие лишь начальное общее образование, то есть, от 1 до 4 класса школы. Также от 40 % до 50 % среди родивших в возрасте 15-17 лет составляют лица, закончившие лишь вторую ступень обязательного образования (основное общее, или 5-9 классы школы). Примерно, 300-400 несовершеннолетних девочек ежегодно становятся мамами, не имея и начального общего образования [1].

5. По данным ФГБУ «Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения Минздрава РФ, примерно, у 13 беременных девочек и девушек, не достигших совершеннолетия, *ежедневно* в России в 2018 г. производился аборт. Отметим, что примерно, 85 % таких аборт осуществлялось в 2019 г. у девочек до 14 лет включительно по медицинским показаниям, а у девушек 15-17 лет 58 % аборт осуществлялось просто по их желанию [2].

6. Для стимулирования создания семей с участием несовершеннолетних лиц в 2009 г. в Уголовный кодекс РФ были внесены поправки, которые позволяют избежать уголовного наказания за «половое сношение» с лицом, достигшим 14-летия, но не достигшим 16-летия, в связи со вступлением в официальный брак. Однако статистика демонстрирует, что для значительной части несовершеннолетних женщин эта законодательная «уловка» не улучшает их социальный статус. Сравнение показателей брачности несовершеннолетних невест и их рождаемости позволяет сделать вывод, что примерно 50-60 % несовершеннолетних матерей не вступают в брак, после рождения ребенка и становятся матерями одиночками (рис. 2) [3].

7. Отсутствие однозначной общественной позиции (как на законодательном, так и информационном уровне) позволяют множиться таким негативным явлениям, как «вписки», формировать «стигму» подростковой девственности, что часто втягивает несовершеннолетних в преступную деятельность. Так, в воспитательных колониях *несовершеннолетних* содержатся десятки лиц, отбывающих наказание за изнасилование (в 2007 г. – 650 человек, в 2019 г. - 172 человека), причем, среди них присутствуют и лица женского пола [4].

Проблема «несовершеннолетней» беременности и рождаемости в современном мире свойственна почти всем государствам, что обусловлено распространением западной либеральной модели личной жизни и интенсификации сексуальной свободы. Однако, снижение возраста сексуального согласия, продвигаемого ранее, в настоящее время столкнулось с процессом инфантилизации, который в настоящее время набирает обороты. Незрелость сексуальных отношений, отсутствие потенциала осознанного материнства в среде несовершеннолетней молодежи, наивность в отношении перспектив семейной жизни слишком молодых брачных пар стали приводить

к социальным проблемам во многих странах мира. Это, в свою очередь, повлекло в ряде стран изменение политики в отношении сексуальных норм детей и молодежи [5].

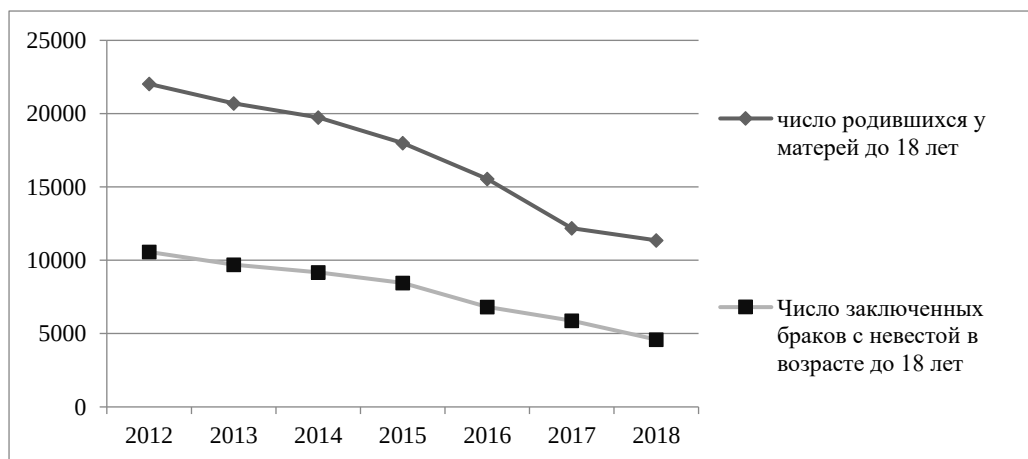

Рис. 2. Динамика численности родившихся детей у несовершеннолетних матерей и числа заключенных браков с невестой до 18 лет за 2012–2018 гг.

В современной России «толерантность» к ранней сексуальной жизни подростков, «несовершеннолетней» рождаемости и интенсификации абортивной культуры для несовершеннолетних девочек избыточно высока. Например, эмансипация, для вступления в брак наступает с согласия родителей или законных представителей с 16 лет, а вот сделать аборт без согласия родителей или законных представителей девочка по существующему законодательству, «охраняющему здоровье граждан в Российской Федерации» может уже в 15 лет. [6] То есть, по существующему положению современное общество считает, что купить алкоголь и табачные изделия, которые можно приобрести только будучи совершеннолетним, для охраны национального здоровья более важны, чем аборт девочки-подростка. В этой связи следует существенно пересмотреть существующие законодательные нормы, формирующие социальные нормы сексуального, репродуктивного и абортивного поведения несовершеннолетних с целью «создания условий для достойного воспитания детей в семье», охраны репродуктивного здоровья будущих отцов и матерей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Естественное движение населения Российской Федерации за 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг. Статистический бюллетень. – URL: <https://www.gks.ru>
2. Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации – URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskii-sbornik-2018-god>
3. Браки по возрастам жениха и невесты – URL: <https://www.gks.ru/storage/media-bank/demo33.xls> (дата обращения: 14. 04.2020)
4. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних – URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/>
5. Japanese girls за деньги больше не встречаются – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/07/01/10757291.shtml> (дата обращения: 8.06.2020)
6. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 3.05.2020)

РАЗВОДЫ В СОВРЕМЕННОМ БАШКОРТОСТАНЕ

Скрябина Я.А., к.э.н., доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», e-mail: skryana67@mail.ru

Аннотация. В статье на основе данных социологического опроса 2018 г. рассматривается социально-демографический портрет разводящихся, основные причины разводов, влияние разводимости на рождаемость.

Ключевые слова: развод, причины разводов, рождаемость.

DIVORCE IN MODERN BASHKORTOSTAN

Skryabina Y.A., Ph.D. of Economic Sciences, Bashkir academy of public administration and management under the Head of Republic Bashkortostan, associate Professor of economic theory and socio-economic policy; e-mail: skryana67@mail.ru

Abstract. The article is based on the data of the 2018 sociological survey. It examines the socio-demographic portrait of divorcees, the main reasons for divorce, and the impact of divorce on the birth rate.

Keywords: divorce, reasons for divorce, birth rate.

Статистической и переписной информации о количестве браков и разводов и семейно-брачном состоянии населения недостаточно для полноценного качественного анализа современных процессов брачности и разводимости. Мы использовали еще один источник демографической информации – социологический опрос. В 2018 г. проведено исследование «Современные процессы брачности и разводимости в Республике Башкортостан». Одной из целевых групп исследования выступили граждане, подающие заявление на развод в отделах ЗАГС и в мировых судах. Выборка респондентов, подающих заявление на развод, составила 468 человек, в т.ч. опрошено 162 мужчины (34,6%) и 306 женщин (65,4%). Наибольший удельный вес разводящихся, как и по аналогичному опросу 2012 г. [1], приходится на возрастные группы 25-29 лет – 29,7%, 30-34 лет – 16,7%, 35-39 лет – 19,2 процентов. Наименьше число разводов в возрастных группах 55 лет и старше.

Среди разводящихся мужчин преобладают военнослужащие, сотрудники МВД, работники сельского хозяйства и безработные. Среди женщин больше работников сферы образования, науки, здравоохранения и домохозяйек. В большинстве случаев инициаторами развода выступают женщины: 72,7% женщин указали, что это их решение, 64,0% мужчин ответили, что решение принято супругой. Большая часть разводящихся (61,3%) проживали совместно до заключения брака. По продолжительности наиболее критический период для брака – от 3 до 5 лет.

Отвечая на вопрос «Когда возникла мысль о разводе?», 27,2% разводящихся задумались о разводе в течение первого года супружеской жизни (9,6% – сразу же после заключения брака, 17,6% – через 1 год). Также мысль о разводе практически совпадает с продолжительностью проживания в браке, что свидетельствует о бескомпромиссности, о низкой степени толерантности супругов, о неумении слушать и слышать друг друга.

Основанием для расторжения брака могут стать самые разные причины, но для каждой супружеской пары они индивидуальны (табл. 1).

Таблица 1

Основные причины развода, опрос 2012 г. и 2018 г., (процент наблюдений)

Варианты ответа	2012 г.	2018 г.
различие взглядов на жизнь, отсутствие взаимопонимания, уважения	47,1	42,3
алкоголизм, пьянство, наркомания супруга(и);	34,1	23,1
супружеская неверность	22	18,8
материальные трудности	20,4	15,6
вмешательство родителей (родственников) в дела семьи;	18,2	10,7
плохие жилищные условия	10,5	5,8
длительное раздельное проживание	10,2	6,6
поспешное, необдуманное вступление в брак или брак по расчету	9,6	7,3
сексуальная неудовлетворенность	5,7	5,3
муж не выдержал испытание отцовством / жена полностью посвятила себя ребенку	5,4	3,2
невозможность иметь детей	3,2	3,4
большая разница в возрасте	2,9	3,2
конфликты на национальной и религиозной почве	1	2,8
плохое состояние здоровья супруга (супруги)	0,3	0,2
другое	-	2,4
Всего	190,6 *	150,7 *
* На данный вопрос допускалось несколько вариантов ответа, итог превышает 100%.		

За последние 6 лет ранжирование основных причин не изменилось: 1) различие взглядов на жизнь, отсутствие взаимопонимания, уважения, 2) алкоголизм, пьянство, наркомания, 3) супружеская неверность. Появились новые причины, которых не было в опросе 2012 г. – женщины указали на нежелание мужа работать, физическое насилие в семье, виртуальную жизнь супруга; мужчины – уход жены в секту, в религию, оставление детей и исчезновение жен в неизвестном направлении. Невозможность иметь детей для современных мужчин и женщин менее значима, чем, например, сексуальная неудовлетворенность.

Такое распределение причин разводов построено на жизненном опыте респондентов. Вступающие же в брак главными препятствиями для счастливой супружеской жизни и прочности семьи считают те же факторы, но в другом порядке: 1) алкоголизм, пьянство, наркомания, 2) супружеская неверность, 3) различие взглядов на жизнь.

Высокие показатели разводимости выступают одним из факторов снижения рождаемости. Согласно опросу, 36,6% респондентов имеют только одного общего ребенка, 29,8% – двоих, 11,0% – троих и более, а 22,6% – не имеют общих детей. Чем меньше длительность брака, тем больше респондентов не имеют общих детей. На рис. 1 представлена структура разводов по числу общих детей.

В 1990 г. удельный вес разводов с общими детьми составил 64,7%, без общих детей – 35,3 процента. Высокий удельный вес разводов с общими детьми можно объяснить тем, что в семейно-брачные отношения вступало поколение, воспитанное в традициях советской идеологии, пропагандирующей семейные ценности, значимость детей и осуждающей внебрачное рождение. Поэтому браки официально регистрировали после наступления беременности, и у таких браков была высока вероятность развода в последующем, после рождения ребенка.

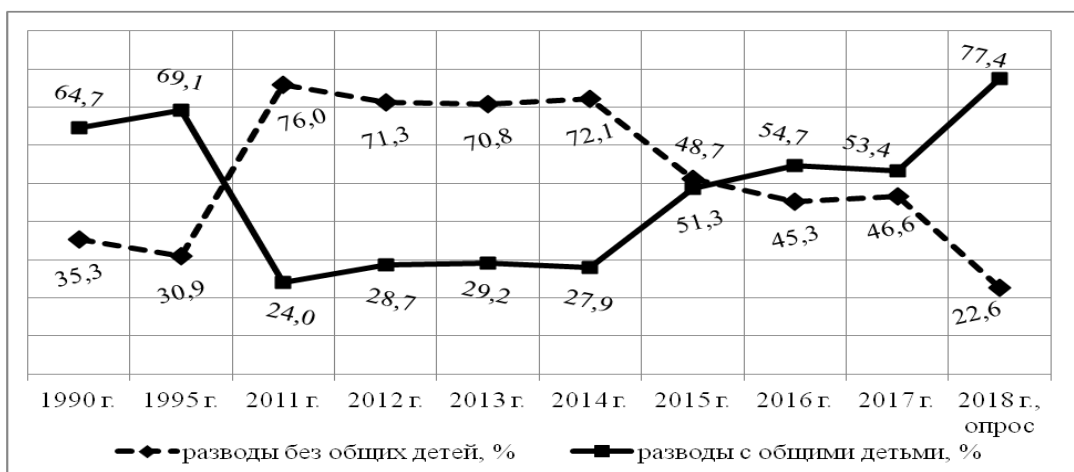

Рис. 1. Структура разводов с детьми и без общих детей, 1990-2017 гг., опрос 2018 г., %
[рассчитано по: 2, с. 114]

К сожалению, начиная с 1997 г. и до 2011 г. была разрушена система сбора демографических показателей и из перечня собираемых данных о расторгающих брак убрали сведения о числе общих детей до 18 лет. В 2011 г. удельный вес разводов с общими детьми составил 24,0%, без общих детей – 76,0%. Изменилось демографическое поведение россиян, разрушилась слитность брачного, сексуального и репродуктивного поведения. В практике контрацептивного поведения молодежь стала более грамотной.

В последующие годы число разводов с общими детьми растет. По опросу 2018 г. 77,4% респондентов имеют общих детей. Увеличение доли разводов с общими детьми в определенной степени связано с экономическими мерами стимулирования рождаемости. Лидирующая причина разводов «различие взглядов на жизнь» позволяет сделать вывод, что современные родители в большей степени обеспокоены самореализацией, карьерой, чем негативными последствиями развода для детей, которые могут проявиться во взрослой жизни, в нежелании в будущем создать свою семью и иметь детей.

Стабильность, устойчивость брака, хорошие супружеские взаимоотношения, крепкое репродуктивное здоровье оказывают положительное влияние на реализацию репродуктивных установок и, как результат, на итоговое число детей в семье. Однако, желаемое и ожидаемое число детей в семье зависит не только и не столько от степени удовлетворенности браком, сколько от потребности супругов в детях. Как отмечает А.И. Антонов, состояние взаимоотношений в семье воздействует не на сам уровень потребности в детях, а на степень реализации наличной потребности в детях [3, с. 74].

Проведенное исследование показало, что в характере и функциях семьи, в ее составе, в ее демографическом развитии, репродуктивном поведении происходят изменения, которые негативно отражаются на стабильности, прочности, крепости, детности семьи. Происходящие изменения закономерны – семья как ячейка воспроизводства поколений трансформировалась, ее жизнедеятельность строится на новых социально-экономических и социально-психологических основаниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Браки и разводы в современном Башкортостане: препринт научно-исследовательской работы / Р.Р. Яппарова, Р.А. Галин, Я.А. Скрябина, Л.М. Хамитова. – Уфа, БАГСУ, 2012. – 96 с.
 2. Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2018. – 131 с.
- Антонов А.И. Взаимоотношения супругов и репродуктивное поведение семьи // Семья и дети: сб.ст. – М.: Изд-во МГУ, 1982.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ САМОИЗОЛЯЦИИ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Танатова Д.К., д.с.н., профессор, декан факультета социологии, Российский государственный социальный университет, e-mail: dktanatova@mail.ru

Аннотация. Пандемия коронавируса продолжает вызывать наибольшее беспокойство в мире. Она изменила представление о настоящем и будущем человечества. Covid-19 на какое-то время затмил все остальные социальные проблемы, но выдвинул в повестку дня масштабы беспокойства по поводу финансового обеспечения семьи, потери работы, а также психологического дискомфорта.

Ключевые слова: коронавирусная пандемия; социальные издержки; финансовые и психологические издержки; школа на дистанте.

SOCIAL COSTS OF SELF-ISOLATION OF RUSSIAN FAMILIES IN THE CONDITIONS OF COVID-19

Tanatova D.K., D.Sc. of social Sciences, Professor, Russian state social University, Dean of the faculty of sociology, e-mail: dktanatova@mail.ru

Abstract. The coronavirus pandemic continues to be of greatest concern in the world. It changed the perception of the present and future of mankind. Covid-19 for some time overshadowed all other social problems, but put on the agenda the scale of concern about the financial support of the family, the loss of work, as well as psychological discomfort.

Keywords: coronavirus pandemic; social expenses; financial and psychological costs; school at the distance.

Население мира и России в условиях коронавирусной пандемии испытало все трудности самоизоляции. Вероятно, исследования зарубежных и российских исследовательских компаний будут продолжены, еще долго эксперты будут анализировать и прогнозировать изменившиеся социальные процессы. Однако уже сейчас можно констатировать, что российские семьи в условиях Covid-19 испытали значительные социальные издержки.

Наиболее сильно они проявились в финансовой и психологической сфере социальной жизни населения. При этом эти изменения в основном близки по всем странам мира, подвергшихся нападению коронавируса.

Финансовые издержки. По данным исследовательского холдинга «Ромир» финансовое положение населения мира сильно пошатнулось, так 37% опрошенных серьезно потеряли в доходах, а 15% остались без работы. [1]

В России половина россиян (51%) отметила частичное сокращение дохода в период самоизоляции. У трети (31%) доход остался прежним, 17% потеряли свой доход полностью. 1% респондентов отметил увеличение дохода, по данным независимого исследовательского агентства Magram Market Research. У той части участников опроса, чьи расходы уменьшились (51%), сокращение, в основном, произошло по следующим причинам:

1. 55% перестали покупать одежду, обувь, косметику и другие товары этой категории;
2. 47% стали экономить на привычных вещах, которые сейчас недоступны (рестораны, кафе, кино, театры, фитнес и т.д.);
3. 40% начали экономить осознанно, в том числе, и на еде, «т.к. сейчас сложный период и лучше сделать запас на будущее»;
4. 30% за счет транспортных расходов, т.к. нельзя выходить из дома;
5. на ЖКХ и оплате кружков и секций экономят по 1% респондентов.

В Москве, где карантинные меры вступили в силу раньше и изначально были гораздо строже, чем в регионах, отказ от покупки одежды, обуви, косметики и т.д. отметили значительно больше участников опроса, это 78% (55% от всей выборки). Однако осознанно экономить, «в том числе, и на еде, т.к. сейчас сложный период и лучше сделать запас на будущее» начало гораздо меньше москвичей – 27% (против 40% по всей выборке). [2]

Высокий уровень опасений россиян относительно своей финансовой безопасности имеет веские основания. Так в ситуации самоизоляции, было выявлено, что 30% опрошенных не имеют сбережений; 29% имеют сбережения, чтобы прожить всего 1-2 месяца; четверть опрошенных имеет сбережения для жизни в течение 3-6 месяцев; каждому десятому хватит сбережений на год и только 6% имеют сбережения, которых достаточно больше, чем на год по данным исследовательской компании Ipsos. [3]

Психологические издержки. Они связаны, прежде всего, с ограничительными мерами. Населению пришлось отказаться от многих привычных действий. В первые два месяца самоизоляции абсолютное большинство опрошенных перестали участвовать в личных встречах с друзьями и знакомыми (84%), в Москве изолировались от друзей 90% жителей. Встречи с пожилыми родственниками и знакомыми ограничили 69% россиян, в Москве доля тех, кто таким образом беспокоится о безопасности пожилых людей, составила 75%. В два раза больше людей перестали гулять или сократили количество прогулок, в столице их доля составляет 88%. Выходы из дома по важным причинам: поход в магазин, в аптеку, россияне также сократили. При этом 76% делали это значительно реже или не делали вовсе, не выходили за покупками 82% москвичей, по данным ВЦИОМ. [4]

Психологически людей больше всего пугала неопределенность. Никто не понимал, какие изменения случатся в их жизни за время изоляции и после пандемии. Они боялись потерять работу из-за закрытия или приостановки предприятий, и того, что цены на товары и услуги сильно возрастут. [5]

Значительное влияние на психологическое состояние российских семей оказала необходимость заниматься организацией учебного процесса с детьми-школьниками удаленно. В силу разных причин. Во-первых, родители оказались не готовы в большинстве своем к дистанту. Во-вторых, школы и учителя также не были готовы преподавать и оценивать знания детей в условиях.

Как показали результаты исследования РАНХиГС 1,5 тысячи преподавателей в 72 регионах, единогласны (100%) во мнении, что для эффективного обучения на дому в условиях самоизоляции в семьях должны быть созданы соответствующие условия. В частности, наличие стабильного и устойчивого интернет-соединения; оборудованное рабочее место учащегося; доступ к образовательным онлайн-платформам с готовым цифровым контентом. По мнению преподавателей в семьях должен быть создан климат, благоприятно влияющий на организованность и высокую мотивацию ученика. Однако, по их мнению, только в 14% семей создана среда, обеспечивающая позитивную мотивацию, максимально подходящие условия для усвоения знаний.

Преподаватели оказались также не готовы вести уроки дистанционно. Наибольшую трудность вызвала установка программного обеспечения, программ совместной работы в реальном времени, в том числе в случае работы из дома (24%). Сотрудничество с коллегами, используя общие ресурсы (например, Google Docs), вызывает затруднения у 10% респондентов. Столько же признаются, что не готовы использовать обучающие компьютерные программы, практикумы, виртуальные лаборатории. [6]

Выводы. Режим самоизоляции по-разному повлиял на финансовое поведение. Люди, продолжающие работать (в том числе удаленно), стали подходить к тратам более разумно. Они проанализировали свои расходы и поняли, на чем могут сэкономить в будущем.

Также население задумалось о более рациональном использовании свободных средств, заинтересовались инвестициями, стали изучать новые банковские продукты, например, дебетовые карты с кэшбэком и процентами на остаток.

У некоторых финансовое положение ухудшилось из-за снижения зарплаты или потери работы. Им пришлось отказаться от крупных трат на неопределенный срок. Люди отложили ремонт, покупку машины, дачи, техники и электроники (смартфон, ноутбук). Отдельные участники поняли, что после изоляции «жить сегодняшним днем» не стоит и нужно создавать «подушку безопасности».

Изменились взгляды на дальнейшую профессиональную деятельность. Кому-то понравилась удаленная работа. Среди ее плюсов: экономия времени и средств на дорогу, обеды в столовой или кафе, гибкий график работы. Такие люди хотели бы продолжить трудиться из дома.

С психологической точки зрения после снятия ряда ограничительных мер был зафиксировано улучшение социального самочувствия российского населения. Некоторые исследовательские компании отмечают социальный оптимизм. По данным мониторингового опроса ВЦИОМ, индекс социальных ожиданий россиян относительно будущего страны достиг отметки - 60 п.п. Для сравнения: в июне прошлого года он составлял - 40 п.п. С момента введения всеобщего режима самоизоляции в России это один из лучших показателей. Пик негативных оценок был зафиксирован в апреле текущего года, когда индекс социальных ожиданий россиян снизился до - 81 п.п. (в апреле прошлого года показатель равнялся - 43 п.п.). На 5 п.п. выросла доля россиян, считающих, что тяжелые времена уже позади (с 10% в мае до 15% в текущей опросной волне) [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ромир/Гэллуп интернешнл: изменение финансового положения землян в период пандемии по данным Romir и Gallup International. <https://romir.ru/studies/romirgellap-interneshnl-izmenenie-finansovogo-polozeniya-zemlyan-v-period-pandemii-po-dannym-romir-i-gallup-international> (дата обращения 04.07.2020)

2. Режим самоизоляции: как изменились доходы и расходы россиян, на чем сэкономили, а на что стали тратить больше. http://magram.ru/news/lower_%20income.html (дата обращения 03.07.2020)

3. Как себя чувствуют люди во время эпидемии коронавируса. <https://www.ipsos.com/ru-ru/kak-sebya-chuvstvuyut-lyudi-vo-vremya-epidemii-koronavirusa> (дата обращения 04.07.2020)

4. Коронавирус меняет повседневные практики россиян. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10230> (дата обращения 14.05.2020)

5. Видеодневник самоизоляции. Как пандемия меняет жизнь россиян в больших городах. <https://tiburon-research.ru/dnevnik-samoizolyatsii-pervaya-nedelya> (дата обращения 05.07.2020).

6. Исследование ФИРО РАНХиГС: 97% родителей вынуждены помогать своим детям учиться в условиях самоизоляции. <https://social.ranepa.ru/novosti/item/issledovanie-firo-ranhigs-97-roditelej-vynuzhdeny-pomogat-svoim-detyam-uchitsya-v-usloviyah-samoizolyacii> (дата обращения 04.07.2020).

7. Социальный оптимизм возвращается. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10359> (дата обращения 04.07.2020).

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СИСТЕМУ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тюлюнова В.В., аспирантка 1 курса факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, e-mail: lera-0995@mail.ru

Аннотация. Современная семья переживает наиболее сложный период в своей истории. Происходящие глубокие изменения в семейной сфере находят отражение в трудах учёных, изучающих семью. Они оценивают современный этап в развитии семьи как период глубокой трансформации или даже глобального кризиса семейного института, выделяя факторы, влияющие на данные процессы.

Ключевые слова: семья, индустриализация, контрацептивная и сексуальная революции, феминистские идеи, половозрастная структура.

FACTORS AFFECTING THE SYSTEM OF FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS

Tyulyunova V.V., 1st year post-graduate student of the faculty of social Sciences of Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod, e-mail: lera-0995@mail.ru

Abstract. The modern family is going through the most difficult period in its history. The changes that are taking place in the family sphere are reflected in the works of scientists who study the family. They assess the current stage in the development of the family as a period of deep transformation or even a global crisis of the family institute, emphasizing the factors that influence these processes.

Keywords: family, industrialization, contraceptive and sexual revolutions, feminist ideas, demographic policy, gender and age structure.

Семья претерпевает изменения, поскольку само общество развивается – главный тезис эволюционного подхода к изучению семьи. Причём каждому этапу развития общества соответствует отдельный тип семьи. У Льюиса Моргана «семья эволюционировала», проходила пять стадий. Фридрих Энгельс тоже выделял основные типы семейных отношений: групповой брак, парный брак, моногамный брак. Причём в основе моногамии лежат экономические предпосылки (появление частной собственности, передача её достоверно известному наследнику, т.е. правильное установление отцовства) [1; 16]. Соответственно, исследователи выделяли экономический фактор.

Существует немало внешних факторов, которые способны влиять на систему семейно-брачных отношений. Большинство из них были связаны с социальным и экономическим развитием страны. Именно в период индустриализации произошёл крах семейной экономики, разделение дома и работы, исчезла совместная деятельность родителей и детей, семьецентризм сменился эгоцентризмом, межпоколенные связи и авторитет старших утратили своё значение [2; 34].

Антонов пишет об индустриализации, контрацептивной и сексуальной революции в 20 веке, о развитии феминистских идей, отсутствовали социальные и экономические стимулы к вступлению в брак и обзаведению детьми [2; 37]. Он подчеркнул, что проблемы института семьи не могут быть решены, пока кризис семьи не будет осознан как серьёзная социальная проблема: «в условиях, когда в обществе насаждаются СМИ порнография, альтернативные формы брака и секса, когда активизируется феминистский образ мыслей, становятся очень сильными настроения "антисемейного нигилизма" [2; 41]. А правительство занято другими проблемами, как инфляция и рост цен, т.е. политика отсутствует, по мнению Антонова.

Волков же считает, что государственная демографическая политика существует, и она влияла на ситуацию в стране - это и ограничение свободы развода (1936-1965 гг.), и запрещение аборт (1936-1955 гг.), а также стимулирование деторождения (налог на бездетность, государственная помощь семьям с детьми) [3; 43]. Но данные меры так и не смогли переломить тенденции к ограничению супругами числа детей в семье, хотя показатели рождаемости на время повышались. А

некоторые меры привели только к ухудшению ситуации, так запрещение абортс привело к распространению криминальных абортс, вторичному бесплодию, повышению материнской смертности и другим отрицательным для здоровья женщин последствиям [3; 50].

С развитием общества расширенные многодетные семьи начали исчезать. Изменилось само отношение к семье и её значение, она стала восприниматься как сугубо «личное», противостоящее интересам общественного производства [3; 47]. В эпоху индустриализации началось создание сети детских учреждений для дошкольного воспитания. Считается что, главной целью являлось облегчить положение работающих женщин, а на самом деле это позволило их «освободить» от воспитания детей для более полного вовлечения в общественное производство. Такое воспитание отрывает родителей от повседневного общения с детьми в раннем детстве, когда формируется характер человека, и закладываются основы его социализации. Соответственно, это ослабило нравственно-воспитательный потенциал семьи и способствовало распространению антиобщественного поведения подростков и молодежи [3; 48]. Но с другой стороны, несмотря на то, что ребенок стал проводить большую часть времени в детском саду, потом в школе, а летом - в лагере. Это приводит к снижению эмоциональной зависимости детей от родственной группы, что формирует у них представление о себе как ответственных за выработку собственного экзистенциального мира [4; 110]

Важную роль, по мнению Волкова, играла половозрастная структура и размещение населения, что особенно влияло на семейную структуру населения, как в послевоенное время, в годы неурожая и голода, коллективизации [3; 46].

Изменилась система общественных отношений: распространение городского образа жизни, трудности адаптации выходцев из деревни в городах, плохие жилищные условия, низкий уровень жизни – всё это привело к жёсткой ломке традиционных основ патриархальной семьи [3; 46].

Особое влияние на семью оказывала современная организация производства, которая ориентирована на индивидуальный труд, а система общественных санкций и поощрений отдаёт приоритет, как правило, личному трудовому вкладу человека. Число детей в семье, качество их воспитания, качество самой семьи практически не давали социальных преимуществ. Это вызвало существенные изменения прежних стереотипов поведения, число детей в семьях заметно стало меньше. Одной из причин являлось то, что родители хотят обеспечить детям более высокий уровень жизни, чем у них. Соответственно это требовало ограничения числа детей в семье. Л.Е. Дарский объяснял это тем, что «дети для родителей являются объектом некоторых социально обусловленных потребностей - потребности иметь объект заботы и опеки, потребности в самовыражении, в передаче культурного опыта, и т. д.» [3; 49]. А для удовлетворения этих потребностей семье много детей не нужно. В традиционной же семье поведение родителей в этом отношении определялось религиозными нормами, бездетность осуждалась, ограничение деторождения считалось греховным. Так, по мнению Волкова, изменилось само отношение к детям, поменялись социальные функции ребёнка в семье.

Если Волков пишет о супружеской семье в России, то Голод рассказывает о перспективах современной семьи. Он ссылается на американского социолога Р. Вейса. Он считал, что важной характеристикой индустриальных стран является рост личного дохода. Вследствие этого, уменьшилась внутрисемейная взаимозависимость, а сами семьи освободились от необходимости финансового планирования. Ожидалось, что устранился частая причина семейного напряжения - относительная бедность. Супружеская пара станет проживать отдельно от других взрослых, поэтому нуклеарная семья изолируется, а супруги будут вынуждены в большей степени опираться друг на друга [4; 109].

Р. Вейс утверждал, что образование также оказывает влияние на семейно-брачные отношения, поскольку именно в эпоху индустриализации появилось желание построить карьеру. А продвигаться по службе, стало возможным исключительно при помощи непрерывного образования. Увеличение сроков обучения отразилось на семье, так как это отсрочило вступление в профессиональную деятельность. Также долгое обучение часто меняет ценности человека. Соответственно, индивиду было сложно решиться на брак. Ещё одним последствием образования является сложность совместности двух непрерывно меняющихся людей. Помимо

этого, женщины, получившие хорошую специальность, будут стремиться применить знания на практике, что может создать психозэмоциональные трудности для мужа [4; 109].

Помимо этого, на трансформацию семьи повлияло массовое распространение методов контрацепции, поскольку у молодых пар появилась возможность самим решать, иметь ли детей, если иметь, то в каком возрасте и сколько [4; 110].

Таким образом, семья меняется в соответствии с принципами и ценностями нового общества, общества высокого материального и морального благополучия, обеспечения прав человека и социальной справедливости [4; 110]. А все изменения, происходящие с семьёй в России, обусловлены прежде всего особенностями социального и экономического развития страны и теми трудностями, которые переживает её население. Семья как социальный институт в России сохранилась, поскольку она смогла адаптироваться к коренным изменениям условий жизни, это способствовало трансформации семейно-брачных отношений [3; 54].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб: Петрополис, 1998. – 272 с.
2. Антонов, А.И. Семья – какая она и куда движется? / А.И. Антонов // Семья в России. – 1999. – № 1-2. – С.30-53.
3. Волков, А.Г. Почему изменилась российская семья / А.Г. Волков // Семья в России. – 1999. – №1-2. – С. 40-54.
4. Голод, С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ / С.И. Голод // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Том VI. – №2. – С. 106-119.

СЕМЬЯ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПЛАНЫ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ушакова Я.В., к.с.н., заведующая Учебно-исследовательской лабораторией социологических исследований факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, e-mail: yana@fsn.unn.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые результаты социологического исследования «Образ жизни и репродуктивное здоровье студенческой молодежи» (2019): планы создания семьи, мотивация создания семьи, планы деторождения и отношение к проблеме рождения детей. В исследовании приняли участие 560 студентов вузов Нижнего Новгорода и 100 студентов университета Дуйсбург – Эссен (Германия). Выборка репрезентативна половозрастному составу. Метод сбора информации – анкетный опрос.

Ключевые слова: жизненные ценности, семья, дети, репродуктивное здоровье, студенты, молодежь.

FAMILY AND REPRODUCTIVE PLANS OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA AND GERMANY: COMPARATIVE ANALYSIS

Ushakova Y.V., Ph.D. of sociological Sciences, national research Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod, head of the Educational and research laboratory, Department of social Sciences, e-mail: yana@fsn.unn.ru

Abstract. The article considers some results of the sociological study "Lifestyle and reproductive health of students" (2019): plans for family creation, motivation for family creation, plans for childbearing and attitude to the problem of child birth. The study involved 560 University students from Nizhny Novgorod and 100 students from the University of Duisburg-Essen (Germany). The sample is representative of the gender and age composition. The method of collecting information is a questionnaire survey.

Keywords: life values, family, children, reproductive health, students, youth.

Изменение возрастной модели рождаемости в России со сдвигом ее в старшие возраста началось на фоне модернизации российской экономики и общества в 1990-е годы. Причиной этих сдвигов в России, как и в европейских странах несколькими десятилетиями ранее, лежит феномен сознательного откладывания рождения детей на более поздний возраст как проявление современных тенденций планирования семьи молодыми людьми, стремящимися получить образование, профессию, доходы и удовлетворить многочисленные интересы и разнообразные потребности, конкурирующие с ценностью семьи и детей [1].

По данным статистических обследований [2], значительно вырос средний возраст вступления в брак у женщин и мужчин за последние 15–17 лет: в 2000–2004 гг. этот возраст у женщин составлял 21,9 лет, у мужчин – 24,7 лет; в 2015–2017 гг. – возраст женщин составлял 25,3 года, у мужчин – 27,4 года. Соответственно за этот же период вырос возраст матери при рождении первого ребенка с 22,8 лет до 26,6 лет.

Результаты социологических исследований показывают, что работа, здоровье и семья у студентов занимают верхние позиции рейтинга важнейших составляющими жизненного успеха, однако дети оказываются менее важной ценностью, уступая самореализации и материальному благополучию [4, с. 119; 5, с. 341]. Большинство девушек и значительная часть юношей, как в России (82% и 63% соответственно), так и в Германии (84% и 72%), планируют создание собственной семьи. Существенная разница значений по юношам обусловлена, в том числе и тем, что семья для них оказывается менее значимой ценностью, чем для девушек. Не

планируют создание семьи, во всяком случае, в ближайшем будущем, менее 10% юношей и менее 5% девушек в обеих странах.

Традиционно желание иметь детей связывают с планами по созданию семьи. Здесь результаты исследования выявили тенденцию, которая не демонстрирует прямой зависимости, особенно это характерно для российских юношей: желающих иметь детей на 24% больше, нежели желающих создать семью. В Германии разница между этими показателями существенно ниже – 11%. Непланирующих иметь детей в обеих странах примерно такое же количество, как и планирующих создавать семью. Такие результаты показывают многие исследования перспективных планов молодежи, и возникают опасения роста приверженцев идеологии чайлд-фри, но скорее это связано не с четкими идеологическими установками, а именно с жизненными планами в конкретном возрасте [6, с. 64].

Относительно желаемого количества детей планы студенческой молодежи России и Германии практически совпадают: почти половина девушек (52% в обеих странах) и юношей (48% и 52% соответственно) планируют рождение двух детей (табл. 1).

Таблица 1

Желаемое количество детей, %

	Россия		Германия	
	юноши	девушки	юноши	девушки
Один	18	18	12	4
Два	48	52	52	52
Три	17	19	16	20
Четыре	2	1	8	16
Нет ответа	15	10	12	8

Статистическое обследование (на 2017 г.) зафиксировало желаемое (ожидаемое) количество детей у женщин: двое – 48,3% (44,4%), трое – 21,7% (13,7%). Среднее желаемое (ожидаемое) число детей – 2,15 (1,88) [2]. Суммарный коэффициент рождаемости, т.е. число рождений на одну женщину, постепенно снижается, что приводит (ниже примерно 2,15) к сокращению населения. В России в 2019 году этот показатель, по предварительной оценке, составил 1,5 [3].

Таблица 2

Мотивация создания семьи, %

Цель	Россия		Германия	
	юноши	девушки	юноши	девушки
Продолжение рода	68	64	40	28
Бытовой комфорт	42	41	28	12
Самореализация как родителя	32	49	20	24
Удовлетворение сексуальных потребностей	29	20	16	8
Самореализация как супруга	26	46	28	28
Боязнь одиночества	15	25	12	32
Улучшение материального благосостояния	9	12	16	28
Так принято в обществе	6	8	8	0

Социологическое исследование выявило разницу в мотивации создания семьи у молодежи двух стран (табл. 2). Рейтинг мотивов создания семьи у российских студентов возглавляют такие мотивы как продолжение рода, бытовой комфорт и самореализация как родителя. Причем первые два мотива отмечались студентами наиболее активно. У немецких студентов – продолжение рода, самореализация как супруга, бытовой комфорт. Для российских студентов значимым мотивом создания семьи оказывается удовлетворение сексуальных потребностей, а для немецких – улучшение материального благосостояния.

Отметим, что смещение возраста рождения первого ребенка к более старшим возрастам негативно сказывается на динамике уровня рождаемости в целом. Российские демографы выделяют ряд основных последствий откладывания первых рождений: сокращается репродуктивный период и в связи с этим снижается вероятность рождения последующих детей; возрастные ухудшения состояния здоровья, в том числе репродуктивного, могут помешать реализации репродуктивных намерений; рождение ребенка возрастными родителями может рассматриваться как фактор понижения уровня жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Землянова Е.В., Чумарина В.Ж. Откладывание деторождения российскими женщинами в современных социально-экономических условиях // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. 6(64). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1031/30/lang,ru> (дата обращения: 20.02.2020).
2. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения (2017). Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 25.02.2020).
3. Послание Президента Федеральному собранию 15 января 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 25.02.2020).
4. Студенчество: проблемы здорового образа жизни / Е.В. Ахметова, М.С. Гурьянов, Д.В. Зернов [и др.]. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2009. 184 с.
5. Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика» / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. Том 5. № 4. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. 558 с.
6. Семейная экосистема человека: монография / З.Х. Саралиева, Г.Л. Воронин, С.А. Судьин, Д.А. Шпилев [и др.]. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. 225 с.

УЧАСТИЕ СЕМЕЙ БАШКОРТОСТАНА В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Хилажева Г.Ф., к.и.н., ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан, e-mail: hilazhevagf@isi-rb.ru

Аннотация. На основе анализа статистических и социологических данных рассматривается уровень участия «семейных» мигрантов, т.е. лиц, сменивших место жительства с семьей или членами семьи, в миграционных процессах. Отмечается, что меры семейной и миграционной политики должны быть взаимосвязаны и взаимоувязаны друг с другом.

Ключевые слова: миграция семей, потоки миграции, миграционная и семейная политика.

PARTICIPATION OF BASHKORTOSTAN FAMILIES IN MIGRATION PROCESSES

Khilazheva G.F., Ph.D. of historical sciences, leading researcher, Institute for strategic studies of the Republic of Bashkortostan, e-mail: hilazhevagf@isi-rb.ru

Abstract. Based on the analysis of statistical and sociological data, the level of participation of "family" migrants, i.e. persons who have changed their place of residence with their family or family members, in migration processes is considered. It is noted that measures of family and migration policy should be interrelated and mutually linked with each other.

Keywords: family migration, migration flows, migration and family policy.

С точки зрения, как научного исследования, так и регулирования миграционных процессов, большую актуальность, на наш взгляд, представляют вопросы участия семей в миграции. Рассмотрим, каков уровень миграции российских семей на основе статистических и социологических данных.

Согласно данным официальной статистики, доля «семейных» мигрантов, то есть лиц, мигрировавших со своими семьями или членами семей, является значительной. С 2015 по 2018 год их численность выросла в России с 1,6–1,7 до 1,8–1,9 млн. человек или с 36–37% до 39% в общем объеме всех выбытий и прибытий (внешних и внутренних) (см. табл.1)*.

Таблица 1

Численность и доля лиц, мигрировавших с семьями или членами семей в 2015–2018 гг., Россия, все потоки, (человек, доля в составе всех мигрантов, %)

Годы	Прибывшие		Выбывшие	
	человек	%	человек	%
2015	1 751 701	37,0	1 613 642	35,9
2016	1 803 499	38,3	1 678 055	37,8
2017	1 825 762	38,2	1 748 132	38,3
2018	1 923 651	39,2	1 875 224	39,2

Источник: Рассчитано автором по: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015–2018 гг. /Росстат. Бюллетень. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения: 20.03.2020).

* Отсутствие в открытом доступе статистических данных по России не дает возможность проследить представленность семейных мигрантов за более длительный период и по разным потокам миграции (международной и внутрисредней).

Тенденция роста «семейных» мигрантов наблюдается и в одном из многочисленных российских регионов – Республике Башкортостан. Рассмотрим динамику показателя за 2012 по 2018 гг. по отдельным потокам (табл.2).

Таблица 2

**Миграционный оборот численности и доли лиц, мигрировавших с семьями или членами семей в 2012-2018 гг. Башкортостан, по потокам
(человек; доля в составе всех мигрантов, %)**

Годы	Миграционный оборот (прибытия и выбытия)					
	Внутрирегиональный		Межрегиональный		Международный	
	человек	%	человек	%	человек	%
2012	38 709	40,9	26 192	32,3	1698	41,5
2013	40 491	40,3	26 940	31,8	3469	24,3
2014	43 102	43,3	29 624	34,1	5883	23,5
2015	42 394	42,1	30 193	35,1	6438	29,6
2016	41 852	42,0	31 744	37,0	6257	37,4
2017	41 418	44,6	31 861	37,3	7357	38,7
2018	44 092	45,7	33 209	38,4	6703	36,9

Источник: Рассчитано автором по: Миграция населения Республики Башкортостан. Стат.сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2013–2019.

Сравнительный анализ по разным потокам миграции в Республике Башкортостан показывает наибольшую представленность «семейных» мигрантов во внутриреспубликанской миграции, чем в межрегиональной и международной. По итогам 2018 г. они составили среди первых – 45,7%; вторых – 38,4%, третьих – 36,9%. При этом если участие семей во внутри- и межрегиональной миграции имеет тенденцию к росту, то в международной – эта динамика нестабильна. Отметим, что в данном случае сравнение показателей внутрироссийской и международной миграции крайне условно, т.к. жители республики в основном участвуют в миграции в пределах страны и республики, чем в миграции с другими странами.

Примерно такую же долю семейных мигрантов, как и официальная статистика, показывают и социологические данные по Республике Башкортостан. В 2019 г. в ходе репрезентативного социологического исследования респондентам был задан вопрос, с кем они переехали в населенные пункты, где проживают, если они не являются местными уроженцами (рис. 1). Среди респондентов–мигрантов около трети переехали с супругами (32,4%), более четверти с родителями (28,5%), менее пятой части с детьми (18,1%).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Вы переехали жить в населенный пункт, где сейчас проживаете, один или вместе с кем-либо?», %

**Сумма ответов больше 100%, т.к. вопрос предполагал несколько вариантов ответа.*

Источник: Социологическое исследование «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2019 г. Объект исследования: постоянное население РБ в возрасте от 18 до 75 лет, выборка: вероятностная, стратифицированная по типу населенного пункта и социально-экономической зоне РБ с квотированием на этапе отбора по домохозяйству по полу, возрасту, уровню образования, объем выборки: 1 000 чел., метод исследования: личное интервью по месту жительства, сроки полевых работ: июль – сентябрь 2019 г.

Таким образом, анализ статистических и социологических данных показывает достаточной высокий уровень участия семей в целом по России и в Башкортостане в миграционных процессах, о росте масштабов этого участия. Это говорит о целесообразности формирования такой политики в отношении семей, в которой были бы взаимоувязаны и взаимосвязаны друг с другом меры семейной и миграционной политики.

ВКЛАД МЕДИЦИНСКИХ ФАКТОРОВ В ПОВЫШЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Цидаева Т.И., профессор, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, e-mail: t.tsidaeva@rambler.ru

Гаглюева Ф.М., заведующий отделением, ГБУЗ «Республиканская клиническая больница» Министерства здравоохранения Республики Северная Осетия-Алания, e-mail: fatka84@yandex.ru

Киргуева М.А., аспирант, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, e-mail: fialeta.butaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного статистического анализа отчетных форм ФСН № 13 «Сведения о беременности с абортным исходом» и № 32 «Сведения о медицинской помощи беременным, роженицам и родильницам», динамики числа беременностей, частоты невынашивания, доступности вспомогательных репродуктивных технологий. Предложены меры, способствующие улучшению исходов беременности после ЭКО и при невынашивании беременности.

Ключевые слова: рождаемость, бесплодие, невынашивание беременности, вспомогательные репродуктивные технологии.

CONTRIBUTION OF MEDICAL FACTORS TO INCREASING THE BIRTHRATE IN NORTH OSSETIA-ALANIA

Tsidaeva T.I., professor, North-Ossetian State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, head of the chair, e-mail: t.tsidaeva@rambler.ru

Gagloeva F.M., Republican Clinical Hospital of the Ministry of Health of North Ossetia-Alania, head of the department, e-mail: fatka84@yandex.ru

Kirgueva M.A., North-Ossetian State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, postgraduate student, e-mail: fialeta.butaeva@yandex.ru

Abstract. The paper gives the results of a comparative statistical analysis of the FSM reporting forms No. 13 "Data on pregnancy with an abortive outcome" and No. 32 «Information on medical care for pregnant women, parturients and puerperas», dynamics of number of pregnancies, pregnancy loss frequency, availability of auxiliary reproductive technologies. The measures promoting improvement of pregnancy result after IVF and at pregnancy loss are proposed.

Keywords: birthrate, infertility, pregnancy loss, auxiliary reproductive technologies.

С целью изыскания резервов улучшения демографической ситуации в Республике Северная Осетия-Алания проведен анализ важнейших медико-демографических показателей с 1991 г. [1], когда начался процесс ежегодного неуклонного снижения числа беременностей у жительниц республики и падение уровня рождаемости. С того же времени зарегистрирован рост частоты невынашивания беременности. К 2018 г. число всех беременностей без учета искусственного аборта все еще не достигло уровня 1991 г. (9109 и 10260 соответственно), а частота невынашивания беременности, составлявшая в 1991 г. 5,95 %, к 2018 г. возросла до 11,20 %. В сложившихся условиях цена каждой беременности и каждого родившегося ребенка неизменно возрастает [2].

Одним из резервов повышения рождаемости является лечение бесплодия с использованием вспомогательных репродуктивных технологий и невынашивания беременности.

Погружение вспомогательных репродуктивных технологий при бесплодии в систему обязательного медицинского страхования способствовало повышению доступности дорогостоящей и

эффективной медицинской помощи женщинам при бесплодии. Количество выполненных (с момента внесения ЭКО в перечень видов высокотехнологичной медицинской помощи) в федеральных медицинских организациях процедур ЭКО, в 2010 г. составлявшее 22, к 2018 г. увеличилось до 264. При этом возросла эффективность проведенного ЭКО, достигшая в 2018 г. 30,5 %.

Вместе с тем, часть беременностей, верифицированных при ультразвуковом исследовании, прерывается в ранние сроки беременности, что свидетельствует о недостаточно критичном подходе врачей акушеров-гинекологов к определению показаний и противопоказаний к использованию вспомогательных репродуктивных технологий, отсутствию в ряде случаев должной прегравидарной подготовки [3], а также о дефектах в ведении беременных после ЭКО.

Для повышения качества лечения бесплодия необходимо принятие следующих мер организационного и медицинского характера:

- систематическая актуализация паспортов участков для своевременного выявления женщин, страдающих бесплодием;

- контроль за соблюдением порядков, стандартов и клинических рекомендаций при лечении бесплодия, в том числе сроков лечения;

- тщательный отбор пациенток для лечения бесплодия с помощью вспомогательных репродуктивных технологий с оценкой рисков и противопоказаний;

- проведение прегравидарной подготовки с учетом фоновых и сопутствующих заболеваний;

- обучение врачей акушеров-гинекологов технологиям ведения беременности и родов при наступлении последней вследствие ЭКО;

- обеспечение родоразрешения беременных после ЭКО в акушерских стационарах 3-й группы.

Повышению вероятности благоприятного исхода беременности при риске невынашивания способствует, наряду с общепринятыми мероприятиями, продолжение лечения беременных женщин групп риска после завершения стационарного этапа лечения в санаторно-курортных учреждениях республики. Проводимое в 2006-2010 гг. долечивание работающих беременных в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27.01.2006 г. № 44 «О долечивании (реабилитации) больных в условиях санатория» за счет средств социального страхования переросло в лечение указанной категории женщин (без учета статуса «работающий») в санаторно-курортных организациях по профилю «медицинская реабилитация» в рамках территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи. Однако в последние годы предпочтение в проведении медицинской реабилитации в санаториях отдается больным хроническими неинфекционными заболеваниями, в связи с чем необходимо соблюдение приоритета для беременных женщин.

Решение важнейших демографических проблем, в том числе снижение смертности детей раннего возраста целесообразно осуществлять в рамках широкомасштабных проектов и программ [4].

Включение вспомогательных репродуктивных технологий в национальный проект «Демография», безусловно, будет способствовать дальнейшему повышению качества и доступности медицинской помощи при бесплодии, а следовательно, приведет к росту уровня рождаемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Цидзева Т.И., Гаглоева Ф.М. Медико-демографическая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания//Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2014. № 1. С.150 – 153.

2. Цидзева Т.И. Современные подходы к профилактике невынашивания беременности//Проблемы репродукции. 2004. Т.10. № 3. С.57-59.

3. Прегравидарная подготовка: клинический протокол. Авт. состав. Радзинский В.Е. и др. М.: Редакция журнала Status Praesens; 2016.

4. Программы охраны здоровья матери и ребенка – резерв снижения перинатальной смертности//Материалы IV российского форума «Мать и дитя». 2002. С.136.

СЕКЦИЯ III
МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ
МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВО

ИНСТИТУТЫ И ПРАКТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РОССИИ:
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛОЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Акрамов Ш.Ю., к.соц.н., ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН)

Хонходжаев Ф.Т., к.э.н., доцент АНО «Институт деловой карьеры», сотрудник Единого миграционного центра Московской области

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 18-011-01153 А*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы функционирования институтов регулирования миграции в России в современных условиях. Целью исследования является выявление влияния институтов регулирования миграции на положение трудовых мигрантов в России. Рассматриваются проблемы положения трудовых мигрантов через призму эффективности функционирования институтов регистрации иностранных граждан, аренды жилья, судебной системы.

Ключевые слова: трудовые мигранты, институты миграционной политики, правовое положение.

INSTITUTIONS AND PRACTICES OF MIGRATION REGULATION IN RUSSIA:
KEY PROBLEMS OF THE SITUATION OF LABOR MIGRANTS

Akramov Sh.Yu., Ph.D. in Social Sciences, leading researcher of the Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Khonkhodzhaev F.T., Ph.D. in Economics, associate Professor of the ANO "Institute of business career", employee of the Unified migration center of the Moscow region

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-011-01153 А

Annotation. The article examines the problems of functioning of the institutions of migration regulation in Russia in modern conditions. The aim of the study is to identify the impact of migration regulation institutions on the situation of labor migrants in Russia. The article considers the problems of the situation of labor migrants through the prism of the effectiveness of functioning of the institutions of registration of foreign citizens, rental housing, and the judicial system.

Key words: labor migrants, institutions of migration policy, legal status.

Миграционные процессы играют важную роль в развитии Российской Федерации. Миграционная политика призвана в решении задач в сфере социально-экономического и демографического развития страны в контексте стратегии развития страны. Миграционные институты представляют собой механизмы и правила, устанавливающие отношения между мигрантами и государством. Действующие в настоящее время механизмы регулирования миграционных процессов в России, устанавливающие «правила игры», работают недостаточно эффективно.

Несмотря на публикацию множества научных работ и исследований по проблемам положения трудовых мигрантов [6, 7, 9], а также по вопросам миграционной политики и институтам регулирования миграции в России [2, 3, 4, 11, 12], положение многих трудовых мигрантов на российском рынке труда остается сложным и неурегулированным.

Целью исследования является выявление влияния институтов регулирования миграции на положение трудовых мигрантов в России. В работе использованы количественные и качественные методы анализа, в том числе опрос трудовых мигрантов в Российской Федерации (Москва, Московская область, Санкт-Петербург) и Республике Таджикистан (Согдийская область, Горно-Бадахшанская автономная область, Душанбе), статистические данные ГУВМ МВД РФ, опросы российского населения (ВЦИОМ, Левада-Центр), исследования неправительственных и общественных правозащитных организаций (Мемориал, РОО Центр-Сова, Гражданское содействие, “Тонг жахони”).

Большинство существующих проблем в миграционной сфере России связано не столько с законами или концептуальными положениями миграционной политики, сколько связаны с неразвитостью и неэффективно работающими миграционными институтами.

В ходе исследования были проанализированы и выявлены особенности функционирования следующих миграционных институтов.

Институт регистрации является ключевым в миграционном процессе. Он унаследован от советской системы тотального контроля и ограничения передвижения граждан. В существующей форме институт регистрации является нерациональным и неэффективно функционирующим не только по отношению к трудовым мигрантам (иностранным гражданам), но и по отношению к гражданам Российской Федерации. Проблема “нелегальности” трудовых мигрантов в большинстве случаев связана не столько с желанием мигрантов уклониться от налогов, сколько с чрезмерными трудностями нахождения места жительства с реальной регистрацией, а также с неотлаженным механизмом работы регистрирующего органа. Процедуры получения разрешительных документов трудовыми мигрантами привязаны к регистрации по месту пребывания, то есть ни одну из последующих услуг мигранты не могут получить без регистрации. Интервью с трудовыми мигрантами, что большинству из них, прежде всего, выходцам из стран Центральной Азии, законным путем получить временную регистрацию в России крайне сложно [9].

Институт аренды жилья тесно связан с институтом регистрации. Результаты опросов показывают, что у трудовых мигрантов возникают большие проблемы с арендой жилья (квартир и комнат). Зачастую, собственник жилья прямо заявляет в объявлении, что сдает жилье только “славянам”, то есть не сдают жилье выходцам из стран Центральной Азии и Кавказа. Многие собственники жилья в России придерживаются мнения, что «это моя собственность, кому хочу тому и сдаю, а азиатам мне не хочется сдавать». Таким образом, проблемы многих трудовых мигрантов в сфере аренды жилья связаны с нежеланием россиян сдавать жилье трудовым мигрантам, поскольку арендодатель опасается жалоб соседей (даже если трудовые мигранты живут тихо и мирно), участковые полицейские приходят к квартирам, где живут трудовые мигранты, а собственнику жилья не нужны вопросы и любые взаимоотношения с полицией. Государство практически не контролирует рынок аренды жилья и не обеспечивает договорные отношения в этой сфере. Например, только в Москве по разным оценкам сдается от 100 до 400 тыс. квартир, причем только 27,3 тыс. из них сдаются легально (2017 г.) [11].

Институт правосудия играет важнейшую роль в социально-правовом обеспечении миграционных процессов и в реализации Концепции государственной миграционной политики. Мониторинг судебной практики в отношении дел трудовых мигрантов показывает, что фактически произошло разрушение организационно-функционального и двойственного отношения к верховенству права [8].

Можно сделать следующие выводы по результатам исследования.

Во-первых, несмотря на наличие значительного количества законов в области миграционной политики, положение трудовых мигрантов в России остается зачастую неурегулированным.

Во-вторых, в связи с демографическим кризисом и нарастающей нехваткой рабочих рук в экономике, власти России декларировали необходимость привлечения 3-5 млн. трудовых мигрантов в год с последующим предоставлением российского гражданства в количестве 250-300 тыс. в год, но при этом бюрократические барьеры в сфере миграционной политики не устраняются и фактически широко распространены практики, тормозящие механизмы натурализации мигрантов.

В-третьих, эффективное управление миграцией в России может быть достигнуто только за счет снятия бюрократических барьеров препятствующих в легализации потенциальных мигрантов, желающих получить российское гражданство, распространения более понятных и прозрачных процедур реализации миграционных законов, развития институтов регулирования миграции.

В-четвертых, необходимо ликвидировать противоречия, сложившиеся в процессе функционирования институтов регулирования миграционных процессов, прежде всего, в институтах регистрации, аренды жилья, судебной системе.

В-пятых, необходимо развитие миграционной политики на основе проведения комплексной реформы в политической, судебной, социально-экономической системах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период 2025 года.
2. Аузан А.А. О бизнесе популярно. Изд-во “Фэшн-Пресс”. 2011.
3. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура?// *Вопросы экономики*. 2018. Т. 11.
4. Норт Д. Институты, институциональные измерения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
5. Гайдар Е.Т. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1-3. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. 600 с.
6. Рязанцев С.В., Смирнов А.В., Гришин А.С., Перемышлин С.Н. Роль иммиграции в решении национальных демографических проблем: социально-политические аспекты Российского и зарубежного подходов// *Научное обозрение. Серия 1 Экономика и право*. 2019. № 5. С. 30-42.
7. Рязанцев С.В., Осадчая Г.И., Селезнев И.А., Письменная Е.Е. Мобильность трудовых ресурсов в ЕАЭС: тенденции, барьеры, перспективы// *Центральная Азия и Кавказ*. 2018. Т. 21. № 2. С. 31-40.
8. Второе дело Ирины Котляр// Сайт Комитета Гражданское содействие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://refugee.ru/vtoroe-delotatyany-kotlyar/>
9. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. М.: Экон-информ, 2014. 228 с.
10. Хонходжаев Ф.Т. Институциональные проблемы миграционной системы: сравнительный анализ Российской Федерации и стран Средней Азии// *Наука. Культура. Общество*. № 1. 2019. С. 112.
11. Власти Москвы решили выявить «серую аренду квартир...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/20/07/2018/5b508bb59a7947b1f3f535f3>
12. North D.C. Institution, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Байков Н.М., д.с.н., профессор, главный научный сотрудник, Дальневосточный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, e-mail: nmbaikov@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются меры государственной политики в отношении социально-экономического развития Дальнего Востока России в контексте экономической целесообразности и миграционных потоков. Рассматривается противоречие между усилиями федеральной власти по укреплению геополитических позиций страны и поддержке крупного бизнеса и созданием условий для уменьшения миграционного оттока населения. Обосновывается необходимость разработки и внедрения системы государственного управления, отвечающей насущным потребностям дальневосточного населения в уровне и качестве жизни.

Ключевые слова: экономическая целесообразность, миграция, Дальний Восток, государственная политика, бизнес, потребности населения.

FAR EASTERN VECTOR OF ECONOMIC FEASIBILITY AND MIGRATION FLOWS

Baykov N.M., D.Sc. of Economics, Professor, far Eastern Institute of management-branch of the Russian Academy of national economy and public administration, chief researcher, e-mail: nmbaikov@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the measures of state policy regarding the socio-economic development of the Russian Far East in the context of their economic feasibility and migration flows. The contradiction between the efforts of the federal government to strengthen the geopolitical position of the country and the support of large business and the creation of conditions to reduce the migration outflow of the population is considered. The necessity of developing and implementing a public administration system that meets the urgent needs of the Far Eastern population in the level and quality of life is substantiated.

Keywords: economic feasibility, migration, Far East, state policy, business, population needs.

Дальневосточное направление политики российского государства как приоритетного вектора его развития на протяжении многих веков широко представлено в отечественном дискурсе. При всем многообразии различных точек зрения они сходятся на двух стратегических задачах: обеспечение экономической целесообразности развития дальневосточных территорий и регулирование на них миграционных потоков населения. Если первая задача была определена как «наш национальный приоритет на весь XXI век» (В.В.Путин), то вторая - декларируется властью лишь как озабоченность миграционным оттоком населения с дальневосточных регионов.

Конструкт «экономическая целесообразность» неоднозначно трактуется в научной литературе [1]. Нередко его заменяют синонимы «экономическая обоснованность» или «экономическая эффективность». Заслуживает внимания определение «отправной точки» в экономической целесообразности с помощью юридического определения предпринимательства в Гражданском кодексе РФ (ст. 2), а также законодательное определение расходов (ст. 252 Налоговый кодекс РФ) [2]. На наш взгляд, этот подход может быть применен в анализе дальневосточной экономической целесообразности, если исходить из того, что вектор государственной политики актуализирован на то, чтобы «ресурсы и государства и частного бизнеса должны идти на развитие, на достижение стратегических целей, например, таких, как подъем Сибири и Дальнего Востока» [3]. При этом очевидно, что основным средством обеспечения экономической целесообразности развития этих территорий будет предпринимательская деятельность, осуществляемая на свой риск и направленная на систематическое получение прибыли [4].

Все годы освоения дальневосточных земель, как в дореволюционный период, так и при советской власти, несмотря на коренную противоположность политических режимов, вектор госполитики был четко актуализирован на потребности освоения новых земель и обеспечение их геополитической значимости для страны. При этом политика государства, направленная на увеличение численности населения, его удержание и закрепление на дальневосточных территориях, доминировала над экономической целесообразностью. Судя по экспертным оценкам, «за всю многовековую историю российских дальневосточных земель жителями России было освоено менее 1% пространства Дальнего Востока» [5].

Постсоветские трансформации общества в 90-х гг. XX века привели к радикальным изменениям дальневосточного вектора государственной политики. Ее приоритетами стали интересы правящего класса и крупного бизнеса, а не человеческий ресурс, убывающий вследствие естественной убыли и миграционного оттока. [5]. Лишь с началом второго десятилетия XXI века усилиями государственных органов власти, подкрепленных политической волей Президента РФ В.В. Путина, дальневосточный вектор развития территорий стал обозначать реальные проекты, основанные на новых преференциальных режимах для инвесторов («ТОСЭРы», «Свободный порт», «Дальневосточный гектар» и др.), что нашло отражение и в росте экономических показателей. "В целом, благодаря предложенным мерам поддержки, начиная с 2015 года, инвесторами вложено в экономику региона 612 млрд. рублей, введено в строй 242 новых производства, создано более 39 тыс. рабочих мест» [6]. Так, индекс промышленного производства в ДФО за 2019 г. составил 106,0% (РФ – 102,4%), в том числе добывающая промышленность – 106,2%, против 103,1% – по РФ. Выросли и доходы консолидированных бюджетов субъектов (в 2018 г. на 13,8% к 2017 г.). Однако при всех их значимости, они отражают интересы крупного бизнеса, ориентированного на добычу сырьевых ресурсов, чем на их с переработку и не затрагивают насущные потребности, как населения, так и малого и среднего предпринимательства. Так, по данным Росстата, добыча полезных ископаемых в субъектах ДФО в 2019 году составляла 13,3%, а обрабатывающие производства – 2,1% в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности. При этом финансовые вложения в ДФО составили за 2019 г. всего 1,4%, а в Центральный федеральный округ – 74,4%.

В то же время показатели миграции и естественной убыли выглядят по-прежнему удручающими и демонстрируют неуклонное падение численности дальневосточного населения. По итогам 2019 года миграционная убыль по ДФО составила 11731 человек. При этом наибольшие показатели убытия в Забайкальском крае (5519 чел.), Хабаровском крае (3061 чел.) [7]. При этом качество выбывшего дальневосточного населения замещается низко профессиональным составом трудовых мигрантов из стран Средней Азии.

Несмотря на декларируемые властью достигнутые результаты в экономическом развитии Дальнего Востока, они не вызывают оптимизма у большинства проживающего здесь населения. Это проявляется в высоком уровне неудовлетворенности условиями жизнедеятельности, росте недоверия к власти, в протестном голосовании и миграции в западные регионы страны и за рубеж. При этом учитывать мнения дальневосточников федеральные власти не спешат. Так усилия, направленные на выполнение поручения Президента РФ о разработке Национальной программы по Дальнему Востоку можно оценить по «принципу гора родила мышь». В ходе ее масштабного обсуждения с жителями ДФО в 2019 году были высказаны сотни предложений, касающихся улучшения их жизнедеятельности. В них нашли отражение высокая неудовлетворенность дальневосточников низкими зарплатами и пенсиями, доступностью и качеством медицинской помощи, ценами на товары и услуги, особенно ЖКХ и другими социальными проблемами. Однако документ, который разрабатывался как отдельная нацпрограмма, стал лишь частью комплексной Стратегии пространственного развития России, несмотря на ожидания населения [8].

Резюмируя, можно сказать, что государственная политика в отношении прорывного развития Дальнего Востока пока слабо коррелирует с глобальной целью: «людям на востоке страны должно стать легче жить, и они должны перестать уезжать» (Путин В.В.). Несмотря на то, что

демографические проблемы, особенно миграция, являются критически важными для достижения качества жизни населения, государственное управление его развитием на основе системного подхода до сих пор не оформлено. Кроме того, отсутствует надежная информационная база, позволяющая видеть источники проблем и обуславливающие их факторы для выработки адекватных управленческих решений. Важнейшую роль в них могли бы выполнить меры социальной политики, направленные на повышение качества жизни и привлекательности тех территорий Дальнего Востока, которые имеют потенциал развития и переселения в них жителей из неблагоприятных мест проживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Симаков О. О. Экономическая целесообразность: философский и юридический аспекты понятия // Экономика, управление, финансы: материалы III Междуна. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). - Пермь: Меркурий, 2014.- С. 17-19. - URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/93/4957/>
2. Полеску С. Юридические споры об экономической целесообразности. -URL <https://www.audit-it.ru/articles/account/court/a53/666109.html>
3. Президент РФ В. В. Путин: подъем Сибири и Дальнего Востока – национальный приоритет на весь XXI век. - URL <https://www.fondvostok.ru/press/publications/prezident-rf-v-v-putin-podem-sibiri-i-dalnego-vostoka-natsionalnyy-prioritet-na-ves-xxi-vek-//>
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (ред. от 16.12.2019). - URL <http://www.consultant.ru/>
5. Доклад о комплексном развитии регионов Дальнего Востока. URL <https://minvr.ru/upload/doc/22-12-2017/doklad-o-kompleksnom-razvitii-dalnego-vostoka.pdf>
6. Путин заявил, что Дальний Восток должен оставаться безопасным и стабильным регионом.- URL <https://tass.ru/politika/6847100>
7. Социально - экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2019 году. - URL <https://www.gks.ru/folder/11109/document/13260>
8. Минвостокразвития изменило формат программы развития ДФО. - URL <https://www.kommersant.ru/doc/4226471>

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЗАНЯТОСТЬ И ПОЛОЖЕНИЕ МИГРАНТОВ НА РЫНКАХ ТРУДА СТРАН СНГ: ВЫЗОВЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Брагин А.Д., младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: braginalex2@gmail.com

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-04-60479*

Аннотация. В данной статье представлен анализ влияния пандемии COVID-19 на положение мигрантов в странах СНГ. Нас интересует, как предпринятые ограничительные меры повлияли на положение мигрантов, ведь от данных действий напрямую зависит, насколько затронет миграционный кризис страны СНГ. Принимая во внимание тот факт, что миграция в СНГ представляет собой один из самых многочисленных миграционных потоков современности, кризис миграции в данном регионе может иметь последствия и для мировых миграционных потоков в целом. Более того, успешный опыт СНГ может стать примером для многих государств, также столкнувшихся с кризисом в миграции во время пандемии COVID-19. Анализируются ограничительные меры, предпринятые государствами СНГ, которые напрямую затронули мигрантов.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, СНГ, миграционные потоки, трудовые мигранты, миграционный кризис, денежные переводы.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON EMPLOYMENT AND POSITION OF MIGRANTS IN CIS LABOUR MARKET: CHALLENGES AND CONSEQUENCES

Bragin A.D., Junior researcher, IDR – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: braginalex2@gmail.com

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-04-60479

Annotation. This article presents an analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on the situation with migrants in the CIS countries. We are interested in how the implemented restrictive measures affected the situation with migrants, because these actions directly affect the extent to which the migration crisis will affect the CIS countries. Taking into account the fact that migration in the CIS is one of the most numerous migration flows of our time, the migration crisis in this region may have consequences for global migration flows. Moreover, the successful experience of the CIS can be an example for many States that also faced a migration crisis during the COVID-19 pandemic. The author analyzes restrictive measures taken by the CIS States that have directly affected migrants.

Keywords: COVID-19, pandemic, CIS, migration flows, labor migrants, migration crisis, remittances.

Жесткие меры, предпринятые странами мира по недопущению распространения COVID-19 спровоцировали сильнейший кризис в мировой экономике и затронули все сферы повседневной жизни людей. Следует отметить, что основные ограничения коснулись именно мобильности людей. Данные действия привели к существенным изменениям мировых миграционных процессов, так как многие страны закрыли свои границы без возможности для мигрантов и своего населения выехать из страны или возвратиться к себе на родину. Более того, многие мигранты столкнулись с массовыми увольнениями, и как следствие, с нехваткой денежных средств как на возвращение домой, так и на проживание. Таким образом на всем постсоветском пространстве была заморожена миграция населения между странами и частично внутренняя миграция.

Миграционные коридоры между странами Центральной Азии и Россией, Украиной и Россией - одни из крупнейших в мире с оборотом около 6 миллионов человек каждый[1]. Несогласованное закрытие границ между странами, и прекращение пассажирского сообщения между странами, особенно стран ЕС с странами Восточного партнерства и России с Казахстаном со среднеазиатскими и закавказскими странами, привели к скоплению в аэропортах и на границах стран приема и транзита сотен мигрантов, пытающихся вернуться на родину, но застрявших в пути.

Вирус затронул рынок труда всех странах СНГ. Вместе с ограничением мобильности, все государства вынужденно ограничили (транспорт, строительство, торговля) или закрыли (сфера общественного питания, сфера услуг) те сектора экономики, где преимущественно трудились мигранты. Данные меры сильно ударили по финансовому положению многих мигрантов, так как зачастую они работали нелегально или же не могли рассчитывать на выходное пособие при увольнении. Таким образом, большинство мигрантов потеряли работу одним днем, а некоторые даже не получили расчета по заработной плате.

Международная организация по миграции (МОМ) выяснили, что в связи с кризисом 90 процентов мигрантов не могут переводить средства своим семьям на родину[2]. По оценкам специалистов, за время действия жестких карантинных мер, сокращение переводов мигрантов, находящихся в России на родину снизилось более чем на 50%. Это связано с тем, что в России мигрантам понадобились деньги для того, чтобы переждать ограничительные меры за свой счет, не рассчитывая на заработную плату[3]. Согласно прогнозам Всемирного банка, денежные переводы в постсоветские республики сократятся примерно на 28% из-за экономического кризиса и изоляции на фоне пандемии COVID-19, [4] что лишит жизненно важной финансовой поддержки для многие уязвимые семьи.

Следует отметить, что большинство стран СНГ сделали мало, для того, чтобы минимизировать риски от наступившего миграционного кризиса. Некоторые государства даже не предоставили мигрантам возможность беспрепятственно вернуться на родину, полностью закрыв границы. Всем государствам на просторе СНГ необходимо в кратчайшие сроки выработать комплекс мер, направленных на поддержку мигрантов, так как кризис COVID-19 сильно коснулся этой социальной группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Всемирный банк 2016. WB 2016.
2. ООН (2020) Мигрантам из стран Центральной Азии, оставшимся без средств к существованию, срочно требуется помощь. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/05/1378202>
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/in-fographics/20200413/13914566/Pandemiya-COVID-19-chto-budet-s-dokhodami-migrantov-v-Rossii.html>
4. Развивающаяся Европа готовится к резкому сокращению денежных переводов от иностранных работников (2020) [Emerging Europe braces for sharp drop in remittances from foreign workers, April 22, 2020. Режим доступа: <https://emerging-europe.com/news/emerging-europe-braces-for-sharp-drop-in-remittances-from-foreign-workers/>]

МИГРАЦИЯ И МИГРАНТЫ В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ⁷

Великая Н.М., д. полит.н., профессор, зам.директора Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН), декан социологического факультета РГГУ, e-mail: natalivelikaya@gmail.com

Аннотация. На основе проведенного контент-анализа в статье рассматриваются особенности репрезентации проблемы миграции в отечественных СМИ и ее динамика, выделяются наиболее актуальные дискурсы о миграции и их содержание. Рассматривая эмоциональные коннотации анализированных публикаций, делается вывод о преобладании негативной составляющей, которая формирует отрицательный образ мигранта и миграции в информационном пространстве.

Ключевые слова: миграция, мигранты, дискурс, средства массовой информации.

MIGRATION AND MIGRANTS IN THE PUBLIC DISCOURSE OF MODERN RUSSIA

Velikaya N.M., D.Sc. of political science, Professor, ISPI RAS, head of the Center for strategic and socio-political research, Dean of the faculty of sociology, RSUH, e-mail: natalivelikaya@gmail.com

Abstract. Based on the content-analysis of Russian mass-media specifics of representation of migration and its dynamic are examined in this article. The most actual discourses of this problem and their contents are sorted out. Describing emotional connotation of analyzed articles author resumes that negative contents prevail and unfavorable image of migrants dominates in informational space.

Keywords: migration, migrants, discourse, mass-media.

В общественном мнении России восприятие миграции как социокультурной угрозы стало давать о себе знать после распада СССР, в связи с активным притоком мигрантов в страну. Несмотря на существенный вклад мигрантов в решении проблемы убыли населения, в общественном мнении доминирует скорее негативное отношение и к самому процессу миграции, и мигрантам. В списке актуальных рисков и угроз, которые социологи фиксируют в общественном мнении, миграция занимает свое место в середине общего списка. Более 10% российского населения серьезно обеспокоены притоком мигрантов и изменением этнического баланса в своих поселениях.

Оказывая влияние на все сферы жизни современного общества, как любое социальное явление, оно сопровождается и отрицательными, и положительными тенденциями. Обсуждение этой проблематики зачастую носит конъюнктурный характер, что проявляется в явно выраженной гиперболизации и ажитации публичного дискурса.

Задачей исследования было показать как конструируется угроза в средствах массовой информации, какие дискурсивные механизмы при этом задействуются.

Для анализа было отобрано 1149 статей за 2012, 2015, 2019 г., опубликованных в газетах «Комсомольская правда», «Московских комсомолец» и «Российская газета». Из них было про-

⁷ Статья написана в рамках исследований по проекту средства гранта РНФ №17-78-30029 «Когнитивные механизмы и дискурсивные стратегии преодоления социокультурных угроз в исторической динамике: мультидисциплинарное исследование». Было проведено количественное исследование «Социокультурные угрозы в общественном мнении современной России» и контент-анализ СМИ за 2012, 2015, 2019 гг. на предмет выявления характера репрезентации отдельных социальных угроз в средствах массовой информации.

анализировано порядка 922 публикаций (более 80%), остальные отсеивались в связи с нерелевантностью основной темы сообщения. В числе проанализированных публикаций 341 статьи за 2012 г. , 414 статей за 2015 г., 185 статей за 2019г. Количественный анализ материалов позволяет сделать вывод о преобладании негативных коннотаций при описании социальных процессов и явлений, связанных с миграцией (См. таблицу 1).

Таблица 1

Распределение проанализированных публикаций в зависимости от эмоциональной нагруженности текста

	Позитивные			Негативные			Нейтральные			Всего		
	2012	2015	2019	2012	2015	2019	2012	2015	2019	2012	2015	2019
	60	29	27	160	253	116	121	132	64	341	414	185
Всего	116			529			317			962		
В %	12 %			55%			33%			100%		

В общем количестве проанализированных материалов преобладает негативная составляющая (55 % от всех публикаций), что формирует информационный фон, формирующий отрицательное восприятие миграции.

Всю совокупность статей, исходя из содержательного анализа контекста, мы разделили на несколько содержательных кластеров, которые задают основные направления дискурса в масс-медиа (см. табл.2).

Таблица 2

	Тематические кластеры	Количество статей
1	Демографический кластер(статистика, этно-баланс, проблема сокращения населения)	70
2	Криминализация миграции, этническая и диаспоральная преступность, межнациональные конфликты	146
3	Терроризм и экстремизм	34
4	Трудовая миграция (перемещение рабочей силы, угроза деформации экономической сферы и рынка труда, вытеснения русских и др.коренных жителей с рабочих мест,	148
5	Идентичность, угроза размывания русской и православной культуры, религиозные противоречия, бытовая культура, ксенофобии, угроза привычному образу жизни и качеству жизни	115
6.	Мигранты как угроза здоровью коренных жителей (эпидемии, инфекции, антисанитария)	39
7	Законодательные аспекты регулирования миграции (особенности законодательства и правоприменительные практики)	142
8	Мигранты как жертва	39
9	Беженцы	42
10	Другое	32

Максимальное количество публикаций распределено между кластерами «криминализация миграции», «трудовая миграция» и «законодательные аспекты миграции и миграционная политика». В наибольшей степени поляризованными являются представления, транслируемые через следующие тематические кластеры.

Первый по объему кластер (одна шестая часть в общей выборке) связан с проблемами трудовой миграции, где позитивные коннотации содержат тезисы о необходимости привлечения трудовой силы, а негативные апеллируют к угрозе деформации экономической сферы и рынка труда, с вытеснением коренных жителей с рынка труда, с серой экономикой, которая не дает налоговых поступлений в бюджет.

Второй кластер (до 25% от общего количества статей) связан с проблемами преступности, нелегальной миграции, криминализации общества.

Естественно, образ мигранта-преступника, нарушителя общественного порядка, который транслируется СМИ, неизбежно провоцирует экстремистские настроения, рост этнофобий, направленных, в первую очередь, против представителей народов Кавказа, многие из которых являются гражданами страны.

Демографический кластер, рассматривающий проблемы смертности, рождаемости, брачности народов России, роль внутренних и внешних миграционных потоков в процессе воспроизводства населения и трудовых ресурсов, в равной степени представлен позитивными, негативными и нейтральными материалами и часто опирается на данные статистики, на экспертное мнение ученых-демографов. Доминирующей угрозой в этом кластере является представление о нарушении этнобаланса, сокращении количества как русскоязычных, так и других коренных народов России.

Социокультурный дискурс миграции обращает внимание на проблемы сохранения гражданской, государственной и этнической идентичности, этно-конфессиональной принадлежности, этнокультурной дифференциации и этнокультурной сегрегации, ведущих к формированию этнических анклавов формирующих микро-территории застойной бедности. Именно здесь наиболее ярко проявляются стереотипы, фобии в отношении представителей других этносов. К сожалению, формат тезисов не позволяет цитировать статьи, которые, собственно, я демонстрируют наиболее очевидные дискурс-практики, формирующие негативное отношение к мигрантам.

Вес отдельных кластеров менялся со временем. Если в 2012 году лидером были кластеры «идентичность» и «законодательство», то в 2015 г. – на первый план вышли публикации по криминализации миграции, по трудовой, а в 2019 – по криминализации и трудовой миграции.

В целом картина, представленная в российских СМИ, выглядит следующим образом: миграция ведет к безработице и снижению зарплат у коренного населения, способствует дезинтеграции социального пространства городов и территорий вследствие разрыва в уровне жизни, деформации социальных ценностей и мировоззрения, что угрожает культурно-историческому единству России; миграция приводит криминализации ситуации и ведет к межэтническим конфликтам; миграция сказывается на ухудшении человеческого капитала, т.к. в большинстве своем мигранты – это низко-квалифицированная рабочая сила.

Эпитеты, которые сопровождают слово мигрант, несут негативную эмоциональную нагрузку: *засилье мигрантов; распоясавшиеся мигранты; полчища алчных мигрантов; агрессивные мигранты*. Используются уничижительные термины: «*так называемые*», «*всякие*».

Широко распространены метафоры связанные с войной, нашествием, завоеванием: *армия мигрантов, эшелоны трудовых мигрантов, нашествие мигрантов*.

Другая группа метафор подчеркивает неконтролируемый стихийный характер миграции, сравнивая миграционные процессы с потоком, наводнением: *гигантский поток мигрантов, миллионы наводнивших острова мигрантов, массированный приток мигрантов и вообще переселенцев; наплыв мигрантов, волны мигрантов*.

При этом данные о социально-демографических характеристиках, сферах деятельности, условиях проживания и работы, мобильности, заработной плате мигрантов часто неполные и ограниченные. Отсутствие достоверной информации порождает множество мифов о миграции, ведет к необоснованным оценкам ее места в российском обществе и на рынке труда, как в СМИ, так и в общественном мнении.

Учитывая характер публикаций и тот факт, что в РГ максимальное количество публикаций носит нейтральный характер, заметим, что конструирование угроз в большей степени свойственной газетам массового толка – Комсомольской правде и Московскому Комсомольцу.

Несмотря на то, что стратегией России является ориентация на интеграцию, СМИ не формируют благоприятный содержательный контент, который мог бы способствовать нарастанию интеграционных процессов.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Воробьева О.Д., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: 89166170069@mail.ru

Топилин А.В., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: topilnav@mail.ru

Ладик М.В., магистр социологии, кафедра демографии ВШССН МГУ имени М.В.Ломоносова, e-mail: mladik@mail.ru

***Аннотация.** Восприятие людей с ограниченными возможностями здоровья как обузы для здоровых членов общества не имеет под собой объективных причин. Скорее это стереотип, связанный с неумением общества организовать полноценную жизнь тех, для кого требуются несколько иные условия для реализации своего социально-демографического и экономического потенциала. Исследование проведено с целью получения ответов на вопросы об основных недостатках существующих практик, обеспечивающих жизнедеятельность инвалидов.*

***Ключевые слова:** инвалиды, социальная реабилитация, экономический потенциал инвалидов.*

SOCIO-DEMOGRAPHIC AND ECONOMIC POTENTIAL OF PEOPLE WITH DISABILITIES

Vorobyova O.D., D.Sc. of Economics, Professor, chief scientific officer of the Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: 89166170069@mail.ru

Topilin A.V., D.Sc. of Economics, Professor, chief scientific officer of the Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: topilnav@mail.ru

Ladik M.V., master of sociology, Department of demography, Lomonosov Moscow state University, e-mail: mladik@mail.ru

***Abstract.** The perception of people with disabilities as a burden for healthy members of society has no objective reasons. Rather, it is a stereotype associated with the inability of society to organize the full life of those who require slightly different conditions for realizing their socio-demographic and economic potential. The study was conducted in order to get answers to questions about the main disadvantages of existing practices that ensure the life of disabled people.*

***Keywords:** disabled people, social rehabilitation, economic potential of disabled people.*

Отношение общества и поддержка с его стороны людей с физическими недостатками на протяжении веков не отличалась гуманностью и не только практически полностью отсутствовала, но и выражалось в осуждении и даже презрении. Ситуация изменилась буквально на протяжении последнего столетия. Безусловно это связано с экономическим и социальным прогрессом общества, с увеличением его возможностей реализовывать свои моральные обязательства перед более слабыми своими членами. Появилось даже некоторое осознание вины перед людьми с ограниченными возможностями здоровья, за невозможность оградить их от тех рисков, которые привели к инвалидности, например, недостаточные меры охраны труда.

В Российской Федерации по последним официальным данным на апрель 2020 года 11.141 млн. человек⁸ трудоспособного возраста и старше являются инвалидами вследствие физических, сенсорных, иных расстройств, из них примерно половина находится в трудоспособном возрасте. По данным ресурса в Москве численность инвалидов составляет чуть больше 1 млн. человек, 63% из них составляют женщины. Большинство из этих людей не могут вести полноценный образ жизни из-за различные барьеров, таких как: недоступная среда, дискриминация и ущемление прав. Задача полноценного социального общества заключается в устранении препятствий и создании равных возможностей всем членам общества, независимо от их положения и состояния здоровья. Одним из необходимых направлений в решении таких задач для успешной социализации людей с ограниченными физическими возможностями является создание безбарьерной или полностью инклюзивной⁹ [1] среды, что обеспечило бы возможность свободного доступа инвалидов к образовательным программам, рабочим местам, местам отдыха и досуга.

Наличие физического недостатка формирует и у человека с ограниченными возможностями и у общества определенное отношение, что существенно сказывается на социальной, экономической и демографической активности инвалида. Все жизненно важные потребности людей с ограниченными возможностями связаны с необходимостью приспособления своего окружающего мира к индивидуальным функциональным нарушениям организма.

Трудовая деятельность, с социальной точки зрения, для человека является одним из важнейших условий полноценной жизнедеятельности, его социализации в обществе. Она является способом не только экономически обеспечить своё существование, но и возможностью реализации своих способностей, в том числе и творческих. Трудовая деятельность является фактором приобщения человека к общественным ценностям, даёт возможность ощущать свою необходимость, независимость, общественную полноценность, возможность создать семью и воспитать детей, что также важно с демографической точки зрения.

«Трудоустройство инвалидов экономически выгодно для государства. Так как, средства, вложенные в реабилитацию инвалидов, будут возвращаться государству в виде налоговых поступлений, являющихся следствием трудоустройства инвалидов. Если доступ инвалидов к занятиям профессиональной деятельностью будет ограничен, расходы на реабилитацию инвалидов лягут на плечи общества» [2]. В то же время, само общество в целом несет ответственность за наличие такой группы населения в своем составе. «Истоками инвалидизации населения выступают бедность и неравенство, ненадлежащие условия труда, некачественная медицинская помощь, травмы» [3].

Параллельно с осознанием своей ответственности перед инвалидами в обществе стали появляться инструменты защиты и поддержки этих наиболее уязвимых групп населения, с точки зрения реализации своего человеческого потенциала. Уровень и характер поддержки инвалидов стал своеобразной оценкой уровня цивилизованности социума.

Насколько они необходимы и достаточны для полноценной жизни людей, отличающихся своими физическими характеристиками от здоровых людей, показал анализ существующего правового обеспечения поддержки жизнедеятельности инвалидов. Для исследования социально-экономического и демографического потенциала людей с ограниченными возможностями здоровья был проведен социологический опрос данной категории населения.

⁸ По данным ФГИС ФРИ на 01.04.2020: Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс] // <https://sfri.ru/analitika/chislennost> (дата обращения: 20.04.2020)

⁹ Инклюзия (от inclusion – включение) – процесс увеличения степени участия всех граждан в социуме, и в первую очередь, имеющих трудности в физическом развитии, процесс реального включения инвалидов в активную общественную жизнь и в одинаковой степени необходима для всех членов общества.

Исследование проводилось на протяжении 2-х лет с участием людей с ограниченными возможностями здоровья на базе Национального чемпионата Абилим픽с¹⁰ (г.Москва) в 2018 и 2019 гг.; в июне-августе 2019 года в реабилитационном центре для инвалидов с использованием методов физической культуры и спорта г.Москвы¹¹; с сентября по декабрь 2019 года в Евразийском благотворительном фонде «Разбитые тела» (г.Москва)¹².

Для анкетирования были отобраны инвалиды с нарушением функции здоровья, которая не позволяла свободного передвижения, то есть исследуемый для передвижения должен использовать дополнительные технические средства реабилитации (инвалидная кресло-коляска, протез ноги - бедра или голени), за время проведения исследования было опрошено 342 человека отвечающих данным условиям.

Проведенное исследование позволило сделать несколько важных выводов:

- люди с ограниченными возможностями здоровья обладают высоким социально-демографическим, творческим и экономическим потенциалом, который необходимо и возможно реализовать, предпринимая трехсторонние усилия - государство, социум, инвалид - для минимизации социальной стигматизации инвалидности в российском обществе;

- необходима разработка и принятие Морально-этического Кодекса инвалида, которое позволит урегулировать и облегчить социальное взаимодействие инвалида и общества. Оно также должно выработать этические нормы их экономической поддержки, осознавая некоторую степень вины и ответственности в связи с частичной потерей людьми их трудоспособности. Данные свидетельствуют о том, что у 83,6% респондентов инвалидность была приобретена в результате несчастного случая, в том числе на производстве из-за отсутствия мероприятий по охране труда или в ДТП, профилактика которых тоже находится на крайне низком уровне.

Данные, собранные в ходе социологического опроса показали, что:

1. Наиболее тяжелым периодом жизни является первый год реабилитации после получения травм, приведших к инвалидности. У некоторых возникают мысли о суициде, ведь и жизнь былую не вернуть, и семью обременять не хочется. В таких случаях на помощь могут и должны приходить государство и общество. В этот период крайне важна и необходима психологическая поддержка всей семье – для сохранения семьи и её демографического потенциала.

Ответы показали, что главную роль в процессе реабилитации в этот период играет семья. Наибольшую моральную поддержку в момент инвалидизирующего случая оказали родители (56,2%) и супруг (31,5%); и наиболее положительное влияние на процесс реабилитации в первый год также оказала семья или родители (98,6%). В связи с этим более активная поддержка в форме консультаций и психологической поддержки, должна быть оказана семье, в составе которой появился инвалид. Очевидно, в этот период необходимо социальное сопровождение семьи.

2. Распределение выделяемых огромных финансовых ресурсов на решение проблем, с которыми сталкиваются инвалиды (например создание доступной среды), производится без учета мнений самих инвалидов. По их мнению, необходимо, чтобы в государственных учре-

¹⁰ Абилим픽с – международное движение, основной деятельностью которого является проведение конкурсов профессионального мастерства для людей с инвалидностью с целью их профессиональной ориентации и содействия в трудоустройстве. [Электронный ресурс] // URL <https://abilympics.moscow> (дата обращения: 11.05.2020)

¹¹ Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы [Электронный ресурс] // URL <https://dszn.ru> (дата обращения: 11.12.2019)

¹² Евразийский благотворительный фонд «Разбитые тела» основан для реализации, во всех возможных направлениях, социальной поддержки и защиты, социальной реабилитации инвалидов-колясочников и инвалидов с потерей или отсутствием конечностей, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы. [Электронный ресурс] // URL <https://eurasiandisability.org> (дата обращения: 11.12.20219)

ждениях, которые занимаются решением вопросов инвалидов, ответственные должности занимали люди из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья, более мотивированных и ориентированных на решение их вопросов. Такой практики и таких рабочих мест должно быть больше.

3. Ответы на вопросы о материальном положении показали, что для работающих инвалидов проблема материальной помощи не стоит на первом месте. Для них более важна моральная поддержка, формирование позитивного общественного признания, доступность рабочих мест и правовая помощь в этом;

Примерно половина респондентов оценили уровень материального положения своей семьи как «живем нормально, но приходится экономить» и треть как «денег на жизнь хватает, особо не экономим», «достаточно состоятельными, чтобы хорошо жить» себя определили 1,4%. И лишь 4,1% инвалидов указали в анкете «живем за гранью бедности, не хватает даже на пропитание». Все это свидетельствует о том, что инвалиды в большей степени нуждаются в помощи для полноценного встраивания в обычную жизнь общества, а не в материальном содержании, так как, судя по ответам, пенсионного обеспечения (пенсия по инвалидности) достаточно, если появляется возможность самостоятельно зарабатывать.

4. Только при ведущей роли государственных структур как в правовом, так и организационном обеспечении реализации необходимых мер в вопросе выбора ориентиров развития инклюзивной среды, включенности инвалидов, в том числе детей-инвалидов, в активную жизнь общества, возможно эффективное продвижение к цели реализации социально-демографического и экономического потенциала людей с ограниченными возможностями здоровья.

5. Среди мер поддержки для раскрытия социально-демографического и экономического потенциала инвалидов, на одном из первых мест стоят меры, связанные с трудовой реабилитацией и возвращением к полноценной трудовой деятельности. Физические ограничения не должны быть препятствием для реализации экономического потенциала человека.

6. Профилактические действия для снижения инвалидизации, к которым относятся все мероприятия по профилактике ДТП, охране труда и техники безопасности на производстве, в том числе контроль за их исполнением со стороны работодателя, включая его личную ответственность, позволит сократить масштабы инвалидности.

7. Оценка социальной поддержки инвалидов, исследуемая с точки зрения отношения к ним других людей, имеет позитивную тенденцию. Лишь небольшое количество респондентов сталкивается с недружелюбным или даже унижительным отношением к себе. Это свидетельствует о развитии общественного сознания, нравственном росте российского общества, включения людей с ограниченными возможностями здоровья в понятие и категорию «качественное население».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Алехина С.В. Принципы инклюзии в контексте развития современного образования / С.В. Алехина // Психологическая наука и образование. – 2014. – №1
2. Трудовое право и право социального обеспечения «Трудоустройство инвалидов. Актуальность, проблемы, законодательство» [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2017/5/8/trudoustrojstvo_invalidov_aktualnost_problemy_zakonodatelstvo (дата обращения: 15.12.2019)
3. Конвенция ООН «О правах инвалидов» [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability (дата обращения: 15.12.2019)

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА В РОССИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

Гарибова Ф.М., младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: farzona.garibova@mail.ru

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

Аннотация. За последние годы идёт тенденция к увеличению притока трудовых мигрантов из Таджикистана в Россию. И, как правило, мигранты сталкиваются с проблемами при интегрировании в новое сообщество. В данном исследовании проанализирована одна из принятых мер таджикским сообществом для поддержки процесса адаптации и интеграции мигрантов в России.

Ключевые слова: международная миграция, интеграция, трудовая миграция, адаптация.

INTEGRATION OF MIGRANTS FROM TAJIKISTAN IN THE RUSSIAN COMMUNITY

Garibova F.M., Junior research fellow of the Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: farzona.garibova@mail.ru

The article was prepared within the framework of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research "Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening the All-Russian Identity" 2020-2022

Abstract. In recent years, there has been a tendency to increase the influx of labor migrants from Tajikistan to Russia. And, as a rule, migrants should integrate into the new community. This study analyzes one of the measures taken by the Tajik community to support the process of adaptation and integration of migrants in Russia.

Keywords: international migration, integration, labor migration, adaptation.

Международная миграция населения играет все более значительную роль в развитии обществ и превратилась в глобальный процесс, охвативший практически все континенты и страны, а также различные социальные слои.

Основным звеном процесса интеграции мигрантов в принимающее общество является адаптация. Адаптация мигранта к условиям принимающей страны и его адаптация к сообществу принимающей страны, со всеми условностями этого процесса: от изучения языка, истории и основных правовых понятий, до приобретения гражданства. В то же время следует отметить, что понятие интеграции мигрантов относительно недавно вошло в научный обиход. Широкое общественное обсуждение интеграционных вопросов состоялось лишь в последней трети XX века [1].

Миграция как сложный социальный процесс всегда связана с взаимовлиянием принимающего общества и мигрантских сообществ. Взаимодействие между местными жителями и мигрантами сопровождается адаптацией мигрантов к новым социальным, культурным, экономическим и правовым условиям с возможным последующим включением мигрантов в культурную, социальную и экономическую жизнь страны наравне с местными жителями. Процессы адаптации мигрантов к новым условиям и включения их в систему социальных отношений называются соответственно адаптацией и интеграцией [2].

После распада СССР и в результате гражданской войны граждане Таджикистана были вынуждены эмигрировать из страны. И эта волна переселенцев в основном состояла из представителей медицинской сферы, физиков, архитекторов, докторов наук. Эта утечка нанесла сильный удар, как по экономике, так и по народному хозяйству страны.

За последние несколько лет сохранилась тенденция массовой эмиграции из Таджикистана в частности в Российскую Федерацию. Отъезд значительной части трудоспособного населения стимулировался типичными “выталкивающими” факторами: спадом производства, низкой заработной платой, высокой безработицей, отсутствием рабочих мест, распространением бедности, избытком трудовых ресурсов. В России, как принимающей стране, существуют “привлекательные” факторы: большой рынок труда, диверсифицированная экономика, потребность в работниках во многих отраслях и регионах, более высокая заработная плата, лучшее качество жизни [3].

Когда мигранты приезжают в другую страну, они сталкиваются с проблемой несоблюдения определенных правовых требований в стране, из которой они прибыли, а также несоответствия функциональных характеристик и роли в общественной жизни тех или иных органов, осуществляющих контрольно-правоохранительную деятельность. Культурные, религиозные и моральные ценности различных стран также влияют на поведение мигрантов в принимающей стране. Иммигранты испытывают страх и неуверенность, связанные с языковым барьером, удаленностью от семьи и т.д. В связи с этим возникает множество проблем социального характера, решение которых зависит от возможности достижения социальной гармонии в российском обществе и его развития. Также, социальный статус мигранта понижается при переезде, поскольку он часто не совпадает со статусом, который индивид занимал в своей родной стране. На российском рынке труда трудовые мигранты в большинстве своем занимают нишу работников с низкой квалификацией.

В 2005 году гражданами Таджикистана с целью адаптации и объединения представителей данной страны была создана Региональная Общественная Организация «НУР». Эта организация создает все условия адаптационного периода, как для вновь приехавших мигрантов, так и для саморазвития.

Основные направления деятельности организации имеют свою ячейку в сферах культуры, спорта, науки и международных отношений. Для этих целей разработаны образовательные и развлекательные программы, направленные на развитие молодежи, проживающей в Российской Федерации.

Для дальнейшего развития и интегрирования мигрантов были созданы комитеты, которые в совокупности захватывают практически все направления деятельности и проблемные ситуации, с которыми приходится сталкиваться мигрантам.

На данный момент РОО «НУР» состоит из таких комитетов, как: комитет волонтеров; комитет молодежи и спорта; комитет по экономическому планированию; комитет по образованию; комитет по здравоохранению; комитет по коммуникации; комитет по делам женщин; комитет по правовым вопросам; комитет по социальным вопросам; комитет по культуре и искусству; комитет логистики и управления процессами. Каждый комитет, наделен своими полномочиями, решая профильные задачи, что позволяет сосредоточиться на решении конкретных задач в целом всего сообщества.

Совместно с ведущими образовательными центрами Москвы открыты несколько профессионально - ориентированных курсов для взрослых, что в последствие решит вопрос с трудоустройством. Открыты классы по образованию для детей мигрантов, где волонтеры организации преподают английский язык и готовят к сдаче ЕГЭ.

С 2017 года комитет по образованию РОО «НУР» запустила новый проект «Олимпиада для школьников», где экспертная группа состоит из специалистов и преподавателей ведущих московских образовательных учреждений. Дети таджикских мигрантов могли проверить свои знания в различных дисциплинах, в том числе по русскому языку, литературе, истории и математике. В олимпиаде принимали участие 350 учеников, учащихся в 5-11 классов. Под эгидой организации, в содружестве с другими землячествами регулярно проходят турниры по футболу, волейболу и шахматам [4].

Пандемия COVID - 19, принудившая страны закрыть границы и вести режим самоизоляции, порушила планы таджикских мигрантов в России. Многие не смогли вернуться домой в Таджикистан или остались без работы.

Стоит отметить, что комитет по социальным вопросам, который в обычное время отвечает за праздничные мероприятия, учебные курсы, кружки и многие другие культурные и социальные мероприятия, в этот раз направил человеческие и финансовые ресурсы на помощь землякам - мигрантам.

Волонтеры организации «НУР» начали помогать мигрантам, оказавшимся в период самоизоляции без работы и средств к существованию.

Благодаря многолетнему опыту Комитет обладает адресами всех таджикских многодетных семей в Москве и Московской области. За один день удалось доставить 400 коробок продуктов для 350 таджикских семей по Москве, а также в Балашихе, Одинцово, Люберцах и Подольске.

Таким образом, Организация «НУР» проделала огромную работу для поддержки процесса интеграции таджикских мигрантов в российском сообществе, и продолжает свою деятельность, до настоящего времени, что вселяет надежду на улучшение процесса адаптации мигрантов.

Интеграция охватывает различные стратегии и различные аспекты жизни мигрантов, и поэтому данные об интеграции мигрантов охватывают широкий спектр информации, включая то, интегрируются ли мигранты в экономическую, социальную, культурную и политическую сферы общества, с какой дискриминацией они сталкиваются, как политика влияет на интеграцию мигрантов и как общественность воспринимает мигрантов и иммиграцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Герасимова И.В. Процессы адаптации и интеграции мигрантов как компоненты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Наука. Общество. Оборона. Москва. Т. 7. № 4. 2019. DOI: 10.24411/2311-1763-2019-10211.
2. Адаптация и интеграция мигрантов сборник эффективных практик. Санкт-Петербург 2018 г.
3. Рязанцев С.В. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса - аналитическая записка Валдайского клуба № 55. 2016.
4. Официальный сайт Региональной Общественной Организации «НУР»: <https://roonoorg.ru/>

МЕХАНИЗМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ

Гневашева В.А., д.э.н., доцент, руководитель отдела Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: vera_cos@rambler.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60479

Аннотация. Проблемы труда и занятости рассматриваются как неразрывно связанные с проблемами демографической политики в части количественного увеличения численности населения, снижения уровня бедности, роста качества жизни (роста доходов, активизации включения трудовых ресурсов в процессы труда и занятости, создания условий для возможности труда и занятости), технологической реструктуризации общества и экономики.

Ключевые слова: рынок труда, социальный контракт, структурная инфляция, технологический законодательный пакет.

MECHANISMS FOR MODERNIZING LABOR AND EMPLOYMENT

Gnevasheva V.A., D.Sc. of Economics, associate Professor, head of the Department of labor resources reproduction and employment, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: vera_cos@rambler.ru

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-04-60479

Abstract. The problems of labor and employment are considered as inseparably linked with the problems of demographic policy in terms of quantitative increase in the population, reduction of poverty, growth in the quality of life (income growth, increased inclusion of labor resources in the processes of labor and employment, creating conditions for employment opportunities), technological restructuring of society and the economy.

Keywords: labor market, social contract, structural inflation, technological legislative package.

Статистические оценки среднегодовой численности и структуры распределения трудовых ресурсов за период 2010-2019 гг. [1] в целом отражают тенденцию к сокращению общей численности населения в связи с уменьшением числа людей трудоспособного возраста с частичной компенсацией этого явления за счет увеличения численности иностранных трудовых мигрантов, а также за счет доли людей старшего трудоспособного возраста, занятых трудовой деятельностью.

Современные тенденции рынка труда представлены некоторыми особенностями, а именно:

- снижение и общая малая доля занятых в возрастной группе 15-19 лет;
- разрастание сектора услуг и его доминантное положение по объему используемой рабочей силы, каждый пятый национальной рабочей силы занят в сфере услуг;
- необходимость дополнительной занятости в сфере услуг, с применением, преимущественно, низкоквалифицированного труда;
- развития сферы услуг ведет к усилению структурной зависимости от низкоквалифицированной трудовой иммиграции;
- общее снижение количества лиц в трудоспособном возрасте по демографическим причинам;
- рост занятости лиц старше трудоспособного возраста по экономическим причинам;
- среди основных секторов рынка труда следует отметить сектор услуг, сектор социальной сферы и сектор обрабатывающей промышленности;

- сектор социальной сферы испытывает определенную нехватку рабочей силы, что может быть вызвано структурной инфляцией в секторе услуг;
- среди потенциальной рабочей силы доминируют группы, имеющие среднее общее и среднее профессиональное образование – порядка 80% в распределении за период 2010-2017 гг. с прогнозным сценарием сохранения тенденции роста доли данной подгруппы при снижающемся общем количестве рабочей силы в возрасте 15-72 года в статусе «потенциальная рабочая сила».

Возникающая необходимость для возможностей регулирования рынка труда в этой связи – механизмы, способствующие оптимизации перераспределения и использования рабочей силы

В этой связи важно обратиться к формирующимся государством предпосылкам оптимизации распределения рабочей силы [2, 3, 4], а именно: механизму социального контракта и технологическому законодательному пакету, направленным на рост производительности труда, улучшение качества труда и производства, информатизацию производства, а значит ускорение темпов его развития, увеличение качества и объемов товаров и услуг.

Социальный контракт на данном этапе внедрения представляет соглашение между гражданами и органами социальной защиты населения по оказанию государственной социальной помощи при соблюдении получателями помощи ряда обязательств в соответствии с программой социальной адаптации.

Основная цель социального контракта – обеспечение выхода малоимущих граждан на более высокий уровень жизни за счет постоянных самостоятельных источников дохода.

В отличие от действующих процедур поддержки малоимущих, социальный контракт предполагает активные действия со стороны граждан для преодоления трудных жизненных ситуаций.

Несмотря на актуальность данного механизма и его модернизацию с учетом проведенных региональных экспериментальных программ, уже получены некоторые результаты.

Так, по данным Министерства труда и социальной защиты на 2013 г. 36 регионов уже работали по системе социального контракта, в то время как в 2017 г. таких регионов стало 76.

Из-за экономических сложностей в ряде регионов программа социального контракта была временно приостановлена, как то: Астраханская область, Еврейский АО (2016 г.); Курская область (2017 г.); Камчатский край (2016 г.).

На момент 2017 г. 60% всех заключенных социальных контрактов приходилось на 6 регионов: Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Ханты-Мансийский АО, Томская область, Белгородская область, Хабаровский край.

Чуть более половины получателей помощи по социальному контракту – это жители сельских территорий, как правило это семьи с детьми, четверть из них – это многодетные семьи.

На момент 2018 г. в РФ в целом было заключено 104590 социальных контрактов, преимущественно в следующих регионах: Ямало-Ненецкий АО (13764), Нижегородская область (7500), Томская область (5509), Белгородская область (4216) и др.

Период оказания государственной социальной помощи на основе социального контракта определяется от 3 месяцев до 1 года, исходя из намеченной программы социальной адаптации.

Виды государственной социальной помощи на основе социального контракта включают следующие: денежные выплаты, социальные услуги, предоставление жизненно необходимых товаров.

По востребованности инструментов данного механизма можно представить долевые оценки некоторых позиций: повышение профессионального статуса и более активный поиск работы (регистрация в службе занятости, прохождение подготовки/переподготовки) (3,1%); расширение личного подсобного (крестьянского) хозяйства (33,5%), начало или развитие индивидуальной предпринимательской деятельности (0,9%), предоставление семьям социальных услуг в период действия социального контракта (15,4%), другие мероприятия, преимущественно адресного характера, по выходу из трудной жизненной ситуации (47,1%).

При этом частотность обращений за соответствующей помощью регионально варьируется: Забайкальский край, Краснодарский край, Нижегородская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО (один раз в год); Оренбургская область (один раз в 2 года); Кемеровская,

Самарская, Саратовская, Смоленская области, Республики: Калмыкия, Коми, Мордовия, Хакасия (один раз в 3 года); Волгоградская, Свердловская, Калужская, Новгородская области, Ставропольский край (один раз в 5 лет), «единожды» - в Кировской, Липецкой, Мурманской областях, Камчатском крае, Чеченской и Удмуртской Республиках «не более 2-х раз» - в Республике Саха (Якутия) и Кабардино - Балкарской Республике.

В 2020 г. Правительство модернизирует механизм социального контракта, интегрировав помимо финансовой поддержки иные формы, в том числе, направленные на здоровье граждан, а также сроки пролонгации социальных контрактов с целью большей стабилизации ситуации в семьях.

Главной целью социального контракта определяется создание для нуждающихся семей и граждан условий по выходу из трудной жизненной ситуации.

При планировании изменений в механизмах управления бедностью трудоспособного населения, исходят из указа Президента о необходимости снижения уровня бедности в два раза к 2024 г., то есть до 6,6% от общей численности населения.

Другой механизм также актуальный в плане модернизации условий труда и занятости – **технологический законодательный пакет**.

Президент в рамках своего послания Федеральному собранию поручил правительству и Госдуме ускорить принятие технологического законодательного пакета, организовать мероприятия по работе экспериментальных площадок.

Предпосылки проекта – высокая скорость технологических изменений в мире и в этой связи усиливающаяся необходимость формировать собственные технологии и стандарты по тем направлениям, которые определяют будущее, а именно: искусственный интеллект, генетика, новые материалы, источники энергии, цифровые технологии.

В этих условиях крайне важным является развитие исследовательской инфраструктуры, включая объекты класса мегасайенс. Все эти действия позволят сформировать технологические рабочие места, которые в свою очередь будут стимулировать к росту качества рабочей силы и к увеличению технологического производства.

Важно подчеркнуть, что оба механизма находятся на этапе внедрения в хозяйственную жизнедеятельность общества, направлены на таргетивное воздействие на отдельные сегменты рынка труда с целью роста качества рабочей силы и максимального вовлечения ее в процесс производства.

Таким образом, предлагаемые механизмы и инструменты регулирования находят свое воплощение в функционировании рынка труда, формируя более устойчивый базис процесса воспроизводства трудовых ресурсов, что позволяет сглаживать и определенные диспропорции на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru>.
2. Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/. Дата обращения: 20.04.2020.
3. Распоряжение Правительства РФ №669-р от 14 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/government/176>. (дата обращения: 10.05.2020).
4. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/. (дата обращения: 10.05.2020).

СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА И ЕЕ РОЛЬ ДЛЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Гришанова А.Г. к.э.н, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: gralexandra1949@gmail.com

Аннотация. Для демографического развития России «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» может нанести очередной, возможно, уже непоправимый удар дальнейшему развитию направлений и масштабов внутри-российских миграций. Поскольку максимизация прибыли при определении размещения промышленного производства в условиях депопуляции уже повернуло вспять вектор демографического развития России почти за пол тысячелетия.

Ключевые слова: стратегия пространственного развития РФ, демографическое развитие, закономерности, рыночные отношения, миграция.

STRATEGY OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD UP TO 2025 AND ITS ROLE FOR DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT (QUESTIONS OF THE THEORY)

Grishanova A.G., Ph.D. in Economic, Leading Researcher, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: gralexandra1949@gmail.com

Abstract. For the demographic development of Russia, the "Spatial Development Strategies of the Russian Federation for the Period Until 2025" may inflict another, possibly irreparable blow to the further development of the directions and scale of internal Russian migrations. Since profit maximization in determining the location of industrial production under depopulation conditions has already reversed the vector of Russia's demographic development for almost half a millennium.

Keywords: the spatial development strategy of the Russian Federation, demographic development, patterns, market relations, migration.

Для демографического развития России, на протяжении многих веков занимающей первое место в мире по ее территории, завоеванной и освоенной целенаправленными усилиями российского государства, начиная, в основном, со времен Иоанна Грозного, традиционность неуклонного осуществления стратегии пространственного, иными словами - территориального развития страны, в основном, в восточном направлении, была непреходяща [1]. Однако, в постсоветский период, впервые за многие века, этот вопрос был впервые снят с повестки дня российского государства почти на четверть века. Принятая в 1992г., Верховным Советом Российской Федерации «Государственная программа приватизации государственных муниципальных предприятий в России на 1992 год», законодательно закрепила основы реализации программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в России. «Была совершена тихая экономическая революция, в результате которой произошла смена одного общественного строя другим» [2.С.16]. Законодательно осуществлена «реконструкция» рыночных производственных отношений, которые господствовали на российской территории с момента отмены крепостного права вплоть до социалистической революции 1917 года. Этот возврат, с теоретической точки зрения, должен был ознаменовать не просто реконструкцию рыночных производственных отношений, но, по законам диалектики, их развитие на более высоком уровне, чем это было в Российской Империи. С практической точки зрения, это должно было, подчеркнем, после окончательного утверждения рыночных производственных отношений, обеспечить, как с количественной, так

и/или с качественной точки зрения, восходящий тренд развития нашего государства, во всех сферах жизни российского общества, первую очередь – в социально-экономической сфере, а следовательно, в расселении населения в РФ.

И с теоретической, и с практической точки зрения, на сегодняшний день в РФ можно констатировать, продолжение переходного периода к рыночным отношениям, хотя он имеет на своем протяжении почти три десятилетия. Объясняется это невозможностью констатации цивилизованного характера рыночных отношений, который мог бы обеспечить, как в других развитых странах Запада с рыночной экономикой, вышеупомянутый восходящий тренд во всех сферах жизни российского общества – в экономической сфере, в первую очередь. Отсутствия в картине расселения населения позитивного влияния рыночных отношений на совершенствование жизни россиян в территориальном аспекте, вследствие отсутствия позитивного влияния механизма рыночных отношений на картину размещения производительных сил в сети поселений страны. В противоположность того, что происходило, под воздействием законов рыночной конкуренции, с одной стороны, и активной государственной политикой в сфере миграции населения, с другой стороны, как это уже имело место, в той или иной мере, в Российской Империи.

Не наблюдается взаимосвязи между экономическим развитием РФ, между динамикой количественных параметров такого важнейшего экономического показателя (при этом, обеспечивающего ей шестое место в мире), как объем ВВП, и осуществлением, как в недалеком прошлом, неуклонного совершенствования (в первую очередь, с геополитической точки зрения), территориального развития страны. И для каждого как на общефедеральном уровне, так и на региональном уровне, в особенности, на локальном уровне – отдельного поселения, это очевидно. Причем, не только на сегодняшний день, но и на ближайшую перспективу. Распоряжением от 13 февраля 2019 года, № 207-р утверждена «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [3], разработка которой осуществлена Министерством экономического развития РФ. Эта стратегия ставит во главу угла в сфере территориального развития (даже такой специфичной и дифференцированной по условиям проживания населения, страны, как Россия), образно говоря, чисто экономические показатели. И это, находится в соответствии с необходимостью решения задачи, поставленной Президентом В.В.Путиным, о вхождении РФ уже в число первой пятерки, среди других государств мира, по объему ВВП. И, к сожалению, соответствует объективным законам размещения производительных сил в условиях рыночной экономики, без активного вмешательства в эти процессы территориального развития государства. «Основная закономерность размещения промышленности (в условиях рынка) – стремление к получению устойчивой прибыли (при сохранении стимула к ее возможной максимизации) в процессе производственной деятельности, осуществляемой на основе использования различающихся от места к месту природных, экономических, политических, социальных и других условий размещения, живого и овеществленного труда. Иными словами, важнейшей целевой функцией рыночного производства даже в постиндустриальную эпоху, остается получение прибыли». [4.С.169]. Возможность «корректировки» столь жесткой ситуации на территориальном уровне имеется, и она, автор разделяет мнение Горкина А.П., заключается в том, что «максимизация» прибыли может быть ограничена фискальными, природно-ресурсными, экологическими, геополитическими, военными, социальными, технологическими и другими факторами». [3]. Как следует из приведенного списка, фактически ни один из вышеприведенных факторов, которые имеют возможность «сглаживать» негативное воздействие основной закономерности размещения промышленного производства на процессы расселения населения, через ограничения процесса максимизации прибыли, на сегодняшний день, фактически на государственном уровне, не задействован. А демографический фактор, который в этом списке не приведен, в единственном числе эту роль ограничения максимизации прибыли в промышленном производстве, независимо от регулирующей роли российского государства, выполняет на протяжении всего постсоветского периода.

Поэтому необходимо связывать демографическое развитие России, в том числе, государственную парадигму миграционной политики в РФ, в первую очередь не с утвержденной «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», а с

ее корректировкой в условиях социального государства, в котором теперь живут граждане РФ. Корректировкой в координатах «социальной» стратегии территориального развития РФ в условиях рынка, которая теперь будет разрабатываться уже на период до 2030 года. Иными словами – с осуществлением государственного регулирования миграционных процессов в целях их стимулирования и поддержки на уровне, необходимом для поддержания устойчивого развития существующей сети поселений страны в соответствии с парадигмой социального государства, обеспечивающего относительно равные условия своим гражданам. В том числе – независимо от места их проживания. С учетом прошлого опыта территориального и геополитического развития РФ. Особенно – в сельской местности как вообще, так и в тех субъектах РФ и их территориях, где уровень развития рыночных отношений еще не «дотягивает» до своего «цивилизованного» уровня развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л. Восточный вектор демографического развития России. - М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. С.27.
2. Т.А.Фролова. Рынок ценных бумаг. Конспект лекций. Таганрог. Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011.
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Правительством Российской Федерации (Распоряжение от 13 февраля 2019 года, № 207-р). <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>
4. Социально-экономическая география: понятия и термины Словарь-справочник. Отв. Ред. А.П.Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013.

ЕСТЕСТВЕННАЯ УБЫЛЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Кожевникова Н.И. к.э.н., ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: dema1@mail.ru

Рыбаковский Л.Л. д.э.н. проф., главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: 1284781@mail.ru

Рыбаковский О.Л. д.э.н., главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: 1246185@mail.ru

***Аннотация.** Обозначена трудность решения задачи выхода на положительный естественный прирост населения России к середине 2020-х гг. Показано, что снижение смертности идёт более медленными темпами, чем снижение рождаемости. Выделены основные факторы, препятствующие ускоренному снижению смертности, а также способствующие резкому снижению рождаемости в последнее пятилетие.*

***Ключевые слова:** депопуляция, естественная убыль населения России, факторы смертности и рождаемости населения.*

NATURAL DAMAGES OF RUSSIA

Kozhevnikova N.I., Leading Researcher, Candidate of Economic, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 6/1 Fotievoy st., e-mail: 1246185@mail.ru;

Rybakovsky L.L., D.Sc. (Econ.), Chief Researcher, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: 1246185@mail.ru

Rybakovsky O.L., Dr. Sc. (Econ.), Head of Department, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS; Chief Researcher, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: 1246185@mail.ru

***Abstract.** The difficulty of solving the problem of reaching a positive natural population growth in Russia by the mid-2020s is indicated. It has been shown that mortality decreases at a slower rate than fertility decline. The main factors that hinder the accelerated decline in mortality, as well as contributing to a sharp decrease in the birth rate in the last five years, are identified.*

***Keywords:** depopulation, natural population decline in Russia, factors of mortality and fertility.*

После первого периода депопуляции (1992-2012 гг.) инесколькихлетколебанийоколо ну-ля в России вновь имеет место устойчивая естественная убыль населения. За четыре года (2017-2020 гг.) её объем превысит один млн. человек [1;2].

Превышение абсолютных объёмов смертности над рождаемостью в РФ в течение последних 4-6 лет складывается вследствие более медленных темпов снижения смертности в сравнение с рождаемостью. Так, в 2019 году относительно 2015 года в России число родившихся снизилось на 30%, в то время как число умерших сократилось всего лишь на 6%. Темпы снижения рождаемости за четыре года, таким образом, в пять раз превысили темпы снижения смертности.

Смертность в России снижается вследствие действия мер государственных программ по сохранению здоровья и изменению образа жизни россиян. Этому препятствует (и одновременно является следствием роста продолжительности жизни) процесс старения населения.

Другие факторы снижения смертности постоянного населения страны в настоящее время - следующие:

-нисходящая структурная демографическая волна, ведущая к сокращению доли молодого населения и росту доли населения пенсионного возраста;

- постоянное относительное снижение уровня жизни населения[2];

- инертность изменения вредных привычек, таких как курение и злоупотребление алкоголем;

- плохая экология в целом ряде крупных промышленных городов и мегаполисов страны;

- кардинально не улучшающееся плохое качество питания и алкоголя; и т.п.

Рождаемость в России снижается в последние годы вследствие: во-первых, нисходящей демографической структурой волны, сокращения численности женщин наиболее активных репродуктивных возрастов (25-39 лет), на которых приходится до 4/5 всех деторождений. Их численность сократится согласно данным и среднему прогнозу Росстата от 19.12.2019 с 18 млн. человек в 2015 г. до 15 млн. человек в 2024 г. [3], или на 20%.

Во-вторых, рождаемость в РФ снижается вследствие анти-тайминга рождений, который всегда следует после тайминга рождений как побочного результата любой демографической политики, как только результативность её мер начинает ослабевать. Также при этом сокращается численность женщин, в отношении которых меры демографической политики могут действовать. То есть число тех женщин, которые, например, ещё могут родить второго ребенка, сокращается более быстрыми темпами, чем идет сокращение всей численности женщин активного репродуктивного возраста.

В-третьих, фактором, препятствующим росту рождаемости, является ускоренная урбанизация, отток населения не только из сельской местности и мелких городов страны, но и из менее крупных городов в более крупные города, прежде всего, мегаполисы. А рождаемость в последних - значительно ниже, чем в остальной России.

Возможно ли ускорение темпов снижения уровня смертности в современной России? На наш взгляд, эта задача пока практически нерешаемая. Одним строительством больниц и ограничениями продаж табака и алкоголя смертность населения России резко не снизить. Самогубительный образ жизни россиян, сформировавшийся в течение столетий, резко изменить невозможно. Кроме того, пандемия коронавируса COVID-19 является новым дополнительным фактором, препятствующим успешному демографическому развитию России. Во-первых, помимо прямых людских потерь, растёт уровень смертности от косвенных последствий коронавируса; во-вторых, частично отложены рождения детей в отдельных стратах населения; в-третьих, снизился приток переселенцев и трудовых мигрантов в РФ.

Компенсацию сокращающегося числа женщин активного репродуктивного возраста могло бы составить повышение интенсивности рождаемости. Но тогда в данных условиях суммарный коэффициент рождаемости (СКР) должен будет вырасти к 2024 году до 2,0-2,1 ребёнка на женщину, что для России в целом маловероятно.

В таких непростых условиях и вопреки им Президентом РФ в майском указе 2018 года поставлена Цель №1 в демографии - сохранение положительного естественного прироста населения страны, в первую очередь, за счет рождаемости. Также обозначен целевой показатель СКР – 1,7 ребёнка на женщину к 2024 году. Но в двух данных целях налицо имеется явное противоречие. При СКР в 1,7 ребёнка на женщину и при текущих уровнях и перспективах снижения смертности - на положительный естественный прирост населения никак не выйти [4].

На наш взгляд, необходимо не просто уточнение параметров данного Указа или издание нового Указа. Необходимо, как об этом многократно подчеркивается в научной демографической литературе [5;6], разработать долгосрочную стратегию демографического развития страны и обосновать возможный вклад в демографическую динамику всех её компонентов. И, исходя из её принципов, полагаясь на её основные положения, - на текущие краткосрочные периоды, опираясь на достигнутые результаты, с учетом демографических структурных волн и других параметров, - составлять концепции демографической политики. Все документы, касающиеся демографического развития России, должны быть подвергаться научной экспертизе, так как в последнее время многие из них в большей степени имеют декларативный политический характер, а не практическую направленность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): Центральная база статистических данных (ЦБСД) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.
2. Рыбаковский Л.Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические Исследования (СоцИс). 2015. №9. С.62-70.
3. Рыбаковский О.Л. Воспроизводство населения России: задачи, тенденции, факторы и возможные результаты к 2024 году // Народонаселение.- 2020.- Т. 23- № 1.- С. 53-66. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.5.
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Электронный ресурс] - Режим Доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 18.12.2019).
5. Рыбаковский Л.Л., Хасаев Г.Р. Стратегия демографического развития России, понятие и содержание// Народонаселение.- 2015 – Т.68 - №2 (68).- С.52-63.
6. Т.А. Долбик-Воробей, О.Д. Воробьева. Статистика населения и демография: учебник/ - Москва, КНОРУС, 2018. - 314 с. - ISBN 978-5-406-06442-9.

ТРУДОВАЯ ИММИГРАЦИЯ В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹³

Красинец Е.С., к.э.н., заведующий лабораторией миграционных исследований Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, e-mail: e_krasinets@mail.ru

Аннотация. В работе анализируются масштабы и тенденции трудовой иммиграции в Россию. Показаны наиболее проблемные компоненты привлечения и использования иностранных работников в отечественной экономике. Дано развитие задач по преодолению существующих просчетов в практике управления потоками трудовых мигрантов из-за рубежа для обеспечения как краткосрочных, так и долгосрочных социально-экономических и геополитических интересов развития страны.

Ключевые слова: международная миграция, рынок труда, трудовая иммиграция, иностранная рабочая сила, миграционная политика.

LABOR IMMIGRATION IN THE ECONOMY OF MODERN RUSSIA

Krasinets E.S., Ph.D. of economic Sciences, head of the migration research laboratory of the Institute of socio-economic problems of population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: e_krasinets@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the scale and trends of labor immigration to Russia. The most problematic components of attracting and using foreign labor in the national economy are shown. There is proposed the development of tasks related to overcoming the existing miscalculations in the practice of managing the flows of labor migrants from abroad to ensure both short-term and long-term socio-economic and geopolitical interests of the country's development.

Keywords: international migration, labor market, labor immigration, foreign labor, migration policy.

Международная трудовая миграция является глобальным явлением. В процессы трансграничных перемещений населения вовлечены практически все страны мира. По данным Международной организации по миграции, в настоящее время в мире насчитывается свыше 150 миллионов трудовых мигрантов [1, с. 23].

Россия является одним из мировых центров притяжения трудовых мигрантов. По данным официальной статистики, только в 2019 году на работу в Россию прибыло 5,5 млн. трудовых мигрантов из-за рубежа. С учетом стоящих перед страной вызовов международная трудовая миграция является одним из важнейших элементов устойчивого развития отечественной экономики. Исправление ситуации на рынке труда, отсутствие кадров необходимой квалификации, реализация инвестиционных проектов с участием иностранного капитала, применение импортного технологического оборудования объективно диктуют необходимость расширения привлечения и использования недостающей рабочей силы из-за рубежа. Только за последние четыре года (2016-2019) количество иностранцев, кто назвал при въезде своей целью пребывания в России работу, выросло на 28% [2].

Несмотря на принятые в последние годы меры по совершенствованию механизмов регулирования трудовой миграции, практическая деятельность в этой сфере сохраняет в России ряд существенных просчетов. Прежде всего, при привлечении и использования иностранных трудо-

¹³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00582.

вых мигрантов не обеспечивается должным образом приоритет интересов россиян на их трудоустройство. Не соблюдается наиважнейшее положение о занятии вакансии в первую очередь российским гражданином, а затем уж кандидатом из-за рубежа, что отнесено к основным принципам Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. В миграционном законодательстве не разработаны механизмы для реализации принципа приоритетного использования в экономике страны национальных трудовых ресурсов.

Слабым звеном в механизме регулирования трудовой миграции является его неспособность обеспечить необходимый приток в экономику квалифицированной и высококвалифицированной рабочей силы. Количество и качество прибывающих в страну трудовых мигрантов не обеспечивают необходимые структурные сдвиги и рост производительности труда. Поток мигрантов в значительной мере состоит из людей без профессионального образования или низкой квалификации. Простота и доступность в использовании малообразованной и дешевой иностранной рабочей силы ослабляют стимулы для инвестиций, снижают интерес работодателей к развитию трудосберегающих технологий и созданию инновационной продукции. Широкое использование в экономической сфере малоквалифицированного и низкооплачиваемого труда иностранных мигрантов тормозит процессы модернизации экономики и означает ее дальнейший дрейф в сторону экстенсивного пути развития.

Важнейшим следствием современной трудовой миграции в Россию является то, что ее легальный поток сопровождается незаконной миграцией. В условиях неразвитости существующих сервисов, предоставляющих для мигрантов информацию о возможностях легального трудоустройства, узким местом для массы безвизовых иностранцев является вполне реальная проблема поиска потенциального работодателя в весьма жесткие сроки, установленные миграционным законодательством. В связи с установленными высокими административными и финансовыми барьерами на пути вхождения мигрантов в формальную экономику введенная система патентов не решила проблему широкого применения «серых» схем в использовании иностранных работников. Отсутствие у трудовых мигрантов необходимых финансовых средств на полноценную легализацию увело значительную долю иностранных работников в тень. Значительным остается число мигрантов, получивших разрешение на работу, но не оформивших в соответствии с миграционным законодательством свои трудовые отношения с работодателем.

Использование труда незаконных мигрантов создает условия для развития масштабной латентной инфраструктуры, обслуживающей трудовую миграцию и сферу незаконного трудоустройства, включая институт частного посредничества при организации переезда и занятости, различные сервисы по продаже миграционных карт, регистрации, вплоть до российского гражданства. Труд незаконных мигрантов прочно срастается с теневой и неформальной экономикой. Латентная трудовая миграция ведет к ощутимому выпадению финансовых средств из доходов федерального бюджета. Вместе с тем, незаконная миграция порождает и социальные проблемы для местного населения в сфере труда, занятости и социального обеспечения. Не платя налогов, нелегальные мигранты пользуются транспортными и иными инфраструктурами, что значительно усиливают социальную нагрузку на все регионы страны. Определенная их часть ведет маргинальный, асоциальный образ жизни, нередко являясь разносчиком инфекционных и паразитарных заболеваний. Оказывая дестабилизирующее воздействие на межэтнические отношения, незаконная миграция является одной из главных причин усиления негативного отношения к мигрантам со стороны части населения России.

Существующие проблемы в сфере трудовой иммиграции требуют совершенствования политики в данной области. Можно выделить ряд направлений, которые стоят в области регулирования трудовой иммиграции. Прежде всего, при модернизации миграционных правил необходимо установить обязанность работодателя до приема на работу трудового мигранта размещать в государственной информационной системе информацию о потребности в иностранной рабочей силе для подбора органами служб занятости работников из числа российских граждан.

Вместе с тем, должно быть усилено внимание к мерам, которые не только поощряют въезд в Россию нужных для развития отечественной экономики трудовых мигрантов, но и ограничивают доступ на отечественный рынок труда тех иностранных работников, в которых нет

острой необходимости. В этой связи важно задействовать селективную составляющую балльной системы отбора экономических мигрантов, разработать и внедрить облегченные и упрощенные процедуры вхождения на рынок труда квалифицированных и высококвалифицированных работников. Необходимо снизить стоимость патентов для мигрантов из безвизовых стран, имеющих профессиональное образование и востребованных на российском рынке труда. Нужно установить более жесткие административные и экономические барьеры на пути найма на работу временных трудовых мигрантов для выполнения малоквалифицированных и неквалифицированных работ.

В сфере регулирования трудовой миграции следует развивать государственную и частную миграционную инфраструктуру, состоящую из разнообразных сервисов - справочных, консультационных, правовых, посреднических и пр., позволяющим мигрантам находиться в правовом поле российского законодательства и помогающим им в социальной адаптации и интеграции. Одновременно необходимо расширение инфраструктуры найма трудовых мигрантов для работы на российских предприятиях в странах происхождения миграции.

К числу актуальнейших задач, связанных с регулированием трудовой миграции, относится и проблема расширения использования информационных технологий для анализа и прогноза международной трудовой миграции. Важнейшими составными элементами данной задачи является введение внятной статистики трудовой миграции, переход в статистической практике от данных административного учета числа выданных разрешений (патентов) на право занятия трудовой деятельностью к развернутой статистике самих трудовых мигрантов. Следует расширить круг разрабатываемых показателей по вопросам внешней трудовой миграции для решения задач статистического наблюдения за потоками трудовых мигрантов в Россию из стран СНГ и на пространстве Евразийского экономического союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Глобальные миграционные индикаторы. 2018. International Organization for Migration. Global Migration Data Analysis Centre (GMDAC). 2018. Berlin, Germany. – 63p.
2. Статистические сведения по миграционной ситуации. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 02.03.2020).

ОПЫТ РАБОТЫ ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Леденева В.Ю., д.с.н., доцент, руководитель отдела Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

Аннотация. В статье анализируется системное взаимодействие органов региональной и муниципальной власти и национально-культурных автономий в работе по социальной адаптации и интеграции мигрантов. Автором выявлены основные факторы, негативно влияющие на характер взаимодействия органов местного самоуправления и национально-культурных автономий, сделан акцент на отсутствии нормативно-правовой базы, регламентирующей распределения полномочий между федеральным центром и субъектами.

Ключевые слова: мигранты, интеграция, национально-культурные автономии, органы власти.

EXPERIENCE OF ETHNIC COMMUNITIES THAT PROMOTE SOCIAL ADAPTATION AND INTEGRATION OF MIGRANTS

Ledeneva V.Yu., D.Sc. in Sociology, associate Professor, Institute of demographic research for the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, vy.ledeneva@yandex.ru

The article was prepared within the framework of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research "Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening the All-Russian Identity" 2020-2022.

Abstract. The article analyzes the systemic interaction of regional and municipal authorities and national-territorial autonomies in the field of social adaptation and integration of migrants. The authors have identified the main factors that negatively affect the nature of the interaction between local authorities and nationally independent autonomies, put an emphasis on the requirements of the regulatory framework governing the distribution of powers between federal centers and entities.

Keywords: migrants, integration, national-cultural autonomies, authorities.

В настоящее время в вопросах интеграции мигрантов особое значение имеет изучение опыта, наработанного общественными организациями и национально-культурными автономиями (НКА). НКА, национальные центры, землячества имеют связи со своими национальными диаспорами и для повышения эффективности процесса адаптации и интеграции мигрантов в России органам государственной власти и органам местного самоуправления необходимо активное взаимодействие с этими структурами. Через них может осуществляться передача прибывшим иммигрантам языковых, социальных и культурных норм принимающей их страны. Результаты взаимодействия органов власти и НКА в работе с мигрантами могут использоваться в выработке единого подхода и методическом обеспечении деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации для повышения эффективности государственного регулирования в данном направлении.

Все это можно рассматривать как практические шаги со стороны органов власти по установлению межнационального диалога, решению возникающих проблем и вовлечению национальных диаспор в общественную жизнь края.

Вывод очевиден: «необходимо предоставление более широких возможностей национально-культурным организациям для их активного участия в разработке и осуществлении региональных и местных проектов, особенно в областях образования, здравоохранения, рационального использования ресурсов и социальной защиты мигрантов» [1].

Однако далеко не во всех субъектах Российской Федерации органы государственной власти в полной мере используют потенциал данных общественных организаций для реализации совместных проектов по интеграции мигрантов.

Парадокс заключается в том, что сейчас вообще нет нормативно-правового регулирования социокультурной адаптации мигрантов. Отсутствие законодательно определенного понятийного аппарата и распределения полномочий между федеральным центром и субъектами РФ создает трудности в реализации функций по адаптации и интеграции мигрантов не только для общественных организаций, но и для региональных и муниципальных органов власти. В условиях жесткого ограничения бюджета нет ресурсов для создания в ведомствах регионов дополнительных отделов, занимающихся вопросами адаптации и интеграции мигрантов, отсутствует исполнительная вертикаль таких подразделений. К сожалению, в большинстве субъектов РФ вопросы национальной политики были «разбросаны» по разным министерствам и департаментам, между которыми не всегда существует взаимопонимание. Единственное исключение – национальные республики, в которых были профильные министерства и, соответственно, более-менее приемлемые региональные программы по реализации национальной политики, содержащие не только увеселительные, хотя и они, безусловно, необходимы, но в первую очередь контентные мероприятия. В субъектах Российской Федерации отсутствует конкретное должностное лицо, которое отвечало бы за работу в сфере социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан.

В этих условиях высока социальная значимость взаимодействия федеральных и региональных органов власти с национально-культурными автономиями, особенно в вопросах социальной культурной адаптации и интеграции мигрантов.

По данным информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации о деятельности некоммерческих организаций, на настоящий момент в Российской Федерации зарегистрировано: 20 общероссийских национально-культурных автономий; 292 региональные национально-культурные автономии; 896 местных национально-культурных автономий [2].

Перечню зарубежных стран соответствуют следующие общероссийские национально-культурные автономии: 1) Общероссийская общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия казахов России»; 2) Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев России»; 3) Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия армян России»; 4) Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия белорусов России»; 5) Общественная организация «Федеральная Национально-Культурная Автономия Молдаван России»; 6) Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия «Украинцы России»».

Согласно абз. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии» [4] одной из целей национально-культурной автономии как общественного объединения является социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

Однако в работе НКА и других общественных организаций отсутствует четкое понимания смысловых значений терминов «адаптация иммигрантов» и «интеграция иммигрантов» и различия между этими понятиями. Также отсутствует единое представление в отношении категорий мигрантов, которым требуется адаптация или интеграция. Все это, в конечном счете, деструктивно сказывается на практической деятельности субъектов политики адаптации и интеграции (государство, органы местного самоуправления, НКА и другие общественные организации). Принимаемые ими меры содействия иммигрантам носят разобщенный и поверхностный характер, каждая НКА, общественная организация или муниципалитет по-своему видит задачу адаптации и интеграции иммигрантов и действует, сообразуясь с собственными представлениями об этих процессах.

Национально-культурные автономии должны оказывать помощь своим соотечественникам, которые недостаточно знают русский язык и плохо разбираются в миграционном законодательстве. Реально действующих НКА, работающих со своими соотечественниками не много. Костяк национально-культурных автономий составляют люди, которые уже давно живут в России, знают язык, обычаи, традиции. Они как никто другой могли бы помочь вновь прибывшим адаптироваться. Однако члены культурных автономий по большей части занимаются организацией мероприятий, где танцуют национальные танцы и поют национальные песни, в них входят элиты, которые мало волнуют проблемы рядовых членов общины, а тем более вопросы адаптации и интеграции мигрантов.

В Сборнике эффективных практик «Адаптация и интеграция мигрантов» [3] отмечается, что «инфраструктура социально-культурной адаптации мигрантов» подразумевает:

- центры получения государственных услуг в сфере миграции, оформления миграционных документов и легализации.
- культурные центры, центры информирования и межнационального сотрудничества:
- учреждения образования, досуговые центры и центры социального обслуживания;
- неформальная инфраструктура миграционных сетей.

НКА могли бы организовать работу волонтеров с вновь прибывшими мигрантами, привлекая к этой деятельности наиболее образованных и хорошо зарекомендовавших себя мигрантов, временно или постоянно проживающих (имеющих соответствующие документы) на территории Российской Федерации. С учетом заинтересованности в стабильных трудовых отношениях мигрантов с работодателями, национально-культурные автономии могут содействовать иностранным гражданам, прибывающим по набору в оформление ими трудовых отношений с целевыми работодателями и, по возможности, ограничивать влияние на них теневого российского рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: Монография. ИЗиСП», «НОРМА», «ИНФРА-М», 2019
2. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации о деятельности некоммерческих организаций. Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKAs.aspx>
3. Сборник эффективных практик «Адаптация и интеграция мигрантов». Подготовлен Благотворительным фондом поддержки и развития просветительский и социальных проектов в 2018 году. Режим доступа: <http://migrussia.ru/images/migrantadaptation.pdf>
4. Федеральный закон "О национально-культурной автономии" от 17.06.1996 N 74-ФЗ (последняя редакция)// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/ (дата обращения 14 марта 2020 г.)

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ВКС В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Максимова А.С., к.э.н., старший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: lubijzn@yandex.ru

Аннотация. *Статья освещает вопросы, связанные с издержками налогового бремени как для иностранных ВКС, так и для работодателей, принимающих их на работу. Цель исследования заключалась в том, чтобы установить насколько выгодно работодателям и самим мигрантам получать статус ВКС с точки зрения налогообложения.*

Ключевые слова: ВКС, налогообложение, иностранная рабочая сила, трудовая миграция.

TAXATION OF FOREIGN HQS IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS

Maximova A.S., Ph.D. in Economics, senior researcher, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Science, e-mail: lubijzn@yandex.ru

Abstract. *The article considers the issues of the taxation costs both for foreign HQs and for employers. The purpose of the study was to determine how profitable it is for employers and for migrants to obtain HQs status in terms of taxation.*

Keywords: HQs, taxation, foreign labor force, labor migration.

Получение статуса высококвалифицированного специалиста для иностранных работников, пребывающих в России сопряжено с моральными, временными и финансовыми издержками, основная доля которых приходится на оформление и подачу документов. Однако, мы остановимся на аспекте налогообложения иностранных ВКС в части ведения трудовой деятельности, как вопроса, который ускользает от внимания исследователей.

Практикоориентированная цель исследования заключается в том, чтобы установить насколько выгодно работодателям и самим мигрантам получать статус ВКС с точки зрения налогообложения. Возможно, существует вероятность наличия контингентов лиц, формально соответствующих критериям ВКС, однако не оформляющих такой статус из-за высоких издержек либо со стороны работодателя, либо самого работника. Необходимо понять, насколько налоговое законодательство способствует прозрачности потока ВКС.

В части налогообложения трудовой деятельности будут рассмотрены НДФЛ, удерживаемые работодателями с размера номинальной заработной платы работника, а также страховые взносы.

1. **НДФЛ.** В России налогом облагается доход от трудовой деятельности как резидентов, так и нерезидентов. Налоговое резидентство определяется продолжительностью непрерывного нахождения на территории России «налоговые резиденты-физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев» (НК РФ Статья 207 НК РФ, п.1), при этом не берется в расчет продолжительность ведения трудовой деятельности.

Резидентами являются все граждане РФ, а среди нерезидентов есть те категории иностранных работников, доход которых облагается по ставке 13%, так же, как и для резидентов. Это: работающие в России граждане стран ЕАЭС, иные иностранные граждане, работающие по патенту, иностранные работники, имеющие статус ВКС, беженцы и лица, получившие временное убежище, участники программы переселения соотечественников.

Все высококвалифицированные специалисты платят налог на доходы физических лиц от осуществления трудовой деятельности в размере 13% вне зависимости от того, являются они

налоговыми резидентами или нет. Определение резидентства для ВКС с точки зрения регулирования ставки подоходного налога носит чисто формальный характер: устанавливает основание для исчисления НДФЛ в размере 13%. Если иностранный ВКС является резидентом, его доход облагается налогом на основании ст.224 Налогового кодекса, пункт 1. Если он не является резидентом, то доход облагается налогом в соответствии со ст.224 Налогового кодекса п.3 абзац 4. Однако, в то же время, статус резидента дает право на получение стандартных налоговых вычетов, это: вычет на ребенка и вычеты на самого налогоплательщика (ветераны ВОВ, военнослужащие, лица получившие лучевую болезнь и другие).

2. *Страховые взносы.* В отношении страховых взносов концепция налогового резидентства уже не действует, а их общий размер зависит от статуса пребывания иностранного гражданина: временно пребывающий, временно проживающий, постоянно проживающий. В таблице 1 указаны размеры налоговых ставок для различных категорий мигрантов, в том числе ВКС и граждан стран ЕАЭС, поскольку страховые права для них отличаются и устанавливаются отдельными правовыми документами, в частности: Договор о ЕАЭС, и Пенсионное соглашение.

Таблица 1

Размер страховых взносов в зависимости от категорий работников

Категории иностранных работников			Взносы на страхование:			
			пенсионное	социальное	медицинское	Итого:
ВКС	имеющие РВП или ВНЖ	граждане стран ЕАЭС ¹⁾	22%	2,9%	5,1%	30%
		не граждане стран ЕАЭС	22%	2,9%	нет ³⁾	24,9%
	временно пребывающие	граждане стран ЕАЭС ¹⁾	нет (?)	2,9%	5,1%	8%
		не граждане стран ЕАЭС ²⁾	нет	нет	нет	нет
	Иностранные граждане из стран ЕАЭС			22%	2,9%	5,1%
Постоянно проживающий/ временно проживающий (как и граждане РФ в соответствии со статьей 425 НК РФ, п.2)			22%	2,9%	5,1%	30%
Временно пребывающие			22%	1,8%	нет	23,8%

1) п. 3 ст. 98 Договора о ЕАЭС

2) пп. 1 п. 1 ст. 420, пп. 15 п. 1 ст. 422 НК РФ; п. 1 ст. 7 Закона о пенсионном страховании, ст. 2 ч. 1 Закона N 255-ФЗ

3) пп. 1 п. 1 ст. 420 НК РФ, ст. 10 Закона об ОМС

Размеры страховых взносов для ВКС постоянно и временно проживающих в РФ, являющихся гражданами ЕАЭС, такие же, как и для граждан РФ: взносы на **пенсионное** страхование составляют **22%**, на **социальное** страхование - **2,9%**, **медицинское** - **5,1%**. Размеры страховых взносов на социальное и пенсионное страхование для ВКС постоянно и временно проживающих в РФ, не являющихся гражданами ЕАЭС, такие же, как и для граждан РФ, а взносы на медицинское страхование не начисляются в соответствии с законом «Об обязательном медицинском страховании». Таким образом, работодатель платит страховых взносов меньше при трудоустройстве высококвалифицированного специалиста из стран, не входящих в ЕАЭС, однако, вряд ли можно говорить, что трудоустраивать таких граждан выгоднее, поскольку 5,1% от минимальной оплаты труда ВКС – это около 50 тыс. рублей в год. Размеры взносов на социальное страхование и медицинское обслуживание для ВКС, являющихся гражданами ЕАЭС и имеющими статус временно пребывающих в России такие же, как и для граждан России, пенсионные отчисления при этом не осуществляются (в соответствии с Письмом Минфина России

от 12.07.2017 N 03-15-06/44430). Страховые взносы при осуществлении трудовой деятельности иностранными ВКС, не являющимися гражданами ЕАЭС, и имеющими статус временно пребывающих в России не начисляются.

Таким образом размеры страховых взносов при осуществлении трудовой деятельности иностранными специалистами выше в зависимости от глубины «вхождения специалиста в гражданство» РФ, а также от близости экономической интеграции стран. Рассмотрим на примере суммы уплачиваемых налогов лица в случае получения статуса ВКС и в случае его неполучения при прочих равных условиях. Для сопоставимости предположим, что работник не является резидентом. Из расчета 83,5 тыс.руб. минимальной оплаты труда в месяц, налогооблагаемая база составит 250,5 тыс. руб. за 3 месяца. При оформлении статуса ВКС работник должен будет заплатить только 13% НДФЛ, после чего получит «на руки» 217,9 тыс.руб. В случае отсутствия статуса ВКС, общая сумма отчислений в бюджет составит более 50% от номинального размера заработной платы, работник (за вычетом НДФЛ) получит только 175,4 тыс. руб., а работодатель уплатит 59,6 тыс. руб. страховых взносов.

29 февраля 2020 года вступил в силу новый Перечень профессий квалифицированных специалистов (№ 734 н), прибывающих из-за рубежа, в соответствии с которым определены профессии КС, которые могут получить ВНЖ без предварительного оформления РВП при условии работы по данной профессии не менее 6 месяцев и уплаты взносов работодателем в ПФ РФ. Через 12 месяцев он может получить гражданство. Список расширился с 74 до 135 профессий. Однако, следует отметить, что данный перечень относится именно к квалифицированным специалистам. ВКС не попадают под него в том числе потому, что работодатель не уплачивает за таких работников взносы в ПФ. Таким образом, если целью иностранного работника является получение гражданства, то в оформлении статуса ВКС ему не необходимости. Несмотря на снижение процентной ставки НДФЛ.

Заключение. Преимущества налогообложения иностранных высококвалифицированных специалистов, работающих в России очевидны как для самих работников, так и для работодателей:

- ставка НДФЛ всегда составляет 13%, а не 30% как для нерезидентов;
- страховые взносы зависят от статуса пребывания и страны и при отсутствии разрешения на временное проживание или вида на жительство, но в сумме на социальное и медицинское страхование составляют от 0% до 8%, а взносы на пенсионное страхование в ряде случаев не уплачиваются.

Таким образом, работодателю с точки зрения экономии на отчислениях выгодно привлекать именно ВКС, не имеющих ВНЖ и РВП из стран, не входящих в ЕАЭС. То есть подобная дифференциация налоговых ставок, исходящая отчасти из юридических принципов, служит целям привлечения иностранных специалистов. То есть было установлено, что институциональные условия в части налогообложения способствуют политике привлечения иностранных ВКС.

МЕЖДУНАРОДНАЯ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СИБИРИ

Микрюков Н.Ю., к.геогр.н., научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: esogo@mail.ru

Мирязов Т.Р., младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: miryazov_timur@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07352\19 мк

***Аннотация.** В середине ушедшего десятилетия Россия вновь столкнулась с проблемой депопуляции. Вследствие неравномерности социально-экономического развития проблема убыли населения получается гораздо сильнее выражена в одних регионах и полностью отсутствует в других. Серьезным вызовом для развития государства является потеря населения на стратегических, протяженных пространствах, богатых природными ресурсами, что в условиях острой глобальной конкуренции за ресурсы, в том числе земельные, является совершенно недопустимым. Поэтому проблема депопуляции дальневосточных, сибирских территорий безусловно заслуживает научного рассмотрения, глубокого анализа и выверенных рекомендаций по ее разрешению.*

***Ключевые слова:** демография, региональное развитие, миграция, Сибирь, региональная экономика, региональная социология, депопуляция.*

DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF SIBERIA, INTERNATIONAL AND INTERREGIONAL MIGRATION

Mikryukov N.Yu., candidate of geographical Sciences, research associate of the Department of geourbanistics and spatial development of the Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Science

Miryazov T.R., Junior researcher of the Department of geourbanistics and spatial development of the Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Science

The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-07352/19 mk

***Abstract.** In the middle of the past decade, Russia again faced the problem of depopulation. Due to the unevenness of socio-economic development, the problem of population decline is much more pronounced in some regions and completely absent in others. A serious challenge for the development of the state is the loss of population in strategic, vast spaces rich in natural resources, which in the face of intense global competition for resources, including land, is completely unacceptable. Therefore, the problem of depopulation of the Far Eastern, Siberian territories certainly deserves scientific consideration, in-depth analysis and verified recommendations for its resolution.*

***Keywords:** demography, regional development, migration, Siberia, regional economy, regional sociology, depopulation.*

Большинство регионов Сибири уже не первый год сталкиваются с проблемой депопуляции, которая обусловлена как естественной, так и миграционной убылью населения. Естественный прирост характерен лишь для Республик Тыва и Алтай, во всех остальных регионах Сибирского федерального округа в 2018 г. смертность превышала рождаемость (Табл. 1).

Таблица 1

**Коэффициент естественного прироста населения на 10000 жителей в регионах
Сибирского федерального округа**

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сибирский федеральный округ	-5,1	-0,1	0,4	1,3	1,5	1,5	1,2	0,8	-0,4	-1,6
Республика Алтай	1,6	8,3	10,5	10,9	9,8	9,6	7,9	8,1	6,1	5,2
Республика Тыва	5,4	15,2	16,5	15,5	15,2	14,4	13,5	13,4	13,2	11,4
Республика Хакасия	-6,0	1,2	1,7	2,6	2,6	2,1	1,3	1,3	-0,2	-0,8
Алтайский край	-6,4	-2,3	-1,9	-0,9	-0,8	-1,0	-1,5	-2,0	-3,2	-4,2
Красноярский край	-4,9	0,1	0,5	1,5	1,7	1,7	1,7	1,4	0,1	-0,7
Иркутская область	-5,1	0,8	1,3	2,0	2,1	1,6	1,7	1,4	0,5	-0,3
Кемеровская область	-8,0	-3,0	-2,8	-1,4	-0,9	-1,4	-2,0	-2,2	-3,6	-4,5
Новосибирская область	-5,5	-0,7	-0,5	0,3	0,7	0,7	1,1	0,8	-0,5	-1,3
Омская область	-5,1	-0,7	0,1	1,1	1,3	1,9	1,0	0,1	-1,4	-2,0
Томская область	-3,8	0,4	0,8	1,7	2,1	2,0	2,1	1,8	0,5	-0,2

Составлено по данным Росстата

В межрегиональном обмене большинство регионов Сибири устойчиво теряют население в течение многих лет. За последние 9 лет межрегиональный миграционный прирост сменился убылью в Красноярском крае (с 2012 г.), в Томской области (с 2015 г.). Особенно сильно (более, чем в 2 раза) выросла эмиграция из Омской области.

В Новосибирской области наблюдается прирост межрегиональной миграции, который, однако, носит затухающий характер (Табл. 2). Новосибирск является миграционно привлекательным для сибиряков, но как показали полевые исследования, проведенные в ходе гранта РФФИ 19-010-00836 А “Моделирование сценариев пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России до 2030 года: особенности системы расселения” в 2019 г. в г. Новосибирске, город интересен скорее как временный рубеж для дальнейшей эмиграции в другие регионы России или за рубеж. Главная причина дальнейшей эмиграции молодежи из Новосибирска – низкие заработные платы.

Таблица 2

**Внутрироссийская относительная межрегиональная миграция в сибирских регионах в
2011-2018 гг.**

Составлено по данным Росстата.

	Коэффициент межрегиональной (внутренней) миграции на 10000 населения							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сибирский федеральный округ	-22,41	-22,16	-27,01	-23,73	-25,10	-24,54	-26,84	-25,89
Республика Алтай	-23,52	-25,31	-44,03	-18,90	-18,79	-1,53	-10,02	-21,47
Республика Тыва	-126,61	-119,97	-109,80	-87,86	-70,03	-49,17	-30,49	-34,02
Республика Хакасия	-34,70	-22,19	-20,52	-8,82	-8,91	1,32	5,47	-14,19
Алтайский край	-50,81	-48,52	-49,48	-32,22	-34,80	-33,54	-39,44	-37,35
Красноярский край	4,96	-5,14	-16,59	-14,95	-13,51	-9,77	-15,53	-14,58
Иркутская область	-40,94	-40,11	-45,96	-37,90	-33,56	-30,96	-24,88	-22,33
Кемеровская область - Кузбасс	-29,15	-29,62	-37,56	-41,90	-35,98	-34,61	-35,29	-44,41
Новосибирская область	32,72	44,29	41,06	21,29	13,45	9,45	4,25	9,95
Омская область	-31,10	-34,37	-38,40	-31,12	-40,54	-51,59	-56,05	-66,63
Томская область	39,24	19,43	12,37	4,21	-4,35	-1,71	-9,64	-16,32

Международная миграция в сибирские регионы характеризуется положительным сальдо, основную часть которого формируют мигранты из стран СНГ (Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан) (Табл. 3). Мигрантами из Казахстана являются по всей видимости переселяющиеся в Россию соотечественники, тогда как мигрантами из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана - возможно трудовые мигранты. На это указывает и география переезда мигрантов в сибирские регионы. Основная часть мигрантов из Казахстана переселяется в близкие к Казахстану регионы Западной Сибири (Новосибирскую, Кемеровскую, Томскую области, Алтайский край). До недавнего времени значительная часть мигрантов из Казахстана переезжала в приграничную с ним Омскую область, однако в настоящее время баланс с Казахстаном у региона стал отрицательным. В Томской области наоборот стало наблюдаться высокое положительное сальдо миграции с Казахстаном.

Таджикская и киргизская миграция направлена главным образом в Новосибирскую, Кемеровскую области и в Красноярский край. Сопоставляя данные статистики с полевыми исследованиями, проведенными в ходе гранта РФФИ 19-010-00836 А "Моделирование сценариев пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России до 2030 года: особенности системы расселения" в г. Красноярске, таджикские мигранты сконцентрированы главным образом в городе-миллионнике Красноярске, в котором в последние несколько лет проводилось активное строительство по федеральным программам. В 2019 г. произошел рост киргизской и узбекской иммиграции в Иркутской и Томской областях. В национальных республиках существенного потока международных мигрантов нет.

Таджикские, киргизские и узбекские мигранты больше ориентируются на регионы с наличием городом-миллионников, где выше заработные платы (Новосибирская область, Красноярский край), а также на промышленные регионы со значительной долей природно-ресурсного сектора (Кемеровская, Томская области). Наиболее привлекательной для международных мигрантов является, как и в случае с межрегиональной миграцией, Новосибирская область. Сальдо миграции с Казахстаном постепенно уменьшается, тогда как сальдо миграции с другими среднеазиатскими странами постепенно увеличивается, что говорит о снижении миграции соотечественников и повышении роли трудовой миграции.

Таблица 3

Международная миграция в регионы Сибири по основным странам-поставщикам мигрантов в 2015-2019 гг. Составлено по данным Росстата

Принимающий мигрантов регион	Страна-поставщик мигрантов	Сальдо миграции				
		2015	2016	2017	2018	2019 (январь-октябрь)
Сибирский федеральный округ	Казахстан	13 934	15 082	10 821	9 071	9 603
	Киргизия	2 589	1 966	1 157	2 252	2 861
	Таджикистан	5 369	6 110	7 196	5 645	5 135
	Узбекистан				723	2 618
Алтайский край	Казахстан	2 308	1 529	796	837	2 271
	Киргизия	837	114	-5	59	163
	Таджикистан	178	163	473	529	436
	Узбекистан	138	-290	-29	119	79
Красноярский край	Казахстан	713	673	395	821	2
	Киргизия	537	946	673	1 525	41
	Таджикистан	1 172	1 652	2 118	1 576	948
	Узбекистан	248	217	296	155	111
	Казахстан	157	59	58	50	115

Иркутская область	Киргизия	137	-67	-84	11	604
	Таджикистан	372	95	267	7	288
	Узбекистан	304	-153	12	-115	604
Кемеровская область - Кузбасс	Казахстан	2 419	2 150	1 894	1 456	1 700
	Киргизия	547	542	206	224	389
	Таджикистан	1 540	1 833	1 754	1 172	1 678
	Узбекистан	344	416	456	188	405
Новосибирская область	Казахстан	3 895	6 465	5 649	3 845	3 644
	Киргизия	801	491	489	256	645
	Таджикистан	1 663	1 858	2 776	1 926	1 216
	Узбекистан	675	824	714	-24	254
Омская область	Казахстан	4 197	3 622	1 703	1 399	-211
	Киргизия	164	36	-34	22	34
	Таджикистан	28	121	-55	86	115
	Узбекистан	127	64	-93	-19	39
Томская область	Казахстан	100	560	361	574	2 034
	Киргизия	2	-27	-11	87	841
	Таджикистан	163	122	-69	20	328
	Узбекистан	95	-425	-169	239	1 081

Таким образом, в сибирские регионах наблюдается серьезная проблема депопуляции: ярко выражена как проблема естественной убыли населения, так и межрегионального его оттока. В международной миграции происходит снижение потока соотечественников, прибывающих из Казахстана, и усиление роли трудовой миграции из других среднеазиатских республик. Как показали полевые исследования, проведенные в ходе гранта РФФИ 19-010-00836 А “Моделирование сценариев пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России до 2030 года: особенности системы расселения”, основной причиной отъезда населения из сибирских регионов является низкая заработная плата в регионах проживания, а также высокие цены, в том числе на транспорт для проезда в Европейскую Россию. Демографическая проблема обезлюдивания сибирских регионов требует срочного принятия мер, способствующих развитию их экономики, повышению заработных плат и снижению цен.

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Моисеева Е.М., младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru.

Исследование проведено в рамках проекта РНФ № 18-78-10149

Аннотация. На миграционные процессы на территории РФ оказывают влияние как природно-климатические условия, так и экологическая обстановка, заметно различающиеся от региона к региону. Наиболее интенсивный отток населения под их влиянием наблюдается с территорий Крайнего Севера, Дальнего Востока, Сибири и Урала. Основными территориями вселения таких мигрантов служат южные и центральные районы страны.

Ключевые слова: природно-климатические условия, изменение климата, стихийные бедствия, экологическая ситуация, промышленное загрязнение, миграция, климатическая миграция, экологическая миграция, Российская Федерация.

THE IMPACT OF THE CLIMATIC AND ENVIRONMENTAL CONDITIONS ON MIGRATION PROCESSES IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The study was conducted with support from RSF, Project No. 18-78-10149.

Moiseeva E.M., Junior Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS) (Moscow, Russian Federation). E-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru.

Abstract. Migration processes on the territory of the Russian Federation are influenced by both climatic and environmental conditions, which vary markedly from region to region. The most intensive outflow of the population under their influence is observed from the territories of the Far North, the Far East, Siberia and the Urals. The main territories for the resettlement of such migrants are the southern and central regions of the country.

Keywords: climatic conditions, climate change, natural disasters, environmental situation, industrial pollution, migration, climate migration, environmental migration, Russian Federation.

Условия окружающей среды оказывают огромное влияние на жизнедеятельность населения, в том числе и на его мобильность. Можно выделить две группы факторов окружающей среды, способных выступать как факторы «притяжения-выталкивания» мигрантов: природно-климатические условия и экологическую ситуацию. Те и другие значительно разнятся по регионам Российской Федерации, внося свой вклад в формирование миграционных потоков. Опираясь на статистические данные, рассмотрим основные направления, тенденции и масштабы перемещения населения в России по данным причинам.

Наиболее очевидна роль природно-климатических условий в случае миграций, вызванных стихийными бедствиями. В последние годы число опасных природных явлений на территории РФ продолжает увеличиваться под влиянием изменения климата. В последние 50 лет в среднем по миру температура росла на 0,17°C за каждое десятилетие, в то время как в среднем по России темпы роста температуры в этот период составляли 0,47°C за 10 лет. По данным Росгидромета, в 2018 г. значительные годовые аномалии температуры фиксировались в Южном (превышение нормы на 1,65°C), Северо-Кавказском (превышение нормы на 2,04°C) и Дальневосточном (превышение нормы на 2,16°C) федеральных округах [1, с. 12]. Тенденция к увеличению годовых сумм осадков (рост более чем на 5% за 10 лет) продолжает отмечаться в Сибири, на Дальнем Востоке и Северном Кавказе [1, с. 20].

Изменение климатического режима ведет к учащению опасных гидрометеорологических явлений, наносящих ущерб отраслям экономики и жизнедеятельности населения. 2018 г. стал третьим по их количеству (см. рис. 1). Более половины всех метеорологических опасных явлений было зарегистрировано на территории Сибирского, Южного и Дальневосточного федеральных округов [1, с. 48].

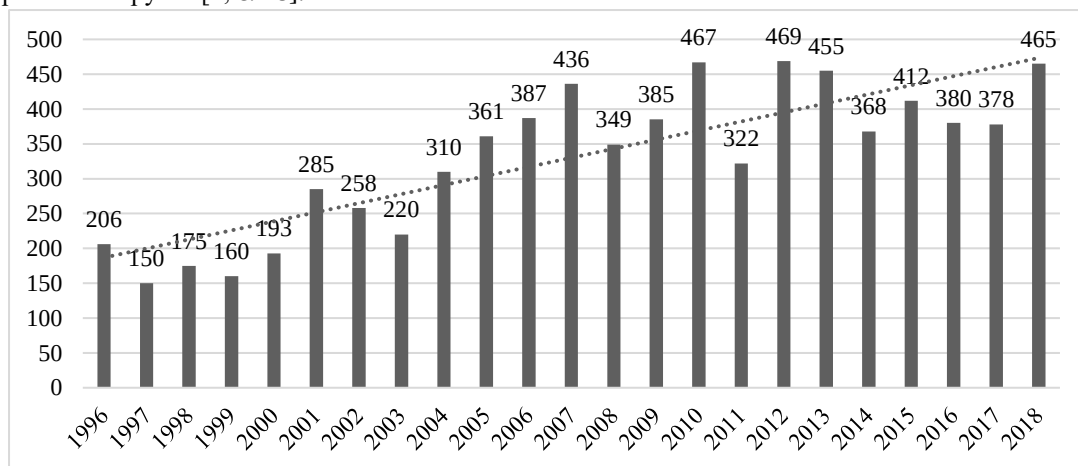

Рис. 1. Количество гидрометеорологических опасных явлений, нанесших значительный ущерб, на территории РФ за 1996-2018 гг.

Источник: Составлено на основе данных [1].

За 2010 – 2019 гг. из-за стихийных бедствий на территории РФ было эвакуировано в общей сложности 142 200 человек (см. рис. 2). Такие вынужденные миграции, как правило, являются краткосрочными и возвратными, поэтому не оказывают значительного влияния на территориальное распределение населения.

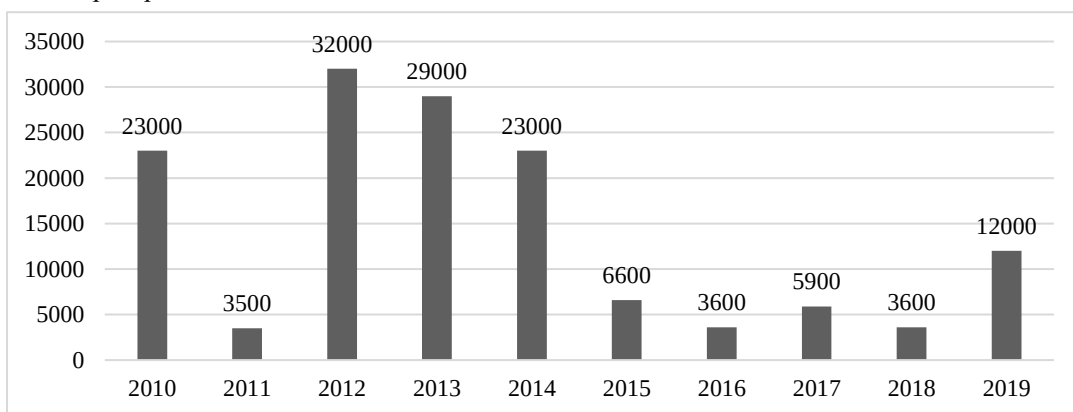

Рис. 2. Численность лиц, эвакуированных из-за стихийных бедствий на территории РФ за 2010-2019 гг.

Источник: Составлено на основе данных [2].

Однако несоответствие природно-климатическим условиям может также являться причиной добровольной и безвозвратной миграции населения. Данные Росстата свидетельствуют, что наибольшая доля выбывших по этой причине фиксируется среди мигрантов, покидающих районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности (см. табл. 1).

Таблица 1

Десять субъектов РФ с наибольшей долей выбывших по причине несоответствия природно-климатическим условиям за 2018 г. (чел.)

Территория выбытия	Выбывшие по всем причинам	Выбывшие по причине несоответствия природно-климатическим условиям			
		Всего	Внутри-рег.	Меж-рег.	Меж-гос.
Российская Федерация	3978603	9951 (0,25%)	1763	8139	49
Магаданская обл. (ДВФО)	8500	106 (1,25%)	2	104	0
Камчатский край (ДВФО)	13467	162 (1,20%)	5	157	0
Ненецкий авт.округ (СЗФО)	2266	22 (0,97%)	7	15	0
Мурманская обл. (СЗФО)	37368	341 (0,91%)	10	329	2
Ямало-Ненецкий авт.округ (УФО)	32969	296 (0,90%)	42	254	0
Ханты-Мансийский авт.округ (УФО)	66303	577 (0,87%)	73	504	0
Чукотский авт.округ (ДВФО)	4497	35 (0,78%)	0	35	0
Республика Коми (СЗФО)	35874	270 (0,75%)	22	248	0
Тюменская область (УФО)	140345	992 (0,71%)	147	845	0
Хабаровский край (ДВФО)	49934	323 (0,65%)	18	304	1

Источник: [3].

Наибольшая доля прибывших по причине несоответствия природно-климатическим условиям наблюдается в миграционных потоках на южной и центральной части РФ (см. табл. 2). Кроме того, она сравнительно велика среди мигрантов, прибывающих на территорию Иркутской области, Республики Алтай, Красноярского края, что объясняется внутрирегиональным перемещением населения, покидающего районы Крайнего Севера, но остающегося в границах субъекта федерации.

Таблица 2

Десять субъектов РФ с наибольшей долей прибывших по причине несоответствия природно-климатическим условиям за 2018 г. (чел.)

Территория прибытия	Прибывшие по всем причинам	Прибывшие по причине несоответствия природно-климатическим условиям			
		Всего	Внутри-рег.	Меж-рег.	Меж-гос.
Российская Федерация	4084426	10764 (0,26%)	1763	8135	866
Краснодарский край (ЮФО)	169003	3483 (2,06%)	140	3273	70
Республика Адыгея (ЮФО)	13484	162 (1,20%)	4	147	11
Калининградская обл. (СЗФО)	38964	443 (1,14%)	20	370	53
г. Севастополь (ЮФО)	17709	171 (0,97%)	6	137	28
Республика Крым (ЮФО)	39336	299 (0,76%)	0	276	23
Воронежская обл. (ЦФО)	74454	287 (0,39%)	27	204	56
Ярославская обл. (ЦФО)	33357	123 (0,37%)	25	85	13
Иркутская обл. (СФО)	56837	190 (0,33%)	96	89	5
Республика Алтай (СФО)	10218	34 (0,33%)	8	22	4
Владимирская обл. (ЦФО)	31770	100 (0,31%)	20	74	6

Источник: [3].

Также данные статистики подтверждают, что экологическое неблагополучие становится причиной миграции населения с территорий, характеризующихся высоким уровнем загрязнения. «Лидером» среди субъектов РФ по количеству выбывших по данной причине является Челябинская область, где отмечается не только высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха (предельно допустимую концентрацию превышали 2,2% всех исследованных в 2017 г. проб) [4], но и в отдельных районах – повышенный радиационный фон вследствие аварии на химкомбинате «Маяк» 29 сентября 1957 г. [5]. За ней следуют другие крупные центры промышленности и добычи полезных ископаемых (см. табл. 3).

Таблица 3

Десять субъектов РФ с наибольшей долей выбывших по причине экологического неблагополучия за 2018 г. (чел.)

Территория выбытия	Выбывшие по всем причинам	Выбывшие по причине экологического неблагополучия			
		Всего	Внутри-рег.	Меж-рег.	Меж-гос.
Российская Федерация	3978603	10851 (0,27%)	4398	6408	45
Челябинская обл. (УФО)	84477	1571 (1,86%)	557	1008	6
Кемеровская обл. (СФО)	69035	824 (1,19%)	288	533	3
Красноярский край (СФО)	110475	859 (0,78%)	340	514	5
Иркутская область (СФО)	62169	441 (0,71%)	264	177	0
Вологодская обл. (СЗФО)	28387	174 (0,61%)	53	80	3
Свердловская обл. (УФО)	102371	462 (0,45%)	181	276	5
Омская обл. (СФО)	55406	235 (0,42%)	62	171	2
Самарская обл. (ПФО)	62343	264 (0,42%)	183	80	1
Амурская обл. (ДВФО)	27730	94 (0,34%)	25	69	0
Пермский край (ПФО)	73297	237 (0,32%)	163	72	2

Источник: [3].

Наибольшая доля мигрантов, меняющих место жительства из-за экологического неблагополучия, фиксируется среди прибывших в южные и центральные регионы с нормальной экологической обстановкой, а также в самих экологически неблагополучных субъектах федерации за счет внутрирегиональных перемещений населения из более опасных территорий на менее опасные (см. табл. 4). То есть, направления потоков экологической миграции на территории РФ следуют тем же закономерностям, что и климатическая миграция.

Таблица 4

Десять субъектов РФ с наибольшей долей прибывших по причине экологического неблагополучия за 2018 г. (чел.)

Территория прибытия	Прибывшие по всем причинам	Прибывшие по причине экологического неблагополучия			
		Всего	Внутри-рег.	Меж-рег.	Меж-гос.
Российская Федерация	4084426	11721 (0,29%)	4398	6392	931
Краснодарский край (ЮФО)	169003	2665 (1,58%)	110	2503	52
Калининградская обл. (СЗФО)	38964	448 (1,15%)	52	295	101
Челябинская область (УФО)	76733	619 (0,81%)	557	42	20
г. Севастополь (ЮФО)	17709	134 (0,76%)	9	104	21
Республика Адыгея (ЮФО)	13484	102 (0,76%)	4	92	6
Вологодская область (СЗФО)	24386	152 (0,62%)	53	45	7
Владимирская область (ЦФО)	31770	185 (0,58%)	44	122	19
Иркутская область (СФО)	56837	327 (0,58%)	264	53	10
Кемеровская область (СФО)	62182	343 (0,55%)	288	28	27
Новосибирская область (СФО)	76000	376 (0,49%)	104	124	148

Источник: [3].

Число мигрантов, прибывающих в РФ из-за рубежа по природно-климатическим и экологическим причинам, значительно больше, чем число людей, покидающих страну по этим причинам. По данным статистики, основную часть прибывших (91%) дают страны СНГ, среди которых особенно неблагоприятная экологическая обстановка и разрушительные последствия изменения климата наблюдаются в государствах Центральной Азии [9].

Немаловажно отметить, что статистический учет климатических и экологических мигрантов имеет ряд особенностей, в силу которых становится возможен либо в ходе организованной

эвакуации, либо путем их самостоятельного сообщения о причинах переселения [6; 7]. Проведенные нами ранее исследования показали, что нередко природно-климатические и экологические факторы оказывают влияние на решение о миграции опосредованно [8]. Поэтому представляется, что данные статистики справедливо отражают направления таких миграционных потоков, но не их реальные масштабы.

Итак, наибольший отток населения из-за суровых климатических условий на территории РФ наблюдается из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. По причине экологического неблагополучия население теряют промышленные центры Урала, Сибири и Поволжья. При этом основными территориями вселения таких мигрантов в обоих случаях выступают южные и центральные районы, характеризующиеся как более мягким климатом, так и относительно низким уровнем промышленного загрязнения. Также нередко мигранты переселяются внутри субъекта федерации, поскольку миграция на более близкие расстояния сопряжена с меньшими рисками. Дальневосточный, Сибирский и Уральский федеральный округа испытывают отток населения в силу как сурового климата, так и экологического неблагополучия. Стратегическая важность данных территорий для Российской Федерации говорит о необходимости использования социально-экономических мер стимулирования для привлечения и закрепления населения в этих регионах, несмотря на наличие факторов выталкивания, связанных с объективными условиями окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2018 год. – Москва, 2019. – 79 стр.
2. Internal Displacement Monitoring Center. Global Internal Displacement Database. URL: <https://www.internal-displacement.org/database> (дата обращения: 01.06.2020).
3. Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата), предоставленные по запросу.
4. Охрана окружающей среды в России. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации), 2018г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/Pril-oxr2018.rar (дата обращения: 20.05.2020).
5. Позолотина В.Н., Антонова Е.В., Молчанова И.В. Восточно-Уральский радиоактивный след: современные уровни радиоактивного загрязнения и биологические эффекты // Scientific Articles, Ecology, 2006. С. 47-63.
6. Lukyanets A.S., Ryazantsev S.V., Maksimova A.S., Moiseeva E.M., Manshin R.V. Theoretical, methodological and statistical problems of studying environmental migration. Amazonia Investiga. Vol. 8, Issue 19, 2019. P. 227-236.
7. Maksimova A.S., Ryazantsev S.V., Lukyanets A.S., Moiseeva E.M. Methodological bases for assessing socio-demographic and migration consequences of man-made disasters. Amazonia Investiga. Vol. 9, Issue 29, 2020. P. 213-223.
8. Лукьянец А.С., Моисеева Е.М. Влияние природно-климатических и экологических факторов на миграционные процессы в Арктических территориях Красноярского края Российской Федерации // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 6, 2018. С. 28-46.
9. Лукьянец А.С., Рязанцев С.В., Моисеева Е.М., Маньшин Р.В. Экономические и социальные последствия экологической миграции в странах центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Т. 23, Вып. 2, 2020. С. 160-176.

**ПРИРОДНАЯ СРЕДА И МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
И РАЗВИТИЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО И УРАЛЬСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ)**

Морозова Г.Ф., к.э.н., ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: gmoroz46@mail.ru

Чертов О.Г., д.б.н., Бингенский технический университет, профессор, e-mail: oleg_chertov@hotmail.com

***Аннотация.** Роль экологических факторов в миграции населения имеет большое значение для демографической политики Российской Федерации. Проанализирована демографическая статистика по РФ для определения роли экологических факторов в миграции населения. Выявлен отток населения из регионов с холодным климатом и незначительное преобладание молодёжи в экологической миграции. Предложены четыре группы экологических параметров для мотивации переезда: климатические, ландшафтно-географические, техногенно-экологические и пост-катастрофические. Для уточнения роли экологических факторов в миграции необходимы совместные экологические и демографические исследования.*

***Ключевые слова:** население РФ; окружающая среда; экологическая миграция; масштабы; структура; перспективы.*

**NATURAL ENVIRONMENT AND POPULATION MIGRATION – INTERACTION
AND DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGA AND URAL
FEDERAL DISTRICTS)**

Morozova G.F., Ph.D. in Economics, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, leading researcher, e-mail: gmoroz46@mail.ru

Chertov O.G., D.Sc. of Biology, Bingen technical University, Professor, e-mail: oleg_chertov@hotmail.com

***Abstract.** The evaluation of the role of environmental factors in migration is of great importance for the demographic policy of the Russian Federation. Demographic statistics on Russia is analyzed to determine the role of environmental factors in population migration. Outflow of population from regions with cold climate and insignificant prevalence of youth in ecological migration are revealed. Four groups of environmental parameters were proposed to motivate the migration: climatic, landscape-geographic, techno-ecological and post-catastrophic. Collaborative ecological and demographic studies will be necessary to clarify a role of environmental factors in migration.*

***Keywords:** population of the Russian Federation; ecological migration; scale; structure; perspectives.*

Одним из факторов многих достоверных миграций населения (переселений народов) была деградация природной среды, а именно деградация земель или изменение климата как по известным историческим данным [1], так и в настоящее время [2], когда нынешняя деградация биосферы представляет реальную угрозу человечеству.

В настоящее время изучается большое число экологически обусловленных миграционных процессов, начиная от беженцев при стихийных бедствиях и заканчивая переселенцами [3]. Миграция населения из районов с неблагоприятными природными условиями (англ. planned relocation) за рубежом изучается в меньшей степени [4]. Однако именно такая миграция типична для России.

В России основным аспектом изучения миграционных процессов является оценка роли экономических факторов. В российской социально-демографической статистике существуют две

категории мотивации миграции населения, связанные с природными условиями: "экологическая неблагоприятность" и "несоответствие природно-климатическим условиям".

Авторами предпринята попытка оценить эти категории на основе имеющейся демографической информации. Рассматриваются как территория всей России, так и два, входящих в нее региона с различными природными условиями: Приволжский и Уральский федеральные округа (ФО).

Население России в 2019 году составляло 146,6 миллиона человек. Интенсивность внутренней миграции в стране возрастает и достигла 4,2 млн. мигрантов в год. В возрастной структуре населения России преобладает трудоспособная группа в возрасте 15-60 лет (61%), доля молодой и старшей групп составляет 19 и 24% соответственно. Центрами привлечения мигрантов являются Центральный, Северо-Западный и Южный ФО [5]. К востоку от Урала наблюдается постоянный миграционный отток населения. Возрастная структура миграционного потока характеризуется незначительной долей старшей возрастной группы (10%) за счет увеличения доли трудоспособного населения до 72%.

Анализ статистических данных о межрегиональной миграции в РФ [5] выявил одну специфическую особенность, связанную с миграцией населения из районов с неблагоприятными природными условиями. Это миграция из восточных ФО в Южный ФО, который имеет теплый климат, развитое сельское хозяйство и относительно небольшой промышленный комплекс, что в значительной степени связано со стремлением населения к проживанию в оптимальных природных условиях. Масштаб миграции в Южный ФО колеблется от 8,5 до 18,6% от общего миграционного потока из других регионов.

Этот вывод о климатической миграции противоречит более детальным данным о причинах внутренней миграции [6]. Согласно результатам демографических исследований, только 0,3-0,5% мигрантов во всех регионах страны называют причиной миграции состояние окружающей среды и техногенное загрязнение. Тем не менее, анализ миграции в Приволжском и Уральском ФО с населением 31,16 и 12,37 млн. человек соответственно позволяет оценить возрастную структуру экологических миграционных потоков.

Общее число мигрантов из Приволжского ФО в два раза превышает численность мигрантов из Уральского ФО (667 и 317 тыс. человек соответственно). Однако интенсивность миграции (количество мигрантов на 10000 человек населения) в Уральском ФО составляет 256, а в Приволжском ФО 214 мигрантов, поскольку отток населения из Уральского ФО в большей степени связан с неблагоприятными природными условиями.

Возрастная структура экологических мигрантов такая же, как и у общей миграции. Однако в группе мигрантов трудоспособного возраста преобладает молодежь (15-30 лет), что объясняется большей мобильностью и креативностью этой части населения [7]. Фактически, это единственное различие между экологической и общей миграцией.

Представленные материалы позволяет заключить, что проблема экологической миграции требует дальнейших исследований [2]. Будет целесообразной детализация демографических обследований на национальном и региональном уровнях с учетом параметров биосферных, климатических и геологических процессов, влияющих на качество жизни населения. В демографических анкетах должны быть блоки вопросов с экологическими аспектами.

Параметры природных условий, необходимые для оценки причин миграции населения, предлагается разделить на климатические, ландшафтно-географические, техногенно-экологические и пост-катастрофические. Однако только пост-катастрофические природные миграции в настоящее время более всего привлекают внимание исследователей [3], [8].

В долгосрочной перспективе концепция "экосистемных услуг и природного капитала" [9], [10] с денежной оценкой компонентов окружающей среды также может быть использована для комплексной оценки качества природной среды обитания человека,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. М.: Икон-Информ. 2016. 210 с. ISBN 978-5-9908112-0-1

2. Lukyanets A.S., Ryazantsev S.V, Maksimova A.S., Moiseeva E.M., Manshin R.V. Theoretical, methodological and statistical problems of studying environmental migration // Amazonia Investiga. - 2019. - Vol. 8. - No. 19. - P. 227-236. <https://amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/224>
3. McLeman R. A. Climate and human migration: past experiences, future challenges. Cambridge University Press, Cambridge, UK. 2013. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9781139136938>
4. McAdam J. Relocation and Resettlement from Colonisation to Climate Change."London Review of International Law. 2015. (3)1: 93 - 130.
5. Мкртчян Н. Карачурина Л. Миграция в России: потоки и центры притяжения. Демоскоп weekly. 2014. № 595 – 596. 19 стр.
6. Трубин В., Николаева Н., Мякишева С., Хусаинова А. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения. Социальный бюллетень. № 11. Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации. Май 2018. 54 с..
7. Лукьянец А. С. Вклад российской молодежи в миграцию, вызванную причинами экологического и природно-климатического характера. В кн.: Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019– 2024 гг. в социальном развитии молодежи. М.: Изд. Перспектива, 2020. 385-390. <http://itdperspectiva.page.link/MolPol2020>
8. Евтушенко В.И. Экологическая миграция как составная часть системы защищенности человека и обеспечения экологической безопасности. // Lex Russica. – 2016. - № 6 (115). - С. 158-169.
9. Costanza R. d'Arge R. de Groot, Farberk S., Grasso M., Hannon B., Limburg K., Naeem S., O'Neill R. V., Paruelo J., Raskin R. G., Suttonk P., van den Belt M. The value of the worlds ecosystem services and natural capital. Nature, 1997. 386, 253–260.
10. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. – М.: ООО “Типография Левко”, Институт устойчивого развития/Центр экологической политики России, 2009 – 72 с.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В 2010-2018 ГОДАХ

Мотрич Е.Л., д.э.н., главный научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, e-mail: motrich@ecrin.ru

Аннотация. В работе рассматриваются основные показатели, характеризующие естественное воспроизводство населения в дальневосточном регионе России. Отмечено, что при несколько более лучших показателях в регионе относительно общероссийских, ситуация в естественном движении населения весьма неблагоприятная, а введенные с 2020 г. новые правила предоставления материнского капитала с целью поддержки рождаемости и прироста численности населения, позволят улучшить демографическую ситуацию только при условии улучшения показателей смертности.

Ключевые слова: Дальний Восток, регион, субъект, население, рождаемость, смертность, естественный прирост, коэффициент, прогноз.

NATURAL MOVEMENT OF THE POPULATION IN THE FAR EAST OF RUSSIA IN 2010-2018

Motrich E.L., D.Sc. of economic sciences, chief researcher, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, e-mail: motrich@ecrin.ru

Abstract. The paper considers the main indicators that characterize the natural reproduction of the population in the Far Eastern region of Russia. It is noted that with slightly better indicators in the region relative to the all-Russian ones, the situation in the natural population movement is very unfavorable, and new rules for providing maternity capital to support fertility and population growth introduced in 2020 will improve the demographic situation only if mortality rates improve.

Keywords: Far East, region, subject, population, fertility, mortality, natural growth, coefficient, forecast.

Дальний Восток – самый удаленный федеральный округ от исторического центра России. Одной из основных характеристик этого региона является его незначительная численность населения. Занимая 41% пространства Российской Федерации (включая Республику Бурятия и Забайкальский край, вошедших в состав Дальневосточного федерального округа в 2018 г.), в нем сосредоточено всего 8,2 млн чел., что составляет всего 5,6% общей численности населения страны [1]. Для сравнения: в Москве проживает 8,6% населения России – 12,6 млн чел. [2]. Демографические процессы в дальневосточном регионе стремительно сокращаются. За период с 2010 г. и до начала 2019 г. число жителей в регионе сократилось на 331 тыс. чел. - 3,9% [1;3]. Одним из компонентов, определяющим динамику численности населения, является естественное воспроизводство (разница между уровнем рождаемости и смертности), обеспечивая либо прирост (+), либо снижение (-) численности населения.

Естественное движение в Дальневосточном федеральном округе, начиная с 1990-х гг., отчетливо сохраняет отрицательные значения в динамике населения региона. Рождаемость в нем, как и в целом по России, снижается, но темпы этого процесса в целом по Дальнему Востоку в 2018 г. относительно 2010 г. оказались выше среднероссийских показателей (соответственно 16,5% и 10,4%). Число рожденных значительно уменьшилось в 2018 г. во всех субъектах Дальнего Востока, но наиболее низкий уровень наблюдается на Камчатке, в Приморском крае и Магаданской области, где в расчете на 1000 чел. населения родилось соответственно 10,6, 10,5 и 10,0 детей [1;4].

На сколько сложившийся уровень рождаемости обеспечивает воспроизводство населения можно судить по величине суммарного коэффициента рождаемости (число рождений, приходящихся на одну женщину). Пороговым значением здесь является величина, равная примерно 2,1 – 2,2. Если суммарный коэффициент рождаемости на этом уровне, то, скорее всего, имеет место простое воспроизводство населения, ниже – суженное, выше – расширенное [5]. Дальний Восток по данному показателю находится в рамках суженного воспроизводства населения и, прежде всего, это касается городского населения. Сельское население региона находится на грани простого и суженного воспроизводства. Однако динамика сельского населения Дальнего Востока идет с минусом, поскольку в большинстве субъектов, за исключением Республик Бурятия и Саха (Якутия), идет превышение уровня смертности над рождаемостью. Самый высокий минус в динамике сельского населения в 2018 г. продемонстрировали Приморский край (-2062 чел.) и Амурская область (-981 чел.) [1].

Президент в послании федеральному собранию (январь, 2020 г.) отметил, что суммарный коэффициент рождаемости в 2019 г. в РФ составил 1,5, примерно то же самое, что в европейских странах. Но для нашей страны это мало и наша историческая обязанность – ответить на этот вызов. В 2024 г. коэффициент рождаемости должен быть в России 1,7 [6]. А каковы перспективы дальневосточных субъектов РФ в достижении этого показателя (табл. 1).

Таблица 1

Показатели воспроизводства населения

Показатели	Дальний Восток	Российская Федерация
Численность населения, тыс. чел.	8,2	146781,0
Прирост (+), уменьшение (-) численности населения, тыс. чел. за 2010 -2018 гг.	-34,0	-99,0
Родилось, тыс. чел.	97,9	1604,3
Коэффициент родившихся на 1000 чел. населения	11,9	10,9
Умерло, тыс. чел.	98,7	1828,9
Коэффициент умерших на 1000 чел. населения	12,0	12,5
Естественный прирост населения, тыс. чел.	-0,8	-224,6
Коэффициент естественного прироста, ‰	-0,1	-1,6
Суммарный коэффициент рождаемости (число рождений, приходящихся на одну женщину)	1,741	1,579

Источник: [1]

Из приведенных данных можно было бы сделать вывод, что воспроизводство населения на Дальнем Востоке можно оценить как более позитивное в сравнении с общероссийскими показателями, если исходить из значения суммарного коэффициента рождаемости (в РФ – 1,579, в ДФО – 1,741) [1]. Но такой показатель в регионе обеспечен, во-первых, только некоторыми субъектами региона (Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Сахалинская область, Еврейская АО, Чукотский АО). Во-вторых, увеличению общего показателя суммарной рождаемости способствует повышенный показатель суммарной рождаемости (2,405) сельского населения Дальнего Востока при расчетах в целом по региону. По городской местности в целом его значение (1,560) существенно ниже. Однако повышенный суммарный показатель рождаемости на селе не способствует росту численности не только для региона в целом, но и сугубо сельского населения из-за превышения смертности над рождаемостью.

Имеющиеся расчеты перспективных вариантов суммарного коэффициента рождаемости тоже в целом не демонстрируют повышения его уровня. По-существу, ни один из прогнозных вариантов не показывает существенного изменения в показателях суммарного коэффициента рождаемости. Следовательно, в перспективе все субъекты Дальнего Востока будут находиться в пределах ниже простого естественного воспроизводства населения (табл.2).

Прогноз суммарного коэффициента рождаемости на 2024 г.

Субъекты Дальнего Востока	Низкий вариант	Средний вариант	Высокий вариант
Республика Бурятия	1,974	2,106	2,238
Республика Саха (Якутия)	1,845	1,968	2,091
Забайкальский край	1,788	1,907	2,025
Камчатский край	1,690	1,803	1,916
Приморский край	1,521	1,623	1,724
Хабаровский край	1,570	1,675	1,779
Амурская область	1,640	1,750	1,859
Магаданская область	1,522	1,624	1,725
Сахалинская область	1,923	2,052	2,180
Еврейская АО	1,731	1,847	1,962
Чукотский АО	1,857	1,941	2,023

Источник: [7]

Тем не менее, вероятность изменения ситуации возможна в связи с подписанным Президентом законом о расширении программы материнского капитала и ее продлением до 31 декабря 2026 г., а также ежегодной индексацией выплат. Капитал могут получить семьи, в которых с 1 января 2020 г. родился или был усыновлен первый ребенок. Они получают 466 617 рублей. В случае усыновления или рождения второго ребенка и последующих детей размер выплаты составит 616 617 рублей. Таким образом, может появиться возможность увеличения численности населения в регионе за счет вновь рожденных детей. В структуре населения произойдет увеличение доли населения в возрастах моложе трудоспособного и трудоспособном. Следующий этап роста естественного воспроизводства следует ожидать в пределах после 2040 года, когда рожденные, образно говоря, сегодня войдут в репродуктивный возраст. Однако исследование «Фонда общественного мнения» (ФОМ), проведенное уже в 2020 г. в 53 субъектах РФ, показывает, что 28% россиян считают, что выплаты материнского капитала никак не повлияют на рождаемость, хотя несколько большая часть респондентов (34%) уверена, что рождаемость повысится. Но, как принято считать, время покажет. Следует заметить, что ожидание прироста численности населения за счет увеличения рождаемости будут возможны при существенном сокращении смертности. Но пока что (см. табл. 1) смертность превышает рождаемость.

Одним из источников сохранения населения является увеличение продолжительности жизни. В 2018 г. она достигла в РФ 72,91 года, в том числе у мужчин 67,75 и у женщин 77,88 года. В ДФО эти показатели почти на 3 года ниже: соответственно 70,20; 65,04 и 75,40 года. Поэтому не случайно, что демографы и общественность Дальнего Востока в своих предложениях о внесении поправок в основной Закон Российской Федерации предлагали закрепить в Конституции сохранение пенсионного возраста для населения дальневосточных субъектов в существовавших ранее рамках (муж. - 60 лет, жен. - 55 лет) [1; 8. С. 459 – 463; 9].

Таким образом, демографическая цель Дальневосточного федерального округа – обеспечение естественного прироста численности населения в соответствии с национальным проектом «Демография» (утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г., протокол № 16).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Демографический ежегодник России, 2019 (Приложение). ФСГС (Росстат). URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13207>
- 2.. Население России в 2019 году сократилось впервые за десять лет //URL:<https://www.bbc.com/russian/news-46980788>
3. Демографический ежегодник России, 2010. URL: <https://gks.ru/storage/media-bank/demo.pdf>
4. Российский статистический ежегодник. 2011 URL:<http://istmat.info/node/46364>

5. Демографическая энциклопедия. / Редкол.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б. и др. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
6. И. Киркора. Сколько денег будут давать за рождение детей? // «Судьба России зависит от демографии» // Аргументы и факты 22-28 января 2020 г.
7. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года (дата обращения 20.02.2020 г. URL: https://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/population)
8. Мотрич Е.Л. Демографический барометр Дальнего Востока России // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 4 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – 668 с.
9. Поступило пятьсот предложений – и это только начало // Тихоокеанская звезда. 20 февраля.

МИГРАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Нестеров А.Ю., к.с.н., ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: ne7terov.ay@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем, такой как, внутренняя миграционная подростковая преступность. Автором впервые вводится в научный оборот определение «внутренней миграционной преступности несовершеннолетних».

В статье представлены статистические данные из открытых источников МВД России, аппарата Уполномоченного по правам ребёнка и ежегодного доклада Президенту России Уполномоченного при Президенте России по правам ребёнка.

Исходя из теории социологической и криминалистической науки мы, можем определять преступность несовершеннолетних как своеобразный индикатор, отражающий социально-экономическую ситуацию в России, также отражает степень выраженности негативных процессов, наблюдающихся в последние два - три десятилетия в России, такое как, жестокое обращение в семье, нравственное разложение семейных ценностей, и семейного уклада, подростковая беспризорность, что непосредственно придаёт остроту противоречий, вызывающих криминальное положение в целом. Таким образом, несовершеннолетние в силу большой восприимчивости и отсутствия какого-либо положительного жизненного опыта являются наиболее криминально поражённой со стороны сверстников и взрослых, вовлекающих подростков в преступную деятельность (криминальных товарищей по улице). Так, более 1/3 уголовных преступлений совершёнными несовершеннолетними, осуществляется под непосредственным воздействием взрослых товарищей по несчастью, вынуждающих детей-подростков в возрасте от 10 – 14 лет, заниматься распространением некротических веществ, проституцией, нелегальным ввозом в чужое жилище, и многое другое.

В заключении статьи выявляются и дополняются семь основных причин делинквентного и девиантного поведения подрастающего поколения, которые дополнили теорию основу теории подростковой преступности в России. Материал, представленный в статье, не содержит сведений (информацию), относящихся к государственной тайне Российской Федерации.

Ключевые слова: внутренняя подростковая преступность, девиантное, делинквентное поведение подростков, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах (в интернатных учреждениях), индикатор подростковой преступности, социология преступности, ОПГ, «А.У.Е», условиях пандемии COVID-19 в России.

MIGRATION OF JUVENILE DELINQUENCY AS A FACTOR OF SOCIAL ILL-BEING

Nesterov A.Y., Ph.D in Sociology, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: ne7terov.ay@gmail.com

Abstract. The article is devoted to one of the urgent problems, such as internal migration juvenile delinquency. The author is the first to introduce into scientific circulation the definition of “internal migration crime of minors”.

The article presents statistical data from open sources of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Office of the Ombudsman for the Rights of the Child and the annual report to the President of Russia of the Ombudsman under the President of Russia for the Rights of the Child.

Based on the theory of sociological and forensic science, we can define juvenile delinquency as a kind of indicator reflecting the socio-economic situation in Russia, and also reflects the severity of negative processes observed in the last two to three decades in Russia, such as abuse in the family,

moral decomposition of family values, and the family structure, adolescent homelessness, which directly sharpens the contradictions that cause a criminal situation in general. Thus, minors, due to their great susceptibility and lack of any positive life experience, are the most criminally affected by their peers and adults who involve adolescents in criminal activities (criminal comrades down the street). So, more than 1/3 of criminal offenses committed by minors are carried out under the direct influence of adult comrades in misfortune, forcing children and adolescents aged 10-14 years to engage in the distribution of necrotic substances, prostitution, illegal intrusion into someone else's home, and much more.

In the conclusion of the article, seven main reasons for the delinquent and deviant commands of the younger generation are identified and supplemented, which supplemented the theory of the basis of the theory of juvenile delinquency in Russia. The material presented in the article does not contain information (information) related to the state secret of the Russian Federation.

Keywords: domestic teenage delinquency, deviant, delinquent behavior of adolescents in difficult life circumstances (in boarding schools), indicator of juvenile delinquency, sociology of crime, Organized crime group, "A.U.E", the conditions of the COVID-19 pandemic in Russia.

На сегодня в России одним из признаков социального неблагополучия является подростковая преступность, «мигрирующая преступность» – это когда несовершеннолетние занимаются бродяжничеством в одном или нескольких регионах России, участвуют в одиночных и групповых правонарушениях, в том числе и с участием взрослых.

По нашему мнению, «внутренней миграционной преступности несовершеннолетних», – определяется как вынужденной трудной жизненной ситуации, оказавшегося несовершеннолетнего в связи с утратой социальных связей с близкими и родственниками самостоятельно покинувшего интернатные интернатные учреждение - оставшегося без постоянного места жительства (кровя), постоянно, вынужденному, передвигаться из одного муниципального образования (регион страны) в другой, при этом удовлетворяя свои естественные потребности в еде, одежде, крове (ночлеге), – систематически совершая в процессе миграции те или иные уголовные правонарушения как в составе ОПГ, так и в одиночку.

Так, по своим масштабам и разрушительному воздействию – «подростковая миграционная преступность» ориентирована на тотальный подрыв социально-экономической и криминалистической безопасности России, такой вид преступности в условиях пандемии COVID-19 и стремительно развивающейся цифровой экономики задаёт новый ракурс необходимости теоретического осмысления данного феномена.

Осознание в последние три десятилетия «подростковой миграционной преступности» современной России как динамично нарастающая угрозы актуализировало и обусловило постановку научной проблемы необходимости противодействия ей [14].

Из доклада за 2019 год, Уполномоченного при Президенте России по правам ребёнка А.Ю. Кузнецовой – определено то, что отличительной особенностью преступлений совершаемых несовершеннолетними является проявление в них насилия, а также немотивированной агрессивной жестокостью [8].

Так, в 2019 году было зарегистрировано 676 943 преступлений, в том числе и 27 336 преступлений с участием несовершеннолетних, в том числе, преступления совершённые несовершеннолетними правонарушителями из других регионов России, таких составило 8 890 преступлений, что позволяет нам определить как 1/3 преступлений совершённая, преступлений в России несовершеннолетними, это больше чем на 3,9% за аналогичный период (2018 год) [15].

Более 50% всех зарегистрированных преступлений (52,5%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи (ст. 158, 158.1 УК РФ), мошенничества (ст. 159 УК РФ), разбойных налётов и грабежей с участием несовершеннолетних в составе ОПГ и без таковой. Почти каждая четвёртая кража (22,3%), каждый 25-й грабёж (3,9%) и почти каждое 9 разбойное нападение (10,8%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище граждан, складские помещения или иное хранилище предприятий [15].

Анализ статистических данных за май 2020 год свидетельствует о снижении регистрируемой преступности в России. Общее количество зарегистрированных преступлений по сравнению с маем 2019 года сократилось на 5,6%. При этом количество убийств и покушений на убийство уменьшилось на 2,0%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 8,9%, грабежей – на 13,4%, разбоев – на 24,4% – отметил официальный представитель МВД России генерал-майор полиции И.В. Волк [15].

Так, вопреки высказанным рядом экспертов опасениям, в условиях действия ограничительных мер (введённых в России в марте 2020 г. вызванной пандемией COVID-19), не зафиксировано роста криминальной активности мигрантов на территории РФ.

Более того, продолжает сохраняться противоположная тенденция. Иностранцами гражданами в мае 2020 года совершено на 10,9% меньше преступлений, чем год назад (05.2019), в том числе убийств – на 20,0%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 1,8%, грабежей – на 2,9%, разбоев – на 12,7% [15, 18].

Остается стабильной оперативная обстановка на улицах, где преступлений совершено на 16,4% меньше, чем в мае 2019 года, – отметила для ТАСС И.В. Волк [14, 18].

В свою же очередь статистические данные свидетельствуют о том, что общественно опасных деяний, совершённых детьми в возрасте от 14 – 18 лет в несколько раз превышает число зарегистрированных ГИАЦ МВД России преступлений несовершеннолетних в 2019 – 2020 гг. Сегодня подростковая преступность растёт в 2 – 3 раза быстрее по отношению предыдущих лет.

В структуру подростковой преступности наиболее распространёнными является преступления корыстной направленности, это кражи – более 58,6%, разбойные нападения и грабежи – более 11%, хулиганство как в составе ОПГ, так и одиночное – более 8,4%, распространение и хранение наркотических и психотропных веществ – 14%, умышленные убийства – менее 3%, причинения среднего и тяжкого вреда здоровью человеку – менее 2%, изнасилования – 3% составляют наиболее опасные преступления, совершёнными лицами не достигшего совершеннолетия [15].

Итого корыстные преступления в структуре подростковой преступности доминирует, которое составило более 58,6%. Чем это обусловлено? Прежде всего, это явным дефицитом детско-родительских положительных отношений в семейной среде. Общим социальным неблагополучием, в котором оказалась российская семья, воспитывающего одного и более несовершеннолетних детей.

В контингент несовершеннолетних правонарушителей абсолютно доминируют юноши от 13 – 18 лет приблизительно до 84,8%. Девушки в возрасте от 14 – 18 лет, участвующие в ОПГ, таких составит 5%, а остальные 10,2% это преступницы, совершающие преступления в одиночку, и как правило, это преступления корыстной направленности, распространение наркотических и психотропных веществ, проституция, и умышленные и/или непредусмотренные убийства (*зачастую сожителей своей пьющей матери, престарелых родителей, родителей*).

Среди несовершеннолетних преступников это учащиеся коррекционных (общеобразовательных) школ 7 – 11 классы – 44,6%, в том числе и подростки из коррекционных интернатных учреждений для детей-сирот (23,4%), учащиеся ПУ и колледжей – 20,7% и не занятые подростки, таких составляет около – 34,7% правонарушителей.

Исходя из теории социологической и криминалистической науки, то мы можем определять преступность несовершеннолетних как своеобразный индикатор, отражающий социально-экономическую ситуацию в России, также отражает степень выраженности негативных процессов, наблюдающихся в последние два-три десятилетия в России, т.к., жестокое обращение в семье, нравственное разложение семейных ценностей, и семейного уклада, подростковая безпризорность, что непосредственно придаёт остроту противоречий, вызывающих криминальное положение в целом.

Несовершеннолетние в силу большой восприимчивости и отсутствия какого-либо положительного жизненного опыта являются наиболее криминально поражённой со стороны сверстников и взрослых, вовлекающих подростков в преступную деятельность (криминальных товарищей по улице).

Так, более 1/3 уголовных преступлений совершёнными несовершеннолетними, осуществляется под непосредственным воздействием взрослых товарищей по несчастью, вынуждающих детей–подростков в возрасте от 10 – 14 лет, заниматься распространением некротических веществ, проституцией, нелегальным вторжением в чужое жилище, и многое другое.

Также, наблюдается негативная тенденция увеличения вовлечения взрослыми гражданами, имеющих одну и более судимостей к соучастию в преступлениях несовершеннолетних, а также детей в возрасте до 13-14 лет.

По мнению криминалистов – на сегодняшний день одним из тревожных симптомов в российском обществе является периодическое «омолаживание» лиц, готовых совершать те или иные уголовные правонарушения. Чем это вызвано?

- 1). Общее социальное неблагополучие граждан;
- 2). Неблагополучная семья, в которой «царит» хаос в детско-родительских отношениях, а также очень низкий доход на каждого члена семьи, либо его отсутствием;
- 3). Дисфункциональная семья;
- 4). Дети и подростки, воспитывающиеся в интернатных учреждениях, данное положение непосредственно оказывает влияние на формирование личности подрастающего поколения.

Сегодня в криминальном мире среди несовершеннолетних всё чаще встречаются лица (подростки) в полной мере познавшие «криминальный профессионализм», нормы и все правила общежития криминальной субкультуры. Например, «А.У.Е.».

Несовершеннолетние самостоятельно формируют неформальные группы «А.У.Е.» с целью привлечения денежных средств и иных запрещённых веществ (т.к., наркотических препаратов, теле-коммуникационных и мобильных устройств и прочее) для незаконной передачи в места лишения свободы.

«А.У.Е.», также транслируют негативное поведение среди сверстников, что по нашему мнению отрицательно сказывается на подрастающее поколение, которое активно вовлекается в данные группы, только по той причине, что в сельской местности и небольших муниципальных образованиях (полностью либо частично) отсутствует какая либо вовлечённость подростков в спортивные, музыкально-актёрские, хореографические секции, и иные кружки при сельских домах творчества и юношества. Всё это свидетельствует о социально-неблагоприятных процессах в российском обществе.

Доцентом СПбГУ Михайловой А.И., определено семь основных причин делинквентного и девиантного поведения подрастающего поколения, которые дополнили теорию основу теории подростковой преступности в России [7, 13]:

1). *Причина № 1* «Слабая профилактика правонарушений в подростковой среде» – под профилактикой безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних понимают систему социальных, правовых, педагогических и иных воспитательных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих «безнадзорности», «беспризорности», правонарушениям и антиобщественным действиям со стороны несовершеннолетних, а также формирование социальных навыков у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Всё это и многое другое даёт возможность в полной мере реализовать в профилактике делинквентного (девиантного) поведения несовершеннолетних Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6];

2). *Причины № 2* «Неудовлетворительная организация общественной работы с подрастающим поколением в образовательных учреждениях интернатного типа» – как правило, это учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (коррекционные школы – интернатные VIII вида). Данная причина на подсознательном уровне формирует у подростка иждивенчество, эгоизм, отчуждения себя от общества и многое другое, которое отрицательно отражается в поведении подростков по отношению к окружающим, например, людям преклонного возраста, людям и сверстникам с ОВЗ, старшеклассники обижают детей из младших классов, первые чётко понимают, что находятся в одинаковых социальных условиях – формируется феномен «дедовщины». От безвыходности, вторые, совершают попытки к суицидам, либо

самостоятельно, покидают интернатные учреждения, как правило эти дети в процессе бродяжничества стараются удалиться куда подальше от того места где их ранее обижали, что и, даёт основу самой «миграции», стремительное передвижение из одного муниципального образования в другой.

Как правила дети, находящиеся на улице без надзора и опеки взрослых, скитающихся по улицам без еды и крова, во-первых, они занимаются попрошайничеством, но, как правило это не всегда удаётся успешно (люди «шарахаются» от не опрятных подростков), то тогда не осознано срабатывает инстинкт (как в животном мире) выживания, и тогда подростки совершают противоправные преступления, как выше было определено, совершаются в основном преступления корыстной направленности. Основная цель добыча еды, а если подросток находится в наркотической (психотропной) зависимости, то денежные средства для удовлетворения своих потребностей.

Таким собирательным образом, формируется термин «*Миграционная преступность*», в которой участвуют подростки – граждане России, просто оказавшиеся в очень сложной жизненной ситуации.

3). Причина № 3 «Тотальное отсутствие воспитательной функции в школьной системе», – в отношении некоторых трудных подростков, склонных к бродяжничеству, необходима организация оказания социально-психологической помощи со стороны социальных педагогов интернатных учреждений.

Которая бы заключалась в следующем, это непосредственная работа с трудным подростком через различные психологические тренинги, например, «искусство общения», «я и мир», «самопознание», молодёжная группа – возраст от 16 – 17 лет «между нами», «управление временем», «учись учиться», «осознанный выбор профессии», «мой мир эмоций», «моя семья», «в поисках смысла», «любовь и дружба», «наедине», «между мыслями и чувствами», «мои знакомые люди», «мой окружающий мир», и т.д.

4). Причина № 4 «Недостаточная организация системы безопасности образовательных учреждений», – Несколько трагедий произошли в образовательных учреждениях России:

1). 3.02.2020 г. в ГБОУ СОШ № 263 учащийся С.В. Гордеев, 1998 г.р., уроженец г. Москвы (на момент совершения преступления было 15 лет). Учащийся 10-го класса - Гордеев С., вооружённый карабином и винтовкой, застрелил учителя географии и захватил в заложники своих одноклассников, а затем открыл огонь по прибывшим на место происшествия полицейским, убив сотрудника вневедомственной охраны и тяжело ранив патрульного. После переговоров, в которых участвовал отец преступника, подросток отпустил заложников, а через некоторое время был задержан¹⁴;

2). Днём 1 ноября 2017 г. студент Политехнического колледжа г. Москвы А. Емельяненко (на момент преступления было ему 18 лет), убил ножом преподавателя ООБЖ С.В. Данилова (1977 г.р.), сделал селфи на фоне убитого, а потом покончил с собой - «Перед смертью Емельяников выложил фото убитого Данилова на своей странице во «ВКонтакте» (сейчас страница заморожена администрацией соцсети) и сделал селфи на фоне тела. В кабинете, где во время перемены произошло убийство, нашли охотничий нож – возле тела учителя, – и циркулярную пилу, с помощью которой Емельяников совершил самоубийство» [16];

3). Массовое убийство в Керченском политехническом колледже – произошло 17.10.2018 г. Убийца студент колледжа Росляков В. (05.05.2000 г.р.) - в результате взрыва и стрельбы погиб 21 человек из числа учащихся и персонала учебного заведения, включая предполагаемого нападавшего; пострадали 67 человек. Крупнейшее по количеству жертв массовое убийство в учебном заведении в современной России [9].

В совершении преступления подозревается 18-летний студент колледжа Владислав Росляков. По версии следствия, он заложил взрывное устройство в здании учебного заведения и

¹⁴Произошедший инцидент стал первым в России случаем «школьной стрельбой», в ходе которого погибли люди; он получил широкий резонанс в российском обществе и вызвал бурные дискуссии о необходимости ужесточения систем безопасности в учебных заведениях, а также о негативном влиянии фильмов, телевизионных передач и видеонигр, содержащих сцены насилия.

открыл стрельбу по учащимся и работникам, после чего застрелился. Некоторыми средствами массовой информации было высказано предположение, что Росляков мог подражать действиям убийц, атаковавших 20 апреля 1999 года общеобразовательную старшую школу Колумбайн «Columbine High School» в округе Джефферсон штата Колорадо США. Два школьника из 12 класса: Эрик Дэвид Харрис, 1981 г.р. и Дилан Беннет Клиболд, 1981 г.р.) [на момент массового расстрела им было по 17 лет], совершили массовое стрельбище в своей школе, мотив ненависть к обществу в целом [10].

Данная серия преступления, проиллюстрированная с целью подтверждения гипотезы выдвинутой в 4 причине делинквентного и девиантного поведения подрастающего поколения.

5). Причина № 5 «Проблемы межинституционального (межведомственного) взаимодействия», так в систему профилактики безнадзорности и беспризорности трудных подростков, воспитывающихся в интернатных учреждениях входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), органы управления социальной защиты населения, органы местного самоуправления (Комитеты просвещения), правоохранительные органы, УИИ, и т.п. Все выше упомянутые ведомства и, осуществляют профилактику на беспризорности и безнадзорности в подростковой среде на межведомственном уровне. В чём проблема? 1. Ведомства не могут согласовать порядок взаимодействия – работаю хаотично, нет синхронного взаимодействия; 2. Каждое ведомство ставит свои профилактические действия в работе с трудными подростками приоритетными над другими, т.о., одно ведомство «крушит» всю проведённую работу с подростками ранее другого ведомства, и на оборот, также отсутствует согласованность межинституционального взаимодействия.

6). Причина № 6 «Не достаточно суровая уголовная ответственность за совершённые преступления несовершеннолетними», так в Уголовном кодексе РФ 14 глава посвящена особенностям уголовной ответственности и уголовного наказания лиц, не достигших совершеннолетия на момент совершения уголовного преступления. Так, в уголовном законодательстве России чётко определено то, что к несовершеннолетним, совершившим уголовное преступление, могут быть применены принудительные меры воспитательного характера либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от уголовного наказания в связи с не достижением возраста уголовной ответственности (14 лет, либо 16 лет по средним и тяжким преступлениям) судом они могут быть также помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (школы, профессиональные училища) – ч. 2 ст. 87 УК РФ. Что нас тут смущает? Так порог привлечения к уголовной несовершеннолетних. В части 1 статьи 20 УК РФ определяется уголовная ответственность и привлечение к уголовному наказанию лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста ко времени совершения уголовного преступления. Предлагается этот порог снизить до четырнадцатилетнего возраста на момент совершения уголовного преступления либо уголовного проступка.

В части 2 статьи 20 УК РФ определяется уголовная ответственность лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления не достигшим четырнадцатилетнего возраста на момент совершения уголовного преступления. Предлагается снизить данный порог до тринадцатилетнего возраста для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие уголовные преступления, такие как, убийство (ст.105), похищение человека /принимавшим участие в похищении человека/ (ст. 126), грабёж (ст.161), вооружённый разбой (ст.162), вымогательство (ст.163), хищение ТС (ст.166), участие в террористических актах (ст.205), ст.205.3, ч.2 ст.205.4, ч.2 ст.205.5, ст.206,, ст.207, ч.2 ст. 208, ст.213, ст.226, ст.229, ст.267, ст.277, ст.360, ст.361.

Тем самым повысит меру страха перед законом у тех, кто замышляет уголовное правонарушение, а это, как правило, взрослые лица (организаторы), привлекающих несовершеннолетних к участию или соучастию в преступлении, зная о том, что лицо не достигшего определённого возраста на момент совершения преступления будет освобождено судом от уголовной ответственности. Таким образом, первые злоупотребляют уголовным законодательством, а вторые по не знанию, либо по интересным предложениям совершают (участвуют) уголовные преступления.

7). Причина № 7 «Отсутствие в России службы пробации», так, под *«службой пробации»* понимается (из международной практики)

комплекс мер, направленных на социальную реабилитацию и адаптацию осуждённого, освободившегося из мест лишения свободы, на защиту законных прав и интересов лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации; на контроль и надзор за их поведением в постпенитенциарном периоде. Все ранее определённые действия ювенальной пробации ориентированы только на несовершеннолетних правонарушителей и осуждённых либо осуждённых по совершённым в несовершеннолетнем возрасте преступлениям, но на момент ЮП не достигших 23-летнего возраста. По мнению, других исследователей и активного зарубежного опыта, «служба пробации», определяется как форма условного осуждения, при которой суд направляет несовершеннолетнего осуждённого на определённый срок под наблюдение УИИ (Уголовно-исполнительной инспекции), которому поручается осуществлять постоянный контроль за поведением осуждённого. Осуждённый обязуется надлежащим образом исполнять требования УИИ по решению суда, например, соблюдать режимные правила поведения в социуме, также пройти курс обучения в профессиональном учреждении (ПУ, колледже), пройти реабилитирующий курс лечения по наркозависимости, и другим зависимостям осуждённого, отказаться от посещения определённых мест и встреч с определёнными людьми (круг примерных встреч, и людей с кем может, а с кем не может встречаться осуждённый, определяет УИИ), обязан проживать по указанному в решении суда адресу, и т.д.

В настоящий период в России отсутствует служба пробации как органа исполнительной власти. Хотя не один год ведутся суждения, как в научных, так и в практических кругах о формировании данной службы на Федеральном и региональных уровнях органов исполнительной власти.

По нашему мнению, служба пробации в России может установить полноценный цикл пробации в России, базирующийся на четырёх составляющих: 1) «Досудебная пробация»; 2) «Судебная пробация», 3) «Пенитенциарная пробация»; 4) «Постпенитенциарная пробация». И конечно данный институт будет в первую очередь ориентирован исполнение уголовных наказаний не связанных с лишением свободы.

Также многие общественные деятели, например, общественный деятель, член ОП РФ О.В. Зыков, правозащитник А.В. Бабушкин и др., придерживаются мнения, что появление в России службы пробации поможет решить проблему подростковой преступности, в том числе и миграционной преступности. Также в настоящий период Комиссией по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов ОП РФ, разработаны и направлены поручения в Совет безопасности РФ с просьбой разработать и внедрить регламент по профилактике работы с страдающими подростками совместно с заинтересованными ведомствами органов исполнительной власти РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция ООН «О правах ребёнка», 1989 г. (ратифицирована в СССР 1990 г.). // Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Вступила в силу 2 сентября 1990 года.
2. Конституция РФ, 1993 г. (с учётом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации: от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ).
3. Уголовный кодекс РФ, 1996 г. // Глава 14. «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. (ред. от 18.02.2020).
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. (ред. от 27.12.2019).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
6. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

7. Делинквентное поведение [Электронный ресурс] / режим доступа: <https://psi-homed.com/delinkventnoe-povedenie/> (дата обращения: 17.07.2020).
8. Ежегодный доклад Президенту РФ Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://deti.gov.ru/> (дата обращения: 08.07.2020 г.).
9. Массовое убийство в Керченском политехническом колледже [Электронный ресурс] / режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовое_убийство_в_Керченском_политехническом_колледже / (дата обращения: 15.07.2020 г.).
10. Массовое убийство в школе «Колумбайн» [Электронный ресурс] / режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовое_убийство_в_школе_«Колумбайн» (дата обращения: 15.07.2020 г.).
11. Nesterov A.Y. (2020) Institutional trial of minors condemned: International experience. [Text] / A.Y. Nesterov // The Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – Almaty, 2020. № 1'2020. P.255–263 (in English).
12. Nesterov A.Y. (2019) Social adaptation of juvenile prisoners in the post-prison period: theory and practice. [Text] / A.Y. Nesterov // The Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – Almaty, 2019. № 6'2019. P.136–140 (in English).
13. Семь основных причин подростковой преступности и пути их решения [Электронный ресурс] / режим доступа: <https://www.garant.ru/article/526482/> (дата обращения: 16.07.2020).
14. Собольников В.В. (2004) Миграционная преступность: криминологический анализ и предупреждение / В.В. Собольников ; РАГС при Президенте РФ, Сиб. акад. гос. службы. - Новосибирск : Наука, 2004. - 288 с.
15. Статистика и Аналитика МВД России. [Электронный ресурс] / режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> / (дата обращения: 09.07.2020 г.).
16. Студент убил преподавателя ОБЖ, сделал селфи и покончил с собой. Что известно спустя сутки после преступления [Электронный ресурс] / режим доступа: <https://meduza.io/feature/2017/11/02/student-ubil-prepodavatela-obzh-sdelal-selfi-i-pokonchil-s-soboy-cto-izvestno-spustya-sutki-posle-prestupleniya> / (дата обращения: 15.07.2020 г.).
17. Стрельба в школе 263 г. Москвы [Электронный ресурс] / режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стрельба_в_школе_№_263 / (дата обращения: 15.07.2020 г.).
18. Число преступлений в России в мае в условиях пандемии сократилось на 5,6%. Новости ТАСС. [Электронный ресурс] / режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/8716177> / (дата обращения: 10.07.2020 г.).

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ОЦЕНКА ДИНАМИКИ

Осадчая Г.И. доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: osadchaya111@gmail.com

Аннотация. В статье дан анализ миграционных процессов в ЕАЭС, выявлены тенденции и причины миграционного прироста или миграционной убыли населения государств-членов Союза, обоснована необходимость разработки Евразийской Экономической Комиссией мер по обеспечению миграционной безопасности стран-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, миграционные процессы, международная миграция.

MIGRATION PROCESSES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: ASSESSMENT OF DYNAMICS

Osadchaya G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department for Research on Demographic and Migration Processes in the EAEU of the Institute for Demographic Research of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the RAS (Moscow, Russia)

Annotation. The article analyzes the migration processes in the EAEU, identifies trends and reasons for the migration increase or migration loss of the population of the Union member states, substantiates the need for the Eurasian Economic Commission to develop measures to ensure the migration security of the EAEU member states.

Key words: EAEU, migration processes, international migration.

Международная миграция – важнейший фактор формирования единого интеграционного пространства. Она оказывает влияние на уровень жизни населения, социально-экономический и демографический потенциал государств – членов ЕАЭС. Именно это определяет значимость мониторинга миграционных процессов.

Как показывает анализ статистики, в Армении, Казахстане, Кыргызстане после вступления в Евразийский союз миграционная убыль населения сохраняется, хотя характеризуется разными темпами и причинами. Так, в Армении после 2017 года наметилась тенденция сокращения миграционной убыли. Если в 2015 году она составила 25 900 человека, то в 2019 – 16 000 человек, т.е. сократилась в 1,6 раза. А в Казахстане и Кыргызстане миграционная убыль росла. В Казахстане в 2019 г по сравнению с 2015 годом её рост составил 2,5 раза (2015 г. – 13 466 человек, 2019 г. – 32 973 человек), в Кыргызстане 1,5 раза (2015 г. – 4 229 человек, 2019 г. – 6 160 человек). Отметим колебания миграционного прироста по годам в Беларуси и России. В итоге в 2019 г. в Беларуси он составил 13 870 человек, что меньше нежели в 2015 (18 494 человек) в 1,3 раза, но больше нежели в предыдущие годы (2016 – 7 940 человек; 2017 – 3 874 человек, 2018 – 9 362 человек). В России миграционный прирост в 2019 по сравнению с 2015 годом несколько вырос (2015 г. – 245 384 человек, 2019 г. – 285 792 человек), но имел разные значения в 2016 г. 261 948 человек, 2017 г. – 211 878 человек и наименьшее значение в 2018 г. – 124 854 человек. (см. табл.1) Очевидно ситуация с пандемией 2020 года существенно изменит миграционные процессы в Евразийском союзе и показатели миграционного прироста/убыли.

При этом следует учесть не совершенность миграционной статистики в странах-членах ЕАЭС [1-2], хотя ЕЭК ведет поиск новых инструментов статистического наблюдения, развивающих интеграционные процессы, способные сформировать его надежный статистический фундамент [3].

Сальдо международной миграции. 2012-2019 гг. (человек)
(зарегистрировано в органах внутренних дел при перемене постоянного места жительства) [4]

Миграционный прирост/убыль	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2012	-9 400	9 328	- 1 426	- 7 487	294 930
2013	-24 400	11 643	- 279	-7 203	295 859
2014	-21 800	15 722	- 12 162	-7 757	270 036
2015	-25 900	18 494	- 13 466	-4 229	245 384
2016	-24792	7 940	-21 145	-3 965	261 948
2017	-23 962	3 874	-22 130	-3 925	211 878
2018	-18 286	9 362	-29 121	-5 390	124 854
2019 [5]	-16 000	13 870	- 32 973	-6 160	285 792

По данным наших исследований [6] основными причинами миграционной убыли в Армении, Казахстане, Кыргызстане чаще всего являются отсутствие предпочитаемой человеком работы, перспектив личностного и профессионального роста, доходного статуса, на которые человек ориентирован, политическая неопределенность, обеспокоенность сменой вектора интеграционной, этнической политики или личностные причины (получение образования, воссоединение с семьей). При этом каждый период активизации миграционных процессов на евразийском пространстве имеет свои объяснения. Колебания по годам миграционного оттока в этих странах, а также миграционного прироста в Беларуси и России можно объяснить, прежде всего, изменениями экономической и социально-политической ситуации, как в странах исхода, так и в принимающих странах.

Но есть и особенные причины. Так эксперты по Армении, по - разному оценивая параметры изменений миграционной ситуации, связывают снижение миграционного оттока населения с экономическими успехами республики за время своего членства в ЕАЭС [7]. Рост миграционной убыли эксперты по Кыргызстану объясняют не только бедностью, но и высокими темпами роста численности населения и молодой возрастной структурой населения, что создает условия для избытка рабочей силы [8].

Наращение оттока граждан Казахстана из Республики обостряется уходом Казахстана «от широкого использования русского языка, постепенным его вытеснением из всех сфер, от образования до государственного управления, от культуры до промышленности, политикой постепенного заполнения руководящих должностей в госуправлении, образовании, промышленности национальными кадрами, стремлением дать детям качественное образование на русском языке, открывающем большие возможности трудиться на всем пространстве бывшего Союза». По мнению эксперта «самой серьезной ошибкой в сфере образования является переход с кириллического алфавита на латиницу» [9].

Международная миграция как любое социальное явление имеет свои плюсы и минусы, как для отдающего, так и для принимающего общества, несет определенные риски и угрозы, что выявлено и описано в работах многих исследователей процессов евразийской интеграции [10-11]. Поэтому задачей Правительств стран-членов ЕАЭС и руководства Евразийского Союза является разработка мер по обеспечению миграционной безопасности евразийского пространства. Важный шаг в этом направлении сделан Евразийской экономической комиссией и Международной Организацией по Миграции договорившихся в декабре 2018 года о сотрудничестве по Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [12]. Стоит поддержать предложение экспертов о необходимости разработки критериев оценки миграционных потоков для эффективной реализации договора [13]. Полагаем требуют уточнения механизмы, позволяющие обеспечивать миграционную безопасность.

Источники

1. Кенжебаев К. С. Миграционные процессы в Кыргызской Республике: риски и угрозы // Вестник дипломатической академии министерства иностранных дел Кыргызской республики имени Казы Дикамбаева. 2019, № 12 С. 150-154.

2. Колосков Ф. Евразийская интеграция. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-03-07-migracionnye-poteri-kazahstana-est-nad-chem-zadumatsja-47866> [Дата обращения 20.08. 2020 г.]
3. ЕАЭС. Ближе к людям. 2019. Годовой отчет ЕЭК. М., 2020. - С.99.
4. Показатели международной миграции в государствах - членах ЕАЭС.2005-2018 гг. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx [Дата обращения 21.08. 2020 г.]
5. Социально-демографические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2019 года: Статистический бюллетень. М., 2020. – С.9.
6. Осадчая Г.И. Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. С. 105-154.
7. Шустов А. Демографические итоги 2019 года в Армении. Ереван и регионы. Миграционная ситуация в стране. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/41693> [Дата обращения 20.08. 2020 г.]
8. Данилова И.А. Возрастные структуры населения в странах ЕАЭС / И.А. Данилова, Р.В. Дмитриев // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. Т. II. С.83
9. Колосков Ф. Евразийская интеграция. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-03-07-migracionnye-poteri-kazahstana-est-nad-chem-zadumatsja-47866> [Дата обращения 20.08. 2020 г.]
10. Осадчая Г.И. Российский рынок труда в контексте формирования ЕАЭС//Социально-знания, 2015, №4. С.151-162.
11. Эргешбаев У. Ж., Ешенова С. Е., Муратова Ч. К. «Современная внешняя трудовая миграция населения Кыргызстана», Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2016, С.39.
12. ЕЭК и МОМ договорились продолжить сотрудничество по Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-04-2019-3.aspx> [Дата обращения 22.08. 2020 г.]
13. Лузина Т.В., Елфимова О.С., Оценка миграционных потоков в ЕАЭС //Modern Economy Success. 2019, №2. С. 136.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ВЬЕТНАМЦЕВ ЗА РУБЕЖ И В РОССИЮ: ПРЕЖНИЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Письменная Е.Е., д.с.н., доцент, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), профессор Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ

Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН),

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 20-511-92002

Аннотация. В статье рассматриваются новые тенденции образовательной миграции из Вьетнама за границу, включая российское направление. Несмотря на то, что Вьетнам является стратегическим партнером России в Юго-Восточной Азии, численность вьетнамских студентов в российских вузах практически не растет. При этом Вьетнам отличается молодой возрастной структурой и ростом населения. При этом образовательные потоки переориентируются на страны Запада, Японию, Корею и Австралию. Выявлены причины стагнации числа вьетнамских студентов в России и отсутствие желания вьетнамской молодежи к обучению в российских вузах.

Ключевые слова: Вьетнам, образовательная миграция, российские университеты.

EDUCATIONAL MIGRATION OF VIETNAMESE ABROAD AND TO RUSSIA: PAST PROBLEMS AND NEW TRENDS

Pismennaya E.E., D.Sc. of Sociological Sciences, associate Professor, chief researcher of Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Professor of Department of sociology of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Ryazantsev S.V., corresponding member of RAS, D.Sc. of economic Sciences, Professor, Director of Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

The reported study was funded by RFBR and VASS, project number 20-511-92002

Annotation. The article examines new trends in educational migration from Vietnam to abroad, including the Russian direction. Despite the fact that Vietnam is Russia's strategic partner in South-east Asia, the number of Vietnamese students in Russian universities is practically not growing. At the same time, Vietnam is distinguished by a young age structure and population growth. At the same time, educational flows are reoriented to Western countries, Japan, Korea and Australia. The reasons for the stagnation of the number of Vietnamese students in Russia and the lack of desire of Vietnamese youth to study in Russian universities are revealed.

Key words: Vietnam, educational migration, Russian universities.

Одним из приоритетных направлений развития российской системы высшего образования в последние годы становится привлечение иностранных студентов в российские вузы. В частности, данная установка была закреплена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1]. Аналогично, в национальном проекте “Образование” заявляется об необходимости “увеличения не менее чем в два раза

количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях. А также реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации” [2].

По данным Департамента международного сотрудничества и Центра социологических исследований Минобрнауки России численность иностранных студентов в российских вузах в 2017/2018 учебном году составила 257 тыс. человек. Россия по этому показателю пока не входит в рейтинг мировых лидеров и не использует в полной мере свой образовательный, научный и инфраструктурный потенциал, проигрывая в конкурентной борьбе США, Канаде, Австралии, странам Европы. В последние годы основной прирост числа иностранных студентов обеспечивают российским университетам такие азиатские страны как Туркмения, Индия, Узбекистан, Таджикистан и Китай. Наиболее крупными контингентами иностранных студентов в России являются представители Казахстана (41,3 тыс.), Китая (29,2 тыс.), Туркмении (22,1 тыс. человек) [3, с. 9]. Примерно четверть всех иностранных студентов в России – это выходцы из азиатских стран [3, с. 29-30].

Вьетнам является геополитическим и стратегическим партнером России в Юго-Восточной Азии. Об этом неоднократно заявляли в ходе своих визитов в эту страну российские лидеры. Однако, несмотря на политические декларации, численность вьетнамских студентов в российских вузах практически не растет, а порой и снижается, несмотря на активный рост населения и молодежи в самом Вьетнаме.

Директор Российского центра науки и культуры в Ханое Н. Шафинская отмечает: “Сегодня Россия придает особое значение подготовке в своих вузах граждан Вьетнама, обоснованно надеясь, что многие из них будут активно способствовать реализации российско-вьетнамских проектов в интересах укрепления всеобъемлющего стратегического партнерства двух стран. За эти годы в вузах бывшего СССР, а затем и России высшее образование получили свыше 50 тыс. граждан Вьетнама. В настоящее время в вузах Российской Федерации на коммерческой основе обучаются порядка 5 тыс. студентов и аспирантов из Вьетнама. При этом ежегодно увеличивается количество льготных государственных образовательных квот, которые Россия предоставляет Вьетнаму” [4].

В российских вузах в 2016-2017 году обучались 4866 вьетнамцев, а в 2017-2018 году уже 4758 человек [2, С. 25]. Большинство вьетнамцев по квотам учатся в Москве, Санкт-Петербурге, Туле и некоторых других городах. Например, 180 вьетнамцев и аспирантов учатся только в Тульском государственном университете, 20 из них за свой счет, а остальные в рамках межправительственного соглашения между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) [5, с. 191].

По данным опроса вьетнамской молодежи 2016 года относительно выбора места учебы, проведенном Международным образовательным интернет-порталом “EasyUni”, было установлено, что 41% вьетнамской молодежи хочет учиться во Вьетнаме, а 59% - за рубежом [7, с. 187]. Вторая группа вьетнамской молодежи, выбравшая обучение за рубежом, свое решение обосновывает следующими аргументами: доверие качеству образования и подготовки - 38%, хороший жизненный опыт при освоении будущей специальности - 36%, это надежные инвестиции для получения диплома, имеющего международное признание, и создания благоприятных условий для последующей работы - 19%. Вьетнамские родители, принимая решение направить своих детей на учебу за границу: всестороннее образование и развитие (46%), высокое качество образования (41%), креативность образовательного процесса (23%), непредвзятость образования (17%), персонифицированное обучение (14%), важность получения фундаментальных знаний (9%) [7, с. 188]. Проблема заключается в том, что при высоком миграционном и демографическом потенциале во Вьетнаме, российский рынок образовательных услуг в настоящее время является слабо привлекательным для вьетнамской молодежи.

Главными причинами стагнации числа вьетнамских студентов в России и отсутствия желания вьетнамской молодежи к обучению в российских вузах являются несколько факторов.

Во-первых, *внешняя государственная образовательная политика Российской Федерации опирается на традиционные методы работы, не имеет достаточного размаха, в отличии от*

стран конкурентов. Конечно, прекрасно, что российские власти выделяют стипендии для обучения вьетнамцев в вузах, но число этих стипендий крайне мало на страну с населением 96 млн. человек. В 2016 году в России за счет государственной стипендии, выделенной Россией, обучались 855 граждан Вьетнама, в том числе 70 человек на специальностях, связанных с ядерной энергетикой. В 2017 году Правительство РФ выделило 953 стипендии для граждан Вьетнама, в том числе 65% - для аспирантов, 30% - для студентов, 5% - для стажеров [6, с. 191]. По данным Министерства образования и профессиональной подготовки Социалистической Республики Вьетнам страна направила на учебу в российские высшие учебные заведения по государственной линии в 2019/2020 учебном году 965 студентов [4]. Не говоря уже об историческом контексте взаимоотношений между нашими странами. Совершенно очевидно, что количество стипендий должно быть на порядок больше. Требуется также развивать специальные грантовые программы для молодежи, причем это должна быть дорога с двухсторонним движением: не только вьетнамцы – в Россию, но и россияне должны иметь возможность ехать учиться во Вьетнам. Необходимо расширять программы для школьников и детей, формируя интерес к России и Вьетнаму.

Во-вторых, *во Вьетнаме практически отсутствует реклама российской системы образования и российских университетов*, хотя у вьетнамцев существует значительный интерес к России и растут масштабы вьетнамского туризма в Россию. Необходимо усиливать присутствие российских мобильных образовательных офисов при туристических центрах, университетах, торговых компаниях. Требуется развитие программы российского государственного образовательного маркетинга во Вьетнаме.

В-третьих, *во Вьетнаме в силу различных геополитических и социально-экономических обстоятельств сильно сократилось распространение русского языка и российского образования.* В стране осталось только 10 школ, в которых изучается русский язык, мало бесплатных и доступных курсов русского языка, сократилось число факультетов и кафедр русского языка во вьетнамских университетах. Россотрудничество и Русский мир могли бы более активно развивать программы популяризации русского языка во вьетнамских провинциях и городах, а не только в столицах Ханое и Сайгоне. При этом конкуренты не дремлют и активно развивают программы привлечения студентов в свои страны Япония, Республика Корея, США, Австралия, организуя грантовые программы, образовательные выставки, молодежные проекты.

В-четвертых, *к сожалению, не растут быстрыми темпами и носит ограниченный характер в силу разных обстоятельств торгово-экономическое взаимодействие между российскими и вьетнамскими компаниями.* В результате отсутствия динамичного развития торгово-экономического сотрудничества не создаются новые рабочие места в русскоязычной экономике во Вьетнаме и во вьетнамской экономике в России. А это уменьшает возможности вьетнамцев - выпускников российских вузов найти достойную работу на российском и вьетнамском рынках труда. В результате популярность изучения русского языка и российского образования среди вьетнамской молодежи и их родителей снижается. Как показало наше исследование 2008 года: “Даже люди, учившиеся в СССР и России, отправляют своих детей учиться в страны Запада, Японию, Южную Корею, Австралию, поскольку не видят перспектив их трудоустройства с российскими дипломами” [7, с. 69-70].

В настоящее время, к сожалению, Россия не входит в число приоритетных направлений для обучения молодых вьетнамцев и существенно проигрывает в конкурентной борьбе другим государствам на рынке образовательных услуг. По данным Международного образовательного интернет-портала “EasyUni” в 2016 году за рубежом обучались 130 тыс. вьетнамцев, в том числе в Японии - 38 тыс., Австралии - 31 тыс., США - 28 тыс., Китае - 13 тыс., Великобритании - 11 тыс., в других европейских странах - 18 тыс. человек [7, с. 188]. На этом фоне Россия конечно проигрывает. Бывший Советский Союз оказывал наибольшую помощь Вьетнаму в области образования. Много людей, прошедших подготовку в Советском Союзе, стали высшими руководителями партии, государства, министерств. Так, начиная с 1951 до распада Советского Союза в 1991 году около 30 тыс. вьетнамских граждан получили советские дипломы о высшем образовании. За последующие годы с 1992 по 2006 еще 20 тыс. вьетнамцев окончили высшие учебные заведения в России [3].

И хотя эти цифры приятны и впечатляют, но они гораздо меньше, чем могли бы быть. За рубежом инвесторы вкладывают значительные средства в экономику Вьетнама, и Россия также здесь существенно отстает от конкурентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/
2. Национальный проект образование [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/>
3. Арефьев А.Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019. 208 с.
4. Минобразования Вьетнама направит 965 студентов на учебу в Россию в 2019 учебном году. ТАСС. 28.03.2019 г. <https://tass.ru/obschestvo/6267411>
5. Чесноков А.С. Вьетнамская диаспора в России: история и современность // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. Том 69. № 3. 2009. С. 40-46.
6. Соколов А.А. Современная образовательная миграция из Вьетнама: возможности и вызовы - Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 35. С. 184-205.
7. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Образовательная и трудовая миграция вьетнамцев в Россию: тенденции и потенциал // Вьетнамские исследования. Выпуск 3. М.: ИДВ РАН. 2013. С. 65-74. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <file:///C:/Users/sriaz/Downloads/obrazovatel'naya-i-trudovaya-migratsiya-vietnamtsev-v-rossiyu-tendentsii-i-potentsial.pdf>

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Прохода В.А., старший научный сотрудник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доцент Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, e-mail: prohoda@bk.ru

Аннотация. *Анализируются результаты межстранового социологического исследования. Рассчитан интегративный показатель, характеризующий отношение россиян и жителей других европейских стран к мигрантам. Констатируется, что на общеевропейском фоне Россия, относится к числу стран, чье население чаще демонстрирует негативное или скорее негативное отношение к мигрантам.*

Ключевые слова: *миграция, мигранты, отношение к мигрантам, иммигранты, европейское социальное исследование.*

ATTITUDE TO MIGRANTS IN MODERN RUSSIA (BASED ON THE EUROPEAN SOCIAL RESEARCH)

Prokhoda V.A., Lomonosov Moscow state University, senior researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, associate Professor of the Department of sociology, history and philosophy, e-mail: prohoda@bk.ru

Abstract. *The results of a cross-country sociological study are analyzed. An integrative indicator characterizing the attitude of Russians and residents of other European countries towards migrants is calculated. It is stated that, against a pan-European background, Russia is one of the countries whose population more often shows a negative or rather negative attitude towards migrants.*

Keywords: *migration, migrants, attitudes towards migrants, immigrants, European social research.*

Миграция традиционно относится к числу важных факторов формирования демографического потенциала [1; 2]. Исследователи отмечают, что в постсоветской России на фоне депопуляции миграционный прирост стал фактически единственным источником компенсации демографических потерь [3]. Масштабы миграции определяются комплексом взаимосвязанных причин - социально-экономических, политических демографических и др. При этом успешность процессов адаптации и интеграции мигрантов во многом связана с отношением к приезжим коренного населения. Общественное мнение россиян характеризуется наличием негативной стереотипизации мигрантов и отрицательной оценкой роли миграции в жизни страны [4]. При этом результаты социологических исследований, проводимых ведущими исследовательскими центрами, неоднозначно описывают динамику изменения установок россиян по отношению к мигрантам [5-7]. На таком фоне представляется актуальным обратиться к материалам крупного межстранового социологического проекта.

Эмпирической основой проведенного вторичного анализа стали материалы девятой волны межстранового трендового исследования «Европейское социальное исследование» (European Social Survey, ESS)», проведенного в 2018 г. «ESS» - проект, в рамках которого с 2002 г. проводится многолетнее сравнительное изучение установок, ценностей и поведения населения европейских государств. Метод сбора первичной социологической информации – личное интервью (face-to-face) на дому у респондентов. Опрос проводился среди населения в возрасте 15 лет и старше по национальной репрезентативной случайной выборке. Методология исследования описана в технической документации проекта на сайте www.europeansocialsurvey.org. Российское социальное исследование, являющееся ассоциированной частью Европейского со-

циального исследования (реализуется по программе ESS как независимое исследование), проведено ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в ноябре 2018 г. - феврале 2019 г., размер выборки - 2416 респондентов.

Для выявления отношения населения к мигрантам респондентам задавались, в том числе следующие вопросы:

В 41. «Как Вы считаете, то, что люди из других стран переезжают в нашу страну, в целом хорошо или плохо сказывается на ее экономике?»;

В 42. «Как Вы считаете, приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру нашей страны?»;

В 43. «Как Вы считаете, с притоком людей из других стран наша страна как место для жизни становится лучше или хуже?».

Предусматривались ответы по шкале от 0 до 10 баллов, где «0» баллов означало – негативное влияние («плохо для экономики», «разрушает культуру страны», «становится хуже»), «10» баллов – позитивное влияние («хорошо для экономики», «обогащает культуру страны», «становится лучше»).

Основываясь на результатах проведенного факторного анализа (извлечение методом главных компонент; мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина = 0,74; процент объясненной дисперсии = 80,7%), рассчитывался интегративный показатель, включающий с высокими нагрузками три перечисленные переменные (В 41 = 0,88; В 42 = 0,9; В 43 = 0,91). Показатель, интерпретируемый как «отношение к мигрантам» характеризует установки россиян и жителей и других европейских стран к мигрантам. Респонденты с позитивным отношением полагают, что наличие приезжих из других стран хорошо сказывается на экономике и обогащает культуру, делает жизнь в стране лучше. Негативное отношение принимает форму убежденности во вреде миграции для экономики, культуры и жизни страны в целом.

В дальнейшем двадцать стран-участниц ESS-2018 были ранжированы от минимального (негативного) до максимального (позитивного) среднего значения «отношения к мигрантам». Полученные результаты позволяют констатировать, в России фиксируется один из самых низких по европейским меркам показателей (ранг = 4). Хуже отношение к мигрантам только в трех странах - Венгрии (ранг = 1), Чехии (ранг = 2) и Болгарии (ранг = 3). Отметим, что европейские страны сильно дифференцированы в зависимости от установок населения. Позитивнее остальных европейцев относятся к приезжим жители Ирландии (ранг = 20), Финляндии (ранг = 19), Норвегии (ранг = 18) и Швейцарии (ранг = 17).

Для иллюстрации полученного ранга стран, обратимся к процентным распределениям респондентов в зависимости от их отношения к иммигрантам. Более трети (39,9%) россиян характеризуются негативным «отношением к мигрантам», еще 29,5% - скорее негативным. В то же время почти для каждого пятого (18,9%) респондента в России характерно скорее позитивное отношение, и только для 11,8% россиян - позитивное отношение к мигрантам. Для сравнения в Ирландии распределение выглядит следующим образом: негативное отношение – 12,1% респондентов; скорее негативное – 17%; скорее позитивное – 21,3%; позитивное – 49,6%. В Венгрии, столкнувшейся в недавнем прошлом с массовыми транзитными миграционными потоками, оценки противоположны: негативное отношение – 43,9% респондентов; скорее негативное – 33,9%; скорее позитивное – 15,4%; позитивное – 7,4%.

Таким образом, можно констатировать, что Россия, относится к числу европейских стран, жители которых чаще демонстрирует негативные установки по отношению к мигрантам. В целом же европейские государства сильно дифференцированы по рассмотренному показателю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Вишневский А. Г. Новая роль миграции в демографическом развитии России [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 23.04.2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-rol-migratsii-v-demograficheskom-razvitii-rossii/> (дата обращения: 11.03.2020).

2. Плоских Е. В., Межерицкий В. П. Влияние миграции на демографический потенциал // Вестник КРСУ. 2014. Том 14. № 3. С. 179 – 183.
3. Рязанцев С. В. Видит ли миграционная политика России человека? (антропологическое измерение российской миграционной политики) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 167-177.
4. Якимова О. А., Меньшиков А. С. Динамика отношения к иммигрантам в России // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 14. № 2 (188). С.46 - 61.
5. Мухаметшина Е. Отношение к мигрантам в России ухудшается – «Левада-центр» [Электронный ресурс] // Ведомости. 27 апреля 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/28/687871-otnoshenie-migrantam-uhudshaetsya> (дата обращения: 11.03.2020).
6. Мухаметшина Е. В России резко выросли ксенофобные настроения // [Электронный ресурс]. Ведомости. 26 августа 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/08/26/779030-v-rossii-ksenofobnie-nastroeniya> (дата обращения: 11.03.2020).
7. Демоскоп-Weekly. Иммиграция в Россию: благо или вред? 2018. № 795-796 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0795/opros04.php> (дата обращения: 11.03.2020).

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРУДОВОЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА

Рахмонов А.Х., младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), аспирант Российского университета дружбы народов (РУДН)

Рязанцев С.В., чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН)

Вазиров З.К., младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН)

Касымов О.К., младший научный сотрудник Худжандского государственного университета имени Б. Гафурова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90079

Аннотация. В статье рассматриваются особенности трудовой миграции из Таджикистана в последние годы с точки зрения перераспределения миграционных потоков на страны ОЭСР. Выделены региональные особенности расселения таджикских мигрантов и проблемы их положения в России в период пандемии COVID-19. Рассматривается реакция властей Таджикистана на проблемы трудовых мигрантов за рубежом.

Ключевые слова: эмиграция, Россия, Таджикистан, пандемия COVID-19.

NEW TRENDS OF LABOR EMIGRATION FROM TAJIKISTAN

Rakhmonov A.Kh., Junior researcher, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Ryazantsev S.V., Corresponding member of Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, Professor, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Vazirov Z.K., Junior researcher, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Kasymov O.K., Junior researcher, Khujand state University named after B. Gafurov.

The reported study was funded by RFBR, project number 19-310-90079

Abstract. The article examines the features of labor migration from Tajikistan in recent years from the point of view of reorientation of migration flows to the OECD countries. Highlighted the regional features of the settlement of Tajik migrants and the problems of their situation in Russia during the COVID-19 pandemic. The reaction of the Tajik authorities to the problems of labor migrants abroad is considered.

Keywords: emigration, Russia, Tajikistan, COVID-19 pandemic.

В Таджикистане внешняя трудовая миграция активно проявилась с середины 1990-х годов. Однако, начиная с 2000 года она стала самым крупным миграционным потоком, который оказывал существенное влияние на различные аспекты социально-экономического развития Таджикистана. По разным данным, ежегодно на заработки из Таджикистана выезжают от 400 до 600 тыс. человек, большинство из которых отправляется в Российскую Федерацию и Республику Казахстан. При этом по официальным данным численность трудовых мигрантов из Таджикистана мизерна. Например, по официальным данным в 2017 году в Россию выехали 53,5 тыс. человек, в Германию – 1,7 тыс., в Турцию – 1,6 тыс., в США - 652, в Польшу - 264, в Казахстан - 201, в Японию - 142 человека. Четвертая часть трудовых мигрантов работает за

границей сезонно – сроком до полугода, около 53% находятся на заработках от 7 до 12 месяцев, 22% - более года. Если ранее трудовая миграция граждан Таджикистана носила сезонный характер, то в настоящее время она больше превращается в циркуляционную миграцию, а иногда переходит и в постоянную.

Накануне пандемии COVID-19, в марте 2020 г., по данным МВД в России было поставлено на миграционный учет по месту пребывания с целью “работа” около 1,2 млн. граждан стран Центральной Азии [1]. Их количество незначительно (на 70 тыс. человек) возросло по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. В первом квартале 2020 г. в России сократилось количество зарегистрированных трудовых мигрантов из Таджикистана. Но в то же время увеличилось количество выданных разрешений на работу, в том числе высококвалифицированным и квалифицированным специалистам. При этом количество выданных патентов в России сократилось в первом квартале 2020 г., что было очевидно связано с сезонным оттоком на зимний период таджикских трудовых мигрантов из России на родину [2].

Таблица 1

Численность трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России в первых кварталах 2019-2020 гг.

Показатели трудовой миграции		за январь-март 2020 г.	за январь-март 2019 г.
Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства		3 486 500	3 585 104
- в том числе, с целью “работа”		1 204 343	1 273 234
- в том числе, из стран Центральной Азии		915 055	930 224
- в том числе, из	Казахстана	29 162	28 001
	Киргизстана	93 109	97 522
	Таджикистана	276 405	269 683
	Туркменистана	1 467	1 197
	Узбекистана	514 912	533 821
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего		16 128	23 550
в том числе	высококвалифицированным специалистам	5 996	7 413
	квалифицированным специалистам	1 728	3 252
Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства		426 726	377 525

Источник: Статистические сведения по миграционной ситуации. Данные Главного управления по вопросам миграции МВД России. Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/2/>

Таджикские трудовые мигранты “освоили” рынки труда различных регионов России. В 2019 г. максимальная численность трудовых мигрантов из Таджикистана работала в Москве (63,5 тыс.), Московской области (62,1 тыс.), Ленинградской области и Санкт-Петербурге (24,9 тыс.), Ханты-Мансийском АО (15,4 тыс.), Свердловской области (12,2 тыс. человек). В относительном выражении максимальная доля трудовых мигрантов из Таджикистана среди занятых отмечалась в Москве, Ханты-Мансийском и Ненецком АО, Самарской, Свердловской, Московской, Тюменской, Рязанской и Саратовской областях, Красноярском крае [2].

В последнее время наблюдается процесс реэмиграции, который связан со строительным бумом в Таджикистане. Например, к тридцатилетию независимости Таджикистана в Душанбе должны ввести в эксплуатацию множество объектов, поэтому строительные компании стали отзывать таджикских мигрантов, которые работают за рубежом, на родину. Кроме того, если

раньше таджики выезжали на заработки в Россию и Казахстан, то сейчас они все чаще отправляются в Узбекистан, где также начался строительный бум и открылся большой фронт работ. Также нужно отметить, что в Таджикистане стала распространяться семейная миграция. Теперь на заработки уезжает не только один член семьи, а семья выезжает полностью. Многие таджики получают гражданство Российской Федерации. В будущем это приведет к сокращению денежных переводов на родину, поскольку мигранты обосновываются прочно в странах трудоустройства [2].

Мировой финансовый кризис повлиял на экономики многих стран, в том числе на экономику Таджикистана. Снижение мировых цен на нефть и антироссийские санкции вызвали обвал курса рубля в конце 2014 г. Вследствие ослабления курса рубля и сокращения масштабов производства, трудовые мигранты из Таджикистана также частично уехали из России, как обратно на родину, так и в третьи страны в поисках более высокого заработка. В этот период Центральный банк России зафиксировал очередное падение объемов денежных переводов мигрантов. Главной причиной в этом случае явилось как раз падение курса российского рубля. Причины по которым пошли сокращения объемов денежных переводов в кризисные годы из стран ОЭСР и России различны: если для России это, в первую очередь, было обусловлено значительным снижением курса российского рубля, то сокращение объемов денежных переводов из стран ОЭСР связано в большей степени с сокращением масштабов трудовой эмиграции из Таджикистана в страны ОЭСР в этот период.

Осложнило и то обстоятельство, что кризис 2014 г. совпал с поэтапным ужесточением российского миграционного законодательства. Очередные поправки в него начали действовать с 1 января 2015 г., обязав мигрантов из стран СНГ въезжать в Россию по загранпаспортам, сдавать экзамены на знание русского языка, основ истории и конституционного строя, расширив патентную систему на новые категории работников и ужесточив ответственность за нарушение миграционного законодательства [3].

Несмотря на экономические санкции со стороны запада по отношению к России, падение курса рубля, жесткость миграционной политики, Россия все равно сохраняет привлекательность для таджикских трудовых мигрантов. Преимуществами России является отсутствие языкового барьера, отсутствие необходимости получения визы, общность менталитета, перспективы получения гражданства. Россия является самым крупным «донором» денежных переводов таджикских мигрантов, за счет чего формируется значительная часть валового внутреннего продукта. Только за 2010-2017 гг. таджикские трудовые мигранты из России перевели на родину 16,3 млрд. долл. США. Помимо России, в последние годы активизировались потоки трудовой миграции из Таджикистана в Казахстан, а также некоторые страны ОЭСР. Денежные переводы таджикских мигрантов играют существенную роль в социально-экономическом развитии страны в целом, а также отдельных домохозяйств, позволяя реализовывать основные потребности в покупке еды, товаров длительного пользования, вложений в строительство и ремонт жилья, инвестировать в развитие образования для детей. В этом заключается позитивное влияние денежных переводов мигрантов на экономику страны. Однако, с другой стороны нельзя не отметить и негативное влияние, выражающееся в отсутствии стратегии долгосрочного развития, когда фактически удовлетворяются только текущие потребности, а новые, высокотехнологичные рабочие места создаются медленно и в недостаточном количестве, не успевая за ростом населения. Страна становится заложником изменяющейся внешней конъюнктуры: спроса на иностранную рабочую силу, кризисных явлений в странах-реципиентах.

Пандемия коронавируса и закрытие границ негативно повлияли на мировую трудовую миграцию, отметила на пресс-конференции глава Министерства труда Республики Таджикистан, миграции и занятости населения Таджикистана. За первую половину 2020 г. 129,8 тыс. граждан Таджикистана выехали за границу на заработки. Эта цифра на 57% ниже по сравнению с 2019 г. Большинство граждан Таджикистана в первые полгода уехали на заработки в Россию. В Россию уехали 117 тыс. трудовых мигрантов. До закрытия границ из-за рубежа вернулись 90 тыс. человек [4]. Происходящие события в мире вокруг пандемии коронавируса повлияли на трудовую миграцию. Прежде всего, сократилась численность трудовых мигрантов в весен-

ний период. Полное закрытие границы Таджикистана не позволило вернуться на родину значительному количеству трудовых мигрантов, в результате, потеряв работу, они остались без средств к существованию в России. Также в связи ослаблением рубля также упал курс национальной валюты (сомони), что очень негативно влияет не только на трудовых мигрантов, но и на экономику страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Данные Главного управления по вопросам миграции МВД России. Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/2/>
2. Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Гарибова Ф.М. «Зависшие на границах» между Россией и Родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. - 2020. - № 3. - С. 45-58. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3- 04
3. Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в РФ на этапе закрытия границ // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. - № 7 (109). - Апрель 2020. - С. 14. - Режим доступа: https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_7-109_April-1.pdf
4. Минтруд: число таджикстанцев, уехавших в Россию снизилось на 57% // Sputnik Таджикистан. 23.07.2020. Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/migration/20200723/1031623484/tajikistan-mintrud-chislo-migrantov-russia.html>

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТИПЕНДИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ И ГРАНТЫ КАК ДЕЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Ростовская Т.К., д.соц.н, профессор, зам. директора по научной работе ИДИ ФНИСЦ РАН; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Очирова Г.Н., младший научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН; e-mail: galinaochirova93@gmail.com

Плетнева Ю.Э., младший научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН; e-mail: julpletneva@yandex.ru

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 18-29-15043*

Аннотация. Многие страны способствуют росту международной мобильности студентов и ученых через различные государственные гранты и стипендии как в отношении своих граждан, так и в отношении иностранных. В России также развиваются государственные стипендиальные и грантовые программы для обучения россиян за рубежом. Тем не менее, существует ряд проблем для эффективного использования научно-образовательного потенциала.

Ключевые слова: академическая мобильность, стипендиальные программы, гранты, зарубежное образование, российские студенты, циркуляция мозгов.

STATE SCHOLARSHIP PROGRAMS AND GRANTS AS AN EFFECTIVE MECHANISM FOR DEVELOPING ACADEMIC MOBILITY

Rostovskaya T.K., D.Sc. of social Sciences, Deputy Director of Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Ochirova G.N., Junior Research Associate of the Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Scopus Author ID: 57211515654, ORCID ID: 0000-0002-2154-9604; e-mail: galinaochirova93@gmail.com

Pletneva Yu.E., Junior Research Associate of the Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; ORCID ID: 0000-0001-6689-3305, e-mail: julpletneva@yandex.ru

Abstract. Many countries contribute to the growth of international mobility of students and scientists through various government grants and scholarships, both for their own citizens and for foreign ones. Russia is also developing state scholarship and grant programs for training Russians abroad. However, there are a number of problems for the effective use of scientific and educational potential.

Keywords: academic mobility, scholarship programs, grants, foreign education, Russian students, brain circulation.

В условиях нарастающей глобализации национальные системы образования и науки становятся все более открытыми миру и контактам с зарубежными партнерами. Интернационализация является стимулирующим фактором системы высшего образования, заставляет университеты конкурировать за студентов, открывать новые программы и в конечном итоге развиваться более эффективно. Самой распространенной формой интернационализации образования является академическая мобильность, под которой понимается «...совокупность установок и готовности к перемещению (то есть потенциала), а также собственно территориальное перемещение (то есть академическую миграцию) с целью получения образования, повышения

квалификации и научно-образовательной деятельности как студентов, так и профессорско-преподавательского состава в системе образования и науки» [3].

Таким образом, академическая мобильность является важным фактором в конкурентоспособности и трудоустройстве выпускников вузов, в развитии их дальнейшей карьеры.

Признавая важность обучения за рубежом, многие развитые и развивающиеся страны, а также различные университеты, частные фонды и иные некоммерческие организации реализуют стипендиальные программы и гранты с целью финансовой и социальной поддержки талантливой молодежи.

Стипендиальные программы и гранты можно разделить на три подгруппы в зависимости от целевой аудитории. Первые направлены на социальную и финансовую поддержку граждан своей страны для обучения в зарубежных университетах. В частности, в Бразилии благодаря стипендиальной программе Science without Borders (Наука без границ) более 100 000 студентов прошли обучение по техническим специальностям в лучших университетах мира.

Вторая подгруппа стипендиальных программ ориентирована на поддержку иностранных студентов. В этой связи интересен французский опыт привлечения лучших иностранных студентов в университеты на курсы магистратуры и аспирантуры. Следует отметить практику Французского института нефти и новых источников энергии (франц. – *Institut français du pétrole et Énergies nouvelles (IFPEN)*), который ежегодно предоставляет трехлетние стипендии иностранным гражданам (в том числе и для российских студентов, получивших диплом специалиста, магистра)¹⁵. Также необходимо обратить внимание на упрощенные миграционные процедуры, которые в соответствии с «Законом о высшем образовании и исследованиях» Франции от 22.07.2013 г. № 2013-660, изменили доступ на рынок труда иностранным гражданам, имеющим степень магистра или эквивалентную ей, через авторизацию на временное проживание, а также условия для предоставления многолетнего вида на жительство [1].

И наконец, третья подгруппа, к которой можно отнести немецкий опыт предоставления возможности получения образования и прохождения стажировки как для своих граждан, так и для иностранных. Заслуживает особого внимания взаимодействие российских университетов и молодых исследователей с Германской службой академических обменов (DAAD). Так по официальным данным¹⁶. «...за период с 2003 по 2016 гг. DAAD присудил в рамках различных программ порядка 9345 индивидуальных стипендий, из них 1256 – стипендии для молодых ученых, 1119 – финансирование научных стажировок для ученых и преподавателей ВУЗов, за 2017 год по различным образовательным и научным программам было выделено 3 875 стипендий для России» [2].

В Российской Федерации также активно развивается система государственной поддержки академической мобильности студентов и аспирантов. В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 г. №613-рп ежегодно выделяются 40 стипендий для студентов и 60 для аспирантов для обучения за рубежом в течение одного семестра или учебного года. В частности, решением отборочной комиссии для проведения отбора претендентов для назначения стипендий Президента Российской Федерации для обучения за рубежом в 2020/2021 учебном году утверждены списки стипендиатов Президента Российской Федерации [4]. Списочный состав из числа студентов-стипендиатов возглавили обучающиеся Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и Уфимского государственного авиационного технического университета, из числа аспирантов-стипендиатов – Национальный исследовательский университет «ИТМО», Национальный исследовательский Томский университет, Тюменский государственный университет.

¹⁵ Doctoral theses at IFP Energies nouvelles. URL: http://www.ifp-school.com/jcms/cle_6284/en/doctoral-theses-at-ifp-energies-nouvelles (дата обращения: 10.11.2019 г.).

¹⁶ Официальный сайт Германской службы академических обменов в России - <https://www.daad.ru/ru/o-nas/stipendien-statistik/>

Кроме этого, с 2014 г. реализовалась государственная программа «Глобальное образование». Программа была представлена как социальная поддержка граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших и обучающихся в мировых топ-университетах, с последующей отработкой в России в соответствии с полученной квалификацией. Согласно официальным данным, представленным оператором программы - Московской школой управления Сколково, квота на участие в программе в 2014-2018 гг. была 718 граждан России по пяти основным направлениям: медицина, инженерные специальности, образование, наука, и управление в социальной сфере (см. Рис. 1.).

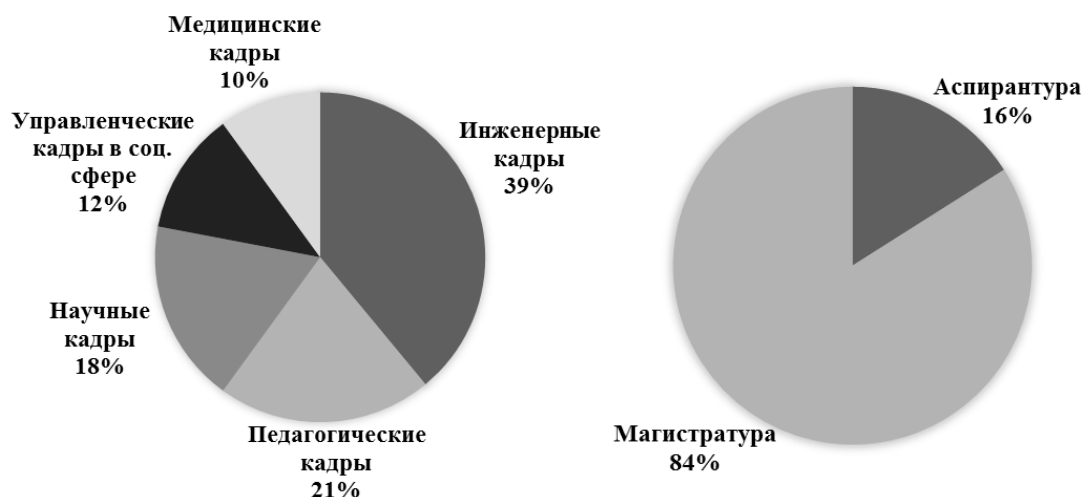

Рис. 1. Распределение участников по направлениям и уровням подготовки [5]

Грант «Глобального образования» в размере до 2 763 600 руб. в год выделялся на обучение только по программам магистратуры (1-2 года) и аспирантуры (3 и более года). Программа была завершена в 2018 году, но ввиду отказа некоторых победителей по тем или иным причинам от гранта был запущен дополнительный отбор в 2019 г. для заполнения возникших вакантных мест. Так, на официальном сайте Программы указано, что в программе приняли участие 748 человек. Кроме того, согласно паспорту Программы, на весь период реализации Программы было выделено 4,41 млрд. рублей. Вместе с тем следует обратить внимание на проблемный аспект реализации Программы «Глобальное образование», связанный с затруднительным процессом трудоустройства и деквалификацией в связи с формальной отработкой. Подобные процессы повышают риск интеллектуальной эмиграции участников Программы после трехгодичной отработки обязательств. В этой связи, считаем целесообразным на национальном уровне более детально проработать механизм трудоустройства стипендиатов и грантополучателей (в том числе Программы «Глобальное образование» в случае ее возобновления) с целью реализации научно-образовательного потенциала России.

Учитывая разнообразные зарубежные стипендии и гранты, следует отметить необходимость в более масштабном развитии стипендиальных и грантовых программ в России для стимулирования академической мобильности ученых, преподавателей, аспирантов и студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Краснова Г.А. Законодательные инициативы в сфере миграционного и трудового законодательства ведущих стран экспортеров образования на примере Франции/Партнерство Франции и России: интернационализация образования, науки, экономики. Сборник статей под общей редакцией Г.А. Красновой и Е.В. Пономаренко – М.: Издательство Дело, 2015.

2. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Краснова Г.А. Основные тенденции академической мобильности в мире//// ЦИТИСЭ. 2020. № 1 (23).С. 280-289.

3. Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Безвербный В. А. Международная академическая мобильность в России. Тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. 2019. № 15 (2). С. 420-435.

4. Приказ Минобрнауки России от 31 июля 2020 г. № 850 «О стипендиатах Президента Российской Федерации, направляемых на обучение за рубеж в 2020/2021 учебном году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1300

5. Программа Глобальное образование 2014-2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://educationglobal.ru/fileadmin/downloads/GO_2019.pdf

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН)

Статья подготовлена в рамках проекта, поддержанного Советом по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации (гранта № НШ-2631.2020.6)

Аннотация. Рассматривается место миграции в демографическом развитии России в условиях второй волны депопуляции. Тмечается важность новых реформ миграционного законодательства в России с точки зрения привлечения дополнительных демографических ресурсов для пополнения численности населения регионов и страны в целом. Отмечается важность процесса интеграции иммигрантов в российское общество.

Ключевые слова: миграция, мигранты, миграционная политика, депопуляция, Россия.

NEW DIRECTIONS OF MIGRATION POLICY IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Ryazantsev S.V., Corresponding member of RAS, D.Sc. of Economic Sciences, Professor, Director of Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

The article was prepared within the framework of a project supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists and for state support of leading scientific schools of the Russian Federation (grant No. NSH-2631.2020.6)

Annotation. The place of migration in the demographic development of Russia in the conditions of the second wave of depopulation is considered. The importance of new reforms of migration legislation in Russia is noted in terms of attracting additional demographic resources to replenish the population of the regions and the country as a whole. The importance of the process of integrating imigrants into Russian society is noted.

Key words: migration, migrants, migration policy, depopulation, Russia.

Миграция для России является важным ресурсом демографического развития. На протяжении своей новейшей истории страна была достаточно привлекательной в миграционном отношении, прежде всего, для населения из стран бывшего СССР. На протяжении 1990-х годов российские власти занимали достаточно пассивную позицию в отношении иммигрантов. Иммигрантов вроде бы и принимали много и даже оказывали помощь некоторым группам (например, вынужденным мигрантам), но к миграции власти и население всегда относились настороженно, даже иногда жестко. Процедуры приема в гражданство постепенно ужесточались, достигнув бюрократического апогея в 2002 году, когда был принят новый закон о гражданстве. Людей даже лишали под разными предлогами российских паспортов, выданных за пределами Российской Федерации в посольствах. Хотя совершенно очевидно, что все это противоречило реалиям демографической ситуации в стране – население сокращалось. При этом люди приезжали в Россию и мучались с бюрократическими процедурами в основном этнические русские и представители других народов России.

Только с 2007 г. стартовала долгожданная, первая и пока единственная государственная программа стимулирования возвращения в Россию соотечественников. Благодаря программе около 826 тыс. человек приехали в страну. Но еще больше иммигрантов было принято страной вне государственной программы. В 2014-2017 гг. после “украинских событий” Россия приняла более 1 млн. выходцев из Украины, в том числе этнических русских. Первоначально им дали некоторые преференции в получении гражданства, но к концу 2016 года их снова ликвидировали. Столь непоследовательные шаги миграционной политики отнюдь не способствовали выводам страны из депопуляции и шли в разрез с идеей наращивания демографического потенциала. Кроме того, Россия пока крайне слабо использует потенциал привлечения иностранных студентов в свою систему образования, в условиях сокращения численности молодежи и абитуриентов в стране, российские вузы будут вынуждены на следующем этапе сокращать преподавателей и учебные программы. Трудовые мигранты, которых в России по разным оценкам до 2-2,5 млн. человек также могли бы пополнять ряды постоянных жителей и граждан России, но на пути к российскому гражданству стоит столько препятствий и коррупции, что даже самые терпеливые люди переориентируются на другие направления миграции. Например, выходцы из Украины и Молдовы переориентировались на Италию, Испанию, Португалию, Польшу. Выходцы из Центральной Азии предпочитают теперь Турцию, США, страны Персидского залива, Корею. А кроме того, конкуренты за трудовые ресурсы – Япония, Южная Корея, Турция – все активнее работают за привлечение мигрантов и студентов в странах Центральной Азии.

В 2019 г. Президент В.В. Путин дал поручение реформировать и сделать более лояльным к иностранцам миграционное законодательство, в том числе в части представления добропорядочным мигрантам российского гражданства. Меры упрощения миграционных процедур в этой части в стране не просто назрели, а даже перезрели. В настоящее время рестриктивные практики на уровне миграционных процедур работают в диаметрально противоположном направлении – отталкивая потенциальных жителей и граждан от России. А реализация подходов, предложенных Президентом и озвучиваемых ранее многими экспертами и учеными [1, 2], позволит привлечь в страну трудоспособное, молодое, адаптивное население, заселить некоторые населенные пункты, пополнить численность населения регионов, стимулировать развитие бизнеса.

В современных условиях, России надо искать выход в усилении вклада миграционной компоненты в демографическую динамику. Это относится, прежде всего, к реэмиграции русских. Расчеты численности русских проживающих в странах нового зарубежья показывают, что там может быть не более 13-14 млн. человек. Наибольшее их количество приходится на Казахстан и Украину. К сожалению, эти миллионы никак нельзя рассматривать как российский миграционный потенциал. Это связано с их социально-демографическим составом. Со времени распада Советского Союза уже прошло почти тридцать лет. За это время у русского населения, проживающего в странах нового зарубежья, родились миллионы детей, социализация которых проходила уже в новых условиях. К тому же и родившиеся в 1980-е гг. тоже социализировались не только в советских условиях. Среди наиболее активных трудоспособных возрастов, т.е. лиц в возрасте 20-40 лет, абсолютное большинство составляют те, кто родился не в России, а в государствах своего постоянного проживания. Их может быть примерно 35-40% во всем русском населении, а вместе с теми, кому нет еще 20 лет, их, как минимум, 3/5. С учетом приведенных выше расчетов величина миграционного потенциала может составлять 2-4 млн. человек [3].

6 марта 2020 г. Президент утвердил перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы. С ключевым посылом документа следует полностью согласиться: *“Точечные изменения миграционного законодательства, а равно ужесточение юридической ответственности не приведут к качественному улучшению состояния миграционной сферы”* [4].

В условиях современной депопуляции России требуется привлечение населения, прежде всего, русскоязычного из стран-соседей, а также тех мигрантов, которые готовы работать, учиться и хотят жить в России. Исходя из этого посыла меры должны быть направлены на то, чтобы люди хотели приехать в Россию и остаться в ней жить постоянно, были готовы связать с ней свою жизнь и будущее своих детей.

Разумно декларировать на высшем уровне, что мы собираем русских и приглашаем добропорядочных людей приехать работать, делать бизнес, учиться и жить в Россию. То есть декларировать более открытую и привлекательную миграционную политику. Чтобы реализовать такую политику нужна не силовая, а гражданская структура – Министерство миграции и натурализации. Без создания самостоятельного ведомства решить концептуальную задачу вывода миграции из силового пространства и привлечения мигрантов не получится.

Пока, к сожалению, в предложенных мерах доминирует силовой раздел (Раздел IV. Совершенствование механизмов обеспечения безопасности и правопорядка в миграционной сфере), который занимает значительный объем в документе, пожалуй, больший, чем, все остальные [4]. В нем подробно расписано как проверять, контролировать, депортировать. Ввести дактелоскопию и единые информационные платформы необходимо, но есть риск, что силовая компонента снова похоронит идею, что мигранты – это человеческий капитал, демографические и трудовые ресурсы России.

Введение информационных процедур в целом можно только поддержать. Чем меньше мигрантам придется общаться с чиновниками, тем меньше будет коррупции и произвола. Документы человеком должны подаваться в электронном, это позволит снять очереди и ликвидировать коррупцию!

Разумно, что постоянное проживание (вид на жительство) станет основным миграционным статусом, позволяющим иностранцу претендовать на получение гражданства Российской Федерации в общем и упрощённом порядке. Разрешение на временное проживание как отдельный миграционный статус, являющийся ступенью перед получением вида на жительство и предоставляемый в рамках выделяемых квот, исключается. Но что будет с людьми, у которых в настоящее время есть разрешение на временное проживание? Им надо дать вид на жительство автоматически! Кроме того, хорошо бы давать вид на жительство студентам, завершившим обучение в России – это прекрасный, демографический и интеллектуальный и трудовой ресурс для страны.

Предлагается установить три вида порядка приёма в гражданство Российской Федерации: общий, упрощённый и особый. В общем порядке дополнительно предлагается введение комиссионного порядка оценки претендентов на получение гражданства Российской Федерации на уровне субъекта, а решение будут принимать МВД России и его территориальные органы. К сожалению, это не решает проблемы снятия давления силового поля на принятие решения о предоставлении иностранцу российского гражданства. В принятии решения также должны участвовать работодатели и представители общественности, которые реально знают мигранта. Аналогично в упрощенном порядке предоставления гражданства нужно предусмотреть участие представителей общественности, которые знают лично мигранта.

Можно сомневаться в том, что инвесторам и бизнесменам должен давать гражданство только Президент РФ. Мне кажется, что это должно быть не в особом порядке, а в виде упрощенной процедуры и соблюдении условий (создание рабочих мест, покупки недвижимости, инвестициях в бизнес).

В документе отмечено, что меры по ограничению допуска иностранных граждан на рынок труда не применяются к гражданам государств - членов Евразийского экономического союза. А применяются ли меры по отношению к иностранным гражданам, имеющим вид на жительство в России? И разрешение на временное проживание, которое теперь отменяется. Что будет с этими людьми? Это просто необходимо конкретизировать, иначе “зависнет” в правовом пространстве большое количество людей, имеющих РВП и ВНЖ.

К сожалению, в перечне поручений Президента России нет позиции о необходимости развития такого направления интеграционной политики как бесплатные курсы русского языка для мигрантов. Это социальный проект для России и необходимое условие их успешной интеграции!

Еще одной ключевой проблемой положения мигрантов в России является неадекватная времени система регистрации. Регистрация должна не зависеть от собственника жилья и должна стать уведомительной. Без этой меры властям не удастся вывести в легальное пространство значительные категории мигрантов в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Рязанцев С.В., Смирнов А.В., Гришин А.С., Перемышлин С.Н. Роль иммиграции в решении национальных демографических проблем: социально-политические аспекты российского и зарубежного подходов // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. - 2019. - № 5. - С. 30-42.
2. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Байков А.А., Вазинов З.К. Социально-политические аспекты миграционной политики России // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. - 2019. - № 6. - С. 5-18.
3. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – 79 с.
4. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (<http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>)

НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ В МИГРАЦИЯХ ИЗ УЗБЕКИСТАНА В РОССИЮ

Садовская Е.Ю., канд.филос.наук, Международный консультант по миграции и миграционной политике в Казахстане и Центральной Азии, e-mail: esa2004@mail.ru

Аннотация. В статье дается обзор современных миграционных трендов в Узбекистане: причин и факторов, основных видов и динамики. Освещаются проблемы и перспективы трудовой миграции из Узбекистана в Россию до 2030 г.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, прогноз, Узбекистан, Россия.

NEWEST TRENDS IN MIGRATION FROM UZBEKISTAN TO RUSSIA

Sadovskaya E.Yu., Ph.D. of Philos., International consultant on migration and migration policy in Kazakhstan and Central Asia, e-mail: esa2004@mail.ru

Abstract. The article overviews the latest migration trends in Uzbekistan: root causes and drivers, major patterns, and dynamics. Labour migration from Uzbekistan to Russia, its challenges and perspectives till 2030 are highlighted.

Keywords: migration, labour migration, trends, perspectives, Kazakhstan, Russia.

Миграция из и в Республику Узбекистан (РУз) резко возросла в последние три года. Каковы причины и факторы миграций, основные тренды, направления, перспективы, в частности, в сфере трудовой миграции в Российскую Федерацию (РФ), поскольку Узбекистан является одним из основных доноров рабочей силы для России?

Драйвером миграций стала политика либерализации, начавшаяся в Узбекистане в 2017 г., с приходом к власти президента Шавката Мирзиёева. Глубинные причины и факторы сложны и разнообразны: исторические, социальные, экономические, демографические, этнокультурные и др. Исторический фактор играет большую роль в миграциях в Узбекистане и Центральной Азии (ЦА) в целом, что связано с историей завоевательных войн, образования и исчезновения государств, развития торговли по Великому Шелковому из Китая в Индию, Ближний Восток и Европу, движения народов, распространения культурных и религиозных влияний на протяжении двух тысячелетий. В результате миграций народов на территории региона сформировался пестрый этнический состав. Сейчас здесь компактно в своих национальных государствах и в диаспорах проживают узбеки, туркмены, таджики, киргизы, казахи, а также уйгуры, татары, русские, украинцы, другие народы и мобильность – это неотъемлемая характеристика их жизни.

Географический фактор играет ключевую роль в миграциях. Узбекистан – одна из двух дважды замкнутых стран мира, окруженная со всех сторон пост-советскими странами, а на юге – Афганистаном, поэтому в миграционных перемещениях население РУз вынуждено пересекать границы других государств, чтобы добраться до страны достижения.

С середины 2000-х и в 2010-е гг. Узбекистан стал основной страной исхода трудовых мигрантов в СНГ. Причинами роста трудовой эмиграции стала совокупность выталкивающих факторов в РУз и притягивающих – в странах достижения, в первую очередь в России и Казахстане. В России – это социально-экономические: более высокий уровень жизни и оплаты труда, а также убыль населения (депопуляция) и дефицит рабочей силы на рынке труда. Превращение Узбекистана в «посылающую» страну обусловлено неравномерностью экономического развития, отставанием республики в реализации рыночных реформ в период президентства И.Каримова, аграрным перенаселением, трудоизбыточностью и т.д.

Основные тренды в миграциях в Узбекистане – 2020. С точки зрения видов миграций (migration patterns) сегодня в Узбекистане представлено все разнообразие миграционных передвижений: на постоянное место жительства, трудовые, торговые, образовательные, туризм и др. С точки зрения легального статуса в республике наблюдаются законные, нерегулируемые и нелегальные трансграничные пересечения.

Динамика: имеющаяся статистика за отдельные годы с 2002 по 2019 гг. показывает резкое ее увеличение в 2018 и 2019 гг., что связано с отменой визового режима выезда из страны и введением новых заграничных биометрических паспортов с 1 января 2019 г. Рост выездов и въездов в 2019 к 2012 гг. в Узбекистане составил в 4,4 раза каждый. [1].

С точки зрения географии пересечений, преобладающая часть миграционного обмена приходится на соседние страны Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан (около 85-86%), остальные – поровну: страны СНГ (включая Россию) и вне СНГ.

Наибольшее количество въехавших в Узбекистан в 2018-2019 гг. пришлось на Турцию, Южную Корею, Китай, Индию, страны Ближнего Востока, Западной Европы и США. В основном эти же государства стали странами достижения для граждан Узбекистана [2].

Трудовая миграция это основной вид миграций в Россию из РУз. В 2019 г. на заработках за пределами Узбекистана с населением более 33,5 млн человек находилось около 2,5 млн человек, или около 20% экономически активного населения, из них – ок. 2 млн в России. [3]. Трудовая миграция имеет и законный, и нерегулируемый характер. Значительная часть узбекских граждан приобретает патент в РФ на трудовую деятельность. Однако, если гражданин въехал легально, но затем трудоустроился вне квоты, или без трудового договора, то он приобретает статус нерегулируемого, или недокументированного мигранта (согласно рекомендации международной организации труда и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН).

Регулирование узбекской трудовой миграции в Россию. В апреле 2017 г. президент РУ Ш.Мирзиёев осуществил первый государственный визит в Россию, в ходе которого подписаны пять межправительственных соглашений (в сфере миграции, туризма, межрегиональных связей и др.). Россия и Узбекистан подписали 5 апреля 2017 г. межправительственное «Соглашение об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации». Соглашение стал первым в РФ по организованному набору и привлечению иностранных граждан к осуществлению временной трудовой деятельности [4].

Для расширения легального поля миграций узбекских граждан в России в соглашении содержатся требования предвыездной подготовки мигрантов в стране исхода, которая включает предоставление информации о состоянии российского рынка труда, связь мигранта с потенциальным работодателем, наличие проектов трудовых договоров. Работодатель должен предоставить мигранту место проживания, обеспечить безопасность условий и охрану труда, гарантировать оплату не ниже минимального.

Договор еще не заработал в полную силу: периодически поступают сообщения о нарушениях прав трудящихся-мигрантов в России, в том числе в обеспечении условий труда, выплате зарплаты; встречаются факты коррупции. С другой стороны, российская сторона заявляет, что прибывшие узбекские мигранты не всегда имеют надлежащую профессиональную подготовку. Поэтому в области трудовой миграции по-прежнему остается актуальной задача развития законной, безопасной, организованной миграции на основе развития национального законодательства, институтов, двустороннего межгосударственного и регионального сотрудничества, в частности подписания документов о сотрудничестве по орг. набору мигрантов в конкретных областях РУз для предприятий в конкретных областях РФ.

Новым вызовом в решении проблем мигрантов стала пандемия коронавируса, разразившаяся в мире в начале 2020 г. Из-за карантина и закрытия границ, многие узбекские мигранты не могли выехать на заработки, а находящиеся в РФ – вернуться в Узбекистан. Локдаун создал многоуровневые риски для экономик и бизнеса, а также общественной безопасности стран исхода и достижения, поэтому необходимы прикладные исследования для разработки практических мер их предупреждения.

Перспективы миграций. Потенциал миграций связан с перспективами экономических и политических реформ и социальной модернизации в РУз. Реализация «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах», утвержденной 7 февраля 2017 г., нацелена на реформы во всех областях общественной жизни, создание рабочих мест в промышленности, сфере услуг, аграрном секторе, сокращение эмиграции.

Эта же задача ставится в Концепции комплексного социально-экономического развития Узбекистана до 2030 г. Ее проект, предложенный в 2018г. Министерством экономики и промышленности РУз, содержал демографический прогноз и прогноз рынка труда. По прогнозу Минэкономки, численность постоянного населения к 2030 г. вырастет до 38,6 млн человек, или на 18,4%, а численность экономически активного населения – до 17,7 млн человек, или на 17% (с 15,1 млн в 2018 г.) [5].

Согласно Концепции, планируется создание большого количества новых рабочих мест внутри страны за счет мер социально-экономического характера, поддержки малого и среднего бизнеса, реформы образования, ускоренного технологического развития и т.д. Это должно привести к постепенному сокращению трудовой эмиграции и численности выехавших в поисках работы до 11,1% экономически активного населения в 2030 г. по сравнению с 15,6% в 2018 г. (или до 1,965 млн человек по сравнению с 2,355 млн человек) [6].

Однако в ближайшие годы, по официальным данным, не ожидается резкого снижения уровня трудовой миграции, спрос рабочей силы будет превышать предложение. Для решения вопросов трудоустройства за рубежом и защиты прав трудящихся-мигрантов Узбекистан подписывает соглашения с другими государствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Podrobno.uz. (2020) АН Свыше 12,8 миллиона узбекистанцев выезжали из страны в прошлом году. <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/svyshe-12-8-milliona-uzbekistantsev-vyezdhali-iz-strany-v-proshlom-godu/> Материал подготовил Темир Исаев. 24.01.2020. Дата обращения 30 января 2020

2. Там же.

3. Власти дали прогноз по уровню трудовой миграции в Узбекистан.

<https://uz.sputniknews.ru/economy/20190722/12061878/Vlasti-dali-prognoz-po-urovnyu-trudovoy-migratsii-v-Uzbekistane.html> 22.07.2019. Дата обращения 20 марта 2020.

4. Подписан закон, регулирующий порядок осуществления трудовой деятельности граждан Узбекистана на территории России. <http://kremlin.ru/acts/news/56283> 05.12.2017. Дата обращения 24 февраля 2020.

5. Проект Постановления Президента Республики Узбекистан. Концепция комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года. ID-8839. Режим доступа : <https://regulation.gov.uz/ru/document/8839> Дата обращения 20 марта 2020.

6. Там же.

7. Власти дали прогноз по уровню трудовой миграции в Узбекистан.

<https://uz.sputniknews.ru/economy/20190722/12061878/Vlasti-dali-prognoz-po-urovnyu-trudovoy-migratsii-v-Uzbekistane.html> 22.07.2019. Дата обращения 20 марта 2020.

ИНФЕКЦИОННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ У БЕЖЕНЦЕВ И МИГРАНТОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА ВОЗ

Сюнякова Д.А., ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России

Аннотация. В статье дан анализ сложившейся ситуации в области здравоохранения в странах Европейского региона ВОЗ в связи с увеличившимся в последние годы потоком беженцев и мигрантов, в том числе с инфекционными заболеваниями, носителями которых являются беженцы и мигранты, и рассмотрены меры по охране здоровья беженцев и мигрантов, а также населения принимающих стран от инфекционных заболеваний.

Ключевые слова: здоровье беженцев и мигрантов; инфекционные заболевания у беженцев и мигрантов; страны Европейского региона ВОЗ.

INFECTIOUS DISEASES AMONG REFUGEES AND MIGRANTS IN THE COUNTRIES OF THE WHO EUROPEAN REGION

Syunyakova D.A., Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, e-mail: dilsun51@mail.ru

Abstract. There is an analysis in the article of the current health situation in the countries of the WHO European Region due to the increased flow of refugees and migrants in recent years, including infectious diseases carried by refugees and migrants and measures to protect the health of refugees and migrants, as well as the host populations from infectious diseases.

Keywords: refugees and migrant's health; infectious diseases among refugees and migrants; countries of the WHO European region.

По оценкам Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, в Европейском регионе ВОЗ проживает более 90 миллионов мигрантов, что составляет почти 10% от общей численности населения в регионе и почти треть международных мигрантов во всем мире [1,2].

В связи с увеличивающимся потоком беженцев и мигрантов в страны Европы из-за ухудшения политической ситуации и военных действий в странах Ближнего Востока в 2016 г. Европейский региональный комитет ВОЗ на своей шестьдесят шестой сессии принял региональную стратегию и план действий в отношении здоровья беженцев и мигрантов [4], где изучены проблемы в области здоровья беженцев и мигрантов, изложены меры по борьбе и профилактике инфекционных заболеваний у беженцев и мигрантов, а также собраны статистические данные, свидетельствующие о реальном положении в области здоровья беженцев и мигрантов в разных странах региона.

Исходя из имеющихся публикаций по инфекционным заболеваниям среди беженцев и мигрантов в Европейском регионе ВОЗ, обобщенные данные свидетельствуют о том, что среди беженцев и мигрантов довольно часто наблюдается рост передачи инфекционных заболеваний, однако этот показатель не высок по сравнению с другими заболеваниями. На Рис. 1 видно, что оценки стандартизованного отношения смертности среди беженцев и мигрантов от инфекционных заболеваний в сравнении с населением принимающих стран в Европейском регионе ВОЗ варьируются от 2,2 до 4,53, в то время как стандартизованное отношение смертности от заболеваний крови (железодефицитная анемия и др.) составляет 0,59 – 8,2. Это свидетельствует о том, что передача инфекционных заболеваний от беженцев и мигрантов населению принимающей страны является низким и в основном связано с плохими условиями жизни мигрантов, а также пробелами в охвате их вакцинацией в принимающей стране [1].

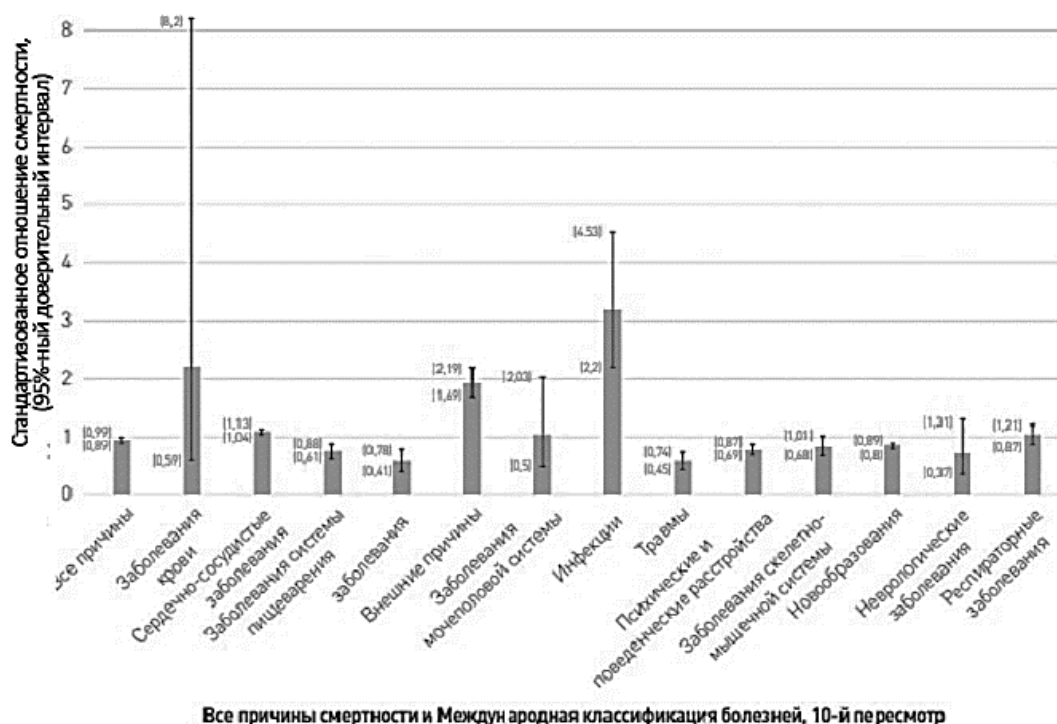

Рис.1. Стандартизованное отношение смертности среди беженцев и мигрантов в сравнении с населением принимающих стран в Европейском регионе ВОЗ. Различные причины смертности

Источник: Aldridge et.al. 2018 (3)

Примечания: причины смертности указаны на основе всех причин смертности и 10-го пересмотра Международной классификации болезней; значения ниже 1,0 указывают на более благоприятную ситуацию со смертностью среди беженцев и мигрантов; стандартизованные отношения смертности были рассчитаны на основе показателей смертности, имеющих в опубликованной научной литературе (940 оценочных показателей для отдельных причин), в качестве анализа подгруппы глобального метаанализа.

Беженцы и мигранты могут быть более уязвимы к инфекционным заболеваниям в странах их происхождения, транзита и пунктах назначения из-за подверженности инфекциям, отсутствия доступа к медицинской помощи и плохих условий жизни. Проживание в условиях плохой санитарии и загрязненной воды до или во время миграционного путешествия увеличивает риск возникновения различных инфекций: бактериальных, вирусных и паразитарных [6].

В целом, смертность от инфекционных заболеваний была выше среди мигрантов в пяти государствах Европейского региона ВОЗ (Дания, Франция, Нидерланды, Испания и Соединенное Королевство, а также в странах Восточной Азии, Восточной Европы и Турции [7]. Двумя основными причинами смерти от инфекционных заболеваний были туберкулез и ВИЧ/СПИД [7].

Туберкулез. Показатели заболеваемости туберкулезом и ВИЧ-инфекцией, приходящиеся на беженцев и мигрантов, географически различаются по всему региону, причем в государствах-членах с низким уровнем эндемичности (в основном, в странах западной Европы) отмечается более высокая доля случаев среди беженцев и мигрантов [8].

В государствах-членах Европейского региона ВОЗ наблюдаются заметные отличия в показателях заболеваемости и распространенности ТБ среди беженцев и мигрантов (Табл.1). Уроженцы иностранных государств составляют около 8% всех зарегистрированных случаев ТБ в регионе, однако их доля в разных странах неодинакова. [10]. Более 90% зарегистрированных случаев ТБ у лиц иностранного происхождения от общей численности коренного населения в

регионе наблюдается в Швеции, на Кипре и Мальте, в то время как в Эстонии, Испании, Чехии и Словении – от 21,9% до 36,4% [1].

Таблица 1

Доля случаев ТБ, приходящихся на лиц иностранного происхождения, от общей численности населения избранных стран

Государства-члены Европейского региона ВОЗ	Доля зарегистрированных случаев ТБ, приходящихся на лиц иностранного происхождения (%)
Мальта	96,0
Кипр	93,3
Швеция	89,8
Словения	36,4
Чехия	29,3
Испания	28,5
Эстония	21,9

Источники: Европейский центр профилактики и контроля заболеваний и Всемирная организация здравоохранения, 2018 (10).

Латентная форма туберкулеза может являться реальной проблемой, поскольку она не может быть быстро выявлена. Среди беженцев и мигрантов в странах Европейского региона ВОЗ гораздо более распространено МЛУ-ТБ в сравнении с населением принимающих стран, при этом многие лица прибывают из стран с тяжким бременем МЛУ-ТБ, например, из государств Восточной Европы и Центральной Азии [11]. В разных странах Европейского региона ВОЗ наблюдаются значительные отличия. В таких странах, как Германия, Италия, Соединенное Королевство и Франция, более 80% случаев диагностированного МЛУ-ТБ приходится на уроженцев иностранных государств, в то время как в Литве и Румынии этот показатель составляет менее 5% [10].

ВИЧ-инфекция. Доля ВИЧ-инфицированных беженцев и мигрантов в процентном отношении к общей численности населения стран также значительно варьируется в зависимости от географической области Европейского региона ВОЗ (Табл.2).

Таблица 2

Доля мигрантов от общей численности людей, живущих с ВИЧ, в избранных странах

Государства-члены Европейского региона ВОЗ	Доля зарегистрированных случаев ТБ, приходящихся на лиц иностранного происхождения (%)
Андорра	100,0
Туркменистан	100,0
Швеция	80,9
Мальта	74,6
Португалия	35,0
Чехия	30,4

Как видно из Табл. 2 доля мигрантов от общей численности лиц, живущих с ВИЧ на Мальте и в Швеции варьируется от 74,6% до 80,9%, а в Андорре и Туркменистане составляет 100% в то время, как в Чехии и Португалии этот показатель равен 30,4% и 35% соответственно.

В некоторых странах более 50% новых случаев инфекции выявляется у беженцев и мигрантов, при этом у них ВИЧ-инфекция чаще диагностируется на поздних стадиях [12]. Возможными причинами такого положения могут быть недостатки профилактики ВИЧ среди беженцев и мигрантов, прибывших из стран с высоким уровнем заболеваемости ВИЧ-инфекцией; дискриминация; статус мигрантов и беженцев и боязнь административных последствий; недостатки услуг тестирования ВИЧ среди беженцев и мигрантов; отсутствие информации о доступных услугах, а также факторы, препятствующие получению услуги, включая финансовые проблемы [12].

Вирусный гепатит В и С. Показатели заболеваемости вирусным гепатитом В и С варьируются в разных странах Европейского региона ВОЗ. Наиболее часто гепатит В и С наблюдается среди беженцев и мигрантов, прибывших из стран с высоким уровнем распространенности - стран Африки к югу от Сахары и Северной Африки (Табл.3). Среди мигрантов из Турции гепатит В встречается от 6,9% до 36,7% случаев.

Таблица 3

Распространенность вирусного гепатита В среди мигрантов в Европейском регионе ВОЗ

Страна назначения	Регион/страна происхождения	Распространенность вирусного гепатита В (%)
Соединенное Королевство	Китай	8,5
Германия	Турция	6,9-36,7
Италия	Восточная Европа	
Италия	Страны Африки к югу от Сахары	7,4-13,9
Нидерланды	Китай	8,7
Испания	Страны Африки к югу от Сахары	8,0-15,0

Источник: Coppola N, Alessio L, Pisaturo M, Macera M, Sagnelli C, Zampino R et al. Hepatitis B virus infection in immigrant populations. World J Hepatol. 2015;7(30):2955–61 [13]

В 2015 г. в Европейском регионе ВОЗ насчитывалось 300–900 тыс. беженцев и мигрантов, прибывших из регионов с более высоким уровнем распространенности вируса гепатита С и живущих с этой хронической инфекцией [1].

Помимо вышеуказанных заболеваний у беженцев и мигрантов из стран Африки наблюдаются редкие тропические и паразитарные инфекции, такие как, например, шистосомоз, стронгилоидоз и болезнь Шагаса, которые могут протекать в скрытой или хронической форме и поэтому оказывать серьезное воздействие на здоровье человека в случае отсутствия лечения, однако такие заболевания редко встречаются у населения в странах, принимающих беженцев и мигрантов.

В принятой Европейским региональным бюро ВОЗ Стратегии и плане действий в отношении здоровья беженцев и мигрантов в Европейском регионе ВОЗ указаны меры, необходимые для укрепления здоровья беженцев и мигрантов и борьбы с инфекционными заболеваниями, такие как профилактическая помощь, скрининг и вакцинация.

Важным аспектом *профилактической помощи* является организация медицинских осмотров и оказание услуг здравоохранения на границах и в приграничных зонах в целях выявления инфекционных заболеваний для обеспечения раннего доступа к медицинскому обслуживанию. Для профилактики инфекционных заболеваний и сбора данных об инфекциях организован *скрининг* в некоторых странах Европейского региона ВОЗ, особенно тех, через которые беженцы прибывают в регион (например, Хорватия, Греция и Италия), там также действуют системы эпидемиологического надзора. К самым эффективным мерам вмешательства системы общественного здравоохранения, нацеленным на предупреждение вспышек инфекционных заболеваний и их контроль, относится *иммунизация*.

В соответствии с подготовленными ВОЗ показателями, характеризующими степень доступа беженцев и мигрантов к системе здравоохранения принимающих стран в Европейском регионе ВОЗ, складывается следующая ситуация (Табл. 4).

Таким образом, по имеющимся статистическим данным полученные результаты позволили развеять мифы о том, что беженцы и мигранты являются переносчиками инфекционных заболеваний в Европейском регионе ВОЗ. Благодаря мерам, осуществляемым принимающими странами в соответствии с рекомендациями ВОЗ, удается держать ситуацию под контролем.

Страны Европейского региона ВОЗ, в которых действует программа иммунизации для беженцев и мигрантов, а также другая оказываемая им медицинская помощь [1]

Страны Европейского региона ВОЗ, в которых действует национальная программа иммунизации:	Австрия, Андорра, Албания, Армения, Азербайджан, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Израиль, Исландия, Ирландия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Молдавия, Монако, Сербия, Словакия, Туркменистан, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония.
Страны Европейского региона ВОЗ, в которых действует национальная программа иммунизации, учитывающая потребности беженцев и мигрантов:	Германия, Греция, Италия, Киргизия, Латвия, Нидерланды, Португалия, Румыния, Словакия, Соединенное Королевство, Узбекистан.
Безусловная медицинская помощь беженцам и мигрантам	Бельгия, Македония, Германия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Соединенное Королевство, Франция, Хорватия, Швейцария, Швеция
Обусловленная помощь (проживание в центрах приема беженцев или определенных областях)	Австрия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Ирландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Чехия, Эстония
Перечень оказываемых услуг идентичен перечню услуг, оказываемых гражданам	Австрия, Болгария, Венгрия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство, Турция, Франция, Чехия, Эстония
Услуги не ограничиваются скорой помощью, но возможности получения помощи уже, чем у граждан	Бельгия, Македония, Босния и Герцеговина, Дания, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Швейцария, Швеция
Только скорая помощь	Венгрия и Германия

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Report on the health of refugees and migrants in the WHO European Region. No public health without refugee and migrant health. ВОЗ, Копенгаген, 2018. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/311347/9789289053846-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
2. Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2017). Trends in international migrant stock: the 2017 revision. New York: United Nations; 2017 (POP/DB/MIG/Stock/Rev.2017). URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates17.asp>
3. Population statistics. Geneva: Office of the United Nations High Commissioner for Refugees. 2016. URL: http://popstats.unhcr.org/en/persons_of_concern
4. Резолюция EUR/RC66/R6 (2016 г.) о стратегии и плане действий в отношении здоровья беженцев и мигрантов в Европейском регионе ВОЗ. URL: <http://www.who.int/migrants/publications/situation-analysis-reports/en/>
5. Доклады с анализом ситуации и практическими методиками в области удовлетворения потребностей беженцев и мигрантов в сфере здравоохранения. ВОЗ. URL: <http://www.who.int/migrants/publications/situation-analysis-reports/en/>
6. Semenza JC, Carrillo-Santisteve P, Zeller H, Sandgren A, van der Werf MJ, Severi E et al. Public health needs of migrants, refugees and asylum seekers in Europe, 2015: infectious disease aspects. Eur J Public Health. 2016;26(3):372–3.
7. Ikram UZ, Mackenbach JP, Harding S, Rey G, Bhopal RS, Regidor E et al. All-cause and cause-specific mortality of different migrant populations in Europe. Eur J Epidemiol. 2016;31(7):655–65.

8. Hargreaves S, Rustage K, Nellums LB, Powis J, Milburn J, Severoni S et al. What constitutes an effective and efficient package of services for the prevention, diagnosis, treatment and care of tuberculosis among refugees and migrants in the WHO European Region? Copenhagen. WHO/EURO, 2018. (Health Evidence Network (HEN) synthesis report 56). URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/371145/who-hen-report-56
9. Infectious diseases of specific relevance to newly arrived migrants in the EU/EEA. Stockholm: European Centre for Disease Prevention and Control. 2015. URL: <https://www.ecdc.europa.eu/sites/default/files/media/en/publications/Publications/Infectious-diseases-of-specific-relevance-to-newly-arrived-migrants-in-EU-EEA.pdf>
10. Global tuberculosis report 2017. Geneva, World Health Organization. 2017. URL: <http://apps.who.int/medicinedocs/documents/s23360en/s23360en.pdf>
11. Hargreaves S, Rustage K, Nellums LB, Powis J, Milburn J, Severoni S et al. What constitutes an effective and efficient package of services for the prevention, diagnosis, treatment and care of tuberculosis among refugees and migrants in the WHO European Region? Copenhagen. WHO/EURO. 2018. Health Evidence Network (HEN) synthesis report 56. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/371145/who-hen-report-56.pdf?ua=1
12. Alvarez-del Arco D, Monge S, Azcoaga A, Rio I, Hernando V, Gonzalez C et al. HIV testing and counselling for migrant populations living in high-income countries: a systematic review. *Eur J Public Health*. 2013 -23(6):1039–45.
13. Coppola N, Alessio L, Pisaturo M, Macera M, Sagnelli C, Zampino R et al. Hepatitis B virus infection in immigrant populations. *World J Hepatol*. 2015 -7(30):2955–61.

ВТОРАЯ ВОЛНА ДЕПОПУЛЯЦИИ И МИГРАЦИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЕНСИРУЮЩЕГО ЭФФЕКТА

Топилин А.В., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: topilnav@mail.ru

Воробьева О.Д., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: 89166170069@mail.ru

Статья подготовлена в рамках проекта, поддержанного Советом по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации (грант № НШ-2631.2020.6)

Аннотация. В статье рассмотрены возможности миграции играть компенсирующую роль в процессе сокращения естественной убыли населения России в условиях второй волны депопуляции. Установлено, что компенсирующая роль миграции в период до 2025 года должна возрасти, и для восполнения сокращения контингентов населения трудоспособного возраста, необходимо увеличить вклад миграционной компоненты в 2-2,5 раза.

Ключевые слова: миграция, депопуляция, трудоспособный возраст, естественная убыль, миграционный прирост.

SECOND WAVE OF DEPOPULATION AND MIGRATION: POSSIBILITIES OF COMPENSATING EFFECT

Topilin A.V., doctor of Economics, Professor, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, chief research officer, e-mail: topilnav@mail.ru

Vorobyova O.D., doctor of Economics, Professor, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, e-mail: 89166170069@mail.ru

The article was prepared within the framework of a project supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists and for state support of leading scientific schools of the Russian Federation (grant No. NSH-2631.2020.6)

Abstract. The article considers the possibilities of migration to play a compensating role in the process of reducing the natural loss of the Russian population in the second wave of depopulation. It is established that the compensating role of migration in the period up to 2025 should increase, and to make up for the reduction in the working-age population, it is necessary to increase the contribution of the migration component by 2-2.5 times.

Keywords: migration, depopulation, working age, natural decline, migration growth.

Россия пятый год находится под воздействием второй волны депопуляции, которая началась в 2016г. Усиливается негативный эффект этой волны на демографическую ситуацию: рождаемость уменьшилась на 407 тыс. человек с 1889 тыс. в 2016г. до 1482,0 тыс. — в 2019г., или на 21,5%. Смертность снижалась более медленными темпами. В результате естественная убыль населения за эти годы возросла с 2,3 тыс. человек до 322,4 тыс. человек, или более чем в 140 раз. Проблемы новой волны депопуляции освещены в ряде научных работ [1].

Демографические процессы имеют отложенный эффект воздействия на формирование трудовых ресурсов. Вторая демографическая волна начнет сказываться на численности населения в трудоспособном возрасте с начала 2030-х годов, когда родившиеся в 2016-2019 годах будут

вступать в рабочий возраст. Нынешнее поколение молодежи как источник рабочей силы образуется из контингентов, родившихся в начале 2000-х годов, когда рождаемость была низкой в пределах 1,3-1,5 млн. человек, а суммарный коэффициент рождаемости - минимальным 1,2-1,3. Выбывать же из трудоспособного возраста будут многочисленные контингенты, родившиеся в 1950-1960-е годы, когда фиксировалась высокая рождаемость. Сопоставление численности когорт населения, входящих в трудоспособный возраст и выходящих из него в период 2016-2019гг., а также до 2025года (по среднему варианту прогноза Росстата) дают отрицательные значения замещения поколений (Табл.1).

Таблица 1

Замещение поколений (тыс. человек)

Год	Входящие в трудоспособный возраст 16 лет	Выходящие из трудоспособного возраста (мужчины 59 лет, женщины 54 года)	Замещение поколений (входящие минус выходящие)	Коэффициент замещения ¹⁾
2016	1299,1	2114,2	-815,1	0,61
2017	1377,5	2083,8	-706,3	0,66
2018	1347,4	2049,0	-701,6	0,66
2019	1436,8	1970,8	-534,0	0,72
2020	1489,1	2023,5	-534,5	0,74
2021	1506,2	1886,9	-380,7	0,80
2022	1500,2	1802,7	-302,5	0,83
2023	1497,5	1781,8	-284,3	0,84
2024	1622,9	1729,7	-106,8	0,94
2025	1713,9	1809,2	-95,4	0,95

1) Отношение численности населения, вступающего в трудоспособный возраст, к численности выходящих из него.

Источник: ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-статистическая система): Численность постоянного населения –женщин по возрасту на 1 января: <https://fedstat.ru/indicator/33459>, Численность постоянного населения –мужчин по возрасту на 1 января: <https://fedstat.ru/indicator/31548>

Как видно из данных таблицы, депопуляция продлится до конца 2025г. Численность населения в трудоспособном возрасте за 2020-2025гг. сократится на 1,7 млн. человек. Наибольшие потери ожидаются в самых трудоактивных и репродуктивных возрастных группах 25-39 лет, что отрицательно скажется на качественном составе рабочей силы и рождаемости населения. Кроме того, при подобных процессах нарушаются поколенческие связи и возрастает демографическая нагрузка на работающее население.

В сложившихся условиях миграция населения выступает важным источником восполнения естественной убыли населения и улучшения воспроизводства трудовых ресурсов. В какой степени сложившиеся масштабы, направления и качественная структура миграционных потоков способны в нынешней ситуации компенсировать естественную убыль населения? Опыт 90-х годов, когда была первая волна депопуляции, показал, что миграция может многое, вопреки тезису, провозглашенному в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025гг., что миграция выступает как вспомогательное средство для решения демографических и экономических задач [2]. Достаточно вспомнить феномен 1994г., когда возвратная миграция 1 млн. русскоязычных граждан из бывших союзных республик перекрыла естественную убыль населения России в 874 тыс. человек. Всего же за первый период депопуляции 1992-1999гг. миграция в Россию в размере 3,1 млн. человек, более чем на 50 % компенсировала естественную убыль населения.

В период второй волны депопуляции, которая по своему размаху уступает первой из-за меньших масштабов естественной убыли населения, компенсирующая роль миграции была

высокой (55,6% в 2018г. и 84,4% в 2019г.). Однако, согласно прогнозу Росстата (средний вариант) в период 2020-2035гг. положительный вклад миграции как компенсирующего фактора естественной убыли населения будет уменьшаться (табл.2).

Выполнение задач, поставленных в национальных проектах по улучшению демографической ситуации и качества трудового потенциала, невозможно при сложившихся тенденциях компонентов роста численности населения. Необходимо перейти от компенсирующей модели поддержки численности населения, основными чертами которой являются его естественная убыль и амортизирующая миграция – к прогрессивной модели, отличительными компонентами которой являются естественный прирост населения и более значительный вклад миграции в увеличение численности и качественного состава трудовых ресурсов.

Таблица 2

**Компоненты изменения численности населения в период 2020-2035гг.
(средний вариант прогноза Росстата), тыс. человек**

	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост	Мигр. прирост в % к естеств. приросту
2020	-38,7	-252,2	213,5	84,7
2021	-82,7	-302,6	220,1	72,7
2022	-95,7	-322,5	226,8	70,3
2023	-105,7	-339,2	233,5	68,8
2024	-113,2	-352,4	239,2	67,9
2025	-133,2	-378,1	244,9	64,8
2030	-217,6	-488,0	270,4	55,4
2035	-259,6	-541,2	281,6	52,0

В условиях закрытия границ, вызванных Covid-19, трудовыми мигрантами был продемонстрирован крайне высокий уровень намерений остаться и «закрепиться» в России. Даже в условиях потери работы, покинули территорию страны практически единицы. Большинство стойко пережили весь период ограничений и отсутствия заработка, поддерживая друг друга и даже получая помощь с родины. Это является свидетельством наличия высокого уровня миграционного потенциала населения стран-доноров.

Предполагается разработать новый научно обоснованный прогноз численности населения, в котором будут предусматриваться:

- снижение естественной убыли населения с достижением СКР в размере 1,7 как целевого показателя национальной программы по демографии;
- увеличение масштабов миграционного прироста в 2-2,5 раза по сравнению со средним вариантом прогноза Росстата на 2020-2025 гг. для компенсации потери численности населения в трудоспособном возрасте в размере 1,7 млн. человек.

Таким образом, компенсирующая роль миграции в период до 2025года должна возрасти. При этом меры миграционной политики должны рассматриваться в тесной увязке с другими мерами по стимулированию рождаемости и снижению смертности, обеспечивая положительное воздействие на компоненты роста численности населения. Миграционная политика в демографическом измерении должна быть нацелена на принятие мер по смягчению потерь населения самых репродуктивных и трудоспособных возрастов, по которым ожидаются глубокие демографические провалы.

К основным направлениям миграционной политики, наиболее актуальным в современной ситуации, относятся:

- увеличение численности обучающихся в российских учебных заведениях иностранных студентов с созданием максимально благоприятных условий для получения российского гражданства;
- более широкое предоставление услуг дистанционного обучения русскому языку, литературе и национальной культуре потенциальным мигрантам;

- предоставление российского гражданства всем соотечественникам, желающим жить и работать в России, снятие ограничений по профессиональному критерию;
- развитие организованного набора трудовых мигрантов, создание учебных центров в странах СНГ для подготовки кадров по востребованным профессиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Депопуляция в России, ее этапы и их особенности // Народонаселение. – 2018. – т. 21. – № 2. – с. 4-17.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025гг. Консультант плюс.

МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Фомин М.В., к.полит.н., ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: mvfomin@mail.ru

Мирязов Т.Р., младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: miryazov_timur@mail.ru

Селезнев И.А., к.социол.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: igdrake@yandex.ru

***Аннотация.** Социологическое исследование проведено в июне-августе 2019 г. (руководитель – М.В. Фомин) в Республике Саха (Якутия), Камчатском крае, Магаданской области и Чукотском АО. Выборка построена на основе модели, с использованием ключевых характеристик генеральной совокупности, базируется на принципах квотно-пропорционального и территориального методов. Общий объём выборки – 193 респондента. Эмпирический объект исследования – взрослое население регионов.*

***Ключевые слова:** миграция, север Дальнего Востока, пространственное развитие, система расселения, инфраструктурная система.*

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00836 А

INHABITANT'S MIGRATION BEHAVIOR OF THE NORTH OF THE RUSSIAN FAR EAST

Fomin M.V., Cand. Sci. (Political Science), Senior Researcher, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; e-mail: mvfomin@mail.ru

Miriazov T.R., Junior research assistant, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; e-mail: miryazov_timur@mail.ru

Seleznnev I.A., Candidate of Sociology, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Demographic Studies, FSRC RAS (IDEA FSRC RAS), e-mail: igdrake@yandex.ru

***Abstract.** A sociological research was conducted in June-August 2019 (the head is M. Fomin) in the Republic of Sakha (Yakutia), Kamchatka, Magadan Region and Chukotka. The sample is built on the basis of the model, using key characteristics of the population, based on the principles of quota-proportional and territorial methods. The total sample size is 193 respondents. The empirical object of study is the adult population of the regions.*

***Keywords:** migration, the North of the Russian Far East, spatial development, system of settlement, infrastructure system.*

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-51-010-00836 А

Регионы севера Дальнего Востока России являются особым типом российских территорий, в которых преобладает суровый арктический и субарктический климат, повсеместно распространена многолетняя мерзлота. Все регионы имеют выход к морям Тихого либо Северного Ледовитого океанов. Сложность пространственного развития данных территорий сочетается с богатым набором природных ресурсов.

Основной проблемой здесь является сильнейшие демографические потери вследствие миграционного оттока населения. Проблема депопуляции этих важнейших стратегических регионов

(см., например [1-3]) актуализирует проведение научных исследований для выяснения причин миграционного оттока и предложения способов регулирования демографических процессов.

Данное социологическое исследование было проведено в июне-августе 2019 г. Объем выборки составил 53 респондента в Чукотском автономном округе, 79 – в Камчатском крае, 25 респондентов в Республике Саха (Якутия) и 36 – в Магаданской области. Выборка построена на основе модели, с использованием ключевых характеристик генеральной совокупности, базируется на принципах квотно-пропорционального и территориального методов. Эмпирический объект исследования – взрослое население соответствующих регионов.

Большинство опрошенных в регионах севера Дальнего Востока России высказались за переезд из них в своем или следующем поколениях. При этом в Чукотском АО и в Республике Якутия около 40% респондентов не хотели бы переезжать. Сильнее всего желание переезда выражено не в наиболее холодных, арктических регионах, а в Камчатском крае (см. Табл. 1).

Среди возможных направлений переезда из Чукотского округа и Магаданской области названы, прежде всего, регионы Европейской России и Краснодарский край. Среди предпочтений переезда из Камчатского края чаще всего звучат приморские Калининградская область и Крымский полуостров. Жители Республики Саха (Якутия) часто высказывались за переезд ближе к крупнейшим городам (Москва, Санкт-Петербург).

Таблица 1

Мнение респондентов о желании переехать
(июнь-август 2019, % от числа опрошенных респондентов в регионе)

Варианты ответов Субъект	«Да, хотели бы переехать», %	«Нет, не хотели бы переехать», %	«Не хотел бы, чтобы мои дети здесь жили», %	«Хотел бы, чтобы мои дети здесь жили», %
Республика Саха (Якутия)	56	40	52	28
Камчатский край	78,5	20,3	75,9	16,5
Магаданская об- ласть	55,6	38,9	66,7	22,2
Чукотский авто- номный округ	56	40	62	34
В среднем по ре- гионам	65,3	31,6	67,4	23,7

Источник здесь и табл. 2-5: Отдел геоурбанистики и пространственного развития ИДИ ФНИСЦ РАН

Главным фактором, «выталкивающим» население из Камчатского края и Республики Саха (Якутия) является¹⁷ низкий уровень развития социальной инфраструктуры: низкий уровень развития здравоохранения, слабая доступность лекарств, низкий уровень и качество образования, слабое развитие сферы культуры и досуга (Табл. 2).

Для 2/3 респондентов Республики Саха (Якутия) из желающих переехать ключевую роль также играет экономический фактор низкой заработной платы и высоких цен. Большую роль фактор низких заработных плат и несопоставимо высоких цен играет также для жителей Магаданской области. Почти две трети респондентов регионов с суровым климатом (Чукотский

¹⁷ Цитаты жителей Камчатского края: «В Петропавловске-Камчатском ... низкий уровень обучения в вузах; низкая зарплата у специалистов среднего звена; высокие тарифы на проезд в транспорте, на электроэнергию; отвратительная медицина»; «дороговизна билетов – невозможность частых поездок в другие регионы». Цитаты жителей Республики Саха (Якутия): «грязный город, зимой холодно. Слабая система образования. Высокие цены на авиабилеты»; «Не развита инфраструктура. Нет хороших врачей. Высокие цены на продукты».

автономный округ и Магаданская область) в качестве главного фактора¹⁸ отъезда указали неблагоприятные климатические¹⁹ условия.

Таблица 2

Мнение респондентов о причинах переезда (июнь-август 2019, % от числа опрошенных респондентов в регионе, из желающих переехать; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли указать несколько причин)

Варианты ответов Субъект	Неблагоприятные климатические условия, %	Низкая заработная плата, высокие цены, %	Низкий уровень развития здравоохранения, образования, культурной сферы, %	Низкий уровень развития инфраструктуры, в т.ч. транспортной доступности, %	Низкое качество, отсутствие, недоступность продуктов питания, %
Республика Саха (Якутия)	11,1	66,7	66,8	44,4	22,2
Камчатский край	28	44	56	36	6,3
Магаданская область	64,3	57,2	28,5	42,9	7,1
Чукотский АО	63,2	26,3	52,6	15,8	36,8

Несмотря на то, что большинство респондентов высказались за переезд из своих регионов, подавляющее большинство из них считает, что комфортное проживание даже в регионах с экстремально холодным климатом, таком как Чукотский автономный округ, на постоянной основе в течение многих поколений возможно (Табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Возможно ли комфортное проживание в Вашем регионе (городе) населения на постоянной основе в течение многих поколений?» (июнь-август 2019, % от числа опрошенных респондентов в регионе)

Варианты ответов Субъект	Да, возможно, %	Нет, невозможно, %
Республика Саха (Якутия)	76	12
Камчатский край	64,6	25,3
Магаданская область	58,3	27,8
Чукотский автономный округ	74	22
В среднем по регионам	67,4	23,2

Для этого необходимо, прежде всего, повысить заработные платы, добиться снижения цен. Особенно важно повышение заработных плат и снижение цен для Камчатского края, а также для Магаданской области и Чукотского автономного округа (Табл. 4). В Якутии на первый план вышло решение проблем инфраструктуры и транспортной доступности. Повсеместно требуется обеспечить высокое качество и доступность здравоохранения, образования, культурной и досуговой сферы.

¹⁸ Фактор транспортной доступности оказался наиболее важен не для наиболее удаленных Чукотки и Камчатки, а для Якутии (скорее всего, из-за больших расстояний внутри региона) и Магаданской области (низкое качество дорожного полотна). В арктических Чукотском автономном округе и Республике Саха (Якутия) серьезным вытесняющим фактором является низкое качество подвозимых продуктов питания, их слабая доступность.

¹⁹ Характерно, что климатический фактор не играет большой роли для респондентов Республики Саха (Якутия), тогда как для Камчатского края с гораздо более мягким климатом он оказывается более важным.

Таблица 4

Мнение респондентов о мерах, необходимых для комфортного проживания населения на постоянной основе в течение многих поколений (июнь-август 2019, % от числа опрошенных респондентов в регионе, ответивших положительно; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли сказать о нескольких причинах)

Варианты ответов Субъект	Улучшить продовольственное снабжение, обеспечить наличие качественных продуктов питания, %	Повысить зарплаты, снизить цены, создать новые рабочие места, %	Развивать здравоохранение, образование, культурно-досуговую деятельность, %	Развивать инфраструктуру, улучшить транспортную доступность, %
Республика Саха (Якутия)	14,3	28,5	71,3	99,9
Камчатский край	6,3	83,4	50	35,3
Магаданская область	-	61,6	15,4	38,5
Чукотский автономный округ	37,9	51,6	41,3	48,1

Ситуацию с иммиграцией признали категорически сложной респонденты Камчатского края, выступив²⁰ за ограничение притока мигрантов (Табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете ситуацию с мигрантами в регионе?», (август 2019, % от числа опрошенных респондентов в регионе)

Варианты ответов Субъект	Сложная. Необходимо ограничить миграцию, %	Терпимая, стабильная, %
Республика Саха (Якутия)	48	40
Камчатский край	81	13,9
Магаданская область	38,9	47,2
Чукотский автономный округ	16	58
В среднем по регионам	51,6	35,3

В Якутии ответы разделились примерно поровну, что еще раз подчеркивает поляризацию региона. На Чукотке и в Магаданской области большинство опрошенных считают ситуацию с миграцией терпимой, стабильной в связи с тем, что в регионы с суровым климатом поток иммигрантов небольшой. В тоже время, отмечают, что рабочие места должны быть предоставлены в первую очередь местным жителям.

Таким образом, можно констатировать, что существует потенциал дальнейшего усиленного оттока населения из регионов севера Дальнего Востока России (см., например [4,5]). Жители отмечают²¹ низкий уровень развития социальной инфраструктуры (здравоохранения, образования, культурной и досуговой сферы), опережающий рост цен и низкие доходы населения. Для северных регионов актуальна проблема завоза продуктов питания, недоступности многих из них, а также проблема транспортной доступности, плохого качества дорог, высокой стоимости авиаперелетов.

²⁰ Цитаты респондентов: «Неквалифицированный труд мигрантов снижает уровень зарплат для местного населения; плохое знание русского языка», «Вообще закрыть Камчатку для мигрантов», «Количество преступлений с участием мигрантов велико».

²¹ Подавляющее большинство жителей регионов севера Дальнего Востока отметили, что круглогодичное комфортное проживание в их регионах в течение многих поколений возможно при создании соответствующих условий. Прежде всего, должного уровня здравоохранения, образования, культурной, досуговой сферы, а также при значительном увеличении доходов и снижении цен. Характерно, но жители признают, что именно традиционные занятия способствуют удержанию населения на Севере на постоянной основе.

Особенно проблемным, по оценкам жителей, оказался Камчатский край, из которого $\frac{3}{4}$ респондентов хотели бы переселиться. При этом Камчатка характеризуется наиболее мягким климатом среди всех регионов Севера Дальнего Востока. Вторым проблемным регионом можно считать Магаданскую область, в которой $\frac{3}{4}$ респондентов указывают, что экономическая ситуация ухудшается. Примерно одинаково выглядят Чукотский автономный округ и Республика Саха (Якутия), но в них различна специфика проблем. На Чукотке отмечается деградация экономики и предприятий региона, тогда как для Якутии больше характерны проблемы возрастающего неравенства по доходам, более обострены миграционные проблемы.

Развитие регионов севера Дальнего Востока России является важнейшей приоритетной задачей государства. Особенность этих уникальных в мировом масштабе регионов в том, что они реально могут существовать за счет собственных ресурсов в случае разумных инвестиций и направления значительной части прибыли в регион.

Отсутствие решения проблем развития этих территорий может привести к значительному оголению огромных российских пространств, богатых природными ресурсами, потере опыта их освоения, геополитической уязвимости всего северо-востока страны (см., например [6,7]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Фомин М.В. Инфраструктура и связанность севера Дальнего Востока России: миграция и национальная безопасность /В сборнике «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Материалы международной научно-практической конференции. М.: ИНИОН РАН. 2019. С. 1024-1029.
2. Фомин М.В. Проектные федеральные территории как объект пространственного развития / Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока / Сборник трудов II Международной научно-практической конференции. Под ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой, Л.А. Савинкиной. 2018. С. 134-138.
3. Фомин М.В., Безвербный В.А. Пространственный каркас Сибири и Дальнего Востока России в условиях демографического сжатия: «вторые» и «третьи» города // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018⁶. № 6. С. 33-53. DOI: 10.26653/2076-4685-2018-6-03.
4. Фомин М.В. Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России // Народонаселение. 2019. № 3. С. 15–29. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-0024
5. Безвербный В.А., Мирязов Т.Р. Трансформация системы расселения в Дальневосточном федеральном округе на уровне муниципальных образований // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2019. №5. С. 102-114.
6. Фомин М.В. Россия в мировых конфликтах. Горизонт – 2019 / Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение / Сборник материалов заседаний Экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам за 2009 год. Под общей редакцией А.А. Аслаханова, В.М. Соловьева и С.В. Кортунова. Москва, 2010. С. 157-161.
7. Фомин М.В. Международное влияние: новые центры силы / Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение / Сборник материалов заседаний Экспертного совета Комитета по международным делам Совета Федерации ФС РФ 2010 год. Москва. 2011. С. 225-234.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СРЕДА ПРИЕМА И ПРОЖИВАНИЯ МИГРАНТОВ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Чепурная А.М., к.пол.н., доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Академии Гражданской защиты МЧС России halbaeva@gmail.com

Аннотация. *Описывается значимость миграционных процессов для российского общества и государства, представлены возможности и перспективы создания инновационной политической технологии в области государственного управления – интеллектуальной среды приема и проживания мигрантов.*

Ключевые слова: *миграция, политическое управление, политическое управление миграционными процессами, мигрант, интеллектуальная среда приема и проживания мигрантов, политическая технология.*

INTELLECTUAL ENVIRONMENT FOR RECEIVING AND LIVING MIGRANTS AS A POLITICAL TECHNOLOGY

Chepurnaya A.M., Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations of the Academy of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Russia halbaeva@gmail.com.

Abstract. *The importance of migration processes for the Russian society and the state is described, the possibilities and prospects for creating an innovative political technology in the field of public administration - the intellectual environment for receiving and living migrants are presented.*

Keywords: *migration, political management, political management of migration processes, migrant, intellectual environment of reception and residence of migrants, political technology.*

Россия является одним из крупнейших государств приема мигрантов, что актуализирует проблему эффективного политического управления миграционными потоками. Миграция становится стратегически важным ресурсом, позволяющим сдерживать процесс депопуляции российского населения. Но есть и обратная сторона: иноэтничные, инокультурные мигранты могут стать вполне реальной угрозой национальной безопасности, а также фактором, способствующим росту социальной и экономической напряженности. Эффективность в данном контексте понимается не только как постановка на учет иностранных граждан и борьба с нелегальной, а как организация разными субъектами политического управления плановой деятельности, связанной с адаптацией и интеграцией мигрантов в общество. Действенным результатом интеграции мигрантов в российский социум должно быть содействие формированию у них стремления к обретению российской гражданской идентичности [1. С.52]. В октябре 2018 г. Президент РФ В.В. Путин подписал новую Концепцию миграционной политики РФ, которая определяет основные направления интеграции мигрантов. Абсолютно новаторской является идея о «частичной» интеграции, то есть о готовности страны принимать мигрантов, не планирующих связывать свое будущее с Российской Федерацией и не намеренных полностью интегрироваться в российское общество, но рассматривающих Россию как страну с благоприятными условиями для удовлетворения своих экономических, социальных и культурных потребностей, соблюдающих требования законодательства Российской Федерации. [3].

Для адаптации и интеграции иноязычных мигрантов в общество, как правило, необходимо применение определенных технологий. В настоящий момент успешно применяются технологии социальной работы с мигрантами, административное сопровождение в multifunctional специализированных центрах, технологии психологического сопровождения мигран-

тов в сфере образования и т.д. Но все они применяются локально, отличаются ограниченностью сферы воздействия, что делает целесообразным применение инновационных политических технологий в области государственного управления, одной из которых является создание интеллектуальной среды приема и проживания мигрантов. Она представляет собой смоделированное и регулируемое посредством политического управления интеграционное пространство, основанное на взаимодействии государства и гражданского общества с целью формирования, расширения области образовательного, культурного взаимодействия мигрантов и коренного населения, а также приема и исхода мигрантов. [4. С.65].

Основными субъектами реализации данной технологии являются государство и гражданское общество, значимыми социальными группами, на которых оказывается непосредственное влияние, – сами мигранты, население, работодатели и политическая элита (как федеральная, так и региональная). Создание интеллектуальной среды приема и проживания мигрантов непосредственно затрагивает их интересы, во многом не совпадающие. Так, очевидно, что мигранты стремятся к стабилизации своего экономического положения, легализации, прекращению дискриминации на рынке труда, работодатели же в первую очередь стремятся максимизировать прибыль, в том числе за счет использования труда нелегальных мигрантов. Политическая элита в лице политических партий использует негативные установки и стереотипы принимающего населения по отношению к мигрантам для усиления политического «веса» и получения дополнительных «очков» в период предвыборной кампании.

Говоря об этапах реализации данной политической технологии, можно выделить следующие. Государство (в первую очередь МВД РФ, в ведомстве которого находится миграционная политика), а также различные институты гражданского общества, экспертные организации проводят мониторинг ситуации в конкретном регионе, что позволяет выявить проблемы и риски. На данном этапе определяется целевая аудитория конкретных государственных и частных программ: некоторые проекты могут быть направлены на адаптацию вновь прибывших трудовых мигрантов, заключаются в оказании содействия в сдаче экзаменов и получении патента, а другие программы могут быть нацелены на более глубинную интеграцию уже легализовавшихся мигрантов. После определения так называемых «мишеней» необходимо провести подготовительную работу (обозначить цель, задачи, механизмы, методы формирования интеллектуальной среды приема и проживания мигрантов). Следующим этапом является реализация конкретных программ, действий. В результате формируется интеллектуальная среда приема и проживания мигрантов, результатом которой в идеальной перспективе являются адаптация и интеграция мигрантов в российское общество, снижение уровня межэтнической напряженности, повышение уровня толерантности российского общества, комфортное сосуществование мигрантов и принимающего населения. Все указанные факторы будут способствовать стабилизации социально-экономической, социокультурной, политической ситуации в государстве.

В современных условиях актуализируется проблема поиска баланса и выстраивания качественно нового уровня отношений между мигрантами и принимающим населением. Можно согласиться с позицией И. А. Ивахнюк, которая считает, что интеграцию мигрантов необходимо понимать как четырехсторонний процесс, в котором, наряду с мигрантами и коренным населением должны принимать участие государства: принимающее и государство исхода. [2].

Хотелось бы конкретизировать условия создания интеллектуальной среды приема и проживания мигрантов и ее неотъемлемые компоненты. К некоторым условиям относятся доступ мигрантов к получению образования, медицинским услугам и т. д.; эффективная работа правоохранительных органов. Определенные показатели являются одновременно и условиями и компонентами, что предполагает необходимость существования определенного параметра для возможности конструирования среды, и одновременно с этим сама созданная среда будет воспроизводить данные индикаторы. К таким условиям и компонентам можно отнести уровень межэтнической напряженности; наличие инфраструктуры для интеграции и адаптации мигрантов; образ мигранта в средствах массовой информации; отношение местного населения к мигрантам и т. д. Итак, при наличии и реализации данных условий возможно целенаправленное создание интеллектуальной среды приема и проживания мигрантов, результатом которой

будет интеграция мигрантов в российский социум, повышение уровня толерантности в обществе, достижение социальной, культурной стабильности в государстве.

Особый интерес представляют выявленные прямые и обратные зависимости между «стартовыми» условиями формирования интеллектуальной среды приема и проживания мигрантов и планируемым результатом. Например, существует прямая зависимость между образом мигранта в СМИ и формированием интеллектуальной среды: чем позитивнее образ мигранта в СМИ, тем проще реализовать на практике компоненты интеллектуальной среды приема и проживания мигрантов. Это же относится к таким входным условиям, как отношение местного населения к мигрантам, наличие инфраструктуры для адаптации, интеграции мигрантов, доступ мигрантов к образованию и т. д., работа правоохранительных органов. Чем выше суммарное значение показателей по этим параметрам, тем проще будет проходить формирование интеллектуальной среды в регионе. Обратная зависимость наблюдается в отношении таких параметров, как уровень межэтнической напряженности, уровень дискриминации. Чем больше применяется дискриминационных практик по отношению к мигрантам, тем более затруднено конструирование интеллектуального пространства.

Шабров О. Ф. отмечает, что политические технологии всегда связаны с распределением политической власти. [5. С.330]. На примере интеллектуальной среды приема и проживания мигрантов этот феномен можно наблюдать в двух плоскостях: вертикальной и горизонтальной. Вертикальное распределение предполагает разграничение полномочий субъектов создания интеллектуальной среды в зависимости от уровня политического управления. Так, например, образ мигранта в СМИ может создаваться как на транснациональном, национальном, так и на субнациональном уровнях. Горизонтальная или линейная плоскость подразумевает разграничение и распределение властных полномочий между субъектами одного уровня: на локальном уровне за интеграцию мигрантов отвечают как общественные организации, так и сами мигранты. Итак, создание интеллектуальной среды приема и проживания мигрантов можно рассматривать как инновационную политическую технологию, которая может способствовать интеграции мигрантов в российское общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитриев А. В. Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе : локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 49-56.
2. Ивахнюк И. А. Интеграция мигрантов с точки зрения государства // Миграция XXI век. – 2014. № 3-4 (23-24). URL : [http://mirpal.org/files/files/migraciaXXI-23-24%20\(2\).pdf](http://mirpal.org/files/files/migraciaXXI-23-24%20(2).pdf)
3. Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». – URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения 31.10.2018)
4. Халбаева А.М. Политическое управление миграционными процессами в современной России: опыт, тенденции, риски: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Халбаева Альбина Маратовна. – М., 2015. – 198 с.
5. Шабров О. Ф. Политические технологии // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 328-330.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ УЧЕБНЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС УСЛОВИЯМИ ОБУЧЕНИЯ И ПРОЖИВАНИЯ В ВУЗАХ Г. МОСКВЫ

Черникова А.А., младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: aannyu@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается удовлетворенность иностранных обучающихся из стран ЕАЭС условиями обучения и проживания в московских ВУЗах.

Ключевые слова: образовательная миграция, мониторинг удовлетворенности, ЕАЭС.

SATISFACTION OF EDUCATIONAL MIGRANTS FROM THE EAC MEMBER COUNTRIES WITH THE CONDITIONS OF STUDY AND RESIDENCE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN MOSCOW

Chernikova A.A., Junior researcher, Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: aannyu@yandex.ru

Abstract. The article discusses the satisfaction of foreign students from the EAEU countries with the conditions of study and residence in Moscow universities.

Keywords: educational migration, satisfaction monitoring, EAEU.

Образовательная миграция является одной из значимых драйверов развития интеграции стран ЕАЭС, изучение и оценка удовлетворенности иностранных обучающихся из стран ЕАЭС условиями обучения и проживания в московских ВУЗах становится важным объектом изучения факторов привлечения иностранных граждан в вузы России.

В качестве целевой аудитории выступили иностранные студенты из стран ЕАЭС, обучающиеся в образовательных организациях г. Москвы. Профиль респондентов, следующий: студенты из Армении (13%), Беларуси (26%), Казахстана (41%) и Киргизии (20%), где мужского пола (71%) и женского (29%), соответственно. А в качестве вузов, было опрошено 25 обучающихся Московского физико-технического университета (института), 27 студентов Московского государственного строительного университета, 23 мигранта национального исследовательского ядерного университета "МИФИ" и 25 из Российского государственного социального университета.

Чтобы изучить степень удовлетворенности определенными факторами обучения и проживания, был применен индекс ISO, который рассчитан путем сведения вместе оценок важности различных аспектов обучения и оценки их соответствия восприятию респондентов. Общий коэффициент удовлетворенности составил 77%. Наиболее высокий коэффициент – у образовательного процесса. Необходимо обратить особое внимание на параметры сервисного обслуживания, которые получили самые низкие оценки, хотя по сравнению с 2018 годом наблюдается некоторое улучшение показателей по сервисному обслуживанию. Индекс ISO по ВУзам различается незначительно. Среди четырех представленных выше ВУЗов выделяется РГСУ с самым низким из представленных показателем общей удовлетворенности по измеряемым в исследовании параметрам. По остальным вузам общий индекс ISO примерно такой же, как и в среднем по всей выборке.

Около половины опрошенных при выборе страны обучения рассматривали страны помимо России. Наиболее популярными альтернативными вариантами являются Германия, США, Великобритания и Канада. Основными причинами рассмотрения вышеуказанных стран являются высокий уровень образования, хорошие условия проживания. Основная причина выбора обучения в России – наличие хорошего образования. Почти половина иностранных студентов вы-

бирает Россию из-за отсутствия языкового барьера. Отсутствие желаемой специальности является значимой причиной также почти для трети иностранных студентов. Снизилась значимость привлекательности российской культуры при выборе страны обучения.

Необходимо также уделить особое внимание трудностям при приеме на обучение, которые зачастую становятся преградами для поступления в вуз. Итак, большинство опрошенных не сталкивались с трудностями при приеме на обучение. Однако пятая часть студентов указала на наличие трудностей в целом при поступлении. Основными трудностями, с которыми столкнулись студенты, являются проблемы с документами: длительное оформление, большое количество документов. Также заметную долю проблем можно отнести к языковому барьеру и недостаточно квалифицированному, с точки зрения студентов, персоналу приемной комиссии, с которыми они столкнулись. А наиболее важной мерой по предотвращению трудностей при приеме на обучение респонденты, столкнувшиеся с трудностями, указали на необходимость полного перечня документов, необходимых для поступления, оперативную коммуникацию с представителями ВУЗа, простоту оформления документов, полный перечень инструкций по заезду и оперативность размещения в общежитии. Среди ВУЗов по блоку «Прием на обучение» самый высокий индекс ISO отмечается у НИУ МГСУ и НИЯУ МИФИ, а самый низкий – у РГСУ.

Наиболее важными параметрами образовательного процесса для иностранных студентов стали: квалификация преподавателей, перспективы будущего трудоустройства и соотношение теоретических и практических занятий. Наименее важным параметром студенты сочли (также, как и в 2018 году) содержание образовательной программы по гуманитарным и естественнонаучным дисциплинам.

Доминирующей целью поступления у иностранных студентов было получение хорошего образования, стать высококвалифицированным специалистом и найти работу по специальности. По мере обучения цели немного трансформировались: акцент на качестве образования сместился ниже, выше поднялись цели окончания университета и получения работы по специальности.

Среди ВУЗов по блоку «Образовательный процесс» самый высокий индекс ISO отмечается у НИУ МГСУ и МФТУ. Во всех представленных ниже ВУЗах наиболее низкая удовлетворенность отмечена в отношении прохождения практик, оценки перспектив будущего трудоустройства и содержанием программы по гуманитарным и естественнонаучным дисциплинам. Среди основных достоинств студенты всех рассмотренных ниже ВУЗов отметили высокую квалификацию преподавателей. Во всех ВУЗах наиболее высокая удовлетворенность отмечена также в отношении оснащенности научной и электронной библиотеки.

Почти у 60% опрошенных обучение в ВУЗе соответствует или почти соответствует ожиданиям. Только 10% заявили о том, что обучение не соответствует или скорее не соответствует ожиданиям (то есть доля студентов, удовлетворенных обучением, в 6 раз больше тех, кто не удовлетворен). При этом среди студентов, рассматривающих при выборе ВУЗа другие страны, только половина сказала о том, что обучение соответствует их ожиданиям, тогда как среди тех, кто не рассматривал другие страны – таких студентов две трети. Среди ВУЗов можно отметить РГСУ и НИУ МГСУ как ВУЗы с наибольшей долей иностранных студентов, чье впечатление от обучения совпало с ожиданиями.

Ключевыми пожеланиями студентов по совершенствованию образовательного процесса являются следующие: повышать квалификацию преподавателей, сконцентрироваться на профильных предметах, давать больше практики и вообще в целом больше взаимодействовать со студентами. С конфликтами сталкивалось только 13% иностранных студентов. Основными причинами конфликтов были конфликты на национальной почве. Обсуждение конфликтов происходило, преимущественно, либо с друзьями, либо с родителями. Самые редкие случаи конфликтов – в МГСУ.

Оценка мероприятий, проводимых ВУЗами для иностранных студентов, самая низкая по сравнению с другими аналогичными параметрами в рамках проведенного исследования. Доля студентов, которые оценивают мероприятия на «хорошо» и «отлично», всего 13%, тогда как

доля поставивших оценки «1 балл» и «2 балла» составила почти две трети от опрошенных. Самая высокая оценка мероприятий – в РГСУ.

Наиболее важными параметрами сервисного обслуживания являются: сервисы в период, медицинское обслуживание, поддержка от международной службы университета. Среди ВУЗов по блоку «Сервисное обслуживание» самый высокий индекс ISO отмечается у НИУ МГСУ, а самый низкий – у РГСУ. У МИФИ и МФТУ значение индекса имеет значение, которое относится к вызывающему беспокойство. Во всех представленных ниже ВУЗах наиболее высокая удовлетворенность отмечена в отношении сервисов для обучения (копирование документов, пользование библиотекой, доступ в интернет, доступ к компьютерам).

Вывод:

1. Согласно результатам исследования, общий уровень индекса ISO составляет 77%, что соответствует среднему уровню удовлетворенности. С учетом статистической погрешности это значение находится на уровне 2018 года (тогда оно составило 76%). Ниже всего респонденты оценили сервисное обслуживание в период своего обучения (73%), а выше всего – образовательный процесс (80%).

2. Обучение в России иностранные студенты из стран ЕАЭС выбирают, преимущественно, из-за высокого уровня образования, отсутствия языкового барьера и хороших условий проживания.

3. В качестве рекомендаций студенты отметили необходимость создания комитетов поддержки иностранных студентов, повышение квалификации преподавателей, увеличение доли практически занятий и увеличение акцента на профильные дисциплины.

Список литературы: 1. Chernikova A.A. Educational Migrants: Sociocultural Environment as a Key Factor in the Formation of Life-Learning Strategies. Contemporary Problems of Social Work. 2018. Т. 4. № 1 (13). С. 77-83.

МОЛОДЫЕ ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В Г. МОСКВЕ: ЗАНЯТОСТЬ, РАБОТА, ОПЛАТА ТРУДА

Юдина Т.Н., д.с.н., профессор, Российский государственный социальный университет, профессор, e-mail: ioudinatn@mail.ru

Аннотация. На основе статистических данных различных ведомств Кыргызстанской республики и социологического исследования с участием автора, проведен анализ миграционных потоков из Кыргызстана в Россию, показаны причины миграции, рассмотрен социально-демографический портрет молодых мигрантов, работающих в Москве, профили их занятости, а также их удовлетворённость работой и оплатой труда в Москве.

Ключевые слова: мигранты, трудовые мигранты; рынок труда, занятость, работа.

YOUNG LABOR MIGRANTS FROM KYRGYZSTAN IN MOSCOW: EMPLOYMENT, WORK, REMUNERATION

Yudina T.N., D.Sc. of Social Sciences, Professor, Russian state social University Professor, e-mail: ioudinatn@mail.ru

Abstract. Based on statistical data from various departments of the Kyrgyz Republic and a sociological study with the author's participation, an analysis of migration flows from Kyrgyzstan to Russia is conducted, the reasons for migration are shown, the socio-demographic portrait of young migrants working in Moscow, their employment profiles, as well as their satisfaction with work and wages in Moscow are considered.

Keywords: migrants, labor migrants; labor market, employment, work.

Договор о присоединении Кыргызстана к Евразийскому экономическому союзу был подписан 23 декабря 2014 года. Данный договор стал поворотным во всей постсоветской истории Кыргызстана. Страна получила экономические выгоды, возможность перемещения граждан Кыргызстана по всей территории ЕАЭС для устройства на работу без дополнительных требований и с признанием дипломов об образовании кыргызстанских вузов, а также получение первой медицинской и социальной помощи. Все это не могло не сказаться на увеличении миграционных потоков из Кыргызстана в Россию. По разным оценкам на территории России постоянно находятся в последние годы от 600 тысяч до миллиона кыргызстанцев [1]. По данным Государственной службой миграции при Правительстве Кыргызской Республики это составляет 86% от всего потока внешних мигрантов [2].

Возможность найти работу в России снижает общий уровень безработицы в Кыргызстан, положительно влияет на положение семей трудовых мигрантов. По данным Национального статистического комитета, в стране насчитывается 156 тысяч 300 безработных. По неофициальным данным, численность их в несколько раз больше и составляет более полумиллиона человек [3]. Трудовая миграция позволяет компенсировать недостаток рабочих мест внутри страны, а денежные переводы из-за границы оказывают положительное влияние на потребительский сектор, способствуя росту торговли и покупательской способности населения, а также снижению уровня бедности, что очень важно для страны, так как пятая часть жителей страны находится за чертой бедности (20,1%) [4]. По данным института государственного управления и политики Университета Центральной Азии в Бишкеке 1,3 млн кыргызстанцев живут менее чем на полтора доллара в день [5]. И если бы не денежные переводы мигрантов, то, по подсчетам Национального комитета статистики, в крайней бедности жило бы более 30% населения [5]. По прогнозам Всемирного банка, Киргизия может стать лидером среди стран Европы и Центральной Азии по соотношению общей суммы денежных переводов от мигрантов к объему ВВП [6]. По информации Национального банка Кыргызстанской республики, с января по август 2019 года работающие в

других странах граждане Кыргызстана перевели на родину 1 миллиард 570,5 миллиона долларов. Большая часть переводов – выше 90 процентов – это переводы из России. Это сумма составляет 1 миллиард 539,4 миллиона долларов. Для сравнения: из США в Кыргызстан поступило 20,8 миллиона долларов, из других стран – 9,9 миллиона долларов [4].

Денежные переводы мигрантов составляют около трети ВВП Кыргызстана и почти равны всем бюджетным доходам страны [1], то можно со всем основанием говорить, что Кыргызстан рассматривает трудовую миграцию как инструмент, обеспечивающий занятость трудоизбыточной части населения. Поэтому можно говорить, что современный Кыргызстан является донором трудовых ресурсов. Ради справедливости надо отметить, что государственные органы стали избегать употребления популярного в середине 2000-х гг. термина «экспорт рабочей силы». Однако общее понимание ситуации и государственные подходы к трудовой миграции не изменились.

Как правило, киргизские мигранты едут на заработки в надежде накопить на что-то сверх ежедневных расходов – дом, машину, свадьбу или юбилей, а иногда и похороны. Часто их семьи берут кредит, ожидая, что родственник-мигрант заработает на погашение займа. По данным Национального банка Кыргызстана, кредит есть у каждого пятого совершеннолетнего кыргызстанца, или в среднем у каждой семь [5]. Теперь ребенок заканчивающий девятый класс часто едет на заработки к дяде или брату и присылает деньги домой.

По данным выборочного интегрированного обследования бюджетов домохозяйств и рабочей силы Национального статистического комитета КР, возраст 56,3% мигрантов, работающих за пределами страны от 20 до 29 лет. При этом здесь наблюдается гендерное равновесие: 57,05% составляют мужчины и 53,9% – женщины. Доля мигрантов в возрасте от 30 до 39 лет составляет 23,2%.

Как правило, трудовые мигранты, работающие за пределами КР, имеют среднее (полное) общее образование. Их доля в общей численности мигрантов- 61,6%; 12,6% - имеют высшее образование [7].

Ключевые вопросы, на которые мы попытались найти ответы в нашем исследовании²² следующие: кто такие молодые трудовые мигранты из Кыргызстана, приехавшие в Москву; каков их социально-демографический состав? Каковы профили занятости молодых трудовых мигрантов? Какова оплата труда мигрантов?

Так как наше исследование проводилось накануне закрытия границ из-за коронавируса, то наши данные характеризуют срез состояния ответов на поставленные вопросы до апреля текущего года.

Наше исследование показало, что в Москву приезжают мужчины и женщины. Доля мужчин немного выше, чем женщин и она составляет 59,1%. Так как мы опрашивали молодых мигрантов от 17 до 30 лет, то мы распределили данный возрастной интервал на три подвозрастные группы: от 17 до 21 года; от 22 до 25 лет и от 26 лет до 30. Преобладающей подвозрастной группой стали молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет. Их доля в общем объеме опрошенных составила 44,1%. Второй по численности стала группа от 22 до 25 лет. Она охватила 34,5% респондентов. Каждый третий молодой кыргызстанец, приехавший в Москву имеет среднее специальное образование, а 28,9% общее среднее. Доля тех, кто окончил бакалавриат, специалитет и магистратуру составляет 26,6%. Доля тех, кто приехал в Москву из села незначительна и составляет лишь 6,2% респондентов. Из средних и малых городов приехал в Москву каждый четвертый опрошенный. Все остальные респонденты – это выходцы из крупных и больших городов. Видимо неразвитость внутреннего рынка труда и низкий уровень заработной платы побуждают к сезонной миграции работников с различным уровнем образования и квалификационно-должностным статусом.

²² Опрос молодых мигрантов из Кыргызстана в Москве (структурированные интервью мигрантов из Кыргызстана в рамках проекта «Мониторинг интеграционных процессов в ЕАЭС, руководитель проекта Осадчая Г.И.). Опрос проведен в октябре – декабре 2019 г. - январе – феврале 2020 г. Опрошено 823 человека, отобранных методом снежного кома по признакам: граждане Кыргызстана, прибывшие в Москву после 2015 года и прожившие в Москве больше одного месяца, в возрасте 17-30 лет.

Главной причиной приезда молодых кыргыстанцев в Москву являются низкие заработки у себя на родине. Так ответило 60,3% опрошенных.

Основными сферами занятости молодых кыргыстанцев в Москве являются торговля и строительство. В торговле работает каждый третий респондент, в строительстве – каждый пятый. При этом абсолютное большинство опрошенных молодых кыргыстанцев (76,7%) удовлетворены или в основном удовлетворены своей работой в Москве. При этом каждый третий из четырех опрошенных респондентов считает, что их работа достаточно хорошо оплачивается. Твердое «да» на этот вопрос высказал каждый пятый респондент, а еще 50% ответили «в основном да».

Как показали результаты нашего исследования, работа в Москве дала 72,3% работающим молодым кыргыстанцам возможность улучшить свое материальное положение.

Как мы отмечали выше, наше исследование было проведено накануне объявления пандемии. Это привело к тому, что больше половины кыргыстанских мигрантов потеряли работу. Вследствии чего значительная часть была вынуждена вернуться домой. По некоторым расчётам домой вернулось до 200 тыс. человек [1]. Все это не могло не сказаться на объемах перевода денежных средств из России в Кыргызстан. По сведениям Национального банка Кыргызстана, только за первый квартал 2020 года падение составило 19%, а за апрель – более чем в три раза, достигнув самого низкого показателя за последние три года [1].

Таким образом, пандемия продемонстрировала уязвимость стратегии Кыргызстана на внешнюю миграцию, обеспечивающую занятость трудоизбыточной части населения страны. По данным Евразийской экономической комиссии, в Кыргызстане самый высокий уровень зарегистрированной безработицы. В марте она составила 3,1% к численности рабочей силы в республике [8]. 28% экономически активного населения Кыргызстана остались без работы за период режима ЧС и ЧП [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Коронавирус вернул мигрантов домой. Это грозит нищетой их семьям и резким спадом – местным экономикам. BBC News Русская служба. URL: <https://news.mail.ru/society/42320760/> (дата обращения: 26.06.2020).
2. Единый доклад по миграции в Кыргызской республике, республике Армения, республике Таджикистан и Российской Федерации. URL: <http://rce.kg/2018/01/08/edinyj-doklad-po-migratsii-v-kyrgyzskoj-respublike-respublike-armeniya-respublike-tadzhikistan-i-rossijskoj-federatsii/> (дата обращения: 26.06.2020).
3. Мигранты массово возвращаются в Кыргызстан. Ожидается рост безработицы. URL: <https://rus.azattyk.org/a/30571881.html> (дата обращения: 20.06.2020).
4. Иргебаева А. За 2019 год мигранты перевели в Кыргызстан более миллиарда долларов. 12 октября 2019. URL: <https://kloop.kg/blog/2019/10/12/za-2019-god-migranty-pereveli-v-kyrgyzstan-bolee-milliarda-dollarov/> (дата обращения: 27.06.2020).
5. Рыскулова Н. Коронавирус вернул мигрантов домой. Это грозит нищетой их семьям и резким спадом - местным экономикам. Би-би-си, Бишкек. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-53167907> (дата обращения: 29.06.2020).
6. Каримов Д. Зарабатывают миллиарды. Российская газета - Экономика Кыргызстана № 247(7413). URL: <https://rg.ru/2017/11/01/migranty-kr-mogut-ustanovit-rekord-po-denezhnym-perevodom-iz-rossii.html> (дата обращения: 29.06.2020).
7. Национальный статистический комитет КР. Статистика трудовой миграции в КР. URL: <https://statswiki.unec.org/download/attachments/247300282/2%20Labour%20KGZ.pdf?api=v2> (дата обращения: 29.06.2020).
8. В Кыргызстане самый высокий уровень безработицы в ЕАЭС URL: <https://www.akchabar.kg/ru/news/v-kyrgyzstane-samyj-vysokij-uroven-bezraboticy-v-eaes/> (дата обращения: 29.06.2020).
9. Массовая безработица: более 700 тыс. кыргыстанцев потеряли работу из-за коронавируса. URL: www.tazabek.kg/news:1619297 (дата обращения: 29.06.2020).

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДАННЫХ СОТОВЫХ ОПЕРАТОРОВ В ИЗУЧЕНИИ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Юмагузин В.В., к.соц.н., научный сотрудник Института демографии НИУ ВШЭ, e-mail: vyumaguzin@hse.ru

Аннотация. Данные сотовых операторов позволяют оценить потоки и контингенты мигрантов, центры притяжения и спальные районы. Однако данные не предоставляют информации о гражданстве, уровне образования, семейном положении, занятии мигрантов, цели въезда/переезда, кроме того они дают информацию о передвижениях не всегда человека, а его телефона/сим-карты. В связи с этим данные должны быть использованы совместно с традиционными источниками.

Ключевые слова: миграция, цифровые данные, данные сотовых операторов.

OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF MOBILE OPERATORS ' DATA IN STUDYING POPULATION MIGRATION

Yumaguzin V.V., PhD of social Sciences, Institute of demography, HSE, research associate, e-mail: vyumaguzin@hse.ru

Abstract. Cell phone operator data allows us to assess the flows and contingents of migrants, centers of attraction and residential areas. However, the data does not provide information about the citizenship, education level, marital status, employment of migrants, purpose of entry/relocation. In addition, they provide information about the movements of person's cellphone/SIM-card. Therefore, the data should be used together with traditional sources.

Keywords: migration, digital data, cell phone data.

С развитием информационных технологий возникают новые цифровые источники данных, которые все больше начинают вовлекаться в изучение российской миграции: ГИС-анализ [0, 2], анализ социальных сетей [3] и анализ данных сотовых операторов [4, 5]. Мировой опыт показывает, что даже информация об аффилиации авторов научных журналов также может служить источником данных о миграции [6].

Информационная революция, которая привела к переходу от аналоговых к цифровым технологиям позволила накопить огромный объем данных на индивидуальном уровне. Развитие Интернета и устройств «Интернета вещей» ускорили этот процесс, производя беспрецедентный объем данных об обществе и поведении человека, которые изначально не были предназначены для нужд социологов [7]. К новым цифровым данным относятся также данные сотовых операторов, которые могут быть использованы, в том числе в изучении миграции населения. Распространение сотовой связи среди населения во всем мире постоянно увеличивается в связи с ростом ее доступности: совершенствуются существующие технологии и появляются новые, позволяющие снижать стоимость услуг и оборудования при повышении качества предоставления [8]. В 2018 году число используемых сим-карт в России составило более 255 млн, уровень проникновения услуг сотовой связи (количество сим-карт на человека) по данным сотовых операторов составил 179%. Наибольший уровень проникновения отмечен в Москве (249%) и Санкт-Петербурге (248%). В регионах средний уровень проникновения составил в прошлом году 164% [8]. По этому показателю Россия находится в ряду наиболее развитых телекоммуникационных рынков мира. В то же время фактический уровень проникновения услуг сотовой связи в середине 2010-х годов оценивался в 75%-79% [9]. Для сравнения уровень проникновения социальных сетей в России в этот же период составил всего 33% [10]. То есть результаты анализа данных сотовых операторов скорее будут более достоверны ввиду меньшей селективности пользователей услуг.

По данным отчета «Ericsson Mobility Report, 2018» общее количество сим-карт в мире достигло 7,9 млрд, при этом количество активных абонентов составляет 5,6 млрд [11]. К 2024 г. аналитики компании Ericsson ожидают рост активных абонентов до 6,2 млрд человек. Ожидается также рост и устройств «Интернета вещей», в т.ч. с использованием сотовых технологий.

Данные сотовых операторов уже сейчас используются для оценки наличного и постоянного населения (в т.ч. планируется привлечение операторов мобильной связи к переписи населения [12]), плотности населения, выявления центров притяжения и границ спальных районов, оценки миграционных потоков и доли маятниковых мигрантов в общем числе населения региона. Дальнейшее развитие могут получить оценки среднего расстояния передвижения маятниковых мигрантов, определение режима работы и в целом формирование социально-демографического портрета мигрантов. Потенциально с помощью новых цифровых данных возможно оценить коммуникационную связность регионов, которая может отражать миграционные сети и межрегиональную деловую активность [13]. Помимо изучения миграции, данные сотовых операторов могут быть полезными при анализе здоровья, транспорта, городского планирования, энергетики, электорального поведения и качества государственной статистики [10]. Говоря о репрезентативности выборок, полученных на основе анализа новых данных, следует отметить, что сотовыми телефонами пользуются начиная со школьного возраста и заканчивая пенсионными возрастами, хотя уровень проникновения мобильной связи в старших возрастах может быть еще недостаточно высоким ввиду поколенческих различий. В целом исследователи отмечают, «что нет ни одной группы потребителей, которые не являются пользователями мобильной связи. Группы могут различаться по активности пользования, но пользователями являются практически все» [14]. Наряду с интернет-технологиями мобильная связь лучше охватывает меньшинства и подвижные группы населения – жителей удаленных регионов, недокументированных мигрантов, временных и маятниковых мигрантов и др.

Данные о геолокации собираются при любой абонентской транзакции (звонок, смс, интернет-сессия), а также в целом в течение суток для абонентов, которые ежедневно совершают звонки [15], при этом различные приложения в смартфоне также содержат функции геопозиционирования либо непосредственно указывая GPS координаты (Facebook, Twitter, Instagram, VK, LinkedIn, YouTube, Foursquare, Tumblr, Flickr, Reddit и др.), либо оставляя данные об уникальных IP адресах (почтовые сервисы), поэтому анализ социальных сетей и почтовых сервисов может еще в большей степени расширить источниковую базу миграциологии.

Доступ исследователей к персонифицированным данным сотовых операторов чаще всего осуществляется посредством коллаборации с Департаментом информационных технологий г. Москва, который закупает данные у операторов «большой тройки». Однако не исключено, что российские телекоммуникационные компании, взяв пример с Sonatel и Orange Group, самостоятельно создадут персонифицированную базу данных телефонных звонков, которая будет доступна для исследователей. Исследователи также могут сформировать уникальную базу данных, содержащую информацию о передвижении человека, направлении и длительности звонков, договорившись с участниками эксперимента об установлении специального программного обеспечения или приложения на их телефон/смартфон. По такому пути пошли исследователи из Массачусетского технологического университета, США, организовав в 2009 г. девятимесячный эксперимент по сбору данных, в котором приняли участие сто человек [16].

В отличие от традиционных источников данных о миграции, результаты которых часто публикуются в годовом исчислении и в разрезе субъектов Российской Федерации, данные сотовых операторов достаточно оперативно отражают события с большой степенью детализации. Однако, как любой источник данных о населении, он имеет свои ограничения [17]. Важно понимать, что учитывается активность не конкретных людей, а сим-карт. При этом на одного человека может приходиться более одной сим-карты: это может быть телефонный аппарат, поддерживающий 2 сим-карты, это может быть также и второй телефонный аппарат или другое мобильное устройство, используемое в повседневной жизни. Еще одно уточнение касается геолокации, которая может быть определена двумя путями. В первом случае может использоваться замер удаленности абонента от трех станций по мощности сигнала от его сотового те-

лефона. Во втором случае оператор сотовой связи получает координаты не абонента, а определенной сотовой ячейки, которую обслуживает базовая станция. Данное ограничение особенно важно учитывать при включении в исследование сельских территорий, где сеть базовых станций может быть редкой и соответственно радиус их обслуживания будет большим (до нескольких километров), что приведет к меньшей точности геолокации. В городах плотность базовых станций достаточно высокая и соответственно зона покрытий каждой из них является более детализированной, чтобы позиция абонента была определена с погрешностью в несколько десятков метров. Многие исследователи миграции опираются на данные голосового трафика мобильных операторов, однако при дальнейшем увеличении доступности интернета, коммуникация будет переходить в область IP-телефонии (голосовые сообщения и звонки, а также видеозвонки в WhatsApp и пр.), ввиду чего оценки миграции по голосовому трафику могут стать недостаточно полными. В этом случае фокус исследователей будет смещаться на геолокацию интернет-сессий, которые, однако, не позволят учесть направление и длительность коммуникации.

Данные сотовых операторов также не представляют информации о гражданстве, уровне образования, семейном положении, занятии мигрантов [17], цели въезда/переезда. Хотя исследователи работают с неперсонифицированными данными абонентов и используют их в агрегированном виде, это не всегда позволяет решить все вопросы, связанные с информированным согласием, защитой и неприкосновенностью личной жизни [10]. Обществу еще предстоит прийти к консенсусу в вопросе о пользе используемых данных в научных и гуманитарных целях и сохранением приватности.

В заключение следует отметить, что появление новых цифровых источников данных (данные сотовых операторов, социальных сетей, сайтов агрегаторов по продаже авиа- и железнодорожных билетов и др.) не отменяют важность традиционных источников данных (выборочные обследования, переписи населения, текущий учет, создание регистров), наоборот, последние могут служить «золотым стандартом» при введении новых данных в научный оборот и помочь выявить систематические смещения, чтобы впоследствии выполнить необходимые поправки [7]. В любом случае генерация новых цифровых данных о населении требует совершенствования методов и инструментов их анализа (в т.ч. визуализации и интерпретации), навыков разработки дизайна исследования, а также более глубокого понимания преимуществ и ограничений цифровых данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Махрова А.Г., Медведев А.А., Нефедова Т.Г. Садово-дачные поселки горожан в системе сельского расселения // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2016. №2.
2. Шитова Ю., Шитов Ю. Маятниковая трудовая миграция в Московском регионе // Демоскоп Weekly №569-570. 2013. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0569/tema01.php>
3. Замятина Н.Ю. Метод изучения миграций молодежи по данным социальных интернет-сетей: Томский государственный университет как центр производства и распределения человеческого капитала (по данным социальной интернет-сети ВКонтакте) // Региональные исследования. 2, 2012, с. 15 -29.
4. Юмагузин В. В. Возможности изучения маятниковой миграции по данным сотовых операторов (на примере г. Уфы) // В кн.: Тезисы VI международной социологической Грушинской конференции "Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными", 16-17 марта 2016. Материалы конференции. М.: ВЦИОМ, 2016. С. 732-737;
5. Махрова А. Г., Бабкин Р. А. Методические подходы к делимитации границ Московской агломерации на основе данных сотовых операторов // Региональные исследования. – 2019. – № 2(64). – С. 48–57.
6. Aref, S.; Zagheni, E.; West, J. The demography of the peripatetic researcher: evidence on highly mobile scholars from the Web of Science. In: Flöck, F. (Ed.): Social Informatics: 11th International Conference, SocInfo 2019, Doha, Qatar, November 18-21, 2019, Proceedings. Cham: Springer (2019). pp. 50-65.

7. Alburez-Gutierrez, D., Aref, S., Gil-Clavel, B. S., Grow, A., Negraia, D. V., Zagheni, E. Demography in the digital era: new data sources for population research. In: Arbia, G., Peluso, S., Pini, A., Rivellini, G. (Eds.): Smart statistics for smart applications: book of short papers SIS2019, 23-30 (2019). Pearson.
8. Фомина Т.А. Анализ рынка операторов сотовой связи // Молодой ученый. – 2014. – №18. – С. 466-468.
9. Зубарев А. Е., Перевозникова М. В. Обзор рынка услуг сотовой связи России // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2015. - №3(36)
10. Inferring migrations, traditional methods and new approaches based on mobile phone, social media, and other big data. Feasibility study on inferring (labour) mobility and migration in the European Union from big data and social media data. Wi'sniowski, Arkadiusz; Tatem, Andrew J; Abel, Guy J; Zagheni, Emilio; Weber, Ingmar; Sorichetta, Alessandro; Hughes, Christina. 2016. 40 p.
11. "Ericsson Mobility Report, 2018" - текущее состояние и перспективы рынка мобильной связи. Технологии связи, 2019. URL: <https://itechinfo.ru/content/ericsson-mobility-report-2018>
12. Посчитают каждого. Российская газета, Союз. Беларусь-Россия - № 40(908). 30.10.2019. URL: <https://rg.ru/2019/10/30/glava-rosstata-pavel-malkov-o-rossijskoj-i-belorusskoj-perepisi-naseleniia.html>
13. Blumenstock, Joshua. Using mobile phone data to measure the ties between nations. ACM International Conference Proceeding Series. 2011. 195-202.
14. Иванов М.Ю. Потребительская свобода пользователей мобильной связи в условиях глобализации // Модернизация экономики и глобализация: В 3 кн. Кн. 2 Под ред: Е. Г. Ясин Кн. 2. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009, с. 177-188.
15. Махрова А. Г., Кириллов П. Л., Бочкарев А. Н. Маятниковые трудовые миграции населения в Московской агломерации: опыт оценок потоков с использованием данных сотовых операторов. Региональные исследования, 2016. 3(53), 71-82
16. Bayir, Murat & Demirbas, Murat & Eagle, Nathan. Discovering SpatioTemporal mobility profiles of cellphone users. 2009 IEEE International Symposium on a World of Wireless, Mobile and Multimedia Networks and Workshops, WOWMOM 2009. 2009, 1 - 9.
17. Чудиновских О. С. Большие данные и статистика миграции // Вопросы статистики. 2018. Т. 25, № 2. С. 48–56.

СЕКЦИЯ IV КОРПОРАТИВНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

УДК 314.15

КОРПОРАТИВНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ПОДДЕРЖКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ: СОДЕРЖАНИЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Багирова А.П., д.э.н., профессор, зам. директора по науке и инновациям Института экономики и управления УрФУ, Школы государственного управления и предпринимательства ИнЭУ УрФУ, e-mail: a.p.bagirova@urfu.ru

Вавилова А.С., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭиУ), г. Новосибирск, e-mail: a.s.vavilova@edu.nsuem.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены механизмы и меры государственной демографической политики в России, предпринята попытка проанализировать возможность реализации подобных мер на корпоративном уровне. В качестве кейса приведены меры демографической и семейной политики, разработанные и реализуемые одной из сибирских региональных компаний.*

***Ключевые слова:** корпоративная демографическая политика; пронаталистская политика; механизмы демографической политики.*

CORPORATE DEMOGRAPHIC POLICY AS SUPPORT FOR THE IMPLEMENTATION OF THE STATE PRO-NATALIST POLICY: CONTENT AND POTENTIAL EFFECTS

Bagirova A.P., D.Sc of Economics, Professor, Ural Federal University, Yekaterinburg, e-mail: a.p.bagirova@urfu.ru

Vavilova A.S., PhD of Economics, associate Professor, Novosibirsk state University of Economics and management (Nsueiu), Novosibirsk, e-mail: a.s.vavilova@edu.nsuem.ru

***Abstract.** The paper examines the mechanisms and measures of the state demographic policy in Russia. We tried to analyze the possibility of implementing such measures at the corporate level. Demographic and family policy measures developed and implemented by one of the Siberian regional companies are presented as a case study.*

***Keywords:** corporate demographic policy; pronatalist policy; demographic policy mechanisms.*

Сегодня в России на государственном уровне реализуется активная пронаталистская политика. Ее механизмы заложены в Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года [1], а также в национальном проекте «Демография» [2]. Меры, перечисленные в этих двух документах, являются взаимодополняющими, а задействованные механизмы – преемственными (таблица 1). Несмотря на столь широкий спектр механизмов и мер, реализуемых на государственном уровне, сегодня все актуальнее звучит задача поддержки этих мер и на корпоративном уровне. Корпоративная демографическая политика – относительно новая сфера интересов региональных организаций. Структурные подразделения международных организаций, действующих на российском рынке, как правило, наследуют корпоративные ценности головных офисов; отечественные же организации только запускают процессы формирования корпоративных ценностей, базирующихся на положительном отношении к родительству и создании механизмов, поддерживающих и усиливающих пронаталистскую политику.

Таблица 1

Механизмы и меры, заложенные в нормативных документах, определяющих государственную демографическую политику в России

Виды механизмов	Меры демографической политики, реализуемые на государственном уровне	
	Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года	Национальный проект «Демография»
Идеологические и духовные механизмы	1. Развитие системы консультативной и психологической поддержки семьи; 2. Пропаганда ценностей семьи, имеющей нескольких детей, различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в целях формирования в обществе позитивного образа семьи; 3. Повышение обязательств родителей по обеспечению надлежащего уровня жизни и развития ребенка;	1. Обеспечение просмотров телевизионных и радиопрограмм, телевизионных документальных фильмов, Интернет-сайтов, направленных на сохранение семейных ценностей, поддержку материнства и детства; 2. Обеспечение тиража периодических печатных изданий, реализовавших проекты, направленные на сохранение семейных ценностей, поддержку материнства и детства;
Экономико-финансовые механизмы	1. Развитие системы предоставления пособий в связи с рождением и воспитанием детей; 2. Предоставление материнского (семейного) капитала; 3. Обеспечение потребностей семей в услугах дошкольного образования; развитие различных форм предоставления этих услуг; 4. Повышение доступности жилья для семей с детьми; 5. Развитие системы адресной помощи при оплате жилищно-коммунальных услуг;	1. Ежемесячные выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка за счет субвенций из федерального бюджета; 2. Развитие механизма предоставления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка; 3. Государственные сертификаты на материнский (семейный) капитал, его индексация; 4. Субсидирование ипотеки по ставке 6% годовых при рождении второго или последующего ребенка; 5. Ежемесячная денежная выплата, назначаемая при рождении третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста 3 лет.
Организационно-медицинские механизмы	1. Комплекс мер по дальнейшему снижению числа абортов; 2. Повышение доступности и качества оказания бесплатной медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, их новорожденным детям; 3. Обеспечение доступности и повышение качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе с помощью вспомогательных репродуктивных технологий;	1. Увеличение числа циклов экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием, за счет средств базовой программы обязательного медицинского страхования.

Виды механизмов	Меры демографической политики, реализуемые на государственном уровне	
	Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года	Национальный проект «Демография»
Организационно-медицинские механизмы	4.Проведение профилактических мероприятий для раннего выявления нарушений здоровья детей и подростков; 5.Развитие системы медицинской помощи детям, занятий физической в образовательных учреждениях, качественного горячего питания школьников.	
Административно-правовые механизмы	1.Содействие занятости женщин с малолетними детьми (повышение квалификации и переобучение актуальным профессиям; расширение использования гибких форм занятости); 2.Создание специализированной системы защиты прав детей; 3.Принятие стандартов услуг дошкольного образования, стимулирование развития гибких форм их предоставления в зависимости от возраста детей; 4.Создание в городах и сельской местности среды обитания, благоприятной для семей с детьми.	1.Создание правовой базы для трудовой деятельности женщин с детьми дошкольного возраста; 2.Переобучение и повышение квалификации женщин в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до трех лет; 3.Создание мест для детей до 3х лет в организациях и у индивидуальных предпринимателей, ведущих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход.

На наш взгляд, подобные меры должны быть закреплены в организационной культуре предприятия, поскольку она представляет собой квази-актив, включающий совокупность ценностей, поведенческих норм и правил; механизм воздействия на персонал; инструмент повышения стоимости материальных активов и получения организацией экономических выгод [3, с. 92]. В качестве кейса приведем меры демографической политики, реализуемые одной из сибирских региональных компаний (таблица 2).

Таблица 2

Меры корпоративной демографической политики: кейс сибирской компании

Виды механизмов	Конкретные меры
Идеологические и духовные механизмы	1.Установление выходного дня 31 декабря; 2.Ежегодные новогодние спектакли и подарки для детей сотрудников.
Экономико-финансовые механизмы	1.Возможность ведения беременности и роды по ДМС для ключевых сотрудников; 2.Распространение ДМС на супругов и детей ключевых сотрудников и сотрудников уровня директора департамента и выше; 3.Доплата до 40% от реального заработка сотрудницам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком; 4.Подарок на дни рождения ребёнка.
Организационно-медицинские механизмы	1.Возможность ведения беременности и родов по ДМС для ключевых сотрудников; 2.Распространение ДМС на супругов и детей ключевых сотрудников и сотрудников уровня директора департамента и выше; 3.Терапевт в офисе; 4.Ежегодная диспансеризация за счёт компании
Административно-правовые механизмы	1.Детский сад и школа для детей сотрудников; 2.Летний пришкольный лагерь и лагерь детского сада для детей сотрудников; 3.Каникулярные программы для школьников – детей сотрудников; 4.Предоставление возможности сотрудницам с детьми до 3-х лет работать вне офиса.

Приведенный пример показывает, как корпоративная демографическая политика может дополнить те меры, которые реализуются на государственном уровне. Корпоративная политика, находясь «ближе» к потенциальным или фактическим субъектам родительского труда (собственным работникам, являющимся или готовящимся стать родителями), может гибче реагировать на их потребности, вводя специфические меры, которые были бы эффективны именно для персонала конкретных организаций. Так, например, характер работы рассмотренного предприятия не позволяет предоставить всем работникам, имеющим детей, отпуска в период школьных каникул – именно поэтому элементом социальной политики стала разработка насыщенных программ, направленных на разностороннее развитие школьников, позволяющих родителям в эти периоды заниматься выполнением своих профессиональных обязанностей, не переживая по поводу форм занятости и наполненности свободного времени своих детей.

В качестве преимуществ реализации корпоративной демографической политики со стороны руководства предприятия можно выделить следующие: привлечение и удержание в компании сильнейших специалистов в IT-сфере; наличие конкурентных преимуществ перед федеральными и зарубежными аналоговыми компаниями, что влияет на эффективность деятельности компании в целом. Организация неоднократно получала звание лучшего работодателя региона по версии ведущих HR-сообществ и регулярно входит в топ-10 лучших работодателей страны.

Представляется, что меры демографической политики, реализуемые на государственном и корпоративном уровнях одновременно, будут более эффективными в случае, когда они будут дополнять друг друга. Признание важности родительского труда со стороны общества, государства и непосредственного работодателя поможет улучшить условия родительского труда и усилить его мотивацию. В то же время, грамотная корпоративная демографическая политика, связанная, с одной стороны, с федеральной демографической повесткой, а с другой – с реализуемой в организации политикой социальной ответственности, позволит не только повысить результаты родительского труда работников предприятия, но и получить бизнесу дополнительную прибыль.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках проекта «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 9.10.2007 г. № 1351.
2. Паспорт национального проекта «Демография». URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 10.03.2020)
3. Вавилова А.С. Повышение эффективности управленческого труда на основе развития организационной культуры: дис. ... канд.экон.наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2013. 153 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Безвербный В.А., кандидат экономических наук, руководитель отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, e-mail: vadim_ispr@mail.ru

Мирязов Т.Р., младший научный сотрудник, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, e-mail: miryazov_timur@mail.ru

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 19-78-00148)*

Аннотация. На текущий момент глубинные диспропорции в пространственном развитии России оказывают серьезное влияние не только на сдерживание социально-экономического, технологического, инфраструктурного роста регионов страны, но и во многом определяют состояние национальной безопасности российского государства. В значительной степени эти проблемы обусловлены демографическими причинами, в том числе продолжающейся депопуляцией населения, неравномерным размещением населения, устаревшей системой расселения, масштабным оттоком трудоспособного населения из регионов Сибири и Дальнего Востока и усилением центростремительных внутренних миграционных потоков, невысокой миграционной мобильностью, низким уровнем плотности населения и заселенности большей части территории страны, снижающимся уровнем человеческого капитала и дефицитом высококвалифицированных специалистов на региональных рынках труда Российской Федерации. Представленная работа содержит результаты авторского исследования тенденций трансформации системы расселения муниципальных образований ДФО с применением геоинформационных технологий.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, Дальний Восток, система расселения, пространственное развитие, демография, население, миграция.

TRANSFORMATION OF THE SETTLEMENT SYSTEM IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT AT THE LEVEL OF MUNICIPAL FORMATION

Bezverbny V.A., Cand. Sc. (Econ.), Head of the Department of Geo-Urbanism and Spatial Development of the Center for Social Demography Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Demographic and Migration Policy Chair, MGIMO-University, e-mail: vadim_ispr@mail.ru

Miryazov T.R., Junior Researcher of the Department of Geo-Urbanism and Spatial Development of the Center for Social Demography, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences e-mail: miryazov_timur@mail.ru

*This article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation
(project No. 19-78-00148)*

Abstract. Currently, the deep imbalances in the spatial development of Russia have a serious impact not only on containing the socio-economic, technological, infrastructural growth of the country's

regions, but also largely determine the state of national security of the Russian state. To a large extent, these problems are caused by demographic reasons, including the continued depopulation of the population, uneven distribution of the population, an outdated settlement system, a large-scale outflow of the able-bodied population from the regions of Siberia and the Far East and increased centripetal internal migration flows, low migration mobility, low population density and the population of most of the country, declining levels of human capital and a shortage of highly skilled cited specialists in the regional labor markets of the Russian Federation. The presented work contains the results of a study of the trends in the transformation of the settlement system of the municipal formations of the Far Eastern Federal District using geoinformation technologies.

Keywords: Far Eastern Federal District, Far East, resettlement system, spatial development, demography, population, migration.

Дальневосточный федеральный округ является крупнейшим территориальным образованием в стране, превосходя площадь Сибирского Федерального округа более чем в 1,5 раза. Вместе с тем, обширная часть этой территории является слабозаселённой а плотность населения составляет менее 1,2 человек на один квадратный км.²³ Последние тридцать лет негативные социально-экономические и демографические тенденции в регионе напрямую граничащем со странами - сильнейшими экономиками мира, вызывают особые опасения.

Рассматривая демографическую ситуацию на пространстве России на региональном уровне приходится признать, что в большей части регионов России (в 52 из 86) происходят процессы «сжатия», уменьшения численности населения, и лишь в меньшинстве наблюдается его рост. Отрицательные миграционные тенденции обусловлены, как правило, дефицитом хорошо оплачиваемых мест приложения труда в большинстве регионов страны. В половине регионов России имеют место тенденции естественной убыли, обусловленные постаревшей структурой населения. В этой ситуации сложившиеся диспропорции в пространственном развитии Сибири и Дальнего Востока становятся серьезной проблемой, от решения которой зависит ее территориальная целостность и перспективы дальнейшего экономического развития. Требуется «прорывной» подход для перелома негативных демографических тенденций в приграничных районах страны. Отсутствие работы, перспектив для жизни, заброшенность социальной и транспортной инфраструктуры, суровые климатические условия – это те ключевые факторы, которые определяют негативные демографические тенденции в Сибири и на Дальнем Востоке. Вышесказанное обуславливает высокую актуальность поставленной проблемы, а также необходимость разработки и моделирования перспективных сценариев трансформации систем расселения восточных территорий России.

В большинстве исследований, в рамках изучения демографической ситуации в России рассматриваются данные региональной статистики. Во многом такой подход имеет смысл когда речь идет о глобальных проблемах, рассматриваемых в масштабах всей страны. В настоящее время приоритет отдается вопросам сохранения населения в регионах, в то время как демографические проблемы на уровне муниципальных образований отходят на второй план.

Численность населения с 2011 г. сокращается повсеместно, в большинстве муниципальных образований. Исключение составляют районы, прилегающие к региональным столицам, или крупнейшим экономическим центрам.

Больше всего численность населения выросла в Якутске, Чите, Владивостоке, Благовещенске, Южно-Сахалинске, в «пристоличных» районах Бурятии – Иволгинском, Тарбагатайском, Улан-Удэ и др.

Подобная ситуация характерна не только для районов Дальнего Востока. Пространственные сдвиги в системе расселения имеют место на всей территории России, включая центральную часть, в том числе Московский регион. Субъекты которые в последние годы показывали рост численности население или незначительный спад (Республика Саха, Чукотский АО, Бурятия), на большей части территории также теряют в людности.

²³ <https://showdata.gks.ru/report/278932/>

Ключевым фактором, влияющим на демографическую ситуацию в муниципальных районах ДФО, остается миграционный отток, который может провоцировать и снижение рождаемости, так как территорию покидает молодое поколение, которое учится или начинает работать.

В контексте перемещения жителей Дальневосточных регионов имеет смысл рассматривать только внутрисосийскую миграцию, так как растущая международная иммиграция размывает общую картину.

В 2018 г. большая часть регионов Дальневосточного Федерального Округа имела отрицательное сальдо миграции, в то время как естественный прирост наблюдался в большинстве муниципальных образований Якутии, во многих районах Забайкалья, Бурятии и Хабаровского края.

Сравнивая показатели миграции и естественного прироста (Рис. 4), становится очевидным, что на сокращение численности населения в большей степени влияет именно миграционный отток (данный показатель заметно коррелирует с показателями динамики численности населения).

В 2018 г. население активно прибывало только в региональные центры и прилегающие к ним районы. Исключением стали Камчатский край и Чукотский автономный округ, в которых, по данным региональных статистических служб, в последние несколько лет наблюдается рост численности трудовых мигрантов^{24,25}. Более того, в 2017 г. в Камчатском крае был зафиксирован миграционный прирост.

Многоуровневость оттока из регионов Дальневосточного федерального округа наглядно демонстрируется при рассмотрении межрегионального сальдо миграции административных центров (Таблица 1).

Таблица 1

Показатель межрегиональной миграции административных центров ДФО, человек (составлено по данным Федеральной службы государственной статистики)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Якутск	-2079	-1993	-1980	-2097	-1676	-1812	-2057
Петропавловск- Камчатский	-2082	-1536	-2451	-1832	-1848	-1973	-596
Владивосток	-1932	-2063	-1770	-1373	-1067	-1372	-1481
Благовещенск		-1392	-917	-1064	-725	-936	-822
Магадан	-1696	-1803			-1167	-1100	-1374
Южно-Сахалинск	-217	-852	-1646	-1250	-967	-404	-599
Биробиджан	-608	-1001	-611	-804	-719	-823	-749
Анадырь							149
Хабаровск			2146	-1355	-2170	-1250	-1416
Улан-Удэ	-811	-592			-1728	-1114	-2033
Чита	-2284		-2159	-2314	-1914	-2259	-2495

В том время как постоянный приток переселенцев из периферии сохраняется, отток населения из столиц имеет устойчивый характер. На данный момент, даже аккумуляция населения в региональных центрах не решает проблемы миграционной убыли в регионах Дальнего Востока.

В перспективе процесс неконтролируемого притока населения в региональные столицы не только не способен эффективно решать проблему переселения людей на запад страны, но и может провоцировать снижение рождаемости.

²⁴ <https://kamstat.gks.ru/population>

²⁵ <https://habstat.gks.ru/folder/27977>

Коэффициент суммарной рождаемости остается выше в сельской местности, и молодые женщины, переселяясь в крупные города, меняют своё социальное поведение и могут не решиться на рождение больше одного или двух детей.

Более того, переселение в крупные города провоцирует строительный бум, который в свою очередь провоцирует строительство многоквартирных домов. Несмотря на экономию во время постройки такого жилья (меньше площадь приобретаемой земли, дома имеют типовые архитектурные решения), цены на него, под воздействием постоянного прибывающего населения, продолжают расти, что не облегчает жизнь переселенцам [2]. Кроме того, зачастую качество инфраструктуры в новых районах, при сдаче домов, бывает не самого высокого уровня (отсутствуют детские сады, не везде подведены дороги). Эти и многие другие факторы способны повлиять на время принятия решения о рождении ребенка.

Таким образом Российский Дальний Восток продолжает активно терять людей и большинство реализуемых в этом вопросе инициатив не всегда решает проблемы естественной убыли и отрицательного сальдо миграции. Кроме того в условиях второй волны депопуляции население в этом регионе будет сокращаться ещё быстрее. Активная поддержка относительно развитых центров и недостаточное внимание к перспективным, но более проблемным точкам роста провоцирует концентрацию населения в крупных агломерациях, которые на межрегиональном уровне также имеют миграционный отток.

Пока что нельзя дать однозначную оценку процессам трансформации системы расселения в ДФО. Однако уже сейчас становится очевидным, что нынешний подход к управлению этим вопросом не дает полных гарантий решения уже существующих проблем. В таком случае имеет смысл искать альтернативный путь, подразумевающий развитие в регионах новых перспективных экономических центров, которые будут концентрировать значительную часть населения, а также развивать современную модель расселения и пространственного развития Российской Федерации, адаптированную под природно-климатические и демографические условия в регионах Дальнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Бреславский А.С. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX-XX и XX-XXI вв. / В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. - Иркутск, "Оттиск". - 2013 - С. 90-110.
2. Мкртчян Н.В. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX-XX и XX-XXI вв. / В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. - Иркутск, "Оттиск". - 2013 - С. 41-61.
3. Мотрич Е.Л. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России: основные тренды и вызовы // Народонаселение. 2016. № 1-1. С. 25-33
4. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России. Владивосток - Хабаровск, ДВО РАН. 2006. 224 с.
5. Найден С.Н., Колбина Е.О. Города Дальнего Востока: социально-экономический потенциал и перспективы развития опорных центров расселения // Регионалистика. - 2014. №4. С. 23-35.
6. Фомин М.В., Безвербный В.А. Пространственный каркас Сибири и Дальнего Востока России в условиях демографического сжатия: "вторые" и "третьи" города // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. № 6. С. 33-53.
7. Фомин М.В., Рязанцев С.В., Безвербный В.А., Мирязов Т.Р. Геоинформационное моделирование тенденций пространственного развития Сибири и Дальнего Востока // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2019. Т. 25. № 1. С. 374-387.

**ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ХАРАКТЕРИСТИК НА ФОРМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В 2018 ГОДУ**

Борзунова Т.И., к.э.н., ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail: tiber53@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается демографическая ситуация, сложившаяся в 2018 году в Федеральных округах Российской Федерации. Исследуется влияние социально-экономических показателей на демографическое развитие регионов в этот период.*

***Ключевые слова:** население, миграция, общий прирост, естественный прирост, миграционный прирост, валовый региональный продукт, среднедушевые доходы и среднемесячная заработная плата работников.*

**THE INFLUENCE OF SOME SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS ON
POPULATION FORMATION IN THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN 2018**

Borzunova T.I., Ph.D. (Economics), Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS) (Moscow, Russia), e-mail: tiber53@mail.ru

***Abstract.** The article examines the demographic situation that developed in 2018 in the Federal Districts of the Russian Federation. The influence of socio-economic indicators on the demographic development of regions during this period is investigated.*

***Keywords:** population, migration, total growth, natural growth, migration growth, gross regional product, per capita income and average monthly wages of workers.*

Демографическое развитие регионов страны в значительной степени определяется естественным и миграционным приростом. В зависимости от результативности межрегионального обмена населением одни территории страны пополняют свое население, другие теряют его. Иными словами, есть территории доноры и территории реципиенты. При этом, ряд регионов на протяжении длительного периода (как в прошлом, так и в новом десятилетии) отдают свое население, другие – неизменно его притягивают.

По данным 2018 года миграционный прирост имел отрицательное значение в пяти федеральных округах: Приволжском, Сибирском, Уральском, Северо-Кавказском и Дальневосточном. Как видно из таблицы 1 самый высокий миграционный отток зафиксирован в 2018 г. в Приволжском федеральном округе, на втором месте Дальневосточный и на третьем Сибирский ФО.

Лучше всего обстоит ситуация с миграционным приростом в Центральном ФО.

Еще печальнее выглядит статистика по естественному приросту за тот же год, так уже шесть федеральных округов из 8 имеют отрицательный естественный прирост и только два Северо-Кавказский и Уральский положительные. При этом в Уральском федеральном округе этот показатель имеет очень низкое значение всего 110 человек.

Согласно статистическим данным общий прирост наряду с Российской Федерацией в целом еще в четырех регионах Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах имеет отрицательное значение.

Обращает на себя внимание Приволжский ФО отрицательный общий прирост, которого превосходит все показатели в том числе и по Российской Федерации.

Таблица 1

**Данные миграционного, естественного и общего прироста в федеральных округах
Российской Федерации за 2018 год**

Территории	2018 год		
	Миграционный прирост	Естественный прирост	Общий прирост
Российская Федерация	124854	-224566	-99712
Центральный федеральный округ	183953	-117307	66646
Северо-Западный федеральный округ	50657	-30590	20067
Южный федеральный округ	49745	-37047	12698
Северо-Кавказский федеральный округ	-25186	68453	43267
Приволжский федеральный округ	-65987	-79496	-145483
Уральский федеральный округ	-6217	110	-6107
Сибирский федеральный округ	-28966	-27856	-56822
Дальневосточный федеральный округ	-33145	-833	-33978

Источник: [1].

В Приволжском ФО отмечается и самый высокий миграционный отток населения, который составил в 2018 году 65987 человек.

Самые высокие показатели общего прироста фиксируются в Центральном и Северо-Кавказском ФО.

Рассмотрим некоторые характеристики, например, среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников организаций, среднедушевые денежные доходы (в месяц) и валовый региональный продукт, субъектов Российской Федерации, которые могут влиять на демографические показатели.

Таблица 2

Основные характеристики федеральных округов Российской Федерации за 2018 год

Территории	2018 год		
	Среднемесячная заработная плата, руб.	Среднедушевые денежные доходы (в месяц) руб.	Валовый региональный продукт в 2017 г. млн. руб.
Российская Федерация	43724	33178	74926791,6
Центральный федеральный округ	54689	43687	26164236,7
Северо-Западный федеральный округ	49824	36163	8195347,2
Южный федеральный округ	31998	28475	5361878,8
Северо-Кавказский федеральный округ	27064	23253	1864722,9
Приволжский федеральный округ	31990	26688	11026688,4
Уральский федеральный округ	47807	34955	10677942,0
Сибирский федеральный округ	37807	25642	7757655,3
Дальневосточный федеральный округ	51667	35478	3878320,3

Источник: [2].

Из всех федеральных округов в Приволжском отмечаются самые низкие демографические показатели и по миграционному оттоку, и по естественному приросту. На этом фоне статистика фиксирует в этом регионе один из самых высоких показателей валового регионального

продукта за 2017 год. Лишь Центральный ФО в Российской Федерации имеет более высокие показатели. По заработной плате Приволжский ФО занимает лишь 7 место. А по среднему денежному доходу - 6.

При этом Центральный ФО, где самый высокий региональный продукт отмечается и самая высокая по России заработная плата и среднему денежному доходу.

Похожая ситуация прослеживается и в Северо-Кавказском ФО только с противоположным вектором. Наряду с самым низким валовым региональным продуктом отмечается и самый низкий уровень заработной платы, и среднему денежному доходу.

В целом необходимо отметить, что демографическая ситуация в федеральных округах России остается напряженной. Более половины округов имеют отрицательный миграционный и естественный прирост.

На фоне такой демографической ситуации. Следует заметить, что даже высокие показатели валового регионального продукта в федеральных округах не обеспечивают населению высоких зарплат и средних денежных доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Численность и миграция населения Российской Федерации. Стат.сб./Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 [Дата обращения 14.07.2020].
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Статистический сборник. М. Росстат, 2019.

ДИНАМИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Бородина Т.Л., к.геогр.н., старший научный сотрудник Института географии РАН, e-mail: borodina@igras.ru

Корнеева Н.Д., аспирант Института географии РАН, e-mail: nataliyaborodina@mail.ru

Аннотация. Был проведен пространственный анализ составляющих динамики численности и показателей естественного движения населения России за период 2010-х годов. Были выбраны характерные временные отрезки 2009–2011, 2013–2015 и 2017–2018 гг., для которых был проведен анализ регионального распределения по субъектам РФ динамики показателей естественного и миграционного движения населения, рождаемости и смертности.

Ключевые слова: региональные демографические процессы, естественное движение, миграции, рождаемость, смертность, регионы России.

DYNAMICS OF REGIONAL DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Borodina T.L., Ph.D. of geographical Sciences, senior researcher Institute of geography, Russian Academy of Sciences, e-mail: borodina@igras.ru

Korneeva N.D., post-graduate student, Institute of geography of the Russian Academy of Sciences, e-mail: nataliyaborodina@mail.ru

Abstract. A spatial analysis of the components of the dynamics of the number and indicators of natural movement of the Russian population for the period of the 2010s was carried out. The characteristic time periods of 2009–2011, 2013–2015 and 2017–2018 were selected, for which the analysis of the regional distribution of the dynamics of indicators of natural and migration movement of the population, birth rate and mortality was carried out.

Keywords: regional demographic processes, natural movement, migration, birth rate, mortality, regions of Russia.

Численность населения России сокращалась в период 1993–2008 гг., с 2009 г. население снова начало увеличиваться, в том числе в 2014 г. за счет включения Крыма в состав Российской Федерации. В период 2009–2012 гг. прирост происходил за счет превышения миграционного притока над естественной убылью населения, три года в период 2013–2015 гг. положительными были обе (демографическая и миграционная) компоненты прироста, с 2016 г. естественный прирост населения опять сменился убылью, и прирост населения происходил только за счет миграционного притока (см. график, Рис. 1.).

Политики приписывали рост населения успехам демографической политики, в том числе стимулированию рождаемости за счет средств «материнского капитала», при том что специалисты предупреждали, что увеличение численности населения носит временный характер и связан с гребнем «демографической волны» (вступление в детородный возраст более многочисленного по сравнению с предыдущим периодом поколения, рожденного в середине 1980-х гг.), которая вскоре пойдет на спад.

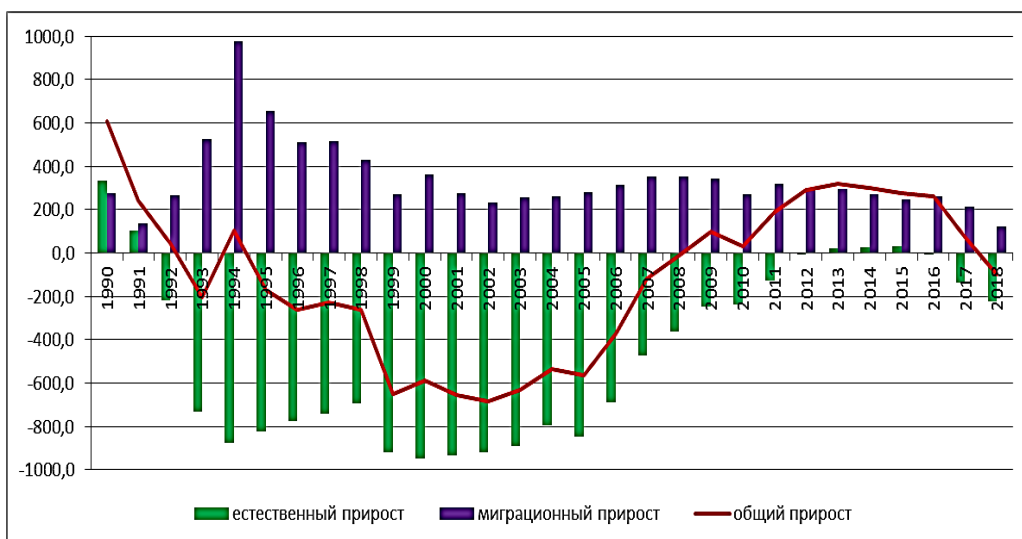

Рис. 1. Изменение численности населения России и его компоненты в 1990–2018 гг.
Составлено автором по данным [1]

Характер процессов миграции населения и величина миграционных потоков в этот период были достаточно стабильными, поскольку продолжал действовать устойчивый тренд последних двух десятилетий по концентрации населения в ограниченном числе центров и ареалов (Рис. 2), особенности динамики населения определялись именно естественным движением населения.

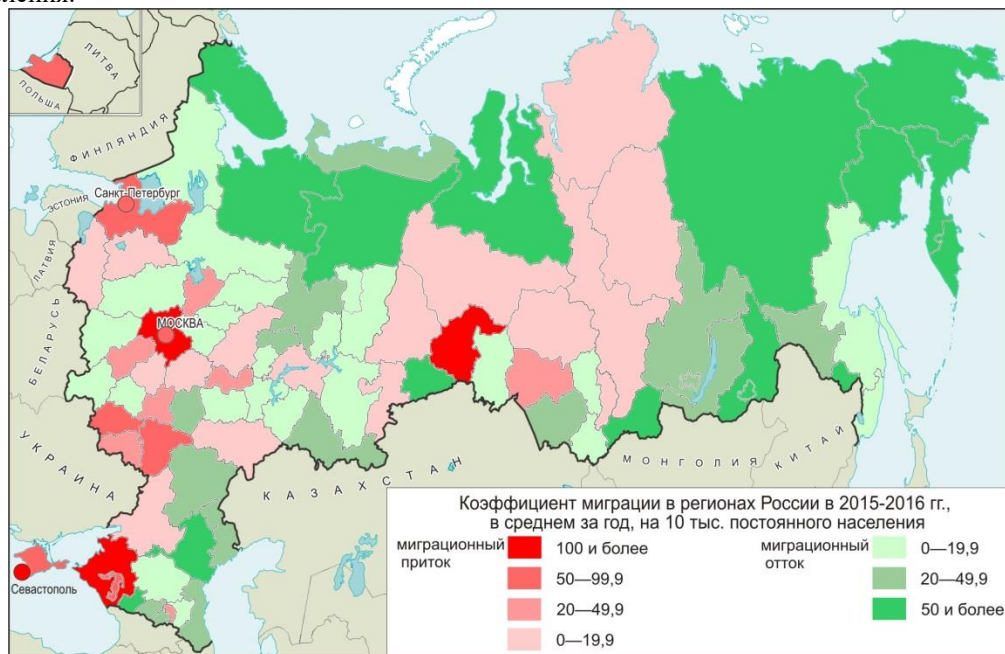

Рис.2. Коэффициент миграции в регионах России в 2015–2016 гг.
Составлено автором по данным [1]

Был проведен анализ пространственного распределения показателя естественного прироста/убыли населения в регионах России для характерных отрезков периода 2009–2017 гг.: среднегодовых показателей 2009–2011 гг., когда в целом по России наблюдалась естественная убыль населения, периода 2013–2015 гг, когда впервые после 1991 г. естественный прирост был положительным, и 2017 г., когда опять устойчиво проявилась естественная убыль населения. (Рис. 3, Рис. 4, Рис. 5).

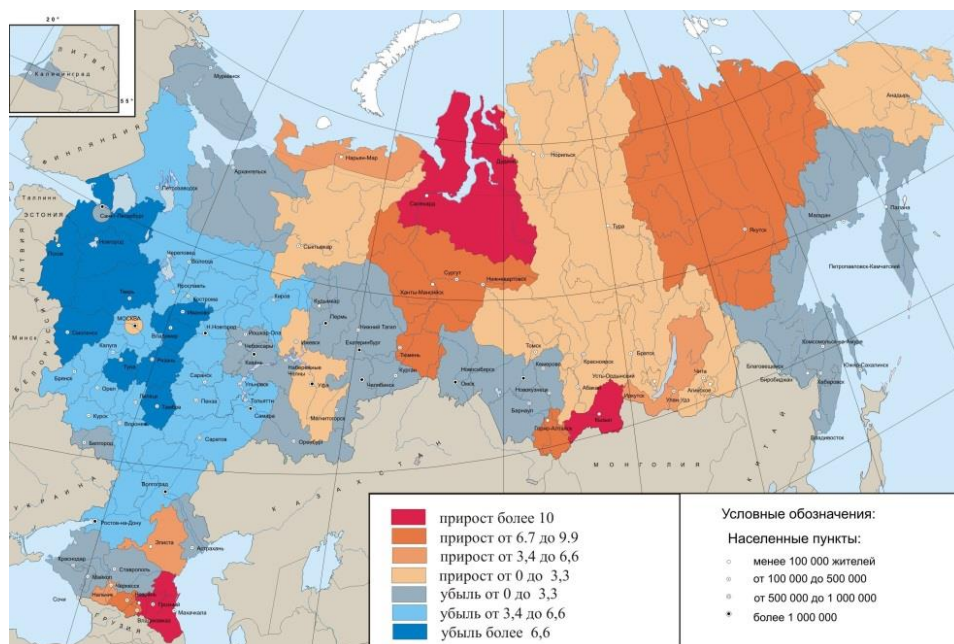

Рис.3. Естественный прирост/убыль населения в регионах России в 2009–2011 гг., в среднем за год, на 1000 человек

Составлено автором по данным [1].

Переход от демографической убыли к демографическому приросту 2013-2015 гг. произошел либо в регионах с незавершенным демографическим переходом (республики Северного Кавказа и юга Сибири), либо в регионах с более молодой возрастной структурой населения (многие регионы Сибири). Отрадно, что именно в Сибири уменьшается зона депопуляции. Таким образом, меры стимулирования рождаемости дают эффект только в регионах с более сбалансированной возрастной структурой населения, здесь для закрепления тенденций положительной динамики населения необходимо уменьшение миграционного оттока.

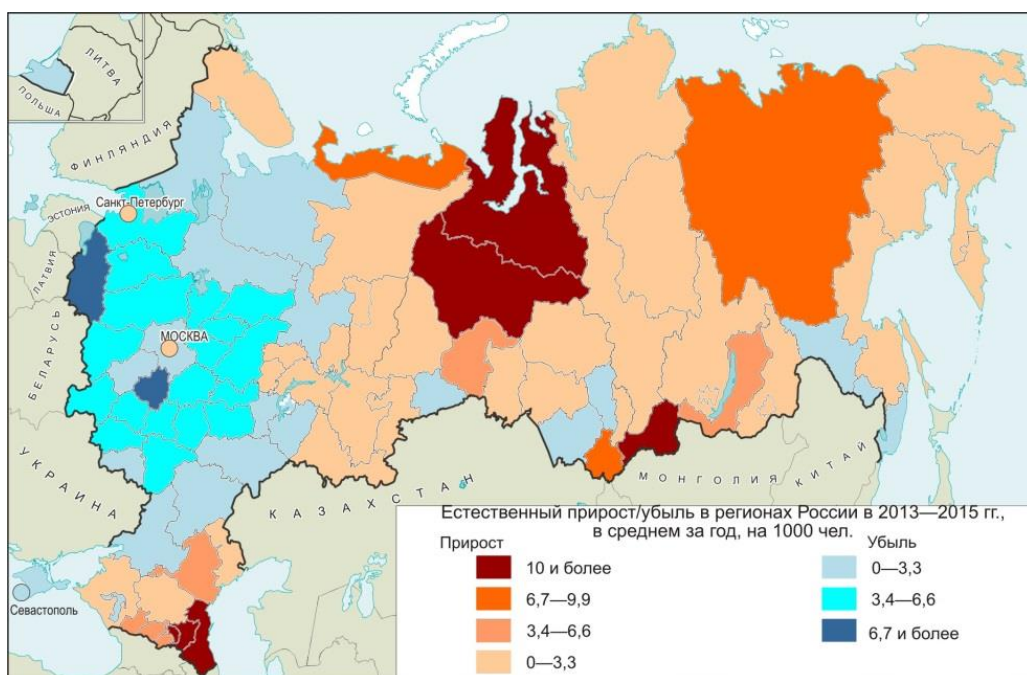

Рис.4. Естественный прирост/убыль населения в регионах России в 2013–2015 гг., в среднем за год, на 1000 человек
Составлено автором по данным [1].

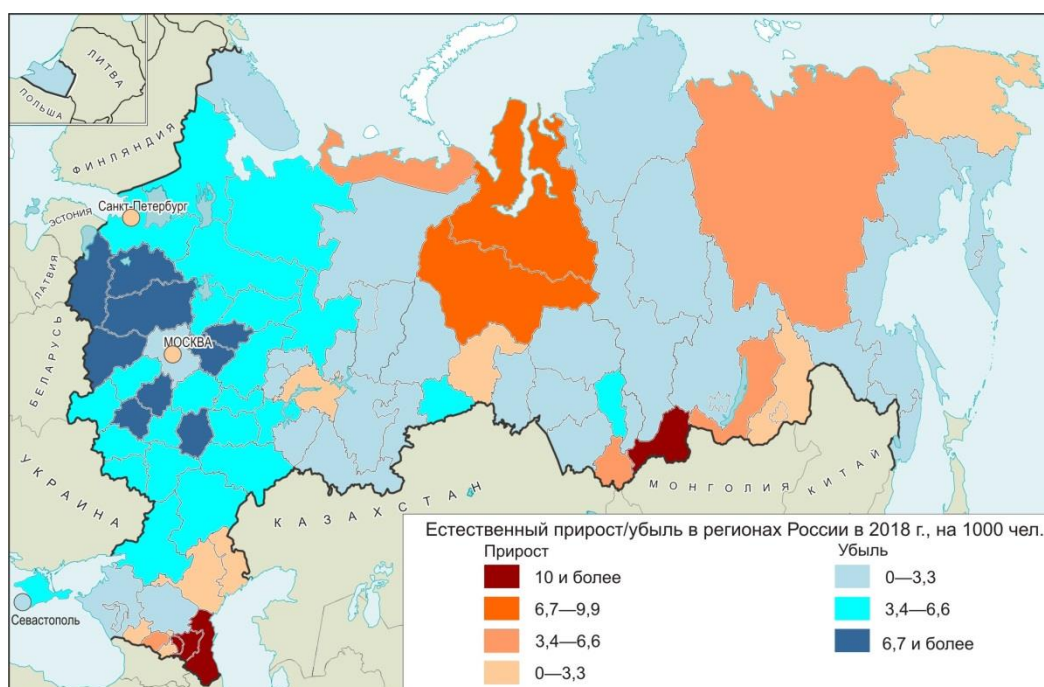

Рис.5 Естественный прирост/убыль населения в регионах России в 2018 г., на 1000 человек
Составлено автором по данным [1].

В демографически истощенных областях Европейской части России со значительным превышением уровня смертности над уровнем рождаемости результаты реализации мер стимулирования рождаемости почти не заметны, в них тенденцию демографической убыли населения переломить не удалось. В целом пространственная картина распределения ареалов демографического прироста и демографической убыли населения почти не меняется, происходит лишь усиление или ослабление интенсивности происходящих процессов. Такие же закономерности выявлены и для показателей общего коэффициента рождаемости и общего коэффициента смертности.

Естественный прирост в 2013–2015 гг. в целом по России в численном выражении был крайне незначителен, составив максимально в 2015 г. 32 тыс. человек. С 2016 г. смертность вновь превысила рождаемость, и естественный прирост сменился естественной убылью населения, которая нарастает год от года (около 2,5 тыс. человек в 2016 г., 136 тыс. – в 2017, 224 тыс. – в 2018 г., 316 тыс. – в 2019 г.) [1]. По характеру протекающих демографических процессов все регионы России могут быть разделены на три группы: 1) омоложенные районы с незавершенным еще демографическим переходом (республики Северного Кавказа, Тыва); 2) северные регионы нового освоения с высокой долей трудоспособных возрастов и повышенной долей детей благодаря длительному миграционному притоку молодежи в предшествующие десятилетия; 3) староосвоенные регионы с сильно постаревшей возрастной структурой населения и низкой долей детей, а также сильно выраженной депопуляцией [2].

С 2018 г. население России вновь начало сокращаться, поскольку уменьшившийся почти вдвое миграционный прирост (125 тыс. человек в 2018 г. по сравнению с примерно 250 тыс. в 2015 – 2017 гг.) не компенсирует демографическую убыль. В 2018 г. население сократилось примерно на 100 тыс. человек, а в 2019 г. – на 32 тыс. чел., при том, что естественная убыль продолжает увеличиваться (316 тыс. человек) при выросшем в 2019 г. миграционном приросте (285 тыс. чел. по сравнению с 125 тыс. чел. в 2018 г.) [1].

Эта ситуация вновь заставила органы государственной власти обратить самое пристальное внимание на демографические проблемы. Тезис о том, что декларируемые проекты смогут помочь преодолеть негативные тенденции демографической ситуации, является достаточно спорным [3]. Проведенный анализ подтверждает ранее сделанные выводы о том, что долговременные тенденции динамики населения имеют наиболее устойчивый характер для полярных типов динамики – постоянного роста и постоянного сокращения населения. На процессы региональной динамики населения влияет накопленная за предыдущие периоды инерционность трендов динамики населения – роста и, особенно, депопуляции. Таким образом, можно прогнозировать неизменный характер этих трендов и в будущем [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Росстат www.gks.ru
2. Зубаревич Н.В. Поколения в переходной России: региональное и поселенческое измерение // Россия и ее регионы в XX веке: территория - расселение - миграции. /Ред. О.Глезер и П.Полян М.ЮГИ, 2005. С. 125–145.
3. Хасанова Р.Р., Малева Т.М., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя. Эффекты, инструменты, новые цели. М: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 58 с.
4. Бородина Т.Л. Региональные особенности динамики населения России в постсоветский период // Известия РАН. Серия географ., 2017, №1, С.47–61. DOI:10.15356/0373-2444-2017 УДК 316

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Вартанова М.Л., к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), e-mail.ru: m.l.vartanova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности предпринимаемых мер по организации обеспечения продовольственной безопасности населения России в условиях глобального противостояния коронавирусной пандемии COVID-19. Рекомендуется пересмотр государством пакета социально значимых продуктов питания и приостановление роста цен на них, создание стратегических продовольственных запасов по системе приоритетов и экономической доступности населения.

Ключевые слова: демографическое развитие, COVID-19, население, пандемия, спрос, продовольственная безопасность, продукты питания, рост цен, экономическая доступность, экспорт.

MEASURES TO ENSURE FOOD SECURITY OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Vartanova M.L., Ph.D. of Economics, associate Professor, leading researcher of the center for research of Eurasian integration processes, head of the Department of postgraduate and doctoral studies, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: 11marina11@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of the measures taken to ensure food security of the Russian population in the context of global opposition to the COVID-19 coronavirus pandemic. It is recommended that the state review the package of socially important food products and suspend the growth of prices for them, and create strategic food reserves based on the system of priorities and economic accessibility of the population.

Keywords: demographic development, COVID-19, population, pandemic, demand, food security, food, price growth, economic accessibility, export.

В условиях глобального противостояния пандемии COVID-19 и экономической нестабильности идет серьезное воздействие экстремальных факторов на жизнь и здоровье граждан, представляющих серьезную угрозу для населения России и за рубежом. Считаем, что из-за коронавируса большинство стран могут, как минимум на несколько лет обратиться вовнутрь, сосредоточившись на том, что происходит в пределах их границ, а не за рубежом, а также рискуют попасть в надвигающийся продовольственный кризис, если не будут предприняты следующие меры:

- по поддержанию цепочек поставок продовольственных товаров между странами;
- медицинскому и лекарственному обеспечению, социальной защите уязвимых слоев населения;
- смягчению воздействия пандемии на продовольственную систему в целом.

Целью настоящего исследования является обобщение опыта обеспечения продовольственной безопасности населения в России и за рубежом, изучение тенденций, влияющих на бизнес в условиях пандемии коронавируса COVID-19 и как следствие экономической нестабильности. Сюда можно отнести ряд следующих тенденций:

- резкий рост спроса на продукты, с длительным сроком годности;
- проблемы с поставщиками: увеличиваются риски срыва поставок, появляются недопоставки, так называемое проседание по спросу.

Особое значение в условиях распространения коронавируса приобретает механизм обеспечения продовольственной безопасности населения России: мониторинг мер по обеспечению россиян продуктами питания и предметами первой необходимости, противовирусными и лекарственными средствами; анализ тенденций, влияющих на управление товарными запасами страны; экономическая целесообразность применения мер по поддержке социально незащищенных слоев населения и контроль за реализацией мер в условиях пандемии COVID-19.

Поскольку глобальная пандемия нарушает доступность рабочей силы к производству и цепочке поставок продовольствия, определенную тревогу может вызывать:

- возможное отсутствие товаров и их подорожание;
- ограничение возможностей социально незащищенных слоев населения по приобретению товаров первой необходимости;
- качество потребляемой населением продукции.

Однако мы уже видим проблемы с точки зрения логистики, связанной с перемещением продуктов питания и воздействием пандемии на сектор животноводства из-за ограниченного доступа к корму для животных и к бойням. Также, увеличиваются риски в отношениях с поставщиками, а если большая часть поставщиков иностранные компании, то могут увеличиться и цены на продукты, особенно при росте курса валюты и падения рубля. Соответственно и российские компании будут вынуждены увеличить цены на отечественную продукцию, что может также негативно сказаться на спросе.

Самые последовательные тенденции из очевидных на сегодняшний день это влияние коронавируса во многих странах мира. Также на обеспечение продовольственной безопасности «направлены также и требования к качеству, устанавливаемые в стандартах, иных подобных документах» [6]. Российское законодательство «пресекает действия, представляющие угрозу для здоровья населения и в то же самое время нуждается в совершенствовании предпринимаемых мер» [2].

На фоне ажиотажного спроса Правительство РФ приняло меры по увеличению скорости поставок товаров в магазины. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 27.03.2020 № 762-р «Об организациях, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости в период с 30 марта по 3 апреля 2020 года и утверждении рекомендуемого Перечня непродовольственных товаров первой необходимости» [4], однако список социально значимых продуктов необходимо адаптировать к современным так называемым «не голодным» реалиям, пересмотреть его и сделать более четким и понятным.

Все дело в том, что пока имеются достаточные запасы основных продуктов питания, несмотря на трудовые ресурсы и материально-технические проблемы, любые ограничения со стороны стран, резервирующих стратегические поставки, могут увеличить риски.

Пандемия коронавируса катализирует процессы в мире и в его отдельных регионах, влияет на глобальный баланс сил в уже меняющемся международном миропорядке. В условиях воздействия внешних факторов и в частности сложной во многих странах эпидемиологической обстановки особое значение приобретает умелая организация обеспечения продовольственной безопасности населения. Считаем, что именно сейчас, в сложный изоляционный период необходимо предпринять экстренные меры в отношении мирного населения, а именно:

1. В данных условиях необходим систематический мониторинг состояния продовольственного обеспечения в регионах Российской Федерации; обеспечение россиян продуктами питания и предметами первой необходимости, противовирусными и лекарственными средствами; анализ тенденций, влияющих на управление товарными запасами страны; контроль за реализацией мер по поддержке социально незащищенных слоев населения в условиях пандемии COVID-19.

2. По мере роста количества инфицированных COVID-19, связанным с этим переводом людей на дистанционную работу и ожидаемым сокращением рабочей недели, следует ожидать отток населения из городов, как в отдаленные регионы, так и на дачи и в загородные дома. В результате чего, необходимым станет расширение тепличного хозяйства и привлечение освободившихся рабочих рук (после эпидемии) на расширение крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ).

3. Если экспорт будет ограничиваться, то стоит вспомнить, как сложно было нашим экспортерам попасть на рынки соседних стран с готовой продукцией. Все подобные ограничения сегодня - это попытка рационально управлять запасами экспортных товаров: в мире и в России их достаточно для обеспечения потребностей, даже, несмотря на простой некоторых предприятий и логистических узлов.

4. В условиях карантина и самоизоляции населения считаем необходимым поддержку малого и среднего бизнеса, а также предоставление гражданам России кредитных каникул.

5. В период пандемии немаловажным продолжает оставаться возникший ажиотаж на мировых биржах, массовый спрос на товары повседневного спроса, которые являются приоритетной частью продовольственной безопасности населения. Паническому страху населения необходимо противопоставить полные прилавки из запасов Государственного резерва и контроль за этим [7]. Когда же еще как не сейчас, диверсифицировать часть промышленного сектора на производство средств дезинфекции и защиты от вируса COVID-19 и возможно других заболеваний в будущем.

На наш взгляд, вследствие сложившейся сложной эпидемиологической обстановки в ряде стран, Россия должна извлечь для себя уроки и принять факт того, что мировое разделение труда, когда одни товары производятся в одной стране, а другие – в другой, опасно, как и рост цен на продукты первой необходимости и их качество. Все эти и другие меры должны создать основу для устойчивого демографического развития, особенно в свете политики сохранения здоровья нации коренного российского населения в условиях глобального противостояния коронавируса пандемии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Вартанова М.Л. Влияние экономической доступности продовольствия на структуру потребления и здоровье нации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 3. С. 429-441.

2. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность населения: проблемы уничтожения санкционной продукции и пути их решения. В сборнике: «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в реализации стратегии прорыва: результаты и резервы. Материалы Декабрьских социально-политических чтений. Под редакцией С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. 2019. С. 129-134.

3. Староверов В.И., Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность России важнейшая составляющая демографической политики страны // Экономические отношения. 2019. – Том 4. С. 2851-2862.

4. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году // Государственный доклад. - М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. - 2019. С. 254.

5. Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 № 762-р «Об организациях, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости в период с 30 марта по 3 апреля 2020 года и утверждении рекомендуемого Перечня непродовольственных товаров первой необходимости». – URL: Источник «Консультант-плюс»: <https://jurkomp.ru/2020/04/30/xronika-novosti-o-koronaviruse-iz-oficialnyx-istochnikov>

6. Указ Президента РФ № 20 от 21 января 2020 года «Доктрина продовольственной безопасности».

7. Vartanova M., Osadchaya G., Yudina T. The national food security of the member states of the Eurasian economic union. В сборнике: Economic and Social Development Book of Proceedings. Editors: Aleksander Maloletko, Natasa Rupcic, Zoltan Baracska. 2018. С.565-571.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ²⁶

Головина С.Г., д.э.н., профессор, Уральский государственный аграрный университет, главный научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, e-mail: kkrav84@mail.ru

Аннотация. В последние десятилетия роль высокопродуктивного фактора производства переходит от физического капитала к капиталу человеческому. Многие количественные и качественные параметры человеческого капитала региона определяются демографическими характеристиками населения. В статье приведены результаты исследования демографической ситуации в Курганской области, возможности развития которой в настоящее время существенно ограничены именно демографическими аспектами её человеческого капитала.

Ключевые слова: региональное развитие, сельские территории, человеческий капитал, демография, население.

DEMOGRAPHIC ASPECTS OF HUMAN CAPITAL IN THE KURGAN REGION

Golovina S.G., Doctor of Economics, Professor, Ural State Agrarian University, Chief Researcher, Research Institute of Agrarian and Environmental Problems and Agricultural Management, Ekaterinburg, Russia, e-mail: kkrav84@mail.ru

Abstract. In recent decades, the role of the highly productive factor has shifted from physical capital to human capital. The demographic characteristics of the population determine many quantitative and qualitative parameters of the region's human capital. The article presents the results of demographic situation research in the Kurgan region, the development possibilities of which are currently substantially limited precisely by the demographic aspects of its human capital.

Keywords: regional development, rural areas, human capital, demography, population.

Как показывают современные теоретические и эмпирические исследования, решение проблем относительно развития стран, регионов, областей учёные (да и практики) справедливо связывают с имеющимся производственным потенциалом, инвестиционной привлекательностью, возможностями использования новых технологий. Причём значительное влияние на темпы и устойчивость развития оказывают размер, структура и качество человеческого капитала, сосредоточенного в границах тех или иных сельских локаций [1]. Солидаризуясь с представителями теории человеческого капитала в том, что наращивание и эффективное использование производственного потенциала любого хозяйствующего субъекта действительно детерминируется состоянием человеческих ресурсов, цель данного исследования сфокусирована на анализе человеческого капитала сельских территорий Курганской области как традиционного аграрного региона Уральского федерального округа. Подчеркнём, что в Государственной программе Курганской области «Комплексное развитие сельских территорий Курганской области» отмечается, что «дальнейшее повышение роли и конкурентоспособности аграрного сектора экономики области во многом зависит от улучшения качественных характеристик трудовых ресурсов в сельской местности, повышения уровня и качества жизни на селе, привлечения и закрепления высококвалифицированных кадров, а в целом от решения проблемы кадрового обеспечения сельскохозяйственной отрасли с учетом неблагоприятных прогнозов на ближайшие годы в отношении демографической ситуации и формирования трудовых ресурсов села» [2].

²⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07315

Учитывая, что человеческие ресурсы способны, по сути, создавать значимые конкурентные преимущества территориям (регионам, странам), акцент в исследовании приходится на демографические показатели текущего состояния населения области, а основная его идея заключается в том, что рост численности населения и улучшение его структуры (главным образом возрастной) составляют определённую положительную базу для формирования человеческого капитала такого качества, которое должно способствовать динамичному региональному развитию.

Прежде всего отметим, что важная роль человеческого капитала в росте производительности труда широко признана в экономической литературе с появлением выдающихся работ таких учёных, как Т. Шульц [3], Г. Беккер [4], Дж. Минцер [5], которые (как и современные представители теории человеческого капитала) к понятию «человеческий капитал» относят аккумулированный людьми запас знаний, умений, профессиональных навыков, опыта, физического и ментального здоровья, предпринимательских и других личностных качеств [1]. Таким образом, демографический аспект человеческого капитала (численность населения, его структура, векторы демографических изменений и т.д.) является важным вопросом в изучении этого феномена в разрезе сельских территорий [6].

Проведено данное исследование на материалах Курганской области (традиционного аграрного региона), которая входит в число десяти субъектов Российской Федерации с самым низким уровнем социально-экономического развития и благосостояния населения. Общая численность постоянного населения Курганской области на начало 2019 г. составляет 834,7 тыс. чел. (на 20,3 % ниже уровня 2000 г.), из которых около 40 % приходится на долю сельского населения (таблица 1).

Таблица 1

Показатели численности населения Курганской области (на 1 января)

	2000 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %
Численность населения всего, тыс. чел.	1047	869,8	861,9	854,1	845,5	834,7	79,7
в том числе сельское население	457	334,5	329,3	326,4	322,7	316,2	69,2
Удельный вес сельского населения в общей численности населения, %	43,6	38,5	38,2	38,2	38,2	37,9	-5,7
Численность населения моложе трудоспособного возраста всего, тыс. чел.	204,2	160,9	163,2	164,1	164,1	162,2	79,4
Численность населения трудоспособного возраста – всего, тыс. чел.	621,9	471,8	458,0	446,4	435,0	424,1	68,2
Численность населения старше трудоспособного возраста всего, тыс. чел.	220,9	237,1	240,7	243,6	246,4	248,4	112,4
На 1000 лиц трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста	720	844	882	913	944	968	134,4

Источник: составлено по [7, 8].

Как показывает статистика, число сельских жителей за анализируемый период сократилось на 30,8 %. Причём, если в 2000 г. этот показатель составляет 457 тыс. человек (43,6 % от общей численности населения области), то на начало 2019 года он равен 316,2 тыс. человек (37,9 %). Что касается доли сельских жителей, то она по-прежнему остаётся в 1,5 раза больше, чем в целом по стране. Более того, негативной тенденцией последних лет является не только общее снижение численности населения Курганской области, но и сокращение (в первую очередь) населения трудоспособного возраста (за период 2000-2019 гг. – на 31,8 % в целом, при этом в сельской местности – на 41 %), а, следовательно, рост демографической нагрузки (нетрудоспособного населения на трудоспособное). Так, на начало 2019 г. численность трудоспособного населения области составляет 424,1 тыс. чел. (50,8 %), из которых 152,1 тыс. чел. – жители сельской местности (48,1 % от общей численности сельского населения) [9]. В качестве основных причин такой ситуации следует выделить (1) отрицательный демографический баланс, (2) отток молодёжи из региона.

Немаловажный факт. Начиная с середины 1990-х гг. в Курганской области наблюдается превышение смертности населения над рождаемостью, что приводит к отрицательному значению такого показателя, как естественный прирост (таблица 2). В целом по области коэффициент смертности колеблется в пределах 15-16 %, однако на селе этот показатель несколько выше (16-18 %), что объясняется более тяжёлыми условиями труда, социально-бытовой неустроенностью, низким качеством медицинского обеспечения.

Таблица 2

Показатели естественного движения населения Курганской области

	2000 г.	2014 г.	2015 г.	2016г.	2017 г.	2018г.
Число родившихся, тыс. чел.	10,1	11,8	11,6	10,7	9,5	8,6
в том числе сельское население	4,6	4,7	4,0	3,6	3,3	2,9
Число умерших, тыс. чел.	17,2	13,9	14,0	13,6	12,9	13,0
в том числе сельское население	7,8	-6,0	6,1	5,9	5,5	5,4
Естественный прирост, убыль (-) населения, тыс. чел.	-7,1	-2,1	-2,4	-2,9	-3,5	-4,3
в том числе сельское население	-3,1	-1,3	-2,1	-2,3	-2,2	-2,5
Коэффициент рождаемости – всего, %	9,6	13,6	13,4	12,4	11,1	10,3
в т.ч. сельское население	10,1	14,0	11,9	11,0	10,2	9,6
Коэффициент смертности – всего, %	16,3	15,9	16,1	15,9	15,2	15,5
в т.ч. сельское население	16,8	17,7	18,3	17,9	16,9	17,0
Коэффициент естественного прироста (убыли) – всего, %	-6,7	-2,3	-2,7	-3,5	-4,1	-5,2
в т.ч. сельское население	-6,8	-3,7	-6,4	-6,9	-6,7	-7,9

Источник: составлено по [7].

В связи со снижением рождаемости (2014-2018 гг.) отрицательной тенденцией в области становится повышение коэффициента естественной убыли населения на 2,9 процентных пункта, а в сельской местности – на 4,2 процентных пункта. Низкая рождаемость детерминирована тем, что большинство семей Курганской области (и городских, и сельских) из-за воздействия ряда социально-экономических факторов ориентируется в основном на одного (максимум двух) детей. Причём росту рождаемости ни в области в целом, ни в сельских её территориях не способствует даже значимая поддержка семей с детьми государством, хотя в её отсутствии данный показатель демографии был бы, очевидно, существенно ниже.

Кроме того, сокращение численности населения Курганской области за последние два десятилетия обусловлено миграционным оттоком. Более того, если в 2000 г. темпы миграционной убыли имеют примерно одинаковое значение как в городской, так и в сельской местности, то уже к 2014 г. миграционный отток из сёл и деревень существенно превышает городской [7]. В последующие годы (2016-2017 гг.) наблюдаются значимые миграционные потоки не только из сёл, но и из городов Курганской области. За 2018 год численность постоянного населения Курганской области продолжает сокращаться, причём за счет миграционной убыли на 60 %, за счет естественной убыли на 40 % (всего на 10,8 тыс. чел.). По сути, если в начале нынешнего века естественные и механические причины оказывают примерно одинаковое влияние на снижение численности населения, то к 2018 г. доминирующей становится именно миграция.

В результате снижения численности сельского населения, особенно его трудоспособной части, в Курганской области отмечается: 1) увеличение количества малочисленных сёл и деревень; 2) сокращение числа сельских поселений; 3) "обезлюдивание" отдельных территорий. Таким образом, сложившаяся в настоящее время неблагоприятная демографическая ситуация в Курганской области в целом ухудшает общие характеристики её человеческого капитала, а, следовательно, сокращает возможности региона в реализации намеченных государством программ относительно развития не только отраслей агропромышленного комплекса, но и других значимых отраслей экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Qutb R. The Impact of Human Capital Attainments on Productivity Growth: An Empirical Investigation // American Based Research Journal. 2017. – № 6 (Issue 10). – P. 9-23
2. Государственная программа Курганской области «Комплексное развитие сельских территорий Курганской области» (Постановление Правительства Курганской области от 28 декабря 2019 г. № 458). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561686773>. Дата обращения 02.03.2020 г.
3. Schultz T.W. Investment in Human Capital // American Economic Review. 1961. – № 51. – P. 1-17.
4. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. – Vol.70. – № 5 (Part 2). – P. 9-49.
5. Mincer J. Human capital and economic growth // Economics of Education Review. 1984. – № 3(3). – P.195-205.
6. Cañibano C., Potts J. Toward an evolutionary theory of human capital // Journal of Evolutionary Economics. 2019. Vol. 29(3).P. 1017-1035.
7. Статистический сборник Курганская область в 2014-2018 годах. Стат. сб./Свердловск-стат. – Курган, 2019. – 329 с.
8. Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб./ Росстат. – М., 2019. – 252 с.
9. Курганская область в цифрах. 2019: Крат.стат.сб. /Свердловскстат. – Курган, 2019. – 205 с.

ПУБЛИЧНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ВОЗМОЖНЫЕ СУБЪЕКТЫ КОРПОРАТИВНОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Зинченко Я.Г., к.с.н., доцент кафедры социологии Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость создания механизмов дополнительной социальной защиты материнства и детства профессиональной корпорации гражданских служащих.

Ключевые слова: корпоративная демографическая политика, профессиональная корпорация, государственная гражданская служба.

PUBLIC ADMINISTRATIVE STRUCTURES AS POSSIBLE SUBJECTS OF CORPORATE DEMOGRAPHIC POLICY

Zinchenko Y.G., PhD of Sociological Sciences, associate Professor of sociology South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The article substantiates the need to create mechanisms for additional social protection for motherhood and childhood of a professional corporation of civil servants.

Keywords: corporate demographic policy, professional corporation, state civil service.

Целью социальной защиты, наряду с необходимой и достаточной материальной поддержкой, является создание условий для активного включения граждан в социально полезную деятельность. Особенно остро это касается профессиональных групп, призванных обеспечить социально-экономическое, культурное и духовное развитие нации, социальный порядок в обществе. К ним относятся работники публичных административных структур.

Государственные гражданские служащие представляют собой обширную профессиональную корпорацию, имеющую длительную историю существования. Профессиональное чиновничество появляется в России уже в XVII веке. Историческое развитие профессии государственной службы осуществляется через социальные механизмы семьи, культуры, образования, через накопление профессиональной памяти и передачу традиций. Это объединение чиновников на основе корпоративности, т.е. идентификации с государственной организацией, функционирующих в ее интересах, соблюдающих ее статусные характеристики, нормы и ценности [1].

С вопросов социальной защиты начинают свое формирование мотивационные установки молодых чиновников, поступивших на работу в публичные административные структуры (уровень заработной платы, льготы, привилегии, возможность улучшения жилищного положения и др.), ими же и поддерживаются на протяжении всего трудового пути (медицинское обслуживание, реализация репродуктивной функции, уровень пенсионного обеспечения и т.д.).

По последним данным Росстата численность работников государственных органов и местного самоуправления составляет более двух миллионов человек. Две трети из них – это женщины (72 %), большая часть которых сталкивается с проблемой вертикальной профессиональной сегрегации, оставаясь на протяжении всей своей карьеры на должностях низового управленческого уровня (обеспечивающие специалисты – 86,8 %) и получая более низкую по сравнению с мужчинами заработную плату (отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин по виду «административная деятельность» – 86,1 %). Средние ее показатели достаточно скромны и составляли в прошедшем году примерно 35–42 тыс. рублей, соотносясь со средними величинами начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций в стране – примерно 47 тыс. рублей [2].

При этом законодательство о гражданской службе устанавливает социально значимое ограничение для гражданских служащих – это запрет на дополнительный заработок, то есть внеслужебную оплачиваемую деятельность, владение ценными бумагами, занятие предпринимательской деятельностью. Следует отметить и свойственные гражданской службе перегрузки, связанные с занятостью во внеслужебное время и неизбежной жесткостью требований в административной иерархии.

Правовая основа социальной защиты государственных служащих установлена законами «О системе государственной службы РФ», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации «О некоторых мерах социальных гарантий лиц, занимающих государственные должности федеральных государственных служащих». В частности, приняты решения о совершенствовании системы оплаты труда гражданских служащих, позволяющие дифференцированно подходить к размеру зарплаты, предоставлению социальных гарантий, возможностей профессионального развития [3].

Однако стоит отметить особо актуальность мер дополнительной социальной поддержки материнства и детства для современной феминизированной профессиональной корпорации чиновников. Ведь в соответствии с уровнем доходов эти женщины не могут претендовать на детские выплаты, озвученные Президентом в его последнем Послании Федеральному Собранию [4].

Что можно рекомендовать в качестве корпоративных практик немонетарной поддержки реализации репродуктивной функции женщинами-гражданскими служащими?

1. Увеличение срока отпуска по уходу за ребенком, включаемого в общий, непрерывный, а также стаж гражданской службы, с 3 до 7 лет.
2. Увеличение срока трудового отпуска для матерей, имеющих более двоих детей.
3. Ограничение служебных командировок и дежурств выходного дня.
4. Разработка вариантов гибкого, либо сменного рабочего графика для матерей, имеющих более двоих детей.
5. Сокращение рабочего дня, либо изменение времени его начала для матерей детей-дошкольников и младших школьников.
6. Расширение инфраструктуры ведомственных медицинских учреждений с равноценными программами медицинского обслуживания гражданских служащих и членов их семей.
7. Создание ведомственных воспитательных детских учреждений.
8. Финансирование прохождения детьми-школьниками гражданских служащих программ дополнительного образования (по техническому, художественному, естественнонаучному, спортивному, туристско-краеведческому профилям).
9. Ежегодное обеспечение санаторно-курортным лечением гражданских служащих и членов их семей.
10. Развитие жилищных программ для гражданских служащих, имеющих детей.

Приведенный список не является исчерпывающим, однако отражает необходимые условия нормального социального самочувствия гражданских служащих, имеющих семейно-репродуктивные установки. Создание и реализация корпоративных программ демографической политики послужит стимулом, активизирующим репродуктивное поведение российских граждан. Неслучайно началом семейной политики развитых социальных государств являлись программы по защите материнства и детства, рассчитанные на государственных служащих [5].

Таким образом, социальная защищенность женщин-гражданских служащих не является локальной проблемой. Она органически связана с особенностями социальных отношений в обществе, а корпоративный способ решения проблем социальной защиты матерей может быть началом пути к эффективному общегосударственному порядку защиты материнства и детства и улучшению демографической ситуации в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Зинченко Г.П., Зинченко Я.Г. Государственная служба: социологические очерки. Монография. Москва: Изд-во «Университетская книга», 2013.
2. <https://www.gks.ru>

3. <https://www.consultant.ru>

4. <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>

5. Началом семейной политики во Франции можно считать принятое в 1860 г. решение о назначении на каждого ребенка моряка в возрасте до 10 лет пособия в 10 сантимов в день, что составляло 5% дневной заработной платы рабочего. В 1866 г. была разработана программа по защите материнства и детства, рассчитанная на государственных служащих / Л.А. Зубченко. Семейная политика Франции // Актуальные проблемы Европы.-2009.- № 2.- С.72-92.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ПОСТАНОВКА НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ

Зуева А.С., к.э.н., доцент кафедры МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, e-mail: zueva@audit.msu.ru

Аннотация. В настоящей работе автор акцентирует свое внимание на следующих вопросах, имеющих непосредственное отношение к проблемам обеспечения демографической безопасности России в условиях информационного общества. Во-первых, следует представить доказательство актуальности выбранной темы на сегодняшний день. Во-вторых, необходимо проанализировать понятийный аппарат по выбранной теме. А именно рассмотреть, имеющиеся в научной литературе, определения понятия «демографическая безопасность» и близкие к нему термины – в частности, понятия «демографической угрозы», с одной стороны и понятия «информационного общества», и близких к нему понятий – в том числе, понятия «цифровизации», с другой стороны. В-третьих, изучить методологические подходы и методику определения демографической безопасности в России. В-четвертых, показать, что в современных социально-демографических условиях, среди демографических процессов, которые влияют на демографическую безопасность страны, в первую очередь следует уделить внимание процессам безвозвратной миграции населения, поскольку именно они характеризуются наименьшей инерционностью. А, следовательно, требуется наименьший лаг времени для государственного воздействия на эти процессы, для достижения изменения их количественных и качественных параметров. Поскольку, в условиях депопуляции, они, наряду с процессами естественного движения населения – рождаемости и смертности, в сложившейся ситуации представляют собой основной механизм территориального перемещения российского населения по территории страны.

Ключевые слова: демографическая безопасность, демографические процессы, информационное общество, миграция, цифровизация, цифровой разрыв.

ENSURING DEMOGRAPHIC SECURITY OF RUSSIA IN THE INFORMATION SOCIETY: SOME QUESTIONS

Zueva A.S., Ph.D. in Economic Sciences, associate Professor of Lomonosov Moscow state University, associate Professor, e-mail: zueva@audit.msu.ru

Abstract. In this paper, the author focuses on the following issues that are directly related to the problems of ensuring demographic security in Russia in the information society. First, you should provide proof of the relevance of the chosen topic to date. Secondly, it is necessary to analyze the conceptual framework for the chosen topic. Namely, to consider the definitions of the concept of "demographic security" and related terms available in the scientific literature, in particular, the concept of "demographic threat", on the one hand, and the concept of "information society" and related concepts, including the concept of "digitalization", on the other hand. Third, to study methodological approaches and methods for determining demographic security in Russia. Fourth, to show that in modern socio-demographic conditions, among the demographic processes that affect the demographic security of the country, first of all, attention should be paid to the processes of irrevocable migration of the population, since they are characterized by the least inertia. And, therefore, they require the least time lag for the state to influence these processes, to achieve changes in their quantitative and qualitative parameters. Since, in the conditions of depopulation, they, along with the processes of natural population movement - birth and mortality, in the current situation, represent the main mechanism for the territorial re-placement of the Russian population on the territory of the country.

Keywords: *demographic security, demographic processes, information society, migration, digitalization, digital divide.*

В соответствии с темой доклада: «Обеспечение демографической безопасности России в условиях информационного общества», основная его гипотеза, по мнению автора, заключается в следующем. На краткосрочную перспективу, государственные усилия по обеспечению демографической безопасности такой территориально дифференцированной страны, как Россия, в первую очередь должны быть сконцентрированы на процессах миграции населения. Поскольку на сегодняшний день, именно они являются тем проблемным звеном, «ухватившись» за решение которого, подчеркнем, в относительно более краткий срок, можно, в ближайшем будущем, естественно, не исправить, но – значительно сгладить остроту современной проблемы обеспечения демографической безопасности России в целом.

При этом необходимо более интенсивно использовать для регулирования процессов как международной, так и внутрироссийской миграции достижения в области цифровой экономики. В условиях информационного общества, с помощью активного использования новейших информационных технологий, можно повысить уровень действенного экономического воздействия на формирование целевых миграционных установок у мигрантов на первой стадии миграции. Особенно – в отношении такой наиважнейшей для РФ в настоящий момент функции миграции – как – перераспределительной. Поскольку крайне неравномерное размещение россиян по государственной территории, даже в разрезе таких единиц, как федеральные округа, заключаются основные региональные угрозы не столько демографической, сколько – национальной безопасности Российской Федерации в целом.

Представляется необходимым подробно рассмотреть конкретные демографические угрозы в Дальневосточном Федеральном округе РФ (далее – ДФО), в качестве наглядного примера угроз национальной безопасности России, со стороны такой ее составляющей, как демографическая безопасность. По мнению автора, в настоящее время, для России актуальны вопросы не столько демографической угрозы общероссийского, сколько – регионального уровня. Поэтому рассмотрение вопроса государственного регулирования в сфере обеспечения демографической безопасности Дальнего Востока имеет первостепенную важность. Для этого следует рассмотреть вначале кризисную демографическую ситуацию в Российской Федерации в целом, а затем – попытки ее решения на государственном уровне на примере одного, но достаточно убедительного примера Дальневосточного федерального округа РФ.

Информационные технологии, в случае их общедоступности для мигрантов, прежде всего, могут снизить такие нежелательные характеристики современных миграционных потоков, как их незаконность. Иными словами – повысить долю их документированности. В том числе, для международных мигрантов, в соблюдении всех трех позиций законного пребывания на территории РФ: законности въезда, законности пребывания, и законности занятия трудовой деятельностью. Учитывая сказанное выше, с одной стороны, и, современную коррупционную составляющую всех трех вышеназванных позиций (особенно – двух последних), представляется целесообразно предлагать институционально качественно новые методы и способы информирования мигрантов уже на стадии потенциальной миграции, для ее более эффективного государственного регулирования.

В 2006 году ООН учредил Всемирный день информационного общества, одной из ключевых целей которого является информирование население планеты о путях борьбы с цифровым неравенством. Кроме того с 2007 года ООН ежегодно ведется расчеты регионального индекса развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира, позволяющий сравнивать все государства на предмет достижений в области развития ИКТ. ООН ежегодно публикует отчет о распространении сети Интернет в странах мира. В 2018 году по степени распространения сети Интернет на первом месте была Дания, а на последнем Сомали [1].

С ростом интенсивности миграционных потоков в современных условиях возникает проблема распространения цифрового неравенства (цифрового разрыва, digital divide) между мигрантами и коренным населением принимающих стран (стран-реципиентов). Для Российской Федерации эта проблема имеет еще более выраженную остроту на региональном уровне.

Под цифровым неравенством (цифровым разрывом) понимается разрыв между индивидуумами, предприятиями, географическими возможностями относительно использования ими информационных телекоммуникационных технологий, и в частности сети Интернета, для широкого спектра действий. Данное понятие применяется как в отношении к разным странам, так и в отношении разницы в возможности разных слоев общества. В широком смысле под цифровым неравенством понимается ограничение возможностей отдельных социальных групп из-за отсутствия доступа к современным технологиям коммуникации.

В качестве представителей социальной группы, чаще всего подпадающей под информационную дискриминацию, выступают мигранты. Не имея доступа к интернету, будучи ограниченными в использовании телефонной связи, им сложно найти работу, налаживать социальные связи, учувствовать в культурном обмене. Самым отрицательным последствием такого разрыва становится дефицит (ограничение) доступа мигрантов к актуальной информации. С развитием информационных технологий, правительства большинства государств активнее начинают предоставлять услуги в электронной форме. Мигрантам, а в особенности – вынужденным или беженцам, с учетом трудностей доступа в сеть Интернет, сложно получать элементарные государственные услуги. Кроме того, с распространением цифровой экономики социальные выплаты мигрантам также могут производиться только в электронном виде. Однако беженец не имеет всех документов, он не может по действующему законодательству открыть счет в банке и соответственно получить деньги на банковскую карту. Данная проблема особенно остро обозначилась в Европе в последние годы во время миграционного кризиса.

Таким образом, наблюдается четкая градация между развитыми странами и странами с формирующейся экономикой. При этом в рамках современной концепции информационного общества свободный обмен информацией является неотъемлемым условием преодоления нищеты и неравенства. В этой связи для Российской Федерации, где ярко выражена дифференциация ее субъектов по уровню социально-экономического развития, особенно остро стоит вопрос о неоднозначном и неравномерном влиянии развития процессов цифровизации экономики особенно на миграцию, в первую очередь, как уже отмечалось ранее, именно на данном территориальном уровне. В Российской Федерации, необходим поиск путей решения проблем цифрового неравенства как для всех россиян, так и мигрантов на всех российских территориях, не столько на государственном, сколько – на региональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Архангельский В.Н., Афанасьев В.А. и др. Стратегия прорыва и цифровая реальность России // Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2019 году / Москва, 2019.
2. Гришанова А.Г. Дальний Восток: историческая ретроспектива (теория) // В сборнике: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ, ТЕНДЕНЦИИ Сер. "Демография. Социология. Экономика." Под редакцией Рязанцева С.В., Ростовской Т.К.. Москва, 2019. С. 405-407.
3. Мишаков П.Г., Ниязбекова Ш.У. Цифровая экономика: сущность и особенности // В сборнике: Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике Материалы XIV международной научной конференции: в 4-х частях. Под редакцией А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. 2018. С. 329-337.
4. Нургазина Г.Е. ЕАЭС: перемещение рабочей силы на ее территории // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 4. С. 71-77.
5. United Nations E-Government Survey: gearing e-government to support transformation towards sustainable and resilient societies, 2018 // https://publicadministration.un.org/Portals/1/Images/E-Government%20Survey%202018_FINAL%20for%20web.pdf

ОБРАЗ ЖИЗНИ В УСТАНОВКАХ И ПРАКТИКАХ ГРАЖДАН РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Левашов В.К., д.с.н., директор Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН), e-mail: levachov@mail.ru

Шушпанова И.С., к.с.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН), e-mail: i.s.shushpanova@mail.ru

Афанасьев В.А., старший научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН), e-mail: analytic@ispr.ras.ru

Новоженкина О.П., старший научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН), e-mail: analytic@ispr.ras.ru

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-011-00013*

Аннотация. Авторы проводят социологический анализ образа жизни российских граждан в контексте реализации национальных проектов и достижения национальных целей развития. Образ жизни значимой части гражданского общества страны формируется в условиях бедности, социального неравенства и ограниченности ресурсов, необходимых для жизнедеятельности, под воздействием социальных противоречий и отчужденности, сложившихся между властью и обществом. Результаты исследования показывают, что более половины россиян считали, что Правительство России не обеспечит достижение большинства национальных целей развития страны до 2024 года, призванных изменить образ жизни к лучшему.

Ключевые слова: гражданское общество, национальные проекты, национальные цели развития, государство, власть, бедность, образ жизни, качество жизни, установки, труд.

LIFESTYLE IN THE ATTITUDES AND PRACTICES OF RUSSIAN CITIZENS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS

Levashov V.K., D.Sc. of social Sciences, director of ISPR FCTAS RAS, e-mail: levachov@mail.ru

Shushpanova I.S., Ph.D. of sociological Sciences, associate Professor, leading researcher of the Center for strategic social and socio-political research of the ISPR FCTAS RAS, e-mail: i.s.shushpanova@mail.ru

Afanasiev V.A., senior research fellow At the center for strategic social and socio-political research of the ISPR FCTAS RAS, e-mail: analytic@ispr.ras.ru

Novozhenkina O.P., senior research fellow at the center for strategic social and socio-political research of the ISPR FCTAS RAS, e-mail: analytic@ispr.ras.ru

Abstract. The authors conduct a sociological analysis of the lifestyle of Russians in the context of achieving national development goals and implementing national projects. The way of life of citizens is formed in conditions of poverty, social inequality and limited resources necessary for life, under the influence of social contradictions and alienation between the government and society. The results of the study show that more than half of Russians believed that the Russian Government would not achieve most of the country's national development goals by 2024, designed to change the way of life for the better.

Keywords: civil society, national projects, national development goals, state, government, poverty, lifestyle, quality of life, attitudes, work

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00013

В тексте Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» №204 от 07.05.2018г. зафиксированы стратегически важные национальные цели развития страны, достижение которых будет способствовать повышению уровня и качества жизни граждан, созданию и поддержанию комфортных условий жизнедеятельности населения. Данные цели должны быть достигнуты за счет планомерной реализации приоритетных национальных проектов. В целом образ жизни характеризуется совокупностью установок, поведенческих практик, ценностных ориентаций, выражающиеся посредством сформировавшегося отношения граждан к главным сторонам своей жизнедеятельности. В частности к труду, к уровню полученного образования, к профессии, к уровню получаемой заработной платы и др. Национальные проекты, инициированные органами государственной власти, в первую очередь, направлены на улучшение качества жизни, на раскрытие талантов и самореализацию граждан. В итоге образ жизни россиян должен измениться, приобрести новую форму, выражающуюся в более позитивном отношении граждан к различным аспектам их деятельности.

Сложный индикатор социальной самоидентификации россиян описывает ключевые показатели образа жизни. Согласно результатам мониторинга Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, в июне 2019 года граждане выше всего оценили свое место в обществе «по квалификации» (5,7 баллов по 10-ти балльной шкале).¹ Почти так же высоки значения самооценок респондентов их места в обществе «по выполняемой работе, учебе» (5,6 баллов), «по образованию» (5,5 баллов) и «по профессии» (5,5 баллов) [1, с. 54]. Наиболее низкие значения имели самооценки места в обществе респондентов «по качеству жизни» (4,5), «размеру денежных доходов» (4,1) и «участию в политической жизни страны» (2,6) баллов. Среднее значение индикатора социальной самоидентификации по семи указанным критериям составило 4,8 балла. Отметим, что за годы мониторинга в июне 2014 года наблюдались наибольшие самооценки места в обществе россиян «по образованию» (5,9), «по качеству жизни» (5), «размеру денежных доходов» (4,5) и «участию в политической жизни страны» (3,3) баллов. Образ жизни россиян формируется в реалиях, когда работник получает относительно низкую заработную плату, несоответствующую его уровню квалификации, образования и характеру работы. Кроме того, на протяжении 17 лет в российском обществе фиксируются низкие значения самооценок граждан своего участия «в политической жизни страны» по сравнению со значениями других индикаторов социальной самоидентификации.

Образ жизни действительно формируется в условиях бедности и низкого уровня трудовой мотивации граждан. В июне 2019 года 31% опрошенных считали, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» и 49% – что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Отметим, что в декабре 2018 года число граждан с положительной трудовой мотивацией было зафиксировано на уровне 36% [2, с.23]. Более того, экономическое положение большинства российских граждан остается тяжелым. В июне 2019 г. граждане России оценивали свои денежные доходы следующим образом. По самооценке 30% респондентов живут в условиях нищеты или бедности, не доедая: «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания», (6%) или еле-еле сводя концы с концами, «денег хватает только на приобретение продуктов питания» (24%). У 54% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 14% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 2% не отказывают себе ни в чем.

Экономический кризис и санкции, объявленные США и рядом стран Европы, сказались на образе жизни граждан. Материальная сторона образа жизни по самооценкам респондентов стала несколько хуже по сравнению с 2012 годом, но по-прежнему лучше, чем в 2005 году. В 2018 году постоянно ограничивали себя в отдыхе 36% респондентов, в ремонте жилья – 34%, в посещении театра и кино – 24%, в одежде и обуви – 22%, в медицинском обслуживании – 18%, в лекарствах – 18%, в продуктах питания – 14%, в поездках на транспорте – 14%, в газетах – 14%, в потреблении электричества – 11% [3, с. 13]. Изредка россиянам приходилось ограничивать себя в одежде и обуви (43%), в продуктах питания (35%), в поездках на транспорте

(35%), в отдыхе (32%), в лекарствах (31%), в ремонте жилья (31%), в медицинском обслуживании (29%), в посещении театра и кино (26%), в потреблении электричества (20%), в газетах (14%) [4, с. 31].

Декларируемые Президентом РФ ключевые национальные цели развития страны и соответствующие им национальные проекты призваны повысить качество жизни и изменить образ жизни граждан к лучшему. Однако, по мнению более половины россиян, Правительство РФ не обеспечит достижения большинства национальных целей развития до 2024 года. В июне 2019 года большинство граждан не считали достижимыми следующие национальные цели развития: «снижение в два раза уровня бедности в стране» (76,6%), «продолжительность жизни населения до 78 лет» (75,8%), «рост реальных доходов граждан» (75,6%), «темпы экономического роста выше мировых» (65,8%), «улучшение жилищных условий для 25 миллионов семей» (61,43%) и «естественный рост численности населения страны» (54,4%). Чуть меньше половины граждан указали, что Правительство не обеспечит достижение национальных целей развития, связанных с «ускорением технологического развития для 50% предприятий и организаций страны» (45,2%) и «созданием в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора» (42,2%). По мнению 46,8% респондентов, Правительство России обеспечит «ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере». Данная точка зрения россиян позволяет сделать вывод о том, что в целом качество и образ жизни граждан не изменятся к лучшему в условиях реализации национальных проектов и достижения национальных целей развития страны.

Социальные установки и практики граждан во многом определяют их образ жизни. Отношение россиян к различным сторонам их жизнедеятельности формируется под воздействием социально-экономических, политических и духовных факторов. На протяжении многих лет в самооценках россиян существует разрыв между занимаемым профессионально-квалификационным положением, связанным со сложностью и качеством выполняемой работы, и уровнем денежного вознаграждения, получаемого за работу. В условиях ярко выраженного социального неравенства и бедности, отчуждения власти от общества в российском социуме сформировалась устойчивая социальная установка о том, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Большинство граждан скептически настроены, оценивая реальность достижения национальных целей развития на период до 2024 года, способных изменить их образ жизни к лучшему. Социальный оптимизм граждан в отношении увеличения материального достатка и улучшения качества жизни не находит свое выражение в российском обществе, а запрос на перемены становится все более очевидным.

Примечания

¹В тексте приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», которые проводятся Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга д.соц.н. В.К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312-1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает взрослое население России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Состояние гражданского общества в России. XLIX этап социологического мониторинга «Как живешь Россия?», июнь 2019 года / под общей редакцией В.К. Левашова. – М.: Перспектива, 2019. – 143 с.
2. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVIII этап социологического мониторинга, ноябрь-декабрь 2018 года. Под общей редакцией В.К. Левашова. [Электронное издание] – М.: Перспектива, 2019. – 59 с.

3. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Состояние гражданского общества в России. XLVII этап социологического мониторинга «Как живешь Россия?», май 2018 года / под общ. ред. В.К. Левашова. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. – 107 с.

4. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVII этап социологического мониторинга, май 2018 года. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. – 108 с.

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА УРОВНИ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ МОНОГОРОДОВ

Тихонова Г.И., д.б.н., зав. лаб. социально-гигиенических исследований, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Научно-исследовательский институт медицины труда имени академика Н.Ф. Измерова, e-mail.ru: gtikhonova@yandex.ru

Брылёва М.С., младший научный сотрудник лаб. социально-гигиенических исследований, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Научно-исследовательский институт медицины труда имени академика Н.Ф. Измерова, e-mail.ru: lms_18@mail.ru

***Аннотация.** Изучены особенности смертности в двух промышленных моногородах, специализирующихся на медно-никелевом производстве в зависимости от производственных, экологических и социально-экономических факторов. Показано, что в рамках социально-экономической политики предприятий за счет повышения уровня и качества жизни и создания современной высокотехнологичной медицинской помощи могут быть предотвращены около трети смертей мужского населения трудоспособного возраста.*

***Ключевые слова:** смертность, моногорода, корпоративная социальная политика, предотвратимая смертность.*

THE IMPACT OF CORPORATE SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE ENTERPRISES ON THE MORTALITY RATE OF ONE-INDUSTRY TOWNS

Tikhonova G.I., D.Sc. of medical Sciences, Federal State budgetary scientific institution research Institute of labor medicine named after academician N.F. Izmerov, head of the laboratory of social and hygienic research, e-mail: gtikhonova@yandex.ru

Bryleva M.S., Federal state budgetary scientific institution Scientific research Institute of labor medicine named after academician N.F. Izmerov, M.S. lab. social and hygienic research, e-mail: lms_18@mail.ru

***Abstract.** The features of mortality in two industrial single-industry towns were studied, depending on environmental and socio-economic factors. Using the example of two single-industry towns, it was shown that about one third of the deaths of the working-age male population can be prevented within the framework of the socio-economic policy of enterprises by improving the level and quality of life and creating modern high-technology medical care.*

***Keywords:** mortality, single-industry towns, corporate social policy, preventable mortality.*

Одной из приоритетных угроз на долгосрочную перспективу в области экономического роста в России является прогрессирующая трудонедостаточность, обусловленная высоким уровнями смертности населения трудоспособного возраста, преимущественно мужского. В связи с чем вопросы охраны здоровья работающих приобретают особую социальную и экономическую значимость, возрастает значение человеческого потенциала и усиливается внимание к социальным факторам производства.

По усредненным за 8 лет (2010-2017 гг.) стандартизованным по возрасту показателям смертности мужского населения трудоспособного (15-59) и посттрудоcпособного (60+) возраста был проведен анализ смертности в двух промышленных моногородах Арктической зоны России - Норильск (полуостров Таймыр, Красноярский край) и Мончегорск (Кольский полуостров, Мурманская область), в которых расположены предприятия медно-никелевой промышленности. Стандартизация проводилась прямым методом, стандарт - возрастная структура по Переписи 2010г.

Были изучены особенности климата, условия труда на предприятиях, состояние окружающей среды и социально-экономические характеристики с углубленным анализом качества и доступности медицинской помощи.

Установлено, что по уровню воздействия вредных производственных факторов предприятия обоих городов не различались.

Однако, в Норильске выявлен значительно более высокий уровень загрязнения атмосферы по сравнению с Мончегорском, а также худшие климато-географические условия по показателями температурного режима, скорости ветра и других характеристик.

Сравнительная характеристика социально-экономических показателей свидетельствовала о более благополучном положении населения г. Норильск по сравнению с г. Мончегорск. Средний уровень доходов в Норильске составил 93,1 тыс. руб., в Мончегорске 59,7 тыс. руб., доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума 6,6% и 10,8%, объем инвестиций на душу населения – 524,9 тыс. руб. и 171,2 тыс. руб., соответственно.

Реализуемые в Норильске программы, направленные на улучшение благосостояния населения, обеспечивают более высокий уровень жизни населения. Совместно с «Норильским никелем» реализуются многие значимые проекты, связанные с развитием и модернизацией объектов социальной инфраструктуры – здравоохранения, образования, спорта, культуры, а также жилого фонда, муниципального транспорта и др.

Значительные инвестиции в здравоохранение в Норильске обеспечили более эффективную работу системы здравоохранения: привлечены высококвалифицированные медицинские кадры, обеспечен высокий уровень материально-технической оснащенности учреждений, что дало возможность широкого применения сложных, уникальных медицинских технологий, преимущественно онкологического и кардиологического профиля, в т.ч. методов малоинвазивной хирургии, возможность использования санитарной авиации и пр. В городе внедрены программы онкологического скрининга, направленные на привлечение дополнительных групп населения к прохождению медицинских осмотров с особым вниманием к заболеваниям, специфичным при воздействии никеля: раковые и предраковые состояния органов пищеварения, новообразования губы, рта, глотки.

Выявленные особенности, с учетом единой производственной специфики предприятий позволили оценить роль социально-экономических факторов в формировании уровней смертности взрослого мужского населения.

Стандартизованный коэффициент смертности от всех причин в совокупности в Норильске составил в трудоспособном возрасте 829,0; в посттрудоспособном – 5986,8 на 100 тыс. мужчин соответствующего возраста, что ниже, по сравнению с Мончегорском на 10,8% и 6,7% соответственно (929,8 и 6417,2 на 100 тыс. соответствующего возраста).

Показатель смертности от болезней системы кровообращения (БСК) в Норильске составил в трудоспособном возрасте 232,2, в посттрудоспособном – 2807,1 на 100 тыс. мужчин соответствующего возраста, что в 1,7 раза ниже относительно аналогичных показателей в Мончегорске – 390,8 и 4554,1 на 100 тыс. соответственно.

Более низкие уровни смертности от БСК могут быть связаны с более высоким уровнем организации здравоохранения. Широкое использование инновационных методов диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний в Норильске в значительной степени способствуют снижению смертности от БСК. Кроме того, известно, что уровни смертности от БСК зависят от экономического благосостояния. Уровень дохода влияет на образ жизни и распространенность факторов риска БСК.

Несмотря на значительно более выраженное загрязнение окружающей среды в Норильске, в т.ч. канцерогенными веществами, показатель смертности от класса злокачественных новообразований (ЗН) среди мужчин в возрасте 15-59 лет был ниже, чем в Мончегорске на 37,2% (84,0 и 133,8 на 100 тыс. мужчин трудоспособного возраста, соответственно). В посттрудоспособном возрасте, показатель смертности от ЗН в Норильске, напротив, был выше на 28,6% (1367,9 и 1204,6 на 100 тыс. мужчин старше 60 лет). Выявленную закономерность можно рассматривать как реализацию имеющегося онкологического риска, сопряженного с деятельностью медно-никелевого производства, но отсроченную во времени в результате внедрения

программ онкологического скрининга и, более высокого качества онкологической помощи населению. В связи с чем, максимальные показатели смертности от ЗН в г. Норильск значительно смещены в сторону старших возрастов.

Таким образом, в г. Норильск, по сравнению с г. Мончегорск, условия труда на предприятиях которых не имели выраженных различий, при значительно более высоком уровне загрязнения окружающей среды и более тяжелых климатических условиях, за счет более высокого уровня социально-экономического развития, смертность мужского населения от основных классов заболеваний была ниже.

Для количественной оценки влияния социально-экономических факторов на уровни смертности было рассчитано гипотетическое число смертей, которые могли бы быть предотвращены, в г. Мончегорск, если бы показатели уровня и качества жизни соответствовали аналогичным характеристикам в г. Норильск

В Мончегорске за 8 лет суммарное число умерших мужчин трудоспособного возраста от всех причин в совокупности составило 1177 человек. Если бы уровни смертности были такие же как в Норильске, то ежегодно можно было бы предотвратить порядка 33% смертей, что за 8 лет составило бы 395 сохраненных жизней. В большей степени сохранение населения трудоспособного возраста связано со снижением смертности от БСК и ЗН, то есть тех заболеваний в лечении которых значительных успехов можно достичь посредством высокотехнологичной медицинской помощи.

От БСК за 8 лет можно было бы предотвратить 205 смертей, то есть 40,7% от фактического числа умерших от данного класса болезней. От ЗН за тот же период можно было бы избежать 44 смертей или 28,8%, то есть сохранить жизнь каждого третьего мужчины трудоспособного возраста, умершего от рака.

В посттрудоспособном возрасте основной резерв снижения демографических потерь приходится на класс БСК, в среднем, ежегодно можно было бы избежать смертей 45 мужчин в указанной возрастной группе. За 8 лет число предотвратимых смертей от БСК составило бы 359, то есть можно было бы предотвратить почти половину смертей от БСК в возрастной группе 60+ лет.

Таким образом, в условиях индустриальных моногородов, в том числе с канцерогенными производствами, повышение уровня жизни, внедрение медико-профилактических программ в рамках социальной деятельности градообразующих предприятий позволяет минимизировать профессиональные и экологические риски и снизить безвозвратные демографические потери, при этом, основной резерв снижения смертности приходится на класс БСК и ЗН, то есть те классы болезней, устранение или облегчение проявлений которых в большей степени зависят от степени доступности высокотехнологичных методов диагностики и лечения.

**К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОЙ МЕТОДИКИ
РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ В РАМКАХ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»**

Шастин А.С., к.м.н., ФБУН ЕМНЦ ПОЗРПП Роспотребнадзора, e-mail: shastin@ymrc.ru

Газимова В.Г., к.м.н., ФБУН ЕМНЦ ПОЗРПП Роспотребнадзора, e-mail: venera@ymrc.ru

Малых О.Л., к.м.н., Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Свердловской области, e-mail: malykh_ol@66.rospotrebnadzor.ru

***Аннотация.** При существующих в настоящее время в России негативных демографических трендах нецелесообразно применять дополнительный показатель "Число случаев временной нетрудоспособности (на 1 тыс. населения)" в рамках национального проекта «Демография».*

***Ключевые слова:** национальный проект, демография, заболеваемость с временной утратой трудоспособности.*

**ON THE FEASIBILITY OF APPLYING A NEW METHOD FOR CALCULATING
INDICATORS OF TEMPORARY DISABILITY IN THE FRAMEWORK OF THE
NATIONAL PROJECT "DEMOGRAPHY"**

Alexander Shastin, PhD of medical Sciences, Federal state budgetary INSTITUTION EMNC POSRPP Rosпотrebnadzor, Yekaterinburg, Russia. E-mail: shastin@ymrc.ru

Gasimova Venus Gabdrahmanova, PhD, FBIS the Central research Institute of EMNC PSRP of Rosпотrebnadzor, Yekaterinburg, Russia. E-mail: venera@ymrc.ru

Malykh Olga Leonidovna, PhD, Department of the Federal service for supervision of consumer protection and human welfare in the Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Russia. E-mail: malykh_ol@66.rospotrebnadzor.ru

***Abstract.** In the currently existing negative demographic trends in Russia, it is unreasonable to use the additional indicator called "Cases number of temporary incapacity (per 1 thousand of population)" within the national project "Demography".*

***Keywords:** national project, demography, diseases with temporary incapacity.*

Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ставит амбициозные задачи по социально-экономическому развитию страны и повышению уровня жизни граждан. Определены цели и основные целевые показатели национальных проектов, в т. ч. Национального проекта «Демография».

В значительной степени социально-экономическое развитие страны обуславливается демографической ситуацией и качеством трудового потенциала. Здоровье работающего населения – один из ключевых факторов развития национальной экономики. С экономической точки зрения, для оценки качества трудовых ресурсов наиболее важна оценка уровня заболеваемости с временной утратой трудоспособности (далее – ЗВУТ) [1]. В долгосрочном периоде средний возраст трудоспособного населения будет расти [2,3]. Повышение среднего возраста работающего населения неминуемо будет сопровождаться увеличением времени болезней.

Официальные источники содержат противоречивые сведения о некоторых дополнительных показателях Национального проекта «Демография».

Приказом Министерства здравоохранения РФ от 18.04.2019 г. № 226 «Об утверждении методик расчета показателей национального проекта «Демография» и, входящего в него Федерального проекта "Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни,

включая здоровое питание и отказ от вредных привычек" (далее - приказ МЗ РФ № 226) утверждена методика расчета дополнительного показателя "Число случаев временной нетрудоспособности (на 1 тыс. населения)".

На сайте Министерства здравоохранения РФ в паспорте федерального проекта «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» представлен дополнительный показатель «Число случаев временной нетрудоспособности, на 100 тысяч человек» [4].

В единой межведомственной информационно-статистической системе в числе показателей социально-экономического развития Российской Федерации, необходимых для мониторинга достижения показателей национальных проектов, представлен показатель «Число случаев временной нетрудоспособности (на 100 работающих)» со ссылкой на методику расчета, утвержденную приказом МЗ РФ № 226 [5].

Требуется устранение указанных противоречий в применении заявленного дополнительного показателя.

Специалисты отмечают, что наиболее ощутимыми тенденциями для России в ближайшей перспективе станут следующие негативные демографические тренды:

- сокращение численности и изменение структуры репродуктивных контингентов, а также последующее сокращение числа рождений;
- активное сокращение численности населения трудоспособного возраста;
- усугубление проблемы старения населения, т.е. увеличение доли людей старше трудоспособного возраста в общей структуре населения [6].

В общей структуре ЗВУТ доля случаев ВН, связанных с уходом за больным, составляет около 25% (на примере Свердловской области за 10-летний период, 2009-2018 г.г.). Учитывая прогнозируемые негативные демографические тренды, следует ожидать снижения абсолютного числа случаев ВН по уходу за больным ребенком, что повлечет снижение и относительных показателей ВН.

В связи с увеличением доли людей старше трудоспособного возраста в общей структуре населения, можно априорно прогнозировать снижение относительных показателей ВН при применении методики расчета, утвержденной приказом МЗ РФ № 266.

Таким образом, потенциальное достижение позитивной динамики дополнительного показателя "Число случаев временной нетрудоспособности (на 1 тыс. населения)" может быть обусловлено общей негативной демографической ситуацией в стране, а не улучшением здоровья работающего населения.

Кроме того, традиционные подходы к оценке уровня ЗВУТ предусматривают, в частности, расчет относительных показателей по количеству случаев и дней временной нетрудоспособности (далее – ВН) на 100 работающих [7-10]. В официальной статистике, также, представлен именно такой показатель [11]. Статистические данные об уровне ЗВУТ, рассчитанные по отношению к численности всех возрастных категорий населения, в открытых источниках не установлены, что делает невозможным ретроспективное сравнение показателей ЗВУТ.

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным вместо заявленного приказом МЗ РФ № 226 дополнительного показателя "Число случаев временной нетрудоспособности (на 1 тыс. населения)" использовать показатели числа случаев и дней ВН на 100 работающих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ревич Б. А., Харькова Т. Л. Чем болеют и от чего гибнут россияне трудоспособного возраста. Демоскоп Weekly. 2016. № 691-692. С. 1-20.
2. Аганбегян А. Г. Демографическая драма на пути перспективного развития России. Народонаселение. 2017. № 3 (77). С. 4-23.
3. Шастин А. С., Газимова В. Г., Гагарина М. С., Малых О. Л., Гусельников С. Р. Возможности анализа заболеваемости с временной утратой трудоспособности субъектов предпринимательской деятельности. Профилактическая медицина. 2019. Т. 22. № 4-2. С. 12-16.

4. Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ https://static-1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/047/184/original/%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%A4%D0%9F%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D1%8F.pdf?1567700975. Дата обращения 11.03.2020 г.

5. Единая межведомственная информационно-статистическая система <https://www.fedstat.ru/indicator/59703>. Дата обращения 11.03.2020 г.

6. Щепин В. О. Заболеваемость с временной утратой трудоспособности населения Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. № 4. С. 6-9.

7. Рязанцев С. В. Демографическое развитие России: старые вызовы и новые решения. В сборнике: Культурное пространство молодежи: смыслы и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. По общей редакцией Т. К. Ростовской. 2019. С. 6-8.

8. Измеров Н. Ф., Тихонова Г. И. Проблемы здоровья работающего населения в России. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2011. № 3. С. 56.

9. Стародубов В. И. Сохранение здоровья работающего населения – одна из важнейших задач здравоохранения. Медицина труда и промышленная экология. 2005. № 1. С. 1-7.

10. Леонов С. А., Сон И. М., Моравская С. В. «Динамика заболеваемости с временной утратой трудоспособности в Российской Федерации в 2007-2011 годах». Менеджмент в здравоохранении. 2013. № 7. С. 8-14.

11. Единая межведомственная информационно-статистическая система <https://www.fedstat.ru/indicator/41688>. Дата обращения 12.03.2020 г.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ РОЖДАЕМОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Шубат О.М., к.э.н., доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, e-mail: o.m.shubat@urfu.ru

Аннотация. В статье показаны возможности статистического исследования корпоративной социальной ответственности в сфере поддержки рождаемости на основе монографического обследования. Раскрываются вопросы отбора единиц наблюдения, формирования программы обследования и внешней валидности данных.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, поддержка рождаемости, монографическое обследование.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF BIRTH SUPPORT: OPPORTUNITIES FOR STATISTICAL RESEARCH

Shubat O.M., Ph.D. of economic Sciences, associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, e-mail: o.m.shubat@urfu.ru

Abstract. The paper shows the possibilities of a statistical study of corporate social responsibility in the field of fertility support based on a monographic survey. The issues of observation units' selection, the formation of a survey program and the external validity of the data are presented.

Keywords: corporate social responsibility, support for fertility, monographic survey.

В России сегодня корпоративная социальная ответственность (далее – КСО) реализуется предприятиями в различных сферах, таких как медицинское страхование, сфера досуга, безопасность и охрана труда и некоторых других. Вместе с тем, отдельные предприятия стали расширять сферу своей социальной ответственности и реализовывать деятельность, обладающую потенциалом воздействия на демографическую сферу общества (см., например, [1]).

В условиях негативных демографических прогнозов предприятия должны быть заинтересованы в восполнении человеческого капитала и потому не должны оставаться в стороне от практики стимулирования рождаемости и ответственного родительского труда, в процессе которого и формируется человеческий капитал.

Необходимость участия предпринимательства в решении демографических проблем все чаще становится предметом обсуждения представителями международного бизнес-сообщества; в специализированных бизнес-изданиях появляются публикации, в которых развивается идея корпоративной социальной ответственности в сфере демографии. Так, например, эксперт в области КСО Сьюзан Макферсон в своей статье, опубликованной на ресурсе Forbes, в числе важнейших направлений развития социальной ответственности бизнеса, которые будут развиваться уже в ближайшем будущем, называет поддержку репродуктивной свободы женщин [2]. Показательно, что в 2017 г. на международной конференции, посвященной лидирующим позициям бизнеса в мире и проводимой под эгидой Всемирной организации BSR™ (Business for Social Responsibility), ключевым на пленарной сессии был доклад Сесиль Ричардс – президента Федерации планируемого родительства Америки. Речь была посвящена роли крупного бизнеса в поддержке репродуктивного здоровья женщин и обоснованию необходимости более широкого участия корпораций в решении проблем репродукции [3].

Возрастающая в перспективе роль бизнеса в решении демографических проблем требует соответствующей научной, исследовательской рефлексии. Бизнес-структуры, должны стать объектом изучения прежде всего в части реализации ими специализированных – репродуктивных, демографических – программ КСО с целью выявления потенциального влияния таких программ на процессы воспроизводства населения.

В силу того, что такого рода бизнес-практики сегодня не имеют массового распространения, применение в исследованиях наиболее часто используемого выборочного наблюдения не представляется возможным. В данной ситуации может быть реализовано монографическое наблюдение. При этом проведение монографических обследований предприятий с целью изучения их демографически (репродуктивно) ориентированных практик КСО требует решения трех методологических вопросов: отбора единиц наблюдения, формирования программы обследования и возможности обобщения различных кейсов с целью признания их типичности (внешняя валидность).

Отбор единиц для проведения монографического обследования предприятий с обозначенной целью – не всегда легко реализуемая задача. На сегодня в России нет какой-либо базы данных о предприятиях, которые реализуют КСО в сфере поддержки рождаемости. Однако формирование основы выборки все же возможно. В качестве такой основы, например, может выступать электронная Библиотека корпоративных практик, которую аккумулирует и размещает в открытом доступе на своем сайте Российский союз промышленников и предпринимателей (далее – РСПП). По состоянию на начало 2019 г. в Библиотеке было представлено 607 программ (корпоративных практик), реализуемых 198 компаниями [4].

Вместе с тем, обобщенное представление корпоративных практик, размещенное на ресурсе Библиотеки, не позволяет автоматически отобрать те предприятия, которые реализуют программы КСО именно в сфере поддержки рождаемости, и составить основу выборки. Классификация программ не детализирована и выделяет лишь три их группы: программы, направленные на работников компании, на внешнее сообщество и на достижение целей устойчивого развития [4]. Тем не менее, формирование перечня компаний, целевых для проведения исследования, возможно на основе тех программ, которые представлены в разделе «Программы, направленные на работников компании». В качестве дополнительного информационного источника могут быть использованы и сборники корпоративных практик, которые РСПП публикует и размещает в открытом доступе также на ресурсе Библиотеки.

Второй важный вопрос методологического плана касается формирования программы наблюдения. На сегодняшний день невозможно составить какую-либо более или менее формализованную программу наблюдения. Во-первых, программа монографического наблюдения всегда предусматривает определенную свободу исследователя. Кроме того, пока не существует типовых практик КСО по поддержке рождаемости, родительства. Реализуемые немногочисленными компаниями программы очень отличаются как по составу мероприятий, так и по длительности. Требуется некоторое число наработанных исследовательских практик для того, чтобы можно было этот опыт обобщить, выявить те источники данных, способы сбора и методы анализа информации, которые позволят наилучшим образом проверять гипотезы о влиянии демографически (репродуктивно) ориентированных программ КСО на рождаемость. Сегодня такого рода исследований критически мало. В качестве примера можно привести диссертационную работу С. В. Витик, раскрывающую механизм стимулирования репродуктивного труда на российских предприятиях и методики оценки его эффективности. [1].

Еще одним (до сих пор не решенным) методологическим вопросом, связанным с практикой монографических обследований, является возможность обобщения результатов и выводов отдельных кейсов. Подтверждение исследовательских гипотез в рамках одного монографического наблюдения всегда относительно. Эта относительность задается изначальной уникальностью обследованного предприятия, специфическими условиями места, времени проведения обследования. В нашем случае относительность предопределяется еще и отсутствием шаблонных практик КСО по поддержке рождаемости и родительства. Вместе с тем, сторонники case-study, защищаясь от методологических «претензий», утверждают, что такие исследования и не ставят целью обобщение полученных результатов; их цель – тщательное изучение единичного случая, в отношении которого впоследствии будет проведен теоретический анализ. Таким образом, основной и самый важный вопрос монографического наблюдения вовсе не внешняя валидность, а то, насколько хорошо исследователям удастся выстроить теорию на основе полученных данных [5, с. 110]. Применительно к нашему случаю данное утверждение будет означать, что целью монографического обследования предприятий, реализующих демографически

(репродуктивно) ориентированные программы КСО, будет разработка теории влияния этих программ на демографические процессы. Наличие таких теорий – неперенное условие для начала разработки программ обширных и формализованных статистических исследований в данной сфере.

Благодарность

Исследование проведено в рамках проекта «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Витик С.В. Стимулирование репродуктивного труда на российских предприятиях: механизм и оценка эффективности [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С.В. Витик ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. - Екатеринбург : [б. и.], 2012. - 23 с.
2. McPherson, S. 8 Corporate Social Responsibility (CSR) trends to look for in 2018 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.com/sites/susanmcpherson/2018/01/12/8-corporate-social-responsibility-csr-trends-to-look-for-in-2018/#5d6c7eba40ce>.
3. Речь Cecile Richards на международной конференции «BSR Conference 2017: How Business Leads» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=TKdhHq0QeH4&feature=youtu.be>.
4. Библиотека корпоративных практик [Электронный ресурс] / Российский союз промышленников и предпринимателей : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.rspp.ru/simplepage/biblioteka-korporativnykh-praktik>.
5. Браймен, А. Методы социальных исследований. Группы, организации бизнес [Текст]. - Харьков : Гуманит. Центр, 2012. – 776 с.

Научное издание

II ВСЕРОССИЙСКИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФОРУМ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Материалы форума
(Москва, 4 – 5 декабря 2020 г.)

Подписано к печати 18.11.2020
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 39,5
Тираж 500 экз. Заказ 7/854

Издательство Объединенная редакция»
Тел.: +7(965) 2453815, +7(903) 6105116,
117148, г. Москва, ул. Маршала Савицкого 18-1-125
E-mail: human_capital@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «Филигрань»
150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 91
pechataet@bk.ru